

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ

ДРЕВНИЙ ВОЙНА

www.DREVNii.RU

Annotation

«Война» вновь погружает читателя в захватывающую вселенную «Древнего». Из неё вы узнаете о дальнейших приключениях спецназовца Тринадцатого и вариативной Алисы, а также других столь полюбившихся вам персонажей этой увлекательной серии.

Не успел отгреметь последний залп в войне с Корпорацией, как Человечество оказалось втянуто в кровавую межзвёздную войну, вот уже три тысячи лет раздирающую на части ближайшие галактики.

Создаются и распадаются союзы, вчерашние друзья становятся врагами, а враги – друзьями, и битва идёт не на жизнь, а на смерть.

Маленькая, но гордая цивилизация, Содружество Людей, стремительно врывается на межзвёздную арену, меняя устоявшийся в течении десятков веков баланс сил. И очень быстро становится смертельным врагом тех, кто дёргает за ниточки, подогревая межрасовую ненависть и бесконечное кровопролитие, тех, кто за тайной о неких запретных богах скрывает подлинную историю возникновения галактики. Могущественные силы стремятся

стереть с лица Истории само упоминание о Людях. И вновь Человечество оказалось перед лицом полного уничтожения...

- [СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ](#)
 - [ЧАСТЬ ПЕРВАЯ](#)
 - [ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)
 - [ГЛАВА ВТОРАЯ](#)
 - [ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)
 - [ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ПЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)
 - [ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)
 - [ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА](#)

ОДИННАДЦАТАЯ

- ГЛАВА

ДВЕНАДЦАТАЯ

- ЧАСТЬ ВТОРАЯ

- ГЛАВА ПЕРВАЯ

- ГЛАВА ВТОРАЯ

- ГЛАВА ТРЕТЬЯ

- ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

- ГЛАВА ПЯТАЯ

- ГЛАВА ШЕСТАЯ

- ГЛАВА СЕДЬМАЯ

- ГЛАВА ВОСЬМАЯ

- ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

- ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

- ГЛАВА

ОДИННАДЦАТАЯ

- ГЛАВА

ДВЕНАДЦАТАЯ

- [ГЛАВА](#)
[ТРИНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА](#)
[ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА](#)
[ПЯТНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА](#)
[ШЕСТНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА](#)
[СЕМНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА](#)
[ВОСЕМНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА](#)
[ДЕВЯТНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА](#) [ДВАДЦАТАЯ](#)
-

**СЕРГЕЙ
ТАРМАШЕВ**

ВОЙНА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ МАЛО МЕСТА В БОЛЬШОЙ ГАЛАКТИКЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗАПАДНЯ

После сытного обеда клонило ко сну, мысли текли вяло и в ненужном направлении. Гениальный мозг требовал настоящей нагрузки: без глобальных размышлений, направленных на координацию действий тысяч Низших, он отказывался оставаться в жалкой реальности и тяготел к самосозерцанию. Владелец прервал контакт с Сигнальной Нитью и слегка завибрировал, разгоняя

кровоток. Циркуляция кислоты в полостях тела усилилась, железы внутренней секреции увеличили активность, и её концентрация стала расти, поднимая тонус организма. Наконец Шшекх ощутил в головогруді приятное покалывание, и сон отступил. Владелец восстановил контакт с Нитью. Конвой Дэльфи должен появиться уже скоро, и наиболее мудрым решением сейчас было не оставлять Низших без контроля. Шестой флот висел возле чужой звезды уже третьи сутки, скрытые полем преломления корабли соблюдали режим радиомолчания, ничем не выдавая своего присутствия. Взгляд

постороннего наблюдателя, появившись таковой сейчас в системе, не нашёл бы вокруг ничего, кроме бесконечной пустоты космического вакуума, обжигаемого жаром близкого солнца. Однако лично следить за космосом недостойно Владетеля, поэтому Шшекх погрузившись в себя, предался размышлениям.

Политическая ситуация в галактике в последнее время складывалась для Инсектората не лучшим образом. Всему виной послужило внезапное появление на галактической политической арене Содружества Людей. До того момента всё шло как раз удачно, и в длившейся вот уже три тысячи лет

Войне Пришедших После чётко наметился коренной перелом. Новая Королева-Мать, взойдя на трон, прислушалась к мнению Владетелей, и Инсекторат стал проводить гораздо более мудрую политику в сфере дипломатии, что позволило изменить баланс сил. Гегемония Ваарси, традиционно находившаяся на отшибе и на каждом углу во всеуслышание кричавшая о своём вечном нейтралитете и исключительно коммерческих интересах, пошла на заключение союза. Владетель мысленно усмехнулся. Ещё бы. То была именно его блестящая идея — предложить Гегемонии военный союз против

Империи Дэльфи с условием безвозмездной передачи во владение Ваарси всех захваченных Инсекторатом в процессе боевых действий кислородных планет. По самым скромным подсчётам, это одиннадцать планет в восьми звёздных системах, семь из которых находятся в секторах внутри или прилегающих к пространству Дэльфи.

Гегемония шесть лет обдумывала предложение, но в конце концов, как и предсказывал Шшекх, жажда наживы пересилила доводы разума. Правящая олигархия Ваарси не устояла перед перспективами столь многократного обогащения,

вполне удовлетвовавшись
гарантиями безопасности,
предложенными Инсекторатом.
Основным доводом являлось то, что
цивилизация Инсов не зависит от
кислорода и жидкой воды и будет
колонизировать планеты, не
представляющие интереса для
Ваарси. Кроме того, на кислородных
планетах у индустрии Инсектората
слишком много естественных врагов:
низкий радиоактивный фон,
экстремальная яркость солнца,
высокие колебания и процент
влажности, обилие организмов и
микроорганизмов, включая
повышенную плодовитость штаммов
бактерий и так далее. Плюсы лишь в

мягком климате и в том, что на подобных планетах существует множество деликатесных видов пищи. В итоге гораздо более выгодным является передача кислородных планет Гегемонии и установление ещё более прочных торговых отношений между двумя цивилизациями. Недостатка же в планетах для колонизации Инсекторат не испытывает, чего нельзя сказать о Ваарси, ведь кислородные планеты в нашей галактике редки.

Предложение оказалось настолько выгодным, что правящие круги Ваарси вместо того, чтобы всё тщательно взвесить и просчитать

возможные варианты последствий, все шесть лет занимались лишь тем, что искали наиболее убедительные основания для подписания союза. Надо было убедить народ в неоспоримой выгоде отказа от трёхтысячелетнего нейтралитета. Это выглядело довольно забавным, учитывая тот факт, что мнение простого народа в Гегемонии, впрочем, как и в Инсекторате, никого не интересовало, а олигархия только выигрывала от подобной сделки. Истинная причина столь долгих раздумий крылась в другом, и опять-таки мудрость и дальновидность Шшекха позволила пролить на неё свет. Гегемония опасалась реакции

Величайших рас. А точнее, цивилизации Вузэй, являющейся наблюдателем от Сообщества Равных в нашей галактике; вряд ли остальным Величайшим есть дело до всего этого. Если ранее Ваарси позиционировали свою политику как намерение победить в Войне Пришедших После силой денег, но не оружия, то вступление в военный союз могло быть истолковано наблюдателями Вузэй как признание Гегемонией политического бессилия и бесперспективности своего курса, плюс неспособности добиться военной победы самостоятельно. А подобная оценка была чревата довольно унылыми последствиями,

Вузэй могли признать Гегемонию первой потерпевшей поражение в войне цивилизацией из Пришедших После. Вот почему олигархия Ваарси так долго тянула с решением. Вне всякого сомнения, они предприняли немало попыток добыть как можно более точную информацию о настроениях, преобладающих по интересующему вопросу в правящих кругах Вузэй.

Владелец вновь незаметно усмехнулся. Он позаботился и об этом. Пусть Вузэй и Величайшая раса, но эти ящерицы-переростки точно так же любят деньги, как и любые другие. Прислушавшись к мнению Шшекха, Инсекторат пошёл

на определённые расходы и предпринял кое-какие шаги, в результате чего в политических кулуарах стало известно, что решение о вступлении в союз Ваарси и Инсов будет принято благосклонно в соседней галактике. В конечном итоге союз между Инсекторатом и Гегемонией был подписан. Алчные Ваарси не смогли разглядеть истинных намерений Инсов. А для наблюдателей Вузэй и вовсе не было разницы, кто именно выйдет победителем из Войны Пришедших После. Победитель, кто бы он ни был, будет один. И он вступит в Сообщество Равных на правах новой Величайшей расы. Всё довольно

чётко складывалось в цельную картину. Вновь созданный союз наносит удар по Дэльфи. Дэльфи — могучая раса, обладающая мощными биотехнологиями, но эволюция сыграла с ними злую шутку, даровав разум млекопитающим, живущим в воде. И если Ваарси тратили огромные силы и средства на поиски кислородных планет, то для Дэльфи требовались не просто планеты, имеющие кислородную атмосферу, им требовались планеты-океаны. А вот таких планет уже были считанные единицы на всю галактику. К тому же гидроформирование даже кислородной планеты в океан

требует сотен лет, не говоря уже об обычных планетах, в изобилии встречающихся в галактике.

Экспансия Дэльфи осуществлялась очень медленно, и некогда совсем юная раса Инсов со временем превзошла в численности более старых Дэльфи практически вдвое. Но несмотря на столь серьёзный численный перевес, нанести этим мерзким водоплавающим смертельный урон Инсекторату не удавалось. Зато объединённой военной мощи союза Дэльфийская Империя противостоять уже не могла. Война на два фронта быстро истощала её силы. Ещё несколько лет, и с Дэльфи

было бы покончено. Причём особенно серьёзные потери понесли бы Ваарси, так как именно они претендовали на планеты Дэльфи, и водоплавающие наносили им больший урон, справедливо видя в них основную угрозу своему жизненному пространству. Затем, когда с Империей было бы покончено, Инсекторат нанесёт удар по ослабленной войной Гегемонии, распылившей свои силы по захваченным планетам. Выстоять против бесчисленных орд Инсов коротышки-торговцы не смогут, и Гегемония либо будет уничтожена, либо подпишет кабальную капитуляцию, навсегда уходя с

политической арены. С остальными разобратся труда не составит. Таким образом, Инсекторат становился бесспорным победителем в Войне Пришедших После, и как следствие — новой Величайшей расой.

Шшекх непроизвольно пошевелил тазовыми усами, что являлось выражением высокой степени злобы. Если бы кто-нибудь из Низших заметил этот жест, то не то что на флагманском крейсере, во всём Шестом флоте Второго Роя Инсектората всё живое тотчас замерло бы в ужасе. Но плетение Руководящей Паутины Владетеля надёжно защищалось от посторонних фасеток, в том числе и

по подобным причинам. Владелец усилием воли вернул себе душевное равновесие. Люди. Внезапно возникшая проблема. Вот кто практически поверг в прах блестяще созданный план. Империя терпела поражение по всем фронтам и на всех направлениях, и победа союза была лишь вопросом времени. И тут откуда-то, словно снег на голову, свалилось это отвратительное Содружество Людей. Новички встали на сторону Дэльфи чуть ли не в первые секунды контакта. Совсем маленькую расу, только что выползшую в космос, не знавшую даже технологии гиперпрыжков, никто поначалу не

воспринял всерьёз. И в этом была главная ошибка. Дэльфийская Империя передала Содружеству секрет гипердвигателя, и боевые эскадры Людей стали поддерживать флоты Дэльфи в серьёзных сражениях. Технологии Людей неприятно удивили. Их оружие имело огромную мощность в ближнем бою, а высокая внутрисистемная скорость их кораблей, позволявшая Людям быстро сближаться, часто сводила на нет преимущество лазерного оружия Инсектората, господствующего на дальних дистанциях.

Владелец поморщился. Люди брезгливо выглядели

мерзко. Похожие на Дэльфи, только ещё более отвратительные. И ещё более опасные. Им не нужны планеты, полностью покрытые водой. Их раса является водородно-углеродной формой жизни, дышащей кислородом, однако они ухитрялись прекрасно существовать и на планетах, лишённых кислорода, и вообще в космосе. А главное, в отличие от так похожих на них Дэльфи, Люди были настоящими хищниками, свирепыми и безжалостными. В этом они были схожи с Инсами, а ведь даже только что вылупившемуся из яйца Низшему известно, что двум хищникам не ужиться в одной паутине. Один из

них должен умереть. Мощнейший аналитический разум Шшекха предсказывал, что новая раса, несмотря на свою немногочисленность, представляет для Инсектората гораздо большую угрозу, нежели водоплавающие. Именно уничтожение Содружества должно быть приоритетной задачей для Королевы-Матери. Но предостережение Шшекха было воспринято довольно прохладно. Большинство Владетелей считает, что Люди не могут представлять серьёзную опасность, слишком уж их мало. Шшекх мысленно хмыкнул. Мало-то мало, но за пять лет они колонизировали уже две

кислородные планеты в двух ближайших к себе системах. Слишком быстрая экспансия. Эту расу жизненно необходимо уничтожить до того, как она окрепнет сверх меры и станет слишком поздно. Но настроения Шшекха сочли пораженческими и порекомендовали доказать свою храбрость в битвах с водоплавающими. В результате он оказался в этой системе, во главе диверсионного флота.

Размышления о подробностях предстоящего предприятия привели Владетеля в бодрое расположение духа. Это даже хорошо, это давало возможность с выгодой для себя

использовать сложившуюся ситуацию. Он сам предложил место нанесения удара и разработал план операции. Вокруг местного солнца вращалось сразу две кислородные планеты, одна из которых была полностью покрыта водой. Инсекторат получил сведения о намерениях Дэльфийской Империи колонизировать планету-океан. Поначалу было принято решение о скорейшем броске к планете малого флота с задачей бактериологической атаки океана. Это лишило бы планету привлекательности в глазах Дэльфи, а в условиях войны они вряд ли бы решились на долгую и дорогостоящую очистку. Но

тщательно проанализировав ситуацию, Шшекх пришёл к блестящим выводам. Плотный пылевой пояс, опоясывавший местную звезду, имел редкую аномалию — он непреодолимо препятствовал поддержанию связи с другими звёздными системами. Иными словами, колония на планете будет в полной информационной изоляции, и в случае непредвиденной трагедии не сможет даже послать сигнал о помощи. Неслучайно за столько сотен лет Дэльфи не предприняли попыток колонизации этой системы ни разу. А сейчас вдруг решились. Сейчас, когда война в разгаре. Владелец Шшекх

выявил тайную подоплеку этого решения, которую Империя держала в строжайшей тайне. Пылевой пояс, не пропускающий сигналы, в одном месте имел крайне низкую плотность. И этот небольшой его сегмент находился прямо напротив материнской системы Содружества Людей. Именно союз Империи и Содружества позволил Дэльфи иметь виды на эту планету. Они собирались поддерживать связь с новой колонией через сектора Людей. А это с большой долей вероятности означало, что вторую кислородную планету этой системы водоплавающие отдадут Содружеству. И вот здесь появлялась

превосходная возможность одной лапой убить сразу двух шшитсов.

Флот Инсектората прибывает в систему и уничтожает небольшой форпост Дэльфи на океане, не трогая вторую планету, на которой наверняка есть агенты Людей. Затем флот демонстративно уходит. В строжайшей тайне и тщательной маскировке в систему прибывает диверсионный флот и, не обнаруживая себя, организует западню. Агенты Людей оповещают Дэльфи о том, что флот Инсектората покинул систему. Империя не захочет терять времени и постарается как можно быстрее закрепиться на столь привлекательной планете. Будет

выслан крупный конвой с колонистами, пусть даже и тщательно охраняемый. Сил диверсионного флота будет достаточно, чтобы уничтожить корабли охранения и весь конвой. Гибнущий конвой не сможет оповестить Империю о нападении, он пошлёт сигнал бедствия Людям. Те сразу же бросятся на помощь, они не станут дожидаться прибытия флота Дэльфи, а попытаются спасти хоть кого-нибудь. Шшекх снова довольно усмехнулся. Психологию Людей он изучил, пожалуй, лучше, чем кто бы то ни было из Владетелей. Содружество обязательно бросится спасать

остатки конвоя и собирать спасательные капсулы. Вот тут-то Шшекх и нанесёт второй удар. Его диверсионный флот не покинет систему, он лишь снова затаится, применив новейшие средства маскировки. Флот, используя элемент внезапности, ударит по Людям и сотрёт их в порошок, нанеся тем самым серьёзный урон сразу обоим врагам. А после этого можно будет провести бактериологическую атаку обеих кислородных планет. Эта операция не только вернёт Шшекху репутацию бесстрашного Владетеля, но и поднимет его авторитет на ещё более высокий уровень. Вот тогда он

сможет заняться Людьми всерьёз. Нельзя недооценивать этого противника, ни в коем случае нельзя, так говорило Владетелю его политическое чутьё, а уж в этой сфере Шшекх никогда не ошибался. Недаром сама Королева-Мать прислушивалась к его рекомендациям, когда дело касалось сложных многоходовых политических комбинаций.

Сигнальная нить дрогнула.

— О Владетель, корабли Дэльфийской Империи выходят из гиперпространства, — мягкая вибрация Нити принесла доклад Следящего. — Расстояние на семнадцать процентов больше

расчётного.

Шшекх потёр друг об друга передние лапы. Это ещё более удачно. Чем дальше будет флот Империи, тем больше времени будет у кораблей Инсектората на лучевые удары. А в противостоянии на дальних дистанциях флот Инсов особенно силён. Вполне вероятно, что основную часть кораблей охраны конвоя удастся уничтожить ещё на подлёте к зоне эффективного ракетного залпа, а до тех пор линкоры Дэльфи угрозы не представляют. Это радует.

— Численность и состав флота Империи? — Владелец мог бы и сам обратить взор на дисплеи радаров, но

Низшие никогда не должны сидеть без дела, поэтому он предпочитал получать информацию из докладов подчинённых, дублируя её собственными наблюдениями.

Следящий засуетился, суча средними лапами. Инстинкт требовал выполнить приказ Высшего мгновенно, но флот Дэльфи ещё не закончил выход в реальное пространство, и просчитать численность противника было невозможно. Владелец почувствовал исходящий от Низшего страх и удовлетворённо отвернулся, потеряв к нему интерес.

— О Владелец, готова идентификация! — на одном

сокращении сердце затараторил
Следящий через несколько секунд. —
Флот противника состоит из двух
эскадр: конвой транспортных судов в
количестве двадцати двух отметок.
Позади конвоя следует эскадра
кораблей охранения в составе: три
линкора, один авианосец, девять
ударных крейсеров, одиннадцать
тяжёлых фрегатов, пятнадцать
эсминцев. Впереди конвоя наблюдаю
четырёх разведчиков.

Доклад закончился, но
Сигнальная Нить продолжала едва
ощутимо вибрировать, передавая
непреодолимое желание Низшего
услужить Владетелю.

Шшекх презрительно провернул

жвала. Он просчитал намерения Дэльфи практически идеально. Всё-таки ни двуногим, ни водоплавающим не дано иметь столь острый ум, что имеют Владетели. Основную часть флота Империи составляли эсминцы, стало быть, Дэльфи собирались ставить в системе мощные минные поля, что лишний раз доказывало правильность хода мыслей Шшекха. Империя торопится закрепиться в системе, пока Инсекторат не нанёс упреждающий удар. Двадцать два транспортных корабля крупнейшего тоннажа, из которых не менее половины несут на борту колонистов. Как минимум шестьсот

тысяч переселенцев. Их уничтожение будет иметь ещё и деморализующий фактор: водоплавающие не принадлежат к многочисленным видам, это будет для них ощутимым ударом. Безграмотный командир Дэльфи отправил конвой вперёд охранения, опасаясь удара с тыла и будучи уверенным в безопасности системы. Тем лучше.

— О Владелец, корабли противника в пределах досягаемости оружейных систем!

— Всем кораблям: первый залп по транспортным судам водоплавающих, — Шшекх властно коснулся Нитей Управления. — Второй залп сосредоточить на

линкорах противника.

— Будет исполнено, о
Владелец! — Следящий
подобострастно засуетился,
перебирая Плетение и доводя
высокое распоряжение до капитанов
кораблей диверсионного флота.

— Снять поле преломления и
приготовиться к открытию огня, —
Шшекх отдал команду и вальяжно
развалился в Руководящей Паутине,
приготовившись получить
эстетическое наслаждение от
созерцания процесса уничтожения
врагов Инсектората.

На обзорных экранах в пустоте
космоса практически одновременно
появились восемь восьмерок

кораблей его флота. Ударные группы стремительно разошлись в боевые порядки. Шшекх представил себе изумление водоплавающих, не знающих, чему сейчас не верить больше — своим глазам или показаниям радаров.

— Флот к залпу готов, о Владелец! — доложил Следящий. Шшекх небрежно тронул лапой Сигнальную Нить.

— Залп!

Яркие тонкие линии соединили оба флота, неся водоплавающим неумолимую смерть в концентрированных потоках лучистых энергий. Походные порядки транспортного конвоя Дэльфи

вспыхнули, будто множество
маленьких солнц, заслоняя
вспухающими на месте
уничтоженных судов облаками пара
бездарно плетущиеся позади боевые
корабли прикрытия.

— О Владелец! — раздуваясь от
счастья, доложил Следящий. —
Транспортные суда Дэльфийской
Империи полностью уничтожены!
Корабли охранения смешали боевые
порядки и начали беспорядочное
отступление!

Шшекх довольно выпятил
жвала. У водоплавающих паника.
Превосходно, что и требовалось
получить. Деморализованные воины
не будут проявлять чудеса храбрости

и упорства. Вот что значит один, но тщательно просчитанный удар.

— Флот Дэльфи произвёл ракетный залп! — продолжил Следящий. — Они пытаются выйти из зоны досягаемости нашего оружия!

Владелец усмехнулся. Видимо, командир водоплавающих совсем потерял голову от растерянности. Дать эффективный залп на таком расстоянии могут только боевые лазеры великого Инсектората. Ни одна ракета не долетит до боевых порядков Инсов, на такой дистанции их расстреляют на полпути. Дэльфийский военачальник просто не знает, что делать. Сам Шшекх в

его ситуации попытался бы укрыться за звездой, оставив её между собой и противником, тем самым выиграв время для гиперпрыжка. Скорейшее бегство — вот то единственное, что позволило бы сейчас сохранить хотя бы какую-то часть флота.

— Корабли противника начали движение в сторону солнца. Компьютерный анализ показывает, что они пытаются уйти с линии огня, спрятавшись за светилом! — злорадно объявил Следящий.

Шшекх почувствовал, что ему стало скучно.

— Флоту начать преследование. Огонь по готовности.

Он лениво растянулся в

Руководящей Паутине, прикидывая, мудро ли будет дать разрешение на сон левой половине мозга.

Западня удалась, и исход сражения был уже предрешён. Его флот находился в непосредственной близости от фотосферы звезды, флот Дэльфи — намного дальше. Движение по малому радиусу будет быстрее и экономичнее, чем по большому. Водоплавающим никогда не скрыться за солнцем. Они потеряют несколько малых кораблей, прежде чем поймут это. Потом их командующий пожертвует оставшимися малыми кораблями, выставив их в заслон, чтобы спасти крупные, которые выйдут из боя,

чтобы уйти в гиперпрыжок. Фактически победа была уже одержана. Владелец оглядел картину боя. Корабли Инсектората вели преследование и обстрел водоплавающих, постепенно огибая солнце, Дэльфи потеряли два эсминца и отступали, бестолково огрызаясь ракетными залпами, бессмысленными на такой дистанции. Происходящее уже не представляло для Шшекха никакого интереса. Он погрузился в себя и принялся размышлять. После уничтожения остатков флота водоплавающих он имитирует уход своего флота из системы. На самом деле он вновь скроется под полями

преломления, но только уже подальше от звезды, и дожждётся спасательной эскадры Содружества. Людей он уничтожит полностью, отрезав им пути к отступлению. Затем отравит планеты и покинет систему.

Для усиления эффекта его триумфа будет мудро предстать перед Королевой-Матерью как можно быстрее, ведь слухи в космосе распространяются со скоростью, намного превышающей скорость корабля. Как известно, новая Королева-Мать эмоциональна, она наиболее щедра в первые дни после получения приятных известий, не стоит пренебрегать этим

обстоятельством. Возможно, он будет удостоен права подняться ещё на одну нить к центру Тронного Плетения...

— О Владелец!!! — полумёртвый от панического ужаса Следящий вырвал его из раздумий. — Люди!!! Здесь Люди!!!

Шшекх опрометью выскочил в центр Руководящей Паутины. В первую секунду он не поверил своим фасеткам. Прямо посреди боевых порядков его флота буквально из ниоткуда появлялись боевые корабли Содружества Людей. Несколько мгновений Владелец в оцепенении смотрел на возникающие вокруг серые шары ударных крейсеров и

громоздкие цилиндры авианосцев.

— Засада!!! Они повсюду!!! — заверещал Низший, и Плетение заходило ходуном, передавая ужас, охвативший экипаж флагмана.

— Флоту перенести огонь на корабли Людей! — опомнился Владелец.

— Первый залп по авианосцам!

В этот момент Люди нанесли удар. Обзорные экраны на миг засветило вспышками взрывов, расцветающих в опасной близости от флагманского крейсера. Автоматика отрегулировала яркость, и Шшекх понял, что в одно мгновение потерял четверть флота. Некоторые его корабли, повинувшись приказу,

пытались найти в неразберихе взрывов и обломков авианосцы Содружества и атаковать их, но время было уже упущено — всё вокруг кишело перехватчиками Людей.

— Отменить атаку на авианосцы противника! — Владелец на этот раз обошёлся без посредника, передавая свои приказы Низшим напрямую. Время сейчас являлось решающим фактором. — Сосредоточить огонь на крейсерах Людей!

Люди дали второй залп, и всё вокруг потонуло в ревущем океане кипящего огня и бурлящих облаков раскалённого газа, которые ещё секунду назад были могучими

кораблями Шестого флота Второго Роя Инсектората. Эфир заполнился криками боли и паническими воплями. Шшекх развернулся к Следящему.

— Приказ флоту! Двигатели на максимальную мощность! Немедленно разорвать дистанцию и выйти из зоны клинча!

Низший, полумёртвый от ужаса, судорожно бросился исполнять приказ. Владелец был в ярости. Командующий Дэльфи заманил его флот в ловушку! Люди появились здесь ещё до прибытия кораблей Инсектората, и всё это время терпеливо ждали удобного момента. Кто-то предугадал ход мыслей

Шшекха и выстроил западню. И этот кто-то был не водоплавающим. Чтобы вскрыть такой блестящий план, нужно обладать мозгом и инстинктом хищника, безжалостного убийцы, а Дэльфи на такое не способны. Так вот почему после заключения союза между Империей и Содружеством военные успехи Дэльфи резко пошли в гору! Вывод был однозначен: Люди ещё опаснее, чем он предполагал. Их необходимо уничтожить любой ценой, и как можно быстрее. Оставшись без Содружества, Дэльфийская Империя неизбежно падёт под мощью совместных ударов Инсектората и Гегемонии.

Флагманский крейсер Владетеля выскочил из клубящегося месива и начал набирать скорость. Шшекх вновь взял управление связью с флотом на себя и приказал всем Низшим прикрывать флагман до ухода в гиперпрыжок. Низшими можно пожертвовать: Инсекторат велик и могуч, вылупятся новые Низшие, будут построены новые корабли. Сейчас же необходимо доставить Королеве-Матери эти выводы, содержащие информацию, которая может оказаться бесценной.

Внезапно из всеобщего хаоса взрывов, туч обломков, кипящего огня и раскалённого газа вынырнул матово-серый шар тяжёлого крейсера

Содружества. Шар стремительно приблизился, и Шшекх узнал опознавательный знак, выгравированный на верхней полусфере его корпуса. Непонятное существо, состоящее из круглого мохнатого тела с двумя чёрными глазами и двумя большими круглыми плоскими ушами, превышающими размеры туловища. Знак флагмана флота Содружества. Прямо перед ним был Военный Лидер расы Людей. Владелец вцепился в плетение Руководящей Паутины и буквально выстрелил из себя команду уничтожить противника. Но было уже поздно. Матово-серый шар заслонил собой все обзорные экраны,

вырастая в размерах. Последнее, что увидел Шшекх, была стерильно-холодная вспышка, окрасившая боевые рубки тяжёлых плазмоизлучателей.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПРИГЛАШЕНИЕ

Сосредоточенный удар плазменных зарядов в одно мгновение превратил флагманский крейсер пауков в миниатюрную сверхновую. «Русский» на полном ходу виртуозно обогнул оставшееся от врага газопылевое облако и заложил крутой разворот.

— Цель уничтожена, — доложила Алиса. — Спасательной шлюпки не наблюдаю.

Тринадцатый кивнул.

Командующий флотом пауков, являющийся их коллективным мозгом, только что разлетелся на атомы, что для низших каст Инсов было равносильно поражению. Сами по себе корабли пауков представляли грозную силу, но без представителя высшей касты простые бойцы Инсов неспособны на серьёзные тактические действия. Теперь предстояло лишь добить обезглавленный флот противника. Тринадцатый вывел на экран общую картину сражения. Громадные и неповоротливые крейсера Инсектората в ближнем бою оказались бессильны против маленьких юрких перехватчиков

людей. Грозное оружие человечества — плазмоизлучатели — на дистанции клинча наводило ужас на любого противника. От диверсионного флота пауков, превосходившего людей по численности более чем втрое, осталось менее половины вымпелов. Пауки отчаянно пытались выйти из ближнего боя, но человеческие корабли имели лучшую в галактике внутрисистемную скорость, и просто так уйти от вцепившегося в горло тяжёлого перехватчика было невозможно.

— Алиса, паук на пять часов. Уходит, — Тринадцатый указал на точку на радаре.

— Поняла, — она дала форсаж, и «Русский» рванулся за рыжим пятном паучьего корабля.

Пилот Инсов заметил погоню и заметался в панике, пытаясь уйти из-под удара. Алиса аккуратно уклонилась от лучевого залпа противника, и Тринадцатый коснулся сенсора управления огнём. Излучатели крейсера презрительно сплюнули, и рыжий блин расцвёл ярким бутоном взрыва, доставляя экипаж Инсов в Святую Паутину Мироздания, прямиком к Королеве-Прародительнице. Алиса переключилась на следующую цель, и «Русский» вновь набрал ускорение. Тринадцатый взглянул на радар. Со

стороны планеты к месту боя спешил флот Дэльфи, выходя на дистанцию максимально эффективного ракетного удара. Сейчас Имперцы дадут массированный ракетный залп, и с кораблями Инсов будет покончено. Ракеты Дэльфи обладают зачаточным разумом и никогда не промахиваются, преследуя цель до последнего. «Русский» методично сжёт ещё одного паука, и чёрная пустота космоса осветилась ещё одной вспышкой.

— Алекс! — Алиса указала на радар, покрывшийся тысячами маленьких быстро движущихся точек. — Флот Дэльфи произвёл залп.

— Время до контакта?

— Пятнадцать секунд.

Тринадцатый вышел в эфир на частоте управления флотом.

— Внимание всем! Немедленно разорвать дистанцию с противником.

Схема взаимодействия союзных флотов была тщательно отработана заранее. Получив условный сигнал, тяжёлые корабли под прикрытием перехватчиков один за другим выходили из боя. Рой маленьких высокоскоростных боевых машин брызнул в разные стороны от кораблей противника буквально за пару секунд до прихода ракетного потока. Спустя мгновение остатки флота Инсектората потонули в

многочисленных вспышках разрывов. Алиса поднялась выше, остановила крейсер и вывела панорамное изображение происходящего на все обзорные экраны. Серый шар висел над кипящим морем огня, с безмолвной яростью бушующим на месте паучьих кораблей. Чебурашка, как всегда восседавший на плече Тринадцатого, послал Другу наполненный восхищением образ. Зрелище действительно впечатляло. Внизу, в мёртвой тишине космического вакуума, на многие тысячи километров словно разверзлось жерло исполинского вулкана, изливающего бесконечные триллионы тонн бурлящей ярко-

оранжевой лавы, то тут, то там вскипающей ослепительно белыми пузырями термоядерных взрывов. И в это бесшумное варено смерти стремительно ныряли всё новые и новые акулы силуэты, и бушующий океан огня испарявали сотни ярчайших вспышек, заставляя местное солнце признать поражение в состязании на лучшую светимость. Корабли двух флотов застыли, как два внезапно остановленных неведомой силой метеоритных потока, и тысячи глаз пристально следили за беззвучным торжеством яростно клокочущего океана смерти, безраздельно властвующего над этой частью холодной и безразличной ко

всему пустоты.

Спустя полчаса о недавно развернувшемся здесь жестоком сражении напоминала лишь лёгкая газовая туманность, быстро остывавшая под ледяным дыханием космоса. Горнило ядерных реакций поглотило всё, вплоть до мельчайшего обломка, и не было смысла искать выживших и пленных. Тринадцатый отдал команду, и вокруг «Русского» деловито засуетились выстраивающиеся в походные порядки корабли. Чебурашка шевельнулся на плече, наблюдая за хищными стремительными силуэтами перехватчиков, маневрирующих вокруг неуклюжих

цилиндров авианосцев в ожидании очереди на посадку. Мышонку хотелось летать, он давно не был дома и соскучился по свободному полёту и ураганному ветру. Ничего, успокоил друга Тринадцатый, скоро будем на Земле, обязательно заглянем домой.

— Имперский флагман просит связи, — Алиса кивнула на пульсирующий сложной цветовой гаммой сигнал вызова: — Личный идентификационный код принца Ооэа.

— Выводи, — Тринадцатый подошёл ближе. — Невежливо заставлять ждать друзей.

На экране возникло

изображение командной рубки
Дэльфийского линкора. Больше всего
это зрелище напоминало огромный
боевой аквариум, заполненный
русалками в комбинезонах военных
астронавтов. Посреди экрана висел
Наследный принц Дэльфийской
Империи, одетый в церемониальный
мундир, выполненный в цветах
императорского дома. Его могучий
хвостовой плавник медленно
совершал плавные гребки,
поддерживая Оозэа в неподвижном
состоянии. Длинные чёрные волосы,
выполнявшие у Дэльфи функции
теплообменника, застыли
отливающей смолой волной, едва
заметно повторяя лёгкие колебания

слабых водных потоков. Увидев друга, принц улыбнулся:

— Мои поздравления, Командующий! Предложенный вами план операции полностью оправдал себя. От имени Императора я хочу выразить вам самые сердечные поздравления и искреннее восхищение вашим военным талантом. Дэльфийская Империя счастлива иметь Содружество Людей своим союзником! — Принц склонил голову в торжественном поклоне.

На самом деле Дэльфи общались посредством ультразвука, и звучащая в динамиках человеческая речь являлась результатом сложнейшей компьютерной

обработки, но мимика у Дэльфи была вполне настоящая, и в выражениях эмоций они ничем не отличались от Людей. В своё время это сильно облегчило контакт, позволив двум настолько разным и одновременно в чём-то очень похожим цивилизациям наладить общение, пока учёные срочно решали проблему преодоления языкового барьера.

Тринадцатый улыбнулся в ответ:

— Я благодарен Императору за столь высокую оценку моих способностей. Содружество Людей и впредь будет верно своему союзническому долгу.

Наследный принц прищурился:

— Теперь, когда с официальной частью покончено, — весело продолжил он, — скажи мне, дружище, как ты понял, что Инсы угодят в нашу ловушку? Некоторые мои адмиралы сомневались до последнего, а ведь Владелец пауков и действительно принялся взрывать бутафорские транспортные корабли, да и от начала до конца сражения действовал так, словно его план был написан тобою.

— У человечества вообще великий талант к уничтожению всего живого, включая самое себя; это получается особенно хорошо, — покачал головой Тринадцатый. — Что же касается операции —

военное дело составляет всю мою жизнь, друг мой. Пожалуй, война — единственная область, в которой я преуспел.

— Последнее обстоятельство как нельзя к лучшему, несомненно! — заметил принц Ооэза. — Приятно понимать, что безгранично кровожадный в своей необузданной злобе Инсекторат наконец-то столкнулся с противником, не только не уступающим, но даже превосходящим его во всех областях ведения войны.

Его лицо сделалось серьёзным, и принц добавил уже другим тоном:

— Вот об этом я бы хотел

поговорить с тобой более серьёзно. Алекс, ты не будешь столь любезен посетить меня в моей резиденции на Иилату, скажем, через десять дней? Считай это официальным приглашением. Я устраиваю торжественный приём по случаю нашей сегодняшней победы, а также основания новой колонии Империи. И мне будет лестно, если твои друзья почтят его своим присутствием вместе с тобой.

Наследный принц многозначительно посмотрел на человека, после чего вновь улыбнулся и закончил:

— Торжественные приглашения Императорского Дома и подробная

программа праздника будут немедленно высланы тебе по спецканалу связи. Что скажешь, Алекс?

Тринадцатый посмотрел на Алису. Та кивнула:

— Данные получены, — она секунду вглядывалась в пришедшую информацию, затем молча указала глазами на дисплей, легонько постучав длинным ногтем по интересующим символам.

Тринадцатый всмотрелся в дисплей. Пришедший с дэльфийского флагмана информационный пакет был закрыт шифром Генерального штаба Империи, а его размер раза в четыре превышал предполагаемый

объём любых приглашений или программ с увеселительными мероприятиями. Сомнений не осталось: Ооэза предлагал секретную боевую операцию, причём подчёркнуто хотел сохранить её в тайне от большинства своих подданных. На расшифровку послания уйдёт не меньше часа, но это можно будет сделать и по дороге на Землю. За пять лет дружбы принц ни разу не дал повода усомниться в своей честности, поэтому заниматься проволочками смысла не имело.

— Мы с радостью принимаем приглашение, — непринуждённо ответил Тринадцатый. — Я ещё

связжусь с тобой ближе к назначенной дате. Мы будем рады посетить Иилату, ты же знаешь, как нам с Алисой нравится бывать у тебя в гостях. И не только нам. — Он почесал пальцем мышонка: — Правда, команданте?

Чебурашка весело пискнул и передал Другу образ: Тринадцатый с огромным русалочьим хвостом плавает туда-сюда по рубке «Русского». Мышонок залился громким мелодичным писком, означающим захлёбывающийся смех. Тринадцатый в ответ отправил картинку, где он оттаскивает Чебурашку за его большие уши. Писк стал тише, но не прекратился.

— Мне очень приятно это слышать, — Наследный принц вновь улыбнулся. — А теперь не смею больше вас задерживать, Командующий. Я знаю, сколь дорого вы цените время, — он сделал лёгкий поклон.

Тринадцатый попрощался, и принц отключился. Изящные пальцы Алисы порхнули над сенсорами.

— Я загрузила послание О в криптоконвертор, — она посмотрела на Тринадцатого. Состоящие из одних гласных звуков имена Дэльфи произносить было не очень удобно, и между собой они давно сократили имя Наследного принца до первой его буквы. — Через семьдесят три

минуты будет готово. Ты знаешь, что там?

— Догадываюсь, — уклончиво ответил он. — Но давай всё-таки дождёмся расшифровки. Есть готовность флота?

Алиса бросила взгляд на экраны.

— Все корабли готовность подтверждают.

Тринадцатый кивнул:

— Приказ флоту: приготовиться к гиперпрыжку. Курс на Солнечную систему.

Флот из двух десятков кораблей, замерших в космической пустоте, синхронно двинулся в открытый космос, словно остановившийся после многовекового полёта на

краткий отдых поток метеоров очнулся ото сна и продолжил свой бесконечный путь через Вселенную. Тринадцатый стоял у обзорных экранов и смотрел, как отдаляется, быстро уменьшаясь в размерах, ослепительный огненный бриллиант звезды, вокруг которой неторопливо вращались два крохотных голубых шарика — кислородные планеты земного типа, одно из редчайших сокровищ в галактике.

Пока флот Людей выходил на расстояние безопасного запуска гипердвигателей, эсминцы Дэльфи уже начали установку минных полей в системе. Ооэа времени даром не терял и приступил к организации

обороны. Дэльфи возлагали на планету-океан большие надежды, случай был уникальный: местный океан не требовал гидроформирования и вполне годился к заселению. За всю историю освоения Дэльфи космоса, насчитывающую около четырёх с половиной тысяч лет, подобные случаи зафиксировали лишь дважды. Недаром Император поручил своему старшему сыну лично возглавить дэльфийскую часть экспедиционного флота в этой операции. К моменту прибытия в систему транспортов с колонистами обе планеты станут чёрствым куском для желающих откусить от чужого пирога. Причём

настолько чѣрствым, что вполне можно и зубы поломать. Кстати, надо не затягивать принятие Советом Глав решения по предложению Дэльфийской Империи о совместном пользовании системой. В одиночку Содружество не сможет колонизировать планету земного типа в данной системе — не хватит сил для обеспечения надёжной охраны. Но при условии совместной обороны шансы серьёзно возрастали, поэтому обсуждение данного вопроса требовало приоритетности в регламенте работы Совета. Пока же Империя срочно перебрасывала в систему свои войска, гарантируя заблаговременное оповещение о

любой угрозе, пришедшей извне.

Возможности систем дальнего обнаружения Дэльфи были поистине грандиозны, в этой области Империя не имела себе равных во всей галактике. Во многом благодаря такому преимуществу Дэльфи, являясь малочисленной расой, вот уже три тысячи лет успешно противостояли Инсекторату. Пауки, отличающиеся фантастической плодовитостью, без раздумий и сожалений посылали в мясорубку миллионы своих Низших, никогда особо не задумываясь о потерях. Однако нарушить устоявшийся баланс количества и качества Инсам не удавалось. Война Пришедших

После зашла в тупик настолько, что даже Инсекторату, традиционно не признававшему никаких отношений с чужими, кроме враждебных, пришлось всерьёз рассмотреть вариант заключения союза с Ваарси. Странно, однако, что паукам это удалось. Тот факт, что коротышки согласились на союз с пауками, Тринадцатого особо не удивлял. Было ясно: Инсекторат посулил расеторгашей баснословные выгоды; впрочем, секрета из достигнутого соглашения никто не делал. Гораздо более странным казалось молчаливое согласие Вузэй, никак не отреагировавших на заключение союза. А ведь это не очень-то

вписывалось в концепцию
объявленной ими Войны Пришедших
После. Но как бы то ни было, союз
заключили, и если бы не появление
Людей, Дэльфийская Империя не
выстояла бы против его
объединённых сил, даже несмотря на
своё технологическое превосходство.
За пять лет союза Содружества с
Империей и дружбы с Наследным
принцем Тринадцатый хорошо
изучил возможности друзей и врагов,
но биотехнологии Дэльфи не
переставали удивлять.

Цивилизация гуманоидных
млекопитающих возникла и
существовала в воде, их материнская
планета представляла собой один

огромный океан. Технологии Дэльфи полностью основывались на генной инженерии, в этой области их цивилизация достигла небывалых высот. Абсолютно все механизмы Дэльфи по сути являлись живыми организмами, специально созданными для выполнения конкретных функций. Живые корабли, самостоятельно залечивающие повреждения, живые ракетные установки, рождающие быстрых и хищных существ с чудовищно гипертрофированной кровожадностью, единственной целью которых было догнать врага и самоуничтожиться в момент контакта, и даже живой

гипердвигатель, питающийся чистой энергией.

В день первой встречи с цивилизацией Дэльфи «Русский» при поддержке крохотной горстки лёгких перехватчиков спас от гибели Наследного принца Дэльфийской Империи Ооэза, попавшего в подготовленную Инсекторатом засаду, и заодно нажил Содружеству заклятых врагов в лице Инсов, если, конечно, можно назвать лицом морду паука размером с добрый кубометр. В благодарность за это новые союзники передали Содружеству технологию гипердвигателей. Однако скопировать биологические организмы Дэльфи на текущем

уровне развития биоинженерии оказалось решительно невозможно. Поэтому пока учёные умы на Прайме пытались воплотить принципы гиперперехода в механические устройства, специалисты Дэльфи с невероятной лёгкостью адаптировали свои биодвигатели к работе с корабельной техникой Людей. С тех пор в силовых отсеках человеческих кораблей появился опутанный экранированными кабель-каналами и заполненный водой аквариум из сверхпрочной стеклокерамики. Однако назвать «гипердвигателем» сидящее внутри и переливающееся всеми цветами радуги нечто, напоминающее

актинию-переростка, как-то не получалось. В результате с лёгкой руки Серебрякова-младшего за диковинным устройством так и закрепилось это название — актиния. А после того, как в интервью популярному сетевому portalу «Раша-Ру» Алиса употребила фразу «покормить актинию», она в качестве термина прочно вошла в лексикон космофлота в значении «зарядить гипердвигатель». В процессе «кормления» актиния увеличивала интенсивность смены цветов и мило хлопала двумя большими голубыми глазами на длинных усиках. Это зрелище вызвало у экипажей

кораблей прилив хорошего настроения, что, по заключениям учёных, благотворно сказывалось на психологическом климате.

На борту «Русского» самым большим любителем поглазеть на актинию был Чебурашка. Специально для него к переборке напротив аквариума Тринадцатый приделал небольшой кронштейн, изготовленный из обычной одежной вешалки. Мышонок частенько висел на нём, глядя на аквариум, и время от времени пересвистывался с актинией на практически не доступной человеческому уху частоте ультразвука. Неизвестно, отвечала она ему или нет, но Чебурашка всегда

точно знал о том, в каком состоянии находится гипердвигатель, что было не раз проверено показаниями приборов.

Персонально для мышонка Алиса даже перенастроила сенсоры активации дверей во внутренних переборках «Русского», теперь он мог открывать себе проход ультразвуковым сигналом прямо в полёте, что свидетельствовало о его статусе полноправного члена экипажа космического корабля. Поначалу доблестный команданте, не рассчитав скорости, пару-другую раз врезался в не успевавшие открыться переборки, но после серии фиаско мышонок довольно быстро освоился

с дистанционным управлением входами и выходами, коим обстоятельством остался очень доволен.

Чебурашка вообще оказался существом на редкость сообразительным. Он легко привыкал к смене обстановки, к работе всевозможной техники и даже к маленькому кубическому контейнеру из стеклокерамики, заменявшему ему подводный скафандр во время визитов на водные миры Дэльфи. Куб с укреплённой внутри жердью, на которой повисал мышонок, и миниатюрным генератором кислорода Тринадцатый прикреплял к магнитоимпульсным

креплениям бронекombineзона, и неуёмно любопытный Чебурашка часами мог висеть внутри и разглядывать окружающий его подводный мир.

Серебряков-младший ещё девять лет назад доказал, что намного превосходящий все известные животные виды интеллект летучих мышей и их неукротимая жажда познания являются неоспоримым свидетельством наличия у них зачаточного разума. Было проведено множество тестов, опытов и экспериментов, продемонстрировавших его правоту. Тем самым доказав появление на Земле отличной от человека

разумной формы жизни, учёный вызвал сенсацию. Тринадцатый повернул голову к мышонку, сидящему на плече. Тот деловито разглядывал панораму, выведенную на обзорные экраны. «Эка новость! — подумал он, — для меня это уже давно не является секретом».

Тринадцатый посмотрел на данные бортового навигатора. Флот был уже достаточно далеко от местного солнца, и гравитационные аномалии звезды не могли помешать процессу гиперперехода. Где-то здесь должно начинаться пространство, физика которого позволяет совершить прыжок. Словно в ответ на его мысли на плече

встрепенулся Чебурашка. Мышонок сорвался вниз, на лету трансформируясь из мохнатого ушастого комочка в тонкую серую пластину, и неуловимым для глаза движением устремился к выходу из рубки, издав ультразвуковой сигнал на открытие дверей. Как только входные створы поплыли в стороны, успевая раскрыться на просвет толщиной едва с палец, серая пластина летучей мыши на лету мгновенно встала на ребро и стремительно пронеслась в узкую щель. «Красиво», — мысленно похвалил Друга Тринадцатый. Из глубины корабля донёсся гордый писк. Ещё через мгновение пришёл

образ актинии, резко усилившей своё свечение. Ну, вот и зона перехода. Любознательный мышонок никогда не пропускал процесс выполнения актинией гиперпрыжка, и стоило признать, что зрелище бешено переливающихся цветовых гамм, отражающих сменяющие друг друга состояния работающей актинии, было действительно завораживающим. Значит, сейчас будем прыгать.

— Мы в зоне гиперперехода, — доложила Алиса, глядя на экран навигатора. — Можно прыгать. — Она перевела взгляд на Тринадцатого, и на лице расцвела белозубая улыбка. — Понятно. Ты

уже знаешь. Че, конечно, занял место в первом ряду?

— Он у нас большой эстет, — улыбнулся Тринадцатый. — Разве он может пропустить такое. — Могучий воин слегка качнул головой. — Лично мне больше нравится другое зрелище, — он взглядом указал на затянутое в плотно облегающий фигуру небесно-голубой лётный комбинезон тело Алисы.

Она прищурилась и посмотрела на него. Длинные пушистые ресницы плавно опустились, Алиса грациозно прогнула спину, подобно тигрице, и протянула к нему руки.

— Пока это любопытное создание нашло себе занятие, не

воспользоваться ли мне
возможностью и тоже не пропустить
чего-нибудь... — промурлыкала она,
поднимаясь из пилотского кресла.

— Но-но! — Тринадцатый
погрозил пальцем. — В гипер-то
сначала войди. Дело прежде всего, —
он нарочито грозно нахмурил брови.

— Конечно, любимый! —
согласилась Алиса, подходя
вплотную. — Договорились. Давай
как в твоём мультфильме про
крокодила Гену и Чебурашку: я войду
в гипер, а ты войдешь в... Ой!

Звонкий шлепок ладошки вернул
в рубку рабочую обстановку.

— Ладно, — Алиса потерла
пострадавшее за правду мягкое

место. — Я подожду тридцать секунд. — Она уселась обратно в кресло и заёрзала:

— Жжётся!

— Сама виновата, — парировал Тринадцатый. — Давай связь с флотом.

— Ах, так! — её большие глаза сделались ещё огромнее, и золотистый водопад густых волос вдруг стал чёрным, словно космическая ночь.

— Тогда пятнадцать! — Она щёлкнула ногтем по сенсору: — В эфире.

— Внимание флоту! Начинаем гиперпереход. Авангарду — прыжок! — отдал команду

Тринадцатый.

На обзорных экранах матовые точки кораблей авангарда исчезали в искривлённой метрике пространства, и на радаре одна за другой гасли отметки вымпелов флота.

— Авангард ушёл нормально, — доложила Алиса.

— Ядру флота — прыжок!

Алиса ввела короткую команду, и изображение космоса на обзорных экранах сменилось мутной серой пеленой. Радар погас, словно подтверждая нахождение корабля в безликом Ничто.

— Ядро ушло нормально, — удовлетворённо отрапортовала Алиса.

— Арьергард, как всегда, прыгнет сам, — добавила она, вставая. — Стоило ли терять время на формальные команды? — цвет её глаз сменился на угольно-чёрный, и она решительно шагнула к Тринадцатому. — И знаешь что?

Он вопросительно поднял брови.

— Пятнадцать секунд уже истекли! — Алиса скользнула пальчиками по своему предплечью, вводя код, отключающий гермошов, и деактивированный комбинезон голубым ручейком соскользнул на пол.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЛАНИ

Лани энергично потянула рукоять управления, выполняя бочку с одновременным увеличением скорости, и бросила перехватчик в практически отвесное падение. Системы эмуляции тренажёра тут же воссоздали соответствующие маневру перегрузки, грудь словно сдавило стальным обручем, и дышать стало невыносимо тяжело. Преследовавший её противник пронёсся над головой, и девушка

резко вывела машину из падения, стремясь как можно быстрее зайти ему в хвост. Рывок рукоятью получился чрезмерно сильным, и перехватчик взял слишком высоко, проскочив мимо цели. Многократно возросшие перегрузки сбили дыхание, в ушах зазвенело.

— И снова ошибка, Катт, слишком много эмоций, — тут же раздался в наушниках голос инструктора. — Не нервничайте, младший лейтенант, в нашем деле излишнее дёрганье ни к чему.

Лани с досадой закусил губу. Ей снова не удалось выполнить этот маневр. Уже раз в двадцатый. Рилл, наверное, считает её безнадёжной

криворукой истеричкой. Она почувствовала, как на глаза против воли наворачиваются слёзы. Неудивительно, что он не обращает на неё внимания. С какой стати лучшему перехватчику полка интересоваться молодой неумёхой, неспособной одержать победу даже над тренажёром. Она единственная из всего молодого пополнения до сих пор не смогла сдать на имитаторе перехватчика тест на ведение боя повышенной сложности. А ведь в лётной школе на Прайме она была не самым плохим курсантом.

— Ещё раз повторим этот элемент, — приказал инструктор. — Затем всю последовательность с

самого начала.

В армию Лани пошла, не раздумывая, лишь только ей исполнилось четырнадцать. Представители руководства детского дома поначалу пытались отговорить упрямую девчонку, но быстро поняли, что все их усилия ни к чему не приведут. Миниатюрной Лани, с её выразительными глазами и красивым грудным голосом, стоило бы попытать счастья где-нибудь на актёрском поприще или попробовать свои силы на эстраде, благо все тестовые программы единодушно указывали на многообещающий потенциал её вокала. Но крошка Лани, как прозвали её в детдоме за

небольшой рост, и слышать не хотела ни о чём, кроме военной службы. Её родители жили на Арториус-2, позже переименованным Содружеством в Кольцо Венеры. После уничтожения Президента Арториуса и освобождения Земли, Луны, Марса и Орбитальных Колец, последним оплотом сторонников Корпорации стало орбитальное кольцо Венеры. Понимая, что в открытом противостоянии станцию не удастся удерживать долго, Корпорация собрала все возможные ресурсы и ушла к Сатурну, скрывшись в астероидных полях. Инспектора и высшие руководители Корпорации сделали всё, чтобы перед уходом

обеспечить себя живой силой. Облавы устраивались в общественных местах ежечасно, людей хватали без каких-либо разбирательств или объяснений и превращали в модов. Уровни станции словно вымерли, жители пытались укрыться в технических помещениях, потому что оставаться в домах было опасно, патрули Особого Управления вскрывали запоры и вытаскивали людей непосредственно из своих жилищ.

Родителей Лани забрали прямо из квартиры. Оранжевые фигуры ворвались в их сектор среди ночи, хватая всех без разбора. Её спасло лишь то, что шестилетний ребёнок

не представлял для Корпорации никакого интереса. С тех пор она больше не видела своих родителей. Три дня перепуганная до полусмерти маленькая Лани пряталась в уровне гидропоники, пока голод не заставил её вернуться в разгромленный жилой сектор. Там её и десяток таких же осиротевших в одну ночь детей собрала в своей квартире старая женщина, которую моды не схватили по причине преклонных лет. Ещё месяц они не решались выходить из подуровней, до тех пор, пока последний транспорт, до отказа забитый пленёнными людьми, не покинул орбитальное кольцо. Схваченных людей подвергали

морализации уже в полёте, в целях экономии времени. Корабельные верфи работали круглосуточно, штампуя боевые фрегаты, сразу же уходившие к секретным базам Корпорации, последняя партия сошла со стапелей за час до начала Сражения за Венеру. Правда, этим далеко уйти не удалось. Потом ещё неделю шли бои на станции, Древние вылавливали модов, не успевших покинуть кольцо, и одну из таких оранжевых групп огромные воины в непроницаемых чёрных скафандрах уничтожили прямо в их секторе. При звуках первых разрывов плазменных зарядов перепуганные дети вжались в углы, с ужасом

ожидая появления зловещих оранжевых фигур. Но всё стихло очень быстро. Через несколько минут в их подуровне стоял Древний. Никто не заметил, как он вошёл, могучая чёрная фигура просто оказалась посреди квартиры со жмущимися к стенам детьми. Потом появились спасатели, и самый страшный период жизни закончился.

Затем были детский дом на Кольце Марса, ласковые воспитатели, делавшие всё, чтобы заменить родных, согреть теплом искалеченные войной детские души, и всепоглощающая мечта о пилотском кресле боевого корабля, в котором маленькая Лани будет

героически сражаться с Корпорацией, отнявшей у неё родителей. После окончательного разгрома оранжево-красных мир в Солнечной системе наступил едва на неделю, после чего Содружество Людей узнало о том, что оно не только не одиноко во Вселенной, но и втянуто в так называемую Войну Пришедших После, глупое и кровавое соперничество за право признания Величайшими цивилизациями.

Тот факт, что никто даже не поинтересовался у людей, а нужно ли им вообще это самое признание, лишь усилил людскую ненависть. Сообщество Равных быстро заняло в сознании человечества место

уничтоженной Корпорации. Уж очень похожими у них были методы убеждения в правоте своей точки зрения. В результате военному флоту Содружества потребовались сотни тысяч пилотов. Гигантская индустрия человеческой цивилизации, усиленная технологиями новых союзников, была готова поставить на вооружение армии мощнейшие боевые системы, но управлять ими оказалось некому; и вновь лётные школы открывали набор с четырнадцати лет.

Вечером своего четырнадцатого дня рождения Лани уже стояла в строю абитуриентов. Два года

обучения в лётной школе
протянулись нестерпимо долго.
Первый курс сплошь состоял из
бесчисленных гипнограмм
вперемешку с медицинскими
процедурами, направленными на
улучшение функций организма.
Острота зрения, глубина восприятия,
скорость реакции, выносливость
сердечно-сосудистой системы и
вестибулярного аппарата и ещё
целый ряд специфических для
боевого пилота особенностей —
курсанты не выходили из
медицинских стационаров неделями.
Перерывы делались лишь на
медкомиссии, на которых
проводились десятки скрупулёзных

тестов, давались направления на корректировки, и процесс начинался снова.

К моменту окончания первого курса Лани казалось, что запах медицины сидит в каждой клетке организма, он пропитал её насквозь, и уже никогда не выветрится. Она вместе с остальными курсантами мечтала о том дне, когда начнутся полёты, уже с трудом веря, что он когда-нибудь настанет. Но он настал. Весь второй год обучения был посвящён полётам. Подъём, кросс, завтрак, многочасовые изнурительные занятия на лётных тренажёрах, короткий перерыв на обед, снова занятия, ужин, два часа

личного времени, сон. Затем подъём, кросс, завтрак, занятия... Занятия, занятия, занятия.

Очень скоро к симуляторам прибавились настоящие полёты, и Лани поняла, что первый курс был просто роскошным отдыхом. Сначала тренажёры вкупе с полётами, а затем полёты вкупе с тренажёрами выматывали так, что к исходу дня курсанты еле волочили ноги, и редко находились такие нестигаемые усталостью личности, которым удавалось использовать два часа вечернего личного времени на что-либо, кроме сна. Однажды их школу посетила инспекция, проверявшая качество подготовки. Возглавляла её

сама Алиса Тринадцатая.

Инспекция работала весь день, вечером было проведено торжественное построение всего личного состава школы, которое длилось едва пятнадцать минут. Алиса коротко и ёмко довела до сведения курсантов, что их школа является лучшей из всех, и они должны быть достойны своих инструкторов, каждый из которых — боевой пилот. Лани смотрела на неё, затаив дыхание. Кумир, наверное, всех без исключения девчонок Содружества, Алиса была в своём знаменитом небесно-голубом комбинезоне боевого пилота прошлой эпохи, в её огромных

голубых глазах можно было утонуть, а роскошные золотистые волосы огромным водопадом лились по спине до пояса. Высокая, стройная, словно точёная, с гордой осанкой. Настоящая космическая принцесса. Закончив доклад, Алиса поинтересовалась, есть ли у курсантов какие-либо проблемы или жалобы. Кто-то из строя сказал, что всё отлично, только тренировки уж очень тяжёлые, гоняют их до седьмого пота. Алиса тогда слегка качнула головой и туманно ответила, что они ещё не видели, как тренируются группы специального назначения. Ими занимается сам Тринадцатый лично. Вот кому не

позавидуешь, добавила она. Больше вопросов не было. Хотя Лани не представляла себе, как тренировки могут быть ещё более изнурительными. И всё же никто не бросил обучение, до выпуска дошли все. Она окончила лётную школу с неплохими показателями, считая, что знает о пилотировании всё, с нетерпением ожидая назначения в действующие войска, в зону боевых действий.

В первый момент, получив на руки предписание, младший лейтенант Лани Катт была счастлива. Её, как одного из лучших выпускников, направляли в Третий полк орбитального прикрытия,

осуществлявшего охрану и оборону колонии Содружества на Радуге — второй планете Альфы Центавра. Первая колония Людей вне пределов Солнечной системы, кислородный мир земного типа, почти близнец колыбели человечества, форпост Содружества на пути к звёздам. Кроме того, на орбите Радуги располагался космодром подскока, который часто принимал корабли союзников, нуждающиеся в экстренном обслуживании. Инсекторат быстро понял, что получил кость в горле и, несмотря на свою удалённость, довольно часто атаковал Радугу. Указ Совета Глав Содружества был прост: ни один

выстрел врага не должен достичь планеты. Для этого в системе разместили почти десять процентов военного флота человечества, орбитальные крепости, а системы дальнего обнаружения были предоставлены Дэльфийской Империей. Радугу берегли. В силах орбитального прикрытия служили настоящие боевые асы, многие из которых прошли войну с Корпорацией. Назначение в такое место службы являлось мечтой для любого молодого пилота. Лани была зачислена в списки первой эскадрильи тяжёлых перехватчиков, которой командовал старший лейтенант Рил Волс, герой Сражения

за Венеру, получивший награду из рук самого Тринадцатого. Стройный сероглазый красавец, лучший боевой ас полка, она влюбилась в него с первого же взгляда, представляя, как они борт о борт будут громить врага, не оставляя ему ни единого шанса. Из них получится отличная пара, прямо как Алекс и Алиса! Это было так романтично...

Но счастливая эйфория закончилась быстро. На второй день Волс собрал новичков и провёл учебные бои с целью выяснения боевого мастерства вновь прибывшего пополнения. Никто из новеньких не продержался в бою против ветеранов и двух минут. Волс

только покачал головой и списал всех на станцию, отстранив от полётов. За каждым новичком закрепили инструктора из состава старослужащих, и вновь начались тренировки: тренажёр, полёты. Полёты, тренажёр. Разочарование в собственном умении больно кололо самолюбие. За полгода её службы Инсы предприняли две крупных атаки на Радугу и четыре мелких разведки боем. Никого из новичков Волс не взял в бой ни разу. После последнего нападения Лани возмутилась, что прилетела сюда воевать, а не отсиживаться на станции, на что тот спокойно ответил, что воевать ещё надо

научиться, а бездарно погибнуть у неё ещё будет возможность. Пристыженная Лани умолкла, а невесть откуда взявшаяся в тот момент в ангаре Бэкко, эта рыжая стерва из третьего звена, из-за спины Волса сделала такое пренебрежительное лицо, что Лани очень сильно захотелось сказать ей всё, что она о ней думает. Бэкко не скрывала, что положила глаз на Рилла и собирается заполучить его себе. И времени даром не теряла. Она умудрялась постоянно виться вокруг Волса, да ещё в таких нарядах! Как только командование позволяет ей вытворять такое с пилотской формой?! При мысли о наглой

сопернице Лани буквально переполнилась возмущением. И чем эта Бэкко, спрашивается, лучше? Они вместе закончили лётную школу, и рыжая точно так же сидит на станции вместе с другими, проходя доподготовку. Да он на неё даже не посмотрит! В последнее, к сожалению, верилось слабо. Все парни в полку засматривались на Бэкко, впрочем, Лани тоже была не из последних. Ещё неизвестно, кто из них лучше! Мы ещё посмотрим, кто кого.

Но три дня назад ситуация резко ухудшилась. Волс объявил, что доподготовка подошла к концу, и через неделю будут проведены

экзаменационные учебные бои. Для начала он устроил тесты на симуляторах, и все прошли их успешно. Кроме Лани. Она так волновалась, что у неё что-нибудь не получится и Рилл будет разочарован её способностями, что у неё, конечно же, не получилось. Ей очень хотелось произвести на него впечатление и доказать, что она не зря занимает место в его прославленной эскадрилье. Поэтому она влезла в самую гущу боя, рискуя быть уничтоженной, и благодаря этому маневру ей удалось расстрелять все учебные цели кроме одной, той, что сидела на хвосте. Враг произвёл захват цели, и до

гибели оставалось полторы секунды. Тогда Лани заложила боевой разворот на экстремальной скорости и минимальном радиусе. В случае успеха ей удавалось зайти противнику в хвост и уничтожить его менее чем за секунду. Это была бы не просто лучшая победа во всей группе новичков, но и своеобразный рекорд полка. И у неё получилось, но вот выстрелить она так и не смогла — автоматика симулятора сочла возникшие при выполнении сложного маневра перегрузки предельными и отключила управление перехватчиком, имитируя потерю сознания пилота вследствие нехватки кислорода, вызванной

резким оттоком крови от головного мозга.

Пока Лани «приходила в сознание», имитатор паучьего истребителя развернулся и сжёг её. Бэкко прямо-таки светилась от счастья. Волс нахмурился и ничего не сказал, лишь объявил тесты законченными и распустил пилотов по кубрикам. Уходя, Бэкко бросила на неё победный взгляд с таким видом, будто Волс как минимум решил на ней жениться. Лани хотела объяснить Риллу, что автоматика симулятора допустила ошибку, ведь на самом деле она не потеряла сознание, было очень больно, да, но ведь она же не утратила контроль над

машиной... Но Волс не стал её слушать, сказав, что сейчас у него нет времени на разговор, возможно, они смогут поговорить несколько позднее. Как в этот момент Бэкко не разорвало от колоссального приступа восторга, оставалось загадкой. Она светилась от удовольствия словно сверхновая. В ответ на этот фейерверк мимики Лани сделала невозмутимое лицо и с достоинством удалилась к себе в кубрик. Оставшись одна, она проплакала всю ночь. Когда на следующий день инструктор посадил её за тренажёр, она провалила все боевые симуляции. Поговорить с Риллом так и не удалось, в тот же

день весь ветеранский состав эскадрильи ушёл на авианосце в усиление глубинного патруля, появилась информация о возможном присутствии в системе разведывательных кораблей Инсектората. И это, наверное, было даже к лучшему — последние три дня у Лани всё буквально валилось из рук. Если дела пойдут так и дальше, она точно потеряет его, так и не получив. Но всё так несправедливо! Она ведь смогла, она победила в той симуляции, почему все поверили компьютеру, а не ей?!

— Тебя снова сбили, Катт. Возвращайся на исходную, — прокомментировал инструктор её

очередную ошибку. — Да что с тобой такое? Перестань дёргаться! Ты что, не с той ноги встала, или весь мир тебя бесит?

Лани с досадой закусил губу. Так не пойдёт. Она четвёртый день на нервах, тут и до серьёзных неприятностей недалеко. Если её сочтут за истеричку, то долго возиться не будут — спишут на землю и всё, прощай полёты. И вместе с ними Рилл. Девушка тряхнула головой. Надо собраться, хватит ныть. А с Риллом она обязательно поговорит, надо ему доказать, что компьютер ошибся. Он должен дать ей второй шанс, он опытный пилот, он обязательно её

поймёт. Больше она его не разочарует. Лани доложила о готовности, и инструктор запустил симуляцию. На сей раз она справилась.

— Молодец! — похвалил инструктор. — Давно бы так. Я уже думал, что никогда не вылезу из-за этого долбаного компьютера, порази его космическая радиация! Давай на исходную, повторим ещё раз. Стоит закрепить успех.

Лани ещё дважды успешно выполнила задание, и инструктор объявил занятие законченным.

— Иди, отдыхай, Катт, — сказал он, отключая питание тренажёра. — На сегодня достаточно. Завтра

должны вернуться наши, я поговорю с Волсом, чтобы тебе назначили второй тест. Думаю, против он не будет.

Уже направляясь к себе, Лани почувствовала, как сильно устала. Она посмотрела на запястье. Простенький, но надёжный армейский коммуникатор «Чайка» в дежурном режиме показывал время, и делал это лучше любых фирменных хронометров. Ого. Сегодня прямо-таки рекорд, она провела в кресле симулятора семь часов подряд. Обед безнадёжно пропущен, и стоило только осознать этот факт, как пустой желудок тут же заявил о себе. Можно было перекусить чего-нибудь

в пилотском баре или дожидаться ужина — до открытия столовой оставалась пара часов. Но сперва надо принять душ и переодеться, она буквально взмокла от многочасового напряжения. Лани зашла в свой кубрик, сбросила влажный комбинезон и прошлёпала в ванную. После курсантской казармы в лётной школе отдельный кубрик в жилом подуровне орбитальной базы показался ей просто роскошными палатами. Впрочем, жаловаться действительно было не на что, Содружество заботилось о быте своих бойцов. Конечно, по сравнению с гражданской квартирой в жилом подуровне где-нибудь на

орбитальных Кольцах, армейский кубрик был невелик и непритязателен, однако жить в нём было вполне комфортно.

Маленькая аккуратная прихожая, достаточно просторное спальное помещение с климат-системой и большим настенным экраном стационарного коммуникатора, который помимо своих основных функций всегда был включен в общую информационную сеть базы. Половину спальни занимала очень даже неплохая двуспальная кровать, являющаяся стандартной частью кубрика. И хотя в официальных документах ничего такого не значилось, неофициально все знали,

что командование неслучайно установило именно такие стандарты. Личный состав Вооружённых Сил имел приблизительно равное соотношение полов, и между ними часто завязывались отношения, порой более глубокие, нежели просто боевая дружба.

Оставшуюся часть помещения занимал встроенный в стену от пола до невысокого потолка платяной шкаф, напротив которого располагался пульт автоматической системы снабжения хозслужбы, небольшой письменный столик и ванная комнатка с настоящей душевой кабиной. Последняя деталь особенно радовала Лани. Она

любила постоять под хлещущими водными струями: контрастность температур снимала усталость и придавала неплохой заряд бодрости. Вот и сейчас она установила напор воды на максимум и активировала свою любимую программу контрастного душа. Утомление отступило, и настроение сразу повысилось, подстёгнутое сознанием успешно проведённой тренировки.

Всё-таки никогда не стоит терять уверенности в себе, отметила Лани, нельзя позволять себе раскисать, после этого так трудно собраться. Она решила для себя, что больше подобного с ней никогда не случится, и выключила воду. Минут

пятнадцать ушло на приведение себя в порядок, после чего Лани упаковала нуждающийся в стирке комбинезон в специальный контейнер, уложила его в пневмоприёмник, приложила к считывателю личный идентификатор и набрала номер, соответствующий типу заказа. Индикатор деловито мигнул, и автоматическая система едва слышно хлопнула, забирая заказ. Теперь можно и поесть. В столовую идти не хотелось, да и было ещё рано. В результате выбор пал на бар, и Лани вышла из кубрика.

В баре оказалось довольнолюдно, несмотря на ранний час, но свободные места ещё имелись. Лани

поискала глазами столик, стоящий в самом дальнем углу помещения. С тех пор, как световая панель над ним забарахлила и вместо подачи яркого освещения лишь слегка рассеивала полумрак, это стало её любимым местом. Стол оказался незанят, и через несколько секунд она уже задумалась, выбирая вариант рациона. Пожалуй, стандартный Вечерний-2 подойдёт, решила девушка, лёгкий и не очень сытный набор, в самый раз сейчас. Всё равно больше никакой активности сегодня не ожидается, наедаться вечером не хотелось. Лани поднесла руку к пульту заказов, размещавшемуся в центре стола, и набрала нужный код.

Пока система производила все положенные манипуляции, она окинула взглядом бар, разглядывая присутствующих. Взрослых, 23-25-летних ветеранов, подобных Риллу, было немного. Почти все они сейчас в составе боевых вахт, командование ожидает результаты операции по поиску паучьих разведчиков, объявлена максимальная степень боеготовности, отпуска отменены. Зато здесь почти все новички, Лани узнала многих своих сокурсников по лётной школе. Народ продолжал прибывать. Обычно пик наплыва посетителей приходился на позднее утро и поздний вечер — время, когда вахты сдают смены и отправляются

на отдых. Однако до смены оставалось ещё три часа, а бар уже был почти полностью заполнен. Если так пойдёт и дальше, то конец её уединению наступит минут через пятнадцать. И вообще странно, что Бэкко тут нет, как же она могла пропустить такую тусовку и лишний раз не показать себя.

Словно в ответ на немой вопрос в бар весело ввалилась шумная компания пилотов, среди которых, естественно, оказалась Бэкко. Лани поморщилась. Стоило догадаться, что так и будет, что-то же должно было подпортить такой приятный вечер. Рыжая со товарищи направились напрямиком в её сторону,

и Лани запоздало поняла, что свободные столики остались только в её плохо освещённом углу. Ну и ладно, она с удовольствием с ней поболтает, стоит продолжить сегодняшние победы. Пульт заказов тихонько звякнул, и система подачи выдала заказ. Лани стала неторопливо расставлять блюда, украдкой поглядывая на приближающихся пилотов. Подошедшие принялись усаживаться за соседний столик, кто-то заметил её и показал ладонь в знак приветствия:

— Привет, Лани!

Лани улыбнулась в ответ и подняла ладонь.

— Ты почему одна, давай к нам!

Все тут же обернулись к ней и принялись здороваться. Парни, увидев одну из самых симпатичных девушек полка, заулыбались, зазвучали вопросы и дружеские шутки. Лани лучезарно улыбалась, отвечая каждому. Спустя пять секунд она уже была в центре мужского внимания. Бэкко отреагировала на ситуацию, как флюгер на внезапный порыв ураганного ветра.

— Катт, подруга, ты здесь? Прости, дорогая, я тебя сразу и не заметила! — Рыжая была само воплощение дружбы и добра, вклеив улыбку во все лицо. — Ты прячешься в этом тёмном углу от посторонних

глаз? Перестань, зачем так переживать? Никто уже и не помнит о том, что ты единственная провалила предполётный тест!

Ах ты рыжая паучиха, подумала Лани, и её лучезарная улыбка стала ещё лучезарнее. Ну хорошо же. Она небрежно махнула рукой и сказала, глядя Бэкко в глаза:

— Тест?.. А, тест! Ну конечно же, припоминаю. Я его пересдам завтра, как только вернётся старший лейтенант Волс, инструктор уже назначил пересдачу. Я просто решила немного перекусить и зашла сюда, здесь хорошее место, приятные люди. Правда, иногда сюда всё-таки забредают отдельные мерзкие

персонажи, но я обычно не обращаю на них внимания!

У Рыжей порозовели щёки. Кто-то хихикнул, видимо, был в курсе их соперничества. Остальные не поняли скрытого смысла, стали делать заказы и обсуждать друг с другом новости. Бэкко справилась с нахлынувшим гневом. Обмен улыбками продолжался.

— Тогда приятного аппетита, дорогая! — промурлыкала Рыжая. — Растущему детскому организму нужна еда, — она прозрачно намекнула на шестнадцатилетний возраст Лани. Сама Бэкко была на три года старше и уже год как являлась совершеннолетней. —

Смотри, не засиживайся допоздна, а то родители будут волноваться! — Она томно повела плечами, демонстрируя глубоко декольтированный комбинезон.

Лани и глазом не моргнула, лишь растянула улыбку ещё шире — так, что возникла опасность разорвать рот.

— Моих родителей уничтожила Корпорация десять лет назад, так что теперь за меня волнуются наши командиры, но ты же знаешь, подруга, ИХ сейчас нет на базе. Но в случае необходимости, думаю, найдутся желающие оказать мне помощь и проводить до двери моего кубрика, ведь на нашей базе не все

интересуются старыми
женщинами, — она преданно
захлопала глазками.

Бэкко задохнулась от
возмущения.

— Ты кушай, дорогая, не буду
тебе мешать! — улыбнулась она и
тихо добавила: — Смотри, не
подавись! — с этими словами Рыжая
отвернулась от неё и уселась за свой
столик.

Лани победно усмехнулась.
Давно было пора так её отшить. А в
следующий раз она пройдёт по
рыжей стерве ещё круче. И сделать в
комбинезоне декольте может не
только Бэкко, кстати. И не только у
неё есть что в нём показать. Об этом

надо подумать, завтра возвращается Рилл, и Рыжая обязательно будет увиваться вокруг него. Стоит устроить ей сюрприз. Лани улыбнулась, составив план действий, и принялась за ужин.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

СОВЕТ

Тринадцатый вошёл в Зал Совета за тридцать секунд до начала заседания. Только что поступил доклад от глубинного патруля, закончившего четырёхдневную операцию по вскрытию вражеской разведывательной активности в системе Альфа Центавра. Подозрения подтвердились, патруль обнаружил присутствие разведгрупп Инсектората на дальних подступах к Радуге и приступил к нейтрализации

противника. В результате засекли больше десятка разведывательных кораблей, троих из них удалось сжечь, остальные спешно ушли в гипер, в данный момент патруль для надёжности прочесывал окраины системы. Похоже, пауки что-то замышляют, не стали бы они без причины прощупывать сектор такими силами, мозги у них не те. Согласен, команданте? Прилипший к груди Чебурашка слегка шевельнулся под комбинезоном. Он был согласен. Инсов мышонок ненавидел, наверное, более чем кто бы то ни было в галактике. Разумные пауки как две капли воды похожи на исконных врагов его народа, разве

что размерами гораздо больше. Серебряков-младший считал, что полное сходство маловероятно, скорее всего, мнимую идентичность земных мутантов и выходцев из систем Инсектората дорисовывает человеческое подсознание, адаптирующее эмоциональные образы в наиболее удобные для восприятия формы. Сам Тринадцатый не ставил под сомнение гипотезу учёного до тех пор, пока при отражении атаки Инсов на Кольцо Марса не удалось захватить в плен первых пауков.

Это произошло на шестом месяце войны. Инсекторат предпринял массированное

нападение на Солнечную систему. Союзные отношения с Дэльфийской Империей тогда только начали развиваться, и войска Содружества ещё не имели у себя на вооружении знаменитых на всю галактику систем дальнего обнаружения Дэльфи. Атакующий флот заметили шахтёры маленькой рудной компании, ведущей разработку астероидов в окрестностях Марса. Горстка людей, понимая, что выдаёт своё местоположение и подписывает себе смертный приговор, вышла в широкополосный эфир и на всех каналах передала предупреждение о движущейся армаде противника. Героическая шахта погибла раньше,

чем отзвучали последние слова их сообщения, но к этому моменту по всему флоту Содружества уже ревели баззеры боевой тревоги.

Сражение было жестоким, кровопролитным и коротким. Именно тогда неожиданно проявились смертоносные особенности человеческих технологий, сделавшие молодую отсталую цивилизацию маленьким, но очень опасным грузом на чаше весов Войны Пришедших После, покрывшихся в своём давнем равновесии пылью тридцати веков. Плазменные излучатели, не самым лучшим образом показывавшие себя в снайперских противостояниях с

лазерами Инсектората, в ближнем бою оказались оружием чудовищной силы. Плазменные заряды, разогнанные до скоростей, многократно превышающих световую, прожигали броню паучьих кораблей, словно декоративный пластик, а маленькие перехватчики Содружества, имеющие малый радиус действия, почти не имевшие запаса хода и потому привязанные к авианосцам или флотским базам, благодаря своей великолепной маневренности становились для тяжёлых кораблей Инсов практически недоступной мишенью. Эскадрильи перехватчиков, словно стаи кровожадных пираний,

буквально раздирали на куски большие и неповоротливые крейсеры Инсектората.

Сражение длилось всего два часа; из более чем полутора тысяч кораблей противника покинуть систему удалось едва ли трём десяткам. Запоздало прибывшая на помощь эскадра союзников, ожидавшая увидеть скорбную картину истерзанной и умирающей планеты, изумлённо разглядывала протянувшееся на тридцать тысяч километров поле обломков, оставшееся от паучьего флота. Содружество в том бою потеряло полтора десятка крупнотоннажных кораблей и около полусотни

перехватчиков — ничтожные потери для подобной победы. После сражения на поле боя в числе прочих обломков остался огромный оплавленный кусок паучьего линкора, задетого самым краем потока Серебряных Слёз. Сенсоры фиксировали наличие в нём сохранившейся биологической активности, и было принято решение высадить на обломок штурмовую группу для захвата пленных. В высадке участвовали только Древние, Тринадцатый не хотел рисковать совсем ещё молодыми мальчишками, не имея информации о возможностях ручного оружия пауков. Но опасения не оправдались. Сопротивления

практически не оказалось, Владелец Инсов, командовавший линкором, погиб в момент взрыва корабля, оставшиеся в живых Низшие были деморализованы и не представляли серьёзной угрозы.

Когда бойцы нашли в разрушенных коридорах, засыпанных толстым слоем пепла сгоревшей паутины, первых пауков, прилипший к груди под комбинезоном Чебурашка в буквальном смысле слова чуть не вскипел от ярости, пытаясь вырваться наружу. Образы заклятого врага, переполненные ненавистью, нахлынули на Тринадцатого с такой силой, что ему пришлось срочно покинуть обломки

паучьего линкора, всерьёз опасаясь за состояние мышонка. Досмотр заканчивали уже без него, и стоило огромных трудов удержать рвущуюся в бой летучую мышь от расправы над пленными. С тех пор Тринадцатый сомневался в правоте версии Серебрякова-младшего об ошибке подсознания, которое в процессе обработки образов, передаваемых мышонком человеку, постоянно идентифицировало пауков из радиоактивной пустоши и расу Инсов как единый вид. Уж очень мощной и яркой оказалась реакция Чебурашки, не похоже на простое сходство.

Впрочем, тогда было не до таких

мелочей. Эхо победы так громко прокатилось по галактике, что на следующие же сутки Солнечную систему посетил корабль Вузэй, проторчавший на орбитах Земли, Марса и Венеры почти две недели. А потом произошло нападение Мерхнов. Собственно, если бы не Вузэй, Содружество оказалось бы совершенно не готово к этой атаке. Ящеры предупредили об искривлении пространства-времени, формирующем зону ноль-перехода, за два часа до появления эскадры Мерхнов.

К счастью, она была немногочисленна, и потрёпанный военный флот Людей выстоял против

технологий Величайшей расы. Вузэй, во всех боях соблюдающие нейтралитет наблюдателя, убедившись в победе Людей, ушли восвояси, Содружество принялось утроенными темпами наращивать боевую мощь, а атаки Мерхнов с тех пор стали хоть и редкими, но регулярными. Их возможности намного превосходили технологии остальных рас, и всякий раз удавалось одерживать победу только благодаря заблаговременному накоплению многократного численного перевеса в зоне появления сил Мерхна. И в этом неоценима была помощь Вузэй, всегда заранее появлявшихся в

системе, попадающей под удар Мерхнов, и приносивших предупреждение о надвигающейся угрозе. Что ж, по крайней мере, в этом отношении позиция Сообщества Равных была честной. Сообщество не вмешивалось в ход Войны Пришедших После, но всегда загодя информировало любую младшую расу о скором нападении Мерхна. Мерхн, цивилизация механоидных киберклонов, представитель одной из Величайших рас — своего рода отступник, не признающий Сообщество Равных. Собственно говоря, согласно официальному уведомлению Вузэй, Мерхн не признавал вообще никого и

реагировал на любой разум предельно агрессивно.

Из исторических сводок, предоставленных Дэльфийской Империей, следовало, что киберклоны на протяжении тысячелетий регулярно совершали нападения той или иной степени опасности на системы всех рас в нашей галактике, а из туманных объяснений Вузэй выходило, что не только в нашей. Точное местоположение их материнской системы было неизвестно, Вузэй не отвечали на вопрос о пространственных координатах, но, по наблюдениям Дэльфи, она находилась где-то в самом сердце

галактики, неподалёку от огромной чёрной дыры, занимающей её центр. Соваться в их владения было равносильно самоубийству, поэтому более подробной информации у союзников не существовало.

Судя по всему, именно серьёзная отдалённость Содружества от границ Мерхна и служила тем фактором, который не давал киберклонам почувствовать острую необходимость в уничтожении расы Людей. Не надо быть военным гением, чтобы понять невозможность победы человечества в крупномасштабной войне с Величайшей расой. «Ничего, — подумал Тринадцатый, — наше время ещё не пришло. Пока не пришло.

Содружество не будет столь малочисленным вечно. Уже идёт экспансия, уже заселяются колонии в кислородных мирах, растёт количественный и качественный состав флота, уже близка к завершению программа очистки Земли. Сейчас необходимо сосредоточиться на решении первоочередных проблем, всему своё время».

Тринадцатый огляделся. Весь состав Совета Глав уже был в сборе, за исключением Серебрякова-младшего. Димм Александэр, председательствующий в Совете в этом месяце, поднялся ему навстречу.

— Здравствуйте,

Командующий, — поприветствовал Димм. — Вы, как всегда пунктуальны. — Он улыбнулся. — А Андрей Андреевич, как всегда, опаздывает.

— Академик Серебряков не смог лично присутствовать на заседании Совета. — Тринадцатый уселся в своё кресло. — Я разговаривал с ним пять минут назад, в центре контроля планетарного очищения началась особо важная процедура повышенной сложности, требующая его постоянного присутствия. Он будет участвовать в заседании через сеть, как уже бывало ранее. Думаю, менее чем через минуту мы сможем его увидеть на

экранах.

Изображение молодого учёного возникло на мониторах системы связи даже раньше. Тринадцатый узнал знакомую обстановку подуровня аналитической группы. С вступлением Содружества в Войну Пришедших После Рос модернизировали и заново переоснастили. Теперь в нём располагался резервный центр космического командования и дублирующие органы управления основными функциями руководства Содружества. Помимо этого там же были размещены все элементы контроля над процессом очищения Земли.

— Добрый вечер, господа! —
улыбнулся Серебряков-младший.

Члены Совета подняли ладони, отвечая на приветствие, и Тринадцатый в который раз подумал, что с тех пор, как у Серебрякова появилось тело, приставка «младший» стала более чем актуальной. Решение проблемы извлечения учёного из недр компьютера предложили союзники. Эксперимент являлся рискованным и ранее никогда не производился даже цивилизацией Дэльфи, шансы были пятьдесят на пятьдесят, и молодой учёный решил действовать. Но всё оказалось не так, как прогнозировали расчёты.

Если процесс переноса человеческого сознания из тела в компьютер был сопряжён с высокой степенью риска гибели биологического носителя, то обратная передача до сих пор просто не являлась осуществимой. Клонирование, на которое поначалу возлагались большие надежды, не только не помогло решению проблемы, но даже добавило трудностей, пусть даже и морально-этических. Клонированному эмбриону, ставшему младенцем, для полноценного развития требовались все те же условия и временные рамки, что и обычному ребёнку. Подраставший ребёнок был

абсолютно индивидуальной личностью, не имеющей со своим донором никакого сходства, кроме как биологического. Этот факт полностью решал проблемы неизлечимого бесплодия, но в ситуации с младшим Серебряковым ничем помочь не мог, ведь в данном случае, по сути, потребовалось бы убить одного человека ради другого. Второй вариант клонирования выглядел более привлекательным. Клона подращивали в условиях многократно ускоренного роста, достигая эквивалента семнадцатилетнего организма менее чем за восемь месяцев. В таких условиях личность не

сформировывалась, и полученный клон оставался практически человеческим овощем, существовавшим вегетативно. Подобное клонирование могло бы применяться в донорстве, но никогда не использовалось медициной, так как намного быстрее и гуманнее было клонировать и вырастить отдельный орган. Первоначально приняли решение вырастить для молодого учёного клон, взяв в качестве донора образец стволовых клеток его отца. Но дальше решение проблемы зашло в тупик. Человеческий мозг не приспособлен для «записи» сознания. Опыт программирования, широко

применявшийся в учебных гипнограммах, не дал результатов в этой области. Одно дело обучить разум, другое — сделать разумным пустой комок мозговой ткани. Технологии переписи сознания Серебрякова-младшего из компьютера в клонированное тело, разрабатываемые лучшими учёными, рушились одна за другой, не принося никакого прогресса. Информация с цифровых носителей просто не проникала в мозговые клетки. Как охарактеризовал бесконечные неудачные попытки сам молодой учёный: «Это как попытаться разбавить водой силовое поле защитного энергокупола». Но

решение, как тогда казалось, абсолютно верное, было найдено.

В тот день, когда «Русский» спас от гибели неизвестный корабль чужой расы, оказалось, что на его борту был сам наследник престола Дэльфийской Империи принц Ооэза с супругой Ииууа. После заключения союза между двумя цивилизациями знакомство Тринадцатого и Наследного принца быстро переросло в дружеские отношения. Ооэза тогда находился во втором году трёхлетнего семейного цикла, и Алиса тепло общалась с его женой, являвшейся одним из ведущих специалистов Империи в области генетики и биоинженерии. В одном

из разговоров была затронута тема виртуального учёного, и в результате Имперская Академия Наук предложила Содружеству свой вариант решения проблемы. Учёные Людей предоставляют Дэльфи клонированный эмбрион, а специалисты Империи выращивают его с изменением структуры клеток головного мозга по образу мозговых клеток своих биопроцессоров. В случае успеха, новая структура будет не только легко принимать цифровую информацию, но и иметь связь с компьютерными сетями в реальном времени посредством ультразвукового интерфейса. Расчёты показали, что ничего невыполнимого

в этой схеме нет, для технологий Дэльфи подобная процедура являлась рядовой задачей. Эксперимент одобрили, и менее чем через год с Иилату доставили готовый образец с изменённой мозговой структурой. Процесс переноса прошёл успешно, и поначалу всё было просто отлично. Серебряков-младший получил тело своего отца семнадцатилетнего возраста, и даже голос его остался практически прежним. Теперь он стал «младшим» на все сто процентов, и в первое время Тринадцатому было немного непривычно видеть ставшего ещё более юным молодого учёного в новом обличье. Ультразвуковой

интерфейс связи с электронными сетями и компьютерами работал безукоризненно, что позволило Серебрякову-младшему не потерять темпов разработки множества научных проектов, подчас требовавших его присутствия одновременно в добром десятке различных мест, часто отдалённых друг от друга не на одну сотню миллионов километров. Словом, картина складывалась как нельзя более оптимистичная, и Академии Наук Содружества и Империи уже подумывали над созданием крупного проекта, имеющего целью разработку революционных методик, позволявших человеку напрямую

взаимодействовать с компьютером.

Первые симптомы надвигающейся беды проявились к концу первого года существования Серебрякова-младшего в новом теле. Начались приступы головной боли, сначала лёгкие, затем всё более и более сильные. Постепенно общее состояние здоровья стало ухудшаться, последовали усиливающиеся гормональные сбои, постепенно разрастающиеся нарушения жизненно важных функций организма. Срочно проведённые тщательные исследования выявили необратимый процесс отторжения изменённых мозговых клеток. Что-то, так и оставшееся неизвестным,

не давало им прижиться, и головной мозг учёного медленно, но неуклонно разрушался. Колоссальные усилия, предпринятые учёными обеих рас, так и не принесли результата. На данный момент молодому учёному приходилось для поддержания жизни ежедневно проводить в биорегенераторе порядка семи часов. Ситуация продолжала ухудшаться, и уже ни для кого не было секретом, что если отрицательную динамику не удастся переломить в ближайшее время, Серебряков-младший не проживёт и года.

Мальчишка держится молодцом, подумал Тринадцатый, глядя на как

всегда весёлое и улыбающееся лицо молодого учёного. Не падает духом и не позволяет разводить вокруг себя сопли и панику, хотя и ничего не может изменить. Настоящий боец, весь в отца. Старшему Серебрякову, пожалуй, приходилось сейчас тяжелее всех. Он уже один раз похоронил сына, затем получил его снова в виде говорящего компьютера, и вот теперь, когда всё только наладилось, он теряет его опять, и на этот раз навсегда. Надежды на успешное повторение переноса сознания обратно в компьютер не было, изменённые клетки мозга не являлись полностью человеческими и с крайне низкой вероятностью

успеха могли успешно выдержать подобную процедуру, а стремительно прогрессирующее разрушение мозговых тканей отбирало и этот ничтожный шанс. Тринадцатый зло поморщился. Возможно, Величайшие расы могли запросто решить подобную проблему, но для них не существовало никого, кто не был включен в состав Сообщества Равных. И Вузэй слепо следовали этому принципу. Являясь наблюдателями, ящеры не вмешивались ни во что, не отвечали на попытки контакта, и никогда не оказывали никакой помощи, за исключением предупреждений о нападении Мерхна. Что ж, и на том

спасибо.

— Итак, все в сборе, — подытожил Александэр. — Можем начинать.

Он кивнул секретариату, давая сигнал к началу протоколирования.

— Основной вопрос, требующий первоочередного решения, это предложение наших союзников о совместном использовании системы Эпсилон Эридана. Полный пакет документов по данному вопросу был предоставлен в распоряжение каждого Главы, поэтому предлагаю начать обсуждение. Позволю себе сразу же взять слово и обрисовать положение дел в части касающейся экономической составляющей. —

Александэр коснулся сенсора, и настенные экраны заполнились выкладками данных и диаграммами.

— Это стандартная сводка по финансово-экономическому состоянию Содружества, основные макропоказатели, а также демографическая ситуация и прогнозы по ней на краткий и длительный периоды, — его руки пробежались по консоли компьютера, заставляя ярче вспыхивать те позиции сводки, на которые стоило обратить повышенное внимание.

— Как можно увидеть, мы в состоянии начать колонизацию, если провести минимальную подготовку.

На данный момент мы испытываем
большой недостаток в судах
транспортного флота, нежели в
материальных или человеческих
ресурсах. Что касается колонистов,
то уже сейчас Департамент
колонизации имеет заявки на
добровольное переселение от
граждан Содружества общей
численностью порядка трёхсот
миллионов человек, в том числе
более двадцати миллионов семей. Но
недостаток транспортных ресурсов
является серьёзной проблемой. Мы
едва справляемся с перевозками в
интересах уже существующих
колоний в системах Альфа Центавра
и Сириуса. Настоятельно прошу

Совет обратить своё внимание на тот факт, что вследствие данной проблемы мы имеем вполне реальный риск не справиться с обеспечением колонистов всем необходимым. Это может вызвать пусть временный, но всё же упадок колонии, что в свою очередь негативно отразится на популярности самой идеи колонизации. Кроме того, мы должны учитывать риски, вытекающие из военного положения. Вряд ли нам удастся долго держать втайне от наших врагов факт колонизации Эпсилона-2. Диверсионные подразделения Инсектората будут пытаться

атаковать наши караваны, что приведёт к неизбежным потерям. А Содружеству сейчас как никогда необходим рост численности населения и, как хорошо известно всем здесь присутствующим, мы сознательно ведём предельно благоприятную демографическую политику вот уже десять лет. В составе колонистов будут в подавляющем большинстве граждане репродуктивного возраста, потери среди них недопустимы, мы и так бросаем в бой детей, средний возраст бойца наших вооружённых сил составляет двадцать один год! Их гибель тяжело сказывается на всех нас! А достаточно ли у Содружества

военных ресурсов для охраны планеты? Совету хорошо известно, что не достаточно. Поэтому я вношу на рассмотрение своё предложение по данному вопросу: не форсировать преждевременную колонизацию Эпсилона-2, заключить с Дэльфийской Империей договор о намерениях, закрепляющих за Содружеством право на планету, и вернуться к вопросу колонизации в более подходящее для этого время.

Александэр закончил своё выступление и облокотился на спинку кресла:

— Кто из Глав желает взять слово?

Желающих, судя по

электронному табло, отражающему ход заседания, было несколько, и Александэр передал слово Главе Академии Наук. Пожилой академик долго оперировал цифрами и прогрессиями, доводя до Совета информацию о залежах полезных ископаемых в новой колонии, о перспективах её развития, основывающихся на субтропическом климате, позволяющем колонии очень быстро перейти на самообеспечение как минимум в области пищевой и лёгкой промышленности. Академик говорил ещё долго, но в общих чертах суть его выступления была такова: эта колония необходима Содружеству как

сырьевая база и удобный выход в более глубокий космос.

После учёного слово взял Глава Социального Департамента. Он был более краток, охарактеризовав настроение граждан Содружества в области колонизации как позитивное и в целом весьма благоприятствующее переселениям на новое место десятков и даже сотен миллионов человек. Однако он обратил внимание Совета на то, что отток столь крупных масс работоспособного квалифицированного населения может негативно сказаться на темпах роста Содружества в области высоких технологий и отраслей,

напрямую от них зависящих. Вывод: он против немедленной колонизации и предлагает отложить её на десять-пятнадцать лет.

Затем выступали ещё многие Главы, приводя серьёзные аргументы «за» и «против» колонизации, в результате чего обсуждение затянулось, но к единому мнению Совет так и не пришёл, разделившись приблизительно поровну. Тринадцатый всё заседание молчал, не произнеся ни слова. Молчал и Серебряков, терпеливо глядя с экрана и время от времени отвлекаясь на несколько секунд по каким-то неотложным вопросам, с которыми к нему подходили люди, невидимые с

этой стороны экрана. Даже любопытный Чебурашка, устав разбирать противоречивые эмоции, бушующие в зале заседаний, давно уснул на груди под комбинезоном.

— Я предлагаю дать слово Командующему, — объявил Александэр, когда все желающие высказались дважды, а кто-то даже и трижды. — Военная сторона имеет в данном вопросе одно из решающих значений, кроме того, вы до сих пор не изложили свою позицию, Командующий. — Он перевёл взгляд на экран Серебрякова и добавил: — Или, возможно, глава Аналитического центра может дать некоторые прогнозы?

Серебряков-младший покачал головой:

— С вашего позволения, я бы хотел сначала услышать мнение Командующего. — На этот раз молодой учёный не улыбался, давая понять, что вопрос серьёзнее, чем может казаться на первый взгляд.

При этих словах среди членов Совета прошёл лёгкий шепоток удивления, и все взоры обратились на Главу военного ведомства. Тринадцатый несколько мгновений молчал, обводя взглядом присутствующих. Он не стал прибегать к цифрам или диаграммам.

— Тут нечего обсуждать, всё

предельно ясно, — наконец произнёс он. — Совету надо уяснить всего два момента. Первое: кислородные миры земного типа являются в нашей галактике вторым пунктом в перечне наиболее редких вариантов планетарной биосферы, и первым — в классификации по степени востребованности. Они являются точкой пересечения интересов большинства известных нам рас. Цивилизация Дэльфи сделала нам жест дружбы и доброй воли, предложив совместное использование системы Эпсилон Эридана. Дэльфи не воинственная раса, в их характере доминируют мирные способы решения проблем.

Но это не значит, что они глупы или наивны. На Эпсилоне-2 нет океанов, что затрудняет колонизацию планеты Империей, но там имеется множество довольно крупных озёр, что делает колонизацию Дэльфи возможной в принципе. Кроме того, Эпсилон-1 — тёплая кислородная планета-океан, тот самый тип биосферы, что является наиболее редчайшим в галактике и по совместительству естественной средой обитания для Дэльфи. Империя следила за планетой почти пять столетий, сознательно не предпринимая попыток колонизации, чтобы не привлечь внимания Инсектората к близнецу их

родного мира. Аномалия астероидного пояса этой системы блокирует всякую связь с её планетами, и в условиях длящейся тысячелетиями Войны Пришедших После колония на ней была бы обречена. Рано или поздно Инсекторат уничтожил бы колонию, не имеющую возможности попросить помощи у метрополии, а затем или разрушил бы саму планету, или превратил бы её в ядовитый и мёртвый мир. Для Империи оказалось огромной удачей, что единственная брешь в аномалии пояса астероидов системы Эпсилон Эридана расположена как раз напротив Солнечной системы,

принадлежащей друзьям и союзникам. Мы, разумеется, с радостью согласились обеспечивать связь Империи с её новой колонией, ведь Дэльфи оказали Содружеству неоценимую помощь в развитии научно-технического прогресса и продолжают её оказывать. Но надо чётко представлять, что мы бы не отказались от роли связистов в любом случае, это не в наших интересах. А оставлять рядом с колонией незаселённый кислородный мир для любой цивилизации крайне опасно с военной, и крайне неразумно с экономической точек зрения. Я подчёркиваю: Эпсилон-2 будет

заселён в ближайшее время в любом случае. Либо нами, либо не нами. Никто не пойдёт ни на какие договоры о намерениях. Это прямой путь получить под боком законспирированную базу диверсионно-террористических сил противника. И второе: мы действительно не имеем на данный момент свободных сил, достаточных для надёжной охраны и обороны планеты. У меня две тысячи боевых вымпелов стоят без экипажей, и ещё три сойдут со стапелей к концу года. И об этом знаем не только мы. Потому Дэльфийская Империя и сделала нам это предложение. Они не только протягивают руку помощи,

закрепляя наш союз, но и застраховывают колонию от возможной потери связи в случае охлаждения наших отношений в будущем, ведь свою планету мы не оставим в изоляции в любом случае. Я хочу, чтобы Совет понял, что если бы не аномалия пояса астероидов, эта система была бы уже давно заселена. И если мы откажемся от колонизации Эпсилона-2 сегодня, то Дэльфи заселят её завтра, хотя бы из соображений безопасности. А когда настанут лучшие времена, проведут там гидроформирование. Мы испытываем недостаток в численности боевого флота не навсегда, зато навсегда лишимся

подобной Земле планеты, её ресурсной базы, выгодного соседства с технологически более развитой дружественной цивилизацией и, наконец, космического форпоста. И последнее: совместная оборона системы выгодна обоим цивилизациям. Несмотря на общую отсталость Содружества от прочих рас по всем направлениям науки, в области военных технологий, как известно, мы кое-где преуспели. В ближнем бою нам равных нет. И предложение Империи не лишено смысла: они берут на себя системы дальнего обнаружения и оповещения, а также организацию минных полей, заградительного огня,

разведывательные и
контрразведывательные
мероприятия, противодействие
атакам дальнего радиуса действия.
Мы обеспечиваем орбитальное
прикрытие и бой на дистанции
клинча. На это у нас сил хватит,
более того, нам это даже выгодно: мы
получаем базу флота с наименьшими
затратами и надёжно ограждаем
конвой для колонии от угрозы атак
противника. У меня всё.

Тринадцатый замолчал, и на
какое-то время в зале заседаний
повисла тишина, члены Совета
обдумывали услышанное. Молчание
нарушил Серебряков-младший. Его
выступление было самым коротким:

— Мне нечего добавить к сказанному Командующим, — спокойно произнёс учёный.

Спустя полторы минуты решение о совместном с Дэльфийской Империей использовании системы Эпсилон Эридана и начале колонизации планеты Эпсилон-2 было принято единогласно.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЭКЗАМЕН

Настойчивый сигнал коммуникатора противным червем ввинтился в сон, безжалостно развеивая сладкое видение, как и положено в таких случаях, на самом интересном месте. Лани разочарованно поморщилась. Ну как же иначе. Ведь ей снилось, что Рилл пригласил её на свидание, и не куда-нибудь, а на Радугу, на самую настоящую живую планету! Во сне они были вдвоём на восхитительном

пляже, покрытом мельчайшим, словно пудра, бело-золотым песком, и ласковое тропическое море неторопливо поглаживало отмель нежно-зелёным прибоем. Тёплые волны степенно накатывались на берег и, деликатно шурша, тихо возвращались обратно, стараясь не потревожить двух влюблённых. Над побережьем стояла огромная, безумно красивая радуга, и яркие солнца, словно пара сочных оранжевых апельсинов, беззаботно парили высоко в небе, щедро оплетая жаркими лучами невесомое семицветье. Рилл учил её плавать. Сначала Лани ужасно боялась заходить в воду глубже, чем по пояс,

но его сильные руки подхватили её, словно пушинку, и вскоре она забыла обо всех страхах на свете. Рядом с ним ей не страшны любые опасности, и спустя несколько минут Лани уже бойко барахталась в изумрудной воде, обдавая Рилла огромным облаком жемчужно-белых брызг. И вот когда они как раз должны были поцеловаться, кому-то срочно потребовалось с ней связаться.

Лани укоризненно посмотрела на армейскую «Чайку», самым подлым образом вибрирующую на запястье. Но коммуникатор даже не дрогнул, точнее, дрожать не перестал, словно демонстрируя, что

такой мелочью, как упрекающий взгляд сопливой девчонки, его не возмёшь. Девушка вздохнула и коснулась сенсора. На небольшом дисплее высветились строчки сообщения, отправленного дежурным оператором: «Младшему лейтенанту Катт в 17:45 прибыть в ангар Первой эскадрильи. О прибытии доложить старшему лейтенанту Волсу. Форма одежды — гермокомбинезон». Последнее предложение Лани дочитывала уже в полёте по маршруту кровать — душевая кабина, сорвавшись с ложа одним прыжком. Сон смело, словно ударом тяжёлого плазмоизлучателя. Её вызвал Рилл! Да ещё в гермокомбинезоне! Значит,

она будет летать! Он ей поверил, он всё-таки ей поверил! Он не мог не поверить, ведь он такой... такой замечательный! Такой умный! Такой чуткий! Он!.. А она сейчас!.. А он!.. А она!..

Поток эмоций захлестнул Лани с головой, и она на мгновение покинула окружающую реальность. В результате были немедленно перепутаны сенсоры на панели управления душевой кабиной, и мощный удар ледяных водных струй быстро вернул её в мгновенно продрогшее насквозь тело. От внезапно наступившей вокруг почти космической мерзлоты сдавило дыхание, и крик застыл где-то на

полпути между лёгкими и голосовыми связками. Автоматика душевой кабины заподозрила системный сбой в головном мозгу юного пользователя и выровняла температуру воды до оптимальной. Экстремальная встряска пошла на пользу, и к Лани вернулась способность мыслить, с помощью которой она немедленно пришла к выводу, что таких больших глаз, как секунду назад, у неё не было ещё ни разу в жизни. Девушка сделала воду погорячее и пару минут грелась, опасливо поглядывая на встроенный в стену душевой кабины хронометр. Времени у неё оставалось чуть меньше часа, а ещё предстояло

привести себя в порядок, и гермокомбинезон надо проверить, вдруг где-нибудь запачкался, или гермошлем запылился, не может же она предстать перед Риллом в ненадлежащем виде! Стоит поторопиться.

За полчаса до назначенного срока Лани уже явилась в ангар. Рилла ещё не было, и девушка принялась придирчиво разглядывать своё отражение, воспользовавшись вместо зеркала кокпитом перехватчика Волса. Жаль, что гермокомбинезон такой неуклюжий. И почему не введут разные комбинезоны для мужчин и женщин? Неужели обязательно воевать в таком

мешковатом виде? Куда только смотрит начальство? Лани на миг погрустнела. Глядя правде в глаза, приходилось признать, что начальство умело смотреть куда надо. Всем боевым пилотам-асам снаряжение изготавливалось только по индивидуальному заказу, с детальным учётом антропометрии, эргономики и личных требований. Вот только для этого сначала нужно было стать асом. Лани вздохнула, вспомнив Алису в её эксклюзивном небесно-голубом комбинезоне. Потрясающе красиво! Ей обязательно нужен такой же, точно по фигуре! Лани нахмурилась, вспомнив о произошедшем накануне.

Глубинный патруль вернулся из многосуточного поиска вчера вечером, и все свободные от вахты пришли к ангарам встретить своих боевых товарищей. Рилл был усталым и от этого ещё более красивым, чем обычно. Он первым делом принял доклад от дежурного о положении дел в эскадрилье в его отсутствие, потом пообщался с новичками, и только убедившись в том, что всё в порядке, позволил себе немного расслабиться. Лани сначала хотела поговорить с ним о повторном экзамене, но видя, как утомлены все вернувшиеся пилоты, решила не загружать его своими проблемами. Ему надо отдохнуть, а пересдача

подождёт до завтра, решила Лани и просто любовалась его серыми глазами, стоя среди других новичков. Но тут вошла эта противная Бэкко со своим декольте! Рыжая паучиха весь вечер увивалась вокруг него, не умолкая ни на минуту и чуть ли не тыча ему в глаза своими сиськами. Неужели так трудно понять, что человек устал, что ему необходим отдых, и оставить его в покое?! Так ведь ещё и ни разу не сказала ничего умного! Вот дура. Она думает, что такой серьёзный мужчина, как Рилл, будет часами пялиться на её декольте, и даже не задумается о смысле сказанных ею слов. Фи! Тоже мне, знаток мужской психологии.

Между прочим, Рилл очень умный, а умных мужчин интересует внутренний мир женщины, а не её декольте. Да он даже не посмотрел туда ни разу! Ну, почти не посмотрел. То есть, он это делал постоянно, но это вовсе не от того, что там себе уже понадумала Бэкко, а всего лишь потому, что избежать столь сомнительного зрелища ему было просто невозможно, она же вертелась вокруг него словно перехватчик на короткой орбите. После такого кому угодно всю ночь будут сниться сиськи. Ну, и кому такое понравится? Тщательно всё взвесив, Лани пришла к выводу, что оценила ситуацию правильно. Но на

всякий случай стоит как можно скорее обзавестись правильным обмундированием. Вот сейчас она сдаст экзамен так, что Рилл будет доволен её мастерством и обязательно включит её в боевое расписание. В первом же бою она сожжёт целую кучу Инсов, и первым делом закажет себе пару-другую таких комбинезонов, что Рыжая позеленеет от зависти. Надо обязательно проследить, чтобы материал облегал бёдра как можно плотнее, вид сзади — это одна из её сильных сторон, надо этим воспользоваться. К тому же девчонки из третьей эскадрильи как-то шептались, что Волсу нравится, когда

столь выразительная часть женской фигуры в хорошей форме. Это, конечно, сплетни. Но попробовать не помешает. И заодно лишний раз побесить Бэкко, у которой это самое место как раз и не самое! Лани слегка прогнула спину и, плавно покачивая бёдрами, исполнила несколько танцевальных па, напевая про себя популярную мелодию. Получилось великолепно. Ха! Бэкко отдыхает! Ему точно очень понравится! Лани хихикнула.

— Я рад, что оптимизм не покинул вас, несмотря на неудачу на экзамене, младший лейтенант Катт, — спокойный голос Рилла за спиной заставил Лани подпрыгнуть

от неожиданности.

— Я... мне... то есть... —
появление Волса застало её врасплох.

Она представила, что он должен был подумать, увидев её, глупо хихикающую собственному отражению, будучи единственной из всех пилотов полка, не допущенным к боевым вылетам. Порази её космическая радиация, из-за своей глупости она снова всё испортила. Волс с интересом учёного из Роса, разглядывающего снимки нового штамма фагобактерии, молча, смотрел на неё. Лани обречённо вздохнула и, приняв стойку «смирно», упавшим голосом доложила:

— Младший лейтенант Лани Катт по вашему приказанию прибыла!

— Вольно, — разрешил Волс. Его лицо по-прежнему ничего не выражало. — Любите танцевать?

Вопрос поставил Лани в тупик. Секунду она соображала, что же ответить. Сказать «нет», а вдруг он тоже любит танцевать? Снова опростоволоситься было ужасно. Сказать правду, а вдруг это провокация? Окажется, что она только на то и способна, как несерьёзно относиться к службе.

— А вот я не умею совсем, — грустно улыбнулся Волс. — Всё как-то не до того было. Сначала детский

дом, потом война... — Он прошёл мимо неё к перехватчику. — Только и остаётся, что по сети посмотреть, как танцуют профессионалы.

«Дура!» — мысленно поздравила себя Лани. Надо было сразу соображать! А теперь, если, например, признаться, что она хорошо танцует и предложить научить, он расценит это как подхалимство.

Волс ласково погладил обтекаемый борт боевой машины:

— Я умею танцевать только на этом.

Глядя на Волса, стоящего около перехватчика, Лани вдруг поняла, как неуловимо они похожи: боевой

пилот-ас со стройной фигурой и внимательными серыми глазами, и грозная боевая машина с хищным стремительным силуэтом матово-серого цвета.

— Но на нём я танцую так, что ему за меня не стыдно.

Лани с завистью отметила, что он говорит о перехватчике с любовью, прямо как о живом существе. Ей ни разу не удавалось слиться с боевой машиной в одно целое. Но она сможет, она обязательно сможет! Только бы он ей поверил...

— Вы тоже из детского дома? — осторожно спросила девушка.

— Тут много кто из детского

дома. — Волс неторопливо обходил перехватчик, внимательно оглядывая машину сантиметр за сантиметром. — Восемьдесят девять процентов Вооружённых Сил состоят из воспитанников детских домов. Корпорация лишила родных и близких десятки тысяч детей, особенно во времена своей агонии, и многие из нас пошли в армию, едва только возникла такая возможность. Мне исполнилось пятнадцать, когда Древние освободили Кольцо Марса. Через месяц я уже был курсантом самой первой лётной школы.

Лани мысленно закусила губу. Десять лет. Рилл уже десять лет на войне, и самое близкое для него

существо — это его перехватчик. Она представила, как ему должно быть одиноко, и пожалела, что не решилась предложить уроки танца. Снова мимо. Вечно я всё делаю не так!

— Глубинный патруль обнаружил в секторе разведку Инсектората. Её активность была полностью пресечена, — Волс остался доволен внешним осмотром боевой машины и вновь обернулся к Лани. — Но! Из Генерального Штаба пришла шифрограмма за подписью самого Тринадцатого. Её содержание является совершенно секретной информацией, могу только сказать, что скоро нам потребуются все

военные пилоты, которые только есть в системе Альфа Центавра.

— Я могу делать боевые вылеты! — не выдержала Лани. — Правда! Этот симулятор, он ошибся! Честное слово, я не теряла сознание, разрешите мне ещё раз сдать экзамен, я докажу! — её снова захлестнуло эмоциями, и она задохнулась от волнения.

— Я вам верю, младший лейтенант, — Волс чуть улыбнулся. — Тренажёр действительно мог ошибиться, это допустимо.

— Правда? — Лани недоверчиво посмотрела на него, опасаясь издевки. — Но почему он тогда так

грубо производит расчёты?

— Не грубо, — Волс покачал головой. — В его программу внесены стандартные данные, в том числе и медицинские. А они гласят, что максимальный предел ускорения для пилота, прошедшего специальную медподготовку, составляет 12g, — он достал мемопластину и вывел на дисплей несколько столбцов с данными. — В вашем случае, Катт, ускорение превысило отметку в 13g. Поэтому автоматика сочла вас вышедшей из строя.

— Но я не теряла сознания! — Лани почувствовала, как к горлу подступает ком обиды.

— Я обратил на это

внимание, — согласился Волс. — Но необходимо было всё проверить. Ведь автоматика не могла позволить вам умереть на самом деле, и вполне могла искусственно понизить силу имитации физического воздействия перегрузок. Поэтому я взял данные по вашему маневру с собой в патруль, чтобы иметь возможность во всём разобраться, как только для этого представится время.

— Значит, вы мне верите? — с надеждой спросила Лани. — Это была вина автоматики?

— Не совсем так, — покачал головой Волс. — Автоматика действительно понизила нагрузки. Она не имеет права выдавать

воздействия больше, чем предельно допустимая медиками величина.

— Но, как же так... — Лани уже не знала, что сказать. Волс тем временем продолжил:

— Однако я и сам обратил внимание, что ваше состояние не походило на критическое. К тому же мне неоднократно удавались маневры с ускорением в 12g, и я при этом оставался в норме. Поэтому я составил рапорт с просьбой об экспертной помощи и отправил его на имя Командующего.

Лани охнула:

— Минуя вышестоящее начальство? Самому Командующему! У вас будет из-за меня куча

неприятностей...

— Не будет, — снова улыбнулся Волс. — Для решения задач, касающихся непосредственного совершенствования тактических способов ведения боя, а также связанных с ними вопросов, существует специальная форма рапорта, введённая лично Тринадцатым. И целый экспертный отдел при Генштабе.

— А когда... — Лани смутилась, понимая, что её торопливость выглядит слишком по-детски. — А когда придёт ответ?

— Он уже пришёл. — Волс был всё так же невозмутим.

— Я... могу на него

посмотреть? — Лани затаила дыхание.

— Можете, — кивнул головой Волс и протянул ей мемопластину, густо заполненную цифровыми выкладками, диаграммами и схемами боевого пилотажа высшей степени сложности.

Она вчиталась в начальные строки.

— Здесь так много... — неуверенно сказала Лани. — Разрешите взять его с собой для детального ознакомления?

Ответ действительно был предельно ёмким, и она поймала себя на мысли, что боится перемотать информационный поток

до конца и увидеть итоговую резолюцию. Отрицательный вывод сейчас её точно добьёт. Лани глубоко вздохнула, пытаясь побороть подступившую робость.

— Возьмите, если хотите, — пожал плечами Волс. — Но особого смысла в этом нет. Его содержание уже поступило в общую информационную сеть флота. В двух словах: успешное выполнение вами маневра подтверждается. Экспертизу проводила сама эксперт-командор Тринадцатая, а ведь она лучший пилот в человеческом космосе, если не во всей нашей галактике. В ходе тестов ей удалось выполнить ваш маневр при ещё большей

интенсивности. Она проделала петлю при ускорении в 15g. Все подробные выкладки приведены в отчёте. Эксперты допускают, что отдельные пилоты, имеющие повышенную выносливость организма, могут успешно выполнять подобные маневры. Более того, командирам подразделений рекомендовано внести соответствующие поправки, устанавливающие исключения для расчётов допустимых пределов имитации, в программы боевых тренажёров. Так что ваш экзамен официально считается пройденным.

Лани с трудом сдержала желание запрыгать и издать от

счастья какой-нибудь визг. Класс!!!
Она прошла самый главный экзамен!
Её маневр проверяла сама Алиса!
Девчонки умрут от зависти!

— Я очень рада, что всё так закончилось, — стараясь выглядеть как можно спокойнее, ответила она. — Спасибо большое! Этот инцидент уладился только благодаря вам.

Лани была готова съесть Рилла глазами. Он просто чудо! Он про неё не забыл даже в полном опасности рейде!

— Не стоит благодарности, младший лейтенант, — слегка отмахнулся Волс. — Каждый командир обязан заботиться о своих

подчинённых. Любой в данной ситуации поступил бы точно так же, будь он на моём месте.

Лани преданно взирала на Рилла, внутренне светясь от счастья. Он самый лучший, это точно!

— Теперь, когда все вопросы разрешены, перейдём к делу, — Волс убрал остальные документы в планшетный клапан комбинезона. — Так как экспертная комиссия признала наличие у вас, Катт, повышенных возможностей, я бы хотел посмотреть, на что именно вы способны в космосе. Вылетаем сейчас, приказ о закреплении за вами боевой машины уже подписан. Вы получаете борт номер 81-557Б, он

стоит на шестом пилоне, пойдёмте, я покажу.

В первую секунду Лани не поверила своим ушам. Ей дали машину! Самой первой среди новичков. Она поспешно зашагала за Волсом, на всякий случай на ходу моргая глазами. Мало ли что, вдруг ей всё это снится. Но всё было вполне реальным. Они подошли к шестому пилону, и у Лани на мгновение захватило дух от восторга. В держателях систем обслуживания застыла «Плеть». Тяжёлый перехватчик малого радиуса действия — страх, ужас и ночной кошмар пилотов Чужих. Хищные стремительные обводы боевой

машины замерли в обманчиво-глубоком сне, ожидая своего пилота. Не имеющие ни гипердвигателя, ни большого запаса хода, привязанные к кораблю-носителю или военной базе, перехватчики Содружества блистали высочайшей маневренностью и скоростью, неплохой защитой и серьёзным вооружением, и бывали подчас непобедимы в ближнем бою. Тяжёлый класс «Плеть» по огневой мощи больше напоминал лёгкий крейсер. Это была любимая машина Лани, в лётной школе она мечтала о том дне, когда впервые сядет в пилотское кресло своей «Плети».

— Машина прошла всё необходимое обслуживание и готова

к вылету. Начинайте предстартовую проверку. Доклад по готовности, — приказал Волс и направился к своему перехватчику.

В свою «Плеть» Лани влюбилась, едва оказавшись в кресле. Она закрыла кокпит и внимательно огляделась. Здесь всё было так же, как и в учебно-тренировочных машинах в лётной школе. И одновременно не так. Нечто неуловимое, не доступное взгляду сразу давало понять, что это боевой корабль, единственное предназначение которого — нести врагам смерть. По-другому горели дисплеи приборов, иначе зеленела мягкая подсветка сенсоров, совсем

не по-учебному держала тело
противоперегрузочная система, и
даже полная тишина, воцарившаяся в
кабине, звучала совсем не так. Не
просто пустое звенящее безмолвие,
немного давящее на уши,
наступающее при отсутствии
посторонних звуков. Здесь стояла
другая, почти осязаемая кровожадная
тишина. Тишина смертоносной
засады, тишина зыбкого покоя,
ненадолго предшествующего
стремительной карусели
космической схватки, где доли
секунды решают всё, тишина
бесконечного межзвёздного вакуума,
не знающего, что такое звук, и
равнодушно наблюдающего за немой

жатвой смерти, собирающей свой урожай в ослепительных вспышках плазменных разрывов.

Предстартовую проверку систем, на которую согласно инструкции отводилось две минуты, Лани проходила минут десять. Волс ждал её молча, не торопя и не подгоняя, лишь небольшая пиктограмма, уже давно светившаяся на дисплее, сообщала о готовности ведущей машины. Наконец в перехватчике больше не осталось ничего, что можно было бы хоть как-то проверить, и Лани вышла в эфир с докладом:

— «Вектор-1», я — «Вектор-6», к вылету готова, — девушка только

сейчас поняла, как долго возилась с проверкой. — Прошу прощения за задержку, — виновато добавила она. — Больше такого не повторится.

— Всё в порядке, Катт, — зазвучал в головных телефонах гермошлема голос Рилла. — Перед первым вылетом у всех такое бывает. Это не ты затянула с вылетом, это машина изучала тебя. Потом ты поймёшь, что она больше, чем просто набитый под завязку оружием и электроникой кусок металлокерамики. Теперь только от тебя зависит, примет тебя корабль или вы так и останетесь друг для друга чужими.

Лани хотела было переспросить,

правильно ли она его поняла, но по ушам уже хлестнула знакомая со школьной скамьи команда:

— Звену к вылету
приготовиться! Готовность —
двадцать секунд!

Мощные створы над головой расступились, и держатели плавно вытолкнули двойку перехватчиков в шлюз. Спустя несколько мгновений внешняя переборка скользнула вверх, открывая взору усыпанное яркими дырочками звёзд чернильное покрывало космоса, и на панели навигатора вспыхнул сигнал к старту. Лани сжала рукоять управления и включила стартовые ускорители. Могучая машина едва уловимо

вздрагнула, замерев на какую-то мельчайшую долю секунды, словно дикий хищник присел на задние лапы перед мощным прыжком, и молниеносным рывком вырвалась на свободу. Бесконечное пространство космоса навалилось со всех сторон на крохотную машину с сидящим внутри человеком, и Лани поняла, что имел в виду Рилл. Здесь, среди вечной пустоты вселенной, единственным близким другом человеку была его машина, единственным родным существом для машины был её пилот, и до самой посадки или смерти эти двое будут единым существом, монолитным и неделимым.

Когда навигатор выдал предупреждение об опустошении энергоресурса двигателей, Лани показалось, что с момента старта прошло не больше часа. Но данные хронометра насмешливо указывали на то, что она давно потеряла ощущение времени. Волс гонял её уже шесть часов. Бесконечные маневры, атаки и защиты слились в её сознании в один бурный поток элементов боевого пилотажа, и она изо всех сил старалась не ударить в грязь лицом. Рилл периодически хвалил её, сообщая, что для новичка у неё получается очень прилично, но

Лани не питала иллюзий. Догнать Волса было решительно невозможно. Он вытворял на своём перехватчике такие вещи, в возможность совершения которых она никогда бы не поверила, если бы не видела это сейчас собственными глазами. В завершение всего Рилл зашёл на посадку на огромной боевой скорости и безошибочно погасил её до нулевой в точке приземления, в результате чего его посадка заняла считанные секунды. Лани провозилась почти полминуты, каждые пять секунд клятвенно обещая себе научиться летать точно так же.

Она вылезла из перехватчика, и

только коснувшись ногами пола, поняла, как сильно устала. Ноги едва волочились, наотрез отказываясь подчиняться, голода не чувствовалось вовсе, единственным желанием было добраться до постели. Лани буквально выползла из ангара и увидела Волса. Он выглядел свежим, словно и не провёл только что шесть часов в напряжённых полётах. Стоя в коридоре, Рилл разговаривал с несколькими ветеранами из седьмой эскадрильи. Они бросили взгляд в её сторону, один из них что-то спросил у Рилла, тот ответил, и все заулыбались. Лани собрала волю в кулак и заставила себя сделать

бодрый вид. Не хотелось выглядеть совсем уж желторотым новичком перед закалёнными в боях асами. Приняв достойный образ, Лани деловито потопала по коридору к лифтовой площадке. Тем временем Волс попрощался с друзьями и тоже направился к лифту. Как назло, двери лифта открылись, когда ему оставалось идти ещё метров пятнадцать. Лани судорожно пыталась сообразить, под каким бы предлогом не заходить внутрь и дожидаться Рилла, но на этот раз ей повезло.

— Катт, задержитесь на минуту, — попросил Волс, и Лани тут же забыла о чудовищной

усталости. Если бы он сейчас предложил ей полетать ещё шесть часов, она бы не раздумывала ни секунды.

Волс подошёл к ней и улыбнулся.

— Ты действительно хорошо летала сегодня, — сказал он серьёзно. — Из тебя получится очень хороший пилот. Вот, возьми, ребята из Седьмой привезли с Радуги только что, — он протянул ей пластинку электронного журнала. — И не забудьте вернуть, когда прочтёте, младший лейтенант! — Рилл подмигнул ей и ловко заскочил в закрывающиеся двери лифта.

Лани проводила взглядом

закрывающиеся за ним лифтовые створы и посмотрела на журнал. «Космо в Космосе», свежий номер. Она включила изображение. Над пластинкой журнала вспыхнула большая яркая голограмма обложки. Алиса Тринадцатая в восхитительно красивом платье на фоне звёздного космоса, улыбаясь, каждые несколько секунд меняла цвет глаз, волос и оттенок кожи — фирменная фишка вариативных. Выглядело изумительно. Надпись над изображением гласила: «С Днём Рождения, Алиса!» Ещё ниже: «Космо поздравил с Днём Рождения самого прекрасного эксперт-командора галактики, а также

выведал несколько секретных планов признанной законодательницы трендов в области аксессуаров. Интервью с Алисой ищите на странице 13!»

Лани зачарованно смотрела на улыбающуюся Алису. Какая она классная! Вариативная, самая красивая девушка, самый лучший пилот, самый опытный эксперт боевой тактики, самый модный дизайнер аксессуаров, жена великого Древнего, спасшего человечество! Она одна из тех, кто основал Содружество! Алиса — просто супер! Столько достоинств в одном человеке! Кстати о достоинствах. Алиса всегда умела их подчёркнуть.

Лани улыбнулась. Рилл остался ею доволен, и в ближайшее время она станет полноправным боевым пилотом. Так что надо заранее обдумать персональный дизайн личного обмундирования и снаряжения, после первого же сбитого паука она сразу же закажет себе полный комплект. И, пожалуй, гражданский гардероб не помешает обновить. На всякий случай. Лани зашла в подошедший лифт и коснулась сенсора, отправляя кабину в жилые уровни. Всё-таки устала она ужасно, ужин отменяется, срочно в душ и спать, с утра надо встать пораньше, чтобы как следует обдумать полный список

обновлений. У Алисы в сети есть эскизы всех её нарядов, в том числе и боевых. Завтра же надо будет пересмотреть все, пригодится для смены имиджа. Лани мстительно хихикнула, представив, какие глаза будут у Рыжей. Пора объявить Бэкко войну.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПРОГУЛКА

Чебурашка серой молнией сорвался с плеча, и серая пластина летучей мыши мгновенно исчезла в грязном небе, подёрнутом рваными облаками. Низкая облачность традиционно нависала над входом в Рос. Спустя секунду оттуда пришёл образ: смесь буйного восторга от нахождения в бескрайних просторах, наслаждения безудержной скоростью свободного полёта и удивления произошедшими переменами.

Тринадцатый мысленно согласился с серым другом. Мир становился чище, и чем меньше времени оставалось до завершения процесса, тем сильнее ощущались изменения. Он остановился и поднял голову, всматриваясь в землистое небо.

— Высокая концентрация фагобактерии частично препятствует проникновению солнечных лучей. — Серебряков-младший остановился рядом и тоже посмотрел в небо. Створ внешнего шлюза Роса с тихим шелестом закрылся за их спинами. — В действительности же небо уже практически полностью очищено, завершено девяносто три процента работы.

— Я помню, Андрей, штаммы поглощают солнечную энергию, — кивнул Тринадцатый, — поэтому на планете не хватает света. Так, кажется?

— Всё верно! — учёный с готовностью подхватил любимую тему. — На эту мысль меня натолкнул ваш друг Чебурашка. Именно благодаря такому свойству фагобактерии нам удалось запустить биологическую цепную реакцию! На сегодняшний день мы оперируем сорока семью тысячами шестисот семьдесятю одним штаммом! И это не считая биофагов, которые работают в водной среде!

— Долго ещё всё это будет

длиться? — Тринадцатый поспешил взять разговор в свои руки. Было общеизвестно, что на тему разнообразия и уникальности штаммов Серебряков-младший мог распространяться часами.

— Сложно сказать точно, — пожал плечами учёный. — Если удастся сохранить существующую динамику, то лет пять. Воздух и вода уже практически чисты, несколько сложнее дело обстоит с почвой. Верхние слои уже очищены, но для полного завершения следует подвергать процедуре всю земную поверхность на глубину до двадцати тысяч метров, уходя глубоко под слои залегания грунтовых вод, в том числе

находящихся в парообразном состоянии. И чем больше глубина, тем медленнее работает фагобактерия, ведь солнечную энергию приходится заменять тепловой. А до тех пор мы не можем понижать концентрацию штаммов. Поэтому я полагаю, что реальные сроки завершения очистки — лет десять. С другой стороны, мы ежедневно совершенствуем биофаги, поэтому сроки должны уменьшиться. Особенно хорошо этот процесс идёт последние четыре года, с тех пор, как к нам присоединились наши дэльфийские коллеги. Их помощь в очистке водных массивов поистине неоценима.

— Так уж и неоценима? — улыбнулся Тринадцатый. — Мы передали им в благодарность за это триста миллионов тонн песка.

Учёный издал короткий смешок.

— Удобно, не правда ли? Их биоинженерия потребляет кремний в немыслимых объёмах, а у нас семь девятых суши на планете — одна большая пустыня.

Тринадцатый согласно кивнул. Да, это действительно было большой удачей для засыпанной песком планеты, пытающейся восстать из мёртвых. По мере того, как радиация и загрязнение отступали под неуклонным натиском биофагов, всё острее вставала другая проблема: как

жить на Земле, превратившейся в одну большую Сахару? Ядерный кошмар поглотил огромную часть воды мирового океана и полностью уничтожил всякую жизнь и растительность на целых континентах. За две тысячи лет резко потеплевшего климата полярные шапки растаяли, восстановив водные запасы, но безжизненная почва мёртвых континентов давно уже утонула под бесконечной толщей песков. Лишь небольшая часть земель Северного полушария превратилась в непроходимые ядовитые радиоактивные болота, стремительно гибнущие сейчас под воздействием фагобактерии. Учёные

спешно пытались решить проблему сохранения от песчаного нашествия хотя бы этой части почвы, но положение дел оставалось плачевным. Остановить наступление песка в условиях постоянных ураганов, развивавших на бесконечных просторах голой планеты поистине фантастические скорости, не представлялось скоро осуществимым. Уже рассматривались варианты использования мощных энергокуполов, которые позволили бы защитить оставшиеся на месте болот почвенные территории до уверенного закрепления на них новой растительности. Затем

орошение, расширение силовых границ, очистка от песка, снова ожидание и так далее, до полной победы над песком. Предварительные расчёты отводили на полное озеленение планеты от трёхсот до пятисот лет, плюс огромные затраты энергии, что представлялось крайне маловероятным в условиях ведения затяжной войны. В этой ситуации союз с Дэльфийской Империей был прямо-таки эпохальным событием. Кто бы вообще мог предположить, что практически все продукты биоиндустрии Дэльфи для своей жизнедеятельности и так или иначе требуют простой земной песок?! В

научном варианте объяснения положения дел они требовали кремний, но смысла это не меняло. Империя выразила готовность приобретать у Содружества песок на очень выгодных условиях в неограниченных количествах. Это в корне меняло весь подход к восстановлению планеты. Решением Совета Глав из представителей научных и финансово-экономических структур был создан Департамент кремниевых поставок, отдельный орган, призванный заниматься вопросами продажи песка Дельфийской Империи, быстро получивший в народе название «Департамент Песка». Его Главой

был назначен академик Крато, уже являвшийся руководителем отдела археологии при Академии Наук Содружества. Именно Крато высказал предложение совместить археологические раскопки с поточной добычей экспортного песка и тем самым убить двух зайцев. Предложение было одобрено Советом и вскоре принесло свои первые плоды: работа на Земле оказалась очень популярной в Содружестве, несмотря на довольно непростую адаптацию к земной силе тяжести, трудно воспринимающуюся уроженцами космических станций, рождёнными и выросшими в условиях пониженной гравитации.

После разгрома Корпорации и создания Содружества бум Древнего мира достиг прямо-таки небывалых высот. Мало того, что человечество за каких-то пару лет в основном перешло на русский язык, небольшой информационный портал «Раша-Ру», созданный Серебряковым-младшим в глобальной сети для ознакомления граждан Содружества со своей настоящей историей, превратился в крупнейший информационный ресурс. Идея возрождения Земли была полностью поддержана общественностью, и археология вновь обрела популярность, так же как продукция немногих промышленных брендов, ведущих

свою историю ещё со времён Эпохи Древних. Но максимальный всплеск интереса к прошлому Земли произошёл с началом колонизации Радуги. Расположенная всего в четырёх с небольшим световых годах от Солнца, ближайшая к колыбели человечества звёздная система, Альфа Центавра имела на своей орбите молодую кислородную планету. Тёплый тропический рай был почти близнецом Земли и быстро получил от своих первых колонистов имя Радуга. Только увидев воочию, что же такое настоящая живая планета, человечество полностью осознало истинные масштабы катастрофы,

произошедшей на Земле две тысячи лет назад. С тех пор идея возрождения материнской планеты прочно завладела умами. Академии Наук даже пришлось разработать и ввести в образовательную систему специальность эколога, немедленно получившую небывалую популярность. Первые выпускники пробных факультетов уже работали на Радуге, на которой численный состав населения колонии за четыре года возрос с пятидесяти миллионов первой волны заселения до почти двух миллиардов человек. Глава Академии Наук любил повторить, что к моменту окончания процедуры очистки Земли вторая стадия

возрождения планеты, озеленение, будет как минимум на семьдесят процентов укомплектована необходимым персоналом.

Да, работы у них будет непочатый край. Тринадцатый посмотрел на простирающиеся вокруг гнилые болотистые топи, уходящие за горизонт. Как хочется когда-нибудь всё же увидеть здесь густые леса, подпирающие лазурное небо своими многометровыми верхушками, как когда-то очень давно, в другой жизни, где на этом самом месте величественно шелестели под дуновением летнего ветерка бескрайние моря зелени, прячущие под своими покрывами ни

на секунду не замирающую жизнь. Он вспомнил, в каком восторге бывал мышонок каждый раз, когда они по различным делам прилетали на Радугу. Видимо, эмоциональный отпечаток воспоминания о Радуге получился довольно сильным, потому что спустя секунду высоко в небе над головой мелькнул знакомый серый прочерк. Тут же пришёл образ: Чебурашка интересовался, успеет ли он до вылета на Радугу навестить свою стаю. Тринадцатый улыбнулся. Успеешь, успокоил он друга, скоро Земля будет не хуже, даже ещё лучше. Мышонок удивлённо пискнул откуда-то из облаков и, взяв стремительное ускорение, пропал в небесах.

— Ты уверен, что хочешь пойти с нами? — Тринадцатый посмотрел на Серебрякова-младшего. В последнее время тот заметно сдал, цвет лица стал болезненным, всё чаще случались приступы головной боли.

— Может, останешься?

Молодой учёный отрицательно покачал головой.

— Нет, я пройду с вами, мне будет полезно немного прогуляться, — учёный улыбнулся. — За две тысячи лет я насиделся в закрытых пространствах.

Тринадцатый неторопливо осмотрелся вокруг, вглядываясь в до боли знакомый пейзаж. Почему-то

вспомнилась та практически непроницаемая для света ночь, густо пронизанная радиоактивным снегопадом и жёстким излучением, когда он впервые оказался на этом месте.

— Тогда пошли, — две человеческие фигуры неспеша двинулись прочь от небольшой скалы, скрывающей вход в шлюз самого большого подземного убежища планеты, изменившего её историю. — Если станет нехорошо, скажи.

— Разумеется, — согласился Серебряков-младший. — Но, думаю, всё будет в порядке, я всю ночь провёл в регенераторе, готовясь к

нашей прогулке.

— Ты специально это сделал? — удивился Тринадцатый.

— Ну разумеется! — всплеснул руками учёный. — Как я мог пропустить такое зрелище, визит в колонию наших маленьких серых друзей!

— Да они же у тебя под самым боком, — озадаченно произнёс воин. — Ты можешь ходить туда хоть два раза в день. Бери ребят из охраны и прогуливайся, сколько влезет.

— К сожалению, много не влезет, — расстроено покачал головой Серебряков-младший. — Как говорили Древние, живущий в лесу деревьев не замечает. Объём работы,

постоянно требующей пристального внимания, настолько велик, что мне ещё ни разу не удавалось реализовать планы прогулки до колонии летучих мышей, которые я составляю с завидной регулярностью. — Он снова улыбнулся. — Так что я с вами, даже не отговаривайте!

Тринадцатый кивнул. Надо будет отдать приказ спецназу, охраняющему Рос, периодически вытаскивать младшего Серебрякова на такие прогулки. Всё равно патрулирование мышинной колонии осуществляется дважды в сутки, он ввёл такой порядок после нападения на колонию. Однозначно сказать, кого от кого охраняют, было сложно.

С одной стороны, мыши могли обитать в очень широком диапазоне внешних условий, так как функции дыхательной системы в их организме играла система энергопотребления. В этом плане учёные сравнивали летучую мышь со своеобразным аккумулятором, способным питаться от любой энергии, вошедшей в контакт с поверхностью мышиногo тела. С другой же стороны, естественной средой обитания для колонии был очень высокий радиационный фон, только в этих условиях мыши могли успешно размножаться и выращивать потомство. Кроме того, для роста и восполнения микроэлементов,

использующихся для синтеза боевой кислоты, им требовалась пища с высоким содержанием кислот и их производных. Поэтому очень скоро стало ясно, что если не сохранить мышам их естественную среду обитания, колония обречена на вырождение. Нерешённой загадкой пока оставалась и строго ограниченная предельная численность колонии. Достигнув определённого максимума населения, мыши переставали размножаться, и чем это было обусловлено, выяснить пока не удалось. Небольшая группа учёных Аналитического центра, выделенная для работы с мышьиной колонией,

занималась изучением этих и многих других аспектов, связанных с неожиданно открытым на планете новым разумом.

Первоначально не возникало никаких трудностей. Серебряков-младший запланировал установку энергокупола, накрывающего колонию с прилегающими к ней территориями, чтобы сохранить всю схему биогеоценоза, в которую входила мышинная колония. Автоматика купола была выполнена специально под эту задачу и могла обеспечить кратковременное открытие выходного коридора, соразмерного мышинным габаритам. Сигнал на вход-выход должен был

подаваться самими мышами, уровень интеллекта которых позволял им достаточно легко вникать в подобные процедуры. Исследовательская группа ежедневно посещала колонию и проводила научную работу, постепенно налаживая отношения с отдельными особями. Высокая любознательность и жажда познания, свойственные мышам, на первых порах серьёзно облегчили контакт. Это позволяло надеяться на повторение в будущем симбиоза человека с летучей мышью. Простая инъекция крови Чебурашки в обычного человека не давала результата. Бактерии практически мгновенно гибли, даже не совершая

попыток симбиоза. Серебряков-младший пришёл к выводу, что предрасположенность бактерий к симбиозу с организмом, отличным от мыши-носителя, напрямую зависит от сигналов мозга донора. Иными словами, бактерии были способны на симбиоз только в том случае, если в этом была заинтересована отдающая свою кровь летучая мышь.

И хотя повторения случаев симбиоза мыши с человеком до сих пор повторить не удалось, некоторые молодые особи колонии уже явно выделяли отдельных учёных группы, демонстрируя им явное дружелюбие. Они позволяли сканировать себя различным оборудованием и с

удовольствием посещали Рос, где добровольно оставались для наблюдения до трёх-пяти часов. Следующим шагом планировалось привлечь мышей к сотрудничеству в биохимических исследованиях, особенно большие надежды учёные возлагали на получения согласия мышей на забор анализов крови. Изучение бактерий-симбионтов обещало огромный прорыв в науке, но пока что образцы крови давал только Чебурашка, и делал это крайне неохотно. Нарушать баланс симбионтов противоречило его инстинкту самосохранения, и образцы крови поступали в распоряжение исследовательских

лабораторий редко и в крайне малых количествах. Со временем исследовательская группа рассчитывала убедить дружелюбно настроенных особей в необходимости сотрудничества, и эта проблема была близка к решению.

Однако всё испортило обычное людское скотство. Группа граждан под руководством одного из сотрудников Марсианского университета генетики основала общественную организацию «Совершенство», заявляющую о необходимости обеспечения людей бактериями-симбионтами. Поначалу небольшое, это течение неожиданно получило серьёзную популярность

среди неработающей молодёжи. Организация требовала от Совета «скорейшего симбиоза» и обвиняла Тринадцатого в «узурпировании бессмертия», «в умышленном противодействии эволюции» и прочее. Выступления представителей Академии Наук и лично Серебрякова-младшего о невозможности принудительного симбиоза, подкреплённые подробными результатами экспериментов, не возымели эффекта. «Совершенство» объявило эти заявления лживыми, а факты — сфальсифицированными. Оно потребовало организации в колонии летучих мышей принудительного

донорства. Когда на одной из пресс-конференций журналисты попросили Тринадцатого задать Чебурашке вопрос, что он думает по этому поводу, Алекс не сразу смог озвучить ответ друга. В конце концов Алекс ответил, что наиболее близкой интерпретацией мышиноного мнения будет вращательное движение указательного пальца у виска. Все посмеялись, и о вопросе забыли. Как оказалось впоследствии, зря.

Группа активистов «Совершенства» на тайно собранные членские взносы снарядила экспедицию к мышиной колонии. Транспортный корабль приземлился непосредственно возле неё, и два

десятка человек расставили силовые ловушки, оборудованные устройствами теплового нагрева в качестве приманки. После включения нагрева несколько сотен летучих мышей, привыкших к дружелюбию людей, очень быстро заполнили ловушки. В этот момент были включены силовые поля, и мыши оказались в западне. Как впоследствии выяснилось из показаний арестованных участников «Совершенства», организация планировала сделать всем своим членам переливание мышиной крови с целью прививания бактерий-симбионтов. Нападающие не учли тот факт, что мышинная колония

является одним большим коллективным резонатором. Едва ловушки захлопнулись, нападающие обнаружили свои истинные намерения. Колония мгновенно оценила степень опасности и атаковала нападающих. То, что осталось от преступников, не сразу удалось опознать как человеческие останки. Колония была оцеплена спецназом до выяснения обстоятельств. Тринадцатый один вошёл в колонию для деактивации ловушек, но мыши больше не проявляли агрессии. Запись с орбиты быстро расставила всё на свои места, «Совершенство» распустили, его членов наказали

непродолжительными общественными работами. Совет выпустил закон, официально признающий летучих мышей разумной формой жизни, вследствие чего они попадали под защиту действующих законов. Общественное возмущение, вызванное действиями «Совершенства», со временем улеглось, но вот научные исследования зашли в тупик. Мыши больше не шли на контакт. Они по-прежнему не проявляли агрессии и тепло реагировали на старых знакомых, но со всеми остальными людьми соблюдали абсолютный нейтралитет.

Исследования пришлось

приостановить. С тех пор зона колонии была объявлена тщательно охраняемым военным объектом и дважды в день патрулировалась спецназом. Тринадцатый специально ввёл по большому счёту бесполезное патрулирование с обязательным разжиганием костра, рассчитывая со временем восстановить доверие мышей к людям. Так пусть парни берут Серебрякова-младшего с собой, ему будет полезно развеяться, к тому же о его безопасности беспокоиться не приходилось — за охрану всех государственных объектов отвечал Четвёртый. Уж он-то будет только рад присмотреть за сынишкой, главное только запретить

заботливому папаше использовать для прогулок небольшую боевую технику вроде крейсера или авианосца.

Из облаков снова вынырнула серая пластина и на неуловимой глазу скорости промчалась над головой. Вслед за ней пришёл образ: вид с высоты мышиного полёта на две маленькие человеческие фигурки, чёрную и серебристую, медленно идущие по ровному пустынному плато, засыпанному плотным слоем пепла и пыли, под воздействием фагобактерии сменившем свой оттенок с грязно-серого на чёрный. Вдали на севере быстро двигалось несколько точек.

Тринадцатый посмотрел в указанном направлении, и автоматика бронекombineзона мгновенно отрегулировала картинку. По поверхности непроходимых зарослей болотных хлябей, грациозно взмывая в воздух на каждом прыжке, стремительно неслась стая медведей со старым знакомцем во главе. Шрам от удара плазменного пистолета почти зарос густой шерстью, но ещё был вполне узнаваем. Вслед за живой двадцатитонной горой мышц неуклюже семенили трое медвежат, шествие замыкала медведица, бдительно оглядывающая окрестности. На Земле стоял конец лета, и детёныши уже неплохо

подросли. В мышинной колонии тоже прибавилось молодёжи. При приближении людей стая взвилась в воздух, приветствуя старых друзей, и Тринадцатый плеснул на землю ревущую огнём струю напалма, зажигая ставший уже обязательным ритуалом костёр. Маленькие серые коlobки немедленно сгруппировались вокруг огня, и два человека некоторое время стояли, молча наблюдая за греющейся стаей. Где-то там, среди тесно сомкнувшихся родичей, делился теплом и впечатлениями Чебурашка.

— Господин Командующий, срочный вызов из Генерального Штаба, — особая частота

защищённой линии связи ожила
голосом оперативного дежурного.

— Выводите.

— Приветствую, командир. —

На лицевом щитке
бронекombineзона возникло
маленькое изображение Виталия
Тихонова. — У нас тут странная
ситуация. Системы дальнего
обнаружения засекли идущий в
гиперпространстве флот Инсов.
Точка назначения — система
Сириуса. Союзники уже подтвердили
полученные нами данные.
Имперский штаб прогнозирует выход
вражеского флота из гипера через
шесть часов сорок минут. Они
запрашивают, не нужна ли нам

помощь, ведь наш ударный флот не успевает...

— Я знаю, — спокойно оборвал его Тринадцатый. — Я сам привёл его к Марсу. В чём странность ситуации?

— Именно в этом, — Тихонов отправил ему пакет данных, и его изображение сменилось столбцами цифр. — Смотри. Пауки идут на полном ходу, видимо, знают, что основные наши силы далеко, и хотят успеть нанести удар до их подхода. Но максимальная гиперскорость существенно демаскирует движущийся флот, плюс облегчает задачу по идентификации, и они прекрасно об этом знают. Судя по

полученным данным, силы атакующих не так уж и велики, что меня и смущает. Если они хотят ударить по Сириусу до нашего подхода, то почему атакующая группировка лишь на шестьдесят процентов превосходит наш флот, охраняющий систему? Ведь Сириус сможет продержаться до подхода либо союзников, либо Ударной группы. Почему пауки не отправили серьёзные силы? Или у них разведка сплеховала? Может, они рассчитывают встретить гораздо более слабое сопротивление?

— Думается мне, что они рассчитывают встретить именно такое сопротивление. — Задумчиво

ответил Тринадцатый. — А действительно серьёзный флот на максимальной скорости не пошлётся, это будет такое возмущение в гипере, что Дэльфи наверняка его засекут ещё в момент старта, и у нас будет время подготовиться к встрече. Так что тут всё ясно.

— Не понял, — озадачено нахмурился Тихонов. — Что всё это означает?

— Это означает, что пауки внезапно поумнели, — Тринадцатый мгновение молчал. — Или им кто-то помог поумнеть, — он усмехнулся, глядя куда-то вдаль, погрузившись в свои мысли. Виталий терпеливо ждал.

— Очень интересно, — наконец произнёс Командующий.

— И всё же я не понимаю, — качнул головой Тихонов. — Что предпримем?

— Свяжись с Дэльфи по особому каналу. Попроси обязательно выслать помощь. Не важно, в каком размере, можно даже в минимальном, но обязательно на полном ходу. На этом заостри их внимание особо. Далее: Ударной группировке, девятому, десятому и двенадцатому флотам — боевая тревога, красный сигнал. Всему остальному составу вооружённых сил — боевая тревога, оранжевый сигнал. «Русский» будет во главе

группировки через два часа.
Действуй.

— Принял тебя, — Тихонов
отсалютовал кивком головы и
отключился.

Тринадцатый посмотрел на
закрывший землю вокруг огня ковёр
из маленьких мохнатых колобков.
Отличить среди них Чебурашку было
столь же возможно, как самому
превратиться в такой же серый
шарик. Извини, дружище, сегодня
задержаться здесь подольше не
получится. Нам пора. Мышонок
прислал понимающий образ, и
откуда-то из скопления деловито
греющихся колобков взмыла в воздух
серая тряпка, быстро распрямляясь в

ровную, как поверхность стекла, пластину.

— Андрей, нам надо срочно возвращаться, — Тринадцатый обернулся к учёному.

Серебряков-младший вздохнул.

— Содружество, как всегда, в опасности, — риторически изрёк он и нехотя отвернулся от стаи летучих мышей. — У нас есть время дойти назад пешком, или за нами прилетят прямо сюда?

— Время есть, сами доберёмся, — они пошли обратно. — Даже более того, слишком сильно торопиться сейчас не стоит.

— Вот как? — заинтересовался учёный. — Вы задумали очередную

блестящую военную хитрость, из тех, что приводят в такой восторг наших союзников?

— Посмотрим, — уклончиво ответил Тринадцатый. — Но ситуация и впрямь развивается нестандартно.

Действительно, тут есть о чём задуматься. И секретная операция, предложенная принцем Ооэа, судя по всему, была выгодна Содружеству намного больше, чем могло показаться на первый взгляд. Империя подозревала, что Инсекторат имеет где-то внутри её территориального пространства секретную базу, осуществлявшую прослушивание дэльфийских

коммуникаций связи, но Тринадцатый считал, что с этой проблемой не всё так просто. Похоже, база, если она была, располагала гораздо более серьёзными мощностями. И сейчас его подозрения либо будут опровергнуты ценой дополнительных жертв, либо получат подтверждение, и жертвы будут минимальны. Однако во втором случае глобальные последствия будут намного страшнее, чем просто гибель в сражении некоторого количества сил флота. Но как бы то ни было, предупреждён — значит вооружён. Решение принято, и механизм осуществления плана уже

запущен, все операции производятся в строжайшем секрете, в содержание отдельных частей посвящены только командиры флотов и эскадр, полной картины не знает никто. Если подозрения Дэльфи оправдаются и паукам действительно удаётся прослушивать любую связь, то такой высокий уровень секретности — единственный способ предотвратить надвигающуюся угрозу. Через шесть с половиной часов флот Инсектората выйдет из гипера в системе Сириуса, за полтора часа до этого флот Содружества войдёт в прыжок в Солнечной системе. К моменту выхода флота из гипера всё решится.

Система связи выдала

экстренный вызов Совета Глав, сменившийся взволнованным изображением Александэра.

— Алекс, Генштаб только что оповестил членов Совета о надвигающейся на систему Сириуса атаке Инсектората, — его голос едва уловимо дрожал, Димм был не на шутку встревожен. — Нам сообщили, что сил в системе недостаточно для отражения нападения! Основная их часть покинула систему вчера!

— Это сделано по моему приказу, Димм, — спокойно ответил Командующий. — Так надо.

— Я ни в коей мере не подвергаю сомнению ваш талант полководца, — Александэр всё ещё

волновался, но было заметно, что первая, самая деструктивная, волна паники уже прошла. — Но мы не можем ставить под угрозу Находку! Вы же понимаете, Алекс! Вы уверены, что мы не совершаем ошибку?

Находка, четвёртая планета системы Сириуса, маленький кислородный мир, холодный и покрытый многокилометровыми слоями вечных льдов, стала второй колонией Содружества за пределами Солнечной системы после Радуги. Не самое гостеприимное место. Жизнь на Находке была возможна лишь в узкой экваториальной зоне, где стояло вечное лето, от плюс десяти

до плюс пятнадцати градусов по Цельсию, просто невозможная жара по меркам этой планеты. Во всех остальных частях Находки температура колебалась от минус шестидесяти на основной части планеты до минус ста десяти на полюсах. Сопоставимая с марсианской гравитация, холодные ветра, ледяные океаны, незамерзающие лишь на экваторе, скудная растительность и ещё более скудный животный мир — вот и всё, чем мог похвастать этот маленький продрогший шарик. За исключением одной детали. На Находке был обнаружен гифтоний. И не просто обнаружен. Его запасы были

огромны. В южном полушарии, под толщей льда глубиной в несколько километров, гифтоний залегал повсюду, и если бы не эти ледяные километры, его можно было бы добывать открытым способом. Учёные пришли к выводу, что два миллиона лет назад планета подверглась жесточайшей бомбардировке, оказавшись на пути у исполинского метеоритного потока, пришедшего откуда-то из центра галактики. Именно он либо принёс с собой гифтоний, либо создал условия для его возникновения, а заодно и практически уничтожил на планете всё живое, изменил её орбиту и угол наклона оси и превратил Находку в

обледеневшее царство льда и снега. Некоторые даже высказывали предположение, что на планете к тому моменту могла сформироваться разумная форма жизни, так как Находка до встречи с метеоритным потоком являлась планетой земного типа. Но ответ на этот вопрос могла дать только специализированная археологическая программа, на которую в данный момент не было ни сил, ни средств, ни времени. Но вот на разработку гифтония силы были. Надежды на обнаружение гифтония на Марсе не оправдались, а лунные шахты рано или поздно исчерпают свои запасы, поэтому геологические партии в поисках

новых месторождений обшаривали каждую планету и каждый астероид, до которого только могли дотянуться. Но гифтоний не был тем элементом, что легко находился на каждом болтающемся в космосе куске камня. В системе Альфа Центавра так и не было обнаружено даже следов гифтония. Во всей Солнечной системе он был только на обратной стороне Луны и нигде больше. Поэтому открытие больших запасов этого ресурса, наиболее ценного из всех известных, стало поистине удачной находкой, что и определило название планеты. Естественно, что Содружество возлагало на неё огромные надежды и не могло

допустить потерю этого мира. Сорок одна шахта и более трёх миллионов шахтёров, многие из них с семьями, плюс восемьсот тысяч обслуживающего персонала уже полтора года работали на Находке. Содружество всегда держало на её орбите усиленные боевые соединения, и не зря. Приблизительно полгода назад Инсекторату стало известно об истинной ценности Находки, и бои в системе Сириуса стали чуть ли не обыденным явлением. Однако такого ослабления обороны системы, как сейчас, Содружество не допускало ни разу со времён развёртывания на дальней орбите Сириуса четвёртого

эшелона защиты. Опасения любого члена Совета Глав были вполне понятны.

— Уверен, Димм, — Тринадцатый был всё так же спокоен. — Я знаю, что делаю. Так действительно надо. Мы сильно рискуем, но в любом случае помощь к Находке придёт, планету мы не потеряем. Но если мы не рискнём, могут погибнуть многие миллионы наших людей.

Александэр нахмурился.

— Я не вполне понимаю, о чём идёт речь, хотя догадываюсь, что это связано с совместной с Империей секретной операцией, о которой вы не рассказали даже Совету Глав. —

Он немного помолчал и добавил: — Это вызвало немало обид, хотя лично я в таком вопросе разделяю вашу точку зрения. Не имеет смысла увеличивать число посвящённых в детали чрезвычайно важной боевой операции, тем более за счёт тех, кто мало что понимает в военном деле. Я надеюсь, по завершении намеченного мероприятия Генштаб посвятит Совет в детали?

Тринадцатый кивнул:

— Разумеется, Димм. Вы же знаете наши принципы. Подробный отчёт об операции будет разобран на Совете после её завершения. Пока же необходимо сохранить максимально возможный режим секретности,

наши союзники подозревают существование канала утечки информации, и я всё больше согласен с ними, особенно в свете поступивших известий.

Александэр внимательно посмотрел Командующему в глаза. Видимо, в твёрдом и уверенном взгляде воина он нашёл то, что искал. Его напряжение ощутимо спало.

— Что ж, Алекс, вы меня, конечно, не успокоили, но надежду на благополучный исход внушили. И сейчас мне необходимо проделать то же самое в обращении к Содружеству. Глобальная сеть кипит с той самой минуты, когда стало известно про угрозу, нависшую над

Находкой. Люди переживают, у многих там работают близкие, и все прекрасно понимают, что значит Находка для Содружества, — Александэр мгновение молчал и, прежде чем отключиться, добавил:

— Удачи, Командующий.

— Удачи, Димм.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

НАДЕЯТЬСЯ НА ЛУЧШЕЕ

— Алиска, платье — супер! Кто шил? — Мэг придирчиво изучала обложку «Космо», развернув голограмму на максимальный размер, отчего та стала занимать чуть ли не половину кабинета.

— Эскиз — мой, сама набросала ещё на прошлой неделе, когда сидели в засаде у Эпсилона Эридана. — Алиса пожала плечиками: — Четверо суток безделья и абсолютного

радиомолчания, свободного времени было слишком много. Надо же было чем-то занять себя в перерывах между... — она подмигнула подруге, — обсуждениями политической ситуации!

Мэг улыбнулась:

— Бедняжка Алекс! — произнесла она соболезнующим тоном. — Представляю, как ему досталось! Ты ведь наверняка часто переспрашивала? — Она сделала серьёзное лицо. — Я бы, например, с первого раза ничего не поняла!

— И не говори! — закивала Алиса. — Эта политика — такая сложная штука! Приходилось заниматься ею очень серьёзно!

Великой Катастрофы. К тому же историческая правда о событиях последних эпох была отредактирована историками Президента Арториуса-Аугусто до неузнаваемости, и стало ясно, что ситуация требует решительных действий. Но Содружество вступило в контакт с Чужими, оказалось втянутым в многовековую войну, и у Совета Глав хватало гораздо более насущных проблем. И в первую очередь это касалось скорейшего создания многочисленной боееспособной армии. Поэтому после недолгих размышлений Серебряков-младший и профессор Крато взялись решать исторические проблемы, так

сказать, на общественных началах, начав с создания совсем маленького портала. Виртуальный учёный выделил под проект небольшую накопительную ёмкость из числа серверов научного отдела Роса. Он дал крохотному ресурсу сетевое имя «Раша-Ру» в память о крупнейшей в России социальной сети «www.Russia.ru», и начинание стартовало. Поначалу на портале выкладывались короткие исторические справки, и очень обобщённо давалась хронология истории мира, от эпох, предшествующих Эпохе Древних, до наших дней. Здесь же можно было недорого приобрести гипнограмму

по русскому языку. Однако «Раша-Ру» практически мгновенно приобрела небывалую популярность. Подобных результатов не ожидал никто, и ресурс пришлось срочно расширять. Вскоре на портале помимо подробнейшего исторического канала появился экологический, затем информационный, сразу же получивший высшие рейтинги, потом военный, дипломатический и, наконец, было принято решение официальный канал Совета Глав также разместить на «Раша-Ру». Ставший крупнейшим и известнейшим сетевым ресурсом Содружества, проект полностью

получил в своё распоряжение весь научный уровень Роса, заново переоснащённый новейшим современным оборудованием.

Помимо всего прочего, это решение Совета было выгодно и в стратегическом смысле: переоборудованный Рос по-прежнему оставался самой защищённой подземной базой человечества, и именно сюда Содружество сдублировало свои основные органы управления. Старший Серебряков, возглавлявший Службу охраны приоритетных объектов Содружества, подошёл к вопросу безопасности Роса с профессиональной тщательностью.

Убежище укомплектовали тройной системой энергокуполов повышенной мощности последнего поколения, аварийными автономными защитными системами и новыми комплексами ближнего и дальнего обнаружения, изготовленными по технологии Дэльфи, а на геостационарной орбите всегда дежурила боевая эскадра прикрытия. Но древний бункер неусыпно охранялся не только из космоса. Детище Тринадцатого, войска специального назначения, имели в Росе свою основную базу и учебный центр. И именно в Рос Серебряков-младший перенёс органы контроля за очищением планеты и

свой ставший уже легендарным
Аналитический центр, альма-матер
наиболее передовых научных
разработок Содружества.
Заброшенное убежище, считавшееся
мифическим более семнадцати
веков, вновь, как когда-то давно,
представляло собой передовой центр
человеческой мысли, огромный
научный комплекс с многотысячным
персоналом высших квалификаций,
подвергнутый глобальной
модернизации по последнему слову
техники людей и Дэльфи. Для
постоянно присутствующей в
Бункере группы учёных Империи был
специально оборудован отдельный
подуровень, тут же получивший в

среде персонала имя «Аквариум». С тех пор в деловой суете коридоров стало обычным явлением увидеть кого-то из Дэльфи, спешащего по делам. Алиса вспомнила, как впервые увидела дэльфийский скафандр, предназначенный для перемещения по суше. Больше всего он напоминал смесь водолазного снаряжения, аквариума и механического транспортёра, и пройти мимо, совсем не удивившись, было невозможно. Однако вскоре и для неё это стало вполне обыденным зрелищем, абсолютно рядовым в ежеминутном кипении деловой суеты. Рос не замирал ни на миг, привычно работая в четыре смены, и

царящие в отдельном кабинете Мэг тишина и спокойствие были редким исключением из обычного графика.

— Надолго к нам? — Мэг, наконец, оставила журнал в покое.

— Точно не знаю, — Алиса сделала извиняющийся жест. — Вообще Алекс очень хотел навестить Андрея, и Чебурашка давно не был дома. Планировали на пару дней. — Она безнадёжно махнула рукой. — Но ты же знаешь, всё может измениться в любую минуту. Война.

Мэг сочувствующе покачала головой.

— Понимаю. Ничего не поделаешь, — она вздохнула. — Война, которой не видно ни конца,

ни края. Ты молодец, Алиска. Ты всегда была сильной. — Мэг посмотрела на Алису: — Не боишься потерять его? Он всегда так рискует... тебе не страшно?

— Знаешь, мы почти всегда вместе, «Русский» давно уже стал нашим домом. И если вдруг... если что-то случится, то я буду с ним до конца, что бы это ни означало. Когда он со мной, я ничего не боюсь, даже смерти, — Алиса замолчала и закрыла глаза. — Я очень его люблю. Он — это даже больше, чем всё, что у меня есть. Он для меня вся жизнь. — Она немного сжала губы, словно от боли, и перевела взгляд на подругу. — Но иногда Алекс уходит

на спецоперации со своими мальчишками. Какой-нибудь наземный штурм или захват потерявшего тягу корабля Чужих. И вот тогда мне становится страшно. Просто безумно страшно. Я не хочу и не могу даже представить, что со мной произойдёт, если он оттуда не вернётся. Мне этого не пережить.

Алиса замолчала. Мэг опустила глаза, уперев взор в пол, и некоторое время в кабинете стояла полная тишина.

— Мне тоже страшно, — еле слышно произнесла Мэг. — Я очень боюсь...

— Как он? — Алиса подошла к подруге и взяла её за руку.

— Плохо, — тихо выдохнула Мэг. — И состояние ухудшается каждую неделю, он буквально тает у меня на глазах... Но я не перестаю надеяться на лучшее, — она попыталась улыбнуться Алисе. Улыбка вышла грустной, по щеке одиноко скатилась маленькая слезинка.

Мэг и младший Серебряков познакомились на второй месяц после её освобождения из застенков Корпорации. Всё сложилось случайно. В Росе вышла из строя система починки ремонтных роботов, да и самих роботов, предельно устаревших и изношенных, но при этом ещё годных

к эксплуатации, почти не осталось. В те дни доверенных лиц остро не хватало, полным ходом шла подготовка к операции по освобождению Кольца Венеры, и Алиса была нарасхват. Надо было что-то срочно делать, и Тринадцатый, по её совету, приказал отправить в Рос Мэг. Алиса выкроила час, чтобы отвезти подругу в Бункер. Времени было в обрез, поэтому на Мэг надели скафандр и просто высадили её у внешнего входного шлюза в Рос. Алиса со словами: «Разберёшься, там нет ничего сложного, Андрей Андреевич очень милый, он всё объяснит», ободряюще улыбнулась подруге и на

резком ускорении свечой ушла в небо, стремясь сэкономить время. Мэг обалдело потопталась на месте, с ужасом озираясь по сторонам. Остаться одной, без транспортных средств и защитных куполов, посреди смертельно ядовитой, отравленной планеты, населённой жуткими кровожадными мутантами — такое ей не снилось даже в страшных снах. Десять секунд до открытия шлюза показались ей тогда десятью часами томительного, полного страха ожидания. Едва створ шлюза начал открываться, как Мэг уже была внутри шлюзовой камеры, решив не дожидаться полного открытия дверей. А потом она

услышала весёлый голос Серебрякова-младшего, и через несколько минут уже чувствовала себя в его компании даже лучше, чем дома. Две недели ремонтных работ, прошедшие формально в полном одиночестве, Мэг ощущала себя во много крат комфортнее, чем дома, в своей небольшой квартирке на Марсе. Как-то вдруг оказалось, что с виртуальным учёным они понимают друг друга с полуслова, имеют множество общих тем и могут часами вести беседы, не отрываясь от работы. Когда все необходимые мероприятия были выполнены, Мэг остро почувствовала, что безумно не хочет покидать это место, и этот

всегда весёлый и жизнерадостный голос, звучащий из мониторов системы оповещения, неожиданно ставший для неё всем. Она упросила Алису оставить её в убежище штатным техником. Та поговорила с Тринадцатым, он был не против: Серебряков-младший отзывался о профессиональных способностях Мэг более чем хорошо, а в обветшалом за полтора с лишним тысячелетия забвения Бункере работы для техника был непочатый край. В результате было принято положительное решение, и Мэг осталась в Росе. Так начались их отношения.

Это была очень странная

любовь, многим непонятная, и подчас не принимаемая всерьёз. Знакомые и подруги лишь пожимали плечами и удивлённо округляли глаза, и в конце концов Мэг перестала поддерживать связь со своей, как она выражалась, «прежней жизнью». Рос стал её домом, а виртуальный учёный — смыслом жизни. Она упорно вникала во всё, что было с ним связано, порой доводя себя многочисленными гипнограммами до тяжёлого мозгового перенапряжения, в результате чего оказываясь в биорегенераторе медицинской лаборатории. Серебряков-младший весело поддевал Мэг различными

шуточками на тему наивности её попыток облегчить ему нагрузку, учитывая способности обычного человеческого мозга и заключённого в компьютер сознания, каждую тысячную доли секунды выполняющего бесконечные триллионы операций. Но Мэг твёрдо решила быть максимально полезной любимому, пусть даже он был всего лишь самым сложным во Вселенной набором цифр в сети. Поэтому когда стартовала «Раша-Ру», Мэг сразу же окунулась в этот проект с головой, имея лишнюю возможность пусть даже таким способом оказаться ещё ближе к любимому человеку. Случалось, что она не покидала Рос

по шесть-восемь месяцев, совершенно потеряв интерес к большим городам и бурлящим в них скоплениям людей. Из всех прежде знакомых ей людей единственным человеком, полностью одобрявшим Мэг, была Алиса.

Однажды они вместе побывали на Марсе, посещали место гибели старика Эдда в годовщину его смерти. В тот день там собрались многие старые знакомые, и после церемонии была устроена встреча с бывшими сослуживцами из МарсМайнингКомпани. Всё шло нормально, пока кто-то не выразил недоумение увлечением Мэг компьютерной программой и

сочувственно посоветовал ей взять отпуск и хорошо отдохнуть от тяжёлого переутомления. Многие сочувственно согласились с ним. Мэг тогда болезненно поморщилась, с грустью подумав об излишней болтливости некоторых своих бывших знакомых, но так и не успела ничего возразить. Реакция Алисы шокировала всех. Она буквально взорвалась от негодования, мгновенно объяснив всем «доброжелателям», что виртуальный учёный гораздо более человек, чем все здесь присутствующие вместе взятые. И что если она ещё раз услышит хоть от кого-нибудь оскорбление в адрес великого

Древнего, она привяжет этого идиота к посадочной опоре «Русского» и будет катать его по всей Солнечной системе. Мэг после ещё долго улыбалась, вспоминая выражения лиц психоаналитиков-самоучек.

Про её любовь к младшему Серебрякову Алиса догадалась сама, без всяких рассказов. Она безошибочно оценила ситуацию и всегда поддерживала подругу. Особенно радовало Мэг отношение к этому самих Древних. Поначалу она очень боялась, что её поймут как-то неправильно и попросту выгонят из Роса. Но Древние воспринимали её чувство к молодому учёному как само собой разумеющееся

положение дел. Тринадцатый лишь едва заметно улыбался одними уголками губ, а старший Серебряков, который очень быстро почувствовал истинную природу отношения Мэг к сыну, прямо стал называть её дочкой. Позже Алиса объяснила удивлённой Мэг, что означает эта древняя традиция, и Мэг, в первое время очень стеснявшаяся открывшейся правды, быстро освоилась в среде Древних. Сам младший Серебряков никак не комментировал своё отношение к ней, всегда отшучивался, скрываясь за множеством неотложных дел, но слов Мэг и не требовалось. Сердце в этих вопросах гораздо более точный

инструмент. И когда совместный с Дэльфи эксперимент по созданию биологического тела для виртуального учёного увенчался успехом, Мэг была самым счастливым существом во Вселенной. Увидеть своими глазами любимого человека, голос которого был единственным смыслом её жизни на протяжении шести последних лет, стало для Мэг абсолютным счастьем. На празднике, организованном Советом Глав по случаю успешного обретения Серебряковым-младшим собственного тела, Мэг поздравляли не меньше, чем самого молодого учёного, и она имела на это полное

право. Младший Серебряков сам настоял на свадьбе через несколько дней после успешного завершения эксперимента. Алиса тогда тайком ткнула подругу в бок и шёпотом на ухо осведомилась, нет ли необходимости вернуть ей некий мемокристалл с одной, знаете ли, очень полезной гипнограммой...

И вот теперь здоровье учёного стремительно ухудшалось. Прилагались огромные усилия, направленные на поиск способа решения этой проблемы, но всё было тщетно. Совместные разработки лучших умов двух цивилизаций не давали результатов, гибель и отторжение изменённых клеток

головного мозга ни остановить, ни замедлить не удавалось. Младший Серебряков медленно умирал, и на данный момент у Мэг не было ничего, кроме надежды на лучшее.

— Держись, Мэг, — Алиса опустилась на колени рядом с подругой и обняла её. — Всё будет хорошо, всё обязательно должно быть хорошо! — Она ласково погладила Мэг по голове. — Андрей выкарабкается, вот увидишь. Учёные найдут способ, наши и Дэльфи работают над этим днём и ночью. Мы с Алексом послезавтра будем на Иилату, я увижусь с Ииууа, расспрошу её поподробнее. Она лично занимается этим, ты же

знаешь.

— Я помню, она была здесь несколько раз, — грустно улыбнулась Мэг. — Спасибо, Алиса. Ты всегда меня спасаешь, как сказочная Принцесса. — Она выпрямила плечи. — Со мной все в порядке, это скоро пройдет.

— Вот и хорошо. А то знаешь как трудно нам, Принцессам? — Алиса скорчила гримасу. — Постоянно приходится кого-нибудь спасать! Просто ужас, сил не напасёшься!

Мэг улыбнулась.

— Ну конечно. Не напасёшься, как же. Сил у тебя хоть отбавляй, вон, за десять лет ты не изменилась

ни на день! — она сделала нарочито завистливые интонации. — Везёт вам, вариативным! В двадцать восемь выглядеть на восемнадцать! Вы когда-нибудь вообще стареете?

Алиса хихикнула.

— Никто не знает. Я самая старая вариативная из всех. — Она развела руками. — Все эксперименты ставятся на мне. Одно время так доставали, что слёзы из глаз текли. — Она покачала головой. — Академия Наук меня чуть с ума не свела со своим «в целях науки, в целях науки»... Потом Алекс запретил им подходить ко мне чаще, чем раз в месяц, иначе пообещал ввести в Академии в программу

обязательного профессионального тестирования физподготовку два раза в день.

Мэг засмеялась, и её печаль понемногу стала отступать.

— Да, с ним особо не поспоришь, — она сделала большие глаза. — Когда он не в духе, так посмотрит, что мне сразу же хочется извиниться за то, что я дышу его воздухом!

Подруги дружно засмеялись. Мэг перевела дух и добавила.

— Всё-таки счастливая ты, Алиска! Такая кошмарная жизнь была у тебя — врагу не пожелаешь, а теперь прямо сказка! — Мэг обняла Алису. — Знаешь, я, конечно, ещё та

завистливая стерва, но за тебя я всегда радовалась, честно! Ты заслужила то, что имеешь. Правда, мне всегда было приятно, что у тебя все так сложилось.

— Я знаю, — улыбнулась Алиса. — Ты настоящий друг. — Она показала ей язык. — Тебе только надо поменьше прибедняться. Ты сама-то пробовала спросить кого-нибудь незнакомого, сколько тебе лет?

— Не пробовала, — серьезно ответила Мэг. — Я не знаю, где найти кого-нибудь незнакомого. — Она улыбнулась. — Ты сама-то видела хоть раз кого-то, кто бы тебя не узнал?

— Нет, — согласилась Алиса. — Но это ничего не меняет. Тебе кто угодно позавидует, Андрей все новейшие методики биорегенерации на тебе пробует. — Она ткнула в сенсор, и ближайшая стена-экран сформировала на себе зеркальное покрытие. — Смотри сюда чаще. Тебе едва двадцать пять, и если так и дальше пойдёт, ты будешь выглядеть младше меня! — Алиса усмехнулась. — Вот тогда уже я точно буду тебе завидовать и подкладывать кнопки на сиденье!

— Что подкладывать? — не поняла Мэг.

— Кнопки, — Алиса махнула рукой. — Спроси у Андрея, он тебе

объяснит. Мне Алекс рассказал как-то, в их времена дети в школах таким способом развлекались за счёт других. Довольно жутковато для детей, на мой взгляд, хотя что-то в этом есть.

— Спрошу, — кивнула Мэг. — Интересно, какое у них было детство.

Она задумчиво поглядела на подругу.

— Алиска, а ты детей завести не хочешь?

Алиса грустно пожала плечами.

— Когда, Мэг? — она вздохнула. — Война идёт. Алекс по всей галактике мотается, как же я его брошу одного? Кто будет «Русским» управлять? Сядет в пилотское кресло

какой-нибудь ребёнок, упаси Солнце от такого! А Алексу же в бою спокойно не командуются, он, то резервы в атаку поведёт, то эскадру засады возглавит. Разве так должен вести себя Командующий? Сидел бы себе где-нибудь на линкоре, да и то я с ума сойду от беспокойства. — Алиса грустно покачала головой: — Нет, Мэг, сейчас не время. Куда я его одного отпущу?

Мэг снова загрустила.

— Вот и я так же думала. А теперь, видимо, уже не успею...

— Прекрати! — Алиса хлопнула ладошкой по столу. — Не говори ерунды. Всё будет хорошо, слышишь? Обязательно будет, надо только не

сдаваться и верить!

— Я верю, Алиска, — по лицу Мэг скользнула печальная улыбка. — Я каждую секунду надеюсь на лучшее. Мне больше ничего не остаётся.

— Вот и надейся, — согласилась Алиса. — И нечего рыдать раньше времени. Наши обязательно что-нибудь придумают. Какие прогнозы сейчас дают?

Мэг кивнула на один из многочисленных экранов.

— Вот, гляди. Я его никогда не выключаю, это его мониторинг в реальном времени, — она указала на интересующую область. — Вот здесь указывается текущий расчёт

жизнеспособности. Если не будет резких ухудшений, то двести шестьдесят три дня. Это так...

— ...Много! — перебила её Алиса. — За это время учёные умы обеих цивилизаций успеют дважды найти способ! Можешь даже не сомневаться. — Она взяла лицо Мэг в ладони и посмотрела ей в глаза. — Всё будет хорошо. Поверь мне. Я тоже когда-то несколько раз была в таком положении, что казалось — всё. Конец. Особенно безнадёжно было, когда меня настиг инспектор с модами после побега из Ромба. Я успела добраться до лифтовой площадки у подземного шлюза Роса. И тут меня встретили наглухо

закрытые переборки. Потом появились моды. Это было ужасно, попасть в руки инспектора, когда тебя от спасения отделяет всего полметра металла. Я думала, что я сейчас тихо умру от горя или просто сойду с ума. Я уже попрощалась сама с собой, и вдруг появился Алекс.

Алиса отпустила Мэг и вернулась в своё кресло.

— Мэг, в жизни можно надеяться только на себя или на по-настоящему близких тебе людей, но помни: в чудеса надо верить, — она полуприкрыла глаза. — Это помогает выживать в безвыходных ситуациях. Можешь мне поверить.

С этими словами волосы, брови,

ресницы, глаза, ногти и губы Алисы плавно поменяли свой цвет на снежно-белый, а кожа лица и тела приобрела практически угольно-чёрный цвет.

— Ласковое Солнце! — Мэг подпрыгнула в кресле. — Алиска, перестань сейчас же! Не пугай меня так, а то мне уже не помогут никакие биорегенераторы! Переделайся сейчас же!!!

— Реветь ещё будешь? — грозно осведомилась Алиса.

— Ни за что! — пообещала Мэг. — Только не надо больше м-мм... так делать, договорились?

— Договорились, — согласилась Алиса, снова превращаясь в

Принцессу. — Мэг, я что-то не поняла, это датчик расстояния до объекта мониторинга? — она ткнула в цифру на экране. — Как-то слишком близко...

Мэг взгляделась в данные программы.

— Похоже, они возвращаются, — удивилась она. — Что-то рано, вроде же собирались болтаться по поверхности до обеда...

Алиса нахмурилась, понимая, что просто так Алекс не стал бы возвращаться раньше времени. Он любил посещать колонию летучих мышей, да и сама Алиса была не прочь погулять с Чебурашкой. Выходит, снова что-то произошло.

Она печально посмотрела на Мэг и уже собиралась что-то сказать, как в тот же момент, перебивая её, на запястье ожил коммуникатор.

— Алиса, планы изменились, — спокойный голос Тринадцатого, как всегда, звучал неторопливо и уверенно, и определить, хорошие или плохие обстоятельства способствовали этому изменению планов, было невозможно. — Мы вылетаем немедленно. Я жду тебя на поверхности. Как приняла?

— Приняла тебя хорошо.

— До связи, — Тринадцатый отключился.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ТОНКОСТИ СТРАТЕГИИ

Рев баззеров боевой тревоги застал Лани в душевой кабине. Вот так всегда, вечно ей не везёт! Ну почему обязательно сейчас, а не пятью минутами раньше, когда она была ещё одета?! И не просто одета, а в полное боевое снаряжение! Учебно-боевые полёты закончились пятнадцать минут назад, и она показала один из лучших результатов среди новичков. Рилл даже дважды похвалил её, и Лани в те секунды

снайперски успевала бросить в сторону Бэкко полный превосходства взгляд, из-за чего рыжая паучиха чуть не лопнула от злости. Как только Волс отпустил всех на отдых, Лани со скоростью блуждающей по галактике кометы помчалась в кубрик срочно приводить себя в порядок, чтобы первой успеть в пилотский бар, куда традиционно после полётов приходил Рилл. Бэкко, разумеется, тоже туда заявится, наверняка в своём комбинезончике «Торчащие Сиськи», и Лани очень хотелось её опередить. И вот теперь на ней из одежды остался лишь коммуникатор на запястье, пульсирующий индикатором

оранжевой боевой тревоги. Она выключила подачу воды и принялась торопливо вытираться, прикидывая, что, судя по всему, не успевает прибыть на построение в отведённые на это две минуты. Лани почувствовала досаду. Снова она опростоволосится перед Риллом. Ну как же так! Почему подобные вещи случаются только в самое неподходящее время, и только с ней? Ведь это она должна первой замереть в пилотской шеренге, чередой каменных изваяний застывшей под восхитительно прекрасным взглядом серых глаз своего командира. Лани вылетела из ванной, на бегу выдёргивая из

держателей шкафа снаряжение. Естественно, чистый комбинезон оказался в самом дальнем углу кубрика, а все углы мебели, составляющей нехитрую обстановку её маленького жилища, заранее сговорились между собой и по очереди тыкались в ноги, всячески мешая и замедляя скорость одевания. Хорошо ещё, что сигнал тревоги оранжевый и прибыть надо на построение эскадрильи. Опоздать на красную тревогу было бы величайшим позором на весь флот, ведь при красном сигнале счёт идёт на секунды, и пилоты докладывают командиру о прибытии прямо из кабин своих боевых машин. Она

торопливо надела обмундирование, нацепила снаряжение и выскочила из кубрика, на ходу активируя гермошвы и электронику.

На построение она, конечно же, опоздала. Понятно, все, кроме неё, собрались мгновенно, видимо, никто даже не успел снять снаряжение. Во всяком случае, когда она появилась, Волс уже закончил доводить до личного состава сложившуюся обстановку. Лани доложила о прибытии, изо всех сил стараясь не сгореть со стыда. Рилл бросил на неё раздражённый взгляд, но ничего не сказал, лишь приказал встать в строй. Лани была готова провалиться сквозь палубу, когда, чувствуя себя

провинившимся ребёнком, на негнущихся ногах занимала самое последнее место на левом фланге. Впрочем, когда она увидела демонстративно снисходительную улыбку Бэкко, ей уже не хотелось никуда проваливаться. Гораздо сильнее мучило желание дёрнуть несносную паучиху за пышный рыжий хвост, чтобы её радость не была такой бурной. Однако с этим можно будет разобраться и позже. Сейчас надо узнать, что же произошло, Рилл не будет повторять всё заново специально для неё.

— До отмены оранжевого сигнала всему личному составу сохранять двухминутную готовность,

боевых уровней базы не покидать. По всем возникающим вопросам командирам звеньев докладывать мне лично. Вопросы? — Волс внимательно оглядел застывший строй, задержавшись глазами на Лани чуть дольше обычного. Она стойчески выдержала его взгляд. Вопросов не было. — Вольно. Разойдись!

Строй распался. Несколько ветеранов подошли к Риллу и о чём-то негромко совещались. Кто-то направился в ангар, лишний раз проверить свою машину и просто поболтать с техниками, остальные потянулись в сектор отдыха. Лани секунду помедлила, украдкой глядя

на разговаривающего с друзьями Рилла, но так и не решилась подойти. После постыдного опоздания это показалось ей не самой удачной идеей. Вот если бы был какой-нибудь удачный предлог... Она вспомнила про свежий номер «Космо в космосе», который обещала вернуть Волсу. Ну разумеется, в нужный момент его в карманах не оказалось. Вчера она полночи читала интервью Алисы и разглядывала её наряды, в результате так и уснула, даже не выключив голограмму. Поэтому утром чуть не проспала всё на свете, собираться на предполётное построение пришлось бегом, и журнал остался в кубрике. Короче,

снова в пролёте. Лани хмыкнула. Пора уже начинать к этому привыкать. Ладно, ничего не поделаешь.

Она прошла в сектор отдыха. Здесь уже было довольно многолюдно: пилоты, десантники, технический персонал, офицеры управления, практически все, кто входил в состав смен, свободных от вахты. Почти три четверти ложементов были заняты; все без исключения были подключены к информационной сети флота. В воздухе висело почти осязаемое напряжение, люди тихо переговаривались друг с другом. Лани улеглась в свободный ложемент

и вышла в сеть. Объяснений долго искать не пришлось, все экстренные каналы передавали информацию о разворачивающихся событиях в реальном времени.

— Не повезло нам, — наушники ближней связи донесли лёгкий шёпот. Лани повернула голову и увидела в соседнем ложементе Кари, свою одноклассницу по лётной школе. — Там вон какие дела творятся, а мы сидим тут, в тылу, курорт сторожим. — Кари была явно раздосадована. — Так и вовсе война без нас закончится. Мы здесь уже полгода, а я до сих пор ни разу не была на настоящем боевом вылете!

Кари была зачислена в состав

четвёртой эскадрильи, но участь новичков оказалась везде одинаковой. Эскадрильями гарнизона на Альфе Центавра командовали закалённые в многолетних боях ветераны, и Кари точно так же вдоволь доставалось учебно-боевой подготовки вместо героических победных рейдов, в которых корабли Чужих сжигаются пачками.

— Это уж точно, — согласилась Лани. — Так и от скуки погибнуть не долго, — она вздохнула. — Помнишь мальчишек из нашей группы? Их всех тогда распределили на Сириус, вот кому повезло! Оказались на настоящей передовой, да ещё и в

такой операции! Ты ещё общаешься с Дином?

— Конечно! Что значит «ещё»? — обиделась Кари. — Мы дважды в день разговариваем! Они уже три месяца летают на боевые, у Дина на счету сбитый паук! Мальчики сейчас как раз там, на орбите Находки, их подняли по тревоге ещё четыре часа назад! Там теперь самый центр событий!

В этот момент пришла свежая порция новостей, и Кари замолчала, углубившись в монитор. Лани отвернулась и последовала её примеру, стараясь как можно более точно оценить обстановку.

События и впрямь

разворачивались очень серьёзные. Флот Инсов должен был выйти из гипера в системе Сириуса менее чем через два часа, а группировка, прикрывающая Находку, уступала противнику в численности предположительно на шестьдесят процентов. Пару дней назад Командующий отвёл основные силы от колоний в Солнечную систему, в целях планового перевооружения и модернизации. В общем-то, военная обстановка в последнее время относительно спокойная, и это решение не было чем-то из ряда вон выходящим, однако Лани не понимала, зачем надо отводить весь флот сразу, ведь можно было

провести модернизацию по частям, не так быстро, но зато спокойнее. А вот теперь пауки не замедлили воспользоваться удобным случаем. Ни для кого не секрет, что их двигатели проходят гиперпрыжок гораздо быстрее. Ясно же было с самого начала, что мы определённо рискуем...

Впрочем, мнение Лани разделяли только новички. Бывалые асы не подвергали сомнению решение Командующего ни на секунду. Его авторитет в войсках был абсолютным. Рилл вчера коротко и ясно ответил на чей-то вопрос по этому поводу. Если Тринадцатый решил сделать именно так, значит,

это не только необходимо, но и наиболее верно, сказал Волс. Лани пожала плечами. Конечно, Риллу лучше знать, ведь он воюет уже десять лет и не раз убеждался в воинском искусстве Древних. Но всё же, на этот раз решение Командующего явно было не самым оптимальным. Как бы то ни было, но в эти минуты в Солнечной системе огромнейшая группировка боевого флота Содружества готовилась к прыжку в систему Сириуса и, в принципе, можно было сказать, что всё обошлось. Силам орбитального прикрытия Находки надо продержаться порядка сорока-шестидесяти минут, после чего из

гипера выйдет флот и размажет пауков по всей звёздной системе очень тонким слоем. А Сириус своими силами способен выстоять в данной ситуации и пару часов. Даже если флот Инсов окажется более многочисленным, чем показывают данные анализа, Находка продержится до прихода помощи. Лани снова печально вздохнула. Все самые важные события происходят вдали от неё. Окажись она сейчас у Находки, Инсам пришлось бы несладко, и Рилл бы мог гордиться ею. Но вместо этого она занимается виртуальной стрельбой на учебных полётах и опаздывает в строй по боевой тревоге...

Тем временем на частоте флота
пришёл приказ Тринадцатого:
капитанам кораблей вскрыть
шифrogramмы. Лани
заинтересовалась. Секретные
указания перед самым боем? Это
было что-то новое, раньше ей не
доводилось слышать о чём-то
подобном. Ведь в момент
совершения гиперпрыжка никакая
связь не работает, ни уточнить, ни
согласовать детали невозможно. А
выйдет из гипера флот
непосредственно в бой, и там
задавать вопросы будет уже поздно.
Странно. Наверное, это какое-то
новшество из арсенала Древних.
Будем надеяться, что оно окажется

более продуманным, нежели недавнее решение об отводе войск от колоний. В этот момент группировка начала гиперпрыжок. Флоты почти синхронно исчезли с карты Солнечной системы, и Лани несколько секунд смотрела на изображение опустевшего космоса. Теперь остаётся только ждать. Сидеть полтора с лишним часа перед монитором было скучно, спать не хотелось, и Лани вылезла из ложементов.

— Схожу в ангар, проверю свою Плётчатку, — ответила она, поймав вопросительный взгляд Кари. — Не могу больше сидеть без дела.

Кари согласно кивнула.

— Как только закончится это сражение, я тут же подам рапорт о переводе к Дину, на Сириус, — заявила она. — Сколько можно ждать настоящей работы?! — Кари сверкнула глазами.

— Ага, и вы с Дином согреете своей горячей любовью холодную Находку! — подмигнула ей Лани.

Кари улыбнулась и смущённо опустила глаза. Лани подняла ладонь в знак прощания и направилась к выходу.

В ангаре было почти пусто. Все боевые машины были уже трижды проверены и перепроверены автоматикой и техниками, и присутствие пилотов ничего не

меняло. Но Лани всё равно уселась в пилотское кресло, подключилась к управлению и начала предполётную проверку. «Плеть» была безукоризненна, но Лани и не сомневалась в этом. С тех пор, как она впервые произвела предстартовую проверку своей «Плети», настоящего боевого перехватчика, этот процесс стал для неё чем-то большим, нежели просто предписанным уставом ритуалом. Рилл был прав, машина действительно общается со своим пилотом в эти секунды. Лани почувствовала это тогда и с каждым разом всё больше убеждалась в этом. Она любила иногда прийти в ангар и

«поговорить» таким образом со своей Плёточкой, особенно в минуты грусти и одиночества. Это всегда помогало. Ощущение присутствия где-то рядом и одновременно вокруг близкого и внимательного существа, готового полностью раствориться в тебе, успокаивало и придавало уверенности. Теперь Лани понимала, почему бывалые асы с таким энтузиазмом отправляли свои старые машины на модернизацию, но при этом всеми силами противились получению нового образца. Говорят, многие ветераны войны с Корпорацией даже требовали полного копирования искусственного интеллекта старой машины в новую,

когда три года назад Содружество проводило полное перевооружение армии. Надо будет обязательно спросить у Рилла, когда представится удобный момент.

Лани закончила проверку и некоторое время просто сидела в кабине, прислушиваясь к ощущениям. Наконец она нехотя покинула «Плеть» и пошла к выходу из ангара. Место стоянки Рилла было как раз по пути, и Лани, как обычно, подошла к его машине. Это у неё уже стало обязательной частью посещения ангара. «Плеть» Волса перепутать было невозможно. Серый матовый корпус нес на себе следы многих миллионов пройденных

километров, с первого же взгляда было ясно, что эта машина принадлежит боевому асу высокого класса и видела не одну сотню боев. Борт перехватчика усеивали маленькие пиктограммы в виде оранжевых прямоугольников и рыжих пауков. Каждая такая пиктограмма означала сбитый в бою корабль противника. Древние возродили эту традицию в первые же дни войны с Корпорацией, в лётной школе как-то говорили, что ещё две с лишним тысячи лет назад боевые пилоты таким образом вели счёт своим победам. Традиция прижилась мгновенно, и с тех пор каждый, кто имел на счету хотя бы одного

уничтоженного врага, мог оставить заявку технической службе на нанесение на борт соответствующей пиктограммы. Лани в который раз обошла вокруг хищный корпус боевой машины, внимательно рассматривая перехватчик, сантиметр за сантиметром. Сто восемьдесят четыре пиктограммы. Из них почти тридцать — оранжевые прямоугольники, символы сожжённых фрегатов Корпорации, а среди оранжевых паучков сразу бросались в глаза двенадцать особенно крупных, означавших крейсера Инсектората. Лани в сотый раз восторженно подумала, что Рилл, конечно же, самый лучший пилот в

галактике, и вообще во Вселенной. Ну, может быть, только Алиса летает лучше. Девушка осторожно погладила корпус чужого перехватчика.

— Ты береги его, — тихо сказала Лани боевой машине. — Я на тебя надеюсь.

Она вернулась в сектор отдыха. Ложемент рядом с Кари оказался занят, и Лани разместилась в ближайшем свободном, оказавшимся недалеко от входа, тут же подключившись к сети. Всё внимание сейчас было приковано к системе Сириуса. С минуты на минуту ожидался выход из гиперфлота Инсов. Все силы в системе

были на боевых рубежах в полной готовности, люди напряжённо ждали развития событий. Ещё минут пятнадцать никто не отрывал глаз от мониторов, и в помещении повисло натянутое, словно струна, ожидание. Индикаторное пространство мониторов вспыхнуло красным сигналом тревоги, и изображение сфокусировалось на искривляющейся метрике пространства, выплёвывающей из себя в обычный мир десятки рыжих пятен. Инсы быстро закончили выход из гиперпространства и начали перегруппировку сил. Эвристический модулятор выдал строки предварительного прогноза. Флот Инсектората превосходил силы

прикрытия Сириуса в численности на пятьдесят семь процентов, в огневой мощи на дистанции дальнего боя на двести пятьдесят один процент, на дистанции клинча уступал на сорок процентов. Конечно же, пауки постараются уничтожить гарнизон огнём с дальней дистанции, на которой их лазеры особенно эффективны. При условии ухода гарнизона в глухую оборону по прогнозу силы Людей смогут продержаться сорок восемь минут, до этого времени расчётные потери составят десять процентов максимум, по истечению — девяносто восемь минимум. Предположительные потери

противника — ноль процентов. Ожидаемое время прибытия флота Содружества — пятьдесят четыре минуты. Время прибытия эскадры союзников — сорок девять минут тридцать секунд. Второй вариант развития событий предполагал встречную контратаку паучьего флота кораблями гарнизона с целью навязать Инсам невыгодный для них ближний бой с последующей попыткой оттеснения противника к зонам минных полей. При успехе этого маневра прогноз выдавал шанс на полную победу гарнизона девятнадцать процентов, при неудаче шанс на полную победу противника и уничтожение всех сил гарнизона —

сто процентов. В любом случае силы прикрытия Сириуса затягивали бой на срок от шестидесяти семи до ста двух минут, в зависимости от ситуации. И в любом случае они теряли от тридцати восьми до сорока трёх процентов флота, неизбежно гибнущего во время сближения с врагом на дистанцию клинча. Все затаили дыхание, ожидая решения адмирала Вигу, командующего силами прикрытия Сириуса. Корабли Людей пришли в движение, перестраиваясь в атакующий ордер. Повсюду негромко зазвучали возгласы одобрения. Любой боевой пилот на месте адмирала поступил бы так же. Рисковать жизнями целой

колонии, позорно прячась за силовыми щитами до последнего, не стал бы никто, даже если бы на планете не было ни атома гифтония. Тем более когда шансов на победу ровно в девятнадцать раз больше необходимого.

В помещении зашумели, и Лани оторвалась от монитора. Кто-то из командования вывел подробную широкомасштабную голограмму боевого пространства у Сириуса прямо в центр зала, и смотреть стало гораздо удобнее. Лани быстро отрегулировала положение ложементов, чтобы максимально обозревать происходящее. Тем временем на поле боя силы

Содружества начали сближение с противником, и все находящиеся в секторе отдыха люди превратились в органы чувств.

Внезапно голограмма резко погасла, и оглушительно взревели баззеры боевой тревоги. Рефлекс, впитавшийся в кровь ещё в лётной школе, выбросил Лани из ложементов, словно заряд плазмы из излучателя. Повинуясь сигналу тревоги, стенные переборки сектора отдыха резко ушли в потолок, открывая доступ в ангары, куда уже бегом выскакивали десятки пилотов. Спустя тридцать секунд Лани уже начинала предстартовую проверку систем.

— Внимание эскадрилье! —

раздался в наушниках голос Рилла. — Засечён флот Инсектората, приближающийся к системе! Расчётное время выхода противника из гипера одна минута! Личному составу доложить о готовности!

— Я — «Вектор-2», к бою готов! — тут же донеслось в ответ.

— Я — «Вектор-3», к бою готов! — Несмотря на то, что сразу после окончания предстартовой проверки бортовые системы перехватчика сами отправляли командиру эскадрильи сигнал о готовности, устный доклад был обязателен. И это было не только ещё одной традицией, психологи отмечали большое влияние этой

фразы на сознание пилота. Она была словно категоричный росчерк под всем тем, что оставалось вне кабины боевой машины.

«Плеть» была готова и рвалась в бой. Лани с трудом дождалась своей очереди и, едва не перебив предшественника, доложила:

— Я — «Вектор-6», к бою готова!

Потолочные створы ангара раскрылись, и держатели плавно вытолкнули перехватчик в шлюз. Внешняя переборка открылась, открывая вид на звёздное небо.

— Я — «Вектор-1», эскадрилье старт по моей команде! — прозвучал приказ Волса.

Потянулись томительные секунды ожидания, каждая из которых показалась Лани длиной с час. Ну, чего они там медлят? Она невольно поморщилась на командование. Им, конечно, виднее, но зачем так затягивать! Минута давно истекла, и флот Инсов, скорее всего, висит где-нибудь над плоскостью эклиптики. За то время, что они сидят в шлюзе базы, она уже наверняка сожгла бы парочку пауков. А так, глядишь, ей вообще не хватит ни одного. Если системы дальнего обнаружения засекли флот противника только перед самым выходом в реальное пространство, значит, его численность совсем

невелика. Скорее всего, это ещё один разведывательный отряд, как на прошлой неделе. И в бой, конечно же, первыми пойдут ветераны, а новичков постараются побережь. Ласковое Солнце, так она никогда не станет боевым пилотом!

Индикаторное пространство вспыхнуло сигналом старта, и первое звено эскадрильи рванулось наружу. Спустя секунду звено Лани уже набирало ускорение, стремительно выбрасывая тройку хищных силуэтов в открытый шлюз. Вокруг мгновенно разлилось чернильное море космоса, и Лани слилась со своей «Плетью» в единое целое.

— Я — «Вектор-1». Эскадрилье

— атакующий ордер!

Приказ Волса успокоил Лани. Значит, бой всё-таки будет! Её первый бой! Она с восторгом выполнила указанный маневр, занимая своё место в ордере. В это мгновение включилась система мониторинга тактической обстановки, и Лани на мгновение оцепенела, не сразу поверив своим глазам. Пространство около военной базы занимало около трёх сотен зелёных отметок, обозначающих боевые вымпелы Содружества. Космос напротив них был густо покрыт ковром красных точек. Флот Инсектората. Три тысячи сто восемь отметок.

— Эскадрилья, слушай боевой приказ! — Волс говорил спокойно и уверенно, словно в очередной раз вывел новичков на учебный полёт. — Система Альфа Центавра атакована флотом Инсектората, превышающим нас в численности десятикратно. Задача: не допустить уничтожения противником колонии на Радуге и обеспечить защиту гражданского населения. Это всё. — Он секунду помолчал и добавил: — Теперь всё зависит от нас.

Лани отметила, что все восприняли известие спокойно, не дрогнул никто. Вспыхнула команда к началу атаки, и маленький, но гордый флот Содружества

устремился на сближение с врагом. На связь вышел ведущий звена и раздал цели. Лани старательно захватила первичную и вторичные отметки и сосредоточилась на пилотировании, удерживая своё местоположение в атакующем звене. Бортовой навигатор выдал предупреждение: флот Инсов на дистанции дальнего удара. Сейчас пауки дадут залп. Что ж, Рилл будет гордиться тем, как она проведёт свой первый бой, даже если он станет для неё последним. Только бы удалось добраться живой до дистанции клинча...

Но в планы командования бессмысленная гибель людей в

самоубийственной атаке не входила. Едва атакующие корабли достигли дистанции лучевого удара, система тактического мониторинга зажгла на переднем крае атаки несколько новых зелёных отметок. Лани бросила взгляд на данные опознавания. Десяток тяжёлых эсминцев, свернув поля преломления, вышли из невидимости. В следующее мгновение пространство, заполненное передовыми частями флота Инсов, вспыхнуло множеством ослепительно ярких огненных шаров вскипающего пламени. Сдетонировали минные поля, поняла Лани. Автоматика затемнила

прозрачный кокпит перехватчика, защищая человеческие глаза, и тотчас в наушниках загремел голос Волса:

— Эскадрилье — максимальное ускорение!

Лани включила форсаж, даже не успев удивиться появлению минных полей. Ведь четыре дня назад этот сектор системы на картах был отмечен как безопасный для полётов. Атакующие корабли под прикрытием широкого фронта остаточного загрязнения, вызванного подрывом минных полей, стремительно сближались с флотом Инсов. Она успела заметить, как на карте зажглись несколько жёлтых точек,

это находившаяся на орбитальном аэродроме подскока небольшая эскадра союзников присоединилась к бою. Судя по характеру их действий, Дэльфи были оснащены средствами радиоэлектронной борьбы. Если они успеют выйти на дистанцию РЭБ-удара, мы ещё сможем попить из пауков крови, подумала Лани, но в этот момент первая волна человеческого флота вынырнула из облаков бурлящего газа, и передовые корабли Инсов открыли беглый огонь. Небольшое облако накрыло атакующих, и красный океан отметок на изображении боевого пространства поредел.

— Маневр уклонения! —

команда ведущего хлестнула, как щелчок кнута, и Лани бросила перехватчик в сторону, уходя от удара. Дистанция до противника быстро сокращалась, она непрерывно бросала машину из стороны в сторону, меняя углы атаки и векторы направления, но с каждой секундой уклоняться от несущих смерть лучей становилось всё легче. Ещё через несколько мгновений передовые части человеческих подразделений вгрызлись в гигантское тело паучьего флота, и время для Лани слилось в один стремительный бурлящий поток. Первичная цель, сближение, выход на орбиту атаки. Залп, уклонение, снова залп, уклонение,

опять залп, взрыв, разворот. Вторичная цель, сближение... Атака... Взрыв... Новое целеуказание, первичная цель, сближение, выход на орбиту атаки... Бешеная карусель яростного боя уплотняла минуты в секунды, полностью отдавая власть над телом рефлексам и подсознанию. События сменяли друг друга со скоростью ревущего в верхних слоях атмосферы метеоритного потока. В какой-то момент у неё на хвосте оказался перехватчик пауков, но первый ведомый их звена в последнюю секунду точным залпом превратил его в облако кипящего газа, и карусель атаки снова поглотила Лани.

Звено разорвало в клочья ещё один паучий крейсер, и на её ведущего навалилось сразу с десятков Инсов. Лани бросила машину в лобовую атаку, краем глаза стараясь удержать в поле зрения третий перехватчик звена. Маневр уклонения, залп, снова уклонение. Идущий ей навстречу паук разлетелся на обломки менее чем в сотне метров прямо по курсу. Прячась от огня противника, она прошла облако обломков насквозь и успела снять с ведущего ещё одного врага. Где-то совсем рядом ударили лучи, расходясь с её машиной в какие-то метры. Ведущий сложнейшим маневром практически мгновенно

страхнул с себя пару истребителей пауков и сам вышел им в хвост. Лани выдала предельное ускорение и успела прикрыть ему тыл. Залп. Взрыв. Уклонение. Залп. Взрыв. Уклонение. Карусель смерти продолжалась, всё сильнее увеличивая темп. В какой-то момент истребителей Инсов вокруг стало так много, что разглядеть отметки своего звена на карте среди бесконечного моря красных точек было невозможно, и ориентироваться приходилось уже на глаз. Жить оставалось минуты полторы. Ослепительная вспышка расцвела совсем рядом, и тактический анализатор сообщил, что они с

ведущим остались вдвоём. Снова уклонение, залп... бешеная круговерть и мельтешение космоса, усеянного большими и малыми рыжими пятнами. Целеуказание, атака...

Вдруг корабли Инсов резко отхлынули в сторону, и индикаторное пространство судорожно запылало сигналами максимальной степени опасности. Ведущий проорал команду, уводя Лани за собой куда-то резко вверх, и она включила форсаж. Автоматика, пытаясь спасти человека, сняла ограничение на максимальные перегрузки, и невыносимая тяжесть навалилась на неё, стремясь разорвать на куски

сердце и лёгкие. На короткий миг Лани потеряла сознание, а когда кровавая пелена немного спала с глаз, она с трудом перевела взгляд на тактический анализатор. Под ней, в опасной близости, собирали свою кровавую жатву Серебряные Слезы, и огромный кусок пространства превратился в пиршество смерти. В трёх тысячах километров прямо по курсу гигантской грациозной гроздью висели серые шары тяжёлых линкоров Ударной группировки, и бескрайние потоки жаждущих крови крохотных шариков, несущие в себе частицы антивещества, стремительно пожирали рыжую массу паучьего флота. На карте

ежесекундно вспыхивали всё новые и новые тысячи отметок, обозначая выходящие из гиперпространства силы Содружества.

— Я — «Вектор-1». Эскадрилье перегруппироваться! — раздался в эфире усталый голос Волса.

«Живой!» — радостно вспыхнула мысль. Лани рванулась за ведущим, стремясь поскорее оказаться рядом с Риллом. Перегруппировка была недолгой. Эскадрилья потеряла две трети личного состава, из десяти троек осталось лишь одиннадцать машин. Вскоре пришёл приказ возвращаться на базу, и оставшиеся в живых неспеша потянулись в сторону своей

станции.

— А что произошло? — не выдержала Лани.

— Отставить бредить в эфире! — сердито отрезал Волс.

— Я — «Вектор-6», — срочно поправились она. — Прошу уточнить обстановку!

— Десять минут назад флот Содружества вышел из гиперпространства. В данный момент заканчивается уничтожение противника, вторгшегося в систему Альфа Центавра. — Весело прозвучал ответ Волса.

— Но ведь они же ушли к Сириусу! — удивилась Лани. — Как это возможно?

— К Сириусу ушли необходимые для оказания помощи силы. Основная группировка сразу прыгнула сюда. Нашей задачей было убедить пауков в том, что их удара здесь никто не ждёт, и продержаться до подхода основных сил. Всё было спланировано заранее. Командующий точно предугадал замысел Инсов и устроил им здесь ловушку.

— Но как он догадался?! — изумилась Лани.

— А вот этого не знает никто, — серьёзно ответил Рилл.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ИНТЕРЕСНЫЕ НАХОДКИ

Дежурный оператор системы обнаружения напряг железы и выпустил ещё одну нить. Он придирчиво осмотрел складывающийся рисунок декоративного плетения, которым от скуки решил украсить свой боевой пост. Ажурность образа требовала доработки, и он принялся аккуратно перебирать нити передней парой лапок. Его смена заканчивалась ещё

не скоро, и оператор старался скоротать время этим единственным доступным на посту способом. Формально и это было запрещено инструкцией, на базе с момента её создания была введена максимальная степень режима секретности. Впрочем, необходимость этих мер была понятна любому. Глубоко законспирированная и тщательно замаскированная база Инсектората находилась в самом центре жизненного пространства Дэльфийской Империи, и не где-нибудь, а под боком у материнской системы водоплавающих. Яркая оранжевая звезда, на орбите которой вращалась их родная планета, имела

спутником систему двойного
коричневого карлика, мрачную,
пустынную и радиоактивную.
Большой из двух её компонентов
имел свой спутник и жиденький пояс
астероидов, совершенно бесполезных
с точки зрения добывающей
промышленности. Небольшая
планета-спутник коричневого
карлика под влиянием мощных
приливных сил последнего не имела
осевого вращения и была навечно
скрыта от оранжевой звезды и её
света своим тёмно-бордовым
солнцем. Этот погруженный в
бесконечную темноту планетоид,
щедро одариваемый тёмным
светилом теплом и радиацией, столь

любимой расой Инсов, очень напоминал оператору родную звёздную систему. Разве только здесь было два солнца, но зато они такие же ласковые и не дающие этот омерзительный свет. Неудивительно, что Высшие решили оборудовать базу именно здесь, на стороне планетоида, обращённой к закрывающему почти всю небесную сферу мрачному солнцу. Это место подходило для таких целей как нельзя лучше. Каким образом они смогли сохранить строительство такого глобального сооружения в тайне, до сих пор оставалось для оператора загадкой. Поистине велик Разум Высших. Как бы то ни было,

но база функционировала уже год, а Дэльфи даже не заподозрили подвоха. Новое оборудование радиоперехвата оказалось выше всяких похвал. Он впервые столкнулся с подобными разработками уже здесь, на базе, а ведь до этого не без оснований считал себя одним из лучших специалистов в данной области. Иначе он не получил бы это назначение, сюда направлялись только самые достойные. Официально было объявлено, что это оборудование есть результат новейших разработок Творящих, однако среди Низших ходили слухи, что оно закуплено у союзников, уж

очень чужим было исполнение узлов и агрегатов. Сказать по правде, оператор сомневался в том, что подобное под силу учёным Ваарси. Может, нелепые коротышки-торговцы перекупили разработки у кого-то ещё, это было бы ближе к истине.

База являлась мощнейшим центром слежения за эфиром. Оператор служил здесь уже больше полугода и хорошо изучил, на что она способна. Все переговоры Дэльфи, от перебранок шахтёров на астероидах до секретных донесений флота Генеральному штабу, теперь доступны Паутине Владетелей и Королеве-Матери. А три месяца

назад, после того, как в обстановке предельной секретности на базу были доставлены и установлены дополнительные узлы всё того же неизвестного производства, великий Инсекторат начал слушать и переговоры Содружества Людей. Всякий раз при мысли о недостижимом величии расы Инсов оператор испытывал колоссальный прилив гордости. Вот и сейчас, задумавшись о важности своей миссии, он почувствовал, как возрастает внутри циркуляция кислоты, обеспечивая ему прилив бодрости. Это оказалось очень кстати. Служба на сверхсовременной базе слежения имела один минус.

Новейшее оборудование функционировало полностью в автоматическом режиме, сводя участие операторов в рабочем процессе к минимуму. А конкретно, оператор девяносто процентов своей смены являлся простым наблюдателем. От скуки постоянно клонило ко сну, и он боролся с этой проблемой, прибегая к декоративному плетению. К счастью, оба Владетеля, руководившие базой, милостиво глядели на это занятие, дав таким образом негласное разрешение на оформительскую деятельность. Что поделать, мозг Низших далеко не столь велик и не способен к самосозерцанию, но надо

же как-то сохранять бодрость. В другом месте оператора высосали бы уже за одно подозрение в сонливости, но только не здесь: на замену потребуется новый сотрудник, а каждый рейс корабля на базу являлся потенциальной угрозой конспирации. Оператор довольно почесал брюшко задней лапкой. Всё-таки хорошо находиться в привилегированном положении!

В этот момент системы безопасности напрягли сигнальные нити, предупреждая о замеченном изменении в обстановке. Оператор изучил поступившие данные. Ожидается выход из гипера в районе коричневого карлика. Судя по

идентификации, это свои, идут в режиме максимальной секретности. Это либо один крупный корабль, либо, скорее, небольшая группа мелких кораблей, как обычно в таких случаях. Но почему без предупреждения? Оператор на секунду задумался, надо ли докладывать Вышнему, но, хорошо поразмыслив, решил не торопиться. Информация о гостях могла прийти раньше, не в его смену, и сменщик мог забыть её передать. Побеспокоить же Владетеля по ошибке было чревато приговору. Да и время для доклада ещё будет, базу не так-то легко обнаружить, если заранее не знать, где искать.

Оператор продолжил наблюдение.

Через десять минут метрика пространства искривилась, и в систему коричневого карлика из гипера неуклюже вывалился тяжёлый крейсер Инсектората. Сразу видно, что капитан корабля заранее рассчитал местоположение точки выхода из прыжка таким образом, чтобы корабль оказался скрыт за массивным тёмно-бордовым светилом от находящейся неподалёку системы Дэльфи. Однако и этого ему показалось недостаточно, и крейсер исчез, включив поле преломления. Но через секунду рыжее пятно корабля появилось вновь, генератор поля явно испытывал сбои в работе.

С первого взгляда крейсер вызывал подозрения. Уже только то, что корабль Инсов передвигается в одиночку, само по себе было более чем странным, не говоря о сбоях в его системах, что вообще выходит из ряда вон. Педантичность Инсов известна на всю галактику, такого просто не может быть. Но при более пристальном рассмотрении многое становилось понятным. Крейсер оказался сильно повреждён, наверняка он уходил в гипер прямо из тяжёлого неравного боя. Рубка Владетеля, судя по оплавленным обломкам, попала под удар плазмоизлучателя этих трижды проклятых Праматерью Людей, и от

неё осталась едва треть. Высший выжил просто чудом. В том, что Владелец выжил, оператор не сомневался. Только Владелец мог направить сюда корабль. База была настолько засекречена, что о её существовании за пределами этой системы не знал ни один Низший, а пространственные координаты были известны только Владетелям, управлявшим боевыми флотами.

Тем временем крейсеру с третьей попытки удалось активировать поле преломления, и рыжее пятно корабля исчезло с обзорных экранов. Однако секретное оборудование базы продолжало фиксировать отметку крейсера на

радарх, сенсоры высокой мощности легко преодолевали невидимость на таком расстоянии. Корабль включил единственный уцелевший аварийный двигатель и медленно потащился к планетоиду, рыская на курсе. Видимо, система управления также была серьёзно повреждена, как и система связи, не подававшая признаков жизни.

Оператор с ужасом понял, что никакого предварительного известия о таком визите быть не могло и дальнейшее затягивание доклада может стоить ему жизни. Он, дрожа от страха, вышел на связь с Владетелем и сообщил о появившемся корабле. К счастью,

известие оказалось слишком важным. Оба Высших, выйдя из самосозерцания, занялись израненным крейсером, и про проступок оператора забыли. Облегчённо расставив лапки, он расслабился: не каждый Низший может похвастаться тем, что избежал заслуженного наказания. Определённо у него сегодня счастливый день. Оператор перебрал лапками паутину, устраиваясь удобнее в переплетении нитей, и принялся наблюдать за происходящим.

Крейсер подходил к планетоиду. Вблизи на него было и вовсе страшно смотреть. Каждый квадратный метр

его конструкции нёс на себе следы тяжёлых повреждений, оператору было совершенно непонятно, как он вообще до сих пор мог двигаться, да ещё и совершить гиперпрыжок. Тяжёлый крейсер не предназначен для посадки на планеты, но в данном случае это была для экипажа единственная возможность спасти своего Владетеля, а заодно и себя. Эскадра, потерявшая Владетеля, наказывалась смертью. Похоже, крейсеру придётся просто упасть на поверхность планетоида, смягчая падение единственным уцелевшим тормозным двигателем. Владетели базы поняли это намного раньше оператора, и борющийся за жизнь

своего Высшего крейсер уже получал светосигнальную навигацию. Наконец изодранный корабль медленно упал на землю и неуклюже завалился на бок, поднимая вверх облака пыли, тут же повисшие плотным слоем, медленно оседающим в условиях малой гравитации. Спустя десять минут около оплывших обводов входного шлюза уже сустились Воины, пытающиеся войти внутрь, неподалёку ожидала бригада скорой помощи с медицинским коконом для Владетеля. Внешний створ шлюза оказался залит расплавленным броневолокном искорёженного корпуса, и спасателям пришлось

прорезать в нём проход. Через полчаса возни доступ в крейсер был открыт, и Воины с медиками торопливо скрылись внутри.

Какое-то время оператор с любопытством ждал, что за известия принесут спасатели, но минуты шли, никакой информации не было, и его снова стало клонить ко сну. Он встрепенулся и решил продолжить плетение, но тут система наблюдения внезапно забурлила помехами. Оператор озадаченно потёр лапкой голову. Такое за всё время существования базы происходило впервые и, как назло, в его смену. Он торопливо завозился с аппаратурой. Завибрировала

сигнальная нить. Его вызвал Следящий и передал приказ Владетелей немедленно отрегулировать систему. Оператор устроил усилия. Он с удовольствием бы удесятирил их, но и так делал всё, на что был способен. Новейшая система не поддавалась. Она не выходила из строя и продолжала работать, но с помехами, избавиться от которых ему никак не удавалось.

Снова вышел на связь Следящий. Владетели были в ярости, оператору дали три минуты на устранение неисправности, после чего его употребят в пищу по обвинению в предательстве и саботаже. От мгновенно вспыхнувшего ужаса он

похолодел так сильно, что циркуляция кислоты внутри его тела резко упала, вызвав замедление двигательной активности. Работа сильно замедлилась. Оператор понял, что теперь ему точно не успеть. Он судорожно забился в своей паутине, в отчаянии пытаясь сделать хоть что-то. Но всё было бесполезно, система работала нормально, словно параллельно с помехами. Внезапно он понял: эти помехи не возникали внутри неё. Они приходили извне. Кто-то или что-то в относительной близости от ключевых узлов оборудования наводил сильнейшее излучение, вызывавшее диссонанс системы. Но

рядом с базой не было ничего в радиусе нескольких сотен миллионов километров. Разве что изувеченный крейсер. Оператор решил доложить Владетелям о сделанных выводах, но не успел. Плетение базы вздрогнуло, и нити Тревоги бешено завибрировали. В следующую секунду до оператора докатились вибрации мощного взрыва. Кажется, взорвалось где-то в районе внешнего шлюза. Система наблюдения по-прежнему забита помехами, и он вцепился в Сигнальную Нить, стараясь получить информацию о причинах тревоги. Но понять, что происходит, никак не получалось. Связь не работала, а нить приносила

только сумбур и нечто невообразимое. Основную часть персонала базы составляли Низшие из числа Рабочих, а они не были разумными, их сообщения хаотичны и наполнены страхом. Высшие молчали, Следящий тоже, и он решил подождать.

Снова пришли вибрации от взрыва, на этот раз гораздо ближе, где-то на Нитях Владетелей. Оператор решился покинуть свой пост и выяснить, что же творится на базе. Он быстро побежал по густой паутине коридоров. Мимо него в панике в разные стороны проносились Рабочие, никого из Разумных не попадалось. Вдруг

Сигнальная Нить дёрнулась и обмякла, и спустя секунду оператор почувствовал сильный жар, исходящий из коридора ему навстречу. Он остановился и напряг органы чувств. На какое-то мгновение ему показалось, что там, впереди, в воздухе мелькнуло нечто, стремительно летящее по коридору. Оператор удивился этому и повернулся, пытаясь проследить взглядом полёт загадочного объекта. Откуда он мог взяться на базе, созданной на безжизненном планетоиде? Но в следующее мгновение животный ужас страшным ударом выбил из мозга всяческие мысли. Прямо перед ним стояло

Чудовище. Чёрное матовое существо замерло в двух шагах, в упор разглядывая оператора гладким обрубком, венчавшим уродливую четырёхлапую фигуру. Никаких следов фасеток или иных органов чувств заметно не было, но он сразу понял — чудовище, нелепо стоящее на двух нижних лапах и оттого ещё более жуткое, разглядывает его, словно экспонат в музее. Сквозь сковывающий разум лед ужаса оператор узнал безобразного монстра. Инстинкт самосохранения ужалил нервную систему, резко поднимая внутреннюю температуру тела, и он опрометью рванулся назад, стремясь спастись бегством и

укрыться в технических
ответвлениях базы. Кошмарное
Чудовище за его спиной сделало
короткое движение, и густое липкое
пламя захлестнуло коридор, пожирая
паутину, мечущихся в разные стороны
Рабочих и оператора, которому не
хватило десятка шагов до ближайшей
переборки.

Тринадцатый неторопливо шёл
по тесным неровным коридорам
паучьей базы и методично вливал в
каждое боковое ответвление
очередную порцию напалма. Хищное
жало огнёмета щедро извергало
потoki бушующего пламени, в

считанные секунды превращая в пепел плотные слои паутины и очищая дорогу. На нижних уровнях базы сопротивления почти не было. Половину наземных бойцов-Инсов уничтожили ещё на борту крейсера. Входной шлюз корабля был заранее подготовлен к приёму гостей и превращён в одну большую плазменную печь. Пока спасательная команда пауков вскрывала внешний люк, две группы спецназа в режиме невидимости покинули борт через специально подготовленные выходы с противоположной стороны. Охрану базы застали врасплох, у Инсов началась паника, и Воины пауков сосредоточились в командном

центре для защиты своих Владетелей, но было уже поздно. Бой вышел скоротечным и жестоким. Броневолоконно защитных переборок прожгли плазменными зарядами, после чего применили термобарические гранаты. Остатки подразделения охраны вырезали уже в ближнем бою. Пауки дрались отчаянно, без страха и надежды на спасение, но остановить людей так и не смогли. Сейчас верхние уровни базы представляли собой сплошное раскалённое пепелище, и боевые действия сместились на нижние уровни.

Бойцы прочесывали базу коридор за коридором. Одного

Владетеля размазало по стенам взрывом во время штурма командного центра, второго личной охране удалось куда-то увести. Тринадцатый выделил для поисков две подгруппы и повёл остальных дальше. Упустить живым Высшего — крайне нежелательный вариант, но он пришёл сюда не за этим. А Владетеля его мальчишки найдут, в этом он не сомневался. В спецназе Содружества служили лучшие из лучших, и хотя сами подразделения были немногочисленными, но это были прирождённые бойцы, каждого из них он отбирал лично.

— Тринадцатый, я — Клинок-4, приём, — раздался в телефонах

бронекOMBинезона голос офицера
связи.

— На связи.

— Есть связь с «Литерой».

— Соединяй.

Спустя секунду Тринадцатый услышал механический голос синхропереводчика.

— Господин Командующий, я рад вас слышать, — Наследный принц Ооэа, как обычно, начал с предписанной дворцовым этикетом формулировки.

— Здравствуй, О, — коротко ответил Тринадцатый. Витиеватые фразы в радиоэфире во время боя он не признавал и две тысячи лет назад. — Проникновение на объект

прошло успешно. Командный центр уничтожен, внешние орудийные порты и защитные цепи деактивированы. Система самоуничтожения базы под контролем. Ведем зачистку. Высылай бронегруппу. Сеанс связи по прибытии эскадры. Отбой.

Ооэза понял всё мгновенно и отключился, не задавая ненужных вопросов. Наследный принц был умён и, без всякого сомнения, на своём месте. Тринадцатый вспомнил визит на праздник по случаю победы и основания колонии в системе Эпсилон Эридана. В официальной резиденции принца были устроены поистине королевские торжества.

Наверное, даже на поверхности океана были видны следы бесконечных церемоний, периодически прерывающихся роскошными шоу-программами. Но мало кто знал, что роль принца на торжестве играл его двойник, сам же Ооэза двое суток провёл с Тринадцатым в одном из засекреченных командных пунктов Имперского Генерального штаба. Операцию по захвату загадочной базы Инсектората готовили в режиме максимальной секретности. Даже Отец Император не был в курсе всех деталей. «Русский», на котором прибыли гости с Земли, до сих пор оставался на Орбите Иилату, а Алиса

в сопровождение целой свиты имперских придворных регулярно появлялась в различных общественных местах планеты, практически не выходя из-под объективов журналистов.

Первоначальный план операции, составленный Дэльфи, был прост. Многочисленные факты и явно неслучайные совпадения, повлекшие за собой ряд поражений в сражениях текущего года, заставили Империю усомниться в безоговорочном превосходстве своих технологий в области связи и обнаружения. Всё более очевидным становился тот факт, что Инсекторат получил возможность прослушивать весь

эфир вооружённых сил, включая переговоры Императорского дома и Генерального штаба. Но засечь место, из которого велся радиоперехват, так и не удалось. Это фактически означало неизбежность катастрофы. Тогда Империя принялась скрупулёзно просеивать своё пространство в точках, наиболее выгодных с позиции размещения центра радиошпионажа. Спустя полгода кропотливой работы под подозрение попала система коричневого карлика, являющаяся спутником ни много ни мало самой материнской системы Дэльфи. Но простое уничтожение базы вряд ли дало бы положительный результат. В

следующий раз Инсекторат будет более осторожным и не даст себя обнаружить. Это не решало проблему. Необходимо было захватить оборудование, понять, с какими технологиями пришлось столкнуться, и выработать эффективные меры противодействия. И вот тут начинались сложности.

В планетарном бою закованные в гидроскафандры бойцы Дэльфи сильно уступали Воинам пауков. Многочисленные расчёты показывали, что наземный штурм базы неизбежно заканчивался крахом. Все стратегические сооружения Инсектората имели надёжную систему самоликвидации

на случай вторжения противника, и стало ясно, что получить контроль над базой до её самоуничтожения не удастся. Предлагались и отменялись десятки различных вариантов, но результат был всё тот же.

Тогда Наследный принц принял решение обратиться за помощью к союзникам, за что подвергся немалой критике. Многие были против этого шага, считая, что он станет означать публичное признание Империей полной потери своей самостоятельности в стратегической области, где Дэльфи до появления Людей традиционно лидировали в течение тысячелетий. Но перед угрозой гибели расы

Император пошёл на нарушение вековых стереотипов и правил. В результате Тринадцатый получил просьбу о помощи и план операции. Людям предлагалось под прикрытием Дэльфийской эскадры высадиться на планетоид и провести штурм базы. В этом случае расчёты имперских аналитиков выдавали шанс на успех. Но Тринадцатый предложил свой план действий. Спустя два часа после того, как курьер доставил зашифрованные данные лично Наследному принцу, посол Империи запросил связь с Командующим Содружества и единственной фразой передал ему полное согласие. Ооэза сделал всё в

точности по полученным инструкциям. Разбитый крейсер Инсектората собирали буквально по частям, в кратчайшие сроки подготавливая его к операции, а спецназ Содружества, соблюдая строжайшую секретность и режим полного радиомолчания, погрузился в «Русский» и отбыл на Иилату.

Тринадцатый улыбнулся, вспоминая перелёт. Было тесновато. Ничего, в тесноте, да не в обиде. Полёт прошёл весело, особенно благодаря Чебурашке. Любопытный мышонок старался быть в курсе всех эмоций и слышать любой разговор. Его уши-тарелки постоянно фокусировались то на одном, то на

другом из беседующих людей, из-за чего он выглядел презабавно. Тринадцатый даже сравнил его с вентилятором времён своего детства, что вызвало у команданте бурный протест.

...Из глубины коридора ударил лазерный луч, но энергощит бронекombineзона выдержал. Тринадцатый перекатом ушёл в нижний уровень и дважды выстрелил на вспышку. Метрах в двадцати впереди громыхнули разрывы. Сенсоры засекли множественные цели сразу в двух боковых ответвлениях. Впереди противник перегруппировался и устремился в атаку. Воины пауков хлынули

одновременно с трёх направлений, ведя беглый огонь из лазеров, укреплённых на затянутых в броню туловищах. Атака была хорошо скоординирована, стало быть, цель где-то близко. Тринадцатый метнул в боковой коридор гранату и рывком ушёл назад. Мощный удар сотряс стены, и из коридора выплеснулся поток огня. Но пауки не стали останавливаться. Кишащая волна членистоногих хлынула на человека прямо через огонь. Тринадцатый снова выполнил перекат, смещаясь в сторону и уходя от бьющих почти в упор лучей, и вскинул жало огнёмета. Струя напалма встретила поток огромных бронированных

насекомых практически в двух метрах от него. Облепленная липким огнём волна пауков врезалась в человека. Он отпустил жало, автоматически скользнувшее за спину, и коротким движением рванул из креплений рукояти боевых ножей. Спустя долю секунды в полумраке тесных туннелей, озаряемых скачущими по неровным стенам в дикой пляске огненными бликами, падающими от огненных костров из охваченных горящим напалмом паучьих тел, ярко вспыхнули хирургическим светом плазменные клинки.

Когда через пятнадцать секунд подошла помощь, бой был уже

закончен. Узкий туннель был усеян расчленёнными паучьими телами, под ногами, дымясь, хлюпала кислотная жижа, заменяющая Инсам кровь, с шипением испаряясь от жара догорающих лужиц напалма. Тринадцатый стоял немного поодаль и, облокотившись о стену, осматривал повреждения. Бронекомбинезон был пробит в четырёх местах, но только одна рана была по-настоящему глубокой. Судя по жуткому холоду в области раневого канала, бактерии-симбионты уже приступили к регенерации тканей. Пробоины в матовой броне затянулись, и он сделал шаг, потом другой. Голова

кружилась, но идти было можно. Значит, можно обойтись и без медиков. Тринадцатый кивнул бойцам, молча ожидавшим указаний, и группа двинулась дальше по коридорам, тщательно выжигая всё на своём пути. Алекс потянулся сознанием к Чебурашке. Мышонок категорически отказался остаться на Иилату и принимал участие в штурме с первой его минуты. Разреженная ядовитая атмосфера планетоида ему абсолютно не мешала, а колоссальный радиационный фон лишь добавлял энергии. Попад внутрь паучьей базы, он буквально раскалился от ярости, и присылаемые им образы были

охвачены жаждой битвы. Мышонок на бешеной скорости носился в самых опасных очагах боев, нанося ультразвуковые удары и выплёвывая кислоту. За прошедшие годы Чебурашка вырос и стал гораздо сильнее. Штурмовым группам приходилось до максимума увеличивать мощность ультразвуковых фильтров, но даже при этом сила вибрационных ударов причиняла находящимся поблизости людям боль. Раз пятнадцать Чебурашка застревал в паутине, и Тринадцатому приходилось буквально вырезать мышонка оттуда, но и это его не останавливало.

На нижних уровнях базы Люди

натолкнулись на ещё один вид пауков, в которых Тринадцатый узнал тех самых насекомых, что атаковали колонию мышей у Роса пятнадцать лет назад. В жилых помещениях, где было обнаружено основное скопление этих особей, плетение паутины ничем не отличалось от той, что была уничтожена у старой радиомачты. Это открытие было очень важным, но сначала надо было отыскать Чебурашку. Тринадцатый снова позвал друга. В ответ пришёл слабый образ, заглушённый каменной толщей. Алекс сориентировался в пространстве, и группа свернула в боковой коридор. Через пятьдесят метров он упёрся в

переборку шлюза, задраенного изнутри. Тринадцатый вскинул излучатель, и заряд плазмы ударил в толстый лист броневолока. После четвёртого выстрела переборка превратилась в раскалённый пар, и бойцы вошли внутрь. Помещение было очень просторным, вне всякого сомнения, самым большим на паучьей базе. В центре зала на полу лежали три скрюченных тела техников Инсектората: судя по конвульсивно сведенным лапам, они умерли от жестоких судорог, вызвавших разрыв внутренних органов. Ближе к стене лежало ещё одно тело с тремя прожжёнными в головогруды дырами в области

головного мозга. Прямо на нем сидел наполовину заплёванный паутиной серый колобок. Он отрастил себе подобие ложножки и, сердито пища, отдирает от тела липкую субстанцию. Тринадцатый огляделся. Помещение было полностью заставлено сложнейшими приборами, изготовленными из бледно-зелёного вещества, на вид совершенно непонятного происхождения. Он вышел в эфир и вызвал Ооэа.

— Эскадра на орбите планетоида, весь сектор пространства блокирован, — откликнулся Наследный принц, — как обстановка?

— Мы нашли то, зачем пришли.

Едва бойцы вышли на поверхность, к Тринадцатому подошёл командир первой группы.

— Господин Командующий, куда девать этого? — он кивком указал на своих людей.

Тринадцатый подошёл ближе и, улыбнувшись, покачал головой. Молодцы мальчишки, ничего не скажешь. На земле, спеленатый, словно клубок, лежал Владелец. Некоторых лапок не хватало, но в целом всё было на месте. Судя по окоченевшей тушке, Высший был полумёртв от ужаса, но цвет фасеток свидетельствовал о его вполне

приёмлемой жизнеспособности.

— С собой, — приказал Тринадцатый, — подарок Андрею Андреевичу. Его ведомство будет вне себя от счастья.

На поверхности уже стояли корабли Дэльфи, и многочисленные технические специалисты и эксперты разворачивали оборудование. Ооэа собирался вскрыть паучью базу с дотошностью патологоанатома.

Учёные Содружества присоединятся к ним уже завтра. Пока его бойцы грузились на корабль, Тринадцатый поднялся на борт флагмана принца. Бронекомбинезон отлично работал в водной среде, что позволяло после

прохождения процедуры очистки и дезактивации свободно находиться в заполненных водой помещениях Дэльфи, и во время посещений планет Империи не приходилось менять снаряжение. Он привычно порадовался могучему уму и скрупулёзной предусмотрительности Серебрякова-младшего.

— Как там Алиса? — спросил Тринадцатый, когда они с принцем остались наедине.

— Она отлично справилась со своей ролью, — Ооэза склонил голову в лёгком поклоне, выражая знак уважения. — Алекс, я давно хотел задать тебе личный вопрос. Ты позволишь?

— Разумеется.

Принц немного помедлил, словно опасаясь показаться нетактичным, но всё же продолжил:

— Почему ты так долго живёшь с одной и той же самкой, Алекс? Ведь ты один из Лидеров своей расы, а по рейтингам популярности у тебя безусловное первенство. Ты можешь позволить себе иметь любых самок из числа самых лучших.

— Я люблю её, О, — мягко ответил Тринадцатый. — Она для меня и есть самая лучшая. Это сложно объяснить словами, дружище. Словно она часть меня.

— Любовь... — задумчиво протянул Ооэза. — Крайне странное

состояние ваших организмов. Это связано с биохимией человеческого мозга? — Принц нахмурился: — Нашим учёным пока не удаётся полностью объяснить этот феномен вашей расы.

— Дружище, всей нашей расе не удаётся объяснить этот феномен на протяжении лет эдак тысяч сорока. А сколько бед и радостей проистекло из-за этого крайне странного состояния наших организмов! — Тринадцатый улыбнулся, — и я бы не стал спорить на свой любимый крейсер, что дело тут ограничивается одной лишь биохимией мозга или мозгом вообще.

Ооэза покачал головой.

— Это по-прежнему ничего не объясняет, — Наследный принц совсем по-человечески пожал плечами и сменил тему: — Алекс, Имперский Генеральный штаб детально разбирает каждую твою боевую операцию. Вне всякого сомнения, любая из них есть драгоценная жемчужина в коллекции полководческого искусства, а твой термин «спецмероприятие» был переведён на наш язык дословно и уже вошёл в военную лексику. И сегодняшний день тоже войдёт в учебники. Посему позволь мне на правах друга первому задать тебе несколько вопросов.

Темп музыкального сопровождения резко возрос, увеличивая ритм и возвещая о скором окончании танцевального этюда. Алиса выполнила несколько быстрых па и изящным движением закончила композицию точно на последней ноте. Музыка смолкла, но удивительная акустика помещения почти минуту хранила затихающие звуки, словно скрипичный альт, изготовленный тысячелетия назад руками древнего мастера, умеющий долго звучать после единственной взятой ноты. Алиса перевела дух, отдыхая после непрерывного танца, длившегося почти час, и в который

раз осмотрелась вокруг, не переставая удивляться неповторимой дэльфийской архитектурой.

Здание, выделенное Императором в качестве резиденции для гостей из Солнечной системы, было живым организмом, как и всё в мирах Дэльфи. По сути, это была колоссальных размеров морская раковина, специально выращенная виртуозными биологами для такой цели. Живой дом находился на глубине в две тысячи метров; даже по здешним меркам далеко не мелководье. Однако догадаться о таком удалении от поверхности, не зная заранее, было решительно невозможно. Дом-раковина не

просто был просторным и многоэтажным. Биоинженеры подводной цивилизации не упустили ни одной мельчайшей детали. Ровный мягкий свет, не напрягающий глаза, небольшая влажность, давление и содержание кислорода в здании — всё оказалось скрупулёзно рассчитано и доведено до показателей, являющихся оптимальными для человека. Огромная раковина поглощала углекислоту, выделяла кислород с примесями азота в необходимых пропорциях, поддерживала нужную температуру внутри себя и осуществляла ещё добрую тысячу необходимых функций.

Согласно легенде, в этой резиденции проживала делегация Содружества во главе с Тринадцатым, прибывшая по приглашению Наследного принца на торжества, посвящённые открытию новой колонии Империи. О том, что в действительности ни принц Ооэа, ни Командующий силами Содружества не появились на празднестве ни разу, было известно лишь очень небольшому кругу доверенных лиц принца Ооэа. Пока двойник принца и группа людей, затянутых в непроницаемые чёрные скафандры, играли свои роли на официальных встречах, Алисе пришлось оттягивать на себя всё

внимание масс-медиа. За прошедшие
трое суток она успела побывать
практически во всех уголках Иилату
и покрасоваться на всех рейтинговых
проектах и программах. А
количество данных интервью и
проведённых телемостов она уже и
не пыталась подсчитывать.
Имперская Ассоциация космических
пилотов дальнего следования,
ссылаясь на бытность Алисы в
прошлом дальнобойщиком,
обратилась к ней с предложением.
По её просьбе Алиса провела
открытые показательные
выступления по внутрисистемному
пилотированию тяжёлых грузовых
кораблей, считающихся самыми

неповоротливыми космическими судами, и произвела настоящий фурор. За ним последовал шквал эмоций и предложений о сотрудничестве. Алиса улыбнулась, вспоминая количество предложенных проектов. Алекс прав, Дэльфи по сути своей существа миролюбивые и открытые. Вести нескончаемую войну вот уже три тысячи лет, и при этом так и не поставить всё существование цивилизации в угодую военным рельсам. Ей предлагали создание пилотских академий для дальнобойщиков, лётных школ для детей старшего возраста, желающих стать пилотами, место независимого

эксперт-консультанта в крупнейшем концерне Империи, занимающемся разработкой крупнотоннажных грузовиков, вице-президентство в ассоциации женщин-пилотов, и ещё множество всего, совсем не связанного с военным положением. Жизнерадостные Дэльфи научились жить с войной, но не внутри неё, и этому стоило поучиться.

Лишь после того, как немного улеглись первые страсти и эмоции в гражданском мире, Алиса провела закрытые консультации по боевому пилотированию, согласно предварительной договорённости Генеральных штабов цивилизаций-союзников. Показательные бои

проводились в условиях, полностью отражающих боевые ситуации, только залпы оружейных систем были заменены цифровыми имитаторами. Противниками Алисы выступали лучшие асы Империи, однако ни в одном из трёх десятков боев сбить её так и не удалось. Вершиной пилотского мастерства, полностью покорившей всех присутствующих на консультациях специалистов, был бой, в котором Алиса пилотировала истребитель Дэльфийской Империи, специально для этого случая оборудованном интерфейсом управления Людей. Она «почувствовала» машину практически сразу, и это решило

исход боя. Отвечая впоследствии на вопросы, Алиса заметила, что аналогичные по классу боевые корабли Инсектората уступают Имперским в качестве и «отзывчивости» систем управления. Заканчивая встречи, она внесла предложение ввести в академиях обязательные программы для уже опытных пилотов по пилотированию кораблей противника, по примеру подготовки боевых пилотов Содружества. Знание возможностей техники врага не понаслышке во многом повышает эффективность противодействия противнику.

Пилотирование кораблей противника. Алиса нахмурилась. Она

собиралась сама повести паучий крейсер в систему коричневого карлика. Ни Дэльфи, ни даже Инс не справились бы с кораблём лучше неё, но Алекс отказал наотрез и был неумолим. Она должна держать на себе всё внимание, и это для операции намного важнее пилотирования. И вот теперь уже сутки она не находила себе места. Ну сколько раз она говорила ему, что это не работа Командующего вооружёнными силами целой цивилизации — лично ходить на боевые операции, словно простой боец. Где это видано?! Алекс лишь пожимал плечами и невозмутимо отвечал: «Если не мы, то кто?».

Необходимого опыта больше нет ни у кого, и пройдёт ещё не один десяток лет, пока удастся сформировать высококвалифицированные кадры в нужном количестве. Ведь даже из Древних, любой из которых был непревзойдённым бойцом, эта специализация была только у него. А работать надо сейчас. И отстраняться от участия в операциях, тем самым сознательно увеличивая потери среди своих мальчишек, он не будет. И точка, вопрос закрыт, можешь успокоиться. Алиса тяжело вздохнула. С Алексом не поспоришь. Но это не значит, что она согласна с его позицией! Это всё равно слишком рискованно! Особенно когда её нет

рядом! Вот кто сейчас управляет его кораблём?! Что он, этот самый «кто-то», там науправляет, кто предугадает? Как в такой ситуации можно быть спокойной, спрашивается? Она недовольно покачала головой.

— Алиса, твой танец был прекрасен! — Ииуа восторженно всплеснула руками, затынутыми в скафандр. — Я вижу на твоём лице эмоции, означающие неудовлетворение. Возможно, я ещё не полностью понимаю хореографию Людей, но мне не удалось обнаружить явных изъянов. Что вызвало у тебя неположительную реакцию?

— Всё в порядке, И, — Алиса улыбнулась подруге. — Тут дело не в танце, это были мысли о другом. И ты зря сомневаешься в себе — за пять лет ты стала отлично разбираться в тонкостях нашего искусства.

Это было правдой. Чувство прекрасного, похоже, заложено у Дэльфи на генетическом уровне. Их культурное наследие, накопленное за многие тысячелетия истории, было огромно. Каждая особь считала частью своего предназначения оставить после себя некий культурный след, обязательно гармонично вливающийся в общее наследие цивилизации. Особенно

мощно у Дэльфи была представлена художественная область. Так как научный прогресс и индустрия расы были полностью биологическими, то более трёх четвертей социума так или иначе имело непосредственное отношение к генной инженерии и её продукции. Абсолютно всё, от предметов повседневного обихода до сложнейших электронных устройств и космических кораблей, представляло собой живые существа, созданные биологами. При этом увидеть два совершенно одинаковых образца в мирах Дэльфи было решительно невозможно. Каждый объект, даже любая мелочь, существовал в единственном

экземпляре и являлся настоящим произведением искусства, призванным радовать взор и чувство эстетики неповторимостью форм и исполнения. Алиса вспомнила, как впервые увидела боевую эскадру Дэльфи. Живые корабли, издали казавшиеся стандартными, вблизи оказались совершенно разными, словно над каждым из них эксклюзивно поработал талантливый дизайнер, и внешнее сходство ограничивалось лишь обводами корпусов. Или правильнее будет сказать тел? С тех пор её очень волновал один вопрос. Многие пилоты Содружества порой так привязывались к своим машинам,

что наотрез отказывались принимать новую модель без копирования в её бортовой компьютер искусственного интеллекта прежнего корабля. Практически каждый пилот отождествлял свой корабль с живым существом, близким, преданным и горячо любимым. Как же тогда пилоты Дэльфи расставались со своими кораблями? Ведь их машины были живыми на самом деле! Представить себе подобное расставание Алиса решительно не могла. Должно быть, для пилота это сильнейший удар, огромная трагедия, просто в голове не укладывается...

Она прошла через просторную студию к стоящему у окна широкому

дивану, рядом с которым расположилась Ииууа. Тёплый пол ласково грел босые ноги, уставшие после длительной нагрузки. Автоматика, определив движение человека, вновь включила музыку, подстраиая её ритм под неторопливый темп шагов. Едва Алиса улеглась на диван, как мелодия сменилась на плавную и очень спокойную, громкость звука упала почти до нуля, делая музыку едва уловимым фоном. Алиса потянулась, устраиваясь поудобнее напротив окна. Мягкая, нежная кожа дивана была едва ощутимо тёплой. Интересно, что такое этот диван на самом деле? Больше всего похоже на

лист кувшинки, которую она видела на Радуге. Но у Дэльфи это могло быть чем (или кем?) угодно. У них даже планктон и всякие одноклеточные приспособлены для дела, исполняя функцию осветительных приборов. Они поглощали энергию солнца и передавали её друг другу от слоя к слою, фосфоресцируя на огромных глубинах. Здесь за окном было так же светло и прозрачно, словно от поверхности её отделяло несколько метров, но никак не двухкилометровая толща воды. Алиса посмотрела в окно. Огромная прозрачная мембрана нарочито неправильной округлой формы

идеально вписывалась в интерьер студии, гармонично дополняя собой обстановку. За окном сказочным буйством красок кипела жизнь. Дом стоял (или рос?) среди огромных живописных кораллов, переливавшихся всеми оттенками красного, оранжевого и жёлтого, их причудливые ветви образовывали замысловатый лес со своими гротами, дебрями и полянами. Повсюду сновали разноцветные рыбы всевозможных размеров, а прямо напротив окна расположилась семья дельфинов. Отец семейства чинно и неторопливо описывал широкие круги, самка следила за детворой. Трое совсем ещё

маленьких дельфинят без устали носились друг за другом, умудряясь оказаться сразу везде, словно их было пару десятков. Неутомимая чехарда из детворы ежесекундно мелькала то в зарослях кораллов, то над ними, то около окна. Время от времени кто-то из дельфинят останавливался перед мембраной и с любопытством разглядывал диковинное существо, одновременно так похожее и непохожее на их хозяев. Один раз детвора даже попыталась пригласить Алису поиграть, смешно и неуклюже тыкая носатыми мордашками в окно. В этот момент к ним подплыла самка, и дельфинята на всякий случай брызнули в разные стороны.

Серьёзная мамаша посмотрела на человека и облачённого в скафандр Дэльфи извиняющимся взглядом и вновь переключилась на детей. Алиса понимала, что, скорее всего, продумывавшие всё до мелочей Дэльфи поместили перед окном дельфинов специально, но от этого наблюдать за ними не становилось менее увлекательно. Жаль, что времени на это у неё всегда оставалось так мало, официальные мероприятия съедали его практически подчистую. Ей с трудом удавалось выкроить пару часов, чтобы позаниматься собой. Алиса снова вздохнула. Надо уговорить Алекса бывать на Иилату почаще.

— И всё же ты чем-то опечалена, Алиса, — Ииууа внимательно поглядела на подругу. — Если причина твоей грусти не связана с хореографией и вообще не лежит в эстетической плоскости сознания, то я могу предположить, что тебя утомил длительный танец?

— Нет, И, — Алиса отрицательно качнула головой. — Дело не в этом. Ты же знаешь, я ежедневно провожу танцевальный час. Это занятие, конечно, вызывает усталость, но не печаль. Последний раз я расстраивалась по поводу танцев, когда мне было лет девять. — Она улыбнулась: — Мне тогда никак

не давались некоторые элементы, и я ужасно злилась на себя за неуклюжесть.

— Если и это не причина, то, основываясь на пятилетнем общении с тобой, я делаю предположение, что неположительный оттенок твоих эмоций связан с многократно увеличившимся сверх обычного расстоянием до Алекса.

Скафандр Ииууа практически бесшумно сдвинулся с места и плавно подъехал (или подполз?) к краю дивана со стороны Алисы. Уровень воды в скафандре понизился, осушая верхнюю сферу, накрывающую голову, и прозрачный материал сферы раскрылся, словно

раковина. Алиса отметила, что скафандр, вероятно, и был раковиной, модифицированной генными инженерами. Вообще первый взгляд на Дэльфи в скафандре у Людей всегда вызывал улыбку, ибо он очень был похож на самодвижущийся аквариум, срощенный на уровне пояса с неким подобием водолаза из Эпохи Древних. Материал гражданского скафандра был практически прозрачным, что было сделано Дэльфи опять же исходя из эстетических целей, дабы иметь возможность продемонстрировать наряд. По обилию модных тенденций в изготовлении одежды Империя

ничуть не уступала Содружеству. Боевые же скафандры прозрачными не были, имели бронирование, неплохую скорость, оружейную подвеску и меняли цвет, приспособляясь к окружающей среде. Однако несмотря на это, сравниться в мобильности и проходимости ни с Людьми, ни с Инсами имперские десантники не могли, а в условиях ограниченного пространства зачастую и вовсе бывали бессильны.

— Так и есть, И, — Алиса на мгновение закрыла глаза. — Я очень скучаю, — она посмотрела в окно, за которым снова маячил любопытный дельфиненок. — И сильно

переживаю за него.

Ииууа немного помолчала и задумчиво произнесла:

— Ваша привязанность друг к другу не находит объяснения в научной плоскости. Конечно, я генный инженер, а не социолог, но я специально интересовалась этим вопросом, как только выяснилось, что подобные аномалии свойственны вашей расе.

Алиса заинтересованно взглянула на подругу. Ииууа была абсолютно серьёзна, системы лингвотрансляции не обманывали, придавая переведённой на язык Людей речи задумчивое выражение. Да, наука не стоит на месте. Она

вспомнила первые автоматические переводчики, появившиеся через полгода после первого контакта с Дэльфи. Речь тогда звучала монотонно и не имела ни интонаций, ни полового признака. Сейчас же можно было бы запросто подумать, что находящийся в скафандре Дэльфи говорит на русском. Досконально отражались не только эмоциональные оттенки речи, даже голоса были разные. Алиса была уверена, что встретить два абсолютно идентичных звучания было невозможно, такое не в традициях Дэльфи. Однако когда головная часть экранированного скафандра была открыта и Дэльфи

общался напрямую, работу систем перевода речи было хорошо заметно, так как некоторые частоты ультразвука человеческое ухо улавливало очень чётко. И некоторые из них воспринимались довольно некомфортно, а подчас даже болезненно, поэтому Дэльфи предпочитали общаться с Людьми через скафандр. Головная сфера открывалась лишь при общении близких друзей, что символизировало высокую степень доверия. Вообще органы дыхания расы Дэльфи позволяли дышать как кислородом, подобно дельфинам, так и под водой, подобно рыбам. Насколько Алиса помнила, первый

вариант использовался при нахождении у поверхности, второй более подходил для дыхания на серьёзных глубинах или что-то в этом роде...

— Вот так даже? Аномалия? — Алиса улыбнулась. — И многие так считают?

— Это повсеместно распространённое мнение, являющееся основной научной линией. — Теперь настала очередь Ииууа выглядеть удивлённой: — Это же очевидно, разве ты сама не видишь?

— Знаешь, нет, — призналась Алиса. — Может, ты попробуешь мне объяснить?

— Хорошо, — согласилась подруга, — это не будет сложно. Вся аргументация следует чёткой логике и имеет множество подтверждений эволюционными примерами. Для начала рассмотрим вашу аномалию на твоём примере. Ваша с Алексом пара существует уже десять лет. За это время вы так и не произвели на свет потомство. А воспроизводство есть продолжение расы во времени, в нём один из смыслов существования любой цивилизации.

— Подожди, подожди! — Алиса протестующе вскинулась. — Это не аргумент! Идёт война, я — боевой пилот, а Алекс — военачальник; в такой ситуации мы не можем завести

детей! Иначе они у нас давно уже были бы! Это не аргумент!

— Напротив, — Ииуа терпеливо склонила голову на бок. — Это один из множества аргументов. — Она укоризненно посмотрела на Алису: — Если ты не будешь меня перебивать, я смогу раскрыть свою мысль.

Алиса кивнула, и подруга продолжила:

— В сложившейся ситуации вы не можете позволить себе иметь потомство. Но! Вы не можете позволить себе этого вместе. Однако по отдельности это вполне осуществимо для каждого из вас. Тебе нужен самец, для которого ты

не обязана всенепременно и неотрывно находиться в кресле пилота, а Алексу нужна самка, способная выносить потомство в надлежащих условиях.

— И! — Алиса, улыбнувшись, покачала головой. — Пойми, меня ведь никто не заставляет сидеть в пилотском кресле. Я нахожусь с ним рядом потому, что мне хорошо, я вижу в этом смысл своей жизни. И мне не нужен никто другой.

— И это есть одно из негативных проявлений вашей аномалии, — ответила Дэльфи. — Алиса, ты одна из лучших самок своего народа. Ты могла бы без труда подобрать себе достаточное

количество мужских особей соответствующего тебе рейтинга. С любим из них у тебя может быть потомство.

— Эта аномалия называется любовь, — Алиса мелодично засмеялась. Однако Ииууа осталась невозмутима.

— Такого термина нет в языках известных рас, поэтому, с твоего позволения, я буду пользоваться прежним, для сохранения стройности изложения, — она слегка встряхнула головой, поправляя густые мокрые полосы. — Далее. За десять лет ты могла бы иметь потомство от разных мужских особей. Учитывая тот факт, что

самке твоего рейтинга в пару годится только самец такого же высокого уровня, твоё потомство от разных выдающихся самцов благотворно отразится на разнообразии генофонда вашей расы. Однако, будучи скованной аномалией, ты упускаешь все эти возможности. А учитывая тот факт, что данной аномалии подвержена значительная часть вашей расы, можно заключить, что развитие вашего вида в целом несёт от неё существенные потери. В качестве контрпримера предлагаю тебе рассмотреть законы брака цивилизации Дэльфи, которые мы не без основания считаем наиболее совершенными среди известных нам

ВИДОВ.

Ииууа сделала
многозначительную паузу,
подчёркивая важность сказанного, и
продолжила:

— В основу концепции
продолжения рода ещё нашими
предками многие тысячелетия назад
была положена система трёхлетних
брачных циклов и личных рейтингов
особи в обществе. Особь подбирает
себе партнёра, руководствуясь
соответствием рейтингов, что
исключает союз успешного
индивидуума с посредственным
представителем расы. Как следствие,
каждая особь стремится заключить
союз как минимум с равным или

превосходящим по рейтингу партнёром, что, в свою очередь, является стимулом для любого индивидуума к личному развитию и самосовершенствованию. После взаимного согласия заключается семейный союз сроком на три года. По истечению данного срока союз расторгается. Поддерживать союз дольше не имеет смысла, данный временной промежуток чётко рассчитан исходя из физиологии, психологии и продолжительности жизни Дэльфи. За три года пара либо не производит на свет потомства и союз признается неудачным, либо производит и союз объявляется удачным. В случае появления детей

одна из особенностей, по предварительной договорённости, берёт на себя обязательства по воспитанию детей до достижения ими самостоятельности, и с этого момента считается свободной от всех обязательств по отношению к партнёру, что абсолютно логично, так как на первый план выходит забота о потомстве. Партнёр сохраняет финансовые обязательства перед потомством до достижения ими самостоятельности.

— И что получается? — Алиса подперла голову ладошкой. — Три года, нравится, не нравится — до свидания?

— Это реальный срок,

подкреплённый фундаментальными исследованиями, — возразила Ииууа. — Первичный интерес, вспыхнувший у особей друг к другу и послуживший основанием для заключения союза, за это время угасает. Но самое главное, что трёхлетние циклы стимулируют развитие и разнообразие генофонда. Я сама, например, была в браке уже пять раз, и всегда моими партнёрами были более чем уважаемые в Империи мужские особи. Являясь одним из ведущих специалистов в области генетики и биоинженерии, я могу себе позволить подбирать партнёров только с самыми высококачественными генами. От

трёх из них я имею потомство и солидную материальную поддержку, и могу с уверенностью сказать, что мои дети имеют высокий потенциал и их ожидает большое будущее.

— То есть всё вот так строго и рационально, просчитано на компьютере до мелочей, и исключена даже сама возможность ошибки? — Алиса покачала головой. — Прямо идеальный вариант. А как же привязанность к любимому человеку, желание быть с ним рядом каждое мгновение, видеть в твоих детях одновременно частичку его и себя, доставлять ему радость, получать удовольствие от того, что он просто есть и он с тобой? Что

делать, если вдруг трёх лет окажется недостаточно? Если и всей жизни не хватает? Как тогда?

— Алиса, дорогая, поверь — трёх лет вполне достаточно, чтобы были удовлетворены и полностью улеглись эмоции, бушующие на начальном этапе, — Ииуа снисходительно прищурилась. — Это давным-давно доказанный факт. Руководствоваться эмоциями постоянно — не лучший вариант для самосовершенствования индивидуума и развития вида в целом. Посуди сама. Ваша аномалия скрыто препятствует подбору особью для себя лучшего партнёра с максимально возможными в её

случае рейтингами. Кроме того, она серьёзно сковывает расширение и разнообразие генофонда и увеличение популяции. Об этом мы уже говорили. Разве тебе недостаточно этих доводов? Не говоря уже о том, что аномалия часто имеет ярко выраженную деструктивность! Ведь ты не будешь отрицать тот факт, что зачастую аномалию не разделяет одна из двух участвующих в её процессе особей? И результатом этого нередко является долгая депрессия отвергнутой особи, приводящая последнюю в состояние пониженной работоспособности, а в некоторых случаях даже к суициду. Впрочем, суицидальный исход

аномалии наши учёные склонны рассматривать как положительный аспект, напрямую связанный с естественным отбором и отбраковкой неприспособленных к жизни в условиях существующего социума особей. Мне известно, что многие яркие представители вашей расы, в основном деятели культуры, в состоянии невзаимной аномалии творили свои лучшие шедевры. Однако анализ доступных данных по истории вашего вида показывает, что наиболее распространённая реакция отвергнутой особи — это падение полезной активности головного мозга, снижение функциональности мыслительного процесса,

слабоадекватное поведение, неудовлетворительная производительность и многие другие признаки явного регресса, преследующие данную особь в течение определённого, зачастую довольно длительного временного периода. Разве подобную аномалию возможно не считать патологией?

— Бывает, — согласилась Алиса. — Но с этим ничего не поделаешь. Сердцу не прикажешь...

— Ваша традиция наделять органы кровеносной системы функциями, присущими одному лишь мозгу, как только дело касается аномалии, сама по себе весьма показательна и является лишним

подтверждением полной
нелогичности базиса, на котором вы
выстраиваете отношения внутри
своих союзов, — Ииууа нахмурилась.

Алиса улыбнулась.

— Значит, ты считаешь наши отношения нелогичными? — весело спросила она.

Ииууа вновь пожала плечами.

— Это следует из логической цепочки доводов, положенных «за» и «против» вашей аномалии. И это не только моё мнение. Так считают все, кто успел столкнуться с вашей расой. Инсы живут колониями, Вузэй — прайдами. У Ваарси сложная система гаремов, матриархальность либо патриархальность которых

зависит от финансовой высоты, занимаемой главенствующей особью. Гредринианцы живут сезонными группами, Т'Хассмоа нестабильными тройственными союзами, Риулы — мультициклическими парами. Множество видов имеют множество вариантов социальных союзов, но нигде нет деструктивности, всё подчинено совершенствованию расы, повышению популяции и распространению сферы её влияния. Как ты уже могла заметить, вариант цивилизации Дэльфи самый высокоорганизованный из всех.

Ииууа немного помолчала, ожидая реакции Алисы, однако та слушала молча. Вероятно,

предположив, что всё вышесказанное может расстроить подругу, она сменила интонацию, тем самым высказывая предложение закончить обсуждение этой темы, и улыбнулась:

— Алиса, мы знакомы с тобой пять лет, и наша дружба не зависит от аномалии, которой ты подвержена. Просто я ценю тебя как подругу и искренне желаю тебе самой лучшей жизни, которую ты только можешь себе позволить. Ты находишься в самом расцвете своего жизненного пути, и я надеюсь, что у тебя всё будет хорошо.

— Я тоже, — уклончиво ответила Алиса и подмигнула

подруге. — По крайней мере, моя аномалия разделена мужской особью, и мне не грозит слабоадекватное поведение и депрессия! — она весело засмеялась.

— Пора собираться, до прибытия О и Алекса осталось полтора часа, — Алиса посмотрела на время. — Пойду приводить себя в порядок, я должна встретить своего самца неотразимой и восхитительной, как и полагается любой уважающей себя жертве аномалии! — она заговорщицки подмигнула подруге.

— Я буду ждать тебя через час в составе официальной делегации, — улыбнулась Ииууа, и её скафандр всё

так же плавно поехал (или пополз?) к выходу.

Алиса встала с дивана и проводила подругу взглядом. М-да. Познавательная получилась беседа. Как сказал бы Алекс, будь он здесь, «очень интересно». Всё-таки как сложно и многогранно устроен мир. Каких только точек зрения в нём не найдёшь. Внезапно она вспомнила о давно возникшем вопросе, задать который Дэльфи ей до сих пор все никак не удавалось. Алиса окликнула Ииууа, уже стоящую в дверях студии.

— И? Мне давно любопытен один вопрос. Скажи, когда пилоты Дэльфи меняют свою старую машину на новую по каким-то причинам,

например, модернизация, это не связано с какими-либо трудностями? Например, с привыканием к прежней машине?

Ииууа обернулась и удивлённо переспросила:

— С трудностями? Но какие тут могут возникнуть трудности? Наши пилоты при переходе на новую технику заранее получают нужную квалификацию, ты можешь поинтересоваться у военных, это же твоя область! Лично я об этом ничего не слышала.

Ажурные дверные створы экзотической диафрагмой закрылись за Ииууа.

Алиса немного постояла, глядя в

окно. Пожалуй, задавать этот вопрос военным нет смысла. Какой будет ответ, ей стало уже понятно. Она ещё раз взглянула на часы и направилась в ванную.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

СЛУЧАЙНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

— Я даю вам ровно десять минут, младший лейтенант! И ни секундой больше, вы меня поняли? — седой майор медицинской службы сурово посмотрел на Лани, словно пытаясь убедиться, что его слова достигли сознания ребёнка, одетого в форму боевого пилота.

— Так точно, господин майор! — Лани машинально

вытянулась по стойке «смирно», прикидывая, что суровый медик с добрыми глазами старше её раза в четыре, а то и побольше.

— Тише! Тише! — не то потребовал, не то взмолился майор, — вы же не на строевом смотре! Это госпиталь, больным необходима тишина и покой! Говорите как можно тише, будьте любезны, — совсем не по-военному добавил врач.

— Виновата, — Лани перешла на шёпот. — Разрешите идти?

— Идите, младший лейтенант, — майор обречённо махнул рукой, — и помните: десять минут! Десять!

Лани выполнила воинское приветствие и пошла по длинному коридору-

— Эх, дети, дети... — донеслось из-за спины приглушенное бурчание военврача, и удаляющиеся шаркающие шаги заглушили конец фразы.

Старый врач был специалистом высшего класса и лечил людей всю свою жизнь. Он практиковал при Корпорации, спасая случайно пострадавших от операций Особого Управления, лечил раненых во время войны с модами, теперь он поднимает на ноги бойцов сегодняшних сражений. Через его руки прошли тысячи людей,

подавляющее большинство которых
годились ему во внуки. Военная
форма и звание очередного пациента
ничего не меняли, он возвращал
здоровье мальчишкам и девчонкам.
Они были и оставались для него
лишь детьми, и седой военврач
относился к каждому из них, словно
к своему ребёнку. Майор
медицинской службы какое-то время
ещё ворчал, пеняя на нелепость
войны, затеянной неизвестно когда и
толком не понятно кем, слепая
мясорубка которой перемалывает
детей, а им ещё жить да жить, и
снова углубился в дебри
диагностических отчётов.

Лани хмыкнула. Если у человека

невелик возраст, это ещё не значит, будто он ни на что не годится. Вот она, например, в свои шестнадцать уже боевой пилот, имеющий награду Содружества. И пусть она участвовала лишь в одном сражении, но это была одна из ключевых битв, произошедших в пространстве Людей. В тот день полностью разгромили одну из лучших ударных группировок Инсектората. Её звено уничтожило девятнадцать кораблей противника, в том числе два тяжёлых крейсера и один лёгкий, а на борту перехватчика Лани уже выгравированы шесть паукообразных пиктограмм. Не такой уж она и ребёнок. Хотя, конечно, до

настоящего аса, такого как Рилл, ей ещё далеко.

Белоснежный коридор
госпитального уровня плавно уходил
влево, своей кольцеобразной формой
повторяя общую форму военной
базы. Тут былолюдно и в то же
время почти бесшумно.
Многочисленный персонал
госпиталя, врачи, медсестры тихо
спешили по своим делам, даже
открывающиеся и закрывающиеся
двери и автоматические
гравиплатформы, перевозящие
медикаменты или пациентов,
практически не издавали звуков.
Тишина действительно властвовала
здесь повсеместно, и оживлённое

движение, происходившее почти беззвучно, чем-то походило на мираж, словно по коридору двигались не люди, затянутые в стерильно-белые одежды, но призраки, спешащие по своим загадочным надобностям. Дважды ей навстречу попались знакомые пилоты, они хмуро кивали ей, показывая ладонь в знак приветствия, и молча проходили мимо. Она отвечала так же, молча, жестом, и не сбавляя шаг шла дальше. По обе стороны широкого коридора тянулись бесконечные створы дверей, скрывающие за собой больничные палаты, лаборатории, операционные и прочее множество

медицинских помещений. Лани всматривалась в индикационные панели дверей, ища номер нужной палаты. Семьдесят вторая палата нашлась где-то посреди кольцеобразного коридора, вполне оправдывая свой порядковый номер. Лани в который раз поправила мешковатый медицинский комбинезон, надетый поверх пилотской униформы. Комбинезон был ей велик, отчего воротник постоянно сползал на бок, но выбирать не приходилось. Нужного размера не нашлось, а о том, чтобы попасть без стерильной экипировки дальше приёмного покоя, можно было даже и не мечтать. Ну, ничего,

так даже лучше, хоть какой-то весёлый момент. Она поискала глазами своё отражение на индикационной панели дверей и вошла внутрь.

В палате разместились четыре медицинских лежа, в каждом из которых находился залитый биогелем пациент. Лани остановилась, вглядываясь в безволосые лица, едва выступающие из мутного желе. Кари она узнала не сразу. Её лицо уже восстановилось после регенерации, но почти не отличалось по цвету от окружающего её биогеля. Лани вспомнила объяснения военврача. «Восстановление кожи ещё не закончено, фаза репликации глаз

была завершена, к пациенту вернулось зрение. Общее состояние стабильное, но организм сильно ослаблен, поэтому выявленные диагностикой признаки депрессии вызывают опасения, пациент сейчас совсем не готов к эмоциональным нагрузкам. Поэтому любое волнение противопоказано, переживания могут вызвать осложнения и серьёзно затруднить процесс лечения, и вообще, не стоит утомлять пациента длительными беседами». Десять минут — это максимум, на что дал добро врач. Лани подавила вздох и села на стул рядом с ложем. Кари медленно скосила глаза на посетителя.

— Лани... — безгубый рот с трудом выталкивал слова, и Лани пришлось склониться над подругой, чтобы лучше слышать. — Ты... пришла навестить... Я очень... рада... тут ужасно... скучно, — слова давались ей с трудом, речь была медленной, с большими паузами.

— Меня пустили ненадолго, — улыбнулась Лани. — Тебя лечит такой сварливый дед, что прямо жуть! Дал мне всего десять минут. Так что все новости я тебе рассказать...

— Дин... — перебила её Кари, — Дин... он тебе... не звонил? — она с надеждой смотрела Лани в глаза. — Сколько я... уже

здесь?

— Сутки всего, — не моргнув глазом, соврала Лани. — Мне не звонил. Наши отбили атаку на Сириус, помощь пришла вовремя, и союзники подоспели. Так что там сейчас дел невпроворот, кто будет звонить? Не до звонков пока.

— Он... будет... волноваться... — Кари умоляюще посмотрела на неё. — Позвони ему... Лани,... пожалуйста,... хорошо?

— Конечно, — Лани с готовностью кивнула. — Я скажу ему, что с тобой всё в порядке, не волнуйся!

— Не говори... ему,... что я,... что меня сбили... — Кари полуприкрыла

глаза. — Скажи,... что в рейде... не могу пока связаться... Не хочу, чтобы он видел... меня... такой, — она перевела взгляд на потолок. — Сильно... меня... разделало?

— Да ну! — Лани заулыбалась во весь рот. — Ерунда. Так, по мелочи зацепило. Тебя уже почти вылечили, выглядишь ты превосходно, просто старикашка доктор брюзжит. Он вечно недоволен, это все знают.

— Врёшь... — тихо выдохнула Кари и посмотрела ей в глаза. — Я знаю... сегодня на осмотре... врачи шептались... слышала... я тут... неделю уже...

— Брось! — Лани

отмахнулась. — Это ты чего-то не то услышала, — она не прекращала улыбаться. — Они о ком-то другом говорили, тут, в палате, четверо лежат. Так что меньше слушай! И вообще, подслушивать нехорошо, разве ты не знаешь? — Лани нарочито серьёзно погрозила ей пальчиком, словно взрослый ребёнку.

Кари слабо улыбнулась.

— Всё равно врёшь ведь...

— Да никогда в жизни! — Лани сделала большие глаза. — Через пару дней тебя выпишут, и будешь как новенькая! Даже лучше!

Она оглянулась, словно проверяя, не подслушивает ли их кто-нибудь, и наклонилась ещё ближе.

— Кари, подруга, предлагаю устроить заговор! — Зашептала Лани. — У тебя три сбитых паука. Мы с тобой теперь настоящие боевые пилоты! И имеем право на индивидуальное изготовление снаряжения! Предлагаю тщательно обсудить все детали. — Она подмигнула ей. — Закажем заранее, самыми первыми из наших, пока все по десятому разу обсуждают свои подвиги. Вот девчонки удивятся!

— Лани... мне... как-то не... до того... — безгубый рот Кари снова дрогнул, пытаясь сделать улыбку. — Я тут... немного нездорова,... если ты... заметила...

— Ерунда! — Лани настойчиво

тряхнула головой. — Сколько там твоего нездоровья-то? Выпишут — не заметишь даже. А чем ещё тебе здесь заниматься? Что попусту время терять, лучше употребить с пользой для дела! Вот ты, какого цвета повседневу хочешь? Я — небесного, как у Алисы!

— Не разрешат... — слабым голосом усомнилась Кари. — Слишком отличается... от формы...

— Разрешат-разрешат! — заявила Лани. — Вот увидишь! А не то мы подадим рапорт самой Алисе и спросим у неё! — она грозно сдвинула брови.

Кари мечтательно опустила глаза.

— Тогда... я хочу... нежно-зелёный,... как море на Радуге... помнишь? Дину... очень нравится...

— Вот и отлично! — подхватила Лани. — Надо всё продумать, и я закажу за нас обеих, думаю, командование не будет против.

Они ещё несколько минут обсуждали варианты покроя, оттенки цвета и прочие нюансы, тихо споря о мелочах. Короткий сигнал наручного коммуникатора прервал увлечённую беседу.

— Эх, — Лани разочарованно посмотрела на дисплей. — Десять минут прошло. Мне пора идти, а то майор точно съест прямо с комбинезоном. Ты давай, подумай

хорошенько, я найду, как только смогу, запишу заказы.

Она поднялась со стула и развела руки в стороны, отчего белое облачение на ней стало выглядеть, словно мешок.

— Ты... смешная... в нем... — Кари сделала выдох, в котором с трудом угадывался смех. — Иди... я подумаю... до твоего возвращения...

— Пока! — Лани весело помахала ей рукой и направилась к двери.

— Лани...

— Да, Кари? — она обернулась.

— Не забудь... позвонить Дину... хорошо? И ещё... — Кари замолчала на несколько секунд, переводя

дыхание, — пожалуйста,... не обижай Бэкко... я знаю... вы друг друга недолюбливаете, но... она не плохая... она сняла паука у меня с хвоста... так бы меня даже здесь... не было,... ладно?

— Конечно, Кари! — Лани жизнерадостно заулыбалась. — Да я совсем на неё не злюсь, даже не думай об этом! Всё будет хорошо!

Кари закрыла глаза, и Лани тихонько вышла из палаты. Всю обратную дорогу до своего кубрика она держалась изо всех сил, и путь показался ей в десять раз длиннее обычного. Едва двери кубрика закрылись за ней, как слёзы против воли побежали по лицу. Лани

опустилась на кровать и некоторое время беззвучно плакала, зарывшись лицом в подушки. Минут через пятнадцать нервное напряжение начало спадать, и ей удалось успокоиться. Надо было привести себя в порядок. Лани прошла в ванную и долго стояла под контрастным душем, собираясь с силами. Наконец она заставила себя выйти из душевой кабины и принялась одеваться. Руки автоматически подгоняли элементы снаряжения, а перед глазами все стояли сухие строки из информационной сети флота.

...

Младший лейтенант
Дин Лезино — погиб в
бою.

...

Младший лейтенант
Николь Бэкко — погибла в
бою.

...

Списки в сводке потерь
Содружества за тот день, казалось,
были бесконечными...

Вечер Лани решила провести в
пилотском баре, сесть в свой

любимый тёмный угол и молча сидеть, разглядывая окружающих. Остаться одной в кубрике не хотелось, мрачные мысли немедленно начинали лезть в голову, а боевому пилоту не пристало впадать в депрессию. Она быстро собралась и уже выходила из дверей, когда по всей базе взревели баззеры боевой тревоги. Через минуту Лани уже стояла в строю.

Волс окинул хмурым взглядом замершую эскадрилью. Его глаза скользнули по новичкам, и он приступил к доведению обстановки.

— Полчаса назад системы дальнего обнаружения зафиксировали появление в нашей

системе корабля Вузэй. Три минуты назад этот корабль вышел на связь с командованием Сил Прикрытия и сообщил о приближающейся атаке сил Мерхна. Время до нападения — от трёх часов. Количество, состав и место выхода противника из пространственного искривления, как всегда, неизвестны. Соответствующее донесение уже отправлено в Генеральный штаб сил Содружества. Наша задача: патрулирование, вскрытие разведывательных и диверсионных сил и средств противника и их уничтожение в случае обнаружения.

Он сделал паузу, ещё раз оглядев вновь прибывших пилотов, и

закончил:

— Так как силы приближающегося противника неизвестны, получен приказ ввести в бой весь имеющийся в системе личный состав. Прибывшему пополнению боевые машины будут назначены в течение десяти минут. Предстартовая готовность — тридцать минут. Вопросы?

Вопросов не оказалось.

— Эскадрилье — по машинам!

Лани направилась в ангар, на ходу обдумывая услышанное. С силами Мерхна она не сталкивалась ни разу, в лётной школе информацию по ним давали довольно скудную. Фактически по причине её

отсутствия как таковой. Известно о Мерхнах было совсем немного. Величайшая раса, не признающая ни Равных, ни гораздо более слабых Пришедших После и нападающая на всех подряд. Вроде бы кибернетического происхождения, или что-то подобное, толком никто не знал. Наверняка у Величайших рас имелась более обширная информация, но переполненные спесью Вузэй делиться ею не собирались, а другие Величайшие и вовсе не появлялись в нашей галактике. Нападали Мерхны на Содружество нечасто, но всегда привязывали свои атаки к крупным военным или политическим успехам.

По словам Дэльфи, эту же линию поведения Мерхн использовал и в отношении всех остальных рас, по крайней мере, молодых. Атакующие силы Мерхна всегда были невелики, в пределах от одного до полутора десятков боевых вымпелов, однако их технологии превосходили наши настолько, что для нейтрализации этого количества требовался подчас двадцатикратный перевес в силах. Полностью уничтожить атакующих удавалось редко, и то только тогда, когда они были в явном меньшинстве. В основном Мерхны, получив отпор, возвращались восвояси. Вот, собственно, и всё, что было ей известно. Может быть,

командование знало больше, ведь какие-то обломки кораблей Мерхна удавалось подобрать после боя, но вряд ли намного. Информацию, позволяющую эффективно противодействовать противнику, Генеральный штаб довёл бы до личного состава войск в первую очередь. Выходит, положение серьёзное. Командование ожидает любые, в том числе самые негативные варианты развития событий, раз бросило в бой даже новичков. Во время сражения с флотом Инсектората силы прикрытия системы Альфа Центавра понесли серьёзные потери. И хотя группировка была сразу же усилена,

почти пятнадцать процентов пилотов на данный момент составляли выпускники лётных школ, а в их эскадрилье новичков и вовсе была треть. Скорее всего, именно поэтому их высылают в патрулирование. Они смогут своевременно обнаружить противника и доложить наверх, а потом их отведут на орбитальное прикрытие баз. Да и по запасу хода выходило то же самое.

Лани подошла к своей «Плети» и занялась проверкой систем, понимая, что делает это больше для собственного спокойствия, ведь машина уже неоднократно была проверена техническими службами, поддерживавшими технику в

постоянной боевой готовности.

Первое звено покинуло шлюз, и вокруг Лани уже привычно разлилась чернильная бездна космоса. Она проверила дистанцию до Волса и удовлетворённо отметила, что не нарушила построение тройки ни на метр. После того сражения Рилл назначил её в командирское звено, и теперь она была у него вторым ведомым. И он не пожалеет об этом, она не даст ему оснований для разочарования! Лани принялась бдительно осматривать сферограмму тактического анализатора. Сектор, назначенный их эскадрилье зоной ответственности, был пуст. Только отметка корабля Вузэй одиноко

маячила над плоскостью эклиптики. Два часа прошли в рутинном патрулировании, за это время эскадрилья перепахала сектор вдоль и поперёк, но никаких изменений не было. Маршрут первого звена уже дважды пересекался с точкой стоянки корабля Вузэй, и каждый раз Лани с любопытством разглядывала гигантское сплетение чуждой человеческому глазу геометрии. Похоже, Рилл также разделял её любопытство. Ведущий, оказываясь в непосредственной близости от загадочного корабля, слегка сбрасывал скорость. На третьем проходе возле Вузэй это самое любопытство взяло верх, и Лани не

выдержала.

— «Вектор-1», я — «Вектор-3», — Лани уже привыкла к новому позывному, хотя, на её взгляд, «Вектор-2» подходил ей гораздо больше.

— «Вектор-1» на связи.

— Прошу разрешение на облёт корабля Вузэй в ознакомительных целях.

«Наглость, конечно, — подумала она, — но может, Риллу тоже будет интересно взглянуть на Чужого поближе. Кто знает, когда ещё удастся разглядеть его вот так, практически в упор».

— «Вектор-3», облёт объекта в составе звена, — немного подумав,

откликнулся Волс. — Звену: делай как я!

Ведущий заложил вираж, и тройка перехватчиков, сбросив скорость, завила петлю вокруг корабля Вузэй. Представитель Величайшей расы, как обычно, не подавал признаков жизни, игнорируя всё вокруг. Лани с интересом вглядывалась в неподвижную громадину. Надо будет обязательно скопировать себе видео с бортового компьютера, чтобы потом подробно изучить Чужого в более подходящей обстановке.

— Облёт окончен, — прозвучал голос Волса. — Звену: ложимся на прежний ку...

Треск помех заглушил передачу. Лани торопливо ввела поправки в компьютер, но помехи не прекращались.

— «Вектор-1», я — «Вектор-3»! — она попыталась вызвать Волса. — Как слышите меня? Приём!

Ответа не последовало. Похоже, её не слышали, весь эфир был забит громким шипением. Звено увеличило скорость, и Лани сосредоточилась на удержании дистанции между машинами. Внезапно шипение прекратилось, помехи пропали так же неожиданно, как и появились. В эфире было тихо, звено следовало прежним курсом. Надо будет

сообщить техникам, пусть проверят систему связи, подумала Лани. Может, доложить Риллу на всякий случай? Она уже сделала вдох, собираясь выйти на связь, как вдруг индикаторное пространство тактического анализатора окрасилось красным, система выдала звуковой сигнал и вывела на сферограмму отметку цели.

— Я — «Вектор-1»! — ожил эфир. — Внимание! Обнаружено искривление пространства! Эскадрилье: сбор в точке Альфа! Атакующий ордер!

Флот Мерхна вывалился в реальное пространство прямо посреди их зоны ответственности.

Похоже, этот вариант командование ожидало меньше всего. Лани взглянула на анализатор. Семь отметок, означающих боевые вымпелы противника, стремительно сближались с их эскадрильей. Автоматика предположительно определила класс атакующих как тяжёлый крейсер. Однако в подвижности этот крейсер ничуть не уступал перехватчику, да и в размерах превосходил его лишь едва. Но удивляться возможностям технологий Мерхна не было времени. Тридцать перехватчиков против семи крейсеров — не самый удачный расклад сил. Ближайшим тяжёлым кораблём, имевшим возможность

оказать хоть какую-то поддержку, был корабль Вузэй, спешащие на помощь части Сил Прикрытия безнадёжно опаздывали. Но надежды на Величайших не было никакой. Лани не сомневалась, что ящерицы и пальцем не пошевелят, или что там у них...

Видимо, оценив степень угрозы эскадрильи как незначительную, корабли Мерхна разделились. Два головных крейсера остались на курсе, пятеро остальных отвернули в сторону приближающихся сил Содружества. Анализатор пискнул, принимая от Ведущего целеуказание, и в эфире прозвучал голос Волса:

— Эскадрилье: перехват целей

согласно целеуказанию! Противника — уничтожить!

Эскадрилья бросилась в атаку, и маленький клочок космоса закипел стремительной каруселью из высокоскоростных машин. С первых же секунд стало ясно, что бой будет тяжёлым. Противник превосходил их по всем параметрам, даже в маневренности и управляемости, а угловые ускорения были и вовсе фантастическими, видимо, механоиды были способны выдерживать колоссальные перегрузки. Сесть на хвост крейсеру никак не удавалось, наоборот, постоянно приходилось блокировать противника, выходящего в тыл то

одному, то другому звену. Одиночные попадания не причиняли врагу ощутимого вреда, сделать сосредоточенный залп всей эскадрильей никак не получалось, выживать удавалось лишь за счёт численного перевеса. На четвёртой минуте боя Мерхны нанесли РЭБ-удар, и сразу четыре звена, потеряв управление и безвольно вращаясь, вышли из боя, дрейфуя в разные стороны.

Руки Лани судорожно перебирали элементы управления перехватчиком, но машина не слушалась. Она попала под удар

систем РЭБ Мерхна прямо на выходе из виража, и теперь её сносило всё дальше от места боя. В эфире пилоты наперебой сообщали об отказе бортовых систем, две машины столкнулись, мгновенно превратившись в оранжевую вспышку. Остальных медленно уносило инерцией в открытый космос. Мерхны воспользовались образовавшейся брешью и, выполнив маневр на ускорении, для человека несовместимым с жизнью, вышли из карусели и взяли курс на соединение с основной группой, ведущей бой с передовыми частями флота. Поредевшая эскадрилья рванулась за ними. Через мгновение вокруг Лани

не осталось ничего, кроме бескрайней угольно-чёрной пустоты, усыпанной серебряными точками равнодушных ко всему звёзд. Индикаторы бортовых систем то вспыхивали, то гасли, демонстрируя множественные замыкания в бортовой электронике, связь не работала, аварийный источник питания запускаться отказывался. Она предприняла все способы реанимации машины, и те, которым её учили в лётной школе, и те, что передали опытные асы уже здесь, на базе, но все попытки были тщетными. Через несколько минут конвульсивное мигание индикаторов прекратилось, все огни погасли, и

Лани оказалась в крошечной тьме. Она почувствовала, как в груди медленно расползается липкий страх, замогильным голосом нашептывающий где-то глубоко внутри: «Тебе не выбраться, и никто не придёт тебе на помощь! Тебя просто не найдут в этой бескрайней бездне. Это конец».

— Неправда! — вслух заявила Лани, пытаясь отогнать леденящие пальцы ужаса, стискивающие горло. — Рилл меня не бросит! Он обязательно вернётся за мной и меня найдёт! Надо только немного ему помочь, и все!

Бортовые системы перехватчика умерли и не могут подать сигнал

бедствия, это ясно. Но есть ещё аварийный маяк, встроенный в гермокомбинезон. Он включается автоматически, как только пилот катапультируется или прерывает контакт с системами жизнеобеспечения перехватчика. Необходимо активировать катапульту вручную. Лани принялась за дело, но ручное управление катапульты не поддавалось. Вскоре стало ясно, что оно так же повреждено в результате удара противника. Тогда Лани достала из аварийного комплекта плазмонож и разрезала обшивку, скрывающую механизмы ручного управления катапульты. Судя по курсу лётной школы, где-то тут

должны быть два пиропатрона. Один активирует механизм отпирания кокпита, другой — отстрела пилотского кресла. Патроны нашлись через пару минут. Ну вот, не всё так плохо, улыбнулась сама себе она, сейчас главное — не перепутать, а то, наверное, больно будет, если со всего разгона удариться головой о кокпит.

Первый патрон удалось активировать почти сразу. Громкий хлопок было слышно даже через гермошлем. Сектор кокпита, закрывавший зону катапультирования, стремительно рванулся в космос, и толчок обратного ускорения швырнул

мёртвый перехватчик куда-то назад. С коротким злым шипением воздух покинул маленькое внутреннее пространство машины, и Лани ткнула рукоятью ножа в контакт второго патрона. В первую секунду она даже не поняла, что произошло, словно кто-то неожиданно вырвал нож у неё из руки и бесшумным пинком огромной силы вышиб её вместе с креслом в открытый космос. Медленно вращаясь, Лани некоторое время летела куда-то прямо в кресле, затем монотонное вращение космоса перед глазами ей надоело. Она отделилась от кресла и, подрабатывая аварийным двигателем гермокомбинезона, погасила

вращение и осмотрелась. Судя по всему, её хаотичное путешествие было настолько разнонаправленным, что далеко улететь она не успела. Лани чётко видела оба местных солнца, третье светило было скрыто где-то за ними. Синяя горошина вдали — это, видимо, Радуга. А мерцание на одной линии с ней — вероятно, сражение с эскадрой Мерхна. Она посмотрела на портативный радар. Сенсоры указывали на одиночный объект прямо по курсу. Лани прикинула расстояние и включила двигатель, взяв курс на отметку радара. Что бы это ни было, но всё-таки какой-никакой ориентир. Там Риллу найти

её будет намного легче, чем в бескрайней бездне пустого космоса. Да и двигателя надолго не хватит, тем более что энергия скафандра не безгранична и её лучше побережечь для системы жизнеобеспечения и аварийного маяка.

Спустя одиннадцать минут полёта объект стало возможно разглядеть через оптику гермошлема. Корабль Вузэй Лани узнала с первого взгляда. Порази Чужих космическая радиация! Лани зло поморщилась. Вот ведь повезло. Эти уж точно не помогут. А после боя и вовсе уберутся к себе домой, даже не предупредив никого, а ведь достаточно одного коротенького

сообщения! Похоже, надежда привязаться к ориентиру была преждевременной. Ладно, делать нечего, пока выбирать не приходится. Она проверила состояние гермокомбинезона. Пока что всё функционирует исправно, аварийный маяк работает, энергоресурс семьдесят три процента. Лани была уже в какой-то тысяче километров от корабля Вузэй, когда сенсоры обнаружили новую цель. Радар показывал отметку,двигающуюся ей навстречу параллельным курсом. Увидеть на таком расстоянии, конечно, будет невозможно, но они наверняка засекут её аварийный сигнал. Лани обрадовалась,

собираясь выйти в эфир, когда приближающийся корабль будет на её траверзе. Внезапно корабль Вузэй пришёл в движение, взяв курс мимо неё. В то же время встречная отметка резко изменила направление, словно заметив Вузэй, и начала сближение с ним. Спустя ещё мгновение радар определил, что цель групповая, три объекта. Тут же пришла идентификация, и у Лани расширились глаза.

Крейсеры Мерхна двигались молниеносно, намного превосходя Вузэй в скорости. Лани поняла, что ещё несколько мгновений, и бой начнётся прямо здесь, рядом с ней. Выжить, когда вокруг бушуют

выбросы таких энергий, шансов практически не было. Тройку небольших кораблей, вцепившихся в один большой, уже можно было увидеть средствами гермошлема, когда головной крейсер Мерхна нанёс первый удар. Защита Вузэй выдержала, однако их корабль ощутимо дрогнул на курсе. Тут же датчики гермокомбинезона Лани завопили о нахождении в опасной зоне. Она беспомощно оглядывалась вокруг, словно ища поддержки у молчаливого вакуума, как вдруг радар выдал сразу с десятков новых целей. Сомнений не было, это могли быть только свои, но они слишком далеко! Ещё один-два таких залпа, и

от неё останутся лишь обрывки снаряжения! Лани активировала систему связи и закричала, пытаясь обогнать собственную судьбу:

— Я — «Вектор-3»! Всем, кто меня слышит!!! Терплю бедствие! Нахожусь на линии огня! Прошу помощи!!! Всем, кто меня слышит!!!

Оглушительный треск заглушил её слова. Она кричала снова и снова, словно надеясь, что чем сильнее крик, тем больше шансов у радиосигнала быть услышанным, но эфир был плотно забит шумами. Стало ясно, что слабому передатчику гермокомбинезона не пробиться через помехи, и Лани обессилено замолчала, не сводя глаз с

изображения четвёрки кораблей Чужих, откуда в любое мгновение должна прийти смерть. Неожиданно в точке, которую секунду назад миновала четвёрка Чужих, чернильная пустота пространства изломалась, словно выворачиваясь на изнанку. Тройка крейсеров Мерхна прекратила преследование и, отцепившись от рванувшегося прочь Вузэй, взяла курс на искажение пространства. Спустя миг крейсеры исчезли, и искорёженное пространство, вернув себе своё, обычное состояние, успокоилось. Лани вгляделась в показания радара. Отметок крейсеров Мерхна не фиксировалось, корабль Вузэй

быстро удалялся, выходя из зоны действия её маломощных сенсоров. Понятно, Чужой собрался прыгать и теперь идёт к зоне безопасной активации гипердвигателя. В этот момент спешащие к месту схватки Чужих корабли легли на обратный курс. Лани похолодела. Она вышла в эфир и снова запросила помощь. Но мощности аварийного передатчика не хватало, и отметки кораблей вскоре пропали с радара. Она ещё некоторое время звала на помощь, после чего окончательно поняла, что её уже никто не услышит, и покинула эфир. Стоило экономить энергоресурс.

Следующие три часа она

провела, беседуя сама с собой вслух. Она словно разделилась на две части, которые упорно спорили друг с другом. Лани-1 утверждала, что никто её искать не будет и надо лететь в сторону планеты, пока не закончится энергоресурс. Возможно, там на неё кто-нибудь и наткнётся. Лани-2 была не согласна. На двигателе гермокомбинезона далеко не улетишь, по космическим меркам она сократит метровое расстояние на сантиметр, вряд ли это ей чем-то поможет, а вот энергоресурс она выработает точно. Поэтому надо висеть тут и ждать Рилла. Он обязательно будет её искать, это же и так понятно. Лани-1 парировала, что

дело тут не в Рилле, и вообще ни в ком, просто сюда, в эту часть дальнего сектора системы, никто не направит поисковую партию, так как корабли уже были здесь во время стычки между Чужими и её, Лани, не нашли. А значит, все уверены, что тут чисто. Но Лани-2 упорно сопротивлялась, ведь те корабли до неё просто не долетели, и поэтому сектор не может считаться проверенным. Спор зашёл так далеко, что зазвучавшие в эфире слова Лани в первую секунду сочла за доводы одной из выдуманных спорщиц.

— «Вектор-3», я — «Вектор-1», приём! — спокойный голос Волса,

словно удар, швырнул двух спорщиц навстречу друг другу, слепляя их в одну Лани. — Повторяю. «Вектор-3», я принимаю сигнал вашего маяка, выходите на связь. Я — «Вектор-1», приём!

— Рилл!!! Он меня нашёл!!! Я же говорила! — по привычке закричала Лани и взмахнула руками, отчего её немедленно закрутило кубарем.

Она включила двигатель, останавливая вращение, и вышла в эфир.

— Я — «Вектор-3»! Я тут! — она спохватилась и добавила, стараясь быть спокойной. — Принимаю вас хорошо, «Вектор-1».

У меня всё в порядке, рада вас слышать!

Перехватчик Волса она увидела через четыре минуты. Рилл мастерски погасил скорость, остановив машину метрах в десяти. Следующие четверть часа он весело болтал с Лани, развлекая её фантастическими и оттого ужасно смешными пилотскими байками. От радости она была готова висеть тут, рядом с ним, ещё сутки. Пока ждали помощь, Лани спросила о сражении с Мерхнами.

— Можно сказать, что на этот раз обошлось, — ответил Рилл. — Ударная группировка с Земли подоспела вовремя. Больших потерь

удалось избежать. Командующий лично руководил боем, в результате четыре крейсера мы смогли сжечь. Остальные исчезли с радаров где-то в этом секторе системы. — Он сделал паузу. — Да вот, в общих чертах, и всё. Сейчас идёт спасательная операция, прочесываем всё пространство, где только могут быть выжившие. Так я тебя и нашёл, собственно.

— Я видела, как уходили Мерхны, — гордо доложила Лани. — Точку ноль-перехода открывали почти рядом со мной, на расстоянии оптического контакта. Я пыталась выйти в эфир, но были сильнейшие помехи, прям как перед боем, когда

мы делали облёт корабля Вузэй.

— Так у тебя в тот момент тоже были помехи? — настороженно переспросил Рилл.

— Да. И очень сильные.

— Интересно, — задумчиво протянул Волс. — Пожалуй, стоит доложить наверх, есть во всём этом что-то... странное.

Он ушёл с аварийной частоты и некоторое время разговаривал с кем-то, судя по всему, с начальством. После чего заставил её вспомнить всё произошедшее, вплоть до мельчайших деталей. Лани уже заканчивала рассказ, когда Рилл вдруг перебил её.

— Вот и спасатели. Ого...

младший лейтенант Катт, а вы, похоже, в свете произошедших событий стали востребованной персоной! — с лёгкой насмешкой произнёс Волс.

Слабый радар Лани ничего не показывал, и она по-детски завертела головой, стараясь увидеть, что происходит. Рилл хихикнул, видимо, заметив, и Лани мысленно отчитала себя за несерьёзность. Что он о ней подумает? В этот момент радар выдал отметки целей, и она удивлённо выдохнула. К ним движется целая эскадра, что ли? Разве поднять из космоса на борт одного человека — такая сложная процедура? Вскоре подходящие

корабли уже были в зоне видимости, ещё через минуту прямо перед ней уже разрастался в размерах, закрывая собой обзор, огромный матово-серый шар. Тяжёлый крейсер с ювелирной точностью замер в каких-то метрах перед крохотной фигуркой в гермокомбинезоне, неподвижно висящей посреди ледяной космической пустыни. Лани задрала голову, пытаясь разглядеть бортовой номер, и у неё перехватило дыхание от неожиданности. С борта крейсера на неё смотрела гравировка в виде смешного ушастого зверька, узнать которого в пространстве Людей смог бы любой ребёнок.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ЗАКРЫТЫЙ СОВЕТ

— Алекс, медики закончили, — Алиса оторвалась от системы связи. — Младший лейтенант Катт в полном порядке, отделалась лёгким испугом. У неё устойчивая психика, из неё выйдет хороший пилот. Я не так давно сталкивалась с результатами её лётных тестов. Способная девочка.

Она вопросительно посмотрела на него.

Голографический экран

показывал командира полка
космоспасателей. Офицер
докладывал Тринадцатому о
результатах поисков. Алекс на
секунду оторвал взгляд от
изображения и коротко кивнул ей:

— Вызывай сюда обоих.

Спасательная операция
завершилась пять минут назад, и
сейчас Командующий изучал полную
сводку потерь. Тридцать девять
вымпелов потеряно, двадцать три
получили серьёзные повреждения и
нуждаются в полномасштабном
ремонте, ещё два десятка вернутся на
боевое дежурство через день-два.
Потери противника — четыре
вымпела предположительно класса

тяжёлый крейсер. Оставшиеся корабли Мерхна вышли из боя, разорвали дистанцию и покинули систему. Командующий хмуро скользил взглядом по строчкам сводки. Огромные потери. Хорошо ещё, что спасательная операция прошла удачно, удалось отыскать всех живых и идентифицировать погибших; по крайней мере в этом сражении нет без вести пропавших. И всё-таки бой прошёл удачно, оперативно среагировала Ударная группировка. В прошлое нападение Мерхна потерь было гораздо больше. Разница в уровне технологий была настолько огромна, что единственным средством

противодействия механоидам был многократный численный перевес. Только так можно было нейтрализовать атакующие эскадры Мерхнов и вынудить их уйти, и только таким способом удавалось избежать ещё больших потерь. Командующий покачал головой. Семь кораблей — и такие потери. В прошлый раз их было шесть, а полгода назад — одиннадцать. Причём они атаковали Солнечную систему именно в тот момент, когда там находились основные силы флота, словно хотели прощупать, на что именно мы способны. Содружеству пока везло. Но что, если придёт эскадра в пятьдесят, сто

вымпелов? Флот отразит и такое нападение, но это будет Пиррова победа. После неё защищать пространство Содружества будет нечем. А Инсекторат особого приглашения ждать не будет...

Вооружённые Силы Содружества нуждались в боевых пилотах даже больше, чем в технологиях. Но ускорять выпуски в лётных школах нельзя, плохо обученные пилоты смогут лишь увеличить списки погибших. И это не просто потери, ведь свежеиспечённые пилоты почти дети, каждому второму добровольцу, требовательно стучащемуся в двери лётных школ, едва исполнилось

четырнадцать. В неравных боях с Инсекторатом гибло будущее Содружества, и каждая новая строчка в сводке потерь ложилась на сердце цивилизации свежим кровоточащим шрамом. Согласно расчётам, полностью укомплектовать флот личным составом удастся через четыре года. А это значит, что с учётом накопления минимального боевого опыта на серьёзные операции, дающие возможность поубавить Инсекторату воинственный пыл, можно будет рассчитывать не ранее чем через пять-шесть лет. Вот тогда мы сможем обеспечить пространству Людей надёжную защиту и снять прямую

угрозу с границ Содружества. Пока же необходимо пережить эти годы. И не просто выжить любой ценой, но и не допустить невосполнимых потерь, сохранить колонии и темпы развития цивилизации в целом. Задача не из лёгких, но это единственный путь для Содружества. И внезапные нападения Мерхна являлись серьёзнейшей угрозой. По данным Дэльфи, в истории Войны Пришедших После неоднократно зафиксированы случаи, когда Мерхны осуществляли массированные атаки, полностью превращавшие в руины целые звёздные системы. Судя по архивам, особенно сильно когда-то досталось

паукам, но высокая численность популяции их расы нивелировала эти потери.

Тринадцатый закрыл сводку и вывел на экран доклад аналитической службы. По его приказу все передвижения крейсеров Мерхна были разобраны по секундам. Вот тут они появились, здесь и здесь шёл бой, вот тут они пропали. Как же они ушли? Он зло усмехнулся. Мы ничего о них не знаем, ничего. Мы даже классификацию «тяжёлый крейсер» им присвоили, исходя из сравнения с возможностями Вузэй. В действительности никто ни разу не видел никаких других кораблей

Мерхна, кроме таких. А сюрпризы нам не нужны, на войне чем их меньше, тем лучше. Но самой главной проблемой с Мерхнами являлось как раз практически полное отсутствие информации. Анализ обломков уничтоженных в бою кораблей ровным счётом ничего не давал — крейсера Мерхна перед гибелью приводили в действие механизм самоуничтожения, нанося окружающим огромный ущерб, а то, что от них оставалось после этого, ставило перед учёными лишь новые вопросы. Местоположение их родного сектора было такой же загадкой, как и их технологии передвижения по галактике, что

полностью исключало возможность проведения разведмероприятий и сводило на нет все попытки предугадать приближающееся нападение. В довершение всего единственные, кто наверняка располагал какой-то информацией о механоидах, наши разлюбезные наблюдатели от Сообщества Равных, раса Вузэй, демонстративно игнорировала любые вопросы. Впрочем, ящерицы не отвечали никогда и никому, изредка неожиданно выдавая какую-нибудь информацию на своё усмотрение. Дэльфи в первые же дни заключения союза передали Содружеству официальное заявление Вузэй

трёхтысячелетней давности,
сделанное ими с началом Войны, в
котором было коротко сказано, что
Мерхн является
высокотехнологичной расой,
предельно агрессивной и
враждебной к любому разуму. Сами
Вузэй позаботились лишь
предупредить Содружество о первом
нападении. Спасибо и за это. На
этом все данные по механоидам
заканчивалась. Но сегодня, похоже,
неожиданно выяснились некоторые
подробности. Весьма странные и
требующие тщательной проверки, но,
тем не менее, тут уже было над чем
задуматься прямо сейчас...

Тринадцатый в третий раз вывел

на просмотр короткие рапорты пилотов перехватчиков, оказавшихся свидетелями странных событий, и вновь принялся сопоставлять их рассказ с докладом аналитиков. Вскоре будет готов анализ данных с бортового компьютера командира эскадрильи, посмотрим, что там есть. Гермокомбинезон сбитой девушки уже направили в Рос, возможно, Андрей и его ведомство смогут выцарапать из памяти систем жизнеобеспечения что-нибудь стоящее.

— Алекс, они здесь, — предупредила Алиса и развернулась навстречу открывающимся дверным створам.

— Разрешите войти? — рослый старший лейтенант лет двадцати пяти был ему знаком ещё по битве за Венеру. Стоящая немного сзади своего командира миниатюрная девчонка в знаках различия младшего лейтенанта, судя по всему, окончила лётную школу не больше года назад.

— Войдите.

Пилоты подошли к нему и, выполнив воинское приветствие, доложили о прибытии, вытянувшись по стойке «смирно». Тринадцатый ещё не успел выслушать их доклад, как ему на плечо тут же шлёпнулась серая тряпка, немедленно превратившая в мохнатый ушастый комочек. Вечно любопытный

мышонок мгновенно принялся
разбираться в новых эмоциях и на
всякий случай увеличил
направленное к гостям ухо, чтобы,
упаси ласковое Солнце, не
пропустить какой-нибудь оттенок
интонации. Команданте, ты
неисправим, незаметно улыбнулся
Тринадцатый и мысленно отправил
мышонку шуточный образ, в котором
тот от неуёмного любопытства
превратился в одно большое ухо на
маленьких ножках. Однако
Чебурашку это не смутило,
доблестный команданте лишь
коротко пискнул в знак того, что
такой мелочью его не возмёшь, и
принялся за дело.

Алекс пару мгновений разглядывал вошедших. Старший лейтенант Волс, опытный ветеран, настоящий боевой ас, командир эскадрильи. Мальчишка с глазами старика. Такие, как он, дети, выросшие в пилотских креслах боевых машин, и составляют костяк Вооружённых Сил Содружества. Лучшие бойцы человеческого флота, и не только человеческого. Маленькие осколки семей, разбитых слепыми ударами Корпорации, которым родителей заменяли воспитатели детских домов. Подростки, лишённые детства, юноши, оставшиеся без юности, поколение, не видевшее в своей

жизни ничего, кроме войны. Молодые люди, каждый раз просыпающиеся в привычной готовности к тому, что наступивший день может стать для них последним, для которых самым близким существом порой была собственная боевая машина. И всё же дети остаются детьми в любых условиях. Оба, к вящему удовольствию Чебурашки, излучали целый ворох самых разных эмоций. Вот сейчас прославленный боевой ас испытывал жуткое стеснение, оттого что находился на капитанском мостике не где-то, а на самом «Русском», флагмане Содружества, перед легендарным Командующим,

который с детства был его кумиром. Ещё он очень волновался за свою подопечную и, судя по всему, тут была своя история. Отдельной яркой картинкой выделялась мечта парнишки подержать в руках знаменитые плазменные ножи великого Древнего. А кнопка лет шестнадцати, имевшая на боевом счету уже не одного сбитого паука, изо всех сил старалась смотреть в глаза начальству, постоянно сбиваясь на Алису, чьи голограммы валялись у неё, похоже, по всему кубрику. Девчонка одновременно мечтала летать так же, как эксперт-командор Тринадцатая. Переживала за некую подругу, лежащую в госпитале,

видимо, раненую в одном из боёв. Боялась забыть какую-нибудь подробность из её наблюдений за Чужими. А ещё ей очень хотелось иметь такой же комбинезон, как у Алисы, потому что это просто супер. Но трагизм ситуации состоял в том, что ей, конечно же, не разрешат небесно-голубой цвет, и это будет жутко несправедливо и очень обидно, хотя полная копия снаряжения Алисы стандартного цвета ей тоже подойдёт, и она уже обдумывает и этот вариант. Кроме того, парочка была влюблена друг в друга, и каждый из них задавался вопросом, разделяет ли объект страсти его чувства. В довершение

всего оба хотели дотронуться до мышонка, и этот факт несколько настораживал бдительного команданте. Тринадцатый сдержал улыбку.

— Я ознакомился с вашими рапортами, господа офицеры, — Тринадцатый указал на один из экранов, густо заполненных строчками букв, цифр и пространственных координат. — Вам ещё предстоит разговор со специалистами экспертного отдела флота, которые уже подготовили обширный перечень вопросов — полученная вами информация крайне важна для Содружества. Сейчас я хочу услышать доклад о

случившемся от вас лично. Младший лейтенант Катт, начинайте.

Разговор занял более получаса. Ребята оказались на высоте, запомнили много деталей, вызывающих интерес. В совокупности с другими данными всё это приводило к самым неожиданным выводам. Тринадцатый закончил беседу, и Алиса увела обоих пилотов к аналитикам. Что ж, там из них сейчас выжмут все соки. Пока эксперты разбираются с нюансами, пройдёт какое-то время, но уже сейчас основная гипотеза вырисовывалась достаточно чётко. Алекс затребовал связь с Александэром.

— Да, господин Командующий? — Димм ответил почти сразу, видимо, ждал звонка. — Я получил сводку Генерального штаба о нейтрализации сил Мерхна в системе Альфа Центавра. Как я понимаю, на этот раз нам удалось снизить потери, но общее впечатление всё равно удручающее. Совокупная картина по общественному настроению в пространстве Людей — печаль и сожаление. Кроме того, стремительно разрастается общая неприязнь к Величайшим расам. Совет принял решение объявить в Содружестве двухдневный траур по погибшим. Но вы ведь звоните не за

этим, Алекс, — Александэр смотрел ему в глаза, и его лицо становилось всё более тревожным. — Я знаю этот ваш взгляд. Что-то произошло?

В недостатке проницательности Александэра нельзя было упрекнуть никогда. Тринадцатый коротко кивнул:

— Необходимо собрать Совет. Закрытое совещание в Росе, Димм. Присутствовать всем пока не имеет смысла. Я отправил тебе криптограмму, там указано, кто должен быть обязательно. Я буду в Росе через пять часов со всеми необходимыми специалистами, Андрей Андреевич к тому времени подготовит информационное

обеспечение, его ведомство уже работает над этим. Это всё, до встречи. — Он покинул закрытую линию связи.

Следующий час ушёл на координацию действий сил флота. Оставлять систему сразу после нападения Мерхна под защитой потрепанных сил прикрытия было нельзя, требовалось провести перегруппировку и доукомплектование. Однако держать тут всю Ударную группировку тоже чревато. Наверняка Инсекторат уже получил сведения о произошедшем столкновении и попытается извлечь из этого максимум выгоды. Как правило, в подобных случаях пауки

наносили удар по союзникам в расчёте на то, что Содружество занято собственными проблемами, или пытались атаковать наименее защищённое пространство Людей. Это иногда оборачивалось гибелью шахтёрских и геологических партий, и прямой обязанностью флота было обеспечить безопасность гражданскому населению. Надо оставить у Альфы Центавра пару флотов и срочно выводить отсюда Ударную группировку. Если в системе уже появились разведчики Инсектората, их это на какое-то время смутит. Тринадцатый отдал необходимые распоряжения и вышел на связь с начальником Генштаба.

— На связи, — вызов Командующего, судя по картинке, застал Тихонова у шифровальщиков.

— С союзниками уже связались?

— Только что закончился сеанс связи, командир, — кивнул Виталий. — Они ожидают в гости пауков, но системы дальнего обнаружения пока не показывают ничего необычного.

— Принял тебя, — Тринадцатый на секунду задумался. — Как только Ударная группировка покинет Альфу Центавра, организуй во всех колониальных системах глубинные контрразведывательные рейды. До связи.

— До связи, — экран погас.

Дверные створы скользнули в разные стороны, и на мостике появилась Алиса.

— Вот краткие выводы экспертной группы, — она протянула ему мемопластину. — Похоже, твои подозрения имеют смысл. Полный отчёт уже отправлен Андрею Андреевичу в Рос. Что делаем?

— Закрытое заседание в Росе через четыре часа. Ты тоже участвуешь. Так что вылет по готовности.

— Гиперпрыжок? — Алиса слегка прищурилась. — Даже не представляю себе, почему некоторые не видят в гиперпрыжках никакой

романтики! — её голубые глаза вдруг сверкнули зелёным, и золотистый водопад волос плавно сменил подряд все цвета радуги.

Алекс улыбнулся.

— Кстати о романтике, — Алиса подошла к нему и обвила руками мощную шею. Сидящий на плече мышонок демонстративно неторопливо подвинулся, на что она показала ему язык. — Младший лейтенант Катт по уши влюблена в своего командира. А он весь такой гордый и неприступный! — Алиса положила голову Алексу на грудь. — Как мне это что-то напоминает! Бедная девочка...

— Не бедная, — шевельнул

бровью Тринадцатый. — Он тоже её любит.

— Да? — Алиса посмотрела на него. — Откуда ты знаешь? — Она перевела взгляд на мышонка, деловито чесавшего огромное ухо о плечо Командующего: — А! Понятно. Так что же он молчит-то? Девчонка извелась вся!

— Не знает, как сказать, — пожал плечами Тринадцатый.

Незапланированные колебания поверхности в момент серьёзного занятия, требующего высокой концентрации, вызвали у команданте недовольный писк.

— Как это не может? — удивилась Алиса. — Что сложного в

том, чтобы рассказать любимому человеку о своих чувствах?

— Что ты от него хочешь? — Алекс качнул головой. — Мальчишка с пятнадцати лет в кабине перехватчика. Он умеет хорошо воевать, а не говорить. Вот и не может. К тому же боится, что не получит взаимности.

— Алекс, почему ты сразу не сказал? — Алиса округлила глаза. — С этого надо было начинать! Ещё час назад! — она развернулась и выскочила из помещения.

— Я скоро! — донеслось из коридора. — Вы, мужики, бываете иногда такими глупыми!

Сомкнувшиеся дверные створы

перерезали бурный поток женских эмоций.

Собранное в срочном порядке закрытое заседание Совета Глав Содружества, по настоянию Тринадцатого, проводилось в Росе в режиме максимальной секретности, под грифом государственной тайны. Когда Алекс вошёл в зал заседаний, все приглашённые лица были уже тут.

— Вы можете начинать, господин Командующий, — объявил Александэр после обмена приветствиями. — Совет уже оставил попытки угадать, чем

вызвано это экстренное заседание. И уважаемый академик Серебряков нем как рыба.

— Как всем уже известно, сегодня утром система Альфа Центавра была атакована эскадрой цивилизации Мерхн, — произнёс Тринадцатый. — Полная сводка о сражении размещена в сети Содружества. Но мы собрались, чтобы обсудить произошедшие во время этого боя события, о которых практически никому не известно.

Он посмотрел на Алису:

— Эксперт-командор, выведите доклад экспертов флота.

На одном из экранов появились данные, в центре зала вспыхнула

голограмма карты, и Командующий продолжил:

— Мы разобрали действия Чужих посекундно на основании наблюдений случайных свидетелей, которыми были замечены некоторые очень странные явления. Обратите внимание сюда и сюда, — Тринадцатый выделил нужные строки в хронограмме событий. — За семнадцать секунд до появления эскадры Мерхна находившееся в непосредственной близости от корабля Вузэй звено перехватчиков сил прикрытия попало в полосу сильнейших помех, полностью заглушивших радиоэфир. Впоследствии анализ бортовой

электроники единственного уцелевшего в бою перехватчика этого звена показал, что его системы также испытали определённое воздействие неизвестного характера. Далее. За семнадцать секунд до покидания остатками эскадры Мерхна системы находящийся на небольшом удалении от корабля Вузэй сбитый пилот того же звена зафиксировал аналогичные помехи, что позже было подтверждено анализом систем жизнеобеспечения его гермокомбинезона. Вся собранная информация была передана в Аналитический центр академика Серебрякова. Его специалистами были сделаны следующие выводы.

Первое: оба импульса, вызывавшие помехи, абсолютно идентичны по своим характеристикам. Второе: оба импульса с вероятностью в девяносто семь процентов генерировались кораблём Вузэй. И третье: данный импульс с вероятностью в шестьдесят четыре процента имеет отношение к формированию точки ноль-перехода, через которую пришли и ушли корабли Мерхна.

Тринадцатый замолчал, и Совет забурился. Но эмоции длились недолго. Глава Академии Наук, переводя взгляд с Тринадцатого на Серебрякова-младшего и обратно, первым выразил общую мысль:

— Вы полагаете, что это Вузэй организует все эти нападения? Исходя из того, что мы не имеем никакой информации о боевом флоте Вузэй, а последние, в свою очередь, всегда в курсе точного времени атаки, можно предполагать, что Мерхн на самом деле есть вооружённые силы Вузэй. Означает ли это, что цивилизация Вузэй тайно оказывает поддержку Инсекторату?

Тринадцатый обменялся
взглядами с Серебряковым-младшим,
и тот взял слово.

— И да, и нет, — ответил молодой учёный. При звуках его голоса разговоры в Совете стихли. — Для уточнения некоторых деталей

нам пришлось обратиться к союзникам. Империя Дэльфи любезно предоставила нам всю имеющуюся у них в этой области информацию, на основании которой мы делали анализ. Давайте рассмотрим это подробно. Как известно, Дэльфийская Империя, являющаяся союзником Содружества, есть ближайшая к нам раса, помимо которой в нашей части Галактики, в рукаве Ориона, существуют ещё две расы: Инсекторат и Ваарси, причём обе они расположены от нас на значительном удалении, особенно Гегемония. В другой части Галактики, в рукаве Персея,

существуют ещё три достигшие космической эры расы: Риулы, Гредринианцы и Т'Хассмоа. Имеется также информация о сорока других расах нашей галактики, уровень развития которых не достиг космической эры в различной степени. В общем же Империи Дэльфи известно о существовании в соседних галактиках ещё как минимум семнадцати рас, имеющих классификацию Пришедших После, иными словами — молодых, или младших. Все они вовлечены в междоусобную войну так называемыми Величайшими расами, о которых известно очень немного. Также не секрет, что Дэльфи не

является самой старой расой в нашей Галактике, хотя их история во многом уникальна. Изначально, Иилату была очень холодной планетой с огромными снежно-ледяными массивами, и предки Дэльфи были полностью сухопутными существами. Однако в какой-то момент под воздействием неких обстоятельств началось глобальное потепление, в конце концов приведшее к затоплению всей поверхности планеты, причём уровень воды неуклонно повышался. В результате за миллионы лет развилась удивительная цивилизация амфибий, но даже сейчас явное сходство с гуманоидами видно

невооружённым глазом. Империя Дэльфи достигла космической эры приблизительно четыре с половиной тысячи лет назад. Ещё триста лет спустя ими была создана технология гипердвигателя. Где-то в это же время первые Дэльфи побывали на Земле. Дэльфи очень миролюбивая раса, исповедующая философию мирного сосуществования с любым разумом. Их исследователи пытались найти контакт с человечеством и попутно завезли на планету некоторые свои виды морских домашних животных, среди которых, в частности, были дельфины. Однако ультразвук, посредством которого работает речевой аппарат Дэльфи,

деструктивно влиял на психику людей, зачастую приводя к трагическим последствиям, и научная программа по контактам с землянами была свёрнута до лучших времен, ввиду недостаточной развитости Земли. Кстати, появления Дэльфи оставили определённые следы в культуре некоторых народов тех времен, сложивших легенды о так называемых русалках и различных морских божествах.

На основании подобного анализа древнейших легенд мы также подозреваем о посещении Земли представителями Гегемонии Ваарси, имеющими ярко выраженные общие черты с такими

мифологическими персонажами, как лепреконы, причём в легендах даже отражена генетическая тяга этих существ к наращиванию прибыли. Ваарси вышли в космос приблизительно в одно время с Дэльфи и до недавних пор сохраняли нейтралитет в Войне Пришедших. После, не претендуя на победу силовыми методами и имея развитые торговые отношения со всеми цивилизациями Галактики. Они вступили в союз с Инсекторатом менее восьми лет назад, причины, послужившие тому основанием, до сих пор не выяснены, однако имеются неподтверждённые данные о том, что Вузэй отреагировали на

это известие благосклонно.

Инсы — самая младшая и самая многочисленная раса в нашей Галактике, представляет собой кремниевокислотную насекомоподобную форму жизни, сформировавшуюся в условиях высокой радиоактивности и гравитации, распространена в системах красных карликов, не любит яркий солнечный свет. Имеет высокую плодовитость и приспособляемость. В начале космической эры предпринимала попытки экспансии в другие системы посредством распыления своих кладок на путях транзита метеоритных потоков. Попадая в

зоны высокой радиоактивности, такие кладки производили на свет популяцию низших особей. Вероятно, этим объясняется высокий темп распространения Инсов по Галактике. Мы не исключаем, что некоторые формы пауков, обнаруженные в особо радиоактивных районах Земли, имеют к этому прямое отношение. Однако сейчас сложно что-либо утверждать, эти виды погибли одними из первых под воздействием фагобактерии. На данный момент Инсекторат является лидером по числу заселённых планет и численности популяции, значительно опережая всех.

Война Пришедших После была объявлена цивилизацией Вузэй от имени Сообщества Равных около трёх тысяч лет назад, практически сразу после выхода Инсов в космос. С тех пор Инсекторат, с первых же дней конфликта претендующий на признание себя Величайшими, находится в состоянии войны со всеми расами Галактики. Цивилизации в рукаве Персея заняты своими проблемами, регулярно заключают и разывают военные союзы против Инсектората и друг друга, а нам, по большому счёту, просто повезло, что мы находимся на отшибе и путь к нам лежит через космос Дэльфи.

Роль Вузэй в этом конфликте с самого начала исследований вызывала у нас вопросы. Совершенно точно, что Вузэй побывали на Земле, древнейшие легенды о различных огнедышащих драконах в той или иной степени достаточно узнаваемо воспроизводят внешний облик Вузэй. Это даёт нам основания полагать, что представители Вузэй побывали на всех обитаемых планетах Галактики приблизительно в одно время, с определёнными допусками совпадающее с началом Войны Пришедших После. Ещё одним вопросом, вызывающим сомнения, являлся факт изобретения Инсекторатом технологии

гиперпрыжка, а точнее, сроков этого достижения. Если Дэльфи открыли прыжок спустя триста лет космической эры, то пауки сделали это практически в самом её начале, которое совпадает со временем облёта Галактики представителями Вузэй. Кроме того, как известно Совету, Империей Дэльфи при непосредственной помощи наших сил специального назначения недавно была проведена совместная боевая операция, в ходе которой удалось обезвредить базу пауков, шпионская деятельность которой позволяла Инсекторату быть осведомлённым о содержании всех переговоров, ведущихся в

пространствах Империи и Содружества. Захваченное в ходе операции оборудование настолько превосходит в технологическом плане возможности любой из известных молодых рас, что наличие у Инсектората скрытой поддержки от некой Величайшей расы уже не вызывает сомнений. Захваченный в плен Владелец внезапно скончался без каких-либо видимых причин, как только перевозящий его корабль покинул пределы системы Коричневого карлика, хотя были предприняты все возможные меры для максимально бережной транспортировки.

На основании всего

вышеизложенного мы считаем, что цивилизация Вузэй либо отдельные её представители тайно оказывают помощь Инсекторату. Цели этого сотрудничества нам пока не ясны. Кроме того, мы считаем, что нападения кораблей Мерхна провоцируются либо искусственно вызываются прибывающим в данную систему незадолго до атаки кораблём Вузэй. Во время этих нападений Вузэй держатся в стороне и в бою участия не принимают. Однако во время сегодняшнего сражения в системе Альфа Центавра один из наших пилотов был свидетелем нападения крейсеров Мерхна на корабль Вузэй, оказавшийся от них

на относительно небольшом удалении. Это даёт основания для двух предположений. Первое: нападение есть инсценировка, чтобы скрыть тождественность Мерхна и Вузэй. В таком случае наши дела плохи, противостоять Высшей расе не сможем ни мы, ни Дэльфи. Поддерживаемые Вузэй Инсы рано или поздно галактику захватят, и все обречены. И второе: цивилизация Вузэй действительно находится в состоянии войны с Мехном. Тогда у нас появляется шанс. Если ящерицы могут спровоцировать их нападение, значит, это может сделать и кто-то другой.

Серебряков-младший замолчал.

Некоторое время никто не высказывался, присутствующие обдумывали услышанное. Затем Александэр коротко спросил:

— И что вы предлагаете?

— Мы предлагаем захватить корабль Вузэй, — спокойно ответил Серебряков-младший.

Сказать, что Совет был в шоке, было бы явным преувеличением. Кто-то слабо выдохнул:

— Это же самоубийство в масштабах всей расы...

— Необязательно делать это демонстративно, — усмехнулся Тринадцатый. — Мы сработаем так, что какое-то время Вузэй не смогут точно определить, что произошло и

кто тому причиной. За этот срок надо будет успеть разобраться в принципах инициации атак Мерхна.

— Но ведь мы даже не знаем точно, что ваш пилот наблюдал не инсценировку!

— А вот это мы и собираемся выяснить в ближайшее время, — ответил Тринадцатый. — Нужно только дожждаться следующей атаки Мерхна.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

НЕОЖИДАННЫЙ

ПОВОРОТ

— Занят, командир?

Двери с лёгким шипением разошлись в стороны, и Тринадцатый, услышав знакомый голос, не оборачиваясь, одобрительно махнул рукой.

— Заходи, Андрей.

Серебряков-старший прошёл внутрь и положил перед ним тонкую пачку мемопластин.

— Вот, держи. — Он усадил

своё мощное тело в кресло. —
Подробные сводки за последние
сорок дней, как ты хотел. — Он был
мрачен. — Почему ты не захотел
просто посмотреть всё это через
сеть?

— Потому, что Андрей
Андреевич весь в отца, —
Тринадцатый принялся внимательно
изучать принесённые документы. —
Он увидит, что сводки затребовал я, и
начнёт хорохориться и делать вид,
что всё совсем не так плохо, а то и
вообще попробует скрыть самые
неприятные моменты, чтобы не
расстраивать других. Чего людей
травмировать попусту, всё равно
ничего нельзя сделать и так далее.

— Ты прав, — лицо Четвёртого потемнело. — Он не любит перекладывать свои проблемы на окружающих. Вот только это не только его проблемы.

Тринадцатый молча кивнул, не отрываясь от чтения. Минут через пять он отложил мемопластины и коротко выругался.

— Дело дрянь, — мрачно подтвердил Серебряков-старший. — Новая программа, на которую мы так надеялись, особых результатов не дала. Живучесть клеток немного повысилась, но это всего лишь отсрочка на месяц-два. А потом всё равно смерть, — он тяжело вздохнул. — Есть новости с Иилату?

— Пока ничего
существенного, — поморщился
Тринадцатый. — Делают всё, что
могут. Как известно, проблема в
изменённых клетках головного мозга
со смешанными дэльфийско-
человеческими ДНК. Что-то не так в
атомарной составляющей, или как-то
так. Пытаются разобраться.

— Скорее бы, — Четвёртый
говорил спокойно, но в его глазах
ясно читалась боль.

— Глава Имперского
Биологического Собрания, достойная
Ииууа, сама руководит группой,
работающей над поиском выхода из
сложившейся ситуации, — Алекс
посмотрел на старого друга. — Это

лучший генетик в Галактике. Они обязательно найдут решение, Андрей. Алиса связывается с ней почти каждый день, так что вопрос на контроле постоянно.

— Я понимаю, — хмуро кивнул Серебряков-старший. — Но всё равно тяжело. Ты же знаешь, он вырос без меня, я практически не принимал участия в его судьбе. И вот сейчас он вновь на краю гибели, а я ничем не могу помочь собственному сыну. Разве это отец?

— Брось, — прервал его Алекс. — Что за бред? Мне ещё не хватало с тобой возиться. Что за теорию ты тут построил? Ты всегда принимал в его жизни самое

непосредственное участие. Даже когда валялся в анабиозе. Именно благодаря его стремлению найти способ вылечить тебя Андрей стал тем, кто он есть сейчас, одним из величайших учёных человечества. Он всегда гордился тобой, и я тоже горжусь тем, что лично знаю вас обоих. Ты много для него значишь, больше, чем кто-либо. И хватит забивать себе голову этой ерундой. Тут дел невпроворот...

Над панелью управления возникла голограмма оперативного дежурного.

— Господин Командующий, академик Серебряков на связи, — доложил офицер.

— Выводите, — кивнул
Тринадцатый.

Изображение оперативного
дежурного сменилось на
улыбающегося Серебрякова-
младшего.

— Здравствуйте, Алекс! — Он
перевёл глаза на отца: — Привет,
папа! Я так и знал, что застаю тебя
здесь. Жалуешься на меня, да? —
молодой учёный подмигнул отцу.

— Ещё нет, но сделать этого я
точно не забуду, — мрачно пообещал
сыну Четвёртый.

— Вот как? — заинтересовался
Тринадцатый. — Чего я не знаю?

— Отказывается ходить на
прогулки, — моментально

среагировал Четвёртый, едва сын попытался открыть рот. — Ему предписано больше двигаться, а он сидит в своих лабораториях круглосуточно, как в том компьютере, словно и не вылезал вовсе.

— Это не так! — запротестовал Серебряков-младший. — У меня слишком много дел, на это требуется времени больше, чем есть в сутках! И на прогулки я хожу, вот вспомните, Алекс, мы с вами ходили к мышинной колонии...

— Угу, — перебил учёного Тринадцатый, — помню. Ходили. Месяц назад. И ещё договаривались, что ты будешь ходить почаще.

— Месяц?! — неподдельно удивился учёный. — Разве? Э-ээ... Вы ничего не путаете, Алекс? Может быть...

— Понятно, — Тринадцатый положил ладонь на стол. — Отставить разговоры. Слушай боевой приказ. Раз в сутки мышиную колонию обходит патруль из числа личного состава базы центра спецназа в Росе. С завтрашнего дня академик Серебряков включён в состав этого патруля ежедневно, исключая период возникновения чрезвычайных обстоятельств. Начальнику Департамента Охраны важнейших и государственных объектов приказываю лично

осуществлять контроль над выполнением этого указания. В случае необходимости — выставлять личный состав патруля на маршрут в принудительном порядке. Вопросы?

— Никак нет! — отрапортовал Четвёртый и злорадно посмотрел на сына. — Ваш приказ будет выполнен беспрекословно, точно и в срок!

— Это милитаристский заговор! — пожаловался Серебряков-младший. — Двое на одного!

— Ладно, с этим разобрались, — коротко улыбнулся Тринадцатый. — Теперь к делу.

Лица присутствующих мгновенно стали серьёзными.

— Андрей Андреевич, готовы

предложения аналитиков? —
Командующий вопросительно
посмотрел на учёного.

— Да, — голограмма
Серебрякова-младшего чем-то
щёлкнула, и находящийся рядом
экран ожил, покрываясь строками. —
Мы по-прежнему настаиваем на
скрытной эвакуации всех жизненно
важных институтов Содружества в
максимально надёжные и
защищённые места. Реакция Вузэй
может быть непредсказуема, даже
если после захвата их корабля
удастся достаточно долго хранить в
тайне расовую принадлежность
атакующих. Но Рос не сможет
принять все необходимые структуры.

На экране вы видите наши рекомендации по данному вопросу.

— Хорошо. — Тринадцатый обернулся к Четвёртому: — Твое ведомство должно изучить это в кратчайшие сроки и представить свои предложения по организации безопасности. На всё про всё у тебя неделя, к следующему Совету Глав полный пакет мер должен быть готов и представлен для ознакомления каждому Главе.

Четвёртый кивнул.

— Свяжись с Тихоновым, пусть заранее продумает, кем и чем можно будет усилить твоих людей в случае необходимости.

Тринадцатый коснулся сенсора

системы связи. На экране возник оперативный дежурный.

— Связь с начальником Департамента Безопасности Содружества.

— Слушаюсь, — оперативный дежурный исчез и появился вновь спустя несколько секунд. — Генерал Савельев на связи, — доложил офицер и отключился.

Рядом с голограммой учёного вспыхнуло новое изображение.

— Приветствую, командир, — поздоровался Савельев. — Андрей и Андрей, день добрый! — он улыбнулся Серебряковым.

— Саша, сейчас аналитики и охрана сбросят тебе пакет данных,

имеющих отношение к предстоящей операции. Их надо обработать с особой тщательностью... на всякий случай. И организовать хорошо легендированное прикрытие для отвода глаз. Тоже не помешает. В общем, разберись в деталях и контролируй лично.

— Сделаем, — кивнул головой Савельев.

Тринадцатый обвёл взглядом присутствующих.

— Если вопросов нет, то все свободны.

— Вопросы нет, — подтвердил Савельев. — Кстати, есть одна интересная мелочь, так, скорее, для общего развития. Уже неоднократно

было замечено, что некоторые Дэльфи в разговорах между собой используют некий термин — «Дети Вики», причём в насмешливой форме.

— Да? — улыбнулся Тринадцатый. — Тебе уже удалось найти эту Вику?

Савельев поддержал улыбку.

— Удалось. Мы связались с нашими коллегами в Империи, и вот что стало известно в результате. «Дети Вики» — это буквальный перевод названия расы Мерхн с языка Риулов, которые, как принято считать, являются старейшей расой в нашей галактике. Термин «Дети Вики» пришёл в Дэльфийскую

Империю через торговые отношения с Ваарси довольно давно и использовался в основном как насмешливо-ироничный эпитет, применяемый к любому субъекту с задатками мании величия.

— Мерхн? — поднял бровь Тринадцатый. — Это уже интересно.

— Мы тоже так решили, — согласился Савельев. — И продолжили наводить справки. Так вот, Вики — это древние боги Риулов, религиозное течение, давно запрещённое и ныне канувшее в Лету. Когда-то давно у Риулов разразилась нешуточная гражданская война на религиозной почве между адептами Вики и господствующей

ныне системой вероисповедания. Последние одержали верх, и ересь была повсеместно запрещена и успешно искоренена. Кстати, существуют косвенные упоминания о том, что победа над религией ереси была достигнута при помощи некой неизвестной Величайшей расы, пожелавшей остаться неизвестной. Не исключено, что это всего лишь сказки. Любопытно же в этой истории то, что основывалась религия Вики на том, что эти древние боги некогда создали нашу Галактику и всех её обитателей, первыми из которых и были Мерхны.

— То есть выходит, что Риулам было известно о существовании

Мерхна ещё до выхода в космическую эру? — с любопытством поинтересовался Серебряков-младший. — Как интересно... значит, когда-то с Мерхном были мирные контакты? Иначе странно, что агрессивные ко всему живому механоиды не уничтожили Риулов при первой же встрече.

— Да, тут сразу возникает много вопросов, — согласился Савельев. — Но, к сожалению, дальше продвинуться нам особо не удалось. Культ Вики вроде бы не упоминал о подобных контактах, но предсказывал их как некую «кару господню». Выяснить, что там

правда, а что религиозный бред, не представляется возможным. Во-первых, культ Вики запрещён и все или почти все упоминания о нём уничтожены, а во-вторых, Риулы сейчас в союзе с Гредринианцами против Т'Хассмоа и союза Инсекторат — Ваарси. С союзом Дэльфи — Содружество у них сейчас нейтралитет. Но путь от Риулов к нам лежит через пространство Т'Хассмоа, которое на данный момент в войне с Дэльфи и соответственно с нами. Правда, весёлой компании из рукава Персея всегда было не до нас, никому не интересно залезать так далеко на окраину Галактики.

Боестолкновения, если они случаются, идут на границах пространства Империи. Кстати, за прошедший год не случилось ни одного. Рукав Персея всё сильнее испытывает на себе резко возросший прессинг Инсектората, и успехи последнего выросли значительно, несмотря на войну на два фронта, что само по себе уже предполагает серьёзные трудности. Эксперты союзников объясняют это технологическим скачком в науке Инсов... Ну, наше мнение по данному вопросу всем известно.

— Видели мы этот технологический скачок, — поморщился Тринадцатый. —

Зелёный такой. На их базе радиоперехвата, что мы выпотрошили вместе с Дэльфи, этим добром был заставлен целый уровень.

Внезапно вспыхнувшая голограмма с изображением оперативного дежурного прервала разговор.

— Господин Командующий, срочный вызов от начальника Генерального штаба.

На голограмме появился Тихонов.

— Командир, срочное сообщение от союзников, — не теряя времени, перешёл к делу Виталий. — В системе Гамма X-295 корабль

Вузэй. Имперцы уже получили предупреждение о предстоящем нападении Мерхна. Время до атаки шесть часов. Если прыгнуть в течение часа, может быть, даже успеем к началу. Империя уже ведёт срочную переброску сил, командование обороной возглавил лично Наследный принц Ооэа.

— Они запрашивали помощь? — спросил Тринадцатый. — Этот сектор в центре пространства Дэльфи.

— Рассчитывают справиться сами, но от помощи не окажутся.

— То, что нам нужно, — Командующий обвёл друзей взглядом. — Предлагаю

воспользоваться моментом.

Возражений не было.

— Тогда начинаем. — Он обернулся к Тихонову: — Флоту — боевая готовность, оранжевый сигнал. Ударной группировке — боевая готовность, красный сигнал, курс на Гамму X-295. «Русский» будет в составе Группировки через сорок минут.

Ударная группировка вышла из гипера, и сенсоры тактического анализа ожили, формируя обстановку на сферокарте системы. Обнаружив множество активных частот, мониторы системы связи замигали

мозаикой индикации, выделяя приоритетные линии.

— Алиса, связь с «Литерой», — Тринадцатый внимательно взгляделся в сфероид голографической карты.

Бой был в самом разгаре. Дэльфи, используя тактику, позволяющую максимально использовать преимущество своего оружия, встретили механоидов на предельно возможном удалении от инфраструктуры своей звёздной системы. В данный момент флот Империи предпринимал все меры, чтобы не подпустить противника на расстояние удара по населённым планетам. Зона боевого соприкосновения флотов была усеяна

отметками вымпелов настолько густо, что Тринадцатому пришлось дважды увеличивать масштаб карты. Империя стянула в систему порядка пятисот крупнотоннажных кораблей и по крайней мере вдвое больше мелких. В центре боя в своём любимом построении, с подачи Тихонова получившем название «плавающие шашки», висело два десятка крейсеров Мерхна. Корабли, расположенные в шахматном порядке в разных плоскостях в несколько шеренг, с чёткостью до сотой доли секунды на высочайшей скорости синхронно менялись друг с другом местами, обеспечивая непрерывную и непредсказуемую ротацию. Алекс

прищурился. Одна из лучших их тактик, позволяет существенно затруднять сосредоточенный огонь по себе и намного усложняет поражение даже интеллектуальным ракетам Дэльфи. Такое филигранное взаимодействие на сегодняшнем уровне развития технологий невозможно. Плюс РЭБ-удары, сверхмощные системы защиты и вооружения, высокая маневренность. Корабли Мерхнов были созданы для войны, вне всякого сомнения. Это единственное их предназначение. И это понимание постоянно ставило его в тупик. Цивилизация, достигшая таких высот в боевых технологиях, просто не могла быть профаном в

тактике и стратегии. Тогда почему же все нападения осуществлялись столь незначительными силами? Флот из одной-двух тысяч подобных кораблей легко мог зачистить Галактику в буквальном смысле слова. Или у механоидов была другая цель? Тогда какая? И какую роль во всём этом играют ящерицы? Пора найти ответ хотя бы на один вопрос.

Тринадцатый поискал глазами по карте. Корабль Вузэй, как обычно, висел неподалёку в полном одиночестве и, как всегда безразлично, издали наблюдал за боем.

— Алекс, О на связи, — Алиса коснулась ногтем сенсора, и

голоэкран развернул изображение командной рубки Дэльфийского флагмана.

— Империя Дэльфи рада приветствовать в своём пространстве уважаемых союзников! — Наследный принц выполнил лёгкий церемониальный поклон и добавил: — Здравствуй, Алекс. Мы благодарны Содружеству Людей за оказываемую помощь.

— Здравствуй, О. Как обстановка?

Принц указал на сферокарту системы, развёрнутую прямо за ним.

— К тому, что ты видишь, могу добавить лишь некоторые детали. Мерхны атаковали нас двадцать семь

минут назад. Нам удалось встретить их практически у точки выхода в реальное пространство. На данный момент нами уничтожен один крейсер механоидов, наши потери — семнадцать вымпелов. Их радиоэлектронное оружие серьезно затрудняет работу наших ракет, замедляя скорость и выход на цель. Пользуясь этим, механоиды успевают перехватить большинство залпов. Но через восемнадцать с половиной минут я планирую достичь максимальной концентрации огня на противнике, это позволит нам значительно увеличить огневую мощь. Так что ваша помощь будет кстати. Императорский Дом будет

очень благодарен, если с вашим участием удастся минимизировать потери.

Тринадцатый перевёл взгляд на сферокарту.

— О, ты ознакомился с моей криптограммой?

— Да, Алекс, — кивнул Ооэза, и его густые волосы плавно качнулись в толще воды. — Но я не нашёл в ней ничего необычного. О сигналах Вузэй, сопровождающих появление Мерхна, было известно и ранее. Технологии Величайших рас настолько недостижимы, что объяснить механику действия систем, при помощи которых Вузэй следят за Мерхном, нам не по силам.

Мы полагаем, что эти помехи сопутствуют работе аппаратуры слежения.

— Возможно, — согласился Тринадцатый. — И всё же я собираюсь это проверить. Прямо сейчас. Неизвестно, когда подобный случай представится снова. Я могу рассчитывать на твоё содействие?

— Разумеется, Алекс, — Наследный принц склонил голову. — Я надеюсь, твои действия будут столь же благоразумны, как всегда?

— Не сомневайся, — пообещал Тринадцатый.

— Что я могу для тебя сделать?

Алекс пробежался пальцами по сенсорам панели управления

тактического анализатора, синхронизируя тактические карты обоих флагманов.

— Мы займём позицию здесь, — на сфероиде вспыхнули точки, обозначающие корабли Ударной группировки. — Я выйду вот в эту точку и подам тебе сигнал. — Тринадцатый перевёл взгляд с карты на принца: — По этому сигналу ты должен отвести силы, атакующие корабли Мерхна, что окажутся между мной и противником. Твои корабли должны уйти очень быстро. Это главное.

— Понимаю, — Наследный принц внимательно разглядывал карту. — Ты хочешь нанести удар

тем, что вы называете Серебряные Слезы. Но почему ты выбрал для себя именно эту позицию? В одиночку ты не сможешь уничтожить Мерхнов даже Серебряными Слезами, и они наверняка атакуют тебя в ответ. Согласно твоему замыслу, твой флот будет расположен несколько в стороне, и ты ничем не прикрыт. Это грозит верной смертью, Алекс. За тобой лишь корабль Вузэй, а они никогда не оказывают помощь. За тысячелетия любая из молодых рас имела множество возможностей убедиться в этом. Вузэй не внемлют ни просьбам, ни мольбам, если ты рассчитываешь таким образом вынудить их вступить в бой, то

должен тебя предупредить — в этом ты не преуспеешь.

— И всё же, Ооэа, позволь мне действовать на своё усмотрение, — уклончиво ответил Тринадцатый.

Наследный принц взглянул в глаза человеку. Несколько мгновений никто не нарушал тишину, наконец Ооэа ответил:

— Ты что-то не договариваешь, Алекс, но будь по-твоему. Я выполняю твою просьбу.

— Спасибо, О, — кивнул Тринадцатый.

— Я жду от тебя сигнала, — Наследный принц коротко поклонился, и голограмма с его изображением исчезла.

Тринадцатый развернулся к Алисе:

— Ударной группировке начать выход на указанные позиции.

«Русский» начал движение, и изображение на обзорных экранах начало смещаться в сторону. Сидящий на плече Чебурашка недовольно пискнул. Тринадцатый посмотрел на мохнатый ушастый комок. Мышонок следил за увеличенным изображением боя и пытался понять, где свои, а где Инсы. Тут нет пауков, команданте. Тринадцатый отправил ему образ Вузэй и Мерхн. Мышонок ответил вопросом, недоумевая: если враги Вузэй, то почему все бьют корабли

Мерхнов? Алекс попытался объяснить ситуацию, но оказалось, что сделать это посредством образов не так-то просто. В конце концов мышонок выдал что-то вроде того, что враги и те и другие, но Вузэй враги больше, чем Мерхн, и Тринадцатый согласился с его мнением. Чебурашка удовлетворённо пискнул, довольный собственной сообразительностью, и с явным интересом принялся ожидать дальнейшего развития событий.

Ударная группировка обошла место боя и заняла запланированный сектор пространства. Тринадцатый ещё раз осмотрел диспозицию. Сейчас «Русский» вызовет на себя

атаку Мерхнов. Часть замысла Ооэза понял верно, Мерхны не станут игнорировать корабль, нанесший удар Серебряными Слёзами, это оружие представляет серьёзную угрозу даже для них. Хотя бы часть кораблей противника атакует «Русский». Но противостояние не входило в его планы. Крейсер на полном ходу потянет за собой механоидов и уйдёт за корабль Вузэй. Ящерицы поневоле окажутся на линии огня. Если их предположения и выводы Серебрякова-младшего подтвердятся, то боевые действия сойдут на нет, Вузэй должны будут активировать механизм, заставляющий Мерхнов уходить из

атакованных систем. Если же нет, то фланг преследующих «Русский» механоидов подставляется под сосредоточенный залп Ударной группировки. А это уже далеко не один поток Серебряных Слез. После этого подоспеют Имперцы, и ловушка захлопнется. Сражение, конечно, на том не закончится, но исход его уже будет предрешён. Но на всякий случай Тринадцатый снял с борта «Русского» весь экипаж и десант. Рисковать людьми не хотелось, а управлять крейсером вдвоём им было не в новинку.

Система связи ожила, и от командиров эскадр начали поступать доклады о готовности.

— Алекс, мы на месте, — Алиса откинулась в кресле. — «Русскому» выходить на рубеж атаки?

— Что Вузэй? — поинтересовался Алекс.

— Как обычно, — Алиса кивнула на сферокарту, где ярко-фиолетовым цветом одиноко выделялась неподвижная горошина. — Не подают признаков жизни. — Она вывела на обзорный экран увеличенное изображение корабля ящериц. — Приборы не фиксируют нестандартной активности.

— Оборудование Андрея?

— Активировала тридцать секунд назад, — кивнула Алиса. —

Все системы в норме, ведём наблюдение и запись всего, что только можно, во всех режимах, какие только знаем.

— Андрей своё дело знает, — согласился Тринадцатый. — Раз установил всё это добро, значит, это необходимо. — Он посмотрел на неподвижный корабль Чужих и подал знак Алисе. — Выводи нас на рубеж, солнце. Теперь всё надо делать очень быстро.

«Русский» стремительно набрал ускорение, вырываясь из района сосредоточения группировки. Тринадцатый положил руки на систему управления огнём.

— Тридцать секунд до выхода на

рубеж! — доложила Алиса.

— Сигнал принцу, — приказал Тринадцатый.

Алиса коротко коснулась сенсора, и антенны связи крейсера выстрелили в пустоту космоса заранее подготовленный код.

— Сигнал ушёл, — не отрывая взгляда от навигационных экранов, сообщила Алиса.

— Вузэй?

— Без изменений. Двадцать секунд до выхода!

На сферокарте корабли Дэльфи в указанном секторе начали срочно выходить из боя.

— Десять секунд!

— Вузэй?

— Без изменений.

Имперцы действовали очень быстро, но у Мерхнов, похоже, была фантастическая реакция. Последние корабли Дэльфи ещё не покинули зону боевого соприкосновения, а крейсера Мерхна уже взяли курс на образовавшуюся брешь.

— Рубеж!

Тринадцатый коснулся сенсора, и навстречу вырывающимся из кольца кораблям Мерхна заволаживающим взор потоком понеслось стремительно расширяющееся облако Серебряных Слёз. Чебурашка восторженно пискнул. «Да, дружище, — подумал Тринадцатый, — смерть иногда

бывает безумно прекрасной, если смотришь на неё со стороны. Вот только ещё никому не удавалось остаться от неё в стороне навсегда».

Последние корабли Дэльфи успели покинуть линию атаки за считанные секунды до прихода потока, и удар антивещества пришёлся точно по расчётным целям. На несколько секунд автоматика понизила яркость обзорных экранов до нулевой, стремясь защитить глаза людей от массы ярчайших вспышек.

— Есть попадание! — доложила Алиса. — Обрабатываю результаты.

— Вузэй?

— Без изменений. — Обзорные экраны вновь вспыхнули. — Два

крейсера Мерхна уничтожены, один потерял ход. Видимо, нашей атаки они не ждали, иначе подготовились бы получше... Остальные корабли начали сближение. Выходят на максимальную скорость!

— Уходим.

Пальцы Алисы запорхали над системой управления. «Русский» рванулся с места, уводя за собой погоню.

— Они достигнут дистанции эффективного огня через полторы минуты! — Алиса бросала крейсер в маневры уклонения, уходя от пристрелочных залпов механоидов.

— Прячься за ящериц, — Тринадцатый не сводил взгляд с

тактического анализатора.

— Корабль Вузэй пришёл в движение! — выкрикнула Алиса, не отрываясь от маневрирования. — Пытаются уйти в сторону фотосферы звезды!

— Держи их между нами и Мерхнами!

— Но мы выходим из зоны прикрытия Ударной группировки!

— Делай, как я сказал, — спокойно оборвал её Тринадцатый. — Иначе испортим всё дело.

Алиса привычно растворилась в корабле, и несколько секунд в рубке висела тишина. Эмоциональное напряжение выросло настолько, что

мышонок не выдержал, сорвался с плеча, сделал пару кругов и вновь шлёпнулся на место.

— Есть! — воскликнула Алиса. — Мерхны на дистанции удара! Я держу Вузэй на их линии огня!

— Хорошо, — напряжённо улыбнулся Тринадцатый. — Сохраняй позицию, Мерхнов долго ждать не придётся.

В ту же секунду головная пара механоидов произвела залп.

— Есть попадание по Вузэй! — доложила Алиса. — Фиксирую мощные энергетические возмущения! Корабль Вузэй меняет курс!

Ящерицы дернулись в сторону, но Алиса была готова к этому маневру, и «Русскому» удалось удержаться за кораблём Вузэй, по-прежнему прикрываясь им, словно щитом.

— Фиксирую неизвестный импульс! — Алиса бросила взгляд на индикаторное поле систем управления. — Сильные помехи, радиоэфир недоступен!

— Сейчас начнётся самое интересное, — удовлетворено произнёс Тринадцатый. — Осталось подождать семнадцать секунд.

Но самое интересное началось позже. Через семнадцать секунд корабль Вузэй резким рывком снова

изменил курс, а на его месте, словно из ниоткуда, возникло нечто, отдалённо напоминающее вывернутую наизнанку пустоту космического пространства.

— Корабли Мерхна прекратили огонь. — Алиса увеличила картинку на экранах: — Они взяли курс на... на эту штуку. На это искривление.

— Сбрасывай скорость. Оборудование Андрея в норме?

— Пишет всё, что может.

Внезапно перед ней вспыхнула индикация тревоги, и в рубке раздался характерный звуковой сигнал.

— Алекс, мы тут не одни! — Алиса указала на экраны.

В стороне, куда ушёл корабль Вузэй, один за другим посреди космоса появлялись корабли Инсектората.

Вот это новость, нахмурился Тринадцатый. Пауки подгадали засаду точно под атаку Мерхна. Главный вопрос, это совпадение или точный расчёт? Ранее подобных случаев не было ни у кого. В этот момент первый из вышедших из невидимости паучьих кластеров произвёл массированный залп.

— Щиты на шестидесяти процентах! — Алиса тревожно посмотрела на него. — Мы не успеваем выйти из зоны огня, они слишком близко!

Понятно. Алекс зло сжал губы. Приоритеты меняются. Главный вопрос — куда теперь деваться? Свои далеко, не успеют помочь. Он обернулся к изображению Мерхна. Механоиды были уже почти рядом, но всё существовавшее вокруг их уже не интересовало. Один за другим Мерхны ныряли в искривление и исчезали. Инсы нанесли ещё один удар, и индикация щитов тревожно запестрела красными отметками.

— Щиты на двадцати процентах! Алекс! — Алиса побледнела. Тринадцатый обернулся к ней.

— Всю энергию щитов — на заднюю полусферу! Курс на

искривление! Быстро!

— Там же Мерхн! — похолодела Алиса.

— А тут нам осталось жить ровно один залп, — ответил Тринадцатый. — Шевелись!

Руки Алисы метнулись к сенсорам, и «Русский», заложив резкий вираж, на максимальном ускорении метнулся к искривлению. Матово-серый шар, словно пуля, вонзился в дрожащую изнанку пространства, на долю секунды опередив замыкающий эскадру корабль Мерхна. Искривление поглотило последнего механоида и исчезло, не оставив ни малейшего следа в скованном вечным холодом

космосе. Третий залп кораблей
Инсектората пришёлся в пустоту.

**ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ОТСТУПАТЬ
НЕКУДА, ПОЗАДИ
— ЗЕМЛЯ!**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОГОНЯ ЗА

ПРИБЫЛЬЮ

— Надо сворачивать шахту, тут мы больше ничего не добьёмся, — руководитель Карс постучал пальцем по индикаторной панели анализатора породы. Цифры под ногтем уныло показывали уровень содержания искомого вещества в одну десятитысячную процента. — Мы высосали это скопление, как Инс жертву. Здесь нам делать больше нечего.

Он оглядел шахтёров. Новость не была внезапной: последнюю неделю все прекрасно понимали, что небольшое скопление астероидов выработано полностью и прекращение добычи — вопрос ближайших дней, но лица сотрудников шахтёрской партии всё равно были хмурыми. Нет продукции «на-гора» — нет денег. Партия находилась на сдельном контракте с горнорудной компанией и использовала взятый в аренду транспорт. Каждый день без успешной добычи означал ничем не компенсированные убытки на одних только арендных платежах, а поиск новых месторождений и их

геологическая разведка неизбежно тянули за собой ещё более высокие расходы.

— Предлагаю закончить добычу прямо сейчас. — Карс вывел на экран сводку по добыче руды: — Глядите. Вот уже полтора часа шахта работает в убыток. — Среди стоящих шахтёров некоторые грустно закивали, увидев цифры. — Через полчаса сможем начать демонтаж оборудования. Если не будем тянуть время, то к завтрашнему вечеру партия будет в походном состоянии.

— А что потом? — Дрин, начальник второй смены, высокий худой шахтёр в годах, вышел из толпы поближе к Карсу. — Сколько наших

заявок принято в работу
Департаментом?

— По состоянию на
сегодняшнее утро — ни одной, —
руководитель досадно поморщился.

— Как ни одной? — опешил
Дрин. — А сколько их было подано,
господин координатор? — Он
перевёл взгляд на тучного мужчину
лет сорока с небольшим, сидящего в
кресле второго оператора.

— Заявки были поданы в
максимальном количестве,
утверждённом регламентом Службы
геологической разведки, —
координатор потёр двойной
подбородок и автоматическим
жестом поправил прядь длинных

волос, сбившуюся на лицо. — И два дня назад все они были мною продублированы. — Он беспомощно развёл руками: — Моей вины тут нет. СГР уже дважды присылала ответ: в связи с возросшей активностью пауков они резко сократили работу партий в нейтральных системах, поэтому очередь на разработки астероидов внутри охраняемого пространства Содружества резко возросла. На данный момент свободных месторождений нет. Наши заявки поставлены в очередь. Это всё, чем они могут нам помочь.

— Превосходно, — Дрин иронически усмехнулся. — Значит, нам снова придётся сидеть, сложа

руки и в ожидании своей очереди проехать то небольшое, что было добыто за прошлый месяц! — Он потрянул седой головой. — Просто замечательно!

— Это да, — невесело хмыкнул кто-то из шахтёров. — А потом ещё неделю будем ждать сопровождение от Патруля. Если так дело пойдёт, мне нечего будет перечислить семье в конце месяца, кроме обещаний.

Два десятка собравшихся в Центральном посту управления шахтёров принялись негромко обсуждать сложившуюся ситуацию.

— Кстати о Патруле, — снова подал голос координатор. — Сокращение работ в нейтральных

системах сказалось на их загруженности. Я подал заявку на сопровождение и охрану ещё в прошлую среду. Так вот, её подтвердили на следующий же день. Так что ждать Патруль не придётся — они готовы дать нам охранение, как только мы предъявим активный ордер на разработку.

— Хотя что-то хорошее, — буркнул руководитель.

— Это несильно нам поможет, если придётся проторчать в очереди целый месяц, — махнул рукой Дрин. — Представляю, сколько таких, как мы, сделыщиков ждут сейчас хоть какой-нибудь работы. Кто знает, как долго это продлится?

Румм! — он посмотрел на координатора. — Насколько у нас хватит подкожного жира?

Координатор потыкал мясистыми пальцами в сенсоры консоли управления и вывел на экран финансовую сводку.

— Смотрите сами. Если сейчас свернуть шахту и сидеть без дела, то через семнадцать дней будем снова жить в кредит. Мы едва погасили задолженность за новый сепарирующий комплекс. Можно, конечно, отказаться от аренды транспортника...

— И потерять ордер на новое месторождение! — перебил его Карс. — Если за разработками

сейчас очередь, то приоритет отдадут полностью готовой партии. И конкуренты позаботятся о том, чтобы в СГР узнали о наших трудностях. Тогда уж логичнее разорвать контракт с нашим штатным геологом, месторождение всё равно дадут разведанное.

Координатор скрыл довольную улыбку. Именно к этому повороту он и вёл. Что ж, теперь у него гарантированно есть как минимум один сторонник.

— Но до истечения моего контракта осталось два года! — воскликнул геолог, невзрачный и донельзя худой мужчина болезненного вида. — Вы должны

будете выплатить мне неустойку! — Он беспокойно заозирался, ловя на себе мрачные взгляды шахтёров: — Я вынужден напомнить, что даже на первично разведанном месторождении вам всё равно не обойтись без геолога! Иначе вы неизбежно потеряете КПД шахты...

— Ничего, этим займётся автоматика! — успокоил его руководитель. — А с её настройкой я как-нибудь справлюсь сам, чай, не первый год на шахтах. Зато аренда разведывательного зонда — удовольствие недешёвое, откажемся от него — какая-никакая экономия. Зачем он нам, если СГР заранее всё проверит? И небесплатно опять же!

Испуганный геолог беспомощно переводил взгляд с одного шахтёра на другого, ища поддержки хотя бы у кого-нибудь, но везде встречал лишь молчаливый приговор. Кто-то виновато хлопнул его по плечу, мол, что поделать, приятель, кризис. Координатор выждал ещё несколько секунд, после чего решил, что аудитория созрела достаточно.

— Господа, если позволите, я могу предложить выход из сложившейся ситуации... — Прядь волос снова упала ему на лицо, и координатор недовольным движением заправил её за ухо. Он выдержал театральную паузу, чтобы усилить эффект.

В небольшом помещении воцарилась тишина, и все взгляды обратились на координатора.

— Румм, давай уже, выкладывай, не томи! — Дрин упер руки в бока.

— Аренда разведывательного зонда истекает через четыре дня, — координатор старался говорить спокойно, убедительным тоном, всем своим видом выражая абсолютную уверенность в своих словах. Он даже вытащил своё тучное тело из кресла и теперь стоял, обводя взглядом шахтёров. — Аренда транспортника — через пять. Шахту мы можем привести в походное положение к завтрашнему вечеру по времени

Земли. Иными словами, у нас есть два дня, в которые мы не несём никаких убытков, — он довольно улыбнулся.

— Ну и что? К чему ты клонишь? — Руководитель посмотрел на Координатора непонимающим взглядом.

— Я предлагаю прыгнуть в нейтральную систему и потратить эти два дня на разведку. Если нам повезёт, мы получим месторождение. Если нет — мы ничего не теряем, — осторожно сказал Румм.

— Угу, кроме головы на плечах! — Руководитель легонько хлопнул себя пальцами по лбу для убедительности. — Захотелось стать

паучьим завтраком?

Шахтёры зашумели.

— Минуту, господа! — поднял руки координатор. — Позвольте мне закончить. Да, по сообщениям военных, активность Инсов в близлежащих к пространству Содружества системах возросла. Но вот что интересно! — Он снова уселся в кресло и забегал пальцами по сенсорам:

— Вот, вы видите сводку боёв за последнюю неделю. Обратите внимание на систему Процион. Ни одного столкновения. Я проверил и более ранние данные. За месяц там не было ничего, нет даже упоминаний о следах Инсов. И это

вполне логично, ближайшая к Проциону система — Сириус, там стоит мощный гарнизон, прикрывающий Находку. Паукам нет смысла соваться к Проциону, так как эту систему военные будут проверять в первую очередь. Поэтому там и нет никаких сражений. До гибели Тринадцатого там работали несколько крупных шахтёрских компаний под охраной военных. Сейчас их места, я уверен, занимают или уже заняли свободные шахтёры. Такие же партии, как и мы.

— Доказательств смерти Командующего так и не нашли! — заметил Дрин. — И я согласен с военными, что факт его гибели не

доказан. Кстати, Патруль не даст нам разрешение на работы в Проционе.

— Доказан — не доказан, какая разница! — поморщился координатор. — Наша армия состоит из детей, которые готовы чуть ли не молиться на Древних, уподобляясь первобытным религиозным фанатикам. Они совершенно по-детски не могут смириться с потерей и с перепуга устроили перестраховку. Спрашивается, что конкретно изменилось в обстановке с тех пор? Я тщательно анализировал сводки и могу уверенно сказать — ничего! А обтекаемой формулировкой «военная тайна» можно оправдать некую сумятицу и нерешительность

военных. Я предлагаю не ставить Патруль в курс дела. Ничего, вот увидите, скоро военные успокоятся и всё вернётся на круги своя. Вон, Дэльфи уже три тысячи лет живут в состоянии войны, и это не мешает им иметь объём контролируемого пространства, вдвое превышающий жизненно необходимое!

— Подожди! — остановил его Дрин. — При чём тут русалки? У них флот поболее нашего будет, пусть делают, что хотят. Лично я не хочу угодить Инсам в лапы и не полезу никуда без Патруля.

Кто-то из шахтёров поддержал Дрина, и начался шум. Люди спорили, высказывая разные мнения.

Ситуация не была однозначной: с одной стороны, все понимали, что риск велик, с другой — надо было зарабатывать на жизнь, и армейские, и особенно финансовые, сводки были в пользу доводов Румма. Координатор мысленно покачал головой. Что за идиотизм! Устроили болтовню, теперь будут час пережёвывать, тратя драгоценное время, и в результате так ни к чему и не придут. Он в который раз с сожалением вспомнил о старом добром времени Корпорации, когда указания начальства не обсуждались и ни у кого никогда не возникало лишних сомнений. Однако ему нужна поддержка, в одиночку не

переубедить два десятка работяг, не отягощённых мозгами и воображением. Это стадо нужно во что бы то ни стало склонить на свою сторону. Ему до смерти надоело месяцами торчать на задворках Солнечной системы, где уже давным-давно всё вылизано подчистую, и выгрызать жалкие крохи из дальних астероидов.

Румм упёрся взглядом в геолога. Ну, и что ты молчишь? Давай, выскажись в мою пользу, это и в твоих интересах, тряпка! Ты же первый останешься без работы, идиот! Уж кому, как ни тебе, знать, что я дело говорю. Мы можем прилично заработать, причём быстро

и без особых усилий! Но геолог особой решительностью не отличался, или, возможно, от страха перед нависшим увольнением у него совсем отключились мозги. Ладно, пока надо действовать самому, потом до этого размазни дойдёт и он выскажется, деваться ему всё равно некуда. Координатор перевёл взгляд на шахтёров и покачал головой.

— Почему вы не хотите принять очевидное?! Да нет там никаких Инсов! — Румм посмотрел на руководителя и показательно закатил глаза вверх. — Ты умеешь читать, Карс? Я же показываю АРМЕЙСКИЕ сводки! Никакой активности за месяц! — Координатор обернулся к

шахтёрам: — Никакой, понимаете?!
Военные просто
перестраховываются. Уверяю вас,
пока одни боятся и не хотят думать
головой, другие уже добывают
вольфрам в системе Проциона! Мы
должны принять решение! У нас есть
два дня, сообщим Патрулю, что
сворачиваем шахту и идём на
Находку, сами прыгнем к Проциону.
Если ничего не находим, то
возвращаемся. Только все мы
прекрасно понимаем, что найдём.
Система разрабатывается совсем
недавно, горнорудные компании
нажили миллионы на проционском
вольфраме. А сейчас там пусто! И
это наш шанс, другого такого не

будет!

— Тайком от всех лететь в нейтральную систему?! Без прикрытия! — Руководитель Карс даже опешил. Похоже, такого поворота на собрании он не ожидал. — Да это бред! Я не пойду на такой риск, я отвечаю за жизни людей!

— Это да, рискованно как-то... — поддержал Карса кто-то из шахтёров.

— С патрульными ещё куда ни шло, они предупредить смогут в случае чего, чтоб успеть ноги унести...

— И что ты предлагаешь? — Румм перебил шахтёра и посмотрел

на руководителя. — Сидеть тут без дела и всё глубже влезать в долги? За людей ты отвечаешь, значит? А чем эти люди будут кормить своих детей, ты подумал? Или ты хочешь, чтобы их дети пошли в армию в поисках лучшей жизни?

— Заткнись, Румм! — оборвал координатора один из шахтёров. — Мой сынишка служит во флоте! Что ты несёшь? Хочешь сказать, что он пошёл туда от плохой жизни? Может, нам вообще распустить армию и сдаться паукам на обед?

— Да нет, как ты мог такое подумать! — пошёл на попятную Румм, мысленно ругая себя: надо быть осторожнее в высказываниях,

он слишком увлёкся и чуть всё не испортил. — Я глубоко уважаю твоего сына и наши Вооружённые Силы, благодаря которым Содружество может выживать в этой чёртовой войне! Я говорю о другом! Ведь твой сын пошёл во флот добровольно, Нимм? Ответь мне?

— Естественно! — потрянул головой шахтёр. — И мы с Шенни уважаем его решение и гордимся им!

— Вот именно! — Координатор воздел палец к потолку. — Добровольно! У наших детей должен быть выбор! Перед ними должно быть множество путей! А чем больше у родителей кредитных обязательств, тем меньше перспектив у детей! Или

я не прав? Или кому-то из здесь присутствующих не нужны деньги?! Я предлагаю вам воспользоваться редчайшей возможностью, пока таковая представилась! Прочион — богатая система, нам не придётся тратить на поиски даже двух дней, я прав, господин геолог? — Румм выделил вопрос голосом, и взгляды присутствующих упёрлись в тщедушного человечка. Координатор ухмыльнулся про себя. Теперь тебе точно никуда не деться, придётся говорить. Ну, давай, ничтожество, удиви меня и заодно всех остальных. Должен же у тебя быть хоть какой-то мозг! Или ты мечтаешь встать на очередь в Департаменте подбора

кадров?

— Ну... м-мм... теоретически вы правы, координатор... — промямлил геолог. — Процион — очень перспективная система, её разработка началась сравнительно недавно, и потенциально мы можем найти там богатые месторождения, тем более что карты добычи разведанных астероидных скоплений уже известны...

— Ерунда это! — вмешался руководитель. — Сколько мы просидим на чужом месте? Как только осадное положение снимут, компании вернутся туда и вышвырнут нас, как нашкодивших детей! Так можно под суд угодить!

Несколько голосов из толпы поддержали Карса, и геолог затих, его глаза испуганно забежали по всему собранию. Координатор мысленно скривился. Ладно, с паршивой овцы хоть шерсти клок. Он не любил этот новый государственный язык, но в данном контексте пословица была кстати.

— Нам не обязательно разворачиваться на чужих месторождениях! — Румм ткнул рукой в сторону геолога. — Система богата ресурсами, а мы имеем своего геолога с модулем! Отыщем месторождение, не нанесённое на карту! В крайнем случае, начнём разработку на самом краю известных

астероидных скоплений, если что, скажем, что произошла ошибка вследствие устаревших картографических данных. И вообще, пока мы спорим, время идёт! Я уверен, что там сейчас уже полно свободных партий, и они зарабатывают, пользуясь удачным случаем, пока мы тут обсуждаем элементарные вещи!

— Нет, Румм! — отрезал Каре. — Это афера! Ещё не хватало нам заниматься воровством! И я повторяю, лететь без Патруля в нейтральную систему слишком опасно!

Обсуждение вспыхнуло с новой силой. Румм отметил, что его идею

поддерживают многие, но определённые сомнения не дают людям уверенности в правоте его слов.

— Причём тут воровство, Карс?! — воскликнул Румм. — Я же сказал, у нас есть геолог, модуль и два дня! Мы найдём себе свой ресурс, а если не найдём — вернёмся! Мы ничего не теряем! — Он вновь окинул шахтёров взглядом: — Ничего! Кроме расходов на топливо, но это не самая большая потеря! Зато, подумайте сами, сколько мы выигрываем в случае удачи! Закрепим за собой новое богатое месторождение, получим выгодные контракты, сможем

обновить оборудование!

— Страшновато без Патруля всё же... — протянул Дрин.

— Система безопасна! — торопливо перебил его координатор. — Все прекрасно видели сводки. Если откроем перспективные разработки, первым делом закупим станцию дальнего обнаружения. Пусть самую маломощную, но в случае чего времени хватит, чтобы унести ноги.

— И бросить оборудование? — опешил Карс — Да ты с ума сошёл! Это всё, что у нас есть, забыл, сколько лет мы вкалывали, чтобы заполучить всё это?!

Собрание забурило. Шахтёры

наперебой высказывали своё мнение, возникали споры по поводу различных нюансов. Румм болезненно скривился. Похоже, его план не удался. Общие настроения всё более склонялись к позиции руководителя. «Жаль, — подумал Румм, — а могли бы быстро и много заработать. Когда теперь удастся найти хорошую жилу — одной космической радиации известно. Из-за ограничений, введённых военными, придётся пару месяцев сидеть без денег. А потом вновь болтаться в космосе на каком-нибудь куске камня, вдали от жизни и цивилизации. И всё из-за трусливой нерешительности этого безмозглого

стада баранов». Ему до тошноты надоело пахать на астероидах, ночами всё чаще снились прежние времена — роскошная жизнь, большие зарплаты и кольцо сотрудника ДППЗ, открывавшее любые двери и закрывавшее любые рты. Как давно это было...

— Э-ээ... господа... м-мм...
позвольте минуту внимания...

Румм понял, что геолог мямлит эту фразу себе под нос уже добрых минут пять. Что, высказаться захотелось? Координатор усмехнулся. Раньше надо было, хотя, что может сказать столь бесхребетное существо? Наивно было думать, что этот слизняк сможет оказать

ощутимую поддержку.

— Вы что-то хотите сказать, господин геолог? — громко спросил координатор, привлекая всеобщее внимание. — Желаете изложить свою точку зрения?

Он с издевкой посмотрел на болезненное лицо геолога, от волнения ставшее ещё более бледным. А что, пусть выскажется. Раз инициатива Румма окончилась провалом, пусть последний акцент будет сделан на словах геолога. Тогда можно будет изменить свою позицию, признав правоту руководителя, и высказаться против этого слизняка, выставив его виноватым. И первым потребовать

разрыва контракта с ним. Неплохой вариант. Это позволит сгладить негатив, если он появился в коллективе по отношению к Румму.

— Господа, минуту внимания! — Координатор призвал к тишине присутствующих. — Говорите, господин геолог, будьте добры!

— Э-м-м... — тут же замялся геолог. — Я... в общем...

Румм сдержал брезгливую гримасу. Одноклеточное. Сейчас ты ответишь за свои подстрекательства, аферист. Только сделай усилие, скажи хоть что-нибудь, не задохнись от нерешительности.

— Господа, я только хотел

сказать, что предложение господина координатора не лишено смысла, — еле слышным голосом залопотал геолог. Румм про себя довольно улыбнулся. Теперь есть куда отступить и есть кому за всё быть виноватым. Давай, скажи ещё пару фраз, этого будет достаточно. Дальше уже, как говорится, дело техники.

— Дело в том, — увидев, что его никто не перебивает, геолог немного осмелел, — что, как всем известно, на планете Находка в системе Сириуса найден гифтоний, появление которого связывают с некогда ударившим по планете метеоритным потоком. Но мало кому известно, что последняя научная

гипотеза предполагает, что путь этого метеоритного потока пролегал мимо системы Процион. Специалисты полагают, что окраинные фрагменты потока вполне могли отклониться от курса под воздействием гравитации системы Проциона. Существует мнение, что некоторые скопления астероидов, находящиеся в самом дальнем секторе системы, могли попасть под воздействие этих фрагментов. Таким образом, не исключено наличие на астероидах гифтония в небольших количествах. Одно время СГР даже разрабатывало план исследовательской экспедиции в тот сектор, но в связи с обострившимся

военным положением и недостаточностью данных эти планы были заморожены... поэтому... я хотел сказать...

Румм пару секунд пытался оправиться от неожиданности. Вот это да! Кто бы мог подумать, что это ничтожество придаст собранию такой неожиданный поворот. Надо было срочно брать ход событий в свои руки.

— То есть вы хотите сказать, что у нас есть шансы найти там гифтоний?! — воскликнул Румм.

— Э-ээ... м-мм... ну... в общем, да, — выдавил из себя геолог, — небольшие, конечно...

Собрание буквально взорвалось

эмоциями. Но координатор уже не слушал, о чём кричали голоса вокруг. Гифтоний! Если им посчастливится найти хоть сотню килограмм...

— Это ничего не значит! — Карс пытался перекричать толпу. — Это лишь гипотеза, СГР не зря отказалась от разведки! Соваться на самый дальний край нейтральной системы безумие! Даже с охраной!

Румм поднял руки, призывая собрание к тишине, однако сделать это было не так просто. Но координатора было не остановить, перед его глазами уже стояли огромные суммы кредитов.

— Нам не нужна охрана! — громко заявил Румм. — Мы прыгнем

сразу в нужный сектор. Там можно
уйти в гипер практически
мгновенно, мы всегда успеем
скрыться! Мы обшарим столько
астероидов, сколько сможем, потом
соберём собрание и примем
решение. Но если мы найдём
гифтоний, работать нам уже никогда
не придётся. Правительство выкупит
права за огромные деньги и с
пожизненной рентой!

Вновь поднялся шум, и
координатор замолчал. Он уже не
сомневался в успехе, мало кто из
шахтёров захочет отказаться от такого
шанса, да ещё когда риск минимален.

— Это слишком опасно! —
кричал Карс, но его слова

практически полностью утонули во всеобщем шуме. — Я не позволю рисковать жизнями людей!

— А вот это уже решать не тебе, — улыбнулся Румм. — Это прерогатива собрания, у нас демократия, времена Корпорации прошли десять лет назад. — Он устало добавил: — И сколько раз повторять: система безопасна, читайте сводки!

Старый грузовик, давно требовавший если не списания на лом, то капитальной модернизации уж точно, вышел из гиперпрыжка несколько в стороне от расчётной

точки, и геологической партии пришлось ещё четыре часа тащиться на маршевых двигателях к запланированному сектору системы. Румм оказался прав: они оказались далеко не первыми, кто рискнул обжить покинутые официальными структурами разработки. Сенсоры зафиксировали с десятков развёрнутых шахт и не меньше сотни заякоренных на орбитах близлежащих к ним планет грузовых накопительных модулей. Видно было, что шахтёрские партии не стремились привлечь к себе внимание военных, справедливо опасаясь быть выдворенными из системы, и пытались накопить как

можно больше руды, чтобы потом вывезти всё разом.

— Вольфрам, Солнцем клянусь! — Координатор пробежался руками по сенсорам, и на обзорном экране возникло увеличенное изображение планеты, в астероидном поясе которой расположились сразу три шахты.

Он ткнул пальцем в нужный участок экрана, и выбранный участок увеличился в размерах. На картинке пара буксиров тянула к ближней орбите планеты большую связку контейнеров. Румм посмотрел на геолога:

— Что скажете, господин Лерт?
Весь состав партии собрался в

рубке сразу после выхода из гипера, и теперь от нечего делать шахтёры изучали обстановку в системе. Люди негромко переговаривались между собой, обсуждая перспективы. Информация о том, что они тут не одни, подняла всем настроение и развеяла последние сомнения даже у скептически настроенных шахтёров. Лишь руководитель Карс упорно молчал. За двое суток, прошедших после собрания партии, закончившегося принятием решения о полёте в систему Проциона, он не сказал Румму ни одного слова. Даже сейчас он демонстративно молчал, всем своим видом демонстрируя несогласие с общей позицией.

— Э-м-м... ну... — Как всегда проблеял геолог, — нам туда! — он указал в точку, куда был проложен курс их корабля.

Координатор мысленно вздохнул. Ну надо же, какой идиот...

— В смысле, я хотел сказать, что, как все могут видеть, место нашего назначения максимально удалено от центра системы, — поспешно поправился геолог. — И там нет никакой активности. Нам никто не создаст конкуренцию. Через час я смогу начать работу, к обеду будут готовы первые данные.

Геолог дело своё знал. Едва грузовик достиг астероидного скопления и погасил ход, Лерт уже

был на борту геолого-разведывательного модуля. Обедать не пришлось, спустя полчаса геолог вышел на связь.

— Вы нашли гифтоний, Лерт?! — Координатор чуть не подпрыгнул, увидев на экране системы связи бледное лицо геолога. Разговоры мгновенно стихли, и даже Карс с нескрываемым волнением смотрел на экран.

— Ну... м-мм... нет, но... — геолог мгновенно смутился, но всё же взял себя в руки. — Первичная разведка только этого скопления займёт более суток, а тщательное исследование потребует больше недели... но... просто я подумал... э-

э... может быть...

— О чём ещё вы подумали, Лерт? — поторопил координатор.

— Я как раз хотел сказать... я только что обнаружил вольфрам... очень богатый астероид... и ещё есть иридий... правда, поменьше, но по сравнению с обжитыми системами всё равно много... — оправдывался геолог, — я подумал,... может быть... будет иметь смысл... э-э...

— Развернуть шахту и начать разработку вольфрама, — закончил за него Румм. — Давайте координаты, Лерт, и продолжайте свою работу. Собрание партии примет решение.

Геолог сбивчиво пробормотал

извинения и отключился.

Шахту развернули в рекордные сроки. Работали сразу всеми сменами ночь напролёт, в результате к утру цикл был запущен. Настроение у всех было приподнятое, и Румм чувствовал, что его авторитет значительно возрос. Возможно, на следующих выборах у партии будет новый руководитель. Видимо, Карс тоже почувствовал это, потому что хоть и молчал, но работал не меньше остальных. Зато после начала работ он остался на борту грузовика, занявшись подготовкой грузовых накопителей к приёму

руды.

К началу вторых суток никто уже не собирался оставлять систему. Карс не покидал грузовик, молчаливо признав тем самым своё поражение, и Румм всецело хозяйничал на центральном посту управления шахтой. Таких богатых разработок партии не попадалось уже больше двух лет, и воодушевлённые перспективами люди работали качественно и споро. Реальной занятости у координатора пока не было, и он лениво прислушивался к голосу сидящего рядом дежурного радиста. Тот установил связь с одной из геологических партий в центре

системы и беззлобно переругивался с их узлом связи. Румм прикинул, что даже если геолог и не найдёт гифтоний, их заработки могут быть очень приличными. Надо только просидеть здесь достаточно долго. Он понимал, что Карс рано или поздно вновь затянет свою песню об опасностях, поэтому решил заранее подготовить свои позиции. В общем-то, основным его доводом будет прогноз прибыли, исходя из максимально возможного объёма разработок. Деньги будут мощным аргументом для шахтёров, вопрос лишь в том, когда у самых нерешительных начнут сдавать нервы под воздействием брюзжания Карса.

Румм закрыл глаза, вспоминая прошлое. Корпорация была великой структурой. В те времена подобных проблем не существовало. Морализатор — вот волшебная палочка дисциплины. Можно было бы разом решить проблемы и безопасности, и подчинения, и... да любую проблему! И как только Великий Аугусто допустил появление Древних? Почему не уничтожил их ещё тогда, тысячу лет назад! Координатор пожал плечами. Он бы такой ошибки не допустил никогда. Ладно, что теперь переживать пережитое. Румм прикрикнул на радиста, призывая его к несению службы вместо пустой

болтовни, и потребовал связь с геологом. Стоит подгонять этого слизняка почаще, чтобы работал поактивнее. Всё-таки вольфрам с иридием — хорошо, но не есть кардинальное решение проблемы. Гифтоний — вот что могло обеспечить безбедную жизнь, и она, пожалуй, будет даже поинтереснее, чем тогда...

Восьмёрка рыжих кораблей появилась, из ниоткуда, настолько неожиданно, что в первую секунду Румм просто не поверил своим глазам. Один из пауков произвёл залп, и изображение Лерта пропало с голограммы системы связи. В следующее мгновение картинка

грузовика на обзорном экране сменилась огромным огненным пузырем. Разлетающиеся от взрыва обломки и сгустки раскалённого газа ударили по шахте. Сооружение содрогнулось, взвыла сирена, оповещающая о повреждении внешней обшивки.

Первым опомнился радист. Его пальцы судорожно забегали по сенсорам, включая сигнал бедствия, и он закричал, срывая голос:

— Нападение! Всем, кто меня слышит! Пауки в системе, нас атакуют! Срочно нужна помощь! Помогите...

Новый удар сотряс шахту, выводя из строя электронику. Центральный

пост погрузился в темноту, на короткий миг наступила тишина. Потом автоматически включилась система аварийного жизнеобеспечения. Вспыхнул тусклый красный свет, вновь завопила сирена тревоги.

— Система связи не работает! — закричал радист, вскакивая с кресла. Координатор, словно во сне, окинул взглядом помещение. Обзорные экраны были мертвы, управление шахтой не работало, лишь панель аварийной системы переливалась всевозможными индикаторами тревоги. Сооружение потряс третий удар. Сигнал тревоги взвыл новыми

нотами, возвещая о нарушении герметичности шахты. Радист бросился к двери.

— Надо открыть двери вручную! Там люди! Надо впустить их! — он возился с рукоятью аварийного открытия дверей. — Что ты стоишь, Румм? — радист оглянулся на координатора. — Помоги мне!

Румм не сдвинулся с места. В этот момент рукоять поддалась, и дверь распахнулась. Сразу же стали слышны крики и грохот.

— Сюда! — закричал радист. — Скорее!!!

Несколько человек вбежали внутрь, последним, припадая на ногу, торопливо захромал Дрин. Едва

оказавшись внутри, он принялся закрывать дверь.

— Закрываем! Быстрее! — Штанина его комбинезона была насквозь пропитана кровью. — Там больше никого не осталось!

Дверь захлопнули, и Дринн потянулся к рычагу запоров. В следующее мгновение раздался взрыв, и часть стены вместе с дверью и стоящими около неё людьми растворилась в волне огня. Огненное варево сникло, и в оплавленную дыру хлынули огромные, затянутые в рыжую броню пауки. Вслед за ними в помещение вошли две маленькие, словно детские, фигуры в зелёных скафандрах. Они с любопытством

смотрели на застывшего координатора.

Румм вышел из оцепенения и бросился ниц, распростершись по полу, и забился в истеричном крике:

— Нет! Не убивайте меня! Пожалуйста! Только не убивайте!

ГЛАВА ВТОРАЯ

СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ

ЧЕТВЁРТОГО

Четвёртый шёл к лифтовой площадке по длинному коридору Аналитического центра Содружества, именно так теперь назывался бывший Медицинский уровень Роса, и машинально отвечал на многочисленные приветствия. Люди замечали его могучую рослую фигуру и, приветливо улыбаясь, показывали ладонь. Древних в Содружестве знал в лицо даже

ребёнок, но высокого гиганта безошибочно узнавали издалека и в режиме активированного гермошлема. В коридоре было оживлённо, и Четвёртый старался держаться поближе к стене, чтобы не загораживать дорогу пролетающим транспортным гравиплатформам. В Центре, как всегда, ни на минуту не затихая, кипела жизнь, следуя раз и навсегда заведенному ещё два тысячелетия назад принципу четырёх смен.

Круглосуточно функционировали различные исследовательские и производственные лаборатории, вычислительные центры, пункты синтеза веществ, испытательные

мини-полигоны и ещё целое множество так необходимых яйцеголовым систем, о назначении которых Четвёртый знал лишь в самых общих чертах. Да, за прошедшие десять лет бункер изменился до неузнаваемости. Пожалуй, прежней осталась лишь география, да и то только в общих чертах. Он вспомнил, как чётко и быстро проходила модернизация Роса. Весь комплекс мероприятий, включая установку новейших систем защиты на поверхности, был завершён менее чем за полгода, а ведь это огромный фронт работ.

Во времена создания бункера подобная капитальная реконструкция

растянулась бы на несколько лет. Технологии за двадцать веков шагнули вперёд неизмеримо, это точно. И особенно приятно было сознавать, что в основе этой великой научной пирамиды одно из самых важных мест занимают кирпичи, заложенные его сыном. Считай, вся современная медицина, физика плазмы и высоких энергий и ещё масса всего обязаны ему в той или иной степени своим сегодняшним прогрессом. При мыслях о сыне Четвёртого всегда переполняла гордость. Сам он с детства в науках силен не был, одна мысль о каких-нибудь расчётах и графиках наводила на него жуткую тоску, вследствие

чего он ещё в юности принял решение пойти в армию. Четвёртый вспомнил, как на первом курсе мучился с лабораторными по физике, в которых не понимал ничего, поэтому все работы за него делал товарищ, а за него он, в свою очередь, ходил в караулы. Как давно это было... Но в памяти сохранился образ старого преподавателя, седого ворчливого старичка, постоянно корившего курсанта Серебрякова: «Вы и физика несопоставимы, молодой человек! Можете смело держаться от науки подальше, для неё вы абсолютно бесполезны!» Высокий воин улыбнулся. Выходит, некоторым образом он всё же

оказался для науки полезен. Отчитывать этот самый образ, в очередной раз нарушающий строжайший график лечения, Четвёртый и направлялся в данный момент.

— Андрей, где ты находишься? — Четвёртый вызвал сына по спецканалу.

— Я у себя в кабинете, папа! — весело отозвался сын. — Что-то срочное?

— Нам надо поговорить, — заявил Четвёртый. — Никуда не уходи, я сейчас буду у тебя.

— Конечно, папа!

Четвёртый недовольно покачал головой, зашёл в лифт и нажал на

сенсор научного уровня. Лифт бесшумно скользнул вверх. Спустя четыре минуты он уже входил в подуровень второго пропускного пункта, где и застал сына, уже облачённого в скафандр высшей степени защиты. Учёный стоял в углу и о чём-то негромко спорил с Мэг, которая была в этом помещении единственным человеком, не затынутым в скафандр.

— Экспедиция готова к выходу, как я вижу, — Четвёртый мельком окинул взглядом полтора десятка человек, проводящих последнюю проверку снаряжения и многочисленного научного оборудования. Одно из стоящих на

пилонах научных судов было полностью подготовлено к старту. — Я как раз вовремя.

— Папа! — укоризненно покачал головой учёный. — Мы же договаривались встретиться у меня в кабинете! Как ты здесь оказался?

— По оперативной необходимости, — отрезал Четвёртый. — И судя по всему, я очень удачно зашёл.

— Знаю я эту твою оперативную необходимость! — отмахнулся сын. — Вот она стоит, — он указал на Мэг. — Это ведь она тебя вызвала? Вы тут все заодно!

— Не понимаю, о чём ты! — невозмутимо соврал Четвёртый. —

Лучше объясни мне, что ты тут делаешь?

— Я пришёл проверить готовность важной экспедиции! — заявил учёный.

— А скафандр надел для солидности? — издевательским тоном осведомился Четвёртый.

— Я собирался прогуляться по поверхности минут семьдесят, — укорил отца учёный. — Мне предписаны ежедневные прогулки со сменой обстановки, ты же сам настаивал на соблюдении режима!

— Да врёт он всё! — не выдержала Мэг. — Андрей Иванович, Дэльфи на севере нашли что-то серьёзное под водой, какая-то

энергетическая аномалия, у них половина электроники вырубилась. Вот он туда и собрался! А через два часа сеанс лечения надо начинать!

Серебряков-младший обречённо закатил глаза, мол, сейчас начнётся. И «сейчас» действительно началось.

— Ты собрался пропустить регенератор?! — взвился Четвёртый. — Андрей, что за ребячество! Ты прекрасно знаешь, как много от тебя зависит! У тебя нет такого права — решать, пропускать курс лечения или нет. Ты — достояние Содружества, и мой долг сохранить тебя для человечества, между прочим. И что ещё тебе взбрело на ум? Лезть под воду в

опасную зону?! А где охрана? — он демонстративно оглядел помещение. — Ты что, смерти моей хочешь? — Возмущённый отец решительно потрянул головой:

— Так, Андрей Андреевич, сдавайте снаряжение! Вы никуда не летите.

— Папа, послушай! — учёный терпеливо дождался окончания отцовского монолога. — Это очень важная находка. Пойми, мне необходимо там присутствовать лично. Вблизи этого неизвестного образования телеметрия сбоит, и сюда приходят лишь разрозненные обрывки информации. Системы Дэльфи отказывают в

непосредственной близости от этой субстанции, достойнейший Ииаао не запросил бы помощи по пустякам, ты прекрасно знаешь, насколько хорошо они экипированы. Он предполагает открытие новой жизненной формы энергетического характера! Я давно уже должен быть там, только так я смогу своевременно влиять на ситуацию!

— Ещё не хватало, чтобы там у тебя вместе с системами Дэльфи отказали мозги! — возмутился Четвёртый. — Не пущу, и не надейся!

Серебряков-младший устало вздохнул.

— Папа, перестань капризничать. Это важная

межгосударственная экспедиция. Моё присутствие там необходимо. Более того, оно неизбежно. Мне что, обязательно инициировать собрание Совета по этому поводу? Мы сейчас лишь зря тратим время и подводим Дэльфи, а ведь они добровольно помогают нам в очистке Мирового океана! Их помощь в буквальном смысле неоценима, и тебе это известно!

— И что, пятнадцать человек решат подводную проблему, которая не по зубам сотне русалок? — не сдавался Четвёртый. — Или ты собрался всё сделать лично?

Учёный улыбнулся.

— Это — последняя группа, мы

везём высокоточное оборудование. На месте находки уже развёрнут передвижной исследовательский центр, на данный момент там работает порядка трёхсот человек, не считая дэльфийской экспедиции. Это действительно из ряда вон выходящее событие, я обязан там быть, и желательно поскорее.

— А что с лечением? Или ты забыл договорённости с медиками? — Четвёртый привёл последний аргумент: — Хочешь потерять сознание прямо посреди своей межгосударственной экспедиции?

— Папа! — Серебряков-младший покачал головой. — Не

забывай, что я сам врач. Я прекрасно понимаю свои возможности и трезво оцениваю последствия. Я обещаю, что после получения первичных данных в объёме, достаточном для начала анализа, пройду максимально углублённый сеанс лечения.

— Этого мало! — вмешалась Мэг. — Я настаиваю на двух неделях углублённых сеансов! Ежедневно!

— Одну неделю! — заявил учёный.

— Десять дней! — подытожил Четвёртый. — Всё, вопрос закрыт.

Он обернулся к Мэг.

— Машенька, проследи за исполнением самым тщательным образом. И держи меня каждый день

в курсе. — Он посмотрел на сына: — Если ты опять попытаешься нарушить график лечения, я запрю тебя в биорегенераторе навсегда!

— Хорошо-хорошо, договорились! — не стал протестовать сын. — Теперь уже я могу отправляться? Ждут только меня.

— Ничего, подождут ещё три минуты! — отрезал Четвёртый. — Я лечу с тобой.

— Папа! — изумился учёный. — Это-то ещё зачем?!

— Не думаешь же ты, что я оставлю без охраны четыреста разумных существ, находящихся в непосредственной близости от

возможно агрессивной
энергетической формы жизни? —
абсолютно серьёзно осведомился
Четвёртый.

Он тронул коммуникатор:

— Оперативный — Четвёртому!

— Оперативный дежурный на
связи! — немедленно отозвалась база
спецназа.

— Базе — боевая тревога!

Второму отряду — трёхминутная
готовность!

— Есть!

— Соедините меня со штабом
орбитального прикрытия!

Серебряков-младший в ужасе
схватился за голову и молча побрёл к
трапу корабля.

Четвёртый принял доклад от оперативного и удовлетворённо откинулся на спинку кресла. Серебряков-младший демонстративно посмотрел на обзорные экраны. Научное судно шло в сопровождении эскадрильи атмосферных истребителей, ещё две уже барражировали над районом назначения. Отряд спецназа давно умчался вперёд и только что доложил об окончании высадки и установлении контроля над сектором проведения исследований. Кроме того, на геостационарной орбите полк перехватчиков начал отработку

учебно-боевых вводных.

— Жениться тебе надо, барин, — тихо пробурчал Серебряков-младший и закрыл глаза.

— Женишься тут с вами, — моментально отреагировал Четвёртый. — Вы ж как дети малые, за вами глаз да глаз нужен.

Серебряков-младший предпочёл не спорить, трезво решив не навлекать на себя лишних проблем.

— Один Совет чего стоит, — поморщился отец. — Развели панику. Тоже мне, образец для подражания. Эти люди успокаивают Содружество, хотя сами нуждаются в спокойствии гораздо сильнее.

— Ты слишком строг к ним,

папа, — отозвался Серебряков-младший. — Не забывай, всё это сугубо мирные люди, большую часть своей жизни не сталкивавшиеся не то что с войной, для них пощёчина уже была пределом насилия. Они делают всё, что могут, и ты должен признать, что держатся они хорошо.

— В общем, да, — кивнул Четвёртый. — Нашу точку зрения они приняли, и даже сделали её официальной позицией Содружества. Но ты же видел сам, они в это не верят.

— Время покажет, — философски ответил учёный. — Алекс именно так бы и сказал.

— Он выберется, я в этом не

сомневаюсь, — уверенно заявил Четвёртый. — Он и не из таких передрыг вылезал. Я поверю в его смерть только тогда, когда увижу его труп.

— Согласен.

Как только пришло сообщение о пропаже «Русского», Четвёртый сразу вылетел к месту событий. К моменту прибытия там уже находился Савельев, координирующий поиски пропавшего флагмана. Ударная группировка перетряхнула половину космоса в той системе, но ни крейсера, ни следов его гибели найти так и не удалось. Флот Инсектората покинул систему практически сразу

после того, как обнаружил себя. Видимо, пауки рассчитывали атаковать Дэльфи или в разгар боя с эскадрой Мерхна, или сразу после. В любом случае их Владелец не стал губить понапрасну флот в бою с многократно превосходящими объединёнными силами союзников и в срочном порядке отвёл корабли из системы. Поэтому ничто не мешало проведению идентификации на месте предполагаемой засады. Но фрагментов гибели «Русского» не было найдено даже на субмолекулярном уровне. Совместная экспертная группа Содружества и Империи сделала однозначный вывод: никаких

свидетельств гибели флагмана не обнаружено. Но на закрытом собрании Совета, состоявшегося на следующий день, оказалось, что в гибель Командующего не верят только Древние. Совет, единогласно постановивший объявить Содружеству об отсутствии оснований считать Командующего погибшим, на самом деле не верил в его спасение, это было хорошо заметно. Четвёртого подобные пораженческие настроения немало удивляли. Конечно, наивность гражданских была объяснима, но всё равно, не стоило хоронить людей раньше времени. На войне случается всякое. Он вспомнил, сколько раз

бывало, что человека считали погибшим, потому что кто-то видел его смерть, а после он обнаруживался живым, а иногда даже и здоровым. А тут никто ничего не видел, и даже следов гибели не нашли. А ведь искали дэльфийские спасатели. Как можно в такой ситуации считать факт гибели доказанным, ему было решительно непонятно.

— Приближаемся, — прозвучал голос пилота. Четвёртый взглянул на карту и молча покачал головой.

— Планета настолько сильно изменилась? — перехватил его взгляд учёный. — Здесь раньше был архипелаг. Земля Франца-Иосифа,

кажется.

— Нет, — отрицательно кивнул отец. — Она была восточнее. Тут, скорее всего, был архипелаг Шпицберген.

— Хм... — Серебряков-младший даже не дотронулся до консоли, но рядом с картой открылся ещё один экран, изображающий древнюю карту Земли двухтысячелетней давности. — Ты прав. Мы как раз в этом месте.

Он с любопытством посмотрел на отца.

— Как ты определил? Ведь в твоё время рельеф был другой! Катастрофа вызвала сильнейшие сдвиги тектонических плит, все

острова ушли под воду, к тому же резкое потепление растопило полярные льды, уровень воды в Мировом океане значительно повысился. У нас холодных океанов не осталось, дельфины из экспедиции Дэльфи плавают без термозащиты, а ведь раньше тут были сплошные льды! И вдруг ты так хорошо сориентировался, это как так?

Четвёртый укоризненно поглядел на сына.

— Ты бы лучше поменьше напрягал эти свои мозговые клетки, которыми ты управляешься с электроникой, когда есть возможность нажать на кнопки

руками! — сердито проворчал он. —
Зачем лишний раз перетруждаешься?
Учти, если придётся, я лично буду
сидеть с тобой в регенераторе!

Серебряков-младший весело
отмахнулся.

— С тебя станется! Не
беспокойся, папа, эта мелочь ни на
что не повлияет. Я нахожусь в трёх
вычислительных емкостях
одновременно, так что такой
нагрузки, — он кивнул на
развёрнутую голограмму, — я даже
не почувствую!

— По моим данным, не в трёх, а
в одиннадцати, — спокойно
отпарировал Четвёртый, — две из
которых в пространстве Дэльфи. —

Серебряков-младший срочно заинтересовался изображением воды, приближающейся к корпусу снижающегося судна. — Юн ты ещё, чтобы отца обманывать!

— Папа, ты не ответил на вопрос. Это не вежливо! — попробовал уйти в сторону учёный.

— И не пытайся заговаривать мне зубы! — не унимался Четвёртый. Серебряков-младший покорно вздохнул, признавая своё поражение, и посмотрел на отца виноватым взглядом. Мимо их судна беззвучно пронеслось звено истребителей, и Четвёртый проследил взглядом скользящие по поверхности воды хищные тени:

— Юго-восточнее отсюда был остров в те времена. Новая Земля назывался. Там был один из основных наших ядерных полигонов, одно время мне приходилось там часто бывать по службе. Вот и запомнилось место на карте, хоть теперь до ближайшей суши пару тысяч километров.

Судно плавно вошло в воду и начало погружение. Члены экспедиции принялись готовиться к выходу, и в салоне поднялась деловая суeta. Несколько человек направилось в трюм — к технике и оборудованию. Серебряков-младший встал с кресла.

— Папа, мне надо заняться

работой. Я понимаю, что ты заботишься о безопасности всех нас, но давай договоримся сразу: ты вмешиваешься только в случае экстренной ситуации, во всех иных случаях, если нам потребуется ваша помощь, я тебя вызову сам. Не мешай работе, хорошо?

— За кого ты меня принимаешь? — обиженно заявил Четвёртый и, не дожидаясь ответа на этот риторический вопрос, гордо направился в шлюзовой отсек.

Место обнаружения загадочной формы жизни располагалось на глубине девятисот метров и

представляло собой часть вершины подводной горы, некогда бывшей сушей и погрузившейся в море в результате смещения тектонического массива, вызванного Катастрофой. В настоящий момент всё водное пространство вокруг вершины было заполнено всевозможными научными агрегатами, осветительными установками, подводными аппаратами, людьми в скафандрах и сотрудниками дэльфийской научной экспедиции. Среди этого нагромождения техники, зависшей в толще воды в состоянии нулевой плавучести, бодро носились дельфины. Серебряков-младший вышел из шлюза судна и запустил

двигатели скафандра в подводном режиме. Далеко плыть не пришлось, его прибытия ожидали уже давно, и пилот постарался подойти как можно ближе к энергетическому пузырю, окутывающему штаб экспедиции. Внутри энергощита всё было заполнено водой. Так как вода являлась родной средой обитания для Дэльфи, то с самого начала людьми была принята именно такая форма подводных станций, являющихся совместными объектами. Это позволяло Дэльфи комфортно чувствовать себя в земном океане. Специалисты же Содружества имели на вооружении специально разработанное Серебряковым для

этих целей снаряжение, обеспечивающее уверенную работу на любых глубинах. Обмен приветствиями состоялся практически у порога, где Серебрякова-младшего уже встречало руководство экспедиции.

— Прошу вас, Андрей Андреевич, — академик Иинао жестом указал ему на огромный пульт управления, висящий прямо в центре сферы энергощита. — Случай прелюбопытнейший, надо заметить! К сожалению, ближе развернуть лаборатории невозможно — субстанция начинает похищать энергию, отчего становится сильнее, и её сопротивление усиливается.

Серебряков-младший подплыл к огромным экранам, выращенным, похоже, из медуз или чего-то очень похожего. Возле консолей управления зависло множество человеческих и дэльфийских специалистов. Эфир был плотно заполнен рабочими переговорами, и автоматика сама распределяла свободные каналы. Серебряков-младший подозрительно огляделся, но отца рядом не оказалось. Сразу по прибытии Четвёртый умчался к своим подчинённым. Вот уж кому сейчас не позавидуешь, мельком подумал учёный и сосредоточился на деле.

— Это место привлекло наше

внимание ещё месяц назад, — рассказывал Дэльфи, — как вы помните, именно этот район оказался весьма сложным для фагобактерии. Она оказалась совершенно бессильной перед заражением. Сегодня у нас, так сказать, дошли сюда руки. Но первая же группа, прибывшая в район, столкнулась с проблемой. Практически сразу же вышло из строя всё оборудование, с рабочими дельфинами пропала связь, их пришлось собирать по старинке — голосом.

Серебряков-младший взглянул на мониторы повнимательней. Действительно, операторы

дельфиных групп в настоящий момент не использовали устройства связи. Впрочем, речевое общение ничуть не затрудняло дело — дельфины, одни из первых прирученных тысячелетия назад народом Дэльфи домашних животных, прекрасно ориентировались по голосам своих хозяев. Учёный удовлетворённо кивнул. Это облегчает задачу.

— В данный момент уверенно можно сказать только то, что обнаруженная форма жизни представляет собой плотную студнеобразную субстанцию тёмно-зелёного цвета, активно поглощающую энергию, —

продолжал объяснять дэльфийский коллега. — Эта субстанция полностью покрывает собой участок горы, который и был нами локализован. Сбор информации серьёзно затруднён. Едва мы приближаемся к ней с какой-либо аппаратурой, как субстанция начинает поглощать её энергию, каким-то образом перенаправляя потоки. Аппаратура сразу же прекращает работу, а дальность действия субстанции возрастает.

Он жестом указал на одну из огромных сборок экранов, отображающую многочисленные научные выкладки и диаграммы.

— Но даже те параметры,

которые нам всё же удалось снять с безопасного расстояния, более чем любопытны! Вот, взгляните, коллега!

Группа учёных расступилась, пропуская руководителей ближе, и началось обсуждение. Через несколько минут Серебряков-младший сделал жест, прося тишины.

— Ситуация нестандартная, но всё же кое-что мы можем предпринять прямо сейчас. Я частично предвидел вероятность возникновения осложнений подобного характера, поэтому мы привезли с собой оборудование, которое будет подключено к питанию древним способом — по проводам.

Мы разместим источники питания в зоне недосягаемости субстанции и выдвинем к объекту приборы, соединённые с ними экранированным проводом. Возможно, это увеличит спектр наших возможностей. Всё необходимое уже разворачивают мои сотрудники.

— Интересное решение, — оценил кто-то из Дэльфи. — Полагаю, будет разумно осуществить доставку оборудования к исследуемому объекту силами наших специалистов. Мы задействуем дельфинов и будем выполнять все операции вручную, что позволит минимизировать энергопотери.

— Логично, — согласился Серебряков-младший. — Достойнейший Ииаао, насколько высока вероятность агрессивной реакции субстанции при достаточно близком приближении к ней специалистов?

— Сложно предугадать, — задумчиво ответил Дэльфи. — После неудачи первой группы мы стараемся держаться на безопасном расстоянии. Полагаю, такая вероятность может быть достаточно высока. Стоит продумать варианты экстренной эвакуации из зоны непосредственного контакта специалистов, подвергшихся нападению.

Серебряков-младший секунду подумал.

— Мы можем провести своего рода разведку обстановки силами наших военных, в настоящее время охраняющих этот сектор. Их снаряжение более приспособлено к всякого рода нештатным ситуациям.

Он вышел на связь с отцом.

— На связи, — коротко отозвался Четвёртый.

— Мне нужна твоя помощь, папа. Мы планируем подтянуть людей и оборудование поближе к горе, но не знаем, чего ожидать от этого зелёного студня, покрывающего её поверхность. Необходимо провести разведку.

— Задача? — осведомился

Четвёртый.

— Надо подойти к горе на максимально возможное расстояние. Этот студень высасывает энергию из окружающей среды, поэтому лучше всего двигаться вручную, щиты не включать, оружие без крайней необходимости не применять. На всё мероприятие не больше двадцати минут, связь осуществлять посредством проводного интерфейса, все необходимые элементы тебе уже доставляют.

Через десять минут небольшая группа спецназа, разматывающаяся за собой катушку с экранированным телефонным проводом, отправилась

к горе. Четвёртый возглавил её лично, на категоричное несогласие сына он только насмешливо хмыкнул. Спустя пять минут группа практически слилась с поверхностью горы. В эфире, замкнутом на телефонную линию, стояла тишина. В ответ на вопросительно-тревожные взгляды Серебряков-младший лишь пожал плечами.

— Господин Четвёртый не имеет обыкновения выходить на связь без веских на то причин, — объяснил он и, немного помолчав, добавил: — И ему никак не удаётся понять тот факт, что люди из-за этого иногда очень волнуются.

Он посмотрел на хронограф. До

истечения срока, выделенного на разведывательные мероприятия, оставалось ещё пять минут. Молчание затягивалось. Не пора ли посылать спасателей? Почему они медлят? С такого расстояния рассмотреть что-либо не удавалось, может, рискнуть и подать туда мощное освещение? Но использовать стандартную аппаратуру рискованно, субстанция может перенаправить энергию на себя, и это только усложнит ситуацию. Надо организовать осветительное оборудование, запитанное посредством проводов. Серебряков-младший начал быстро прорабатывать варианты спасения,

тут уже нельзя ошибиться, иначе кто будет спасать спасателей... Когда времени, отведённого на разведку, осталось меньше минуты, в эфире тихо щёлкнул звуковой индикатор телефонной линии, и экспедиция услышала голос Серебрякова-старшего.

— Андрей, время истекает. Мы так ничего не найдём, эти двери заросли сильно, конструкция старая, похоже, с противовзрывной защитой, темно слишком, большего сказать не могу. Может, освещение посерьёзнее дашь?

— Что? — опешил Серебряков-младший. — Какие двери? Где?

— Тут, где ж ещё, — Четвёртый

недовольно хмыкнул. — В гору ведёт широкая шахта, недлинная совсем. Так что делать дальше-то?

— Там же всё покрыто студнем! — воскликнул Учёный. — Как же вы прошли?

— Через что? — искренне удивился Четвёртый.

— Через студень! Как ты с ним справился?! — набросился на отца Серебряков-младший. — Мы к горе полдня подойти не можем!

— А что студень-то? — озадаченно ответил Четвёртый. — Ну, я его руками разгрёб, да и всё. А что?

Отошедшее от первого шока ученое собрание заговорило разом,

мгновенно забивая голосами эфир.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

МЕРХН

«Русский» на полном ходу влетел в искривление. Огромный шар тяжёлого крейсера был подобен горошине, упавшей в подёрнутую рябью вертикальную стену воды. Тринадцатый с интересом прислушался к ощущениям. Можно было с уверенностью сказать, что не происходило абсолютно ничего. Он посмотрел на индикаторное пространство корабельных систем. Кажется, некоторое оборудование

взяло выходной.

— Что с навигацией? — спросил он Алису, увлечённо терзающую сенсоры.

— Похоже, перенастраивается, — ответила она. — Я провожу первичную проверку, судя по всему, все системы в норме. Надо немного подождать.

В этот момент заработали обзорные экраны.

— Очень интересно, — Тринадцатый огляделся.

Со стороны задней полусферы всё ещё лениво трепыхалось искривление пространства, обозначающее точку перехода. Идущий сзади замыкающий корабль

эскадры Мерхна быстро нагонял крейсер. В ту же секунду искривление исчезло. Отставший Мерхн, продолжая набирать скорость, плавно обогнул «Русского» и умчался вслед своим собратям. Тринадцатый проводил его взглядом.

— Ого! — воскликнула Алиса. — Где это мы?

— Интересный вопрос.

Они находились на окраине небольшой звёздной системы, представлявшей собой крайне удивительное зрелище. Система имела сразу четыре солнца, и вроде бы на их орбитах даже имелись планеты, но точно сказать сразу было трудно. Чебурашка, у которого

любопытство вновь взяло верх над всем остальным, вследствие чего он пытался двумя глазами охватить изображения сразу всех экранов, издал удивлённый писк. Вся система была густо заполнена множеством различных кораблей всевозможных форм и размеров.

— Их здесь миллионы! — выдохнула Алиса. Мышонок присоединился к её мнению.

— Включи поле преломления! — сказал Тринадцатый. Пальцы Алисы сделали быстрое движение.

— Не работает! — она посмотрела на Алекса. — Система исправна, что-то блокирует

маскировку извне.

— Тогда подождём, — он пожал плечами. — Сделать сейчас мы можем совсем не много. Посмотрим, что будет дальше.

Система навигации выплеснула голограмму положения.

— Навигация заработала, — задумчиво произнесла Алиса, внимательно изучая новую информацию. — Мы в самом центре нашей галактики. Вот, смотри, — она увеличила изображение и выделила яркие отметки. — Это мы. Вот тут Солнце. Тут ближайшая система союзников. Мы ужасно далеко!

— А что за чёрное пятно рядом с нами?

— Это и есть центр галактики, Алекс. Огромная, сверхмассивная чёрная дыра массой порядка трёх миллионов солнц. Странно, что эта система не была поглощена её гравитацией... — Алиса замолчала, и Тринадцатый перевёл взгляд на обзорные экраны.

— Похоже, это домашний мир Мерхна. — Он с интересом разглядывал изображение: — Какой странный... — Он немного помолчал. — Мы считали те корабли, что видели раньше, тяжёлыми крейсерами, основной силой их флота. М-да.

Ранее известные корабли
Мерхна оказались самыми

небольшими единицами флота. Великое множество этой мелочи деловито сновало между средними, крупными, большими и совершенно колоссальными кораблями, неторопливо двигавшимися по своим маршрутам. Особенно велика была концентрация маленьких кораблей на окраинах системы, крупные корабли находились ближе к её центру. Судя по соотношению корпусов, некоторые из них достигали размеров крупного планетоида. Тринадцатый хмуро смотрел на бесчисленный флот. Атака самых маленьких кораблей Мерхна в небольших количествах уже была серьёзным испытанием для любой

расы, а тут многие миллионы кораблей. И наверняка среди более крупных кораблей есть боевые, обладающие гораздо большей мощностью. Вполне возможно, что сейчас на экранах они вообще видят перед собой исключительно военный флот. Он грустно качнул головой. Натиск таких сил отразить невозможно.

В этот момент заработал тактический анализатор, раскрывая перед Алексом голограмму системы.

— Не прошло и полгода, — он усмехнулся и принялся изучать обстановку. — Похоже, к нам гости. Или, если быть точнее, хозяева. Удивительно, что на нас не обращали

внимания так долго.

Алиса увеличила изображение на одном из экранов.

— Ты прав. Цель групповая, движется встречным курсом. Время до выхода на дистанцию удара двенадцать секунд. Он... — Алиса запнулась, — он огромный! Даже у пауков нет таких размеров!

Изображение на экране показывало неуклюжих очертаний махину, раз в пять превосходившую в размерах самый большой линкор Инсектората, плавно приближающуюся к человеческому крейсеру. Впереди неё на небольшом удалении уверенно шёл гораздо менее крупный корабль. Пожалуй, в

размерах даже несколько уступающий «Русскому».

— Цель на дистанции удара, — взволновано доложила Алиса. — У нас Серебряные Слёзы разряжены! Излучатели не справятся с такой громадиной!

— Что-то мне подсказывает — из этих двоих тот, что больше, не то, о чём стоит беспокоиться в первую очередь, — неторопливо ответил Тринадцатый, внимательно изучая впереди идущий корабль.

— Что нам делать? — посмотрела на него Алиса.

— Предлагаю попросить прощения, — пожал плечами Алекс. — Пообещаем, что больше так

не будем и впредь постараемся вести себя хорошо: не бегать по лужам и не кидаться камнями в окна.

— Алекс!

— Что? — он удивлённо поднял брови. — Сделать мы им всё равно ничего не сможем, даже если бы с нами была вся Ударная группировка. К тому же я уверен, что если бы нас хотели уничтожить, они сделали бы это уже давно.

— Может, они сейчас выходят на рубеж атаки! — не унималась Алиса. — Дальность их оружейных систем очень ограничена! Мы всегда наносили удар первыми, когда начинался бой!

— С кораблями такого типа мы

ещё не встречались, — заметил Тринадцатый. — Не думаю, что их возможности хуже наших. Перенеси всю энергию на щиты передней полусферы, это всё, что мы можем сейчас сделать. Будь готова к маневру уклонения. Но постарайся не спровоцировать их.

Пока Алиса выполняла его указания, индикаторное пространство выдало новые данные.

— Нас сканируют, — сообщила Алиса. — Похоже, тот, большой.

— Попробуй просканировать сама.

Алиса несколько секунд возилась с сенсорами, после чего разочарованно облокотилась на

спинку кресла.

— Бесполезно, — она наморщила носик, и её волосы приняли рыжий оттенок, выражая недовольство. — Силы сенсоров не хватает, чтобы преодолеть сопротивление большого корабля. А тот, второй, и вовсе словно не существует.

Тринадцатый только хмыкнул в ответ. Тем временем корабли Мерхна закончили сканирование и, развернувшись, начали неторопливо удаляться.

— И всё? — удивилась Алиса. — Ничего не понимаю! Что происходит?

— Ничего, как видишь, — пожал

плечами Алекс. — Они узнали, что хотели, и возвращаются. По крайней мере, мы не признаны опасностью, так что можно радоваться. — Он посмотрел на её рыжие волосы и насмешливо улыбнулся: — Поменяй на что-нибудь более весёлое.

— Издеваешься? —

подозрительно посмотрела на него Алиса. — Чёрный подойдёт? Или ярко-зелёный? — Она изменяла цвет волос один за другим.

— Получишь! — заявил Алекс.

— Обещаешь? — Алиса

показала ему язык. — Я готова! — Её волосы побелели.

— Делом надо заниматься, —

Тринадцатый погрозил ей

пальцем. — Угодили чёрт знает куда. Как выбираться будем, эксперт-командор?

— Не знаю, — она пожала плечиками. — До пространства Содружества грубо двадцать пять тысяч световых лет. До ближайшей системы Дэльфи поменьше, но нам это ничем не поможет. Нашей актинии не хватит, чтобы туда добраться, она не вынесет такой нагрузки. Можно прыгнуть в пространство Ваарси, подождать восстановления ресурса, прыгнуть к Инсам, подождать ещё, прыгнуть дальше — и так до самого дома. Если коротышки с пауками не выловят нас в точках восстановления, то через

годик, думаю, будем дома.

— Хренасе, — удивился Тринадцатый. — Может, лучше тогда пешком пойдём? Чего мелочиться!

— Алекс, у нас тяжёлый ударный крейсер ближнего радиуса действия, предназначенный для войсковых операций, а не торговец или исследователь, укомплектованный для дальних полётов в глубокий космос. — Алиса развела руками: — Тут я ничего не могу поделать.

— Угу, — подвёл итог Тринадцатый. — Когда будем дома, напомни мне, что я собирался пристыдить младшего Серебрякова за недостаточно высокую скорость

изобретения им всего на свете.

В этот момент на сфероиде тактического анализатора вспыхнула новая отметка.

— Фиксирую образование искривления в локальном участке пространства! — доложила Алиса. — Кажется, это тот самый переход, что открывают Вузэй! Далековато от нас...

— Дай изображение! — потребовал Алекс.

Обзорный экран выдал картинку искривления, медленно трепещущего на самой окраине маленькой системы Мерхна. Ближайшие из мелких кораблей ринулись к portalу, словно пираньи на добычу. Спустя

мгновение к искривлению неслось уже добрых четыре десятка малышей. Но точка перехода закрылась, едва в неё влетели первые пять-шесть кораблей. Всё заняло не больше тридцати секунд. Остальные Мерхны ещё некоторое время крутились в зоне, ещё недавно содержащей пространственное искривление, после чего вернулись к своим занятиям в общую массу заполняющего систему флота.

— Так вот, значит, как они это делают! — воскликнула Алиса. — Вы с Андреем были правы: Вузэй провоцируют агрессию! Если бы нам удалось найти способ, мы могли бы открыть переход прямо в центре

системы и выплеснуть эту лавину и на пауков, и на чешуйчатые хвосты Вузэй!

— Какая ты кровожадная! — усмехнулся Тринадцатый. — Ещё ничего не известно наверняка, а ты уже собралась скормить Мерхнам две галактики.

— Это, между прочим, лишь расширение твоей идеи! — возмутилась Алиса. — И это лучше, чем губить своих людей в бесконечной войне с Инсекторатом. Триста миллиардов пауков — слишком много для нашей галактики. А теперь оказывается, что им ещё и помогают Вузэй!

— Не всё так просто, солнце, —

Алекс покачал головой. — Не говоря уже о том, что нам неизвестен механизм вызова Мерхнов. Скажи, почему они не прыгают сами?

— Ну, не знаю, — ответила Алиса. — И что? Может, они ленивые! Или просто не имеют такой технологии! — Она кивнула на обзорные экраны: — Вот и расплодились так, что забили систему! А как открывается переход, так и бросаются на всё, что движется!

— Что ж они тогда не бросились на нас? — Тринадцатый покачал головой. — Нет, тут явно что-то другое. Я согласен, маленькие корабли могут и не иметь

оборудования, открывающего точки перехода. Но непохоже, чтобы столь развитая цивилизация вообще не имела возможностей покинуть собственную систему. Если бы они были кровожадны, хотя бы так же, как ты сейчас, они уже захватили бы половину галактики. По-моему, ответ лежит где-то в плоскости вопроса «почему нас не тронули». Как-то подозрительно быстро они потеряли к нам интерес, ни о чём не спросили, ничего не сказали, даже не выгнали...

На тактическом анализаторе снова вспыхнула отметка.

— Ещё один портал, — объявила Алиса. — Практически на другом краю системы.

Получить оттуда изображение было невозможно, и люди принялись наблюдать за развитием событий по отметкам сенсоров, выводимых системами обнаружения на сфероид тактического анализатора. На этот раз точка перехода открылась не так далеко к краю системы, и в образовавшееся искривление успело влететь сразу десятка полтора мелких кораблей Мерхнов. Исчезла точка перехода так же быстро.

— Может, рискнём ещё раз и прыгнем с ними? — задумчиво произнёс Тринадцатый.

— Точки перехода закрываются слишком быстро, — Алиса отрицательно кивнула головой. —

Мы не успеем к ним, слишком далеко.

— Что ж, тогда подождём, может, появится что-то поближе, — решил Алекс. — Что показывает оборудование Андрея?

Алиса вывела сводку.

— Переход, через который мы сюда попали, был открыт с корабля Вузэй, этот факт уже доказан, — Алиса быстро пробежала глазами строки научных выкладок, густо заполнивших экран. — Корабли Мерхна не имеют к этому никакого отношения. Это если в двух словах. Остальное имеет смысл для учёных, нам это мало чем может быть полезно сейчас.

Сидящему на плече мышонку наскучило смотреть на цифры и он сообщил, что хочет спать. Тринадцатый пробежался пальцами по внутренней стороне запястья, набирая код на консоли управления бронекомбинезоном. На груди образовался небольшой шов, и ушастый комок, превратившись в бесформенную тряпку, ловко стёк внутрь. Тринадцатый подождал, пока Чебурашка примет своё любимое положение на грудной мышце, и ввёл следующую команду. Бронекомбинезон заплавил шов и сделал поправку на увеличившийся объём носителя. Мышонок перестал шевелиться, и Алекс прислушался к

его эмоциям.

— Я завидую его способности засыпать и просыпаться мгновенно! — сказал Тринадцатый.

— Уже спит?

Алекс кивнул.

— Ему всё нипочем, — улыбнулась Алиса. — В этом вы с ним похожи. Приходится мне постоянно переживать за всех сразу! — Она стала серьёзной: — Как ты думаешь, сколько нас здесь будут терпеть?

— Самому интересно, — качнул головой Тринадцатый. — С их стороны было бы очень любезно отправить нас обратно. Но, похоже, хозяевам на нас плевать. — Он

слегка прищурился: — Как невежливо! Ну никакого чувства такта!

— Может, они ждут, когда мы сами уйдём? — предположила Алиса. — Вдруг у них так принято, давать пришельцам какое-то время для отхода. Вот они подождут ещё немного, посмотрят, что мы не уходим, им это надоест, тогда они нас и сожгут!

— Нет, не думаю, — Тринадцатый продолжал рассматривать изображение системы на экранах. — Что-то не вяжется, чего-то мы не поняли.

Он немного помолчал и продолжил:

— Перед тем, как сюда попасть, мы участвовали в бою и уничтожили два их корабля, а тут про это никто и не вспомнил. — Алекс посмотрел на Алису: — Ты бы забыла просто так о пришельцах, уничтожающих твоих соплеменников?

— Ну... может, у них законы такие? Кодекс чести какой-нибудь, — предположила Алиса. — Мы же защищались! И они сильнее нас, может, им не почётно убивать слабых? Кто их поймёт, они же механоиды, что там у них в головах. Если у них вообще есть головы.

— Возможно, ты и права, — он вновь смотрел на заполненную кораблями загадочную систему. —

Но всё равно нелогично оставлять в родной системе если не враждебный, то как минимум недружественный корабль. Хотя, конечно, если на нас не обращают внимания, это ещё не значит, что за нашими действиями не следят. Всё равно что-то не складывается.

Тринадцатый развернулся к Алисе.

— У нас сегодня обед будет? — с напускной серьёзностью спросил он. — Есть хочу, поэтому предлагаю на время приёма пищи отложить размышления о глобальной опасности, тем более что завтрак сегодня отменился.

— Я всё ждала, когда же ты

вспомнишь! — весело хихикнула она. — А как же полная система Мерхнов? У нас вроде бы война?

Тринадцатый пожал плечами.

— Ты же знаешь, война войной, а обед по распорядку.

В этот момент тактический анализатор вновь оповестил об открытии точки перехода. На сей раз она открылась практически там же, где и предыдущая. Но картина оказалась несколько иной: едва пространственное искривление сформировалось, как из него в систему один за другим выскочили с десятков малых кораблей Мерхна.

— Похоже, из набега вернулась уцелевшая часть какой-то

эскадры, — предположил
Тринадцатый. — Кто-то успешно
отразил нападение.

— Пойдёмте есть, господин
Командующий! — Алиса ухватила
его за руку и потащила прочь из
помещения. — Так ты никогда не
поешь! А экраны есть и там.

Тринадцатый ушёл от ударов,
шедших в ноги сразу с двух сторон, и,
сместившись с линии атаки,
стремительно зашёл за спину боевым
тренажёрам, имитировавшим Воинов
Инсектората. Молниеносная серия
ударов закончила поединок. Звякнул
сигнал, означающий победу.

Висящий на специально сделанном для него крюке Чебурашка сообщил, что поединок ему понравился. В соревновании по восприятию прекрасного мышенок мог дать фору многим. «А в соревновании по любопытству тебе и вовсе нет равных, — улыбнулся Тринадцатый, — так что, команданте, титул чемпиона тебе присуждается пожизненно». Алекс набрал на консоли управления поединком команду, и количество противников увеличилось до четырёх, резко сокращая тем самым пространство для маневра.

Спортивный зал «Русского» был небольшим, требования по

оптимальному использованию имеющихся на крейсере площадей не позволяли отвести под него более просторное помещение. Это обстоятельство доставляло определённые неудобства Алисе — хореографические тренировки иной раз требовали больше места, чем имелось в их распоряжении. В конце концов она научилась приспособливаться к существующим условиям. Алексу ограниченное пространство даже шло на пользу. Сразу же после первой операции по захвату потерявшего ход корабля Инсектората в систему подготовки сил специального назначения был введён курс рукопашного боя с

Воинами пауков. По мере накопления такого опыта курс расширялся и становился всё более эффективным. Два года назад, по настоянию Тринадцатого, в дополнение к основным были разработаны боевые тренажёры, имитирующие пауков. В условиях войны космических флотов до сражения с живой силой противника доходило редко, но в случае возникновения такой необходимости спецназ должен быть готов к бою и уверен в своих силах. Время от времени приходилось проводить захваты вышедших из строя паучьих кораблей, или зачистку от выживших крупных корабельных обломков,

которые потом поступали в распоряжение учёных. Иногда случались и наземные операции. Пауки любили организовывать скрытые базы в скоплениях крупных астероидов, на которых осуществлялось обслуживание разведывательных кораблей, ведущих наблюдение за Содружеством, и диверсионных эскадр, проводивших налёты на научные и шахтёрские экспедиции в нейтральных системах. При захвате одной из таких секретных баз Инсов три года назад спецназ понёс большие потери.

Поначалу операция развивалась довольно успешно. Флот оперативно заблокировал сектор, уничтожил

вражеские корабли охранения и подавил огневые точки на поверхности. Потом под прикрытием с орбиты на астероид высадились три группы спецназа. Исходя из небольших размеров астероида, ожидалось, что база пауков невелика и не имеет серьёзной защиты и системы самоликвидации. Но на месте оказалось, что Инсы полностью изрыли астероид вдоль и поперёк, обустроив даже подземные ангары, позволявшие производить серьёзный ремонт кораблей средних размеров. В извилистом лабиринте подземных коммуникаций спецназ столкнулся с Воинами пауков, более чем в десять раз превосходящими

людей в численности. Пауки дали возможность группам зайти глубоко в центр базы, не оказывая серьёзного сопротивления, после чего атаковали спецназ одновременно и со всех сторон. Тринадцатый вспомнил, как бронированная рыжая масса хлынула отовсюду, мгновенно заполняя собой ещё секунду назад свободное пространство. На огневой контакт было всего секунд пять, после чего противник захлестнул людей, и началась рукопашная.

Первая группа погибла почти мгновенно. Удар Инсов застал её врасплох, большинство растерялось и упустило драгоценные секунды. Уже потом, разбирая операцию, по

переговорам в эфире было установлено, что девятнадцать человек погибло менее чем за пятнадцать секунд. Последнему оставшемуся в живых бойцу группы, облепленному пауками, удалось подорвать себя гранатами, вызвав обрушение сводов. Благодаря этому вторая группа была атакована только с трёх сторон и смогла отойти, потеряв более половины личного состава. Группе удалось отступить в сравнительно узкий и длинный коридор и занять круговую оборону. Пауки быстро настигли и блокировали группу, но местность не давала им возможности использовать все преимущества численного

превосходства, и окружённая группа полчася сдерживала натиск противника, неся всё большие потери. Не имеющие такой эмоции как страх, Воины Инсов чередовали плотный огонь с молниеносными атаками, что в совокупности с численным превосходством неизбежно привело бы к гибели группы.

Тринадцатый, возглавлявший третью группу, почувствовал опасность за мгновение до вражеского залпа. Группа, повинуясь команде, слилась с неровным каменным полом, и кинжальный огонь вражеских лучей несколько секунд вспарывал пространство над

головами людей, выгрызая из стен тучи осколков и клубы пара. После огневого удара пауки стремительно бросились в атаку со всех сторон. Группа встретила противника сосредоточенным огнём, превращая в дымящуюся обугленную кашу первую волну нападавших Инсов. Но плотность атакующих была настолько велика, что плазмоизлучатели не удержали врага на дистанции, и в темноте каменных коридоров закипела жестокая рукопашная схватка. Выросшие в условиях высокой гравитации и закованные в броню Воины Инсов наносили сокрушительные удары чудовищной силы и умело

применяли в нужный момент
лучевое оружие, традиционно
укреплённое на панцирях. Однако в
ходе боя выяснилось, что защита
человеческих бронекомбинезонов
способна выдерживать до пяти-
шести паучьих ударов одновременно,
включенные мускульные усилители
позволяли рукой сломать паучью
лапу или ударом пробить
грудь, а броня пауков плохо
защищала от плазмоножа.

Третья группа прорубила себе
дорогу сквозь паучью массу и вышла
из окружения, унося раненых.
Благодаря мощным вибрационным
ударам мышонка, вызывавшим
судороги у бойцов Инсектората, и

применению мин-ловушек на пути отхода от преследования удалось оторваться. Тогда Тринадцатый перегруппировал бойцов и внезапным ударом, которого пауки никак не ожидали от едва спасшихся от уничтожения людей, смял блокаду и соединился с остатками второй группы. Опомнившиеся Инсы организовали преследование, и спецназу пришлось пробиваться к поверхности, неся на руках раненых и сдерживая дышащего в затылок противника. Когда группа вышла к поверхности, паукам стало ясно, что отступающих людей уничтожить не удастся. Тогда Владелец базы привёл в действие механизм

самоликвидации, не желая быть уничтоженным ударами из космоса. Десантным кораблям, проводившим эвакуацию выживших бойцов спецназа, удалось уйти с астероида в последнюю секунду перед его самоуничтожением. Несколько перехватчиков прикрытия погибли в результате мощного взрыва, вызвавшего сильнейший поток обломков, а один из десантных кораблей получил серьёзные повреждения. Находящиеся на нем люди не погибли практически чудом, аварийные команды успели снять с его борта людей, но сам корабль был обречён. Вспышка от его подрыва заменила собой в тот день сигнал об

окончании операции. Из пятидесяти семи бойцов в живых осталось только восемнадцать, из которых одиннадцать получили ранения разной степени тяжести.

После экспертная группа во главе с Тринадцатым тщательно, по секундам, разобрала тот бой. Все события были восстановлены настолько подробно, насколько это вообще представлялось возможным, далее провели детальный анализ. Выводы были неутешительными: основные потери спецназ понёс вследствие недостаточной подготовки. Бойцы оказались не готовы к уверенному ведению рукопашного боя с пауками и имели

крайне низкий навык скоростной стрельбы в условиях предельно ограниченного времени, остающегося на принятие решения. В программу подготовки спецназа были срочно внесены изменения: снаряжение и оружие подверглось модернизации, появились новые элементы тактики, создано новое оборудование. С тех пор стрелковая и рукопашная подготовка бойцов стала приоритетным направлением и осуществлялась непрерывно.

Следующая операция, последовавшая спустя полгода, показала существенное улучшение уровня подготовки. За последующие годы методы наземной войны с

пауками были отшлифованы настолько, что чёрный бронекombineзон человеческого спецназа стал для Инсектората символом смерти, приводящим в ужас низшие касты. И недавний захват шпионской базы рядом с материнской системой Дэльфи ещё раз продемонстрировал смертоносные возможности людей.

Поэтому маленький спортивный зал «Русского», воссоздающий узкие пространства кораблей и коммуникаций в сооружениях Инсектората, был очень удобен для тренировок. Алекс принял боевую стойку, и четвёрка кибернетических пауков медленно закружила вокруг

него, выбирая удобный для атаки момент. Враги бросились в бой практически незаметным для глаза движением. Два членистоногих тела ударили стальными лапами в тело человека одновременно с разных сторон, проводя атаку в разные уровни. Но на месте человеческого тела уже была пустота. Тринадцатый ушёл от ударов, расходясь с противником в нескольких миллиметрах, и имитаторы клинков прочеркнули воздух зигзагами молний. Звонок сигнала возвестил о гибели одного из противников. Остальные пауки, не сбрасывая темпа, продолжили атаку. Посреди небольшого помещения закрутилась

карусель из плоти, керамики и стали. Наблюдающий за ходом боя Чебурашка азартно хлопал глазами и посылал образы со страшной скоростью.

— Не подсказывай! — потребовал Тринадцатый, и мышонок взял себя в руки. Или в ножки. А может, в лапки? Или всё-таки в крылья? Как бы то ни было, в спокойном состоянии ему удалось пробыть не больше трёх секунд, после чего поток советов хлынул с новой силой.

— Ты не исправим, — улыбнулся Тринадцатый и тут же пропустил удар. Коротко всхлипнула сирена, сообщая об окончании поединка.

Алекс остановился и укоризненно посмотрел на мышонка.

— Ну вот, команданте. Из-за тебя меня убили. А ведь всего один оставался. Не стыдно?

Чебурашка сообщил, что ему очень стыдно. И что он больше так не будет. И что если бы Алекс его слушался, то обязательно бы победил, но ему, Чебурашке, всё равно очень неловко. Наверное, Алекс не услышал его, может быть, в следующий раз надо передавать посильнее?

— Не надо, — быстро ответил Тринадцатый. — Я тебя очень хорошо слышал. И если на тренировках ты будешь так орать, в следующий раз я

тебя запру. Так и знай.

Мышонок выразил протест по поводу воплощения в жизнь подобного кощунства и виновато притих. Алекс тронул сенсор коммуникатора:

— Алиса, как обстановка?

— Без особых изменений, — отозвалась она. — За прошедшие три часа точки перехода открывались ещё два раза. В обоих случаях далеко от нас, в разных концах системы. Ты скоро вернёшься? Я соскучилась!

— Через полчаса. В душ сначала зайду.

Срочный вызов застал его в дверях рубки управления.

— Я уже здесь. Что у тебя?

— Точка перехода, — не оборачиваясь, доложила Алиса. — Только что открылась. Не совсем рядом, но можем успеть.

— Прыгай!

«Русский» рванулся к дрожащему искривлению. Со всех сторон туда уже неслись мелкие корабли Мерхнов.

— Быстрее, не то закроется ещё перед самым носом! — поторопил её Тринадцатый.

— Делаю всё, что могу, — ответила Алиса. — Если не веришь — отключи компенсатор ускорения! — она послала ему лучезарную улыбку.

Матовый шар крейсера канул в

изнанку пространства одним из первых. Обзорные экраны отключились, ожидая перенастройки внешних сенсоров, и Тринадцатый с любопытством ожидал появления изображения.

— Навигационная система начала определение координат, — сообщила Алиса.

Обзорные экраны вспыхнули, и два человека синхронно повернули головы. Они находились на окраине системы двойной звезды, один из компонентов которой был умирающей звездой, значительно большей своего спутника. Где-то вдали должны были виднеться планеты, но в данный момент их

загораживал огромный военный флот.

— Ждут, — грустно заметил Тринадцатый. — Неужели и правда везде одно и то же...

Навигация вспыхнула данными.

— Алекс... — осторожно позвала его Алиса, глядя на развернувшийся сфероид карты. — Тут такое дело... Я не могу точно определить наши координаты.

Он обернулся к ней.

— Навигация неисправна?

Алиса оторвала взгляд от карты и посмотрела на него.

— Навигация в норме. Просто ей не хватает данных.

Она немного помолчала и

закончила:

— Мы в другой галактике.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

ПОТЕРИ ЗНАЧЕНИЯ НЕ ИМЕЮТ

— О Великий, до выхода эскадры в реальный космос осталось пятнадцать минут! — заискивающий голос Следящего вывел Владетеля из раздумий.

Следящий замер, не сводя глаз с Сигнальной Нити. Он знал, что ответа не последует. Не несущие руководящей мысли разговоры с Низшими оскорбляют достоинство Владетелей, и его священным

предназначением было оградить Великого от эмоционального дискомфорта. Наконец Нить дрогнула, и Следящий почувствовал огромное облегчение. Владелец услышал. Беспокоить Великого дважды ему совсем не хотелось, это снижало его ценность. Великим искусством считалось умение привлечь внимание Владетеля одним сообщением, но при этом так рассчитать степень своей настойчивости, чтобы ни в коем случае не оскорбить ею Высшее существо. Убедившись, что на этот раз подобная виртуозность ему удалась, Следящий преисполнился счастьем и вернулся к своим

обязанностям.

Владелец неторопливо выполз в центр Руководящей паутины. Великие не торопятся без причины. Высшее существо вообще ничего не делает бессмысленно. Любое движение, даже самое малое, вроде шевеления лапкой, должно быть подчинено некой цели. Бесспорно, великой, других у Высших быть не может. Владелец вывел из самосозерцания левую половину мозга и разбудил дремавшие органы чувств. Сразу же пришло ощущение наполнявшего огромный линкор благоговейного восторга и обожания — команда уже почувствовала его пробуждение. Владелец Кшиссх

некоторое время нежился в наполнявших корабль волнах эмоций Низших, получая удовольствие. У него хорошие слуги, пожалуй, он оставит их подле себя ещё на один биологический цикл. Великий с некоторым сожалением прекратил фазу наслаждения и ввёл себя в состояние полной мыслительной концентрации. Приближается время осуществить его миссию.

— Одна минута до выхода в реальный космос! — подобострастно доложил Следящий.

Владелец подключился к системе управления. Всё шло согласно тщательно разработанному плану. Мощная эскадра летела к цели

через безликую изнанку пространства, с самого начала прыжка поддерживая гипердвигатели в режиме максимальной мощности. Не заметить такие возмущения космических существ двуногие не могли. Но даже если примитивность Людей и превысит оценку экспертов, их предупредят Дэльфи. Эти ничтожества в лепёшку разобьются ради своих так некстати появившихся союзников. Владелец разделял мнение группы глобально-мыслящих Высших, что позиция водоплавающих в сложившейся ситуации была единственно верной. Рано или поздно одинокая Империя будет раздавлена великим

Инсекторатом и полностью уничтожена. И высокий уровень науки сможет лишь отсрочить их неизбежный конец. Сама эволюция против Дэльфи. Нежизнеспособный вид, требующий для своего существования исключительные условия, и к тому же лишённый жажды доминирования над другими. Дэльфи обречены, это лишь вопрос времени. А союз с двуногими давал им шанс.

Люди. Владелец почувствовал отвращение. Люди были абсолютно другими. Эта маленькая цивилизация с каждым годом становилась всё опаснее. Высокая приспособляемость, жажда

экспансии, нестандартное мышление, кровожадность — этот вид, бесспорно, был создан для войны. Иначе как можно объяснить тот факт, что отсталая цивилизация, едва вышедшая в космос и даже не знавшая способа покинуть пределы материнской системы, вдруг оказалась обладателем мощного оружия, ставшего серьёзной угрозой для более развитых рас. Владелец Шшекх, ныне вкушающий вечный покой в Паутине Мироздания, был прав. Люди были созданы эволюцией для уничтожения всех остальных видов. И если позволить им окрепнуть, они поглотят всё на своём пути, словно эпидемия, в этом

Владелец не сомневался. После гибели Шшекха Королева-Мать признала правоту его точки зрения, и теперь двуногими было решено заняться плотнее. Вследствие неудобного места расположения человеческих миров частые массированные атаки не приносили желаемого результата. А кровожадность людей сводила на нет даже помощь Вузэй. И это было самым тревожным сигналом. Вузэй по достоинству оценили потенциал Инсектората как единственной достойной расы этой галактики. Именно поэтому они стали осуществлять поддержку в тех областях, где наука Инсов была

традиционно слаба. Но появление людей ставило под угрозу эту поддержку. Если Вузэй решат, что человечество более перспективный вид, то всё может измениться. Поэтому настало время позаботиться об этой проблеме. И план союзников для начала был весьма кстати, тем более что Ваарси выполняют основную часть работы сами, у них большой опыт в подобных делах. Как бы то ни было, люди будут уничтожены. Только великий Инсекторат достоин галактического господства! К тому же у людей есть один серьёзный недостаток. Их вид имеет низкую плодовитость и невыгодно долгий период

взросления, что и отталкивает от них Вузэй. И этим надо пользоваться.

— Выход! — провозгласил Следящий.

Огромная эскадра вывалилась в реальный космос, и Кшиссх мгновенно оценил обстановку. Люди уже ждали и сосредоточили в системе крупные силы. Великий узнал шары человеческих линкоров. Это очень хорошо. Начало идёт по плану, надо только держать флагман подальше от этого ненавистного человеческого оружия, целыми потоками выжигающего всё на своём пути. Владелец отдал команду, и первый эшелон устремился в лобовую атаку. Вряд ли кто-то из них

достигнет цели, но это его не интересовало. Свою задачу они уже выполнили, приняли на себя огонь вражеского флота и обеспечили время для маневра остальным силам. Великий оглядел боевые порядки врага и отправил сразу две формации атаковать правый фланг людей. Тем временем его линкоры развернулись в ударные кластеры, и Владелец обозначил цели для атаки. Лазеры главных калибров начали выжигать позиции людей. Он оглядел сложившуюся картину. Под огнём его линкоров основным силам противника приходилось сильно маневрировать, что снижало скорость сближения, откладывая

выход тяжёлых кораблей людей на дистанцию атаки. Первый эшелон, отправленный в атаку, увяз, облепленный человеческими перехватчиками. Его участь была уже решена, и Владелец исключил эти корабли из операбельного перечня. Пока неплохо, он остался доволен ситуацией.

— О Великий, двуногие сосредоточивают силы на правом фланге! — забеспокоился Следящий. — Они могут блокировать нашу атаку!

Кшиссх внутренне поздравил себя. Разумы Низших действуют схоже, независимо от принадлежности, Инс или человек.

Люди обеспокоились тем же, что и его слуга, пытаются встретить обе посланные во фланг формации. Что ж, это очень хорошо. Его миссия упрощается.

— Линкорам сосредоточить огонь на левом фланге Людей, — распорядился Кшиссх.

Следящий на миг замер, не ожидая такого поворота, но тут же метнулся выполнять приказ. Величие мозга Высших не доступно простым слугам. Великий несёт волю Королевы-Матери и всегда знает лучше.

Владелец убедился, что на правом фланге силы обеих сторон смешались в одно гигантское,

плещущее огнём облако и отправил в лобовую атаку второй эшелон. Через несколько минут от первого не останется ничего, и эти корабли займут его место.

— Третьей и Четвёртой формации атаковать левый фланг людей, — приказал Кшиссх, обозревая картину сражения.

Следящий немедленно исполнил божественное повеление, стараясь держаться как можно дальше от Владетеля. Его недоумение действиями Владетеля становилось всё сильнее, эскадра увязала в бою по всему фронту, постепенно лишаясь возможности маневра численным преимуществом. Если

так пойдёт и дальше, все их силы увязнут в рассеянных атаках. Но свои сомнения стоило держать при себе, если Высший это почувствует, то Следящего ждёт неминуемое употребление в пищу. Он изо всех сил постарался погасить внутренние вибрации.

Владелец развлекался, наблюдая за Следящим. Борьба страха, сомнения и долга внутри жалкого мозга Низшего забавляла его, привнося разнообразие в скуку сражения, протекающего слишком предсказуемо. Великий даже испытывал некоторое сожаление по поводу гибели Военного Вождя Содружества. Те немногие

Владельцы, которым удалось выжить в сражениях с двуногими под его командованием, единодушно отмечали этого человека как весьма опасного и оригинального противника. Печально, что не удастся встретиться с ним в бою лично. Но столкновение с Мерхном в одиночку не оставляет шансов никому. Этот человек выбрал довольно странный способ самоубийства.

Владелец вернулся к протекающему сражению. Пожалуй, пора добавить неразберихи. Он приказал Пятой формации обойти сражение по широкой дуге, перпендикулярно плоскости

эклиптики, и атаковать планету. Ужас, в который пришёл Следящий, выполняя это распоряжение, вызвал у Кшиссха почти безудержное веселье. Низшему не дано понять всю грандиозность замыслов Высшего существа. Так же, как не дано ему права подвергать сомнению решения Владетеля. Закон требовал немедленной казни Следящего, но Кшиссх решил не торопиться. Пожалуй, он оставит этого не в меру сообразительного Низшего в живых. Он может оказаться полезным в будущем. Кто знает, как обернётся очередное сражение, даже самый сильный флот может погибнуть. Владетель же к Королеве-

Прародительнице не торопился и был не прочь лишний раз подстраховаться. После этого сражения он отметит Следящего за чёткостью действий и образцовую исполнительность. И сделает его командиром кластера личной охраны. В случае чего будет кому героически погибнуть, прикрывая отступление Владетеля, а сообразительность этого Низшего послужит гарантией его успешных действий, пока он будет умирать, обеспечивая спасение своего господина. Идея Кшиссху понравилась. Слишком часто флоты гибли недостаточно эффективно только из-за того, что Низшие

впадали в панику при виде покидающего их Владетеля. Но не погибать же теперь Высшему существу из-за этого. Владетель довольно потёр друг об друга задние лапки. Надо будет провести тестирование этой идеи. В случае успеха, это можно внедрить в войска. Если в каждой эскадре будет один такой же сообразительный слуга, ему можно будет доверять командование флотом в последние минуты его существования. Тогда победа будет доставаться противнику гораздо дороже. Надо учиться у врага, если есть достойный пример. А люди умирали очень убедительно, их последний корабль сжечь так же

сложно, как первый.

Кстати о людях. Владелец вновь обозрел кипящее сражение. Разумеется, атака на планету не застала их врасплох. Он в этом и не сомневался. Планета, дающая гифтоний — это одно из сердец промышленности любой расы, и за неё будут отчаянно драться даже миролюбивые Дэльфи. А уж люди — тем более. Он меланхолично разглядывал, как с орбитальных баз стартует назойливая мошара человеческих перехватчиков. Перехватчик. Интересный термин. Пришлось перевести его на язык Инсов дословно. Владелец оценил глубину заложенного в него смысла.

Очень подходит к самой сути этого класса машин, который люди ввели в науку войны. Эти машины представляли собой слишком большую опасность, обманчиво расслабляя слишком самоуверенных пилотов своими небольшими габаритами. До Владетеля как-то дошла информация, что эти подразделения людей даже имеют собственный девиз. Это фраза их Военного Вождя, буквально переводившаяся как «Размер не имеет значения». Не лишено оригинальности, надо признать. Несомненно, стоило скопировать эту разработку, но недостаточно высокие внутрисистемные скорости,

доступные науке Инсектората, не позволяли создать достойный аналог. Помощь покровителей не помешала бы в этой области, стоит поднять этот вопрос на следующем восхождении Королевы-Матери в Священный Центр Королевской Паутины.

Тем временем атакующая планету формация вступила в бой с подразделениями перехватчиков, стартовавшими с баз, и стало ясно, что до планеты им дойти не удастся. Владелец удовлетворённо приподнял и опустил брюшко. Недурно, всё идёт очень недурно. Интересно, это были резервы людей, или последняя линия обороны

планеты? Пора прояснить этот момент.

— Третьему эшелону начать лобовую атаку, — неторопливо распорядился Кшиссх и принялся с интересом наблюдать, как совсем обалдевший от раздирающей его внутренней борьбы инстинкта и здравого смысла Следящий бросился выполнять его приказ.

Третий эшелон ринулся в атаку, растягиваясь по всему фронту, и потерял возможность сосредоточенным кулаком прорвать оборону людей. Теперь обеим сторонам было понятно, что бой выйдет долгим. Следующие полчаса Владелец откровенно скучал,

поручив контроль над сражением лишь четверти мозга. События развивались согласно его сценарию, и люди уже бросили в бой все свои резервы. Практически все его силы были связаны боем и лишены возможности маневрировать, но этого и не требовалось. А на случай крайний и непредвиденный у Кшиссха имелось полное Плетение Приближённых. А это шестьдесят четыре крейсера, укомплектованные экипажами из наиболее опытных, закалённых в бесчисленных боях ветеранов, такими войсками не рискуют понапрасну. Он специально позаботился взять с собой элитное подразделение, мало ли что может

неожиданно пойти не так. Это сражение необходимо было довести до конца, чего бы оно ни стоило. Вернуться к Королеве-Матери с неудачей равносильно самоубийству, неслучайно для этого задания выбрали именно его, одного из лучших военачальников Инсектората. И он грамотно выполнял свою задачу. В системе кипел затяжной бой, но главный шаг был ещё впереди, нужно лишь правильно выбрать момент. Никто даже не догадывался, что это нападение на скудную систему, удерживаемую людьми ради планеты, дающей гифтоний, впервые не имело к ней абсолютно никакого отношения.

Владелец вновь вернулся к размышлениям о людях. В бою люди дрались отчаянно, особенно опасными их воины становились в тот момент, когда понимали, что обречены. Из такого вида невыгодно делать пищевых рабов. Покорённые планеты никогда не будут спокойными. Восстания, саботаж, беспорядки — это потребует постоянного отвлечения военных сил. Выгода от такого беспокойного продовольствия обернётся множеством проблем. Людей должно полностью уничтожить, пока они не набрали силу и сами не уничтожили Инсекторат. Слабое место людей — это не отсталость в науке, как

считают многие в Королевской Паутине. Существует мнение, что союз Дэльфи и людей делает обе этих расы опасными. Наука водоплавающих и боевые качества двуногих. Необходимо уничтожить одну из сторон союза, и опасность исчезнет. Но Кшиссх знал, что это не совсем так. Слабое место людей — это их низкая популяция, и это единственное, что пока мешает им конкурировать с Инсекторатом за неоспоримое доминирование в галактике. Уровень развития науки здесь не играет решающей роли. Как только люди размножатся, они поработят своих вчерашних союзников, их оружия и умений для

этого вполне достаточно. И наука Дэльфи будет в их полном распоряжении. Это предсказуемое и логичное развитие событий, Инсекторат поступил бы на их месте точно так же. Более того, из вхожих в Королевскую Паутину Владетелей никто не сомневался, что именно такая судьба ждёт расу Ваарси. Об этом не говорили, но обсуждение в данном случае и не требовалось. Любой прозорливый политик понимал, что это естественный финал этого союза. Великий Инсекторат есть единственная раса, достойная владеть этой галактикой, а в долгосрочной перспективе и не только этой. Посему любой союз

есть лишь ступенька к достижению цели, любая раса, временно считающаяся дружественной, есть лишь инструмент с определённым сроком годности.

Часть мозга, контролирующая ход сражения, потребовала сосредоточения, и Кшиссх приостановил размышления о политике. Привычно просчитав сложившуюся на поле боя ситуацию, он решил, что подходящее время настало. Все силы людей в системе были вовлечены в гигантскую схватку, сковывая более чем вдвое превосходящую по численности эскадру Инсектората. Пройдёт ещё десять — двадцать минут, и людям

удастся выдавить атакующих под огонь орбитальных баз. После этого силы уравниются, и флоту Инсектората останется только уйти, победить станет уже невозможно, и люди это поймут. Пора начать решающую фазу сражения. Владелец величественно изрёк:

— Линкорам сосредоточить огонь на правом фланге людей. Кластерам Приближённых сосредоточится для удара по противнику. Линкорам — максимальный выброс энергии. Атака по особой команде! Кластеру охраны приготовиться к атаке.

Следящий на секунду замер. Владелец собрался бросить в бой

все силы, лучшие подразделения ветеранов! Более того, он лично поведёт их в атаку! Одно только известие об этом удесятрит силы Инсов! Так вот в чём заключался план. Людям не выдержать такого натиска, в этом Следящий не сомневался. Их флот будет разбит, и линкоры великого Инсектората займутся уничтожением орбитальных баз, а затем настанет очередь планетарной инфраструктуры. Но что будет, если в этот момент к двуногим придёт помощь? Ведь вовлечённый в сражение Владелец будет уязвим! Маловероятно, что люди бросят планету, жизненно важную для

индустрии всей цивилизации. Или Великий рассчитывает покончить с планетой до прибытия свежих сил противника? Слуга поспешил осуществить приказ Высшего существа, стараясь не думать о худшем.

Владелец завибрировал, разгоняя циркулирующую кислоты внутри тела. Наступает важный момент.

— Начать сближение!

Сейчас всё решится. Но никакого волнения он не испытывал. Владелец был уверен в победе с первой секунды атаки, в отличие от Военного Вождя людей, так бессмысленно закончившего свой

жизненный цикл, он не ошибался никогда. Корабли двинулись навстречу врагу.

Спустя одиннадцать секунд специальный канал связи ожил:

— Вечного благоденствия Инсекторату, Владелец, — поприветствовал его собеседник.

— Вечного благоденствия Королеве-Матери, — откликнулся Владелец.

Союзники никогда не нравились Кшиссху уже только тем, что сами в определённом смысле были двуногими. Но сейчас синекожие коротышки были полезны Инсекторату, а стало быть, личные взгляды значения не имеют. Вот

только немного раздражало звучание автоматического переводчика.

— Вы выполнили свою часть работы безупречно, — бесстрастно сообщил собеседник. — Всё внимание людей приковано к вам. Только что в вашу систему направились их дополнительные силы. Возмущения в гиперпространстве были более чем достаточны для наших целей. Операция завершена успешно, — связь прекратилась.

Кшиссх скромно поздравил себя с успехом, в достижении которого он не сомневался. Его эскадра привлекла к себе всё внимание людей. Он блестяще убедил их в том,

что собирается сражаться в системе до самого конца, и люди выслали в помощь обороняющимся дополнительные силы. Всё это время в одной из нейтральных систем, ближайших к материнскому миру людей, в режиме строжайшей секретности и тщательной маскировки ждал одинокий корабль союзников, специально предназначенный для подобных миссий. Всё было досконально просчитано. Ваарси имели в стане врага своего резидента, и в нужный момент из системы людей пришёл сигнал. И корабль совершил прыжок. Время и координаты его выхода из гиперпространства были

скрупулёзно соотнесены с моментом ухода в гипер человеческого флота. Большое количество кораблей, совершающее прыжок в форсированном режиме, вызывает мощные возмущения в гиперпространстве. И расчёт был выстроен таким образом, что возмущения от прыжка флота полностью поглотили едва заметный след одинокого пришельца. Это была крайне сложная процедура, но синекожие выполнили её виртуозно.

Владелец скептически подвигал жвалами. Навряд ли торгаши сами разработали эту технологию. Скорее всего, купили её у кого-нибудь. Расу Ваарси покорить не только

небезынтересно, но и далеко не бесполезно. Можно представить, сколько различных интересных технологий они скупили за тысячелетия своего нейтралитета. Без сомнения, Инсекторат получит много полезного. Кое-кто даже считает, что Ваарси удалось перекупить некий артефакт Вики. Остаётся загадкой, у кого именно. Сам Владелец считал это чушью. Вики всего лишь легенда, религиозный бред Риулов, подхваченный слабаками. Неслучайно они сами отказались от этой религии. Если бы следы Создателей существовали, о них было бы известно, и в первую

очередь подобные артефакты имелись бы у Вузэй. А те вряд ли бы стали продавать такое, тем более низшим расам. Скорее всего, эти слухи распространялись самими Ваарси для повышения собственной значимости. Все слабые цивилизации так поступают, пытаясь с помощью пропаганды получить позиции, занять которые этим жалким ничтожествам не позволяет недостаток могущества. Те же мягкотелые Дэльфи, например, создали вокруг себя ореол миролюбия и толерантности, под которым пытаются скрыть собственную трусость и нерешительность. А Риулы и вовсе

сменили основную религию, и устроили для этого целую гражданскую войну тысячелетия назад. А всё лишь для того, чтобы получить основания кричать на всю галактику о своей исключительности. Они, представьте себе, были недостижимо велики и могущественны ещё сотни веков назад, и даже имели технологию ноль-переходов, доступных лишь Величайшим расам. Ну, и где же их величие? Оказывается, всему виной древняя религия, приведшая цивилизацию в упадок. Где сложнейшие технологии? Оказывается, их скрывало узурпирующее власть духовенство.

Разумеется, они уничтожили все секреты без следа, едва осознали, что гражданская война ими проиграна. И великая цивилизация опустилась во мрак хаоса и варварства. В подобные истории могут поверить только жалкие расы, великий Инсекторат видит эту шелуху насквозь. Пусть обманывают себе подобных этими попытками приписать себе несуществующее могущество и значимость. Точно так же и рождаются легенды о загадочных Создателях и обладании их артефактами. Это являлось куда более логичным объяснением.

Как бы то ни было, операция по инфильтрации в материнскую

систему людей прошла успешно. Дело сделано, теперь настала пора уходить. Скоро здесь будет человеческий флот, рисковать собой и губить элитные подразделения не имело смысла. А просто терять время он не хотел. Кшиссха ждало ещё множество дел, помимо всего прочего предстояло укомплектовать для себя новый флот взамен этого. Он потёр задними лапками от удовольствия. За успешно проведённую операцию Королева-Мать позволит ему получить самые современные корабли, только что сошедшие со стапелей. Кроме того, ему будет дозволено увеличить состав Приближённых и кластера

личной охраны. Владелец позволил себе сдержанный восторг. Возможно даже, что его положение в Королевской Паутине будет приближено на одну нить к Священному Центру. Его карьера движется вверх, и это не может не радовать. Он едва заметно шевельнул лапкой, привлекая к себе внимание Следящего, и лично вышел на одновременную связь с командирами ценных подразделений.

— Линкорам, Личному кластеру и Приближённым прекратить атаку и приготовиться к гиперпрыжку. Курс на базу, прыжок через тридцать секунд, — величественно приказал Владелец.

Следящий опешил, из-за чего на какую-то сотую долю секунды замер.

— Остальной эскадре продолжать сражение. Задача — уничтожить Чужих, — неторопливо закончил Кшиссх.

Заминка Следящего вновь позабавила его. Действительно сообразительный Низший, их мозг обычно не имеет склонности к глубокому анализу и планированию. Этот экземпляр пригодится, несомненно. А ведь до этого боя он ничем не проявил своих качеств. Владелец с удовлетворением заключил, что сегодня очень полезный и насыщенный на достижения день.

— Выполнять! — он впервые за весь бой повернул к Следящему одну из своих фасеток, давая понять, что прекрасно осведомлён обо всех его внутренних терзаниях.

Следящий, мгновенно осознав, что Высшее существо всё это время видело его насквозь, испытал колоссальный приступ панического ужаса. Из-за этого он похолодел настолько, что четыре секунды не мог пошевелиться. Едва выйдя из оцепенения, он метнулся выполнять приказ, и через двадцать шесть секунд обозначенные подразделения эскадры ушли в гипер. Следящий превзошёл сам себя, изо всех сил пытаясь наверстать упущенные

секунды, невероятными усилиями сдерживая страх перед нависшей над ним казнью. Впасть в оцепенение сейчас равносильно самоубийству, надо двигаться как можно быстрее! Но заложенный на генном уровне ужас вызвать недовольство Высшего существа нависал над сознанием, словно ядовитое солнце двуногих над отравленной кислородом планетой. Следящий успел выполнить все распоряжения Владетеля в последнюю секунду, и флагманский линкор совершил прыжок, не нарушив штатное расписание ни на нанометр. Следящему до последнего не верилось, что он успеет уложиться в отведённое Владетелем время. Но

после того, как бортовые системы линкора перешли в режим гиперпрыжка, он понял, что на ближайший час его казнь не назначена. В этот миг он с ужасом осознал, что Владелец заранее просчитал и эти двадцать шесть секунд, и те четыре, и точно знал, как поведёт себя Следящий, ещё в тот момент, когда отдавал приказ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОТВЛЕКАЮЩИЙ

МАНЕВР

— Здравствуй, папа, рад тебя видеть! — Серебряков-младший на мгновение оторвался от работы и тепло взглянул на отца. — Спасибо, что нашёл время.

Четвёртый вошёл в кабинет, являвшийся основным рабочим местом сына. Помещение было выполнено в виде правильного сектора с углом девяносто градусов, в основании которого располагался

огромный стол Серебрякова-младшего, больше напоминавший командный мостик тяжёлого крейсера или линкора, чем кабинетную утварь. Каждый кубический сантиметр стола был напичкан всевозможного рода электроникой, а боковых стен помещения и вовсе не было видно за инсталляциями из приборов и различного оборудования. Слева от стола прямо в кабинет выходил целый ряд автоматических податчиков, осуществляющих доставку изготовленной продукции непосредственно из опытных лабораторий. Четвёртый бросил взгляд на платформы выдачи груза. В

магнитных зажимах некоторых из них находились герметичные пузыри из стеклокерамики с готовыми образцами, совершенно загадочными на вид.

Сына ему удалось разглядеть не сразу. Перед учёным переливались многоцветьем графиков и диаграмм сразу четыре крупные голограммы, под каждой из которых ежесекундно менялись строки научных выкладок. Расположенная напротив стола дугообразная стена, являющаяся одним огромным монитором, была разбита на множество дисплеев, густо заполненных данными, содержание которых было абсолютно не понятно обычному человеку.

Четвёртый болезненно поморщился. Сын, как всегда, работал с компьютерами напрямую, нещадно перегружая больные клетки мозга.

— Знаю, знаю! — молодой учёный поднял ладонь, предвосхищая упрёки отца. — Тебе этот режим не нравится, я помню. Но это максимально эффективный метод обработки данных, позволяющий на порядки увеличить скорость исследований.

— Как всегда, хочешь сделать всё сам? — укоризненно заворчал Четвёртый. — Огромный Аналитический центр не может полностью висеть на одном человеке, который к тому же имеет

не лучшее состояние здоровья!

— Папа, не начинай, прошу тебя, — Серебряков-младший улыбнулся. — Мы уже не раз говорили на эту тему. Я соблюдаю чёткий график нагрузок. И я получаю углублённые сеансы лечения, как договаривались!

— Это заслуга Мэг! — нахмурился Четвёртый. — Если тебе не жалко отца, пожалей хотя бы её. Бедная девочка совсем извелась! Сегодня ты пытался сократить процедуру на два часа! Думал, я не узнаю?

— Я не специально! — оправдывался учёный. — У меня сейчас очень перспективная

разработка, мне нужно было время! — Он добавил примирительным тоном: — И потом, всё равно не получилось, я честно провалялся в регенераторе сколько положено.

— Слышал такую поговорку: горбатого могила исправит? — Четвёртый перевёл взгляд с сына на рабочий стол.

Неподалеку от правой руки учёного в воздухе зависла гравиплатформа со стаканом, наполовину заполненным слегка фосфоресцирующей розовой жидкостью.

— Питательная смесь? — Четвёртый сделал большие глаза. —

Это что, вместо обеда у тебя?! — Он вновь набросился на сына: — У меня создаётся впечатление, что на твоё здоровье во всём Содружестве глубоко наплевать только одному человеку. И этот человек — ты сам!

— Я обязательно пообедаю! — пообещал Серебряков-младший. — Через час, обещаю! Можешь даже прислать за мной людей, я не против! Мне только нужно закончить анализ нашей новой разработки, это приоритетная задача, военный проект. Собственно, за этим я и просил тебя зайти, мне нужна твоя помощь.

— Надеюсь, ты не заставишь меня считать формулы? —

Четвёртый с иронией указал на заполненную цифрами стену.

— Считать не заставлю! — снова улыбнулся учёный. — Надо кое-куда слетать. Но сначала о другом.

Серебряков-младший повернул голову в сторону голографических экранов, и две диаграммы сменились изображениями Тихонова и Савельева.

— Теперь все в сборе, можем начинать, — объявил учёный после обмена приветствиями. — Я не отниму у вас много времени. Прошу взглянуть.

Он вывел на стену-экран изображения. Присмотревшись,

Четвёртый узнал знакомый студень болотного цвета, вызвавший столько шума на прошлой неделе.

— Что, с ним снова что-то не так?

— С ним всё не так! — довольно заявил Серебряков-младший. — То есть, с ним всё так. Но не так, как со всеми! Но так даже лучше!

Тихонов с Савельевым попрытали улыбки. Учёный, видимо, прочтя во взгляде отца серьёзное опасение за состояние здоровья сына, поспешно добавил:

— Сейчас объясню. Дело в следующем: как вы уже знаете, обнаружение этого объекта было связано с серьёзными трудностями,

вызванными сбоями в работе энергосистем. Тогда это было довольно загадочным и неприятным моментом, сейчас же, проводя тщательные исследования, мы можем сделать первые выводы. Это форма жизни растительного происхождения, возникшая в результате сложной цепочки мутаций, произошедшей под воздействием многих факторов. То, что мы обнаружили внутри скалы под водой, оказалось очень старым подземным хранилищем. Археолого-историческому Департаменту удалось обнаружить некоторую косвенную информацию предположительно по истории

создания именно этого места. Предложенная ими версия гласит, что задолго до Великой Катастрофы, ещё в самом начале двадцать первого века, на одном из островов, существовавших тогда в этих широтах, объединёнными силами нескольких крупнейших финансовых групп того времени было построено некое хранилище. Оно должно было стать грандиозным банком семян, содержащим основные образцы со всего мира, которые будут сохранены на случай возможных катастроф мирового масштаба. Во время ядерного кошмара, как известно, география планеты существенно изменилась, произошли

разрушительные сдвиги многих основных тектонических плит, в результате чего все существовавшие тогда острова опустились под воду. Кроме того, последовавшее за ядерной зимой глобальное потепление за несколько веков полностью растопило полярные льды, что постепенно скомпенсировало потерю воды в мировом океане, произошедшую во время катастрофы, а со временем и повысило общий уровень океана. Как бы то ни было, но рассматриваемое нами хранилище сразу оказалось на значительной глубине, кроме того, его герметичность была частично нарушена. Но это ещё не всё. Как это

ни странно, но оказалось, что созданием этого банка семян занимались финансовые группы, являющиеся крупнейшими мировыми владельцами генетически модифицированных культур. Как вы помните, чудовищные последствия широкого применения в пищу генномодифицированных продуктов проявились в конце двадцать первого века, что привело к принятию мировым сообществом в 2086 году Женевской Конвенции о принудительной эвтаназии.

Серебряков-младший сделал паузу и быстро проглядел пришедшее по срочному каналу сообщение. Хмыкнув «Что и требовалось

доказать!»), он вернулся к совещанию.

— В общем, сейчас сложно сказать, что эти создатели заложили в хранилище, но под воздействием заражённой водной среды, высокого давления и отсутствия света, с частью хранящихся образцов произошли сложные изменения, в результате которых возникла жизненная форма, которую мы видим на экране. И она обладает одной очень интересной для нас особенностью. Она питается энергией, что не является прецедентом, подобные жизненные формы сформировались после ядерной катастрофы во многих особенно заражённых районах

Земли. Самыми известными примерами являются штаммы бактерий-симбионтов, послуживших формированию таких жизненных форм, как летучие мыши и медведи, ну и, разумеется, фагобактерия. Наш зелёный приятель пошёл дальше. Он научился в буквальном смысле вытягивать энергию из прилегающего к нему пространства и аккумулировать её в себе, причём его удельная энергоемкость колоссальна, и её амплитуда способна увеличиваться в зависимости от количества поглощённой энергии. Иными словами, получая энергию, оно становится сильнее. Это натолкнуло меня на ряд весьма

перспективных идей, в результате обработки которых у нас возник любопытный проект. Мы использовали этот организм при разработке нового поколения защиты, в основе её лежит более чем оригинальная идея. Если коротко, то новая броня сможет поглощать энергию вражеских атак и перенаправлять её на усиление собственной защиты. По теории это позволит существенно улучшить силу энергощитов и, в частности, серьёзно понизить уязвимость наших кораблей от оружия Инсектората. Теперь нам нужно провести более серьёзные испытания нового образца, в связи с чем я и пригласил вас на этот

разговор. Для монтажа системы мне нужен боевой корабль с опытным экипажем, а также весь комплекс мер, сопутствующих этому мероприятию, включая обеспечение режима секретности.

Новости, изложенные учёным, были первым действительно положительным известием со времени пропажи Командующего. Несколько минут собравшиеся уточняли детали.

— Если испытания закончатся удачно, проект надо запускать в серию как можно скорее, — Тихонов посмотрел на какие-то данные, видные одному лишь ему. — И в первую очередь надо переоснастить

действующий флот, остальное может подождать, у нас и так в войсках некомплект. Инсекторат что-то замышляет, Генштаб уверен, что пауки попытаются воспользоваться фактором исчезновения Тринадцатого. Даже Дэльфи считают, что его пропажа является серьёзным деморализующим фактором. — Он пожал плечами. — Хотя я бы не стал делать однозначных выводов. Многие в войсках высказывают требования мести, ветераны рвутся в бой. Вчера у Сириуса крупную эскадру пауков буквально разодрали в клочья. Кстати, сама эта атака вызывает у нас серьёзные сомнения. Силы

атакующих были очень велики, но эскадра шла в гипере на полном ходу, чем обнаружила себя задолго до прибытия, и пауки не могли не знать об этом. Кроме того, Владелец вёл бой довольно неграмотно, чего за Инсами обычно не замечается, а в решающий момент и вовсе покинул систему, забрав с собой наиболее боеспособные части, словно и не собирался драться до конца. Это наводит на размышления. Возможно, Инсы хотели отвлечь наше внимание, но от чего? Никаких параллельных атак на другие системы в этот момент они не предпринимали. У союзников тоже было относительно спокойно. Может быть, пауки

проверяли нас на прочность, хотели
выяснить, сказала ли на войсках
предполагаемая гибель
Командующего. Сейчас мы не можем
сделать конкретных выводов, но
командование флота считает, что
Инсекторат готовит нам очередную
неожиданность.

— Вполне вероятно, —
согласился Савельев. — За
минувшую неделю активность пауков
в пограничных системах резко упала.
Вылазки с целью нападения на
научные и добывающие объекты в
нейтральных системах стали
осуществляться значительно
меньшими силами. С одной стороны,
это облегчает нам задачу по охране

важных объектов, с другой, провоцирует независимые шахтёрские партии на разработку месторождений без ордеров, тайком, и, соответственно, без прикрытия силами Патруля. Три дня назад несколько таких нелегальных партий погибло в системе Процион. Система официально является запретной для посещения, но нашлись желающие, не поверившие в то, что жадность до добра не доводит, и решившие поэкспериментировать. В результате, войдя в систему, мы выбрали единственную спасательную капсулу с одним выжившим. — Он немного помолчал, словно обдумывая старую мысль, не дающую ему покоя. —

Кстати, сам этот факт уже показателен. Патруль смог прибыть в систему только спустя три часа после получения сигнала бедствия. Обычно за это время пауки вырезали всех подчистую, а тут не заметили капсулу. Видимо, торопились, или сил не хватало для тщательной зачистки. Раньше такого за ними не наблюдалось. Поэтому вполне возможно, что они что-то задумали, очень возможно, что в данный момент идёт концентрация сил на нашем направлении. Дэльфийские коллеги тоже зафиксировали некоторое снижение давления Инсектората на свои границы. Зато они сообщают об усилившейся

активности разведывательных подразделений пауков, их разведка также высказывает предположение, что Инсекторат ищет слабое место для удара.

— В общем, надо готовиться к серьёзным боестолкновениям, — подытожил Тихонов. — Твоя новая броня, Андрей Андреевич, была бы очень кстати. Я сейчас же подберу линкор для твоего эксперимента. Он будет у Кольца Марса самое позднее сегодня к вечеру.

— Отлично, — кивнул Серебряков-младший. — Моя группа вылетает туда через час. Если вопросов больше нет, то у меня всё.

Тихонов и Савельев

попрощались, и их голограммы вновь сменились изображением научных графиков.

— Папа, мне скоро вылетать! — скороговоркой выпалил Серебряков-младший, увидев, как сделавший хмурое лицо отец собирается высказаться. — Охрану возьму, поем на борту, мозг буду беречь! Мэг со мной полетит, и будет докладывать тебе о каждом моём шаге! — он улыбнулся. — Тебя устроит?

Четвёртый только покачал головой.

— Вот и отлично! — обрадовался Учёный. — Я знал, что смогу лететь спокойно. Собственно, поэтому я тебя и прошу о помощи. —

Он потянулся за стаканом.

— Мне полететь с тобой? — оживился Четвёртый.

— Нет, нет! — чуть не подавился Серебряков-младший. — Не надо со мной! То есть, надо, чтобы ты слетал в другое место, сам я туда не успеваю, а мне необходимо, чтобы там был человек, способный к нестандартным решениям, как там, на затонувшем острове.

— Ты опять отыскал какую-нибудь мутировавшую хрень? — подозрительно спросил Четвёртый. — И предупреждаешь меня только сейчас? Собирался влезть туда сам, как в тот подводный гадюшник для

генномодифицированных отходов?

— Да нет, папа! — отмахнулся учёный. — Я никуда не собирался лезть, у меня и так нет времени. Просто хочу подстраховаться, работа ответственная, и я не хотел бы, чтоб твои ребята случайно убили или взорвали что-то важное. Они же не знакомы со старыми технологиями. Кстати, ты зря так о нашей подводной находке, эти шахты оказались не столь бесполезны. Небольшая часть хранилища сохранила герметичность, и кое-что мы смогли оттуда достать. Похоже, периодически в его заполнении принимали участие разные страны, в том числе и наша. На извлечённых

упаковках, не пострадавших от воды, стоит клеймо Института общей генетики имени Вавилова, было такое научное учреждение в наше время. Более чем авторитетное, надо заметить, так что мы надеемся воссоздать некоторые образцы.

— Это хорошо! — одобрил отец. — Наши умники знали, что делали. За их ящики можно быть спокойным.

— Это не совсем ящики, — улыбнулся сын, — и температура там была несколько выше, чем планировалось строителями. — Серебряков-младший снова отвлёкся на очередную порцию цифр, появившихся на одном из экранов, и,

не оборачиваясь к отцу, задумчивым тоном закончил:

— В общем, там ещё достаточно своих трудностей, но всё это решается. Сейчас с этим генетики разбираются, — он замолчал и углубился в изучение данных.

— Ты упомянул старые технологии, — напомнил Четвёртый. — Старина Крато снова раскопал какой-то бункер? Потому что если речь снова идёт о пирамидах, то до такой степени старых технологий я не знаю. Лучше я полечу с тобой, тебе так будет безопаснее, а всем нам — спокойнее.

Серебряков-младший стал предельно серьёзен.

— Нет, папа, ты нужен Крато. Без твоей помощи ему не обойтись, к тому же к пирамидам лететь тебе не придётся. По крайней мере, пока. Всё намного ближе. Но ты прав, Крато нашёл нечто чрезвычайно важное, и ты должен оказать ему содействие. Вылетай как можно скорее.

Серебряков-младший сделал многозначительную паузу, подчёркивая всю важность сказанного.

— Так что от меня требуется-то? — поинтересовался Четвёртый.

— Все подробности узнаешь на месте, — ответил сын. — Папа, времени у меня до отлёта осталось

мало, и я должен закончить некоторые дела. Я отправил тебе координаты, разберёшься по дороге. Остальное тебе объяснит Крато.

Пара десантных кораблей вышла из шлюза на поверхности и покинула сначала внутренний, а затем и внешний защитные купола Роса. Звено атмосферных истребителей плавно прилепилось сверху, обеспечивая сопровождение. Лететь оказалось и впрямь совсем недалеко, Крато вёл раскопки в районе, где некогда находился Новосибирск. Четвёртый коснулся сенсора и включил изображение окружающего

пространства. Стены вокруг человека и пол под ногами стали прозрачными, и он принялся разглядывать раскинувшийся под кораблём пейзаж. За прошедший год изменения стали особенно видны. Ядовитая растительность бесконечных болот погибла под действием фагобактерии, дезактивация агрессивной среды и расщепление заражённой почвы были закончены. Очистка планеты вступила в следующую фазу, болота превращались в перегной, на основе которого будет создан новый, чистый слой плодородной почвы. Сейчас это не было заметно глазу, но планета постепенно оживала. Лучше всего

дело обстояло с океаном.
Объединёнными усилиями учёных
Содружества и Дэльфийской
Империи его очистка была
практически завершена, экспедиции
заканчивали обработку последних
участков, и уже была запущена
программа заселения океана
первичной флорой. На суше тоже
прогресс был налицо. Пройдёт ещё
несколько лет, и на месте
радиоактивных болот взойдут первые
ростки новой жизни, и пусть пока
это будет лишь трава, но это только
начало.

Четвёртый проводил взглядом
оставшийся позади энергокупол
заповедника. Огромная слегка

синеватая полупрозрачная сфера накрывала собой площадь в тысячу квадратных километров. Под щитом было устроено автономное пространство, полностью сохранившее состояние последних двух тысяч лет. Ещё один такой купол Академия Наук создала в мёртвых песках Африки. Совет единогласно решил сохранить эти территории для потомков, в назидание следующим поколениям. Четвёртый вздохнул. Жаль, что идёт война. Так бы на восстановление Земли можно было выделить гораздо больше сил и средств. Но, несмотря на тяжёлую ситуацию, финансирование проекта не прекращалось ни на секунду, и

огромную помощь в этом оказывали рядовые граждане Содружества. Поначалу энтузиазм граждан не отличался особой активностью, но после заселения Радуги, когда человечество впервые смогло увидеть, как выглядит живая планета, идея очистки Земли стала настолько популярной, что добровольные пожертвования создали мощный финансовый поток, закрывающий около четверти ежемесячных расходов проекта.

Корабли пошли на снижение, и Четвёртый увидел место раскопок. Накрытый энергокуполом огромный котлован глубиной не менее трёхсот метров и диаметром в добрых четыре

километра был облеплен технологическими площадками, заставленными многочисленными передвижными сооружениями, представлявшими собой ремонтные ангары, заводы, лаборатории и дома для участников экспедиции. Внутри котлована деловито копошилась археологическая техника и трудились не меньше сотни человек в скафандрах Департамента истории и археологии. Четвёртый вышел из корабля и принял доклад от командира подразделения охраны, выделенного экспедиции. Сгорающий от волнения мальчишка лет шестнадцати полным восхищения взглядом пытался

охватить огромного Древнего, но доложил чётко и ясно. Четвёртый уточнил, где можно найти академика Крато и, получив ответ, направился к центру котлована, исподволь оглядывая охранников. Совсем ещё дети, покачал он головой. Ему вспомнились слова Алекса, сказанные на одной из таких же проверок: «Самому свирепому из них уже исполнилось восемнадцать!» Смех сквозь слёзы... сквозь крокодилы слёзы. Галактическая война требовала огромной армии, войска испытывали перманентный некомплект, но за прошедшие годы Четвёртый так и не смог привыкнуть к детским лицам в армейской

униформе.

Академика Крато он увидел издалека. Маленькая сухонькая фигурка неумоимо носилась среди нагромождения едва точащих из грунта невысоких скелетов зданий и несла с собой непрекращающийся нагоняй сотрудникам. Увидев Четвёртого, академик прекратил разрывать на лоскутки очередного археолога и устремился к нему.

— Рад видеть тебя, Релл! — заулыбался Четвёртый, поднимая ладонь. Годы были не властны над седым учёным, он по-прежнему фонтанировал энергией, как и десять лет назад.

— Сердечно приветствую,

Андрей Иванович! — Крато задрал голову, чтобы иметь возможность смотреть в глаза собеседнику, превосходящему его в росте почти вдвое. — Я ожидал вас с нетерпением! Есть новости от Алекса и Алисы?

— Пока ничего, — качнул головой Четвёртый. — Но они появятся.

— Не сомневаюсь ни секунды! — заявил академик. В этот момент его деятельная натура воспротивилась неподвижному положению, и маленький старичок пустился мерить шагами пространство между остатками двух разрушенных стен. — Как себя

чувствует Андрей Андреевич? Мы виделись с ним третьего дня!

Академик был в восторге от нового государственного языка и в речи своей всегда использовал его во всем многообразии форм и оттенков. Крато стал первым, кто изучил русский после Алисы. Именно у неё неутомонный учёный и вытребовал мемокристалл с самой первой обучающей гипнограммой по русскому. С тех пор кристалл хранился в прозрачном вакуумном контейнере на самом видном месте его кабинета в Академии Наук. Старик гордо называл его «великим историческим артефактом» и планировал со временем открыть

музей, посвящённый великим Древним. Сроки открытия этой экспозиции сам академик обозначал так: «как только дойдут руки».

— Пока без существенных изменений, — поморщился Четвёртый. — Он постоянно пытается нарушить график лечения!

— А вот это неприемлемо! — Крато остановился и воздел вверх указательный палец. В скафандре и перчатках маленький старичок был похож на сказочного гнома без бороды. — Здоровье Андрея Андреевича является достоянием человечества, и он не имеет единоличного права столь неосмотрительно им распоряжаться!

Проявите настойчивость, Андрей Иванович, друг мой! Мы обязательно найдём способ побороть этот недуг, наука не стоит на месте!

Крато энергично продолжил перемещения туда-сюда.

— Именно так! — подтвердил он собственные слова. — Ещё недавно я не мог и допустить, что смогу проводить раскопки с открытым гермошлемом, и вот нате! — он довольно осмотрел энергетический купол. — Воздух на планете чист! Мы лишь вытеснили сжатым кислородом фагобактерию из-под купола и наслаждаемся работой! Кто мог поверить в такое ещё восемь лет назад? Прогресс не

остановить!

Четвёртый понял, что в этом духе академик может продолжать бесконечно.

— Релл, дружище, посвяти меня в одну из тайн науки: что я здесь делаю? — он с улыбкой обвёл рукой раскопки. — Ты собрался откопать Новосибирск?

Академик махнул рукой.

— Это лишено смысла. От города ничего не осталось. Как и любой другой хоть сколь-нибудь крупный город, существовавший в то время на нашей многострадальной планете, он подвергся разрушению огромной силы, а последующие многодневные пожары завершили

этот процесс. Два тысячелетия безграничного господства кислотных болот и хищных растений не оставили от него и следа. Даже воронки от двух наземных термоядерных взрывов не сохранились.

— Да, тут всё изменилось до неузнаваемости, — согласился Четвёртый. — А ведь когда-то в этих местах протекала великая река. Где-то здесь было водохранилище настолько крупное, что его даже называли морем.

— Материковые водные артерии и скопления, которым удалось частично выжить в ядерных вспышках температурой в миллионы

градусов и давлением в миллионы атмосфер, и послужили основой для формирования болот, — академик вещал торжественным тоном, словно читал доклад на заседании какого-нибудь отделения Академии наук. — Так что за прошедшие века география планеты, особенно мест, в которых некогда располагались города, изменилась кардинально.

— Как же тебе удалось откопать это? — удивился Четвёртый. — И что оно такое, кстати? Я думаю, пора уже посвятить меня в детали.

— Разумеется, друг мой! — академик гордо выпрямил спину и обозрел раскопки взглядом, которому позавидовал бы и Наполеон. — Это

совершенно особенное место!

Он выдержал паузу, подчёркивая важность момента, и торжественно объявил:

— Именно на этом месте располагался Новосибирский Академгородок! Поистине жемчужина науки той эпохи, Андрей Иванович! Андрей Андреевич предупредил меня, что вы много знаете об этом месте, и я рад, что вы любезно согласились посетить наши раскопки и ответить на вопросы! Я уверен, вы расскажете мне много интересного!

— Эм... — опешил Четвёртый. — Ну... я помню, конечно, кое-что, но...

Это был серьёзный удар. Кто угодно знал, что нельзя попадать в руки академика Крато, если он настроен побеседовать о древних раскопках. Несколько часов безжалостной непрерывной археологии в этом случае обеспечены. Четвёртый заметался. Сын заманил его в ловушку! Специально чтобы отделаться от сопровождения. Да ещё в какую — бросить собственного отца на растерзание Крато. Изощрённая пытка. За что?

— Релл, старина, ты же понимаешь, я человек военный, а не учёный. Это... как бы тебе объяснить... это совсем не мой

профиль! — Четвёртый предпринял попытку выпутаться из захлопнувшегося капкана.

— Да, да, разумеется! — поспешно согласился академик. — Но вы же не можете не знать, что вклад этого места в мировую науку огромен! Особенно мощно это влияние прослеживается с пятидесятих годов двадцать первого века по старой системе летоисчисления!

— Ну, тогда меня ещё на свете не было! — улыбнулся Четвёртый, почувствовав спасительную соломинку. — Хотя в наши дни каждый знал, что такое Академгородок. На эту тему тебе

лучше поговорить с моим сыном. Или с Тринадцатым, когда он появится. Их подразделения там тоже бывали, что-то учёные мужи над ними колдовали. А мне лучше вернуться к своим обязанностям.

Он собрался пойти к своему кораблю, радуясь, что на этот раз всё обошлось.

— Что вы говорите, Андрей Иванович! — изумился Крато. — Алекс бывал в Академгородке? Невероятно! Разумеется, я побеседую с ним при первой же возможности!

Старичок подбежал к Четвёртому, который уже разворачивался прочь, и бодро вцепился ему в локоть.

— Я очень рад, что вы нашли время посетить меня в моих скромных изысканиях. Андрей Андреевич предупредил, что в вашем распоряжении есть буквально три часа, и выкроить это время в безумно плотном графике вам стоило больших трудов! Я даю вам слово учёного, что мы не потратим впустую ни единой минуты! — и сухонький академик энергично потащил за собой рослого воина.

Четвёртый понял, что выхода нет, и обречённо побрёл за Крато, поражаясь жестокости сына. Следующие три часа он провёл, получая подробнейший экскурс по технологиям раскопок. Он выяснил,

что за прошедшие с момента Великой Катастрофы две тысячи лет от руин некогда огромных мегаполисов и небольших деревень не осталось и следа. На этот счёт академик представил подробные доказательства, включающие объяснения механизма действия коррозии на металл, сроков разрушения сверхпрочных сплавов под воздействием различных агрессивных сред, этапы неизбежной гибели железобетона, заложенные в него самим принципом создания этого строительного материала, разрушительное воздействие спор микроорганизмов и накоплений солей на структуре камня и многое

другое. Именно поэтому вести раскопки на месте крупных городов не имело никакого смысла, и современная археология стремится разыскать следы погибших после катастрофы бункеров, которые теоретически могли быть изолированы от внешней среды и не получили во время войны прямых попаданий. Это объяснялось наличием сразу нескольких факторов... Все факторы Четвёртому так же посчастливилось узнать. К моменту окончания лекции он был уже изрядно подкован сразу в нескольких научных вопросах.

— Релл, старина, — Четвёртый предпринял попытку перенаправить

течение разговора в более близкое к бегству русло. — А что ты тут такого нашёл? — Он кивнул на развалины. — Исходя из твоих объяснений, тут не должно быть даже мусора. К тому же я думал, что во время войны Академгородку должно было достаться одним из первых...

— Фактически, так и произошло, — академик немного сник. — Не в первую очередь, но эти варвары ударили и по святилищу науки. — Он снова засеменил вокруг. — Чудовищно! Троглодиты! Как подобное могло прийти кому-то в голову, я даже не представляю!

Крато ещё несколько мгновений

возмущался, после чего продолжил:

— Всё это время мы считали, что тут ничего не осталось. Не зря археология уже давно идёт по пути поиска древних убежищ, только внутри них можно обнаружить артефакты. Там, где многие века царствовали химически активные болота, давным-давно погибли все следы. В толще песков Южного полушария ещё можно что-то найти... — он поморщился и махнул рукой. — И то сохранился лишь камень, активных элементов хватало и в песках. — Он оживился: — Но пирамиды Гизы я обязательно откопаю! Они ещё сохранились!

Академик решительно потряс

рукой в знак того, что намерения его на этот счёт более чем серьёзны.

- Дайте только время! — маленькая фигурка снова замерла перед высоким воином. — Так вот, Андрей Иванович, мы и добрались до самого главного. Бункеры! Вот где могут быть найдены следы цивилизации Древних, научное значение которых бесценно!

— Разве в Академгородке был бункер? — засомневался Четвёртый. — У них, конечно, было что-то в плане гражданской обороны, но ни о чём действительно серьёзном я не помню.

— Именно! — возрадовался академик. — И те, кто вводил цели в

боеголовки ракет, тоже не вспомнили! Потому что стремились уничтожить убежища людей. Поэтому у нас есть основания предполагать, что это убежище сохранилось!

— Так здесь всё-таки было убежище или нет? — не понял Четвёртый. — Пока что я вижу лишь обломки фундамента каких-то зданий.

— Это не совсем убежище, Андрей Иванович! — академик жестом пригласил его следовать за собой и устремился к центру раскопок, которое было особенно плотно облеплено людьми и механизмами.

Они подошли к этому месту вплотную, и Крато указал на остатки большой каменной штольни, недавно расчищенной от грунта и обломков. В конце штольни было хорошо видно огромные, испещрённые следами воздействия агрессивной среды запертые ворота из серого камня.

— Гранит? Любопытно, — произнёс Четвёртый. — И что же это, если не убежище, да ещё на такой глубине?

— Местоположение этого места было рассчитано благодаря Андрею Андреевичу, сохранившему пусть и косвенные, но уникальные сведения об этом месте, — торжественно объявил академик. — В двадцатых

годах двадцать первого века здесь на базе Института цитологии и генетики был создан на тот момент крупнейший и современнейший в мире криогенный банк генетического материала, содержащий сотни тысяч образцов.

Крато с благоговением посмотрел на гранитную толщу мощных ворот.

— Молекулярный анализ показывает, что изначально ворота имели ещё и свинцовую обшивку, но она полностью исчезла к настоящему времени. Мы надеемся, что там, внутри, что-то могло сохраниться. Если это так, то мы сможем восстановить многое из того, что

было безвозвратно уничтожено в той войне. Вы понимаете, Андрей Иванович, какое значение имеет эта находка для всего человечества?

— Отчего ж не понять, — кивнул Четвёртый. — А откуда уверенность, что там что-то сохранилось?

— Криобанк строился полностью автономным, с дискретными источниками питания и многоуровневой теплоизоляцией, использовались вакуумные технологии и двойная внешняя оболочка с подпором давления. Срок его службы должен был составлять почти три тысячи лет, поэтому надежда ещё есть. Мы вскроем

хранилище и извлечём оттуда всё, что найдём, вплоть до молекулы.

Академик мгновение помолчал, не сводя взгляда с изъеденных гранитных ворот.

— Мы не имеем права рисковать. К завтрашнему дню будет закончен монтаж вакуумного шлюза. После этого мы начнём плавно опускать температуру до минус восемнадцати градусов, — он посмотрел на хронограф. — Всё решится через двадцать семь часов.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РАДУГА

Свежий вечерний бриз приятно освежал кожу, ещё немного покалывавшую после регенеративной обработки. Волосы уже успели высохнуть, и озорной ветерок несильно трепал распушившиеся пряди, щекоча шею. Лани поправила непослушный локон и заодно посмотрела на наручный коммуникатор. Датчик показывал, что Рилл ещё спит. Она улыбнулась, вспоминая прошедший день. Вне

всякого сомнения, это был не только один из самых счастливых дней в её жизни, но и один из самых эмоциональных. Ещё бы, она впервые оказалась на живой планете. Нет, она, конечно, видела голофильмы и снимки много раз, но то, что увидели её глаза здесь, было совершенно невозможно представить человеку, выросшему на космических станциях, состоящих из металлокерамики и электроники. От сказочной красоты дух захватывало каждую минуту, и даже немного кружилась голова. Медики из пункта адаптации говорили, что это из-за того, что воздух на планете имеет несколько большее содержание

кислорода, и головокружение вскоре пройдёт. Лани не возражала, но была уверена, что избыток кислорода тут ни при чём, просто сознание не сразу смогло поверить, что это действительно происходит с ней не во сне.

Два дня назад они с Риллом получили краткосрочный отпуск, и он сообщил ей, что взял направление в Реабилитационный центр на Радугу. Поначалу Лани восприняла это известие немного скептически. Провести крохотный отпуск с любимым в госпитале было не самым жизнерадостным вариантом из тех, что она себе представляла. Но спорить не стала, если Рилл

чувствует потребность в лечении, значит, пусть так и будет. У него такая колоссальная нагрузка, что реабилитация ему просто необходима! Она даже отругала себя за то, что недостаточно эмоционально отреагировала на его сообщение. Ей было очень стыдно — как можно было в такой момент подумать только о себе? Да она готова ради любимого лететь в какой угодно центр или госпиталь и, если потребуется, не отходить от его больничного ложа ни на секунду. Главное, что всё это время они будут только вдвоём! Она и представить себе не могла, что такое Реабилитационный центр

расположенного на Радуге военного госпиталя.

К виду на планету с дальней орбиты за месяцы службы она уже привыкла. Хотя в первое время зелёно-голубой шар казался ей чем-то сказочным и необычным, совсем не похожим на планеты, которые ей доводилось видеть. Чудеса начались, едва транспортный челнок, доставлявший группу военнослужащих с базы на планету, пошёл на снижение и прошёл стратосферу. Пилот совершал подобные рейсы постоянно и хорошо знал, каково это, смотреть на приближающуюся живую планету. Он включил экраны на полный

обзор, и стены пассажирского отсека челнока словно исчезли, создавая ощущение, будто у воздушного судна нет бортов. Челнок снизился над морем, прошёл над тропическим лесом и зашёл на посадку в сердце горного массива, затянутого силовыми щитами, скрывающими центральный космопорт. На всё это время Лани прилипла к экрану и отлепилась от него только тогда, когда настало время выходить из корабля. Рилл с улыбкой взял её за руку и потащил за собой на выход.

Внутри космопорта всё было привычно и знакомо. Пока они шли к пункту отправления атмосферных судов, она обратила внимание, что

пассажирский терминал был практически пуст, кроме их группы тут присутствовало с десяток человек персонала и несколько ожидающих своего рейса пилотов. Все пилоты были в гермокомбинезонах, только с отключенными гермошлемами. На этот счёт существовали чёткие инструкции. Все военнослужащие покидали свои базы в полном боевом снаряжении, в любой момент система могла подвергнуться массированной атаке противника, и каждый пилот должен был быть готов как можно быстрее пересесть из салона челнока в кресло своей боевой машины. А ещё Лани

вспомнила, что Радуга практически является планетой-близнецом Земли, и гравитация на ней лишь немногим меньше. Девушка совсем не чувствовала тяжести гермокомбинезона. И окон вокруг не было. Продержавшись целых тридцать секунд, Лани сдалась своему любопытству и забросала Рилла целой кучей вопросов. Тот улыбнулся и посоветовал немного подождать, потому что всё интересное ещё впереди. С портом же ничего необычного, у военного космопорта сильно загружены обычно только медицинские терминалы; окна на военном объекте, скрытом в толще скалы,

делать не имеет смысла, а пассажирский космопорт расположен в другом месте. Гравитация в обоих портах понижена искусственно, чтобы не замедлять реакцию потока пассажиров, в основной своей массе привыкших к более мягкой гравитации космических станций. Вот и всё. Лани подумала, что могла бы и сама догадаться, если хоть немного поразмыслить. Но делать этого решительно не хотелось, отпускное настроение навевало совсем другие мысли. Она посмотрела на Рилла обожающим взглядом.

Шесть дней вместе, и никто не будет им мешать! Ну, не считая

врачей, конечно, но это можно пережить.

Кроме них в Реабилитационный центр никто не направлялся, и пилот небольшого пассажирского кораблика стартовал, как только они опустились в кресла. Едва корабль покинул космопорт, как пришло ощущение непривычной гравитации, тело потяжелело, гермокомбинезон ощутимо прибавил в весе. Лани наскоро посчитала цифры и пришла к выводу, что некоторое время к новой силе тяжести придётся привыкать, всё-таки увеличение составило почти 0,3g. Хотя после боевых перегрузок, порой зашкаливавших за отметку в 10g даже

с учётом работы компенсатора ускорений, эта разница совсем не казалась ей серьёзной.

Полёт проходил в стратосфере, за бортом было темно и смотреть особо не на что. Рилл сказал, что в момент прибытия в Центре будет позднее утро. Спать не хотелось, и они некоторое время болтали, Рилл рассказывал ей то немногое, что знал про Радугу сам. Планета была чуть меньше Земли, обладала тёплым субтропическим климатом, малой амплитудой температуры зимой и летом, двумя очень крупными материками и неглубокими океанами, усыпанными островами и атоллами. Учёные утверждают, что

атмосфера Земли до Великой Катастрофы и тотального загрязнения была практически идентична атмосфере Радуги. Характерной особенностью планеты является обилие растительного мира и полное отсутствие крупных форм жизни. Даже хищники, находящиеся на вершине здешних экологических пирамид, едва достигают веса в двадцать — двадцать пять килограмм и роста в пятьдесят сантиметров. Ещё Радуга объявлена планетой-заповедником, и здесь строят только из природных материалов, а добыча полезных ископаемых производится по особому решению Совета, и две самые распространённые на планете

профессии — это медик и эколог.

Путь до места назначения оказался недолгим, через полчаса пилот объявил о снижении. Спустя ещё несколько минут она забыла даже об избыточной гравитации. Кораблик пошёл на посадку, и её взору открылся Реабилитационный центр. Большое здание в форме полусферы из белого камня, усеянное множеством огромных окон, величественно выпирало из зелёного моря тропического леса. В нескольких километрах от здания джунгли переходили в широкую ленту песчаного пляжа, уходившего в море, где ослепительно-зелёное мелководье резко контрастировало с

тёмно-синими глубоководными участками.

Кораблик приземлился у самого здания, и Рилл с Лани вошли внутрь. Пятиметровый прозрачный круг, оказавшийся дверьми, разделился на две половинки, скользящие в стороны, и они оказались в широком холле. Повсюду в полу были устроены клумбы, из которых росли тропические деревья, густо увешанные листвой и яркими цветами. Воздух приятно благоухал ароматами растений, и сразу захотелось вдохнуть по сильнее. Она сделала вдох полной грудью и на мгновение задержала дыхание, прислушиваясь к ощущениям. Так

волшебна она не чувствовала себя даже в оранжерее орбитальной базы. Откуда-то сверху периодически доносились странные мелодичные звуки. Лани задрала голову и посмотрела на потолок. Его высота после экономично использующих каждый кубический метр объёма военных баз, показалась ей просто огромной. Они подошли к ближайшему пункту регистрации, где их встретила приветливая женщина с улыбкой на лице. Молодые люди поздоровались, и Рилл протянул женщине их документы.

— Здравствуйте, уважаемые офицеры! — женщина тепло посмотрела на них, и её руки

запорхали по сенсорам консоли компьютера. — Мы ожидали вас ещё вчера.

Лани отметила, что администратор по возрасту вполне годится ей в бабушки.

— Не получилось, — Рилл сделал короткий жест. — Необходимо было сдать дела.

— В заявке указано, что вы состоите в гражданском браке. Желаете получить семейную палату?

— Да, пожалуйста, — ответил Рилл.

Лани вновь услышала странный мелодичный звук, только на этот раз совсем рядом. Она повернула голову. Совсем недалеко от пункта

регистрации росло одно из деревьев. Приглядевшись, Лани увидела среди ярких цветов и широких листьев небольшое существо, сидящее на ветке. Разноцветное существо посмотрело на неё круглыми чёрными глазами и снова издало тот самый звук.

— Ой! — изумилась Лани. — Это же птица? Правда?

— Да, — заулыбалась администратор, — вам раньше не доводилось их видеть? — Она ободряюще покивала: — Подойдите ближе, он ручной, как раз и познакомьтесь. Его зовут Иннокентий.

— Какая прелесть! — Лани

сделала шаг к дереву и осторожно протянула руку к чудесному существу.

— Стоять! Бояться! — заявила птица. Лани от неожиданности отпрыгнула назад.

— Он разговаривает! — от удивления у неё округлились глаза. — Он разумный?

— Нет, что вы! — негромко засмеялась администратор. — Он имитирует. У него хорошая память, правда, Кеша? — она обернулась к птице.

— Кешка любит орешки! — провозгласило существо и тут же добавило, — здравствуйте, уважаемый офицер! Добро

пожаловать в Реабилитационный центр! — отрапортовав, птица неожиданно взлетела, громко хлопая крыльями.

Все формальности на этом закончились. Их биопараметры были внесены в систему безопасности Центра, и молодые люди вышли из здания. Лани, всё ещё находящаяся под впечатлением от общения с птицей, остановилась и огляделась вокруг. Столько деревьев в одном месте представить себе было невозможно. Если бы кто и сказал раньше, она вряд ли бы поверила. Живая природа оказалась совершенно другой, нежели в голофильмах. Она была... Лани

задумалась, подбирая
определение. Она была
действительно живой. И наверняка
на каждом дереве сидит говорящая
птица!

— Нам сюда, — позвал её Рилл,
направляясь к стоянке флаеров.

Они подошли к ближайшей
машине, и дверь автоматически
поднялась. Рилл уселся в пилотское
кресло, Лани устроилась рядом.
Флаер ожил.

— Добро пожаловать, старший
лейтенант Волс, — приятным
голосом, принадлежащим весьма
взрослому человеку, поздоровался
бортовой компьютер. — Мне
воспользоваться автопилотом, или

вы желаете пилотировать самостоятельно?

— Самостоятельно, — ответил Рилл, и они с Лани заговорщицки улыбнулись.

— Ваш допуск подтверждается, — подмигнула индикаторами бортовая система. — У вас высший уровень пилотирования, — констатировал компьютер. — Моё почтение, уважаемый офицер! — последнюю фразу «дедушка» произнёс с уважением.

Лани живо вообразила себе, как должен был выглядеть человек, с чьего голоса была изготовлена голосовая матрица. Он обязательно

весь седой, с небольшой бородкой, переходящей в бакенбарды, очень умный и очень добрый. Именно так выглядел руководитель её детского дома, которого дети обожали и называли дедушкой.

— Ваша палата номер сто двадцать один. Курс выведен на бортовой навигатор. Приятного полёта, — сообщил компьютер-«дедушка» и отключился.

Рилл поднял флаер в воздух и лег на курс. Лани вытянула шею, пытаясь рассмотреть сразу все, что простиралось под машиной, идущей на высоте птичьего полета. Флаер шёл над восхитительно прекрасным морем, оставив здание Центра

позади. Спустя пять минут внизу
показался остров, покрытый
джунглями. Навигатор
скорректировал курс, и Рилл стал
снижаться.

— Вот наша палата! —
улыбнулся он.

Палатой являлся небольшой
домик на берегу моря, один из
множества подобных, рассыпанных
по всей береговой линии. Каждую
палату отделяла от соседней почти
десятиметровая живая стена из
густой растительности,
поднимавшейся ввысь на добрых
шесть метров, из-за чего казалось,
что домики затерялись в джунглях.
Рилл посадил флаер на площадку

рядом с палатой, и они вылезли из машины. Лани завертелась на месте, разглядывая окружающие домик с трёх сторон тропические деревья и растения. Под зелёным покровом широких листьев сустились птицы, на одной из крупных веток она разглядела небольшое пушистое существо.

— Рилл, смотри! — тихо зашептала Лани, осторожно указывая на зверя рукой. — Оно спит!

Рилл засмеялся и кивнул на домик.

— Пошли внутрь, надо переодеться. Или ты собралась провести все эти дни в гермокомбинезоне?

Она представила себя со стороны и заключила, что такое сказочно красивое место не создано для людей в полном боевом снаряжении. Скорее здесь должны жить люди с крыльями, чтобы парить над прибрежными джунглями вместе с птицами. Лани потопала вслед за Риллом. Двери дома беспрепятственно отворились при их приближении, а едва они зашли внутрь, активировалась автоматика, докладывая о запуске климат-системы. Знакомый «дедушкин» голос предложил им чувствовать себя как дома и, развернув посреди комнаты голограмму острова, ввёл в курс дела. Остров представлял собой

вытянутый овал неправильной формы с невысокой сопкой в центре. По всему побережью тянулась рекреационная зона, где и находились палаты реабилитации, на плоской вершине сопки размещались здания инфраструктуры: ресторанчики, пара магазинов, адаптационный пункт и другие служебные сооружения. В шкафах для них уже была приготовлена одежда. Лани выбрала крохотный купальный костюм и лёгкую воздушную тунику, после чего с превеликим наслаждением вылезла из снаряжения.

Они решили сначала окунуться, а после слетать позавтракать. Море

оказалось настолько необычным и непохожим на бассейн военной базы, что первое время Лани постоянно ловила себя на мысли, что боится делать резкие движения из опасения нарушить что-то в этой волшебной красоте. Едва разноцветные рыбки, в обилии снующие мимо в прозрачной воде, из любопытства подплыли к ней поближе, Лани замерла, боясь испугать красочных разноцветных существ. В этот момент Рилл сложил ладони в подобие лопаты и, широко замахнувшись, стремительно провёл ими по поверхности воды, обдавая Лани целым водопадом хрустальных брызг.

Из воды они вылезли часов через

пять, когда сгоревшая под яркими солнечными лучами кожа приняла красный оттенок. Едва они вошли в дом, «дедушка» набросился на них с упрёками и велел немедленно отправляться в адаптационный пункт. Они решили не спорить с искусственным интеллектом. В адаптационном пункте их встретил дежурный врач, весёлая женщина лет сорока на вид. С первого взгляда определив, в чём проблема, она мелодично расхохоталась и распределила неопытную молодёжь по биорегенераторам. Потом был маленький ресторанчик с уютными столиками на самом краю скалы, откуда открывался завораживающий

своей красотой вид на остров и огромное, величественное море, залитое ярким солнечным светом.

В палату они вернулись, когда начался закат. Лани устроилась в шезлонге на берегу, а Рилл пошёл в домик за напитками. Она впервые почувствовала, как устала за день, ноги тихо гудели, отдыхая от нагрузки. Эмоциональный всплеск был настолько мощным, что девушка только сейчас вспомнила о повышенной гравитации планеты. Ненавязчиво стали закрадываться мысли о сне. Лани взглянула на коммуникатор, настроенный на Рилла. Он спал. Она улыбнулась: видимо, до напитков ему дойти не

удалось.

Уходить с пляжа не хотелось. Приятный морской бриз щекотал кожу, балуясь с локонами, и Лани поправила непослушную прядь. Кто бы мог подумать, что закат — настолько завораживающее зрелище. Три солнечных диска степенно уходили за горизонт, словно космическая семья, большое солнце, солнце поменьше и совсем небольшое, далекий красный карлик, выглядящий на небосклоне будто маленький ребёнок, что заигрался и теперь догоняет родителей. Длинные блики от заходящих солнечных дисков плавно мерцали на поверхности моря, тихо шепчущего о

чём-то волнами ленивого прибоя. Над головой уже начали зажигаться первые звёзды.

Лани проводила светила за горизонт и пошла в домик. Мелкий, словно пудра, песок ласково щекотал ступни, словно приглашая поиграть. Деревья вокруг шелестели ветвями и листьями, в хитросплетении которых кипела жизнь, раздавались негромкие звуки, хлопанье крыльев и голоса птиц. Стоящий возле домика флаер казался чем-то совершенно чуждым этому миру.

Она вошла внутрь и нашла Рилла спящим лежа на кровати прямо в одежде. Лани улыбнулась и принялась стягивать с него тонкую

рубашку. Рилл открыл глаза и резко сел на кровати, пытаясь спросонья понять, что происходит.

— Подъем, старший лейтенант Волс, — объявила она, — пора сражаться!

— С кем? — настороженно хлопнул глазами Рилл, приходя в себя.

Лани плавным движением скинула тунику и улыбнулась:

— Со мной!

Лани проснулась от того, что яркое солнце, висевшее прямо за окном, требовательно светило в глаза. Рилла рядом не было. Она

потянулась, раздумывая, вставать сразу или ещё немного поваляться в постели. Хронограф на стене показывал полдень. Ого. Вот это соня. Лани вылезла из-под тонкого одеяла и прошлёпала в ванную, прикидывая, что ей надеть сегодня. Пожалуй, нежно-жёлтый цвет подойдёт к бронзовому оттенку кожи, не зря же вчера в пункте адаптации трудились медики.

Рилл сидел в небольшой гостиной перед коммуникатором и просматривал новости. На широком экране, занимавшем половину стены, сменяли друг друга основные информационные порталы.

— Есть что-нибудь про

«Русский»? — Лани подошла к нему сзади и обняла за плечи.

— Пока ничего, — отрицательно кивнул Рилл.

— Они обязательно вернутся! — заявила Лани. — Обязательно! Отсутствие новостей — это ведь ещё ничего не доказывает, правда?

Рилл накрыл её ладони своими и поднял голову, чтобы смотреть в глаза.

— Конечно, вернутся, — подтвердил он и слегка улыбнулся. — Они ещё и не из таких передраг выбирались. За эти годы чего только не случилось.

Он потянул её к себе, и Лани уселась к нему на колени, обвивая

шею руками.

— Когда ещё шла война с Корпорацией, — рассказывал Рилл, — я один раз вообще попал в списки потерь. У меня тогда был лёгкий перехватчик, мы патрулировали сектор, содержащий астероидное скопление, и неожиданно наткнулись на корабли оранжевых. Их оказалось полтора десятка, а нас всего трое. Взрывом мою машину разорвало на две части, но пилотский отсек, к счастью, не потерял герметичность. Тогда у нас ещё не было автономных гермокомбинезонов, и потеря перехватчика почти стопроцентно означала гибель пилота. В результате

меня сочли погибшим и даже вычеркнули из списков части. Я просидел в обломке перехватчика почти пять суток; всё ничего, вот только вода вскоре закончилась и пить хотелось ужасно. Потом меня нашла штурмовая группа, пришедшая перетряхнуть эти астероиды в поисках оранжевых.

Он улыбнулся, увидев изумлённые глаза Лани.

— Так что, как видишь, на войне может быть всякое, — он поцеловал её в щеку. — Лично я бы не стал торопиться и списывать со счетов Алекса и Алису, пока нет никаких доказательств их гибели.

Лани обняла его крепче. Надо

же, пять суток в космосе без всякой надежды на спасение! И он так спокойно об этом рассказывает! Она вспомнила, как сама висела в бескрайней пустоте несколько часов, и её пробрала дрожь. Ей бы очень не хотелось оказаться в подобной ситуации второй раз, даже будучи уверенной в том, что её ищут и обязательно найдут. А тут пять суток безо всякой надежды. Кошмар, по-другому и не скажешь. Не у всякого нервы выдержат.

Она вспомнила Кари. Врачи поставили её на ноги за две недели, даже волосы успели немного отрасти. Но известие о гибели Дина словно превратило её в живую куклу.

Она успешно прошла все тесты и была признана годной к дальнейшей службе. Вот только от той, прежней Кари осталась лишь физическая оболочка. Она больше не смеялась, не улыбалась, ни с кем не разговаривала, на вопросы отвечала односложно, каким-то чужим, надтреснутым голосом. Всё свободное время проводила либо в ангаре, либо не выходила из кубрика, перестав общаться с людьми. Через два дня она подала рапорт о переводе в систему Сириуса, с просьбой направить её в тот полк, где служил Дин. Говорят, адмирал Вигу, командующий группировкой Сириуса, лично подписал её рапорт.

Спустя ещё пару дней ей пришло предписание, и Кари покинула базу. Тихо, молча, ни с кем не прощаясь. Лани потом звонила ей на Сириус, хотела узнать, как всё устроилось и немного поддержать подругу, но разговора не получилось. Кари смотрела пустым взглядом и монотонным голосом отвечала на все вопросы короткими фразами «да», «нет», «всё хорошо». Через полминуты она сослалась на служебные дела и попрощалась. Единственное, о чём она сказала Лани, было то, что её назначили в ту же эскадрилью, где служил Дин. Она даже добилась места в том же звене, под тем же позывным. Всё.

Лани тяжело вздохнула и ещё крепче обняла Рилла. Мысль о том, что она может потерять его, приводила её в ужас.

— Не бойся, всё будет хорошо, — Рилл истолковал её вздох по-своему. — Они вернутся, вот увидишь, — он ласково погладил её по голове. — Алекс великий воин, а Алиса — лучший пилот в галактике. А когда они вместе, им вообще ничего не грозит.

— Как нам? — Лани подняла голову с его плеча и посмотрела Риллу в глаза.

— Как нам, — улыбнулся он.

Лани снова прижалась к нему, вспоминая тот день, когда они оба

докладывали Командующему о тех подозрительных событиях, что сопровождали Вузэй в момент появления и исчезновения в системе эскадры Мерхна. Воспоминания о пронзительном взгляде могучего Древнего вызвали у неё мурашки. Складывалось такое ощущение, что он видит её насквозь и знает каждую её мысль. Потом состоялся разговор с экспертным отделом во главе с Алисой. Эксперт-командор была не только ослепительно прекрасна, но и недостижимо профессиональна. Когда Алиса отвлекалась от рассказа Лани и начинала обмениваться мнениями с экспертами, ей казалось, что такого уровня владения

искусством пилотажа она не сможет достичь и за две жизни. И каково было удивление Лани, когда их с Риллом, уже покинувших флагман, снова вызвали на борт «Русского». Алиса встретила молодых офицеров прямо у выхода из шлюза и тут же объявила им, что они любят друг друга. И с улыбкой приказала перестать бояться отсутствия взаимности. После этого она прогнала Рилла «хорошенько подумать» и ещё долго разговаривала с Лани один на один, объяснив ей множество очень полезных вещей...

Лани в который раз мысленно поблагодарила Алису и пожелала ей скорейшего возвращения. Благодаря

Алисе они с тех пор вместе. Кто знает, сколько ещё Рилл и Лани ходили бы мимо друг друга, не решаясь открыть свои чувства, если бы не она! Они уже решили, что когда появится возможность завести ребёнка, если родится дочка, то они обязательно назовут её Алисой в её честь.

— Ну что, идем в море? — улыбнулся Рилл, — пора учить тебя плавать!

Он указал на столик, на котором стояла пара пластиковых контейнеров с эмблемой вынырывающего из воды дельфина.

— Что это? — Лани спрыгнула с его колен и принялась с

любопытством вскрывать упаковку.

— Снаряжение для подводного плавания, — ответил Рилл. — Я подобрал его в центре, пока ты спала. Тут специальные костюмы для работы под водой, с термopоддержкой на случай, если станет холодно, ещё кислородные маски с радиосвязью и стабилизаторы давления. В общем, всё необходимое для погружения под воду.

— Ты летал за всем этим без меня? Так нечестно! — надула губки Лани.

— Не хотел будить, — пояснил он. — Ты слишком сладко спала.

— А куда мы собрались? —

Лани уже примеряла на себя странное снаряжение. —
Представляю, какая я в этом буду забавная.

— В этом ты будешь очень сексуальна, — ответил Рилл. — Сама увидишь. Так что надевай, пошли учиться. Надо за сегодня всё освоить, завтра мы уже включены в программу, поедем смотреть на памятники цивилизации этой планеты.

— На этой планете была цивилизация? — удивилась Лани. — Никогда не слышала.

— Просто не обращала внимания, — Рилл встал рядом с ней и принялся распечатывать свой

контейнер. — Информация была, просто совсем мало. Учёные говорят, что местная цивилизация исчезла очень давно. Собственно, памятников-то пока найдено всего три, и два из них глубоко под водой.

— Как интересно! — восхитилась Лани. — А ты где научился этим пользоваться?

— На базе, в бассейне, — смутился Рилл. — К нам как-то инструктор приезжал с Радуги, специально для этого. Медики время от времени проводят различные программы психологической разгрузки. Кстати, очень сильно отвлекает от повседневных забот.

Он вытащил из контейнера своё

снаряжение и сноровисто разложил на столе.

— Не переживай, система безопасна и имеет режим аварийного всплытия. И к тому же за каждым пловцом следит спутник. Там полный мониторинг, так что в случае чего сразу подается сигнал на ближайший спасательный патруль.

— Спасатели сидят в море круглосуточно? — удивилась Лани. — Вот это да!

— Не сидят, а живут, — с улыбкой поправил её Рилл. — Это дельфины, которых специально для таких целей предоставили Дэльфи. Они и выполняют функции спасателей. В центре сказали, что

они очень любят играть с людьми, и завтра мы сможем их увидеть.

— Не может быть! Настоящие дельфины! — Лани захлебнулась от восторга. — Что же ты сразу не сказал! У меня на базе есть голограмма, семья дельфинов, двое больших и пара маленьких! Они такие милые!

— Давай переодеваться, водолаз-дельфинолог! — засмеялся Рилл. — Пора приступать к обучению, а то через пять часов начнёт смеркаться. Кто-то проспал полдня!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

СВОЯ ЖИЗНЬ ДОРОЖЕ

— Как вы устроились на новом месте, уважаемый Румм? — Мэлл помешал ложечкой в чашке с кофе и посмотрел на него.

— Превосходно, господин руководитель! — Румм расплылся в улыбке. — Весьма приятные коллеги, более чем интересная работа. Все относятся ко мне очень сочувственно и с удовольствием оказывают любую помощь. Мне даже неловко оттягивать на себя столько внимания

и тем самым отвлекать людей от собственных обязанностей. Ведь наш завод занимается делом государственной важности!

Его рабочая смена закончилась пятнадцать минут назад, и Румм на правах нового сотрудника напросился на приём к руководителю отдела. Не самая крупная фигура на заводе, но надо же с чего-то начинать. Кабинет Мэлла был небольшим, но довольно уютным благодаря хорошей имитационной системе стен. Реальность картинки была выше всяких похвал, создавая у находящихся в кабинете людей очень правдоподобную иллюзию

присутствия в смоделированном ею пространстве. В данный момент имитационная система воссоздавала космическую обсерваторию, замещая стены и потолок красивейшими видами на те районы центра галактики, где Млечный Путь был особенно красив. Сам руководитель Мэлл был рослым пожилым человеком, на его сухопарой фигуре, присущей типичному уроженцу космической станции в бесчисленном поколении, немного комично выпирало круглое брюшко. Информация из открытых источников, которую собрал о нём Румм, на первый взгляд соответствовала действительности.

Доброжелательный,
коммуникабельный, грамотный
руководитель и всё такое. Короче, со
всех сторон очень положительный
субъект с очень положительной
репутацией.

— Как вы могли такое
подумать! — Мэлл всплеснул
руками. — Наш коллектив всегда
являлся единым организмом, и мы
очень гордимся этим! Любой
сотрудник с радостью в любой
момент окажет помощь своему
коллеге, так что вы ни в коем случае
никого не утруждаете, перестаньте
даже думать об этом!

Румм поёжился, бросая на
руководителя неловкий взгляд:

— Да-да, конечно. Разумеется, вы абсолютно правы, так и должно быть в любом коллективе. — Он сделал небольшую паузу и тихо добавил: — У нас были такие же традиции...

Румм замолчал, переведя взгляд на звёзды.

— Это ужасная трагедия! — Мэлл скорбно покачал головой. — Чудовищное злодеяние. Мы скорбим по вашим товарищам и по всем людям, погибшим в системе Прочион в тот страшный день. Каждый сотрудник нашего отдела считает своим долгом создать все условия для того, чтобы наш коллектив смог со временем

заменить вам погибших друзей.

— Спасибо, уважаемый Мэлл, — Румм понимающе покивал головой. — Это отношение чувствуется каждую секунду, и я ценю его, — он снова выдержал трагическую паузу. — Но забыть этот кошмар мне нелегко. Боль ещё сильна, ведь эти люди много значили для меня. Моя семья сгинула в застенках Корпорации, с тех пор я так и не смог оправиться от этой утраты. Так сложилось, что мой прежний коллектив стал для меня чем-то большим, нежели просто группа сослуживцев. Он заменял мне семью...

— Я понимаю вашу боль,

уважаемый Румм, — мягко произнёс руководитель. — Мне самому довелось испытать подобную утрату. Моя жена погибла во время боевых действий по свержению Корпорации на Кольце Марса. Какой-то инспектор выстрелил в неё только из-за того, что она оказалась у него на пути.

Он замолчал, его глаза на мгновение помутнели, и взгляд скользнул мимо сидящего Румма в далёкое прошлое.

«Под впечатлением от её смерти твой сын ушёл служить в армию и через полгода погиб, — подумал Румм. — С тех пор ты живёшь один. И это тоже отражено в открытых

ресурсах сети».

Он посмотрел на руководителя взглядом, исполненным горя.

— Война — это безумие. Бессмысленный, чудовищный, кровавый кошмар, — тихо произнёс Румм. — Именно поэтому я выразил желание работать на этом заводе. Я хочу своим трудом приблизить окончание этого кровопролития. И если благодаря моему участию война закончится раньше, хотя бы на минуту, значит, я не зря прожил жизнь.

В госпитале на Кольце Марса Румм пролежал сутки под наблюдением врачей. Его доставили туда сразу, как только спасательную

капсулу подобрал Патруль. Силы Патруля прибыли в систему сразу после того, как были приняты сигналы бедствия, но из более чем трёхсот человек, находившихся в системе на момент нападения пауков, в живых остался он один. Вероятно, появление Патруля спугнуло диверсантов Инсектората и они не успели полностью зачистить систему. Весть о его чудесном спасении мгновенно облетела всю сеть Содружества, и многие стали узнавать его в лицо. Едва врачи сообщили, что с его психическим и физическим здоровьем всё в порядке, Румм выписался из больницы и пришёл в отдел кадров военного

завода, обслуживающего корабли флота. Для надёжности он дал интервью журналистам, в котором заявил, что произошедшая на его глазах ужасная трагедия кардинально изменила его мировоззрение и он больше не может оставаться в стороне от идущей войны, в которой лучшие представители человечества отдают свои жизни за самое право людей на существование. Но так как, к сожалению, в силу своего воспитания и возраста он не имеет возможности стать воином, единственным способом внести свой вклад в приближение победы может быть только самоотверженный труд на оборонном предприятии. Ход

удался, и за ним увязались сразу несколько журналистов. В результате его появление в отделе кадров завода превратилось в знаковое событие, освещённое средствами массовой информации, выпустившими колонки с заголовками типа: «И вновь продолжается бой» и «Старый подпольщик снова вступил в борьбу». Под прицелами камер в кабинете ошарашенного кадровика Румм заявил, что выбрал этот завод неслучайно. Ведь именно здесь производилась перезарядка Серебряных Слез, грозного оружия военного флота Содружества, наводящего ужас на бесчисленные орды Инсектората. Решение по его

заявлению было принято уже к вечеру. Департамент Безопасности Содружества провёл стандартную проверку его личности, как и полагается при приёме нового сотрудника на важный государственный объект. Но репутация активиста подпольного движения сопротивления, приговорённого Корпорацией к морализации за инакомыслие, потерявшего семью в борьбе с тиранией, была лучшей рекомендацией для одобрения его кандидатуры. Глава завода лично сообщил ему о положительном решении. На следующее утро Румм вышел на работу на своём новом

месте.

Но дальше всё пошло намного сложнее. Согласно своей специальности Румм был назначен в Отдел координации, в сектор оптимизации работ. В первый момент он решил, что сорвал куш, ведь в его распоряжении оказался полный список тяжёлых кораблей, обслуживающихся на заводе. Но очень быстро выяснилось, что всё далеко не так просто, как казалось. Этот Древний, Александр Савельев, знал своё дело лучше руководителей Особого Управления Корпорации. Румм понял это довольно быстро — Департамент Безопасности Содружества оказался

гораздо более серьёзной структурой, чего он никак не ожидал от столь молодой организации. Сам факт того, что упоминания обо всех заводах, обслуживающих военный флот Содружества, имелись в свободном доступе в открытой сети и совсем никак не оттуда вытравливались, ещё ничего не давал. Внутри самих предприятий строжайше соблюдалась государственная тайна. Все отделы заводов были разбиты на сегменты, и сотрудники одних не имели доступа к информации других. Кроме того, как удалось выяснить, Серебряные Слезы на этом заводе не производились, а лишь

перезаряжались, что оказалось далеко не одним и тем же. Более того, сам процесс перезарядки также был сегментирован, и всю технологию знало лишь руководство завода. Вырасти до таких высот в одночасье было невозможно. Оставалось одно: искать выходы на начальство. В довершении всего сотрудники ДБС постоянно работали с работниками завода, проводя профилактику возможной неумышленной утечки секретной информации. Каждая такая беседа с безопасником стоила Румму огромных нервов. Он чувствовал, что долго не выдержит такого напряжения. Надо форсировать

события.

— Мы с вами
единомышленники, уважаемый
Румм, — негромко сказал Мэлл. —
Когда я потерял жену, мой сын ушёл
в армию добровольцем, и я не стал
его удерживать. Вскоре он погиб. В
первые дни мне казалось, что моя
жизнь потеряла всякий смысл и
закончилась. Но потом я понял своё
предназначение. Я должен
остановить тех, кто культивирует
насилие и использует его во благо
себе, тех, кому выгодно
кровапролитие и гибель наших
детей. И не имеет значения то, что я
не могу сражаться с ними своими
руками. Я могу помогать тем, кто

может. Я могу помогать нашим детям, отдающим свои жизни за нас и будущее всего человечества. Я тогда сказал себе почти то же самое, что и вы: если благодаря моему участию в этой войне погибнет хотя бы на одного ребёнка меньше, значит, я живу не зря.

«Ещё бы, — отметил Румм. — Я изучил твою биографию. Это высказывание сделало тебя очень известным в те дни. А с депрессией ты боролся, часами просиживая в обсерватории у своего приятеля. Ты смотрел на звёзды, они умиротворяли тебя. Ты даже сейчас на них смотришь, недаром кабинет оформлен таким образом».

Он посмотрел на руководителя:

— Могу я попросить вас о помощи, уважаемый Мэлл? — с едва уловимой болью в бесцветном голосе спросил Румм.

— Разумеется, всё, что в моих силах. — Руководитель с участием взглянул на него.

— Мне несколько неловко просить вас, — замялся Румм, — но все мои друзья... словом, мне некого больше попросить.

— Не стесняйтесь, уважаемый Румм, я очень хорошо вас понимаю, — подбодрил его Мэлл. — Какого рода помощь вам требуется?

— Врачи пока запрещают мне пилотировать, — недовольно

поморщился Румм. — Опасаются за моё психическое здоровье. Говорят, возможно возникновение ситуации, когда подсознание, не оправившееся от травмы, произведёт замещение реальности, соприкоснувшись с некими условиями, внешне схожими с теми, в которых была получена психологическая травма, — он пожал плечами. — Кто их знает, насколько всё это серьёзно... терминология медиков всегда очень непроста. Я хочу побывать на месте последнего месторождения, которое разработала наша партия. Именно оттуда наш руководитель повёл нас в систему Процион... Но это уже не важно.

— Но, уважаемый Румм, —

начал Мэлл, — боюсь, что я не могу...

— Нет, нет, вы не поняли! —

Румм покачал головой. — Я не прошу вас везти меня туда, это хоть и в Солнечной системе, но довольно далеко от Кольца Марса, столько времени у нас нет. К тому же, я должен быть там один. Это последнее место, где все были живы, и мне необходимо попрощаться с покинувшими меня друзьями. Это надо делать в одиночестве. Я обязательно посещу это место, но позже, когда врачи не будут против. Я должен вновь оказаться в космосе, хочу снова почувствовать вокруг себя его чарующую бесконечность, незыблемое величие, звёздную

вечность... это всегда успокаивало меня и придавало мне сил...

Он замолчал, словно на короткий миг его захлестнули воспоминания:

— Я хочу попросить вас о другом, уважаемый Мэлл. Вы не могли бы просто подвезти меня до дома? Я пока опасаясь пилотировать сам. Обычно я беру общественный флаер и пользуюсь автопилотом, но мне ещё трудно в одиночку переносить полёты в маленькой машине... слишком напоминает те бесконечные часы, когда я был заточен в спасательной капсуле... — Румм вздрогнул и поспешно добавил: — Не беспокойтесь, уважаемый

Мэлл, у меня есть средства, вам не придётся брать на себя никаких расходов. Конечно, если у вас есть неотложные дела, я не настаиваю...

— Да нет, всё в порядке! Как вы могли подумать?! — возмутился Мэлл. — Причём тут расходы? Никакие деньги не заменят человеческого участия, я хорошо это знаю. — Он снова на мгновение задумался: — Довелось испытать на себе...

— Обещаю не отнять у вас много времени, — продолжал оправдываться Румм.

— Ничего страшного, уважаемый Румм, я как раз собирался домой, — Мэлл поднялся

и вышел из-за стола. — Поедемте, я с удовольствием выполню вашу просьбу. Мне самому это пойдёт на пользу. Своеобразная смена обстановки, — он оглядел раскинувшуюся по стенам кабинета звёздную панораму.

— Последние годы я проживал на корабле нашей партии, — рассказывал Румм, пока лифт доставлял их в сектор стоянки флаеров. — За эти дни я ещё не определился с жильём, поэтому пока живу на своём прогулочном катере, в космопорту. Тут недалеко, терминал «С-3» для малотоннажных частных судов, это на восьмом уровне Кольца.

Флаер у руководителя был

неновый, но в отличном состоянии. По-видимому, Мэлл редко отклонялся от маршрута «дом — работа». Руководитель поднял машину в воздух, и Румм завязал разговор на тему загадочного исчезновения флагмана флота Содружества. Выяснилось, что Мэлл в этом вопросе настроен оптимистично. Он был немного знаком со всеми Древними ещё со времён войны с Корпорацией и тоже проникся к ним этим дурацким пиететом, характерным для сопляков из армии.

В терминал они прибыли через десять минут.

— Вот сюда, уважаемый Мэлл,

док 91-532, - указывал дорогу Румм. Руководитель Мэлл опустил флаер перед входом в док.

— Как я могу отблагодарить вас, уважаемый Мэлл? — с чувством глубочайшего почтения спросил Румм.

— Ну что вы! — засмеялся Руководитель. — Какая благодарность? Пустяки, мне было приятно хоть чем-то помочь вам!

— Но тогда, быть может, вы не откажетесь зайти на чашку кофе? Я категорически не могу отпустить вас просто так!

— Может быть, в другой раз, уважаемый Румм? — Руководитель бросил взгляд на хронограф. — Я

собирался разобраться с
накопившимися домашними
делами...

— Обещаю не задерживать вас более пятнадцати минут! — поклялся Румм. — Считайте это ответным гостеприимством! Я покажу вам свою коллекцию образцов породы. Это увлекательное зрелище, поверьте! За многие годы шахтёрского труда я побывал в различных частях пространства Содружества и нейтральных систем. Вы сможете увидеть малую часть каждого астроида, что мне довелось разрабатывать.

— Хорошо, будь по-вашему, — согласился руководитель.

Сенсоры системы безопасности космопорта мгновенно провели сканирование, и мужчины вошли в док.

— Отличная яхта, уважаемый Румм! — удивился Мэлл. — Право, не ожидал увидеть ничего подобного. Вы упомянули про небольшой катер.

— Я вложил в неё все мои сбережения, — ответил Румм. — Прошу вас, руководитель.

Он подошёл к люку, и автоматика, узнав хозяина, открыла дверь и выпустила небольшой трап.

— Добро пожаловать на борт, господа! — искусственный интеллект корабля приветствовал их приятным женским голосом. —

Доброго вам дня, капитан.

— После вас, уважаемый Мэлл, — Румм сделал приглашающий жест. — Прошу вас, проходите.

Они поднялись на борт, и люк закрылся. Румм проводил руководителя в кают-компанию и указал на стену. Вся она от пола до невысокого потолка представляла собой большую выставочную экспозицию, густо заполненную небольшими кусочками минералов. Коллекция обошлась ему в круглую сумму.

— Около каждого образца имеется сенсор, выводящий голограмму с подробным описанием

экспоната, — сказал Румм. —
Пожалуйста, прошу вас, почувствуйте
себя как дома, а я пока организую
кофе.

Мэлл принялся с интересом
разглядывать коллекцию, и Румм
ввёл короткую команду на консоли
управления пищеблоком. Всё было
подготовлено заранее, и
автоматический податчик выдал
заказ практически мгновенно. Румм
взял дымящуюся чашечку и подошёл
к Руководителю.

— Прошу вас, — он протянул
Мэллу напиток. — Как вы находите
мою скромную коллекцию?

— Спасибо, — Мэлл взял кофе и
сделал глоток. — Очень

занимательно! Я, конечно, не шахтёр и не геолог, но... — он помедлил, — мне... — Руководитель тщетно пытался собраться с мыслями, — то есть я имел в виду... — он покачнулся.

— Что с вами? — подскочил к нему Румм. — Вам нехорошо, уважаемый Мэлл? — он осторожно забрал у него из рук чашечку и взял за локоть. — Присядьте, прошу вас!

Румм усадил Мэлла в кресло и тревожно склонился над ним.

— Все хорошо, — вяло протестовал руководитель. — Вероятно... сказывается усталость...

Его глаза помутнели.

— Пожалуй... мне стоит...

домой... — Мэлл закрыл глаза, и его тело обмякло.

Румм выпрямился и аккуратно поставил чашечку с кофе на столик, после чего коснулся едва заметного сенсора на кресле Мэлла. Силовое поле мгновенно сковало неподвижную фигуру.

Румм остановил яхту посреди космоса и взглянул на монитор. Мэлл по-прежнему был без сознания, препараты хозяев не подвели. Теперь оставалось ждать, когда к нему придут. Хозяева сами выбирали точку контакта. Он посмотрел на радар. Вокруг, как обычно, не было никого,

лишь небольшое облако мелких астероидов неподалёку. С тех пор, как его выпустили из больницы, Румм ежедневно после работы производил прогулочные полёты по одному и тому же маршруту, делая четыре остановки в одних и тех же местах, чтобы насладиться видом на систему. Очень распространённый в Солнечной системе вид отдыха. Некоторые корабли Патруля уже стали узнавать его яхту, и можно было сказать, что эта легенда ему удалась.

— Аварийный отсек принимает спасательные капсулы, — сообщил компьютер, и Румм вздрогнул от неожиданности.

Хозяева всегда появлялись незамеченными, и это одновременно успокаивало и пугало его. С одной стороны, он не рискует быть раскрытым каким-нибудь случайно проходящим мимо кораблём, с другой — сознание собственной беззащитности наполняло его холодным липким страхом. Они могли появиться в любую секунду и убить его неожиданно. Но, даже находясь в самом сердце любого из объектов Содружества, он был всецело в их власти. Сознание этого каждую секунду напоминало ему о том, что держит его крепче любых силовых полей. Предательство.

Румм ни о чём не жалел. Тогда,

перед дымящимися под бронированными паучьими лапами останками людей, он сразу понял, что у него есть шанс. Раз его не убили в первую же секунду, значит, он ещё мог сохранить свою жизнь. Когда один из Ваарси предложил ему сотрудничество, он согласился не раздумывая. И даже когда в воздухе повисла миниатюрная камера, записывающая всё происходящее, он не дрогнул и спокойно передал остальным шахтёрским партиям, что опасность миновала и нападающие внезапно покинули систему. Это решило их участь. Но Румм был заинтересован в том, чтобы не осталось никаких свидетелей, даже

больше своих новых хозяев. Своя жизнь дороже любых других. А Ваарси могли не только сохранить ему жизнь, но и вывести его на совершенно другой уровень существования. Поэтому сразу после заключения соглашения он, довольно улыбаясь, заявил:

— Вам очень повезло наткнуться именно на меня, уважаемый Ваарси, я смогу быть очень, очень полезен!

Чужих интересовали Серебряные Слезы. Румму было велено достать чертежи и описания сверхсекретного устройства, являющегося государственной тайной целой цивилизации. Любой

другой человек на его месте пришёл бы в ужас от сознания невозможности осуществить такое, но только не бывший офицер ДППЗ. Особенно если он некогда возглавлял инженерный отдел одного из многочисленных центров морализации. К моменту первого сеанса связи Румм уже разработал план действий и подготовил техническую документацию, которую тайно хранил все эти годы. Он словно чувствовал, что когда-нибудь она ему ещё пригодится.

Створы люка распахнулись, и в кают-компании первыми появились четыре закованных в броню паука. Румму мгновенно стало не по себе.

Огромные членистоногие вызывали в нём первобытный страх. Вслед за ними вошёл Ваарси. Румм вгляделся в лицо Чужого, частично скрытое за лицевым щитком скафандра, который Ваарси никогда не открывал.

— Я счастлив приветствовать вас, господин Ва! — подобострастно заявил Румм.

Господин Ва сам изъявил желание называться этим именем ещё в день уничтожения шахтёрской партии. Из всех Ваарси, которых видел Румм, с ним разговаривал только он. Остальные выполняли какие-то другие функции, и Ва, похоже, был у них за главного.

Коротышка посмотрел на скованное защитным полем бессознательное тело Мэлла.

— Это директор военного завода? Он имеет доступ к интересующей нас информации?

— Нет, господин, — Румм принялся терпеливо объяснять то, что уже предлагал Ваарси во время их прошлой встречи. — Это начальник одного из отделов завода. Он не имеет особой информационной ценности в интересующей нас области. Но он очень удобен в качестве агента, не имеет семьи и большую часть своего времени проводит на работе. Через него мы сможем выйти на директора,

главного инженера или технолога, если этого человека надлежащим образом подготовить. Вы изготовили устройство?

— Да, — Ва склонил на бок голову. — В точности. Мы даже провели испытания на пленном. Но он умер. Вы пытаетесь обмануть нас, уважаемый Румм?

При этих словах ближайшая пара пауков неторопливо двинулась к человеку.

— Нет, нет! — заторопился Румм. — Ни в коем случае! Я лично проведу морализацию, вы сможете убедиться прямо сейчас! Процедура сложна, и для её успеха необходим опыт работы с системой!

Ваарси не пошевелился, но пауки остановились. Видимо, Чужие поддерживали между собой отдельную связь. Румм почувствовал, что за эти пару секунд полностью взмок. Он бросился к креслу Мэлла и отключил поле.

— Его надо поместить в морализатор прямо сейчас. Вся процедура займёт менее получаса, после чего этот человек будет полностью лоялен и абсолютно надёжен. Вы должны мне поверить, я сам заинтересован в этом!

Ваарси с интересом посмотрел в глаза Румму.

— Я тщательно изучил ваш отчёт по данному устройству,

уважаемый Румм, — большие глаза коротышки, не мигая, смотрели на Румма через гермошлем, вызывая у того нервную дрожь. — Если я правильно понимаю, это устройство запрещено Содружеством Людей. В случае успешного проведения процедуры вы станете богом для этого человека. Скажите, уважаемый Румм, вы планируете с нашей помощью поступить так с каждой особью человечества? Хотите стать богом для своего вида, подчинить себе целую цивилизацию?

Румм покачал головой.

— К сожалению, господин Ва, это невозможно. Морализация воздействует на определённые

участки головного мозга. Эта перестройка необратима, некоторые участки погибают, некоторые частично утрачивают свои функции. Человек, обработанный подобным образом, становится послушным рабом и добросовестным исполнителем. Но при этом теряет творческую составляющую. Иными словами, в подобной цивилизации не будет ни учёных, ни деятелей искусства, ни талантливых руководителей. Минимальную управленческую инициативу сохраняет один из восьми-деяти обработанных кандидатов. Такое общество быстро придёт в упадок.

Ваарси слушал, не сводя взгляда

с Румма. Несколько секунд в кают-компании стояла тишина, затем пара пауков без видимой команды стащила с кресла бесчувственного Мэлла и вытащила его из помещения.

— Вы уготовили своей цивилизации чудовищную участь, — наконец произнёс Ваарси. — Я поверю вам, уважаемый Румм. Если ваши слова окажутся обманом, вы погибнете, и никто не успеет придти к вам на помощь. Если же всё это правда, то очень вероятно, что мы пытаемся победить людей не тем оружием.

Он жестом указал Румму на дверь.

— Ваше устройство уже здесь.

Пойдёмте. Сейчас вы сможете продемонстрировать верность нашему договору.

Они прошли в аварийный отсек. Согласно приказу Ваарси, Румм, не привлекая внимания, продал обе спасательные капсулы сразу после приобретения яхты. Сознание того, что ему приходилось ходить в космосе без средств аварийной эвакуации, блекло под воздействием страха перед Чужими. С этим обстоятельством Румм смирился быстро, его хозяева имели на аварийный отсек свои планы. Обычно пустое, сейчас это помещение почти полностью занимали два небольших корабля

неземной конструкции. Господин Ва провёл его в один из них. В ближайшем отсеке Румм увидел знакомую трубу морализатора, в котором трое Ваарси уже заканчивали размещать Мэлла.

— Его необходимо привязать, — подсказал Румм. — При помощи вот этих зажимов, — он лично защёлкнул замки. — Силовые поля тут исключены, это вызовет сбой в работе программы.

Он посмотрел на Чужих. Ваарси, молча, стояли в стороне, буравя его немигающими взглядами. Двое пауков источающими ужас уродливыми изваяниями застыли по обе стороны от выхода.

— Если уважаемые господа не против, я начну процедуру, — поспешно пробормотал Румм и отвернулся к сенсорам управления, радуясь возможности не смотреть в глаза Чужим.

Экраны консоли вспыхнули давно знакомыми диаграммами, и Румм почувствовал ностальгию. Как много лет прошло с тех пор. Как много жалких, никчёмных лет, наполненных унижительным существованием в роли человека, ничем не примечательного в общем стаде быдла, гордо именуящем себя людьми. И вот теперь у него появился шанс не только вернуть всё на круги своя, но и превзойти

Великого Арториуса. Он не допустит его ошибок и построит для себя идеальное царство. Потому что он умнее и не собирается жадничать. Ему ни к чему миллиарды рабов на десятках планет. Чем больше стадо, тем труднее его направлять. Он поступит по-другому.

Румму даже не пришлось напрягать память, пальцы сами нажимали на нужные сенсоры. Да, когда Великий Арториус объявил тотальную морализацию, наплыв заключённых оказался настолько велик, что специалистов стало не хватать. К консолям морализаторов встал весь личный состав инженерных отделов, включая

начальство, и всё равно зачастую приходилось работать по две смены подряд, поддерживая себя транквилизаторами. За те недели у Румма на последовательность операций выработался условный рефлекс.

Мэлл пришёл в сознание и закричал от боли. Это хороший показатель, отметил Румм, сверяясь с диаграммой томографа. Процедура протекает согласно технологии. Он увеличил параметры воздействия, и крик стал ещё громче и надрывнее. Приборы показали оптимальную нагрузку на пациента, и Румм удовлетворённо улыбнулся. Мозг Мэлла выдерживает, стало быть,

остальное — вопрос времени. Он не сводил глаз с показаний приборов, вручную регулируя воздействие по более чем двум десяткам каналов. Так надёжнее. Наконец крики Мэлла стали затихать, и через несколько минут смолкли совсем.

— Процедура успешно завершена, господин Ва, — Румм смахнул со лба испарину и довольно улыбнулся. — Через четыре минуты этот кандидат придёт в себя, — он коснулся сенсора, и ложе с Мэллом выехало из тубы морализатора. — Теперь этот человек полностью принадлежит мне. Он будет беспрекословно выполнять все приказы и сможет отдать свою жизнь

по первому требованию.

Ва не сдвинулся с места, однако остальные Ваарси подошли к лежащему на ложе Мэллу и принялись водить над ним какими-то приборами, периодически сверяясь друг с другом. Один из них посмотрел на Ва и коротко кивнул.

— Что ж, похоже, вы нас не обманули, уважаемый Румм, — произнёс господин Ва, — посмотрим, насколько реализуем ваш план.

Он сделал жест, и Ваарси принялись отстегивать Мэлла от ложа. Ва пошёл к выходу, и Румм поспешно засеменил за коротышкой.

— Вы увидите, что мой способ

работает безотказно! — Румм с опаской прошёл между замерших пауков.

Выйдя из корабля, Ва остановился, и Румм чуть не споткнулся о его низкорослую фигурку. Другая пара пауков появилась из дверей, ведущих внутрь яхты, и Румм снова почувствовал страх.

— Время, отведённое для нашей встречи, подходит к концу, — произнёс Ва. — Мы не будем ждать, пока ваш первый раб придёт в сознание.

В этот момент двое пауков выволокли из чужого корабля Мэлла и потащили его в кают-компанию.

— Делайте то, что запланировано, и соблюдайте график своих космических прогулок, — продолжил господин Ва. — Мы свяжемся с вами, — он снова посмотрел Румму в глаза, и человек поспешно отвёл взгляд.

— Ваше устройство пока останется у нас в качестве дополнительной гарантии.

— Но как же я буду набирать себе сторонников? — опешил Румм. — С одним рабом я буду действовать очень медленно!

— Приглашайте кандидатов с собой на прогулки, — ответил Ва. — Мы всегда знаем, сколько особей внутри вашей яхты, и сможем

оперативно отреагировать. Как только чертежи Серебряных Слёз или их носитель окажутся у нас, вы получите своё устройство в сохранности.

С этими словами господин Ва развернулся и скрылся в своём корабле. Пауки скользнули в другой корабль, входные люки закрылись. Румм понял, что Чужие уходят, и поспешил покинуть аварийный отсек.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ВОПРОСОВ ВСЁ

БОЛЬШЕ

Неизвестный флот являл собой непривычное зрелище. Ничего похожего ни на одну из известных цивилизаций. Витые обводы кораблей больше всего напоминали раковинки улиток или диговинные личинки насекомых из фильмов ужасов далёкого прошлого. Растёкшийся по груди Чебурашка уловил всплеск интереса в эмоциях друга и немедленно полез на плечо.

Собравшись в комочек, он отрастил уши и по-хозяйски расположился на своём законном месте. Мышонок поводит по экранам чёрными глазами-бусинами и пришёл к выводу, что неизвестный флот заслуживает критики. Кто это догадался создать корабли такими растянутыми? Любая уважающая себя летучая мышь знает, что летать лучше всего в плоском виде, а греться в стае — в круглом. А тут — ни то, ни сё...

— Мы можем просканировать ближайших? — Тринадцатый посмотрел на Алису.

— Слишком далеко, — она покачала головой. — Если только

подойти поближе.

— Нет. Держись за Мерхнами как можно дальше. Местные наверняка мечтают поклясться нам в безграничной любви и дружбе. Особенно учитывая, что мы появились у них в системе в составе эскадры Мерхна, которая прибыла их всех уничтожить.

В том, что перед ними находился военный флот, сомневаться не приходилось. Возможно, конструкция кораблей и была чрезвычайно необычной, но опытный глаз воина сразу узнал боевое построение. Отчётливо выделялись центр и фланги группировки, корабли поддержки,

чуть позади основных сил находилась эскадра маневренной группы, в последнем эшелоне выстроенных войск угадывался резерв. Это нападение ждали, к нему готовились. Тринадцатый оглядел пространство, оценивая обстановку. Четырнадцать малых кораблей Мерхна без лишних раздумий перегруппировались, образуя боевой порядок, и пошли на сближение с неизвестными защитниками. Алекс бросил взгляд на тактический анализатор. Силы обороняющихся насчитывали двести восемьдесят семь вымпелов. Маловато для отражения такой атаки, неизвестным грозят большие потери.

Если, конечно, их технологии не превосходят те, что известны в нашей галактике.

— Их слишком мало! — тоже заметила Алиса.

— Возможно, хозяева этой системы несколько посильнее нас, — предположил Тринадцатый, — или Вузэй не рассчитали численность Мерхна.

— Но ведь если наши предположения верны, ящерицы всегда точно знают, что сил в системе достаточно для отражения нападения, — ответила Алиса, — непохоже, чтобы они ошибались.

— Если только их не смутило что-то очень неожиданное, из-за чего

они закрыли точку перехода на несколько секунд позже, — задумчиво произнёс Тринадцатый.

— Ты имеешь в виду нас?

— Не каждый день из системы Мерхна появляются человеческие корабли, — Алекс подошёл к сфероиду карты, развернутому тактическим анализатором.

— Вот и они, — Тринадцатый указал на одинокую точку немного в стороне. — Как всегда рядом, и как всегда, прикинулись мёртвыми. — Он ухмыльнулся: — Видимо, эта черта у всех ящериц Вселенной общая.

— Тридцать секунд до выхода кораблей Мерхна на дистанцию

эффективного удара! — доложила Алиса. — Что будем делать?

Алекс мгновение смотрел на неподвижный корабль Вузэй и вдруг решительно произнёс:

— Курс на корабль ящериц. Самый полный ход. Всю энергию на щиты передней полусферы.

Пальцы Алисы запорхали над сенсорами управления.

— Алекс, что ты задумал?

— Хочу проверить одну догадку, — уклончиво ответил он. — Следи за ними очень внимательно!

— Они не подают признаков жизни, — Алиса не сводила взгляда с приборов. — Алекс, мне страшно. Мы даже не знаем, выдержат ли

щиты их удар.

— Отличная мысль! —
улыбнулся Тринадцатый, — заодно и
проверим!

Алиса подозрительно
посмотрела на него, но ответить не
успела. Индикационное
пространство ожило символами
данных.

— Корабль Вузэй сканирует
нас! — сообщила Алиса. —
Наблюдаю запуск двигателей!

В следующую секунду эскадра
Мерхна заложила крутой вираж и
устремилась к кораблю Вузэй,
быстро разворачиваясь полукольцом.

— Очень интересно! — хмыкнул
Тринадцатый. — Алиса, сбрасывай

скорость и пропусти вперёд Мерхнов.

— Вузэй набирают скорость! — посмотрела на приборы Алиса. — Идут в режиме максимального ускорения.

Через несколько секунд эскадра Мерхна пронеслась мимо «Русского» сразу со всех сторон, пропустив человеческий крейсер через середину своего построения. «Русский» разошёлся с ними в считанных метрах.

— Мальчики умеют летать, — оценила Алиса. — Если, конечно, у них вообще есть мальчики и девочки...

Резкий всплеск помех перебил

её. Аппаратура Серебрякова-
младшего вспыхнула
многочисленными сигналами.

— За ними! Быстро! —
воскликнул Алекс. — Постарайся не
отстать!

Алиса подала на двигатели
полную мощность, и «Русский»
рванулся вперёд. Чебурашка весело
пискнул. Максимальные ускорения
всегда вызывали у него одобрение. С
точки зрения мышонка, людям
стоило бы поучиться передвигаться
побыстрее, особенно пешком. Вот,
например, полтора километра —
всего-то пять секунд лёта, а они пока
дотопают, выспаться можно!

Крейсер на полном ходу мчался

сквозь чёрную пустоту космоса, медленно сокращая расстояние до корабля Вузэй.

— Алекс, они нагонят его гораздо раньше! — Алиса покачала головой. — Это максимальная скорость, на которую мы способны.

Тринадцатый посмотрел на хронограф.

— Этого хватит. Осталось пять секунд, — он кивнул на обзорный экран.

Дистанция между Вузэй и Мерхнами стремительно сокращалась, но настигнуть беглеца преследователи не успели. Подрагивая вывороченным наизнанку пространством, рядом с

кораблём Вузэй возникла точка перехода. Корабли Мерхнов начали сбрасывать скорость.

— Мерхны меняют курс! — доложила Алиса. — Вузэй уходит на максимальном ускорении.

— Идём к точке перехода, — приказал Алекс. — Постарайся успеть, думаю, нам лучше не проверять местных жителей на предмет миролюбия. Кто знает, по какому принципу закрывается переход...

К тому моменту, когда «Русский» подошёл к portalу, половина эскадры Мерхна уже покинула систему. На человеческий крейсер по-прежнему не обращали

внимания, и серый матовый шар нырнул в переход, аккуратно вклинившись в колонну чужих кораблей.

На другой стороне перехода системы обзора и навигации привычно ушли в перезагрузку, и несколько секунд крейсер шёл вслепую.

— Так и столкнуться недолго, — Алиса недовольно поморщилась. — Ничего не видно, а ведь мы идём в строю.

Обзорные экраны вспыхнули, и три пары глаз одновременно бросили на них взгляды. Навигация ещё не выдавала данных, но и так было ясно, что они оказались в той же самой

системе Мерхна. Корабли чужих, прошедшие через переход вместе с «Русским», аккуратно обошли крейсер и взяли курс на общее скопление флота, быстро растворяясь в огромной массе кораблей.

— Нас сканируют, — Алиса посмотрела на данные приборов.

— Кто?

— Не знаю, — она пожала плечами. — На этот раз к нам никто не приближается. Но сигнал очень мощный, идёт из центра системы.

— Что ж, давай подождём, — решил Алекс.

Сканирующий сигнал прекратился очень быстро, однако на этом всё и закончилось. Похоже,

вернувшиеся гости никого не интересовали.

— Что будем делать? — Алиса вылезла из пилотского кресла и подошла к Алексу.

Она обняла его за шею. Сидящий на плече, Чебурашка демонстративно медленно отодвинулся, освобождая место для её руки. Левое плечо Друга всецело являлось его собственностью, и мышонок строго следил, чтобы никто об этом не забывал.

— Нахал! — заявила ему Алиса.

Мышонок коротко пискнул, сообщая, что понятия не имеет, о чём идёт речь. Для подтверждения своей позиции он отвернулся от неё и

принялся разглядывать изображение системы на обзорных экранах. Алиса выпрямила пальчик и осторожно поднесла его к мохнатому комочку, пытаясь дотронуться до Чебурашки, пока тот не видит. Но едва до цели осталась пара сантиметров, как мышонок громко пискнул, давая понять, что он в курсе любых посягательств и поползновений на его ушастую личность, и развернулся к ней.

— Так нечестно! — Алиса посмотрела на Тринадцатого и надула губки. — Ты ему подсказываешь!

— Нет, — он негромко засмеялся, — ты слишком громко

думаешь, он просто слышит!

— Ладно, ладно, — Алиса посмотрела на Чебурашку. — Я всё равно до тебя доберусь! — пообещала она мышонку и прижалась к Алексу. — Так что мы будем делать?

— Шансы долететь до дома на своём гипердвигателе успешно стремятся к нулю, — ответил Тринадцатый. — Поэтому воспользоваться таким вариантом мы всегда успеем.

Он немного помолчал.

— Думаю, стоит остаться здесь на какое-то время. Раз Вузэй натравливают Мерхн на всех подряд, то это нападение не будет

последним. Предлагаю попробовать повторить нашу вылазку. Возможно, в очередной раз мы окажемся в нашей галактике, и у нас появятся шансы добраться до своих или Дэльфи.

— А если таких же как мы цивилизаций, над которыми ящерицы ставят свои эксперименты, сотни? — Алиса подняла голову и посмотрела на него. — Что, если мы не будем попадать в свою галактику вообще?

— Ну, сюда-то мы можем вернуться. В крайнем случае, прыгнем отсюда и будем надеяться на удачу.

— Как ты догадался, что Мерхны бросятся на корабль

Вузэй? — в глазах Алисы загорелось любопытство.

— Не то чтобы догадался, но одна мысль у меня была, — ответил Тринадцатый. — И мне надо было её проверить. Смотри: всегда, когда Вузэй незадолго перед атакой Мерхнов появляются в какой-нибудь системе, они ведут себя одинаково — предупреждают о нападении и после этого полностью игнорируют все вопросы, просьбы, сигналы и вообще не подают признаков жизни. И так до самого окончания сражения. После этого они уходят. Мы всегда приписывали это их высокомерию и снобизму. В то же время, как мы могли убедиться, Мерхны при

неизвестных нам обстоятельствах нападают на Вузэй. И те открывают точку перехода, чтобы от них избавиться. Что наводит на мысль о том, что Вузэй уверены в трёх моментах. Первое — им не справиться с Мерхнами, и они даже не пытаются этого делать. Второе — они знают, что Мерхны гарантировано прекратят бой и уйдут в портал. Третье — ящерицы на сто процентов знают, что только что призванные в систему Мерхны не нападут на их корабль, но отправятся громить систему или флот, её защищающий. Возникает вопрос: почему Вузэй в начале атаки уверены в своей безопасности? Что, если они

прикидываются мёртвыми не только в силу своего высокомерия? Вдруг именно это и даёт им гарантию того, что механоиды не бросятся на них? Вот мы и проверили эту догадку. Едва корабль Вузэй начал нас сканировать, как Мерхны изменили курс и атаковали его. Он ведь был гораздо ближе флота защитников той системы.

— Вот так всё просто? — нахмурилась Алиса. — Но почему Мерхны сейчас не обращают на нас внимания, и в то же время атакуют наши системы? И та девочка, Лани, вспомни её рассказ. Мерхны бросились на Вузэй без всяких причин.

— Никто не говорил, что всё просто, — покачал головой Тринадцатый. — Это лишь предположения. Например, ящерицы могли сканировать висящего в космосе человека и тем самым привлекли к себе внимание механоидов. Оборудование пилотского скафандра не в состоянии зафиксировать факт сканирования. Или существует некий предел расстояния, при уменьшении которого сканеры Мерхна засекают жизнь или какие-то не отключаемые процессы внутри даже обесточенных кораблей Вузэй. Кроме того, во всех случаях нападения Мерхнов на наши системы мы первыми открывали

огонь. Возможно, они лишь защищались. А быть может, тут дело в чём-то другом. Но нас, как видишь, не трогают, и в этом ключ к разгадке, я уверен. Но что именно это означает, я понять пока не могу. Мы что-то упускаем, но вот что? Над этим предстоит подумать.

Он улыбнулся и поцеловал её в щеку. Волосы Алисы вспыхнули ярко-золотым оттенком.

— Потом подумаешь, — она плавно прижалась к нему всем телом, — предлагаю взять небольшой перерыв, раз до нас никому нет дела.

Роскошный водопад её волос внезапно стал белым, словно снег, и

голубые глаза сверкнули ярко-зелёным огоньком.

Алиса мягким движением протянула ладошку к мышонку, сгоняя его с могучего плеча.

— Лети, займись чем-нибудь долгим, конкурент! — мелодично засмеялась она.

Чебурашка насмешливо пискнул, и серая пластина, ещё мгновение назад бывшая мохнатым комочком, стремительно взвилась под потолок. Мышонок сделал круг и, отдав команду на открытие дверей, вылетел из помещения. Людям понадобилось погреться друг об друга. Он не против. Даже наоборот, они греются слишком редко. И как

Друг при этом умудряется всегда оставаться таким тёплым? Сам Чебурашка считал, что работать над аккумуляцией энергии надо почаще. Вот как он, например — пользуется любым удобным случаем. Конечно, далеко не всякую энергию собирать комфортно, но так как Друг всегда тёплый, эта проблема давно отошла на второй план. Так что пусть греются, а он пока с удовольствием поболтает с актинией. Можно попросить её попереливаться разными цветами, если, конечно, она не спит, а то спросонья у неё это не всегда получается.

В рубке управления Алиса закончила долгий поцелуй и немного

отстранилась от Алекса.

— Может, вот так? — снежно-белые волосы вдруг приняли тёмно-каштановый оттенок, и длинные прямые пряди превратились в густые волнистые локоны.

— Тебе не стыдно? Война кругом, — Тринадцатый сделал очень серьёзное лицо.

— Жутко стыдно! — вздохнула Алиса и снова прильнула к нему. Она сделала недовольное лицо и положила ладони ему на грудь. Её ногти приняли оттенок волос, и Алиса легонько поскребла ими чёрную матовую поверхность бронекомбинезона:

— Когда уже ты признаешься

мне, как снимается эта штука?

«Русский» висел в системе Мерхна седьмые сутки. За первые три дня крейсеру удалось ещё дважды нырять вместе с механоидами в открывающиеся поблизости точки перехода, и оба раза ситуация повторялась практически один в один. Неизвестная галактика, неизвестный военный флот, неизвестные координаты. Едва лишь «Русский» выходил из точки перехода, корабль Вузэй начинал сканирование крейсера, чем провоцировал немедленную атаку механодов.

Ящерицы спасались бегством, открывалась точка перехода, и «Русский» вместе с кораблями Мерхна возвращались обратно.

В системе механоидов хозяева по-прежнему игнорировали одинокий человеческий крейсер. В последующие четыре дня обстановку вполне можно было назвать не изменившейся, если бы не одно отличие. Точки перехода на окраинах системы стали открываться гораздо реже, а время их существования стало настолько коротким, что ни один из маленьких юрких кораблей механоидов не успевал дойти до портала. В конце концов порталы перестали открываться совсем.

Алиса закончила танцевальное занятие и теперь сушила полотенцем волосы после душа. Использовать для этих целей технику она не любила, поэтому огромные полотенца на борту «Русского» водились в изобилии. Алиса отправила в приёмник блока стирки третье полотенце подряд и провела по волосам рукой. Пойдёт. Остальное высохнет само. Она постояла секунду перед открытым платяным шкафом. Соблазн влезть в повседневный комбинезон или во что-то более сексуальное был велик, однако крейсер всё ещё находился в боевой обстановке, и она со вздохом потянулась к замку системы

хранения и обслуживания снаряжения. Индикаторы моргнули зелёным, и стена из прозрачной стали скользнула вниз, открывая хозяйке доступ к стойке с гермокомбинезоном. Алиса быстро оделась. Вещество гермокомбинезона, прошедшего стандартное обслуживание и биологическую обработку, ещё хранило лёгкое тепло. Швы заплавились, быстро подгоняя снаряжение по фигуре, и Алиса придиричиво осмотрела своё отражение в зеркале. С отключенным гермошлемом вполне приёмлемо. Она немного подумала и ввела короткую команду в

невидимую глазом консоль управления на внутренней стороне левого предплечья. На гермокомбинезоне появилось глубокое декольте. Да, так намного лучше, улыбнулась Алиса и направилась в рубку.

Тринадцатый сидел за пультом управления огнём. На его плече восседал Чебурашка, перед ним на пульте лежали три перевёрнутые кофейные чашки. Алекс ловко переставлял чашки, очень быстро меняя их местами.

Повторив эту процедуру раз восемь-десять, он остановился.

— Где? — коротко спросил он.

— Фьють! — так же коротко

пискнул мышонок.

Тринадцатый поднял одну из чашек. Под ней оказался небольшой шарик плазменной гранаты.

— Веселитесь? —

поинтересовалась Алиса.

— Угу, — кивнул Алекс.

— Какой счёт?

— Семьдесят девять —

шестнадцать в его пользу.

— Сдавайся! — Алиса

хихикнула. — У тебя нет шансов, —

она подошла к ним поближе. — Как

он выигрывает? Успевает проследить

за чашкой или чувствует гранату? —

Поинтересовалась она.

— Не признаётся, — улыбнулся

Тринадцатый. Алиса посмотрела на

обзорные экраны.

— Ничего нового? — она перевела взгляд на Тринадцатого, снова увлечённо переставляющего чашки.

— Ничего, — подтвердил Алекс и обратился к мышонку: — Где?

Чебурашка пискнул, и Тринадцатый поднял чашку.

— Восемьдесят — шестнадцать! — улыбнулась Алиса. — Любимый, перестань мучить гранату, сегодня тебе его не догнать.

— Он жульничает! — заявил Алекс. Мышонок возмущённо пискнул.

— Ладно, твоя взяла, —

вздыхнул Тринадцатый и почесал пальцем мохнатый комочек.

Чебурашка довольно заурчал.

— За прошедшие сутки не было ни одного случая открытия точки перехода, — подытожила Алиса. — Вузэй начали бояться рисковать своим здоровьем?

— Похоже, мы задали им загадку, — усмехнулся Алекс. — Интересно, что они с этим будут делать. Что-то мне подозрительно... Радует, по крайней мере, что какие-то системы сейчас живут спокойно.

— Если порталов больше не будет, у нас остаётся только один способ вернуться домой, — погрустнела Алиса. — И он очень

ненадёжный.

— Но лучше, чем просидеть тут всю жизнь, — Тринадцатый прищурился. — Хотя я не думаю, что Вузэй так просто откажется от своей любимой игрушки. Судя по старым боевикам, мир так спасти нельзя — слишком просто. Как ты думаешь, зачем они провоцируют эти нападения? Да ещё подвергая риску самих себя?

— Не знаю, — пожала плечами Алиса. — Может быть, они просто больные психи?

— Интересная версия, — Тринадцатый улыбнулся.

— Когда будем улетать? — Алиса уселась в пилотское кресло и

завозилась с сенсорами, вводя какие-то команды. — Вот, смотри, я рассчитала два оптимальных курса. Один до пространства Дэльфи, тут на одну остановку меньше, но до Солнца ещё далеко. Другой — до Эпсилона Эридана, одной остановкой больше, её удастся сделать в нейтральной системе, но всё равно она пограничная с пауками.

Она виновато посмотрела на Алекса.

— Я сделала всё, что могла. Шансов очень мало. Компьютер даёт две целых и семь сотых процента на то, что мы пройдем все остановки незамеченными.

— Нормально. В два раза больше, чем нужно, — философски заметил Тринадцатый. — Полетели к Дэльфи, так безопаснее, я надеюсь.

Алиса вывела «Русский» в зону запуска гипердвигателей и, установив программу прыжка, коротко вздохнула:

— Ну, поехали, — она коснулась сенсора. Алиса нахмурилась: — Что за ерунда?!

— Что происходит? — поинтересовался Алекс.

— В том-то и дело, что ничего, — озадаченно ответила Алиса. — Мы не прыгнули.

Она принялась возиться с сенсорами системы управления.

— Может, с актинией что не так? — предположил Тринадцатый и послал мышонку вопросительный образ.

Серая тряпка рванулась в воздух, на лету превращаясь в натянутую, словно струна, пластину и вылетела из рубки, ловко открыв люк за считанные миллиметры до столкновения. Через несколько секунд мышонок уже сообщил Другу, что находится рядом с актинией, и с ней всё в полном порядке.

— Че говорит, актиния в норме, — сказал Тринадцатый.

— Ничего не понимаю, — нахмурилась Алиса. — У нас все системы исправны, и гиперпривод

запускается как положено, но прыжка нет. Мы просто стоим на месте и всё, ничего не происходит.

— Попробуй ещё раз.

— Я уже шесть раз попробовала.

Безрезультатно! — потрянула головой Алиса.

— Ладно, раз сейчас ничего не выходит, — пожал плечами Алекс, — попробуем позже. — Он посмотрел на обзорные экраны, демонстрирующие вид на систему Мерхнов. — А пока давай посмотрим поближе на обитель наших молчаливых хозяев.

— Не поняла, — озадаченно нахмурилась Алиса. — Мне вернуться поближе?

— Поближе к центру, — Тринадцатый коснулся сфероида карты, зажигая отметку прямо в его центре. — Раз уж мы здесь, надо разглядеть всё как следует. Андрей Андреевич будет в восторге.

— А вдруг они нас не пустят? — засомневалась Алиса. — Или вообще, чего доброго, сожгут!

— Ну, раз не сожгли до сих пор, значит, шансов у нас прогуляться по этой системе побольше, чем вернуться домой, — Тринадцатый сделал короткий жест. — Поехали! Неужели тебе не интересно?

— Как скажешь, любимый, — Алиса расправила длинный водопад тёмных волос и закинула их за спину,

после чего за пару мгновений приняла свой любимый образ Принцессы.

Она положила руки на элементы управления крейсером, и серый матовый шар поплыл к центру чужой системы.

— Ты делаешь замеры? — спросил Алекс.

— Всем, чем только могу, — Алиса посмотрела на индикаторное пространство. — Аппаратура Андрея трудится вовсю. Только данных совсем немного. Мы тут ничего не в состоянии просканировать, их защита непроницаема. Фиксируем только различные поля и излучения. Остаётся надеяться, что ему эти

записи скажут гораздо больше, чем мне.

Тринадцатый молча кивнул, не сводя глаз с экранов. «Русский» входил в плотные скопления флота механоидов.

— Вот это да! — ошарашенно воскликнула Алиса.

— Согласен, — хмыкнул Алекс.

Неподвижные корабли Мерхна, висящие на пути «Русского», аккуратно смещались в стороны, уступая дорогу крейсеру, а те, что шли встречным курсом, меняли траекторию полёта, обходя человеческий корабль. Едва только «Русский» проходил мимо, механоиды возвращались к своим

делам, мгновенно теряя к крейсеру всякий интерес.

— Довольно загадочная вежливость, — оценила Алиса. — Может, мы в такой манере и на планету приземлимся?

— Не приземлимся, — качнул головой Тринадцатый.

— Почему?

— Для того, чтобы приземлиться на планету, требуется как минимум сама планета, — ответил Алекс.

— Но тут же целых... — начала говорить Алиса, но он жестом прервал её.

— Смотри! — Тринадцатый быстрыми движениями вывел на

экраны увеличенные изображения
всех четырёх солнц.

— Не может быть! — изумилась
Алиса. — Так все они...

— Искусственные, —
подтвердил Алекс. — Это даже не
планеты, это больше похоже на
огромные заводы или фабрики. И
взгляни, как чётко рассчитано
соотношение орбит.

Люди смотрели на экраны,
разглядывая открывшееся глазам
зрелище. Вокруг каждого из четырёх
солнц с равными интервалами и в
строгой последовательности
вращались по четыре искусственных
планеты. Огромные шары словно
были идеально выточены на

колоссальном станке великим мастером. Чернильно-чёрная поверхность планет, будто покрытая тефлоном, не имела атмосфер и была испещрена геометрически правильным рисунком, нечто вроде одноцветной мозаики. Время от времени различные сегменты мозаики раскрывались, то выпуская в космос очередной корабль, то принимая внутрь планеты заходящий на посадку. Вокруг планет стоял нескончаемый рой из кораблей строго определённого класса.

— Тут, похоже, занимаются нашими старыми знакомыми, — Тринадцатый указал на одну из планет-фабрик, окружённую малыми

кораблями Мерхна.

— И здесь тоже, — Алиса смотрела на другую планету. — А вот тут уже кто-то побольше, — она перевела взгляд дальше. — Я думаю, планеты получают энергию непосредственно от своего солнца, не случайно у них такое покрытие на поверхности. И, видимо, Мерхны чётко рассчитали количество потребляемой энергии. Все солнца одинаковых размеров, везде равное количество планет! Неужели науке под силу такое...

— Более того, эта система полностью искусственного происхождения, — Тринадцатый внимательно разглядывал сфероид

карты. — Все солнца движутся вокруг одного центра масс, географически находящегося в геометрическом центре системы. И в этом центре что-то есть.

Он отвернулся от карты и посмотрел на Алису.

— Вот туда нам и надо. Давай подойдем ближе.

Алиса направила крейсер в указанную точку. Корабли Мерхнов по-прежнему освобождали «Русскому» дорогу, и она увеличила скорость. Когда до центра системы оставалось всего три миллиона километров, «Русский» словно пересёк невидимую границу и неожиданно выскочил из

бесконечного скопления кораблей Чужих. Экипаж человеческого крейсера молчаливо смотрел на экраны. В самом центре системы одиноко вращалась небольшая космическая станция, вокруг которой не было ни единого корабля.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

БРАЧНЫЙ ПЕРИОД

Судно геологической разведки деловито обшаривало окраину астероидного поля, словно пчела, осматривающая цветочный луг. Небольшой кораблик зависал над очередной каменной глыбой, делал скан-пробу, анализировал результаты и переходил к следующему астероиду. Необходимая рутина, которая к тому же весьма неплохо оплачивается, учитывая надбавку за риск работ в нейтральных системах.

Пока геологи возились с пробами, оператор системы связи коротал время за беззлой перебранкой со своим коллегой со стоящего неподалёку патрульного фрегата.

— А я тебе говорю, что это чепуха! — не унимался пожилой геолог. — Ты может и храбрый вояка, но в танцах соображаешь слабо! Пара номер четыре! Ха! Не видать им финала, как своих ушей!

— И все же, уважаемый Нилкад, вы ошибаетесь! — голограмма молодого человека в форме Патруля погрозила ему пальцем. — У них есть все шансы не только выйти в финал, но и претендовать на чемпионский кубок. Вы видели их

последний этюд пируэтов? А как они исполнили парный баллон Митси? Кто может зависнуть в воздухе дольше? Уж точно не ваши любимые Руби и Ренди.

— Мал ты ещё! — солидно прокряхтел пожилой. — Не зришь в корень! Вот, помяни моё слово, вылетит твоя четвёрка завтра в полуфинале. Дети они ещё, мало того, что сыровата школа, работать над ней и работать, так ещё у Фиржи ну никакой женственности. В танце грация — сила!

— И что же, может, их теперь вообще на площадку не выпускать? — не сдавался патрульный, — пусть дома посидят,

пока у партнёрши не отрастёт чего надо? Зато у них скорость — обзавидуешься! И движения отточены получше ваших фаворитов!

Седой снисходительно улыбнулся, прощая молодому коллеге юношескую запальчивость:

— Ну, зачем же в крайности! Пусть танцуют, набираются опыта. Лет через пять наступит самое их время...

— Что? Через пять лет? — возмутился молодой радист. — Да они послезавтра станут чемпионами, вот увидите! И никакие Руби и Ренди им не конкуренты! Вспомните сегодняшние оценки в обязательной...

Вспышка красного индикатора

прервала его возмущённую отповедь. Он коснулся сенсора, выводя сообщение на соседний экран.

— «Лента», я — «Невидимка-4», — над экраном вспыхнула голограмма пилота разведкорабля, — наблюдаю на радарх множественные отметки! Цель групповая, движется встречным курсом, на запросы не отвечает, время выхода на дистанцию лучевого удара — двадцать семь минут!

Оператор ткнул пальцем в сенсор боевой тревоги, и на другой стороне экрана пожилой радист вздрогнул от звука внезапно взревевших баззеров. Капитан фрегата оказался на мостике меньше

чем через минуту. Приняв доклад от разведчика, молодой офицер быстро оценил обстановку и коротко распорядился, глядя в экран на пожилого геолога:

— Передайте капитану Белзу приказ немедленно свернуть работы и на полном ходу возвращаться в посёлок. Вас проводят истребители.

Геолог поспешно закивал и отключился.

— Связь с эскадрой! — приказал капитан радисту и обернулся к изображению пилота разведкорабля. — Смените позицию, лейтенант. В бой не вступать, поле преломления не снимать. Вести наблюдение, докладывать каждые две

минуты.

— Есть связь с эскадрой! —
доложил радист.

— Внимание эскадре! Я —
«Лента»! Обнаружен флот
противника! Эскадрилье «Шмелей»
сопроводить гражданское судно в
лагерь! Остальным кораблям —
атакующий ордер! Идем на
сближение с разведывательным
дозором.

Он перевёл взгляд на радиста:

— Отправить срочное
донесение в штаб Патруля!

Патрульная эскадра
развернулась в боевой порядок и
устремилась навстречу врагу. На
экранах системы связи вновь

возникло изображение пилота
разведывательного корабля.

— «Лента», я —
«Невидимка-4», есть идентификация
целей! — доложил разведчик. — Это
метеоритный поток. Огромнейший!
Я не могу определить его
протяжённость! Своими силами нам
его не пережечь!

— Скорость потока? — спросил
капитан фрегата.

— Он достигнет посёлка через
девять с половиной часов.

Капитан вновь посмотрел на
радиста:

— Экстренный канал связи с
оперативным дежурным
Департамента Безопасности

Содружества!

Густые строки еженедельной сводки шли по голографическому экрану нескончаемым потоком, перемежаясь окнами видеоизображений. Савельев поставил воспроизведение на паузу и потёр уставшие глаза. Объёмы ежедневной информации, требующей личного ознакомления, неуклонно росли от недели к неделе. Надо бы зайти к медикам, пусть поколдуют с глазами, да всё руки не доходят, всегда находятся дела поважнее. В результате глаза болят уже неделю. Савельев несколько раз моргнул,

прогоняя усталость. Ладно, сегодня уже не до этого, но завтра он обязательно зайдёт к врачам. В крайнем случае, послезавтра. Он отключил паузу и вновь углубился в чтение. Одно время учёные советовали загонять всю информацию в мемокристалл и принимать гипнограмму. Этот способ сильно экономил распорядок дня, но от него быстро пришлось отказаться. Записанная «одним куском» в мозг информация воспринималась как само собой разумеющееся, что в разы замедляло анализ различных фактов и особенно мелочей. Последовательная картина событий складывалась не сразу,

случалось, что аналитик обращал внимание на важную деталь спустя день или два. Незначительный, в общем-то, промежуток времени для гражданской жизни. Но не для работы служб разведки и контрразведки, где счёт часто шёл на часы и минуты. Поэтому в Департаменте Безопасности Содружества пользовались проверенным методом принятия информации — читали глазами.

Что-то привлекло его внимание. Савельев остановил информационный поток и ещё раз перечитал нужные строки. Сводка прогулочных полётов в космосе, один из широко распространённых

способов отдыха. Война не смогла уничтожить в людях стремление к прекрасному. Непродолжительное путешествие среди звёзд и бесконечной темноты по-прежнему оставалось популярным досугом. Ежедневно сотни тысяч человек запрашивали в ДБС разрешение на прогулочный маршрут и получали ситуационную оценку безопасности космического пространства. Большинство маршрутов не удалялось далеко от военных баз и находилось в безопасных секторах систем. В случае обнаружения приближающейся атаки на систему всех гражданских успевали оповестить заранее. Определённую

группу риска составляли только любители глубоких полётов. Очень редко, удаляясь от рекомендованных секторов, они выходили на окраины систем и становились жертвами разведчиков Инсектората. Впрочем, такое было всё же исключением. Разведывательные корабли никогда не снимали полей преломления, информация, добываемая их оборудованием, была многократно полезнее показаний захваченных в плен обычных гражданских людей. А демаскировать себя означало сразу попасть под удар Патруля, что для хрупкого разведывательного корабля было верной смертью. Разведчики пауков нападали лишь в крайних

случаях, когда такой вот самоуверенный турист натыкался на их корабль практически в упор. Гораздо чаще приходило оповещение о приближающемся нападении и выяснялось, что своевольные путешественники не успевают покинуть опасные сектора. Тогда за ними приходилось посылать высокоскоростные корабли Патруля, чтобы успеть эвакуировать хотя бы людей, бросив прогулочное судно на месте. Хорошо, что подобных любителей экстрима было не много. Самых заядлых из них держали под особым наблюдением.

Савельев внимательно вчитался в сводку. За минувшую неделю в

полку любителей рискнуть произошли обычные изменения. Кто-то выпал, вероятно, нахлынувшие деловые или семейные проблемы не позволяли вылетать. Такое бывало часто, эти скоро вернутся. Кто-то присоединился к списку, что тоже не редкость. Подавляющее большинство таких новоявленных экстремалов отсеется после первого предупреждения о приближающейся атаке, заставшего их в открытом космосе вдали от безопасных секторов. Они получают такие эмоции, что на какое-то время прекратят космические полёты вообще. Всё это уже бывало за годы войны, ничего нового.

Так что же его зацепило? Что показалось странным? Савельев нахмурился и вновь перечитал сводку. Внезапно он понял, что привлекло его внимание. В длинном списке любителей «погулять далеко» среди новоявленных путешественников одно имя было ему знакомо — Кимл Румм. Этого человека полторы недели назад его ребята подобрали в системе Проциона. Единственный выживший после налета пауков. За прошедшую неделю ежедневно выходит в космос. Довольно длительная прогулка с четырьмя остановками посреди космоса. Маршрут всегда один и тот же, остановки приблизительно в

одних и тех же местах, где вокруг только вакуум, продолжительность от сорока минут до часа. В заявке на полёт пишет, что созерцание Вселенной предписано ему врачами, помогает избавиться от последствий пережитого кошмара.

Савельев вывел на соседний экран отчёт по событиям на Проционe и запись рассказа Румма о произошедшем. Ничего конкретного. Инсы напали внезапно, никто ничего не успел понять. Кто-то подал сигнал бедствия, Румм находился в шахте, вместе с остальными побежал к спасательным капсулам. Человек он тучный, неспортивный, бежал медленно, надышался угарным газом.

Начался обстрел, возник пожар, сегментарная разгерметизация, до аварийного отсека едва добрался, вокруг никого, взял одну из двух оставшихся капсул и покинул шахту. Вскоре после отстрела капсулы потерял сознание, очнулся посреди космоса, где и был подобран Патрулем через три часа. Был доставлен в больницу Центра Спасения в Космосе на Кольце Марса. По отчётам врачей выходило, что физически он не пострадал, в основном психологические травмы, не внушающие опасений. Савельев хмыкнул. Кто поймёт этих докторов. Сам бы он никогда не подумал, что человека, прошедшего в ужасе почти

четыре часа в тесной спасательной капсуле посреди чёрной бездны, кишащего жаждущими крови Инсами, только что взорвавшими его шахту и убившими его товарищей, врачи будут лечить прогулками в космосе. Конечно, медикам-то оно виднее, но не случилось бы чего с мужиком. Савельев хорошо помнил, как, вернувшись из командировки в горячую точку, шёл по улице. Когда где-то в переулки дорожные строители включили отбойный молоток, он влетел в ближайшие кусты меньше чем за секунду. Он усмехнулся от воспоминания и тронул сенсор, вызывая помощника.

— Слушаю вас! — голограмма

системы внутренней связи вспыхнула изображением парня лет двадцати пяти в униформе ДБС.

— На прошлой неделе в системе Процион диверсионными подразделениями Инсектората были уничтожены несколько шахтёрских партий-нелегалов. Нам тогда удалось спасти одного человека, его имя Кимл Румм. Сейчас ему медики прописали длительные космические прогулки. Свяжитесь с его лечащим врачом и уточните, не ошибка ли это. Румм ходит довольно глубоко. Он человек одинокий, в случае чего ему будет некому помочь. Задача ясна?

— Так точно! — произнёс помощник. — Но я думаю, что

гражданин Румм справится. У него твёрдый характер.

— Вы с ним знакомы? — заинтересовался Савельев.

— Нет, — помощник улыбнулся. — В дни освобождения Кольца Марса от Корпорации про него много писали на информационных порталах. Мне тогда пятнадцать лет было. Румм был арестован Особым Управлением за активную антикорпоративную деятельность и приговорён к морализации. Его, жестоко избитого, освободили в числе тех, кого спасали прямо из подуровней с морализаторами, когда их персонал разбежался. Вы разве не помните?

— Нет, — покачал головой Савельев. — Тогда было не до этого. И там были тысячи людей. И всё же свяжитесь с его врачом, на всякий случай.

— Есть!

Савельев немного помолчал и добавил:

— Как себя чувствует ваша жена? Как прошли роды?

— Всё очень хорошо! — заулыбался помощник. — Я сегодня разговаривал с ней и видел сына! Такой серьёзный... — он смутился. — Мы назвали его Андреем, в честь великого Серебрякова. Мы надеемся, что он станет крупным учёным, когда

вырастет.

— Когда врачи разрешат им покинуть роддом, возьмите трёхдневный отпуск, — сказал Савельев. — Больше дать не могу, к сожалению, обстановка сейчас сложная. Это пока всё.

— Большое спасибо! — обрадовался парень. — Разрешите выполнять?

— Выполняйте.

Голограмма погасла. Савельев улыбнулся, вспоминая, как сам два года назад забирал из роддома жену и ребёнка. Сынишка оказался очень крикливым карапузом. Совет тогда в приказном порядке отправил его в отпуск на неделю, но уже на третий

день Савельев был на службе — Инсы напали на одну из научных экспедиций.

Он вывел на экран личное дело Румма. Кимл Румм, сорок два года. Координатор по образованию. Окончил Марсианский университет управления и координации. После выпуска работал на Марсе в одной из небольших шахтёрских компаний. Имел жену и двоих детей. Вёл активную антикорпоративную деятельность, объединил и возглавил оппозиционеров на своём предприятии. После разоблачения Арториуса требовал суда над ним и расформирования Корпорации. Когда Арториус добрался до Кольца Марса

и установил жестокую диктатуру, был схвачен вместе с женой и близкими друзьями-подпольщиками и приговорён к морализации. Всех кроме него морализовали практически сразу, дети погибли во время отключения подачи кислорода в Марс-сити. Румму достался следователь-садист, его долго и жестоко пытали, часто избивали. Он был освобождён практически из морализатора, окровавленный, со следами жестоких пыток на теле и лице, в полубессознательном состоянии. За его лечением наблюдала половина Марса, многие помнили его разоблачительные статьи, которые подпольщики

выкладывали в сети с риском для жизни. После выздоровления работал координатором в различных шахтёрских космических партиях. К политике не вернулся. Вторую семью так и не завёл, жил обособленно, новых друзей не нажил. На последнем месте службы проработал около трёх лет. Все отзывы положительные. Согласно его рассказу, в систему Процион вопреки запрету их партию потащил руководитель, некто гражданин Карс. Румм был против, но по итогам общего голосования оказался в меньшинстве. Судя по всему, спасся он чисто случайно, ему просто повезло во второй раз в его нелёгкой

жизни. Как пауки могли пропустить его капсулу? Они хозяйничали в системе почти четыре часа, уничтожили всех, но одну капсулу всё же пропустили. Савельев снова вызвал помощника.

— Подготовьте данные обо всех шахтёрских партиях, погибших в системе Проциона в тот день, когда удалось спасти гражданина Румма. Меня интересуют спасательные капсулы, которыми были снабжены их суда. В том числе результаты подробного осмотра капсулы самого Румма. Особое внимание обратить на особенности модификации. Возможно, в её конструкции есть что-то, затрудняющее паукам её

обнаружение. Свяжитесь с Аналитическим центром Серебрякова и Экспертной группой Флота, пусть они помогут, чем смогут. Если есть хотя бы малейшая причина, кроме везения, по которой эта капсула не была обнаружена десантом Инсектората, мы должны её знать. Действуйте.

— Есть! — помощник отключился.

Савельев закрыл файлы по Румму и продолжил чтение сводки. Вскоре система связи вспыхнула голограммой спецканала.

— Саня, привет! — Тихонов глядел устало, но голос его был бодрым.

— Привет, — ответил

Савельев. — Не спал?

Тихонов коротко кивнул:

— Некогда.

— Знакомо, — согласился

Савельев. — Есть что про Алекса?

— Пока ничего.

— У меня тоже, — Савельев поморщился. — Дэльфи тоже только разводят руками. Ты читал мою записку?

— Читал. Не проще эвакуировать посёлок?

— Невыгодно, — Савельев качнул головой. — Астероидное облако очень богато ресурсами, особенно ванадием и иридием. Даже если мы свернём целое шахтёрское

поселение, демонтируем шахты и оборудование, метеоритный поток полностью уничтожит важное месторождение. Промышленники зубами готовы за него держаться. Со мной уже половина Совета пообщалась. Месторождение надо спасать.

— Хочешь отстреливать метеоритный поток?

— Моих сил для этого недостаточно, поток идёт из центра галактики широким фронтом. Посёлок попадает под самую плотную его часть. Мне очень нежелательно оттягивать туда крупные силы Патруля с других секторов. Дай пару линкоров и

авианосец. Если они что-то пропустят, мы подчистим.

— Хорошо, я организую для тебя специальную эскадру, — согласился Тихонов. — Когда они тебе нужны и как долго планируешь их задействовать?

— Согласно расчётам, поток будет у посёлка через девяносто два часа. Мы думаем, что основной рой пройдёт за сорок-пятьдесят часов. Я выслал к нему разведгруппу. На всякий случай.

— Ожидаешь гостей? — нахмурился Тихонов. — Есть предпосылки?

— Нет, — Савельев отрицательно качнул головой. — В

том районе чисто, системы дальнего обнаружения не нашли ничего подозрительного. Союзники тоже ничего не обнаружили. Но ты же знаешь, бережёного бог бережёт.

— Согласен, — кивнул Тихонов. — Командир эскадры будет поддерживать постоянную связь с оперативным дежурным флота. В случае экстренной ситуации мы сможем отреагировать своевременно.

— Значит, решили, — подытожил Савельев. — Виталь, ты когда с Андреем разговаривал крайний раз? Что-то он уже сутки со мной не связывался. Ничего не случилось? Может, Андреичу хуже?

— Нет, у Андреича без

изменений, — успокоил друга Тихонов. — Четвёртый сейчас занят, у него в заповеднике восстание каких-то червяков.

Шестиметровая сороконожка, взметая фонтаны ядовитого песка, вылетела на поверхность и ударила в борт десантного корабля. Боевая машина вздрогнула от мощного удара, и башенка плазмоизлучателя стремительно развернулась в сторону атакующей твари. Излучатель коротко сплюнул, и чешуйчатое тело разорвало надвое, обдавая песок тёмно-зелёной кровью и кусками рваной плоти. Четвёртый секунду

разглядывал изображение бьющихся в агонии половинок, после чего вышел в эфир:

— «Жетон», я — Четвёртый!

Почему пропускаете эту дрянь?

— Я — «Жетон-1», — ответил молодой голос. — Никак нет! Мимо нас никто не прошёл. Обстановка напряжённая, но мы справляемся.

— Я полагаю, мутанты проходят глубоко под слоем песка! — подал голос человек в гражданском скафандре с эмблемой африканского заповедника. — Датчики ваших людей не могут их засечь.

В момент неожиданной атаки твари он инстинктивно забился в угол десантного отсека и теперь

осторожно вылезал оттуда, боязливо поглядывая на обзорный экран, демонстрирующий дергающиеся в конвульсиях части многоногого тела. Четвёртый посмотрел на учёного.

— Вылезайте оттуда, уважаемый Нерл, мутант не способен пробить броню десантного корабля. Даже такой страшный, как этот, — он ободряюще махнул рукой. — Что это за тварь, кстати?

— Эм-м... — замешкался Нерл, — мне сложно вот так сразу привязать это существо к привычной для вас классификации. Сохранилось крайне мало описаний видов, проживавших в песках до Великой Катастрофы. А вам оно ничего не

напоминает? Из ваших прошлых воспоминаний?

— В наше время таких мерзких тварей не было, — Четвёртый склонил голову набок, разглядывая труп. — Вроде сороконожки, только больно здоровая, с чешуёй, да и ног маловато. Но они вроде во влажных местах жили...

— Четвёртый, я — «Блесна», — ожил эфир, — ваше приказание выполнено.

Четвёртый активировал шлем бронекombineзона и кивнул учёному:

— Пойдёмте, профессор. Ребята поймали вашу зверушку.

Нерл захлопнул лицевой щиток гермошлема и поспешил за высокой

фигурой воина к выходному люку. Снаружи к десантному кораблю подходила группа спецназа. Один из бойцов управлял гравиплатформой, на которой отчаянно трепыхалось довольно крупное существо песочного цвета, стянутое поперёк туловища силовым полем. Две усыпанные зубами пасти на плоской голове бессильно рвали зубами воздух, безуспешно пытаясь дотянуться до стоящих вокруг людей. Полутораметровый хвост, оканчивающийся острым шипом, яростно бил по платформе, мечась из стороны в сторону. Короткие мясистые лапы были поджаты под брюхо в ожидании малейшей

возможности совершить прыжок.

— Великолепный экземпляр! —
оценил Нерл. — Превосходно!
Просто превосходно! Мы
имплантируем ему комплексный
маяк и сможем отслеживать его
жизнедеятельность. Эта особь
выглядит вполне
конкурентоспособной, у неё есть все
шансы выживать в течение
достаточно длительного времени.

Он отцепил от магнитных
зажимов скафандра небольшой
инъектор и сделал пару шагов к
гравиплатформе.

— Господа... — замялся
учёный, — вы не могли бы... э-ээ...
несколько ограничить подвижность

этого существа? Мне надо ввести имплант, но при такой агрессии...

Один из бойцов быстро выбросил руку и схватил тварь за хвост. Зверь пронзительно запищал, не в силах сопротивляться мощи мускульных усилителей. Нерл торопливо приблизился к гравиплатформе и приставил инъектор к толстой шершавой коже твари. Раздался тихий щелчок, и сменившийся цвет индикатора инъектора возвестил об удачной имплантации. Профессор быстро попятился.

— Всё готово, господа, можете его выпускать, — произнёс профессор и на всякий случай

отступил за спины бойцов.

Четвёртый коротко кивнул оператору платформы, и та поплыла в пустыню, повинувшись дистанционному управлению. Метрах в пятидесяти от десантного корабля оператор остановил платформу и снял силовое поле. Трепыхающаяся тварь, неожиданно лишившись оков, боком сорвалась с платформы и, неуклюже кувыркаясь, шлёпнулась на песок. Зверь тут же вскочил на лапы и стремительно зарылся в бархан, оставив после себя на поверхности только быстро оседающее облако песчаной пыли.

— Вы закончили в этом районе, профессор? — спросил Четвёртый.

— Да, да! — ответил учёный, — мы можем отправляться дальше.

Четвёртый отдал команду, и спецназ отработанным маневром принялся грузиться в десантный корабль. Он проследил за погрузкой и сделал шаг к посадочной аппарели, как вдруг песок под его ногами резко вздыбился, подбрасывая Четвёртого в воздух. Появившаяся из-под песка сороконожка мгновенно развернулась в сторону упавшего человека и метнулась к нему, разводя для удара острые клыки-клешни, венчающие мощные жвала. Четвёртый всем телом рванулся в сторону, пропуская тварь буквально в миллиметрах от себя, и вскочил на

ноги. Клешни ударили в песок, и сороконожка, поняв, что промахнулась, изогнулась всем телом, упираясь на клешни, словно на ноги, снова развернулась в сторону своей добычи и в стремительном прыжке ударила человека в живот. Четвёртого отбросило назад, и тварь навалилась на него всем телом, стараясь вцепиться понадёжнее. Острые клешни на голове и множестве лап лихорадочно били в человека, пытаясь расчленить добычу как можно скорее. Но пробить бронекомбинезон твари было не по силам. Четвёртый оправился от падения и, включив режим

мускульного усиления, резко оттолкнул от себя сороконожку. Раздался хруст ломающегося хитина, перекрываемый дребезжащим визгом боли, и тварь отбросило в воздух метра на два. Четвёртый перекатился в сторону и вскочил на ноги, доставая плазменный пистолет. Сороконожка рухнула вниз, вновь издав крик боли, и попыталась зарыться в песок. Тварь закапывалась прямо на глазах с удивительной скоростью. Спустя секунду шестиметровое тело уже практически полностью нырнуло в песок, и в этот момент заряд плазмы навсегда переплавил тварь с песком в кипящую стеклянную кашу.

Четвёртый убрал оружие и, наклонившись, стряхнул с ноги пару обломков хитиновых лап, плотно опутавших голень. Он жестом остановил спешащих к нему бойцов.

— Всё в порядке. Вылетаем.

Четвёртый поднялся на борт и скомандовал пилоту:

— К «Жетонам».

Десантный корабль поднялся в воздух и устремился вглубь пустыни. Четвёртый опустил в кресло и провёл рукой по животу, стирая с бронекомбинезона капли тёмно-зелёной крови.

— Где вы только насобирали такую гадость, уважаемый Нерл?

— Мне право очень жаль,

Андрей Иванович! Всё произошло так быстро, я успел только испугаться! — он виновато смотрел на Четвёртого. — На самом деле эти существа обычно очень осторожны и не нападают на группы людей, предпочитая охоту на других мутантов, или друг на друга.

Он поёрзал в кресле и вздохнул:

— Нам стоило огромных трудов отыскать это место десять лет назад, когда создавался африканский заповедник. Большая часть песков континента мертва и не имеет никакой фауны. В этом районе на большой глубине имеются подземные воды, их недостаточно для растительности, но животные-

мутанты обитают именно тут. Они как-то приспособились к этой среде обитания, причём всё немногочисленное разнообразие жизненных форм имеет несколько общих особенностей: крупные размеры, холодную кровь, умение зарываться в песок на значительную глубину. Кроме того, все они хищники, питающиеся друг другом. При помощи имплантации следящего оборудования мы планируем изучить их более тщательно...

— Значит, на группы людей они не нападают? — уточнил Четвёртый, с интересом глядя на обзорный экран.

Внизу было на что посмотреть.

Десантный корабль приближался к месту настоящего побоища. В трёх метрах над поверхностью песка в сотне метров друг от друга висели два больших десантных корабля, образующие фланги боевого построения. Между ними через равные промежутки зависло ещё три малых. Излучатели кораблей вели непрерывный огонь по атакующим их живым волнам, кишащим вопящими тварями, вынырывающими из песчаных барханов. Позади кораблей на удалении пятидесяти метров около сотни спецназовцев добивали прорвавшихся через огонь боевых машин мутантов.

— Вы поймите, сейчас мы

имеем нестандартную ситуацию! — учёный принялся торопливо объяснять суть происходящего. — Находясь под энергокуполом заповедника, животные оказались в менее жестокой среде обитания, что благотворно сказалось на росте их популяций. Они чрезмерно размножились, я бы даже сказал, чрезвычайно чрезмерно!

Десантный корабль пошёл на снижение, заходя на посадку в тылу сражающихся с хищными тварями бойцов.

— Но природа этих мутантов такова, что во всех их видах значительно преобладают самки, — продолжал объяснять Нерл. — В

среднем на каждого самца, в зависимости от вида, приходится от двенадцати до пятнадцати самок. Брачный сезон в пустыне очень короток и вызывает колоссальный всплеск репродуктивной активности у мутантов. Но возможности самцов ограничены. Если выражаться в общих величинах, они могут оплодотворить до тридцати процентов существующих самок. После этого оплодотворенные самки зарываются для вынашивания яиц, а самцы до следующего сезона теряют половую функцию. Но инстинкт размножения заставляет остальных особей искать себе партнёра. Это провоцирует резкое увеличение

агрессивности оставшихся самок-одиночек. Они атакуют всё, что встречается им на пути.

Профессор печально вздохнул:

— В совокупности с гипертрофированными размерами популяций это дало тот эффект, который мы имеем тут, — он обвёл рукой поле боя. — Сейчас разгар брачного сезона.

— Как вы думаете, уважаемый Нерл, — посмотрел на него Четвёртый, — что произойдёт раньше: мы перебьём их всех или закончится этот романтический сезон любви?

— Тут решение однозначно! — заявил профессор. — Более

желательно уничтожить излишки агрессивных популяций. Это позволит восстановить баланс численности и жизненного пространства. Именно для этих целей мы и предоставили вашим людям устройства, имитирующие половой призыв самцов!

Десантный корабль приземлился, и Четвёртый направился к выходу, соображая, как долго придётся держать здесь людей.

В Рос, он вернулся только через двенадцать часов, когда пришло время поменять уставших бойцов. Раздав необходимые указания, Четвёртый подумал, что неплохо было бы уточнить обстановку в

европейском заповеднике. Особенно принципы тамошних брачных сезонов. Он представил перенаселение в популяции медведей и решил, что этот вопрос он завтра же уточнит. Четвёртый коснулся сенсора на коммуникаторе.

— Здравствуйте, Андрей Иванович! — улыбнулась Мэг. — Рада вас видеть!

— Здравствуй, дочка! — Четвёртому Мэг нравилась. Хорошая девушка, серьёзная, отличная пара для его безгранично беспечного сына. — Как состояние Андрея? Он снова пытался нарушить график процедур?

— Нет, Андрей Иванович, —

засмеялась Мэг, — сегодня он вёл себя хорошо!

— Да, я вёл себя хорошо! —
голова Серебрякова-младшего
заслонила изображение Мэг. —
Папа, обязательно зафиксируй этот
факт! — он улыбнулся. — Зайди ко
мне в кабинет, ты должен это
увидеть!

В кабинете Серебрякова-младшего собрался целый научный совет. Десятка два учёных что-то оживлённо обсуждали между собой, все экраны были густо заполнены цифрами, изображениями каких-то вмерзших в лед субстанций, многочисленными схемами ДНК. Четвёртый, непрерывно здороваясь,

добрался до сына, сидевшего рядом с Мэг прямо на углу стола.

— Андрей Иванович! — рядом с Серебряковым-младшим сидел академик Крато. — Как хорошо, что вы нашли время зайти! Это поистине великое событие, и вы тоже к нему причастны!

— Что произошло? — Четвёртый огляделся вокруг и скользнул взглядом по экранам. — Это те ледышки, что мы достали из бункера в Академгородке? Институт генетики и цитло...

— Цитологии! Совершенно верно! — Серебряков-младший указал на изображения. — На месте раскопок необходимо установить

монумент этим гениальным и прозорливым людям! Уже сейчас ясно, что многие из этих эмбрионов удастся восстановить.

— Ты хочешь сказать, что мы попытаемся возродить настоящих животных?

— Не попытаемся! — улыбнулся Серебряков-младший. — А обязательно возродим! — он по-мальчишески озорно посмотрел на отца. — Не хочешь завести черепаху?

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПОДВОДНАЯ

ЭКСКУРСИЯ

Близился вечер, и
жизнерадостная троица
разноразмерных солнц уже начала
свой спуск к линии горизонта.
Сегодняшний день выдался жарким,
и Рилл с Лани почти не вылезали из
воды, распугав всех окрестных рыб
нескончаемой возней, брызгами и
счастливым смехом. К вечеру
усталость начала брать своё, и они
улеглись отдохнуть прямо на берегу.

Рилл по-хозяйски устроился на пляжном матрасе, заняв большую его половину, и тут же уснул. Лани посмотрела на него и ласково улыбнулась. Он был ещё тот соня, готов спать в любое время и никогда не жаловался на бессонницу. Она вгляделась в его лицо. Спящим он выглядел гораздо младше, наверное, потому, что мимические мышцы расслаблялись и выражение лица теряло обычную сосредоточенность. А может, из-за того, что были закрыты глаза, повидавшие в своей сложной жизни столько, что их взгляд уже нельзя было назвать молодым. Лани потянулась к нему и осторожно поцеловала в щёку,

стараясь не разбудить.

Солнечные лучи уже не припекали с дневной силой, и Лани перевернулась на спину, поправляя солнцезащитные очки. Через затемнённые стекла троица солнц казалась ей светящимися тропическими фруктами, рассыпанными по небу кем-то огромным. Главное солнце — это, наверное, большой грейпфрут. А второе — апельсин. Тогда маленький красный карлик будет мандарином. Таким спелым, почти красным. Да, точно, мандарин. Она тихо хихикнула и подняла вверх руку, разглядывая причудливо троящуюся на песке тень. Тени от солнца-малыша почти

не было заметно, но чем ближе будут опускаться к горизонту большие светила, тем отчётливее станет его маленький след. Она вспомнила, как красиво играли тени от дельфинов, выныривавших из воды высоко в воздух. Два пятна стремительно разбегались в разные стороны по поверхности воды, а затем так же быстро сходились с входящим в воду дельфином в одной точке, словно вынырнуло одно животное, а возвращаются уже трое.

Вчерашний подводный поход оказался настолько захватывающим, что Лани не заметила, как наступил вечер. Почти семь часов пролетели как один. Началось с того, что Рилл

поднял её ни свет, ни заря, и к десяти утра они уже летели над ослепительно бликующим океаном. Флаер шёл на малой высоте с открытой верхней полусферой, и свежий встречный ветерок игриво трепал волосы Лани.

— Смотри! — Рилл сделал указывающий жест, и она развернулась в его сторону.

— Дельфины! — воскликнула Лани. — Какая прелесть!

Слева по борту за ними шла небольшая дельфинья стая. Рилл сбросил скорость и пошёл над морем на бреющем полёте. Через несколько секунд дельфины нагнали флаер и весело засвистели. Лани привстала и

помахала им рукой. Один из самцов выпрыгнул из воды, взлетая в воздух метров на пять, и оказался выше борта флаера. Он поглядел на сидящих в салоне людей и что-то весело просвистел, падая вниз. Лани заметила, что примерно на середине туловища, прямо под спинным плавником, на дельфина было надето нечто, напоминающее небольшой пояс с компактной аппаратурой. Дельфины сделали ещё пару прыжков, кувыркаясь в воздухе и обдавая флаер брызгами, после чего умчались по своим делам, и люди продолжили полёт.

Навигатор привёл их к большому атоллу, на котором располагался

крупный научный лагерь. Рилл посадил флаер, и к ним подошёл невысокий, седовласый, но вполне бодрый на вид загорелый человек лет пятидесяти в цветастой рубашке и шортах.

— Добрый день, господа! — он показал ладонь. — Как я понимаю, вы, — он посмотрел на Рилла, — старший лейтенант Рилл Волс, а вы, — мужчина перевёл взгляд на Лани, — младший лейтенант Лани Катт?

— Совершенно верно! — улыбнулась Лани.

— Очень хорошо! — обрадовался мужчина. — Значит, вас-то я и поджидаю! Меня зовут

профессор Тунн Зирк, я ведущий научный сотрудник Института истории и археологии планеты Радуга. Сегодня я буду вашим провожатым, так сказать, гидом. Будьте любезны, идите за мной.

Зирк отвёл их в стоящее неподалёку административное здание, где они смогли переодеться в гидрокостюмы, после чего все трое погрузились в небольшое научное судно. Пилот поднял корабль в воздух и взял курс в открытое море. Профессор Зирк тем временем вводил их в курс дела. Оказалось, что следы древней цивилизации на Радуге были обнаружены совершенно случайно около трёх лет назад

военным спутником. После очередной атаки на систему проводилось обследование планеты на предмет выявления последствий нападения. Необходимо было убедиться, что атмосфера планеты не подверглась воздействию оружия противника, а на поверхности не успел закрепиться шпионский зонд. Обычная процедура, проводящаяся после каждого боя. В один из таких осмотров сенсоры зафиксировали узконаправленное сверхвысокочастотное излучение, идущее с планеты в космос. Срочно были подняты по тревоге части специального назначения, район локализовали по всем уровням

вплоть до низкой орбиты. Однако вместо ожидаемых резидентов противника было найдено сооружение, возраст которого сейчас оценивается ориентировочно в двадцать пять — тридцать тысяч лет. После этого учёные провели тщательные поиски и обнаружили ещё два сооружения, находящихся на дне моря, на глубине около четырёхсот метров, куда и направляется в настоящее время их судно.

— Простите, профессор, — спросила учёного Лани, — почему же мы начинаем осмотр с подводного сооружения? Разве не проще посмотреть то, что на суше? Нам

право неловко отрывать вас от работы...

— Ну что вы! — замахал руками Зирк. — Напротив! Когда Академия Наук предложила нам принять участие в этом проекте, мы были только «за»! Это же превосходно! Вооружённые Силы Содружества состоят из молодых людей, которым просто необходимо давать знания об истории! Возможно, когда-нибудь, после окончания этой войны, многие из тех, кто побывали в нашей экспедиции, всерьёз заинтересуются наукой! Мы с удовольствием участвуем в этой программе, более того, военные присылают к нам экскурсантов не так часто, как

хотелось бы, — профессор поднял вверх палец. — Любой полноценный человек должен иметь широкий кругозор. Это положительно формирует его как личность! И это тем более необходимо столь юным воинам, как вы, леди младший лейтенант! — он тепло улыбнулся Лани. — Ведь война заставляет Содружество проводить обучение в военно-учебных заведениях не столь полным по сравнению с общеобязательной программой. Едва только закончится полное комплектование Вооружённых Сил, Академия Наук Содружества планирует запуск весьма масштабного проекта, призванного

повысить общий уровень
образованности личного состава
нашей армии.

Научное судно достигло нужных координат, снизилось и плавно вошло в воду.

— Началось погружение, — прокомментировал профессор. — Скоро будем на месте. Однако давайте вернёмся к нашим находкам. Дело в том, что обнаруженное на суше сооружение находится под землей. За многие тысячелетия оно оказалось полностью занесено грунтом. Его вершина находится в семи метрах под уровнем почвы, а общая высота составляет сто сорок четыре метра! Поэтому было

принято решение пока не начинать крупномасштабных раскопок, чтобы не привлечь к ним лишнее внимание наших врагов. Но мы обязательно начнём их, едва ситуация на фронтах станет более благоприятной. А сейчас мы сконцентрировали свои усилия на изучении подводных объектов, тем более что один из них полностью идентичен подземному.

Профессор протянул руку к пульту управления и ввёл короткую команду. Стены и пол пассажирского отсека стали прозрачными, и у Лани захватило дух. Вокруг было необычайно красиво. Судно спускалось вдоль огромного кораллового рифа, бушующего

разноцветьем ярчайших красок. Сотни красочных рыбок различных размеров деловито суетились внутри и около кораллов. Испугавшись их корабля, торопливо юркнуло в расщелину какое-то плоское, словно блин, существо с двумя выпученными глазами на приплюснутой голове. А в паре метров от этой расщелины небольшой усеянный длинными иглами комок, притворяясь куском коралла, осторожно подкрадывался к зазевавшейся медузе. Профессор Зирк обвёл руками открывавшуюся картину:

— Животный мир Радуги необычайно богат. Особенно его морская составляющая. Но как вы

уже, наверное, знаете, на этой планете совершенно отсутствуют крупные жизненные формы, что на данный момент является одной из её загадок. Экспедиции Академии Наук в области биологии, геологии, экологии и даже планетарной энергетики провели массу исследований, и все они не выявили никаких препятствий для возникновения и развития массивных жизненных форм. И тем не менее, на Радуге их нет.

В этот момент акустические системы судна воспроизвели знакомый свист, и Лани завертела головой. Откуда-то сверху к погружающемуся кораблю

пристроилась семья дельфинов. Молодой дельфинёнок забавно кувыркался в кильватерном потоке судна, обмениваясь ультразвуковыми сигналами со старшими особями. Лани разглядела у них знакомые пояса.

— Это оборудование спасателей? — она указала на дельфинью подвеску. — На дельфинах укреплено какое-то снаряжение. Даже у малыша.

— Не совсем так, — улыбнулся профессор. — Оборудование не укреплено, оно — часть их организма. Это специальная порода, выведенная Дэльфи для работы в человеческих океанах. Они

осуществляют своего рода патрулирование морей, спасательные операции, ассистируют нам под водой. То, что вы приняли за снаряжение, на самом деле является внешними излучающими поверхностями их внутренних органов, отвечающих за связь с оборудованием наших или дэльфийских учёных. Эти дельфины способны при необходимости подать сигнал на спутник.

— А они не слишком большие для этой планеты? — поинтересовалась Лани.

— В том то и дело! — профессор прямо-таки обрадовался вопросу. — Они прекрасно

прижились! Здесь, как я уже говорил, существованию крупных жизненных форм ничего не мешает. Более того! — он выдержал многозначительную паузу. — Наши исследования показали, что ещё приблизительно двадцать тысяч лет назад здесь обитали очень крупные животные. Во время строительства космопорта в горах были найдены окаменелые останки исполинских размеров. В настоящее время мы имеем гипотезу, что исчезновение крупных живых организмов как-то связано с исчезновением цивилизации на Радуге. Представители почти всех известных нам разумных углеродно-водородных

форм жизни по меркам этой планеты считаются крупными существами. Быть может, что-то произошло на Радуге около двадцати тысяч лет назад, нечто такое, что либо заставило население покинуть планету, либо привело его к гибели.

— Профессор, скажите, разве в этом случае не должно остаться множество свидетельств? — поинтересовался Рилл. — Ведь разумные существа должны были оставить после себя огромные города. Ведь тут не было ядерной катастрофы, подобной той, что случилась на Земле!

— И они, без сомнения, оставили их, — согласился

профессор. — Вот только что было дальше? — он открыл небольшую холодильную камеру и предложил им напитки. — Угощайтесь, прошу вас, — учёный открыл бутылочку с водой и сделал глоток. — Итак, огромные города! Давайте рассмотрим их дальнейшую судьбу.

Он уселся поудобнее.

— Оставшись без населения, а стало быть, и без надлежащего ухода, города очень быстро подвергнутся нашествию дикой природы, которая, как известно, пустоты не терпит. Первыми падут под её ударом всевозможные строения из дерева и легкогорючих материалов. Под действием жарких солнечных лучей

эти вещества иссохнут, и произойдёт возгорание. Даже небольшого очага будет достаточно, чтобы пожар охватил весь город. За одно-два жарких лета полностью выгорит весь горючий материал. Обильно образовавшийся в результате этих пожаров пепел в совокупности с дождевой водой послужит благодатной почвой для прорастания спор различных сорных растений, переносимых ветром, которые начнут расти прямо на жёстких покрытиях, имеющих поры. Такие широко распространённые в древности материалы, как асфальт и бетон, не выдержат медленного, но неуклонного давления корневых

систем и дадут трещины, в которых начнут произрастать более крупные растения. Менее чем через десять-пятнадцать лет от таких покрытий не останется и следа. Затем настанет очередь сооружений из металлов и композитных пористых материалов, содержащих металлические каркасы. Отсутствие надлежащего ухода вызовет всеобщую коррозию, которая в конце концов приведёт к потере прочности, и металлические конструкции рухнут под давлением ветров. Металлические каркасы под воздействием коррозии будут ржаветь, увеличиваясь в собственном объёме до трёх раз, что вызовет трещины и расколы в окружающем

материале. Самый простой пример этого — древний строительный материал железобетон. Не пройдет и пятисот лет, как все металлические и железобетонные конструкции обрушатся. Причём, хочу заметить, что чем больше собственный вес этих сооружений, тем сильнее будут разрушения и дробящий эффект от них. Многочисленные подземные коммуникации, являющиеся неотъемлемой частью любого крупного города, в большинстве своём давно затопленные водой, к этому моменту уже потеряют свою прочность. И своды над пустотами обрушатся, не выдержав удара падающих многотонных зданий. В

результате вышеуказанные огромные города превратятся в огромные горы обломков. Остальное довершит растительность, бурный рост которой на развалинах будет способствовать разрушению и расщеплению их остатков. Различные грибки, корневые системы деревьев и растений, дожди, пожары, щелочные перегной и множество прочих факторов постепенно превратят эти обломки в почву и щебень. Учитывая свойства рассматриваемых материалов можно уверенно заявить, что спустя уже десять-пятнадцать тысяч лет ничто на поверхности планет не будет нести и следа былой цивилизации.

Что мы, в сущности, и наблюдаем на Радуге. Единственное, что имеет шансы сохраниться достаточно долго, это сверхмассивные сооружения из камня. Камень является природной формой существования материала, и процесс разрушения гигантских сооружений из него будет идти очень медленно. Но фактически и эти сооружения не бессмертны.

— Как же тогда артефактам Радуги удалось столько лет сохраняться под водой? — удивился Рилл.

— В обработке их граней древние строители использовали особые составы. Нами обнаружено высокое содержание в них многих

специфических элементов, в том числе антисептиков. Похоже, строители имели целью сохранить эти сооружения именно в тысячелетиях и делали особый акцент на их долговечности.

Профессор обернулся к прозрачному борту судна и указал рукой куда-то вниз:

— Мы уже близко. Отсюда уже можно наблюдать артефакты. Взгляните!

Молодые люди посмотрели в указанную сторону.

— Это пирамида? — удивился Рилл. — Я слышал, что на Земле...

— Совершенно верно! — обрадовался профессор. — Приятно

видеть, что молодые офицеры интересуются наследием предков! Вы не ошиблись, уважаемый Волс, на Земле действительно существуют подобные артефакты! В том числе и под водой, как эти. Они все занесены многотонными толщами грунта или песка, но прекрасно сканируются. Как только очищение планеты вступит в фазу, позволяющую проводить подобные действия, эти артефакты будут немедленно расчищены и тщательно изучены!

— Какие огромные... — прошептала Лани.

— Эта пирамида имеет высоту сто сорок четыре метра и длину ребра основания девяносто метров.

Абсолютно правильная геометрическая фигура, — профессор развернул голограмму, — посмотрите, это — компьютерная модель. Хорошо видны идеально просчитанные пропорции.

— А это что? — Лани удивлённо указала на голографическое изображение второго сооружения, — это памятник?

— О! Это очень интересный вопрос! — оживился профессор. — Сейчас его не видно, он с другой стороны пирамиды, но чуть позже мы обязательно осмотрим этот замечательный артефакт. Это так называемый сфинкс. Он очень похож

на свой земной аналог, существо с туловищем древнего земного хищника льва и головой человека, только у этого изваяния голова птицы. Древние археологи считали сфинкса мифологическим существом. В наши дни он вызывает ещё больше споров. Существуют косвенные данные, говорящие о том, что в старой религии цивилизации Риул имелось некое предположительно божественное существо, по описанию в чём-то схожее со сфинксом. Более того, геометрическая фигура пирамиды занимала в ней центральное место. К сожалению, эта религия запрещена Риулами несколько тысяч лет назад,

и с тех пор любое упоминание о ней считается тягчайшим преступлением. И это — одна из причин, по которой мы не хотим привлекать внимание Чужих к раскопкам. Не хватало ещё Содружеству быть обвинённым в ереси и стать целью каких-нибудь крестовых походов для Риулов.

— Риулам до нас лететь далековато, — сказал Рилл. — Вряд ли они всерьёз решатся на подобное, слишком невыгодно для них в военном плане. Хотя вы правы, конечно. Религиозный фанатизм способен превратить их в вечных врагов человечества.

— Надеюсь, до этого не

дойдёт, — профессор нахмурился. — Мы подозреваем некую связь между этими артефактами, артефактами Земли и, не исключено, мифологией Риулов. Хотелось бы вместо боевых действий вместе заниматься исследованиями тайн давно минувших тысячелетий. Совместные усилия наук двух цивилизаций могли бы явить на свет множество совершенно удивительных достижений...

Он вздохнул. В этот момент судно достигло конечной точки маршрута. Профессор улыбнулся и всплеснул руками:

— Ну-с, молодые люди, прошу активировать гидрокостюмы, и — на

выход! Добро пожаловать в наш подводный лагерь!

Вблизи сооружения оказались просто колоссальными. Лани чувствовала себя песчинкой рядом с невообразимо огромными древними артефактами. Профессор был неутомим и, ни на секунду не замолкая, рассказывал им увлекательные подробности об истории, устройстве, загадочных особенностях пирамид, древние легенды о сфинксе. Внутри пирамиды концентрация энергий была настолько высока, что Лани перестала чувствовать действие повышенной гравитации. Профессор объяснил это одним из загадочных

сво́йств пока полностью не изученной энергетики пирамид.

— Что это, профессор? — Лани указала на огромное морское животное, напоминающее сильно раздувшегося дельфина, неподвижно зависшее у одной из граней пирамиды.

— Это лаборатория Дэльфи, — ответил учёный. — Сложнейший комплекс приборов для исследования подводных объектов. Коллеги из Империи предоставили несколько таких лабораторий в помощь нашей экспедиции. Очень любезно с их стороны, весьма облегчает массу рутинных процедур.

— Оно живое? — Лани

изумлённо разглядывала огромное животное, периодически неторопливо открывающее огромную пасть и засасывающее в себя целые стаи мелких рыбешек.

— Разумеется! — подтвердил профессор. — Как и всё в цивилизации Дэльфи. Эта лаборатория выращена на базе кита, как я понимаю. Кстати, он очень доброе и весёлое существо, любит поиграть с людьми, особенно поплавать наперегонки. Только сейчас его не надо отвлекать, идёт серьёзный исследовательский процесс.

Лани какое-то время разглядывала живую лабораторию,

пока не столкнулась с китом
взглядами. Она смутилась,
почувствовав себя ребёнком,
отвлекающим взрослого от важной
работы лёгкомысленными
капризами, и быстро догнала
уплывающих к голове сфинкса
мужчин. Профессор ещё долго
рассказывал увлекательнейшие вещи,
и Лани не заметила, как время их
подводного путешествия подошло к
концу.

В палату молодые люди
возвращались с лёгким
сожалением — покидать лагерь
учёных, наполненный такой массой
интересного, было немного грустно.
Уже дома Лани почувствовала

неимоверную усталость. Спать хотелось так сильно, что глаза слипались прямо на ходу. Но Рилл решительно запретил отдых и повез её в адаптационный пункт.

— Иначе завтра всё тело будет болеть так, словно мы того самого кита всю дорогу на себе тащили, — заявил он, и Лани решила, что он прав и спорить бессмысленно.

На обратном пути силы покинули её, и она заснула так крепко, что проснулась уже утром. На этот раз Рилл спал, и Лани, поскучав немного, решила его разбудить. Рилл решительно отказывался просыпаться, бормоча что-то спросонья, и ей пришлось

настоять. При помощи стакана воды. Охлаждённой. В морозильной камере. После этой процедуры ей удалось успешно спастись бегством. Выждав пару минут, Лани осторожно вернулась в домик. Недовольного Рилла она нашла в ванной, принимающим душ.

— Что ты ещё задумала? — Рилл приоткрыл створы огромной душевой кабины, и через образовавшуюся щель подозрительным взглядом осмотрел её руки в поисках орудия очередного преступления.

— У меня ничего нет! — засмеялась Лани, показывая ладони. Она открыла створку

кабины и влезла к нему. — Я пришла извиняться!

Главное солнце уже нависло над горизонтом, и Лани принялась расталкивать Рилла.

— Рилл, вставай, любимый, скоро стемнеет.

Он открыл глаза и снова закрыл их.

— Пойдём, искупаемся перед ужином! — она вскочила и, смеясь, потянула вяло сопротивляющегося Рилла за руку.

В конце концов она стащила его с матраса. Оказавшись на горячем песке, он вскочил на ноги.

— Ах, так! Ну всё, моё терпение лопнуло! — заявил Рилл, скорчив свирепую физиономию. — Сейчас я сделаю из тебя подводную лабораторию Дэльфи! — он сгрёб её в охапку и потащил к воде.

Но бросить её в море он не успел. Коммуникаторы на их запястьях синхронно заверещали сигналом экстренной ситуации, и электроника самостоятельно приняла пришедший по особому каналу вызов.

— Внимание! — механический голос автоматического оповестителя рассёк пространство тропической сказки, словно удар плазменного клинка. — Боевая тревога,

оранжевый сигнал! Всем военнослужащим, находящимся вне расположения своих подразделений, срочно прибыть на базы. Объявлена трёхчасовая готовность! Повторяю...

Через час они были уже в космопорту. На этот раз пассажирский терминал был практически полным, все пилоты, находившиеся на Радуге, спешили вернуться на базы. Челноки отправлялись каждые двадцать минут, и долго ждать не пришлось. Пилот челнока, убедившись, что все кресла заняты, включил предупреждающую индикацию и поднял машину в воздух. Едва челнок вышел за пределы защитных куполов

космопорта, резкое ускорение привычно ударило в грудь, пытаясь выдавить из лёгких воздух. Машина поднималась по синергетической траектории, пилот старался выиграть лишние секунды для тех, кто сидел сейчас в пассажирском отсеке его челнока. Как только они оказались на базе, Рилл умчался в штаб полка, а Лани направилась в ангар. Вся эскадрилья была в сборе, пилоты занимались проверками своих машин, тихо переговариваясь с постами технической службы. Расспросив товарищей, Лани узнала, что ожидается атака на систему и что Одиннадцатая и Двенадцатая эскадрильи уже в космосе, ушли в

усиление патрульных групп. Спустя полчаса вернулся Рилл, построил личный состав и лаконично объявил:

— Системы дальнего обнаружения засекли движущиеся к нам силы противника. Расчётное время выхода врага в реальный космос — минус восемнадцать минут. Командование ожидает одновременную атаку двух флотов с разных направлений. Гарнизон системы уже заканчивает развёртывание, Ударная группировка покинула систему Солнца и будет здесь через полчаса. Наш полк включён в состав оперативного резерва. Наша задача — находиться в боевой готовности. Поэтому

приказываю всему личному составу
через семнадцать минут занять места
в машинах. Доклад по готовности.
Разойдись!

Лани сидела в пилотском кресле
своей «Плети» уже через десять
минут. Ожидание тянулось
утомительно долго, словно кто-то
специально для неё создал
сверхдлинные секунды, в каждую из
которых запросто вместился бы час.
Ожил тактический анализатор,
видимо, силы противника вышли из
гипера. Лани посмотрела на
картинку. Действительно, два флота.
На противоположных сторонах

системы. Пауки собрали для этого нападения огромные силы.

Первый удар Инсов с дальней дистанции был страшен. Несколько лёгких крейсеров, занимавших позиции вне защитных полей орбитальных баз, почти мгновенно превратились в яркие вспышки, сменившиеся клубами оранжевого пламени. Лани представила, насколько высокой была плотность вражеского огня, если их щиты не выдержали в первую же секунду. Под таким огнём долго не продержаться даже военным базам. На этой дистанции мы мало что можем противопоставить Инсам.

И командование прекрасно

понимало это. На сфероиде тактического анализатора в сторону одного из вражеских флотов словно устремился зелёный метеоритный поток — «Обереги» пошли на сближение. «Оберег» — тяжёлый линкор, имевший минимальное вооружение, но увеличенную скорость и сверхмощные энергощиты. Под защитой его полей скрывалась целая маневренная группа: несколько крейсеров или авианосцев. Его задачей было подвести группу как можно ближе к противнику. Огонь Инсов был настолько мощным, что многие «метеориты» на схеме распадались на мелкие точки, тут же

бросающиеся врассыпную. Некоторым из них удавалось прилепиться к другим «метеоритам», остальные быстро гасли. Лани закрыла глаза. Сознание того, что каждая погасшая на сфероиде точка означала погибший корабль и смерть его экипажа, резало сердце на куски, наполняя создание удушливой всепоглощающей ненавистью. Хотелось вырваться из тесной базы и зубами вцепиться в море красных отметок, облепивших систему, выгрызая сочащиеся едкой нечеловеческой кровью куски из чужой плоти.

Едва ощутимо завибрировал гермокомбинезон, высушивая

выступивший на спине холодный пот, и Лани снова посмотрела на сфероид. Зелёный метеоритный дождь, поредевший на пятнадцать процентов, упрямо приближался к густому крошеву красных отметок, самая дальняя часть которых медленно отходила назад. Понятно, Инсы отводят назад тяжёлые линкоры, пытаются сохранить максимально эффективную дистанцию для ведения огня. Тем временем второй флот пауков сосредоточил огонь на орбитальных базах. Мощные щиты какое-то время будут поглощать огромные потоки энергии, но в конце концов не выдержат и они. Почему

командование не организует вторую атаку, неужели в системе так мало сил? Словно в ответ на её вопрос на схеме вспыхнул второй зелёный поток. И он снова устремился к первому флоту, явно ставя целью ударить Инсам во фланг. Лани поняла, что выстроенная подобным образом двойная атака должна вынудить пауков отступить для перегруппировки сил и при этом наткнуться на минные поля. Но выдержат ли базы сосредоточенный огонь второго флота? Он уже развернулся широким фронтом, позволяющим достичь максимальной плотности выброса энергии. Сейчас пауки наиболее уязвимы для атаки на

дистанции клинча, но вне энергощитов базы перехватчик не проживёт и десяти секунд. Лани напряжённо смотрела на танцы разноцветных точек. В полковом эфире стояло гробовое молчание. Тысячи глаз в этот момент не отрывали взгляда от сфероидов тактических анализаторов, понимая, что в любую минуту ближайшая к воспалённо-красной сыпи отметок паучьего флота белая фигурка военной базы может запульсировать розовым цветом, означающим отказ защитных полей, и отсчёт их жизни пойдёт на секунды.

Первая атака, поредев почти на треть, всё-таки сблизилась с первым

эшелоном противника, выйдя из зоны максимальной опасности, и жирные точки зелёных метеоритов одновременно лопнули, запуская в сторону красных отметок ручейки мелких брызг. Лани с завистью смотрела, как смешиваются зелёные и красные отметки. Сейчас там, за десятки тысяч километров отсюда, сотни кораблей вгрызаются в боевые порядки противника, и неуклюжие цилиндры авианосцев злобно выплёвывают во врага хищные треугольники эскадрилий, выпуская на волю жаждущие крови перехватчики. Внезапно раздался короткий сигнал, и изображение их базы на сфероиде полыхнуло

розовым. Лани впиалась глазами в информационное пространство. Разгерметизация и пожар на четвёртом уровне. Находящиеся на пределе щиты не выдерживают обстрела, и станция пропустила удар. В эфире по-прежнему стояла тишина. Обсуждать было нечего. Все прекрасно понимали, что в эту минуту всё зависит от расчётов пожарных команд и теряющих последние тераватты энергии щитов.

Ещё одна база замигала розовым. Лани стиснула рукояти управления так сильно, что почувствовала боль в пальцах. Умирать, даже не вступив в бой, было обидно. Почему командование

молчит? Ведь ясно же, что базам осталось недолго... На сфероиде первое море красных точек вдруг резко поредело в своей дальней части, и Лани мстительно оскалилась. Всё-таки нашим удалось выдавить пауков на минные поля. Сейчас второй поток достигнет красной сыпи, и начнётся самое главное. Если к тому времени от первого в живых останется хотя бы треть, этот флот Инсов перестанет существовать не только в виде точек на карте. Вновь вспыхнул индикатор тревоги, сообщая, что третий уровень повреждён. Связи с четвёртым уровнем уже не было. Лани запоздало подумала, что их с Риллом

кубрики находятся на третьем уровне. Хотя, кого сейчас это интересует, жилыми помещениями в сложившейся ситуации необходимо пренебречь.

Тактический анализатор вспыхнул сигналом предупреждения об открывающемся гиперпереходе, и Лани на миг замерла. Спустя секунду позади растянувшегося широким фронтом второго флота Инсов засияла знакомая любому боевому пилоту крупная гроздь зелёных огоньков. Отметки Ударной группировки было невозможно перепутать ни с чем. В следующее мгновение огромный кусок сфероида, содержащий море красных

отметок, вспыхнул ядовито-розовым цветом, и индикаторное пространство заполнилась строками экстренного предупреждения. Указанный район объявлялся зоной смертельной опасности — стандартная реакция автоматики на самое безжалостное оружие Людей. Красные отметки хлынули в разные стороны. Пилоты пауков пытались спастись от мириада крохотных серебряных шариков, беспристрастно превращающих в ослепительно-яркую вспышку всё на своём пути. Единственное пространство, не сожранное Серебряными Слезами, находилось перед выбрасывающими в черноту космоса языки пожаров

военными базами. Уцелевшие подразделения Инсов, прекратив огонь, на максимальной скорости отступали к человеческим станциям, выходя из-под удара всепожирающего антивещества.

— Эскадрилье — старт! — резкая команда стегнула по нервам, и Лани вздрогнула от неожиданности.

Впитавшийся в кровь рефлекс сработал безошибочно, и в следующую секунду вокруг Лани уже разливался безграничный океан космоса. Где-то вдалеке соседние базы, словно ульи, выпускали облака серых пчёл. Прямо напротив неё встречным курсом кластеры Инсектората в беспорядке уходили от

Ударной группировки. Её полк уже был в космосе, и рядом стремительно разворачивалась Вторая эскадрилья. Разглядеть остальное уже не оставалось времени.

— Я — «Вектор-1», — раздался в наушниках голос Рилла. — Внимание эскадрилье! Атакующий ордер. Согласно целеуказанию противника уничтожить. Вперёд!

Бой был жестоким. Окружённый со всех сторон, Владелец Инсов не имел возможности бежать, и пауки яростно дрались за его жизнь. Только после того, как сосредоточенным

ударом, стоившим жизни почти трём десяткам перехватчиков, удалось пробиться к флагману Владетеля и уничтожить его, сопротивление Инсов стало разрозненным. Полк прикрытия остался добивать пауков, и Ударная группировка ушла на помощь силам, сражавшимся с первым флотом Инсов. Его Владетель, поняв, что сражение проиграно, воспользовался стремительно тающими шансами на побег и покинул систему вместе с личной охраной. Ещё через полчаса сражение в системе Альфа Центавра было закончено.

Когда эскадрилья вернулась на базу, пожары были уже потушены,

герметичность уровней
восстановлена. Повсюду шли
ремонтные работы. Кубрик Лани
полностью выгорел, и она на время
переселилась к Риллу, жильё
которого не пострадало. Следующие
два дня они практически не
виделись, Лани видела Рилла лишь
на построениях и совещаниях. Он
приходил, когда она уже спала, и
уходил до того, как она просыпалась.
Их эскадрилья потеряла шестерых
пилотов погибшими, и ещё одного в
тяжёлом состоянии удалось отыскать
спасателям. Рилл получал новые
боевые машины, принимал
пополнение, работал с вновь
прибывшими пилотами. Трое из них

пришли прямо из лётной школы, и к ним, как требовала традиция, прикрепили наставников из числа ветеранов. Потом были ещё совещания у начальства, анализ сражения и возня с текущими вопросами.

Вечером третьего дня кто-то настойчиво затряс спящую Лани за плечо. Она легла спать всего час назад, и просыпаться ужасно не хотелось. Лани усилием воли разлепила глаза и увидела Рилла в полном снаряжении.

— Вставай, чудо! — весело объявил он, глядя на её заспанное лицо. — Подъём! Форма одежды — гермокомбинезон!

— Что случилось? —
подскочила Лани, взволнованно
озираясь по сторонам. — Тревога?

Неужели она проспала боевую тревогу? Но вокруг стояла тишина, а Рилл улыбался. Значит, тревоги не было. Она немного успокоилась и посмотрела на него недоумевающим взглядом.

— Мы куда-то летим?

Рилл тихонько засмеялся.

— Прямо сейчас ты летишь в душ! И поторопись, челнок уходит через сорок минут.

— Мы полетим на Радугу? —
недоверчиво спросила она.

— Конечно! — улыбнулся
Рилл. — У нас ещё осталось двое

суток. Забыла?

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ПОКРОВИТЕЛЬСТВО

— Может быть, им нельзя к ней приближаться? — Алиса продолжала строить предположения. — Ну, табу там какое-нибудь? Религиозное... или медицинское... Точно! У них там была эпидемия!

— Ага! — Тринадцатый сделал серьёзное лицо. — Острый приступ ржавчины! Жуть такая, что наши механические приятели решили даже не пытаться одолеть её силой своей никчёмной науки.

— Издеваешься, да? —
обиженно протянула Алиса. — А
вдруг они не смогли справиться?
Вдруг там действительно
изолировано что-то ужасное?

— Угу, — ещё более серьёзно
закивал Тринадцатый, — например,
злой гений, заражающий диареей всё
на своём пути. И все корабли в
системе предназначены для того,
чтобы этот редиска не убежал. А для
надёжности у него отобрали его
любимый космический велосипед.

— Чтобы кто не убежал? — не
поняла Алиса.

— Редиска, — вздохнул
Тринадцатый, — нехороший
человек...

Он посмотрел на недоумевающую Алису и только махнул рукой:

— Забудь, — Тринадцатый задумался.

Они третий час висели в полусотне тысяч километров от границы заселённой части системы Мерхна в самом её центре. Тринадцатый разглядывал изображение таинственной станции, увеличенное во весь экран. Она была выполнена в виде маленькой планеты, совсем небольшая, размером, пожалуй, вдвое меньше любой военной базы. На этом все данные о ней и заканчивались. Просканировать загадочный объект

не удавалось, станцию защищало непроницаемое поле неизвестной природы. Её обитатели никак не отреагировали ни на появление человеческого крейсера, ни на попытки Алисы установить связь. Ни один из миллионов находящихся в системе кораблей Мерхна даже не пытался приблизиться к станции, все строго соблюдали невидимый предел, словно ограничивающий некую полосу отчуждения, за которой не место живым существам. И тем не менее, станция функционировала, в этом сомнений не было. Сенсоры фиксировали исходящие от неё многочисленные излучения, столь же загадочные, как

сама база, а аппаратура Серебрякова-младшего указывала на энергетические возмущения в пространстве, возраставшие по мере приближения к станции. Когда «Русский» пересёк невидимую черту, ему не мешали, демонстрируя ставшее уже привычным безразличие. Однако инстинкт самосохранения заставил маленький экипаж остановить корабль.

— И всё же я считаю, что там спрятано нечто очень опасное, — за прошедшее время Алиса выдвинула с десятков версий, объясняющих существование зоны отчуждения, одна мрачнее другой. — Не просто так Мерхны боятся приближаться к

этой штуке.

— Какой смысл охранять какое-то великое зло, если можно его уничтожить, и вопрос закроется сам собой? — покачал головой Тринадцатый.

— Почему ты думаешь, что они вообще его охраняют? — не унималась Алиса. — Может, они просто не в состоянии его уничтожить?

— Если у Мерхнов нет средств это уничтожить, каким образом они могут его удержать? Что мешает твоему злу покинуть систему или хотя бы просто прогуливаться по ней с ветерком?

— А может, у них баланс сил! —

заявила Алиса. — Никто никого не может победить!

— Не думаю, — Тринадцатый прислушался к спящему на груди Чебурашке и улыбнулся.

Мышонку снился сон, в котором он играл в догонялки с атмосферным истребителем. Отказать Чебурашке в воображении было невозможно. Как раз сейчас он лихо обогнал боевую машину, идущую на скорости, многократно превосходящей скорость звука, и получал удовольствие от безмерного удивления её пилота.

— Станция расположена точно в геометрическом центре системы, одновременно являющимся её

центром масс, — вернулся к спору Алекс. — Представляется вероятным, что она существует тут с момента создания этой звёздной системы. А это миллиарды лет. Тебе не кажется странным, что даже за сотую часть столь долгого срока Мерхны не накопили сил, чтобы изменить баланс в свою сторону? Ведь эти планеты-заводы могли бы выпускать боевые корабли непрерывно, а их учёные — непрерывно вести поиск новых способов победить. К тому же, если ты права, логичнее было бы застать здесь непрерывное сражение. Или хотя бы его следы в зоне отчуждения. А тут всё чисто. Даже молекулярные пробы ничего не дали.

Он снова посмотрел на изображение станции.

— Нет, я думаю, объект охраняют от внешних врагов. Неслучайно механоиды бросаются на любую точку перехода, стоит ей только открыться в этой системе. Возможно, от него в какой-то степени зависит целостность самой звёздной системы...

— Почему же тогда нам позволили свободно нарушить границу? — удивилась Алиса. — Мы же чужие, тот самый внешний враг! Если эта станция такая ценная, разве её не надо от нас защищать? А может, мы сейчас подойдем поближе и ударим по ней из всех излучателей?

— Разве не ясно, что нас не воспринимают как врагов? — Алекс посмотрел на неё. — Скорее, нас вообще никак не воспринимают. И потом, может, они и не обращают на нас внимания, так как знают, что мы не в силах повредить станцию. Вспомни, нас сканировали каждый раз, как мы оказывались в этой системе.

— Да! — воскликнула Алиса. — Или станция сама уничтожает всё, что к ней приближается!

— Не думаю, что это так, но согласен, что подходить к ней пока не стоит, рисковать незачем. Зона отчуждения явно была создана не просто так. Нам не помешала бы

дополнительная информация...

Тактический анализатор вывел на сфероид карты сразу множество отметок, рассыпанных по дальним окраинам системы.

— Фиксирую открытие точек перехода! — руки Алисы метнулись к сенсорам. — Шестнадцать порталов одновременно! Один из них в точке нашей крайней стоянки. Наблюдаю выход новых кораблей из порталов! Мерхны уже начали сближение. Вот это да...

На сфероиде анализатора было отчётливо видно, что к вышедшим из порталов одиноким судам устремились сотни кораблей механоидов, одновременно

пришедшие в движение.

— Чьи корабли? — спросил Алекс.

— Не могу сказать, — с досадой поморщилась Алиса, — далеко слишком. Но цели определённо малогабаритные.

Индикаторное пространство оборудования Серебрякова-младшего ожило строками данных. Алиса вгляделась в сообщение.

— Приборы фиксируют кратковременный всплеск активности на станции!

— Они уходят, — Алекс указал на тактический анализатор. Отметки неизвестных кораблей быстро ныряли в свои порталы, явно не

собираясь вступить в неравный бой.

— Бери курс на окраину системы, — приказал Алекс. — Если это повторится снова, имеет смысл быть поближе к месту событий. Только на всякий случай не выходи из основного облака Мерхнов.

«Русский» развернулся и двинулся назад. Алиса уже освоилась со странной вежливостью Мерхнов и вела крейсер на серьёзной скорости, заставляя механоидов уступать ей дорогу.

— Нахально, — оценил Тринадцатый, — не боишься, что кто-нибудь не успеет отвернуть?

— Я успею, — уверенно сказала Алиса, — не переживай за меня,

любимый, это не самая сложная гонка из тех, что мне приходилось участвовать.

Он посмотрел на неё и улыбнулся. Почувствовав знакомые эмоции, Чебурашка проснулся и потребовал выпустить его на плечо. Серый мохнатый комочек разместился на своём законном месте и принялся отращивать уши-тарелки, не сводя чёрных бусин глаз с обзорных экранов. Когда Алиса на высокой скорости проскакивала сразу между добрым десятком чужих кораблей, мышонок издавал одобрителный писк.

— Чем недоволено это ушастое чудовище? — весело

поинтересовалась Алиса, не отводя взгляда от навигационного экрана.

— Наоборот. Он одобряет твои действия. Твой курс совпадает с тем, что он проложил для себя, — Тринадцатый с улыбкой смотрел на буквально растворившегося в полёте мышонка.

Крейсер прошёл уже половину пути, когда открытие порталов повторилось. На этот раз точек перехода было не меньше пятидесяти.

— Похоже, эти товарищи взялись за дело всерьёз, — констатировал Алекс, изучая новые данные тактического анализатора.

Он коснулся ближайшей к

крейсеру отметки чужого корабля. На обзорном экране развернулось незнакомое изображение.

— Это Вузэй, — уверенно произнесла Алиса. — Мы такого раньше не видели, но я в этом уверена.

— Согласен, — Тринадцатый разглядывал обводы корабля. — Материал корпусов очень похож. Теперь мы знаем два вида их кораблей, интересно, что за класс у...

— Нас сканируют! — перебила его Алиса. — Алекс, они ВСЕ нас сканируют!

— Понятно, — сказал Тринадцатый. — Это разведчики. И они тут по нашу душу. Останавливай

корабль, дальше не пойдём. Мне всё это не нравится.

Алиса приступила к торможению. Тем временем Вузэй начали срочно покидать систему, не желая попасть под огонь приближающихся кораблей Мерхна. Спустя мгновение в системе снова стало тихо, только механоиды меланхолично возвращались на свои места.

— Что теперь? — Алиса посмотрела на Тринадцатого.

— Подождём. Разведку такими силами не проводят из чистого любопытства.

Ждать пришлось долго. В конце концов было принято решение до прояснения ситуации спать на мостике, сидя прямо в командных креслах. Tактический анализатор включил сигнал тревоги спустя почти сутки, и события начали стремительно развиваться, едва внутри человеческого корабля трое членов его экипажа успели открыть глаза. В первые секунды казалось, что повторяется прошлая картина. По периметру системы, на дальних подступах, открылось множество точек перехода, из которых появились разведывательные корабли Вузэй.

— Нас снова сканируют! —

доложила Алиса. — Какой всё-таки огромный радиус действия у их разведчиков, попади они под сверхновую!

Сканирование закончилось, и разведкорабли Вузэй начали быстро покидать систему. Но дальше всё пошло по-другому.

— Формирование точки перехода по левому борту! — Алиса смотрела на поступающие данные. — Очень мощный сигнал! Что там...

По левому борту, на очень большом удалении от края системы, открылись сразу три десятка порталов. Едва стабилизация точек завершилась, в систему Мерхнов

начал входить крупный флот.

— Вузэй, — Тринадцатый приблизил изображение. — Серьёзные силы. Жаль, далеко, картинка неважная. — Он обернулся к Алисе: — Снимай всё, что сможешь. Нам впервые предоставляется возможность увидеть флот ящериц.

— Зачем им это? — недоуменно спросила она. — Им всё равно не справиться с механоидами, их здесь миллионы!

— Непохоже, что они собираются с ними справляться, — Тринадцатый хмуро следил за развитием событий.

Флот Вузэй имел в своём

составе порядка трёх тысяч
вымпелов. Корабли образовали
боевые порядки быстро и чётко,
демонстрируя отличную
слаженность. Однако флот остался
на месте, ожидая приближения
механоидов. Мерхны не заставили
себя долго ждать. Со стороны в
первую секунду это выглядело так,
будто половина системы
одновременно сдвинулась с места,
мгновенно набирая огромную
скорость. На сей раз самые малые
корабли механоидов не бросились в
атаку, но наоборот, быстро отходили
вглубь боевых порядков более
крупных кораблей. Скорость реакции
Мерхнов практически не была

заметна глазу. Спустя секунду огромная бесформенная масса кораблей уже превратилась в строгие атакующие формации, идущие навстречу противнику. Часть группировки уже проводила обходной маневр, стремясь охватить врага с флангов, а небольшая по меркам флота механоидов, всего тысяч в десять вымпелов, высокоскоростная группа кораблей стремительно поднималась над плоскостью эклиптики, явно ставя целью зайти ящерицам в тыл.

— Это ерунда какая-то! — воскликнула Алиса. — Не понимаю, зачем Вузэй напали на систему? От них же сейчас даже следа не

останется! Им такими силами Мерхнов не победить!

Словно в ответ на её вопрос тактический анализатор вывел новые отметки. Шесть точек перехода формировались по правому борту «Русского», и были они гораздо ближе предыдущих.

— Они и не собираются, — Тринадцатый указал на анализатор. — Это был отвлекающий маневр! Алиса, уходим, быстро! Курс на скопление Мерхнов, всю энергию на щиты задней полусферы!

Алекс зло поморщился. Стоило догадаться с самого начала, что это ловушка. Кто, будучи в трезвом уме, полезет сюда воевать на полном

серьёзе? Расчёт Вузэй был прост и стар, как мир: хорошо защищённый флот оттягивает на себя основные силы, давая возможность небольшой, но очень мобильной маневренной группе решительным броском добраться до цели. И эта самая маневренная группа сейчас заканчивает переход не так уж и далеко от «Русского». Тринадцатый молча наблюдал за врагом. Новые порталы открывались практически внутри системы Мерхна, из них уже начали выходить боевые корабли, сразу же образуя атакующий порядок.

— Что они делают? — Алиса бросала короткие взгляды на

изображение заднего вида, сосредоточившись на управлении крейсером.

— За нами пришли, — Тринадцатый зло усмехнулся. — Как к гадалке не ходи. Мы теперь у них как заноза под чешуйчатым хвостом. Наше присутствие здесь живыми и здоровыми не даёт им покоя. Жаль, я сразу этого не понял.

— Но почему? — воскликнула Алиса и тут же добавила: — Нас атакуют!

Индикаторное пространство вспыхнуло многочисленными сигналами тревоги.

— Мы потеряли тягу! — Алиса вводила команды с такой скоростью,

что движения её пальцев практически сливались в сложный веер. — Они перегружают нам контуры силовой установки! Если сейчас не снимем нагрузку с реактора, двигатели взорвутся!

— Где анти-РЭБ защита?

— Не справляется! — Алиса не прекращала попыток исправить положение. — Их слишком много!

— Снимай нагрузку, — Тринадцатый положил руки на консоль управления огнём. — Попробуем продержаться, может, повезёт. Всю энергию на щиты, всё, что только можешь!

К маневренной группе Вузэй со всех сторон уже спешили мощные

боевые клинья эскадр Мерхна. Алекс быстро оценил ситуацию. Мерхны вступят в бой секунд через пять-семь. А до этого между «Русским» и тремя десятками крейсеров Вузэй находились лишь три небольших корабля механоидов. Точно такой же сопровождал к «Русскому» огромного гиганта в их самый первый визит в эту систему. «Может, и повезёт», — мысленно повторил он, и в этот момент Вузэй нанесли удар.

— Щиты семьдесят... пятьдесят процентов! — испуганно воскликнула Алиса. — Тридцать пять! Двад... Четырнадцать! — она быстро обернулась к Алексу, словно

боясь опоздать: — Я их не удержу!

Тринадцатый смотрел на изображения врагов, не в силах сдержать бессильную ярость. Слишком далеко. Он ничего не сможет им сделать. Даже нанести удар напоследок. Чебурашка на плече замер, словно кусочек серого замшелого камня, и тихо зарычал, выплёскивая злобу. Отважный мышонок был готов сражаться до конца. «Прости, дружище, но тут не поможешь даже ты...»

— Три процента! — тихо выдохнула Алиса.

Тринадцатый протянул руку и сжал её ладонь. Алиса, бледная как снег, смотрела на него и пыталась

улыбнуться. Улыбка получилась печальной. Он взглянул ей в глаза. Крохотная слезинка скользнула по щеке Алисы. В этот момент оборудование Серебрякова-младшего ожило, и Алиса вздрогнула. На дисплеях появились новые данные.

— Четыре процента! — Алиса недоуменно считывала показания приборов. — Пять процен... сто процентов, — она с надеждой посмотрела на Тринадцатого: — Они прекратили огонь? Они передумали?

— Не думаю, — Алекс указал на экран.

Изображение боя приняло едва заметный синий оттенок, сквозь который было хорошо видно, как три

десятка громадных крейсеров Вузэй, торопливо смыкая ряды, пытались отбиваться от трёх небольших кораблей Мерхнов.

— Мы в центре сильнейших энергетических возмущений! — Алиса внимательно изучала поступающую с аппаратуры аналитиков информацию. — Нас закрыли мощным защитным полем.

— Можешь отследить источник? — Тринадцатый не сводил глаз с разворачивающейся прямо перед ним панорамой боя.

— Не получается!

Маневренная группа Вузэй, преследуемая всё теми же тремя кораблями механоидов, потеряла два

крейсера и спешно отступала к порталам. Хищная тройца, выбрасывая из многочисленных пробоин языки пламени, упрямо сидела на хвосте у ящериц, словно вцепившись зубами. Вузэй предприняли ускорение, и в ту же секунду передовые корабли Мерхнов, спешившие на помощь своим товарищам, произвели залп. Пространство космоса перед дрожащими пятнами точек перехода вспыхнуло ослепительно белым светом, и автоматика на мгновение погасила обзорные экраны, предохраняя сетчатку глаз от неизбежного сожжения. Когда через две секунды изображение было

восстановлено, в наблюдаемом участке космоса уже не было ни порталов, ни эскадры Вузэй, лишь чёрная пустота пространства, лениво заполняющаяся кораблями механоидов.

— Они ушли? — спросила Алиса.

— Не знаю, — качнул головой Тринадцатый. — Их накрыло залпом перед самыми порталами, а вот выдержали они или нет...

Серая тряпка свалилась с его плеча, мгновенно превратившись в серую пластину, молниеносно взлетевшую к потолку. Мышонок был доволен. Лично он не сомневался, что враг уничтожен и мы победили.

Чебурашка отправил Другу несколько образов и помчался навестить актинию, его очень интересовал вопрос, не навредила ли ей РЭБ-атака. Когда актиния была испугана, её цвета тускнели, и мышонок часами о чём-то тихонько пересвистывался с ней, возвращая ей потерянное душевное равновесие.

Алиса вылезла из своего кресла и взобралась Алексу на колени.

— Я так испугалась... — она обняла его и прижалась к груди, — я подумала, что всё... что больше никогда не увижу тебя... не прижмусь вот так... — тихо шептала Алиса, и прозрачные слезинки падали на чёрную броню боевого комбинезона,

тонкими нитями скатываясь по матовой поверхности.

— С другой стороны — есть свои плюсы, — Тринадцатый взял её лицо в ладони, заглядывая в глаза суровым взглядом. — Мёртвые не кусаются и не требуют завтрака!

— Балбес! — Алиса заколотила ладошками по могучей груди воина. — Я чуть с ума не сошла перед смертью! — Она засмеялась, глядя на него заплаканными и одновременно светящимися от счастья глазами: — Ты неисправим!

— А надо? — поинтересовался Алекс.

Он прижал её к своей груди и, зарывшись лицом в густые волосы,

поцеловал в затылок.

— Нет, — тихо ответила Алиса, — я тебя люблю именно таким. — Она несколько мгновений молчала, замерев на его груди, после чего вырвалась из его объятий. — Ты же у меня голодный со вчерашнего дня! Сейчас я тебя покормлю! — с этими словами Алиса выскочила из помещения.

Тринадцатый посмотрел ей вслед и ласково улыбнулся. Он вспомнил, как когда-то очень давно, ещё в детстве, впервые услышал историю о двух человеческих половинках, созданных друг для друга и затерявшихся в огромном мире. С тех пор они стремились

воссоединиться, но множество трудностей препятствовали им. Эта история всегда вызывала у него иронию, и это отношение с годами лишь укреплялось под влиянием жизненного опыта. Чудеса и прочее волшебство случаются только в сказках, в реальном мире существуют лишь лицемерие и подлость, ложь и корысть, всецело подчинённые достижению одной единственной цели — собственной выгоде. И горе наивному простаку, лёгкомысленно поверившему в непродажность любви и искренность чувств. Ослеплённый романтическим дурманом, он забывает перевернуть сверкающий прекрасными грёзами

нежный образ любви и не видит надписей на его оборотной стороне. А ведь там чёрным по белому указано: вид товара — любовь, количество — 1 шт., артикул, штрихкод и цена. Если повезёт, то сможешь найти срок годности. Сколько раз он видел такое... Скажи ему кто-нибудь тогда, что его половинка действительно существует, просто для того, чтобы её найти, ему придётся немного подождать, всего-то каких-то две тысячи лет, он даже не счёл бы того человека сумасшедшим. Наоборот, с улыбкой бы согласился — это выглядело тонкой и очень уместной шуткой...

Алиса вернулась в

сопровождении маленькой гравиплатформы, уставленной блюдами с едой. Тринадцатый стоял около узла управления огнём и внимательно разглядывал обзорные экраны.

— М-да... — иронично протянул он, указывая на экран. — А мы считали это боевым кораблём Мерхна и даже присвоили им классификацию «Тяжёлый крейсер». Забавно...

На экране несколько маленьких кораблей, хорошо знакомых всей галактике, облепили более крупный корабль, один из той тройки, что обратила в бегство маневренную группу Вузэй.

— Что они делают? —
поинтересовалась Алиса, с
любопытством разглядывая
развернувшуюся на экранах суету.

— Латают крупные дыры, —
усмехнулся Тринадцатый. — Это
ремонтники. Двух других уже
зашили, и они ушли в сторону
планеты-завода. Думаю, на
капитальное обслуживание.

— Мы всё это время сражались
с ремонтными кораблями?! — не
поверила Алиса.

— Угу, — подтвердил Алекс. —
Хорошо, что боевые корабли не
расположены близко к окраинам их
системы, да? Теперь я понимаю, что
имели в виду Дэльфи, когда

ссылались на древние записи, сообщавшие о нападениях Мерхнов, стиравших в пыль целые звёздные системы. Видимо, в те давние времена наши ящероподобные друзья открывали точки перехода гораздо ближе к центру.

— Но они же могли открыть их ещё раз, и механоиды бы ушли! — предположила Алиса. — Для чего допускать уничтожение целых систем?!

— Думаю, у них была уважительная причина.

— Какая? — нахмурилась Алиса.

— Они к тому моменту были уже мертвы, — он посмотрел на неё

и увидел парящую гравиплатформу. — У нас вышла из строя система доставки?

— Нет! — Алиса подошла к нему. — Просто я хотела сама тебе всё принести! — Она увидела его улыбку и надула губки: — Почему ты надо мной смеешься?

— Я не смеюсь, — Тринадцатый немного прищурился. — Я радуюсь.

— Чему? — она посмотрела на блюда. — Вкусно выглядят?

— Тому, что ты у меня есть, — продолжал улыбаться Алекс. — Без тебя мне было бы... — он мгновение помолчал. — Очень одиноко. И очень грустно.

В следующие двадцать часов никаких изменений не произошло, за исключением одного обстоятельства. Оно выяснилось случайно, когда Алиса из любопытства решила подвести крейсер поближе к одной из планет-заводов.

— Алекс! — она вызвала Тринадцатого из спортзала. — Ты должен на это посмотреть. Похоже, у нас появилась компания.

Тринадцатый был на мостике через три минуты. Он некоторое время с интересом разглядывал боевой корабль Мерхнов, следовавший за «Русским» по пятам.

— Давно он так развлекается?

— Не знаю, — Алиса пожала плечами. — Мы долго не включали двигатели. Когда я захотела разглядеть получше ближайшую планету, он уже был рядом.

— Значит, нам дали охрану, — улыбнулся Тринадцатый. — Своеобразное гостеприимство у здешних хозяев. Разговоров мы не достойны, но защита и охрана нам положены. Теперь можно спать спокойно, да, команданте? — он почесал усевшегося на плечо мышонка.

Мышонок был согласен, учитывая, сколько неприятностей доставили эскадре Вузэй всего три таких корабля. Хотя нет, этот,

пожалуй, был немного другой. Чёткие линии и правильные углы чужой геометрии делали его похожим на огромный механический кристалл. Мышонок нашёл его не лишённым изящества.

Первая точка перехода открылась через три часа. Одинокий портал возник далеко на окраине системы, и из него никто не спешил появляться. Ремонтные кораблики Мерхна, как всегда, добросовестно бросились к нему. Точка перехода приняла в себя с десятков кораблей и закрылась.

— Странно, что ремонтные корабли так сильно сосредоточены на окраинах системы, — сказал

Тринадцатый. — Почему не в более защищённых секторах?

— А вот это как раз не обязательно, — ответила Алиса, — в центре системы расположены целые заводы, наверняка они способны починить что угодно. А малыши производят лишь первичный и мелкий ремонт. Вполне возможно, что боевые корабли, расположенные ближе к окраинам, имеют больший коэффициент износа. И малыши могут быть не только ремонтниками, может, у них есть и другие... ещё один портал!

Точка перехода открылась практически в том же месте, где и предыдущая, выпуская в систему

ремонтников Мерхна.

— Они вернулись, — сказала Алиса. — Так быстро!

— Их вернули, — поправил её Тринадцатый. — И без потерь. Очень интересно, — он задумался.

В течение следующего часа точки перехода открывались каждые пять минут, и ситуация полностью повторялась.

— Зачем ящерицы это делают? — спросила Алиса.

— Думаю, они ждут нас, — произнёс Тринадцатый. — Вузэй открывают портал, принимают корабли механоидов, не видят среди них нас и отправляют их обратно без боя. Видимо, таким образом они

хотят продемонстрировать нам свои мирные намерения.

— Это приглашение? — Алиса презрительно скривилась. — Или ловушка? У них не вышло уничтожить нас здесь, теперь они придумали другой способ!

— Возможно. Но давай попробуем с ними поговорить, — Тринадцатый кивнул на Мерхна, сопровождающего «Русский». — У нас есть небольшие гарантии. Если они действительно хотят разговора, то, может быть, нам даже удастся убедить ящериц отправить нас домой.

— Как скажешь, любимый, — Алиса направила серый шар

крейсера к области формирования точек перехода.

Долго ждать не пришлось. Портал открылся точно по расписанию в том же месте. Алиса пропустила вперёд себя небольшую группу малышей-ремонтников, и сопровождаемый молчаливым охранником «Русский» нырнул в точку перехода.

На той стороне портала, едва вспыхнули обзорные экраны, их взорам предстала эскадра из крейсеров Вузэй, неподвижно замерших прямо по курсу. Других кораблей вокруг не было. Впервые пришествие Мерхнов не встречал огромный флот какой-нибудь

несчастной расы.

— Похоже, ждут действительно нас! — произнесла Алиса. — Входящее сообщение!

На экранах системы связи возникло изображение Вузэй. В следующую секунду боевой корабль Мерхна коротко сверкнул всем корпусом, и пятёрка крейсеров Вузэй потонула в ослепительной вспышке взрыва.

Изображение драконоподобного существа сменилось помехами. Когда спустя мгновение автоматика сняла затемнение с экранов, от кораблей Вузэй не осталось даже остаточных следов. Тринадцатый хмыкнул:

— Вот и поговорили.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ПОДОЗРЕНИЯ

— Возражений нет, —
подытожил Александэр, глядя на
экран. Система подсчёта голосов
только что вывела туда результаты
голосования Совета. — Решение
принято единогласно. В таком случае
Совет приказывает Департаменту
Внешних Контактв подготовить
проект договора и предоставить
копию полномочному послу
Дэльфийской Империи для
согласования и утверждения.

Александэр окинул взглядом Совет и продолжил:

— По гражданской части больше вопросов нет. Предлагаю перейти к военной проблематике. Первый вопрос — инициатива союзников. Прошу начальника Генерального штаба изложить ситуацию.

— Империя Дэльфи планирует проведение широкомасштабной войсковой операции и официально попросила нас принять в ней участие, — начал Тихонов. — Её суть в следующем: в последнее время активность союза Инсекторат — Ваарси заметно возросла, что, по мнению аналитиков, является

следствием действий цивилизации Вузэй, негласно осуществляющей поддержку Инсектората. На данный момент не известно, была ли эта поддержка официальной позицией правительства или частной инициативой отдельных представителей данной цивилизации. Но вне зависимости от этого результаты подобного сотрудничества вызывают серьёзную тревогу. Давление на пространство Империи значительно усилилось, особенно часто происходят нападения на пограничные системы. Мы также стали подвергаться атакам значительно чаще, и наше удалённое положение, похоже, уже не смущает

Инсекторат. В этой связи Империя предлагает на некоторое время отказаться от ведения сугубо оборонительной войны и осуществить операцию, имеющую целью нанесение мощного удара по нескольким системам Инсектората, находящимся как на границе, так и глубоко в пространстве противника. Это позволит вывести из строя важные военные объекты в этих системах и на какое-то время дестабилизировать подготовку противником военных мероприятий на нашем направлении. В случае серьёзного успеха предполагаемой операции наступление можно будет развить.

Тихонов на мгновение замолчал, сверяясь со своими данными.

— Прежде чем я продолжу, предлагаю по этому вопросу выслушать начальника Департамента Безопасности.

Возражений не было, и Савельев взял слово.

— По заявке Генерального штаба мы провели анализ предложения союзников. Хочу выделить следующее: в приграничных к пространству Содружества нейтральных системах серьёзно возросла активность разведподразделений противника. Впервые за всю историю боевых действий мы фиксируем

многократное появление у наших границ разведывательных сил цивилизации Ваарси. Если ранее их присутствие было редкостью, то сейчас мы обнаруживаем их следы даже чаще, чем следы разведки Инсектората. Наши аналитики сходятся в одном — противник готовит против нас крупную операцию, суть которой нам пока не ясна. Поэтому упреждающий удар был бы в этой ситуации для нас очень кстати. Инсекторат не ожидает от нас ничего подобного, так что фактор внезапности будет на нашей стороне. Кроме того, очень удачно сейчас складывается внешнеполитическая обстановка.

Как нам стало известно, несколько дней назад войска Инсектората атаковали стратегически ценную колонию цивилизации Т'Хассмоа, в результате чего последняя вновь вступила в войну. А это, в свою очередь, вынудило Инсекторат снять часть сил с нашего направления, традиционно считающегося наименее опасным с точки зрения потенциального вторжения. Что тоже является благоприятным фактором для нанесения удара. На этом пока всё, — закончил Савельев.

— Могу лишь добавить, что план операции будет разрабатываться нами совместно. Генеральный штаб считает целесообразным поддержать

инициативу союзников. Мы ведём затяжную оборонительную войну, но издревле известно, что лучший способ обороны есть нападение. Лучше опередить противника, пока ситуация позволяет нам это сделать. — Тихонов оглядел присутствующих. — Прошу уважаемых Глав задавать вопросы.

— А хватит ли у нас сил на защиту собственного пространства, если наши войска уйдут на помощь к союзникам? — поинтересовался кто-то из Совета. — Генеральный штаб учел риск встречного нападения врага?

— План будет предусматривать такую вероятность, — ответил

Тихонов. — Кроме того, Империя готова в случае непредвиденных обстоятельств бросить нам на помощь часть подразделений, несущих охрану ближайших к Содружеству систем. Помимо прочего, мы планируем серьёзную разведподготовку операции. Ещё вопросы?

Обсуждение затянулось на полчаса, но в результате решение было принято положительно. Совет понимал, что одной обороной ход войны не переломить. Кроме того, не было никаких гарантий, что отказ от совместной операции не скажется на отношениях с союзниками негативно. Молодое Содружество

Людей ещё не готово сражаться в одиночестве. И надо было признать, что только благодаря пространству цивилизации Дэльфи, отделяющему Людей от остальных обитателей галактики, человеческие системы не подверглись массированному нашествию Чужих.

— Следующий вопрос, в какой стадии находится разработка специальной операции, предложенной Командующим Тринадцатым? — продолжил заседание Александэр.

Тихонов нахмурился:

— Генеральный штаб предлагает приостановить подготовку этой операции до возвращения

Командующего.

— Совет не против? —
Александэр сверился с системой подсчёта голосов. — Принимается единогласно!

Однако быстро. Тихонов исподволь оглядел Совет. На лицах многих Глав явно читалось облегчение. Мысль о риске вызвать гнев Вузэй не на шутку пугала людей, и решение об отмене операции они восприняли как очень хорошую новость.

«А зря, — подумал Тихонов. — Командир прав: если ящерицы взялись помогать паукам всерьёз, галактика обречена. Нам необходимо либо оружие, либо нечто, способное

противостоять технологиям Вузэй». Древние переглянулись. Было ясно, что каждый из них хорошо понимает сложившуюся ситуацию.

Совет продолжился. Заслушали краткий отчёт Серебрякова-младшего о результатах испытаний недавно разработанной брони для боевых кораблей. Экспериментальный корабль принимал участие в отражении недавней атаки Инсектората на систему Альфа Центавра. В целом молодой учёный остался доволен, опытный образец продемонстрировал серьёзные перспективы. Однако радоваться было преждевременно. Мало того, что некоторые моменты требовали

доработки, запуску изделия в серию мешал слишком малый объём популяции «Зелёного Студня». Предстояло вырастить его в больших количествах, что требовало создания специальных ферм под водой. Глава Академии Наук заявил, что делается всё возможное, но широкомасштабное переоснащение флота можно будет начать не раньше, чем через год. Пока же новой системой защиты будут оснащаться наиболее значимые корабли. Не проще дело обстояло и с добычей ресурсов в нейтральных системах. Государственные месторождения, разрабатываемые в основном частными компаниями, нуждались в

усилении мер безопасности. Активность диверсионных подразделений противника возросла, и флоту приходилось отрывать от основных группировок силы на защиту месторождений.

Заседание Совета закончилось только через четыре часа. Савельев вышел из зала совета и направился к себе в кабинет. Там его уже ожидал вызов, Древние, как обычно, обсуждали итоги заседания между собой.

— Как, однако, все обрадовались, когда Виталий предложил заморозить операцию с Вузэй, — покачал головой Четвёртый.

— Я тоже обратил внимание, — согласился Савельев. — У них прямо гора с плеч.

— Без Алекса разработать операцию такой степени сложности будет слишком тяжело, — сказал Тихонов. — В данной области мы ещё не вырастили специалистов нужной квалификации. Если есть возможность подождать его возвращения, то надо ждать.

— И всё же эта мера неизбежна, — заявил Серебряков-младший. — Противостоять Вузэй в галактике не может никто. Нам необходимо получить их корабль, пока ещё не стало слишком поздно. Если Тринадцатого не будет слишком

долго, придётся разрабатывать этот план без него. У нас нет выбора. — Он посмотрел на Савельева: — Есть что-нибудь новое об Алексее?

— Ничего, — Савельев отрицательно качнул головой. — Всё без изменений.

— Это ещё ничего не значит! — уверенно произнёс Серебряков-младший. — Космос велик, подождём. — Он обратился к отцу: — Кстати о космосе. Папа, завтра мы начинаем инспектирование оборонных заводов приоритета «А». Пора приступать к модернизации производства и обслуживания боевых кораблей, накопилось много новых разработок. Кроме того, есть кое-

какие мысли на тему создания нашего собственного гипердвигателя, мы наконец-то сдвинулись с мёртвой точки в этой области, надо подобрать производителя и уточнить некоторые детали. В общем, требуется военное сопровождение для всех судов инспекции. Заявка уже отправлена в твоё ведомство.

Четвёртый кивнул и уже собирался ответить сыну, как вдруг за спиной Серебрякова-младшего появилась Мэг.

— Андрей! — она чуть не плакала. — Ты опять пропускаешь лечение! Ты же обещал!

— Э-ээ... — замялся учёный, оглядываясь назад. — Мэг, солнце, у

меня важное совещание, давай поговорим об этом позже...

— Нет, — вмешался Четвёртый, — давай-ка поговорим об этом сейчас!

— Но мы обсуждаем дела государственной важности! — предпринял отчаянную попытку учёный.

— Совсем забыл, у меня срочный вызов! — Тихонов хлопнул себя по лбу и с предельно серьёзным выражением лица отключился.

— У тебя вечно всё государственной важности! — Мэг уже плакала. — Ты хочешь, чтобы я сошла с ума?

— Но... — Серебряков-младший

растерянно посмотрел на Савельева.

— У меня посетитель! —
поспешно заявил тот. — Очень
срочное дело, невозможно отложить.
До связи!

Савельев быстро отключился, за
мгновение до разрыва связи успев
услышать голос Четвёртого,
сообщавшего сыну, что уже идёт к
нему в кабинет.

«Да, — подумал Савельев, —
Андреичу сейчас не позавидуешь.
Попал парень между двух огней».

— Первый помощник на
линии, — доложила система связи.
— Соединить.

— Ваше приказание выполнено, — козырнул помощник. — Я проверил все интересовавшие вас данные по гражданину Румму. Ничего существенного не обнаружено. Подробные отчёты уже у вас.

— Хорошо. Я посмотрю, — кивнул Савельев. — Пока всё.

Помощник отключился, и он просмотрел входящие документы. По делу Румма подготовили два отчёта, и Савельев вывел на экраны сразу оба. Первый отчёт оказался записью переговоров с лечащим врачом. Врач Румма был известным специалистом Центра Спасения в Космосе, и Савельев сразу узнал знакомое лицо.

Беседа вышла короткой. Помощник выразил удивление несколькими необычными методами терапии, врач ответил, что понимает его реакцию. Он и сам был немного удивлён. Первоначально планировалось совершенно другое лечение, подразумевавшее на некоторое время полный отказ от посещения космоса, но гражданин Румм сам настоял именно на этой процедуре. Пациент мотивировал это тем, что неспешное созерцание космоса в одиночестве очень благоприятно влияет на его психику, позволяя забыть все страхи и переживания. По словам самого Румма, это был его излюбленный способ слиться с Вселенной и

достичь полного умиротворения. Руководствуясь предоставленной информацией, врач не стал изобретать велосипед и назначил Румму лечебные прогулки. После этого назначения в течение недели он дважды связывался с пациентом, и всякий раз тот демонстрировал явно положительную динамику восстановления психики.

Савельев закрыл документ. Странно, конечно, но ничего невозможного. Человеку за сорок, он вполне может знать, что именно является для него лучшим успокоительным. И всё же что-то смутно беспокоило Савельева. Он открыл второй отчёт. Здесь были

детально разобраны конструкции и модификации спасательных капсул всех судов, погибших в тот день у Проциона, и единственной уцелевшей — капсулы, в которой удалось спастись Румму. И все они оказались совершенно одинаковыми. Он ещё раз проглядел данные экспертизы спасённой капсулы. Она была не новой, широко распространённой моделью, в отличном состоянии. Судя по всему, до того дня ей ни разу не пользовались, энергоресурс практически не потрачен, что и неудивительно для мирного шахтёрского объекта. Никаких различий между этой и теми

капсулами, что были уничтожены. Значит, Румму просто повезло, и идею об особенностях конструкции, делающую спасательную капсулу невидимой для паучьих кораблей, придётся отбросить. Савельев закрыл отчёт и потянулся к давно остывшей чашке кофе. Снова смутное подозрение кольнуло подсознание. Что же не так? Стоп. Энергоресурс. Почему он практически не потрачен, ведь Румм провёл в капсуле почти четыре часа. Савельев снова открыл отчёт экспертов. Энергоресурс потрачен менее чем на половину процента. Он вывел на экран ТТХ капсулы. Путём несложных расчётов выходило, что расход должен был

составить около двух процентов. Савельев задумался. С одной стороны, все эти проценты слишком малы, чтобы что-то значить. С другой стороны, если расчёты верны, то что мы имеем? Во-первых, Румм провёл в капсуле едва полчаса. Во-вторых, он напросился на нестандартный метод лечения — ежедневные многочасовые космические прогулки, которые исправно посещает. Однако его маршрут пролегает вдали от любых космических объектов, но при этом он делает четыре остановки прямо посреди космоса, в одних и тех же местах, с одной и той же продолжительностью. В-третьих,

после своего чудесного спасения гражданин Румм торжественно устроился работать на военный объект приоритета «А». Правда, его должность незначительна и не даёт доступа к государственной тайне. Но всё же слишком много шероховатостей, чтобы их игнорировать.

Савельев отхлебнул холодный кофе и удивлённо посмотрел на чашку. Ах да, он же заказал его ещё перед заседанием Совета Глав. В другой раз стоит быть более внимательным. Он залпом выпил содержимое чашечки и вывел на экран личное дело Румма. Что ж, попробуем от противного. Допустим,

что всё это неслучайно. Что из этого следует? Румма схватили и завербовали пауки, инсценировав случайное спасение в капсуле. Непохоже на Инсекторат. Пауки не скрывали ненависти к гуманоидам и редко брали в плен людей, исключительно в целях медицинских экспериментов. Они никогда не пытались вербовать из людей агентов, предпочитая собственные разведмероприятия. Да и толку от гражданского немного. Военные же в плен попадали только мёртвыми. С другой стороны, всё когда-нибудь случается впервые. Предположим, Румм завербован. Что это даёт паукам? На заводе он

самостоятельно ничего не узнает, доступа у него нет, да и с каждым сотрудником регулярно работают офицеры ДБС. Теоретически он может отслеживать движение флотов, но только на уровне «прибыл-убыл», а это может с большим успехом сделать хороший корабль-разведчик. Их и так полно, контрразведывательные рейды совершаются ежедневно, не проходит и дня, чтобы где-то внутри пространства Содружества не спугнули или уничтожили разведывательный корабль Инсектората. Конечно, Румма могли снабдить специальной аппаратурой, например такой, что нашли на

шпионской базе под самым носом у Дэльфи. Это было бы уже серьёзной угрозой. Но тогда Румм должен был её каким-то образом получить, ведь когда спасатели достали его из капсулы, при нем вообще ничего не оказалось. Следовательно, в Солнечной системе уже существует разведсеть противника, которая и снабдила Румма всем необходимым. Это представлялось маловероятным. После уничтожения шпионской базы, укомплектованной оборудованием Вузэй, ни свидетельств, ни результатов возможной утечки не возникало. Тогда выходит, что пауки должны были найти другой способ передачи аппаратуры. Единственным

возможным местом контакта являются ежедневные прогулки Румма. Но его маршрут не выходит за пределы радиуса действия систем обнаружения. И их данные свидетельствуют, что Румм совершает свои полёты от взлёта и до посадки в одиночестве. Конечно, теоретически разведывательный корабль высокого класса, прикрывшись полем преломления, мог подойти к яхте Румма и выполнить стыковку, но для этого ему требуется постоянно находиться в системе, подвергаясь огромному риску. Стоит ли дело того? Сложно сказать. Будем отталкиваться от того, что стоит.

Савельев смотрел в глаза голограмме Румма. Как они тебя заставили? Под страхом смерти? Всё, конечно, возможно, но как-то несправедливо это выглядит. Из всех шахтёров, оказавшихся в тот злополучный день у Проциона, предателем стал старый подпольщик, убеждённый активист борьбы с Корпорацией. Быть может, они сломили его психику? Но медицинские отчёты не выявили сколь-нибудь серьёзных психических травм. Что же, он вот так просто взял и согласился? От страха? Человек, которому уже довелось смотреть в глаза смерти в застенках Особого Управления? Как-то не клеится. Если

только он не сломался ещё тогда, в тюрьме. Савельев перечитал строки из личного дела Румма, где говорилось, что после лечения тот не вернулся к политической деятельности. Это может оказаться причиной. Надо отправить медикам на сравнение его медицинские карты, современную, и старую, времён Корпорации. Раз Румм был видным идейным подпольщиком, Особое Управление наверняка имело на него обширное досье. Савельев вызвал помощника:

— Отыщите мне досье гражданина Кимла Румма в архивах Особого Управления ДППЗ Корпорации. Оно должно было

сохраниться.

Савельев отключился и вновь посмотрел в глаза голограмме Румма. Что же могло с тобой произойти? В принципе, застенки Корпорации вполне могли так повлиять на человека, выросшего в атмосфере строжайшего табу не то что на насилие, но и на грубую брань. Ответ от помощника пришёл быстро.

— Досье найдено, — доложил помощник. — Я уже отправил его вам.

— Направьте копию лечащему врачу Румма, — приказал Савельев. — Пусть сравнит показатели его мозговой активности или в чем там ещё ковыряются

медики. Необходимо проверить Румма на предмет застарелых психических травм.

— Есть! — помощник отключился.

Савельев открыл досье на Румма на отдельном экране. На голограмме Особого Управления Румм был молод и худ, но прекрасно узнаваем. Савельев пробежался глазами по строчкам.

«Активист противозаконного движения», «один из наиболее опасных врагов Корпорации», «подлежит морализации в первую очередь» — да, ты был для них серьёзной головной болью. Он по привычке посмотрел в глаза молодому Румму.

Странно. Савельев перевёл взгляд на свежую голограмму. У молодого Румма глаза были тёмно-карие, почти чёрные. А у взрослого они обычного карего цвета. Может, старая голограмма? Но ей немногим более десяти лет, слишком мало для того, чтобы потерять качество даже частично. Савельев не стал вызывать помощника и лично зашёл в старые архивы Особого Управления. Он задал поиск по сетчатке глаза. Личность молодого Румма подтвердилась. Если всему виной излишняя подозрительность, то пора взять отпуск на пару дней, иначе это до добра не доведёт. Савельев задал поиск по сетчатке глаза со свежей

голограммы Румма. Секунду спустя на него смотрел с экрана совсем другой человек. Овалы их лиц были схожими, но на этом сходство заканчивалось. Савельев ввёл команду, и на экран выскочило подробное досье на незнакомца.

Жонн Смид, тридцать один год, сотрудник Департамента Поддержания Порядка и Законности, последняя занимаемая должность — начальник инженерно-технического отдела ЦМ-3. Савельев откинулся на спинку кресла. Центр Морализации №3. Вот как, значит. А подпольщик Кимл Румм был схвачен одним из первых, но, тем не менее, не подвергся морализации вместе с

женой и соратниками по движению сопротивления. Вместо этого его несколько недель пытали, да так увлеклись, что не успели морализовать. И это в те дни, когда ежедневно сотням схваченных Корпорацией людей выжигали души, и пленные доставлялись к морализаторам сплошным потоком. Центры Морализации работали без перерывов и почти без технического обслуживания, практически двадцать четыре часа в сутки. И в тот период у кого-то нашлось время возиться с несчастным Руммом целый месяц. Да ещё так жестоко, что у освобождённого прямо из тубы морализатора Румма всё тело было в

многочисленных порезах, а на лице и вовсе живого места не осталось. Зато начальник инженерного отдела ЦМ-3 пропал без вести как раз в это самое время. С тех пор никакой информации об этом человеке не было. Его, как и многих других, сочли погибшим в результате одной из операций по уничтожению террористических баз Корпорации в ходе войны. Стало быть, можно предположить, что настоящий подпольщик Кимл Румм был морализован и впоследствии уничтожен, а его место занял офицер ДППЗ Жонн Смид. В таком случае это всё меняет.

Савельев сложил воедино всю

известную информацию. Картина
вырисовывалась опасная. Мало того,
что такой человек мог запросто и без
колебаний пойти на сотрудничество
с противником. В силу занимаемой в
ДППЗ должности у него мог быть
доступ к техническим чертежам
морализатора. Изготовить его
самостоятельно он бы не смог,
морализатор запрещён Сообществом
Людей, и наказание за его
изготовление, так же как и за
пособничество в этом, — смерть. В
первые месяцы войны с Корпорацией
множество не сбежавших в
астероидные пояса Сатурна
сторонников Президента Аугусто
объединились в диверсионную сеть и

неоднократно пытались
изготавливать подпольные
морализаторы для создания
боевиков. Департамент Безопасности
Содружества накопил немалый опыт
в процессе борьбы и уничтожения
этой подрывной сети. С тех пор были
созданы многочисленные и
эффективные способы отслеживания
как чертежей и деталей
морализатора, так и их фрагментов,
вплоть до первичных. Любое
производство и производственное
оборудование автоматически
проверялось на предмет возможных
попыток строительства
морализаторов. Но самую большую
роль в этом играли обычные люди,

граждане Содружества. Что такое Центры Морализации, все знали непонаслышке, и никто не хотел возвращения в мир того отвратительного кошмара, забиравшего у людей даже не жизни, но души. Нет, изготовить морализатор Смид не мог, об этом стало бы известно в ту же минуту, когда была бы собрана его первая же деталь. Но вот сохранить чертежи и техническую документацию он мог. И если таковые чертежи действительно сохранились, то они могут попасть в руки Чужих. А вот этого допустить нельзя любой ценой, ибо в таком случае цена войны станет неизмеримо выше.

Савельев ввёл короткую команду, определяя местоположение Румма. В настоящее время тот совершал свой ежедневный лечебно-профилактический полёт. Можно арестовать его прямо по прибытии, но тогда будет невозможно выявить его связи. Сначала стоит внимательнее присмотреться к его космическим прогулкам и личным контактам. Он любит останавливаться в одних и тех же местах. С кем-то он должен завязать отношения на заводе. Необходимы подробности. Положение осложняется тем, что завтра начинается инспекция по оборонным предприятиям, имеющим «А»-

приоритет, и его завод идёт вторым в списке. Румм может на время затаиться и приостановить свою шпионскую деятельность. Савельев вызвал своего помощника:

— Начальников отделов ко мне.

— Ещё раз хочу засвидетельствовать вам своё почтение, Владелец, — интонации говорившего виртуозно скрывали неприязнь.

— Безмерно счастлив общаться с вами, Владелец, — Кшиссх ответил на приветствие заинтересованным тоном и сложил передние лапки в ироничную позу, давая собеседнику

понять, что прекрасно понимает его истинное к себе отношение.

Паланкин кокона плавно качнулся и неторопливо поплыл вперёд. Кшиссх приподнял лапку, и слуги, повинувшись молчаливому приказу, убрали наверху кокона. Малиновое солнце, занимавшее половину неба, щедро одарило радиацией голову Владетеля, и чистейшие пары метана, нежно коснувшись хитина, ласково обвили тело. Кшиссх любил бывать на природе, особенно в своих личных охотничьих угодьях, но государственные дела редко предоставляли ему такую возможность.

— Я связался с вами потому, что хочу выразить свои искренние поздравления лично, недостижимый Кшиссх, — Владелец Ффэшхс слегка сократил спинные мембраны в знак того, что его намерения серьёзны.

— Я предлагаю отложить в сторону личную неприязнь и поговорить о деле. Уверен, вас это заинтересует.

Кшиссх мысленно усмехнулся. После его повышения подобных «друзей» появилось предостаточно, даже больше, чем он ожидал. Успешно проведённая им операция в системе Людей вызвала удовлетворение Королевы-Матери, и положение Кшиссха в Королевской

Паутине приблизилось к центру на одну нить. Это был грандиозный успех, означающей не только милость владычицы, но и признание его талантов, что сулило вполне чёткие перспективы. Теперь для претворения в жизнь королевских волеизъявлений особой военной важности при выборе Исполнителя его кандидатура будет рассматриваться одной из первых. Кшиссх незаметно для собеседника потёр друг об друга задние лапки от удовольствия. Всё-таки в удачливости ему не откажешь. Вся Королевская Паутина понимала, что его операция не была чем-то выдающимся, но сейчас это уже

ничего меняло. Королеве-Матери понравилось его усердие, и милость её согрела Кшиссха своим щедрым теплом. Назло завистникам. Теперь многие спешат принести ему заверения в своей истинной дружбе, пытаясь заручиться поддержкой новой влиятельной фигуры в своих бесконечных интригах. Глупцы, они считают его примитивным солдафоном. Но Кшиссх быстро продемонстрировал им, что они глубоко ошибались. Он провёл переговоры со всеми желающими, сделав это более чем дружелюбно. А после прислал им отказы, не приняв ни одного предложения. Многие были серьёзно озадачены этим

ходом, что сильно позабавило Кшиссха. Он был умелым полководцем и хорошо знал, что неизвестность есть самая худшая из опасностей. Пусть пока поломают головы, в следующий раз Кшиссх желает увидеть к себе подобающее отношение.

Но этого Владетеля стоит выслушать более серьёзно. Ффэшхс был одним из немногих советников Королевы-Матери по политическим вопросам, более того, в настоящее время он не был в числе фаворитов и стремился вернуть себе привилегированное положение, что ещё сильнее повышало ценность этого разговора. Поэтому Кшиссх

согласился ответить на его вызов, даже находясь на охоте. Такой способ отдыха он предпочитал всем остальным и очень не любил, когда ему мешали.

— Что вы, недосягаемый Ффэшхс, о какой неприязни может идти речь? — Кшиссх выбрал для ответа философскую интонацию, демонстрируя, что принимает правила игры. — Я всегда рад разговору с таким выдающимся Владетелем. Позволю себе заметить, что для серьёзной беседы мы могли бы встретиться лично.

Носильщики поднесли кокон к границе серных болот и остановились. Кшиссх небрежно

шевельнул лапкой, и Воины-загонщики бросились на поиск дичи, а Ловчие принялись сноровисто плести паутину. Охота — дело тонкое, весь ритуал должен проводиться вручную, как охотились его предки миллионы лет назад, иначе не будет ни колорита, ни удовольствия.

— К сожалению, у нас нет возможности встретиться лично — я срочно вылетаю на встречу с представителем Вузэй. — Ффэшхс принял позу исключительной важности. — Но в безопасности этого канала связи вы можете не сомневаться, недосягаемый Кшиссх, я отвечаю за неё своей репутацией.

Кшиссх снова мысленно усмехнулся. Репутация Ффэшхса была сейчас не самой выгодной монетой. Всем известно, что Королева-Мать несколько охладела к его талантам, и поэтому именно ему было поручено унижительное общение с Вузэй, каждым своим движением постоянно демонстрирующим презрительно-снисходительное отношение к великой расе Инсов. Впрочем, выслушивая Ффэшхса, он ничего не теряет.

— В таком случае я спокоен. Меня устраивают эти гарантии, — Кшиссх лёгким усилием мозга сформировал полукольцо из цепи

загонщиков, вышедших на дичь. Поднятый ими болотный вампир был превосходной и сильной особью, его присоски будут отличным охотничьим трофеем.

— Я практически не располагаю временем, потому буду краток, — Ффэшхс говорил спокойно, было видно, что к этому разговору он более чем готов. — Я знаю, что вы получили множество предложений от наших менее мудрых соплеменников, и все их отвергли. Это характеризует вас как весьма дальновидную политическую фигуру.

Вампир попытался уйти к самому дну и затаиться, обманув преследователей. Кшиссх, опытный

охотник, с лёгкостью разгадал этот обычный для болотных вампиров трюк. Несколько загонщиков устремились ко дну, испарывая своими телами толщу сернистого месива.

— Полагаю, у вас есть для меня более продуманное предложение? — Кшиссх едва заметно завибрировал туловищем, намекая, что если он не услышит чего-то действительно подходящего его новому положению, то его реакция будет такой же, как и в случае с «нашими менее мудрыми соплеменниками».

Загонщики спугнули вурдалака, тот выскочил на поверхность и выпрыгнул на берег, пытаясь развить

максимальную скорость на губчатой слизи. Это была его стихия, шесть километров в час — слишком быстро для Воинов в такой среде. Но это уже было неважно, добыча шла точно на Ловчих.

— Оцените сами, недостижимый Кшиссх, — Ффэшхс позволил себе заметную положительную эмоцию, давая понять, что, несмотря на некоторую холодность Владычицы, его рано списывать с политических весов — в ближайшее время всё может и измениться. — Но настойчиво подчёркиваю, это сугубо конфиденциальный разговор. У меня есть некая чрезвычайно важная информация, дающая мне основания

предположить, что цивилизация Вузэй в скором времени вступит в войну. Именно этому будет посвящена заявленная встреча. Мой политический опыт позволяет ожидать, что Инсекторату будет предложено стать проводником интересов Вузэй в нашей галактике после их победы, в которой не приходится сомневаться.

Болотный вампир оторвался от загонщиков и сбавил скорость. Сейчас он восстановит силы и попытается запутать свои следы, а затем уйти вдоль кромки болот, подобные действия в природе этих зверей. Кшиссх пошевелил другой лапкой, и две группы слуг

направились в болота, стремясь зажать добычу с трёх сторон.

— Это очень интересная информация, — оценил Кшиссх, — несомненно, это кардинально изменит как судьбу галактики, так и положение в ней великого Инсектората. Полагаю даже, что оно будет не совсем таким, как его представляют себе многие участники Королевской Паутины. Но что вы хотите от меня, недостижимый Ффэшхс? Вы же знаете, я полководец, а не межрасовый политик.

Кшиссх посмотрел на изображение Владетеля ровно половиной своих фасеток, прямо

намекая, что его приоритеты заключены в личной выгоде, и предложение, что сейчас прозвучит, должно полностью оправдывать его ожидания. В противном случае, он не пошевелит и лапкой.

Тем временем боковые группы загонщиков растянулись по болотам, и Кшиссх приказал начать массовую вибрацию. Шум быстро достиг мембран болотного вампира, и напуганная добыча вновь набрала скорость, пытаясь как можно скорее спастись в единственной стороне, где не было слышно преследователей.

— Моё предложение недвусмысленно. Я — политик, под

моим командованием нет крупных армейских подразделений, но есть другие, незримые рычаги, о которых вы слышаны. Вы военачальник, и многие сделают всё, чтобы не пустить вас в большую политику, но в вашем подчинении состоят самые крупные воинские формирования. Я предлагаю вам союз, недостижимый Кшиссх. Когда я вернусь и принесу Королеве-Матери известия о вступлении Вузэй в войну, вы будете полностью на моей стороне. Вы должны всячески высказываться в мою пользу, открыто заявляя, что именно благодаря моим действиям Инсекторат стал цивилизацией, избранной Сообществом Равных

проводником своей воли. Королева-Мать должна первой услышать ваше мнение о моих несомненных достоинствах и, самое главное, о том, что я и дальше должен заниматься контактами с Вузэй. Ибо никому более не под силу оказывать на них большее влияние и добиваться для Инсектората максимальной выгоды.

Вампир стал уставать от погони и выскочил из губчатой слизи. Он попытался покинуть болота и рванул на открытое пространство кислотной долины, но тут же угодил в ловчую паутину. Ловчие бросились к нему. Зверь издал защитную вибрацию, и несколько ловчих

лопнули, не выдержав колебаний огромной силы. Остальные спешно выплёвывали в жертву липкие нити, обездвиживая добычу и превращая её в кокон. Кшиссх был доволен, особь действительно оказалась сильной и злобной. Вампир понял, что попал в ловушку, и отчаянно забился в паутине. Неожиданно он собрал последние силы и мгновенным рывком выбросил присоски в ближайшего из ловчих. Спустя мгновение ловчий уже был притянут к вампиру, и хищные присоски с громким хрустом продавили хитин головогруды. Ловчий завизжал от жуткой боли и обмяк, вампир высасывал кислоту из внутренней

полости с огромной скоростью, вырваться живым из его присосок было невозможно.

Кшиссх посмотрел на собеседника второй половиной фасеток, сообщая, что с вниманием ожидает продолжения.

— Ваши действия будут способствовать увеличению моего влияния на политических нитях Королевской Паутины, — продолжал Ффэшхс. — В свою очередь я гарантирую, что вы первый будете узнавать обо всех ожидающихся военных операциях Вузэй. Кроме того, я буду рекомендовать Королеве-Матери именно вас в качестве командующего флотов, направляемых

в районы действий Вузэй. При поддержке Величайших ваши военные успехи будут гарантированы, недостижимый Кшиссх. Никто не сможет обвинить вас в поражениях, по причине того, что их у вас не будет. Вы сможете не только сохранить свои силы от излишних потерь, вы очень быстро станете самым достойным и результативным военачальником Инсектората. Ваш авторитет в военной области станет непрекращаем, а благосклонность Королевы-Матери к вам будет безграничной. Таким образом, мы имеем возможность занять самые центральные позиции в Королевской

Паутине. Я на политической нити, вы, недосягаемый Кшиссх — на военной. Этот союз выгоден нам обоим.

Тут Ффэшхс отвёл назад жвала, символизируя кульминационный момент монолога.

— В качестве первого шага и в ознаменование нашего союза я сделаю следующее: я согласую с Вузэй совместную атаку на систему Людей, в которой они добывают гифтоний. Величайшие окажут нам поддержку в этом сражении. Это для меня несложно. Я сделаю так, что факт совместного нападения будет скрыт, и порекомендую Королеве-Матери вашу кандидатуру на роль

Исполнителя. Наши храбрые военные Владетели не очень любят сражения с Людьми, и все не просто будут «за», но даже посодействуют этому назначению. В итоге именно вы, недостижимый Кшиссх, добудете для великого Инсектората планету с гифтением. Не мне вам объяснять, насколько велик будет этот подвиг. — Ффэшхс опёрся на все лапки, давая понять, что закончил: — Итак, Владетель, время дорого. Ваш ответ?

У болотного вампира уже отобрали жертву, он был густо покрыт паутиной, и даже его мощные сокращения были не в силах разорвать путы. Из-под паутины торчала лишь небольшая часть его

нежного брюшка, едва заметного между толстыми роговыми пластинами.

— Ваши доводы небезынтересны, недосыгаемый Ффэшхс, — произнёс Кшиссх.

Он прекрасно понимал, что предлагаемый ему союз не будет вечным. Ффэшхс наверняка сделает всё, чтобы держать его как можно дальше от политических рычагов. И как только наберёт силу, попытается избавиться от опасного свидетеля, у которого, к тому же, в лапках сосредоточены нити управления военной силой. Кшиссх не настолько глуп, чтобы попасться в такую сеть. Но на данном этапе союз был

действительно дорогой к центру, и было бы неразумно не воспользоваться такой возможностью. Что же касается дальнейшего развития событий, неизбежно связанного с взаимным предательством и запутанными интригами — что ж, потом Ффэшхс узнает, что в эту игру можно играть и вдвоём.

Кшиссх поджал передние лапки в знак согласия:

— Я принимаю ваше предложение, Владелец. Объединив наш интеллект, мы, несомненно, сможем достичь заслуживаемого нами величия. — Он шевельнул головогрудью, и слуги суетливо

потянули прочные и удобные нити от его кокона к связанной добыче, подготавливая комфортную дорогу для своего Владетеля.

— Очень хорошо, Владетель. Я знал, что ваша мудрость велика. Ждите хороших вестей, я очень скоро свяжусь с вами, — Ффэшхс отключился.

Слуга, сгорая от желания услужить Высшему, доложил, что путь готов, и Кшиссх неторопливо покинул кокон. Владетель ступил на свежепроложенный путь. Нити были протянуты добротнo, слуги проявили рвение. Это хорошо, только так и должно быть. Он приблизился к слабо подрагивающей в тугих слоях

паутины добыче и остановился возле свободной от пут паутины нежной плоти брюшка вампира. Владелец выпустил короткие ядовитые клыки и с наслаждением вонзил их в нежную плоть, впрыскивая яд. Жертва в ужасе судорожно забилась, но ослабить хватку кокона было невозможно. Кшиссх выделял в слабеющее тело всё больше и больше яда, ощущая, как постепенно затихает его жертва, погружаясь в лоно смерти. Наконец болотный вампир затих, и Кшиссх почувствовал так давно желаемое чувство победы над добычей. Охота прошла великолепно.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ДИВЕРСИЯ

Кинл отчаянно боролся с подступающим беспамятством и вот уже пять минут не терял сознания, всякий раз порываясь встать с кресла. Румм зло поморщился. Заместитель главного технолога, вопреки ожиданиям, оказался крепок здоровьем. Коренастая фигура старика едва умещалась в кресле. «Землянин, — подумал Румм, — порази тебя космические лучи. Как же я вас ненавижу. Это от вас пошло

всё зло, вы допустили появление Древних, вы вовремя не приняли мер, вы первыми предали Корпорацию». Мэлл спокойно подошёл к коллекции минералов и достал со стеллажа увесистый осколок метеорита. Он молча показал кусок камня Румму и взглядом указал на затылок Кинла. Румм отрицательно качнул головой. Нельзя. В другое время он бы с удовольствием сам отдал такой приказ, но черепно-мозговая травма сделает невозможной процедуру морализации. А времени ждать, пока Кинл оправится от последствий такого удара, у Румма нет. Яхта должна выйти на маршрут строго по

расписанию, он не может допустить даже малейшего сбоя, ничто не должно вызывать подозрения у ДБС. Вот в былые времена специально для этих целей существовали тюремные изоляторы. Мятежников сначала как следует обрабатывали дубинками и коваными ботинками, после чего бросали в камеру, где человеческий материал «отстаивался», приходя в порядок. В морализатор загоняли уже физически здоровых пациентов. Впрочем, в этом деле главное — голова, состояние тела особого значения не имело. Сейчас же придётся действовать по-другому.

Румм подошёл к панели пищеблока и набрал секретный код.

Спустя несколько секунд автоподатчик выдал стакан с водой. Неизвестно, как организм Кинла отреагирует на повышенную дозу этого препарата, но выбора не оставалось, придётся рискнуть. Он подошёл к подрагивающему Кинлу и поднёс стакан к его губам.

— Что с вами, уважаемый Кинл? — спросил он взволнованным голосом. — Вам плохо? Выпейте воды, это поможет! Мы уже вызвали врача, они будут здесь с минуты на минуту!

Потерявший координацию Кинл не сразу нащупал губами стакан. Он вцепился в него руками и судорожно выпил содержимое. Румм осторожно

отошёл назад и принялся ждать результата. Двойная доза подействовала, и спустя несколько секунд Кинл обмяк. Что ж, вовремя. Румм шагнул к креслу и активировал силовое поле, сковывая бессознательное тело Кинла. Затем он торопливо покинул кают-компанию и направился в рубку управления. Усевшись в кресло, Румм сверился с хронометром. Оставалась она минута. Стоит подождать. Он предпочитал быть пунктуальным, давно убедившись, что это внушает доверие окружающим. Ровно через шестьдесят секунд Румм вызвал диспетчера полётов и запросил разрешение на вылет. Проблем с

разрешением, как всегда, не возникло, и через три минуты яхта уже была в космосе. Он включил автопилот и активировал виброчастотный массаж. Кресло плавно трансформировалось, придавая ему полулежачее положение, и начало релаксационные процедуры. Румм закрыл глаза. Приятная мелочь, но всё-таки мелочь. Но ничего, надо ещё немного подождать, осталось уже недолго. Скоро его жизнь пойдёт совсем по-другому. Он не ждёт, когда мир признает его исключительность и воздаст должное его заслугам. Он сам позаботится о себе. И сделает это со всей любовью и вниманием.

Всё изменится уже завтра. Его план рискован и дерзок и именно поэтому обречён на удачу. Соплякам из ДБС даже и не снилось, что подобное может произойти прямо у них под носом. Куда им до старого доброго Особого Управления, имевшего уши за каждым углом и осведомителя в любом закутке. Румм продумал всё поминутно, он сорвёт такой куш, что больше ему не придётся влачить жалкое существование. Осталось только убедить Хозяев, но в успехе этого он не сомневался. Едва Ва услышит, о чём идёт речь, он не только согласится, но и окажет всю помощь, на которую способен.

Хозяева. Румм болезненно скривился. Грязные коротышки не доверяли ему. Он добровольно согласился рисковать для них своей жизнью, а они, видите ли, «не испытывают твёрдой уверенности в его лояльности цивилизации Ваарси». Ва, самодовольный уродец, так и не отдал ему морализатор. И теперь Румм вынужден подвергаться лишнему и совершенно не оправданному риску, ежедневно доставляя на процедуру новый материал. А ведь он вполне мог проводить морализацию на борту яхты, даже не покидая дока. И это не только снизило бы вероятность провала, но и в разы увеличило

количество его подданных. Для завтрашних событий это было бы очень кстати. Но вместо этого ему приходится изготавливать по одному моду в день, надеясь на милость хозяев. За пять дней, прошедших с морализации Мэлла, Румм изготовил себе ещё четверых. Не армия, конечно, но для начала ему хватит и этого. С обретением Мэлла дела пошли значительно быстрее. Мэлл был на хорошем счету и вне всяких подозрений, поэтому офицеры ДБС нечасто совали свои носы в его дела. Мэлл многое знал о сотрудниках завода, имел давние и тёплые отношения с руководством, и быстро подобрал для Румма подходящий

человеческий материал. Молодые люди с хорошим здоровьем, не имеющие семьи. Никто сразу не заметит изменений, произошедших с ними. А надолго этот материал и не требуется. Да и заманить их на яхту с помощью Мэлла было совершенно просто.

Румм в очередной раз похвалил себя за дальновидность. После завтрашней акции у него начнётся новая жизнь. Его империя будет небольшой, огромные человеческие стада ему ни к чему. Начать стоит, пожалуй, с небольшого планетоида, потом, после падения Содружества, он переселится на Арториус-Прайм, в поддержку доброй традиции.

Впрочем, кольцо стоит переименовать в Смид-Прайм, так короче и звучит гораздо благороднее. Он оставит себе Землю и Луну, там будет обитать его человеческий материал и верноподданные. Остальное пусть заберут себе коротышки с пауками, лишняя обуза ему не нужна. И не будет никаких Древних и заброшенных Росов. Он не совершит ошибок наивного Арториуса. В отличие от него, Румм не был идеалистом. Весь человеческий материал будет проходить процедуру морализации по достижению совершеннолетия, а до этого момента он будет содержаться в специально

подготовленных резервациях, под неусыпным надзором. И не беда, что не будет талантливых учёных или изобретателей. Ему не требуются плоды научного прогресса, он будет вполне доволен достижениями его новых союзников. И ему проще, и им спокойнее. Он не заметил, как уснул, поглощённый своими мыслями.

— Уважаемый капитан, мы достигли точки первой остановки, — сообщение автопилота разбудило Румма.

— Заглушить двигатели и привести яхту в состояние нулевой подвижности. Ожидать стыковки, — распорядился Румм и направился в кают-компанию.

Там всё было спокойно. Кинл по-прежнему без сознания лежал под силовым полем, Мэлл сидел в кресле напротив, меланхолично перелистывая итоговый отчёт по работе Отдела Координации за истекший период. Увидев вошедшего хозяина, он вопросительно посмотрел ему в глаза и, не получив ответа, вернулся к чтению документа. Румм уселся в одно из свободных кресел и включил встроенный голографический экран, решив скоротать ожидание за просмотром новостей. Военные новости его не порадовали. После того, как войска Содружества успешно отразили мощнейшую атаку

крупных сил на систему Альфа Центавра, на фронтах наступило относительно затишье, нарушавшееся лишь действиями небольших диверсионных групп Инсектората. Исчезновение Тринадцатого, вопреки прогнозам Румма, не привнесло в действия военных сколь-нибудь заметной неуверенности. Древние, заberi их космический вакуум, их всё ещё слишком много. Но без Тринадцатого Румм чувствовал себя гораздо спокойнее. Говорят, этот чудовищный монстр, кем-то ошибочно названный человеком, умел читать мысли на огромном расстоянии, даже через стены, переборки и силовые щиты.

Если бы Командующий не пропал без вести, Румм ни за что бы ни согласился на своё первое задание, когда ему пришлось вот так же болтаться в космосе на яхте и следить за военным флотом Содружества. Флот готовился совершить прыжок в систему Сириуса, куда в тот момент вторглись пауки.

Он невольно вздрогнул, вспомнив, как жутко было извлекать из тела частицы микропередатчика, введённые мерзкими коротышками ему в ткани кожного покрова. Ваарси утверждали, что по отдельности частицы безвредны и могут быть обнаружены лишь при долгом и

детальном медицинском осмотре, которому его, как физически не пострадавшего, подвергать не будут. Румм съел тогда двойную дозу обезболивающего, не желая чувствовать боль. В установленное время частицы сами вышли из кожи, и хоть боли он и не почувствовал, но страха натерпелся изрядно. Когда помещённые вместе, перепачканные его кровью микрочастицы вдруг сами поползли друг к другу, соединяясь в единое целое и образуя передатчик, Румм чуть не потерял сознание, представив, как он рисковал. А вдруг помещённая в тело человека инженерия Чужих дала бы сбой, и частицы двинулись бы

навстречу друг другу через его тело?! Хорошо ещё, что микропередатчик был рассчитан всего на два импульса и благополучно самоуничтожился после завершения работы. По крайней мере, Румму не пришлось избавляться от чужеродного аппарата, рискуя быть раскрытым. Всем известно, что ДБС наводнил всё Содружество своими полицейскими программами, призванными отслеживать попытки изготовления морализатора. Кто знает, что ещё на самом деле выложили в сеть кровожадные Древние. Кстати, это очень хороший пример, который он обязательно применит в своей Империи. И не

только широко применит, но и существенно расширит списки отслеживания.

Румм поколдовал над сенсорами и переключился на гражданские новости. Очистка Земли вступила в финальную стадию, Аналитический центр Содружества планирует начать первую фазу первичного озеленения планеты уже через пять лет. Академия Наук официально подтвердила распространившиеся в сети слухи об обнаружении древнего генного криобанка. Хотя его оборудование давно вышло из строя и криобанк представлял собой один огромный кусок льда, благодаря оригинальной системе

теплоизоляции, применённой древними инженерами, запаянные в этот лёд образцы генофонда дошли до современных лабораторий. Генетики считают, что многое из найденного удастся восстановить, и на Земле возродится животный мир. Румм задумался. Нет, пожалуй, всё это его не устраивает. Пусть пока забавляются своими играми, но как только он придёт к власти, вся эта деятельность по очистке планеты будет свернута. Он усмехнулся. У него в Империи подобных глупостей возникать не будет. Морализованным умам чужды иррациональные мысли. Пожалуй, даже стоит грамотно подорвать на Земле некоторое

количество термоядерных зарядов. Обитаемая планета есть бесконечный источник крамолы и саботажа, люди не должны иметь возможности бесконтрольно заниматься всем, что взбредёт им в головы. Под силовыми куполами Ромба и в электронных недрах космических станций человеческий материал будет подконтролен. Не хватало ещё ему вылавливать каких-нибудь беглецов по всей планете.

В остальном новости были позитивны. Промышленность была на подъёме, производственные мощности повсеместно подвергались модернизации. Очень кстати. Ему это пригодится в будущей Империи.

Какое-то время не придётся задумываться о всякого рода реконструкциях и улучшениях, что позволит сосредоточиться на контроле за человеческим материалом. С Находки был успешно доставлен караван с грузом гифтония. Тоже весьма к месту. Сириус придётся отдать союзникам, и некоторые запасы энергоносителя не помешают. Интересно, удастся ли ему сохранить лунные шахты? Полностью зависит от энергетики Чужих не хотелось бы. Но, если они потребуют, он не будет сопротивляться. В конце концов, он может жить и на их поставках, это лишний раз докажет союзникам его

лояльность. А небольшой неприкосновенный запас он себе на всякий случай обеспечит. Содружество не успеет расщепить весь гифтоний, уже лежащий в хранилищах.

— Господин капитан, время, отведённое на стоянку, истекло, — автопилот прервал ход его мыслей.

— Продолжить маршрут! — приказал Румм.

Он посмотрел на бездыханное тело Кинла. Поганые уродцы, на какой же именно остановке они соблаговолят пристыковаться? А если Кинл очнётся раньше? Кто знает, как онотреагирует на происходящее? Вдруг у него какая-

нибудь скрытая фобия, например, боязнь оков или ограниченного пространства? Если его психика не выдержит и он сойдёт с ума, Румм потеряет неплохой образец человеческого материала и носителя многих полезных возможностей, всё-таки Кинл — представитель руководства завода. В преддверии предстоящей акции терять ещё одного мода было бы непростительной халатностью. Румм перевёл взгляд на Мэлла и коротко бросил:

— Кофе!

Мэлл вскочил, мгновенно погасив голограмму отчёта, и торопливо подошёл к пищеблоку.

— Желаете как обычно, Император? — поинтересовался он.

Румм неторопливо кивнул в знак согласия. Спустя две минуты дымящаяся чашечка уже стояла на столике перед ним. Мэлл преданно смотрел в глаза своему повелителю.

— Свободен, — Румм отпустил слугу.

Мэлл немедленно вернулся в своё кресло и продолжил возню с отчётом. Румм отхлебнул обжигающий напиток и несколько секунд смаковал вкус. Всё-таки моды есть величайшее достижение человечества. Он бы даже сказал, вершина его эволюции. Румм исподлобья посмотрел на Мэлла. Ну

разве не прелесть? Мэлл прекрасно справлялся со своими обязанностями, отлично осознавал требования конспирации, понимал всё с первого раза и был всегда скрупулёзен и добросовестен. И самое главное, Румм был для него богом во плоти. Даже немного жаль им жертвовать, всё-таки его самый первый подданный. Остальные уже не так интересны, а этого он оставил бы в качестве экспоната. Было бы о чём вспомнить по прошествии лет. Румм вздохнул. Ладно, ничего не поделаешь. Один мод, пусть даже и первый, ничего не значит по сравнению с будущим Империи. Завтра он с наслаждением

пожертвует ими всеми ради осуществления своего дерзкого плана, который бросит к его ногам грандиозные перспективы. Да где же эти уродливые коротышки?

Ваарси появились лишь на третьей остановке. Автопилот сообщил о выходе яхты на нулевую скорость и тут же добавил:

— Аварийный отсек принимает спасательные капсулы.

Румм почувствовал озноб. Фраза, которую он ждал вот уже несколько часов, всё-таки стала для него неожиданностью. Он подошёл к дверям кают-компания для встречи

хозяев и несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь успокоить нервы. Хозяева вызывали у него страх, и каждый раз, видя появляющихся в дверях Ваарси, Румм желал, чтобы эта встреча поскорее закончилась. Вот и сейчас, глядя в немигающие глаза Ва, он почувствовал, как дрожат руки.

— Рад видеть вас в добром здравии, уважаемый Румм, — Ва лишь скользнул по нему взглядом и сразу же посмотрел на тело Кинла. — Это носитель интересующей нас информации?

— Частично да. Какие-то детали ему, безусловно, известны, но не думаю, что он имеет точное

представление обо всём
технологическом процессе.

— Эта характеристика
укладывается в параметры
начального поиска информации на
первичной стадии проникновения в
технологические секреты
противника, — изрёк Ва. — Мы
забираем его.

— Господин Ва, — Румм
усилием воли подавил страх и
постарался говорить наиболее
убедительно. — Этот материал
необходимо подвергнуть процедуре
как можно скорее. Он нужен мне для
осуществления грандиозного плана,
который я собираюсь вам
предложить. Мне потребуется как

можно больше рабов.

— Неприемлемо, — ровный голос автоматического переводчика не отображал эмоций и всегда звучал монотонно и бесцветно, что ещё сильнее пугало Румма. — Эта особь потенциально является носителем интересующей нас информации. Она будет изучена нашими учёными со всей тщательностью.

Ва достал откуда-то небольшой приборчик и направил его на кресло с телом Кинла. Силовое поле исчезло. Пара пауков синхронно двинулась к бессознательному человеку.

— Прошу вас, господин Ва, выслушайте меня! — взмолился

Румм. — Я уверен, что вас более чем устроит моё предложение! Я делаю это ради великой цивилизации Ваарси!

Коротышка не произнёс ни звука, но пауки остановились. Он повернулся к Румму.

— Всё, что вы делаете, уважаемый Румм, вы делаете исключительно ради своего личного блага, — ему показалось, или во взгляде Ва действительно мелькнула тень презрения? — Но если ваши действия приносят выгоду цивилизации Ваарси, я готов вам помогать. В противном случае вы являетесь для меня всего лишь ещё одной особью враждебного вида.

Помните это. Итак, что вы предлагаете?

Румм едва не подавился словами, внезапно застрявшими в горле. Впредь надо быть осторожнее. На всякий случай он убедился, что на его лице надето максимально честное выражение.

— Я понимаю вашу позицию, господин Ва, но поверьте мне, я искренне хочу вам помочь. Ведь моё благополучие непосредственно зависит от военных успехов вашей достойнейшей расы...

Ва коротким жестом оборвал его.

— По существу.

Румм покорно кивнул.

— Моё предложение в следующем. Сегодня с огромным трудом мне удалось выяснить, что завтра на завод прибывает правительственная комиссия. Поверьте, получить эту информацию мне было крайне нелегко, ради этого я подвергся огромному риску...

— Я ценю ваше рвение, — перебил Ва. — Продолжайте.

«Поганый уродец! — мысленно оскалился Румм. — Ненавистная тварь! Ничего, я перетерплю унижение ради великого будущего, а потом мне будет на тебя наплевать».

— Возглавляет комиссию академик Серебряков. Он один из Древних, о которых я вам

рассказывал. Он носитель всех знаний человечества, ему принадлежит множество открытий, в том числе в области оружия и сверхскоростных двигателей, которыми оборудуются наши боевые корабли. Он знает всё не только о Серебряных Слезах, в его распоряжении вся информация по наиболее передовым областям человеческой науки. Это тот, кто вам нужен, господин Ва, и я предлагаю захватить этого человека!

Несколько секунд Ва молчал. Возможно, он обдумывал услышанное, возможно, советовался с кем-то. Но всё это время коротышка не сводил с Румма

немигающих глаз, словно пытаюсь разглядеть его самые сокровенные мысли, тщательно запрятанные в наиболее потаённые области двуличного сознания. Румм собрал в кулак остатки храбрости и выдержал этот долгий взгляд. «Ну давай же, уродец, соглашайся! — он пытался вызвать в себе злость, чувствуя, как панический страх всё сильнее охватывает сознание. — Это нужно нам обоим, ты не можешь этого не понимать!». Наконец Ва нарушил молчание:

— Это очень интересное предложение, — произнёс он. — Объясните, на чём основана ваша уверенность, что вы сможете

пленить одну из самых ценных фигур в руководстве вашей расы? Разве Люди не охраняют своих учёных такого уровня?

— О, господин Ва, он охраняется более чем тщательно! — Румм прижал руку к своей груди. — Но я продумал всё до мелочей. На маршрутах следования Серебрякова перехватить невозможно, в космосе его охраняет целый флот, а на планетах и станциях от него не отходят кровожадные головорезы-убийцы, воспитанные лично лидером Древних, безжалостным маньяком, чудовищем, с лёгкостью и без раздумий уничтожающим всё живое, встающее у него на пути. Но внутри

завода другое дело. Основная часть охраны распределяется по этажам и проходам, непосредственно с Серебряковым по зданию передвигаются только два человека. Если вы позволите мне взять под контроль этот материал, — Румм кивнул в сторону Кинла, — мой план сработает. Этот человек лично знаком с Серебряковым, и ему не составит труда под важным предлогом заманить его к себе в кабинет. Серебряков войдёт туда один, его охрана останется у дверей снаружи. Как мне с риском для жизни удалось выяснить, он всегда так поступает. Внутри у нас уже всё будет подготовлено. Мы обездвжим

Серебрякова и через тайный выход погрузим его на служебный флаер. Эта машина имеет чрезвычайные опознавательные знаки, получить к ней доступ сможет этот человек, — Румм вновь указал на Кинла. — Мы сможем доставить схваченного к заводским докам менее чем за минуту. Там уже будет ждать моя яхта. Мы сразу же выйдем в открытый космос и направимся к вам. Мои рабы останутся там и будут имитировать научный диспут. Серебряков часто проводит многочасовые совещания, поэтому пока охрана поймёт, что что-то не так, мы будем уже у вас, господин Ва. Но даже если они организуют

погоню, по нам не будут вести огонь, побоятся причинить вред Серебрякову. Если вы сможете оперативно принять нас на борт и совершить прыжок, наша акция увенчается успехом. Возможно, придётся оставить тут наших друзей, — Румм скосил глаза на неподвижных, словно изваяния, пауков, — чтобы они смогли задержать погоню. Но малые жертвы неизбежны ради обретения великой победы, вы же понимаете, господин Ва.

— Почему вы считаете, что этого учёного на этот раз не будет сопровождать усиленная охрана? — уточнил Ва. — Раса Людей не так

давно потеряла военного лидера, учитывая ситуацию, логичным решением было бы усиление охраны всех высших фигур верховной власти.

— Нет, господин Ва, этого не случится, — Румм авторитетно покачал головой. — Внутри человеческих городов и объектов Глав Совета не от кого охранять. Человечество не имеет внутренних врагов, правительство пользуется всеобщей любовью и уважением. У людей есть такое свойство — перед лицом внешней опасности забывать внутренние противоречия и спланиваться в единый кулак. Я уверен, что в мирное время нашлось бы изрядное количество

недовольных действиями Совета, но пока идёт война, люди будут держаться друг за друга. Подвергая процедуре этот материал, — Румм ткнул рукой в Кинла, — я предельно рискую. У этого образца есть семья, которая сразу же заметит произошедшие с ним необратимые изменения. Сегодняшнюю ночь он проведёт на работе, один раз это можно будет объяснить. Но долго держать наши действия в тайне не получится. Поэтому я рассчитываю на завтрашнюю акцию. Если вы мне поможете, господин Ва, уже завтра мы оба совершим грандиозный шаг на пути к нашим целям.

Ваарси снова задумался, но на

этот раз его молчание было недолгим.

— Какую помощь вы бы хотели получить от нас?

Румм облегчённо выдохнул. Слава Солнцу, коротышка оказался разумным игроком.

— Сущий пустяк. Оружие для моих людей, оперативная встреча и эвакуация меня и интересующего вас материала, немедленная морализация вот этого образца, — кивок в сторону Кинла, — и ваши гарантии, что цивилизация Ваарси выполнит данные ею в отношении меня обещания.

— Вы получите всё, — согласился Ва. — Давайте обсудим

детали. Но сначала я бы хотел задать вам вопрос. — Он пристально посмотрел на человека, словно учёный, что разглядывает под микроскопом ядовитую букашку. — Скажите, уважаемый Румм, вы готовы поставить на карту свою жизнь в стремлении уничтожить собственный вид. Вы не испытываете сожаления по отношению к своим соплеменникам?

— Нет, господин Ва, — ответил Румм. — Потому что я не собираюсь его уничтожать. Наоборот, я серьёзно улучшу человечество и выведу его на совершенно новый уровень существования. Я лишу его многих пороков, сомнений и колебаний,

совершенно не нужных
деструктивных метаний. Я дам
людям цель в жизни, простую и
понятную.

— Почитать Великого
Императора? — впервые Румму
показалось, что коротышка
улыбнулся. — То есть вас?

— Если человечество не в
состоянии увидеть и осознать мои
достоинства, я помогу ему сделать
это.

Серебряков-младший шёл по
коридорам завода в сопровождении
многочисленной комиссии.
Инспекция была в самом разгаре.

Этот завод входил в десятку оборонных предприятий, имевших самые крупные производственные мощности, и в процессе всеобщей модернизации на него возлагались большие надежды.

— Что вы думаете о моём предложении разместить здесь вторую стадию производства изделия «Зелёный студень»? — руководитель отдела технологических процессов Департамента Военного производства поравнялся с учёным.

— Думаю, что это имеет смысл, — ответил Серебряков-младший. — Потенциал заводских мощностей позволяет. Этот вопрос необходимо предметно обсудить на

предстоящем совещании. У вас готовы расчёты?

— Мой отдел подготовил самые подробные выкладки по всем компонентам изделия с нашими предложениями по размещению производства.

— Хорошо. Вы получите слово первым.

— Андрей Андреевич! Господин Глава! — кто-то негромко окликнул его сзади.

Серебряков-младший обернулся. Сквозь плотную свиту к нему протискивался зам главного технолога завода.

— Уважаемый Кинл, если не ошибаюсь? — улыбнулся учёный. —

Рад вас видеть.

Кинл наконец-то приблизился к нему вплотную и тихо зашептал, стараясь не привлекать внимания:

— Андрей Андреевич, я прошу вас уделить мне несколько минут прямо сейчас. Это дело государственной важности и не терпит отлагательств.

— Что такое, уважаемый Кинл? — нахмурился молодой учёный.

— Я должен сказать это наедине. Поверьте мне, это очень серьёзно.

Серебряков-младший остановился и посмотрел на Кинла.

— Хорошо, будь по-вашему, —

он обернулся к комиссии: — Господа, продолжайте, я присоединюсь к вам позже. Через двадцать минут прошу всех быть в зале заседаний.

Комиссия двинулась дальше по коридору, и возле Серебрякова-младшего остались только двое охранников в чёрных бронекомбинезонах. Он вновь взглянул на заместителя главного технолога.

— Вы можете говорить, уважаемый Кинл, в данный момент нас невозможно подслушать. Что вас беспокоит?

Кинл посмотрел ему в глаза и твёрдо произнёс:

— У меня есть серьёзные основания считать, что директор завода и главный технолог саботируют технологический процесс. Боевые корабли Содружества получают неполный заряд Серебряных Слез.

— Не может быть! — удивился Серебряков-младший. — Я знаю директора Собза с самого начала войны с Корпорацией. Он по праву пользуется неограниченным доверием.

— И всё же это так, господин Глава Совета, — настаивал Кинл. — Я не хочу быть голословным в таком серьёзном обвинении. Поэтому я настоятельно прошу вас пройти в

мой кабинет и лично ознакомиться с доказательствами. Это необходимо сделать сейчас, до начала заседания.

— Что ж, пойдёмте, — согласился учёный. — Вы правы, я должен лично разобраться в ситуации.

До кабинета дошли быстро. Серебряков-младший в сопровождении Кинла зашёл в помещение, отдав распоряжение охране ожидать его у дверей снаружи. Затянутые с ног до головы в чёрную матовую броню бойцы бесшумно заняли места по обе стороны входа. Кинл закрыл за собой дверь.

— Это мои сотрудники, — он коротким движением представил

учёному присутствующих.

За рабочими местами сидело пять человек, занятых какими-то расчётами. У стола руководителя стоял Мэлл, склонившись над технической голограммой.

— Всё готово, уважаемый Мэлл? — спросил Кинл.

— Да, — коротко ответил Мэлл.

— Прошу вас, Андрей Андреевич, — Кинл жестом предложил Серебрякову-младшему подойти к компьютеру. — Взгляните сами.

Один из сотрудников встал из-за своего стола и направился к выходу. Мэлл отошёл от голограммы, пропуская к ней Серебрякова-

младшего, и оказался у него за спиной. Учёный посмотрел на данные, и подошедший к двери человек осторожно закрыл дверной замок.

— Я не понимаю: где то, о чём вы мне говорили? — Серебряков поднял глаза на Кинла.

В этот момент стоящий у него за спиной Мэлл достал из кармана небольшой парализатор и выпустил заряд учёному в спину. Серебряков-младший вздрогнул и упал на стол.

— Быстро, открывайте проход! — громким шепотом зашипел Румм, вытаскивая из-за стола грузное тело.

Кинл принялся взваливать на

плечо бездыханное тело Серебрякова, а Мэлл побежал в узкую дверь, ведущую в небольшое подсобное помещение. В его стене ночью было заранее прорезано отверстие, ведущее в соседнее помещение. Там было ещё одно отверстие в полу, выходящее на нижний уровень, в котором ещё одна дыра в стене вела в складское помещение, где уже ждал заводской флаер с опознавательными знаками чрезвычайного допуска. Чтобы реализовать эту схему, Кинлу пришлось немало повозиться, иницилируя косметические ремонтные работы и под этим предлогом освобождая помещения от сотрудников. Румм торжествующе

усмехнулся. При Особом Управлении такая подготовка была бы невозможной. Он переиграл сопляков из ДБС.

В этот момент кто-то попытался открыть дверь. Румма словно обдали ледяной водой. Охранники слышали шум падающего тела! Не может быть, здесь стопроцентная звукоизоляция!

— Всем следить за дверью! — зашипел он, запоздало понимая, что бронекombineзоны спецназа, скорее всего, снабжены тепловым или рентгеновским зрением. — Кинл, быстрее!

Кинл с телом учёного на плече метнулся к отверстию в стене, и замок на двери отключился, доложив

о применении чрезвычайного уровня допуска. Моды рывком достали спрятанное в столах оружие, и в не успевший ещё полностью распахнуться дверной проём ударили сразу пять лазерных лучей. Дверные створки мгновенно стали малиновыми от огромной температуры, и через образовавшуюся в них огромную оплавленную дыру было видно, как один из охранников упал на пол, изодранный лучевыми ударами. Моды сменили цель, и пучок лучей ударил во второго бойца, коротким прыжком миновавшего дверной проем. Но оказалось, что мишени там уже не было. Боец стремительно

ушёл вниз и перекатился в сторону, уходя с линии огня, затем он молниеносно оказался на ногах и с пистолетом в руке. Заряд плазмы разорвал одного из модов, и боец вновь кувырком нырнул между столов, уходя от ударов лучей, вспарывающих воздух над его головой. В считанные секунды помещение превратилось в груды оплавленных обломков.

Румм побагровел. Всё пошло не так. Хорошо ещё, что он заранее предусмотрел все возможные накладки и система пожарной безопасности в кабинете была отключена, иначе сейчас бы уже по всему уровню надрывался сигнал

тревоги. Он ухватился за тело Серебрякова и потянул его на себя, сбрасывая с плеча Кинла на пол.

— Убей его! Быстро! — приказал Румм.

Кинл выскочил из подсобки и схватил оружие, спрятанное на приборной стойке молекулярного анализатора проб. Тем временем спецназовец уже успел вынырнуть из-за мебели и выстрелом в упор уничтожить замешкавшегося мода. Двое других, оказавшихся рядом, бросились на него с разных сторон, пытаясь поразить в упор. Боец быстрым движением выбил из рук ближайшего луче­мёт и выстрелил. Мода разорвало на две части. В этот

момент в спину ему в упор ударил луч, но защита поглотила энергию одиночного выстрела. Стрелявший на бегу мод врезался в бойца, и оба рухнули на пол. Мэлл и Кинл с лучемётами наизготовку медлили, опасаясь поразить своего.

— Стреляйте, идиоты! — взвыл Румм. — Убейте его!

Лучемёты ударили в упавших людей, прожигая насквозь мода. Боец получил сразу несколько попаданий, но стряхнул с себя врага и попытался уйти из-под огня. Но раны были слишком тяжелы, и у него не хватило сил. Он сделал ещё несколько движений, пытаясь поползти до врага, и затих.

— Хватит! — Румм подбежал к двери и судорожно затыкал пальцами в сенсоры замка.

Ладно, план «А» сорвался, приступаем к плану «Б». Он набрал аварийный код разгерметизации, и мощная плита буквально обрушилась сверху на пол, блокируя разбитые двери и запечатывая вход в помещение. Румм метнулся к Кинлу и Мэллу.

— Хватайте его и кладите на стол! — он ткнул пальцем в спецназовца. — Возможно, он ещё жив, значит, сойдёт за пленника в тепловом изображении. Вы остаётесь здесь и держите оборону до моего возвращения. Никто не

должен войти внутрь! Выйдите на связь со спецназом и убедите их, что Серебряков у вас в руках и вы убьёте его, если они атакуют. Выполнять!

Моды взвалили на стол бойца, а Румм выскочил в подсобку, хватаясь за тело Серебрякова. Пыхтя и упираясь, он втащил его в дыру в стене. Он еле дотащил тело до отверстия в полу и с наслаждением сбросил его вниз. Какой тяжёлый, а на вид совсем щенок, никогда не скажешь, что ему две тысячи лет. Румм неуклюже спрыгнул вниз, свалившись прямо на Серебрякова. Раздался хруст. Ничего, тело тебе больше не понадобится. Он потащил учёного дальше. План «Б» был

запасным, и на его успех рассчитывать особо не приходилось. Но сейчас важен любой выигрыш во времени. Благо весь маршрут акции очень короткий, ещё пара минут, и он будет на борту яхты.

Служебный флаер стоял недалеко от отверстия в последней стене, и Румм, обливаясь потом, затолкал тело учёного внутрь. Он упал в пилотское кресло и повёл машину к ремонтному доку. Румм посмотрел на хронометр. С начала акции прошло четыре минуты. Спецназ, наверное, уже взламывает аварийную переборку. Док был совсем рядом, и Румм посадил флаер вплотную к яхте. Сегодня этот док не

загружен, и рабочих в нём не было, а о средствах наблюдения Кинл позаботился двадцать минут назад. Их, конечно, скоро запустят, может быть даже, уже запустили, но теперь уж поздно. Румм втащил тело на борт яхты и бросил на пол, едва миновав шлюзовую камеру. Он метнулся в рубку управления и приказал автопилоту взлетать, отправляя диспетчеру полётов личные коды Кинла. Спустя минуту яхта покинула Кольцо Марса. Румм побежал за телом учёного. Теперь осталась последняя часть, полностью продуманная господином Ва.

Румм, кряхтя и ругаясь, нёс Серебрякова в аварийный отсек. А

коротышка своё дело знал, тут не поспоришь. Румм, задыхаясь, дотащил учёного до аварийного отсека и остановился отдышаться. Какой хитроумный план, и безо всякого риска. Румм закричал и потянул тело внутрь капсулы Чужих. Погоня, несомненно, будет, но теперь его это совершенно не пугает. Сейчас он вместе с товаром покинет яхту в невидимой капсуле Ваарси. Яхта пойдёт дальше, увлекая за собой погоню, а он, надёжно укрытый маскировочным полем, спокойно и неторопливо доберётся до места встречи, где его уже ждёт корабль Чужих. Тут главное — покинуть яхту как можно быстрее. Румм затащил

тело и побежал к узлу управления капсулой. Кругом были совершенно непонятные интерфейсы, но его это не смутило. Как сказал господин Ва, надо было лишь поднести руку к одному-единственному огоньку, дальше автоматика сделает всё сама.

Коротышка не обманул. Через несколько секунд часть окружающих его переборок, оказавшихся по совместительству обзорными экранами, потемнела, выводя изображение окружающего космоса. Слева по курсу стремительно таяла, уносясь вдаль, яркая точка его яхты. Румм с облегчением вздохнул и позволил себе расслабиться, усевшись прямо на пол. Дело

сделано. Осталось лишь дожидаться стыковки с кораблём, что понесёт нового Императора навстречу его великому будущему.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ

Боевой корабль Мерхна замер на месте, и малыши-ремонтники деловито скользнули вперёд. Маленькие кораблики прошлись по тому самому месту, где ещё несколько секунд назад располагалась эскадра крейсеров Вузэй, до прошлой минуты считавшихся самыми грозными боевыми кораблями в известной

Людам Вселенной. Видимо, ремонтники остались удовлетворены увиденным, потому что практически сразу вся группа вернулась к боевому кораблю. Малыши выстроились вокруг него плотной группой, боевой корабль тускло моргнул одной из своих угловатых граней и... исчез вместе с ремонтниками.

— Э-ээ... — только и сказала Алиса, изумлённо разглядывая пустое пространство.

— Оригинально, — оценил Тринадцатый.

— Даже не знаю, но что-то мне подсказывает, что нас тут забыли. И действительно, какой пустяк. Подумаешь, забыли. — Алиса

скорчила гримаску человека,
усиленно пытающегося что-то
вспомнить: — Забыли? М-мм... Кого
забыли? А разве с нами был кто-то
ещё?

— Угу, — кивнул
Тринадцатый. — Или просто
оставили, посчитав свою миссию
выполненной.

— Это как? — не поняла Алиса.

— Нам угрожала опасность, и к
нам приставили охрану, —
размышлял Алекс. — Мы покинули
домашнюю систему механоидов,
охрана последовала за нами. Тут
была обнаружена угроза. Её
устранили. Проблема решена. Иными
словами, нас проводили до дома,

убедились, что всё в лучшем виде, и оставили в покое.

— Но мы же не дома! — воскликнула Алиса.

— А кто об этом знает, кроме нас? — возразил Тринадцатый. — Посмотри, как всё это выглядит со стороны. Недалеко от нас открылся портал в некую звёздную систему другой галактики, и мы через него прошли. Спрашивается, зачем? Ясное дело — мы решили вернуться к себе.

— Но мы не открывали точку перехода! — заявила Алиса.

— А ты уверена, что кто-то этим интересовался? — спросил Алекс с улыбкой. — Механоиды не открывали портал, кроме нас, в

системе никого не было, из точки перехода никто не появился. Зато мы туда немедленно влезли. Вывод напрашивается сам собой — мы решили уйти. В конце концов, совсем не важно, сами мы его открыли или кто-то сделал это для нас.

— Но это поведение нелогично! — возмутилась Алиса. — В таком случае могли хотя бы проводить нас до ближайшей обитаемой планеты!

— Нелогично для кого? — поднял бровь Алекс. — Для них или для нас? Мы ведь совсем ничего про них не знаем. Может, такое поведение считается у них верхом вежливости. Надо отдать им должное

— ушли они изящно, прямо как в старой Англии, не прощаясь.

— Все равно, странные они какие-то, — проворчала Алиса. — Могли бы и поговорить с нами хоть раз за столько дней. А то ничего их, кроме собственной системы, не интересует. Сбились в кучу и сидят без дела, время убивают впустую. Скоро самим будет не протолкнуться.

— А ведь это мысль... — задумчиво произнёс Тринадцатый и замолчал.

— Ты о чём? — посмотрела на него Алиса. — Какая мысль?

— Да так, надо обдумать кое-что, — он коротко махнул рукой, показывая ей, что тема не стоит

развития. — Можешь определить, где мы находимся?

Алиса занялась приборами. В этот момент створы дверей начали расходиться в стороны, и в образовавшейся щели мелькнула серая пластина. Бесформенная тряпка шлёпнулась на плечо Тринадцатому и энергично превратилась в серый мохнатый комочек. Чебурашка мигнул любопытными глазенками и деловито принялся отращивать уши. Надо же быть в курсе событий.

— Не могу определить местоположение, — покачала головой Алиса. — Слишком мало данных. Мы снова в другой галактике

— это всё, что я пока могу сказать. — Её пальчики вновь пробежались по сенсорам: — Я попытаюсь уточнить координаты, возможно, со временем это получится, если системе удастся собрать достаточно данных, чтобы привязаться к местности. Пока же всё, что мы можем — это ждать, пока идёт изучение местной звёздной карты. — Она развела руками: — Ничего не поделаешь.

— Значит, подождём, — согласился Тринадцатый.

— Интересно, что та ящерица хотела нам сказать? — произнесла Алиса.

— Да, как-то невежливо было с

их стороны умереть так рано, — кивнул Тринадцатый. — Хотя не думаю, что они хотели договориться с нами по-хорошему. Скорее всего, нас ожидал какой-то ультиматум: для мирных переговоров не накапливают такие силы.

Тактический анализатор ожил, и в рубке развернулся сфероид карты системы местного солнца.

— Очень интересно, — Тринадцатый разглядывал открывшуюся картину.

«Русский» находился в маленькой системе красного карлика, вокруг которого на малой орбите одиноко вращался газовый гигант. От планеты в сторону

крейсера двигалась крупная туманность. Тринадцатый коснулся её отметки на сфероиде, вызывая увеличенное изображение, и вывел его на обзорный экран. Чебурашка передал образ удивления. Туманность оказалась множеством огромных газовых уплотнений,двигающихся с одинаковой скоростью.

— Это к нам? — Алиса подошла к Алексу.

— Сейчас увидим.

Скопление облаков остановилось на почтительном расстоянии, из него выплыло одинокое уплотнение и осторожно продолжило путь к человеческому

кораблю.

— Похоже, парламентёр, — пожал плечами Тринадцатый. — С нами хотят поговорить. Вот только на каком языке?

Газовое облако приблизилось, и внутри него стало отчётливо видно крупное полупрозрачное уплотнение, формой напоминающее объёмное губчатое желе. Облако остановилось, и «желе» запульсировало слабым светом.

— Получаю сигнал, — прокомментировала Алиса. — Сейчас пропущу его через лингвотрон. Но не думаю, что это сильно поможет.

Экран системы управления

покрылся строками.

— Надо же! — удивилась она. — Похоже, это диалект старого религиозного языка Риулов. — Алиса вчитывалась в данные компьютера. — Странно, что на нём говорят здесь, вдали от нашей галактики. Сейчас система перевода обновит базы, и я смогу задействовать речевой интерпретатор.

С минуту она возилась с компьютером, после чего удовлетворённо тряхнула головой:

— Готово.

Экраны системы связи вспыхнули изображением газового «желе», и бесцветный механический

голос произнёс:

— Объём Иллиуа приветствует вас у поверхности своего дома, о Истинные Потомки. Моё имя Лаумэали, я — Вопрошающий. Объём Иллиуа моим посредством выражает надежду, что вы пришли в нашу систему, не испытывая ярости. Иллиуа покорнейше просят Истинных Потомков пощадить их и не насылать на наш дом гнев Детей Вики. Иллиуа — небольшая и мирная раса, нам нечего противопоставить безграничной мощи цивилизации Вузэй. Илиуа были не в силах помешать Вузэй превратить наш дом в поле битвы с Истинными Потомками.

Алиса и Алекс переглянулись. Тринадцатый вздохнул:

— М-да. Так и хочется спросить: «Папа, это ты с кем сейчас разговаривал?». —

Он незаметно для собеседника подал ей знак, предлагая выключить микрофоны. Алиса коснулась сенсора и кивнула ему в ответ:

— Оно нас не слышит.

— Похоже, нас принимают за других, — сказал Тринадцатый. — Вопрос: разочаровывать их или нет?

— Давай скажем правду, — предложила Алиса. — Вдруг они смогут помочь нам? Что тебя так насторожило? Они же мирная раса.

— Хочется верить, —

Тринадцатый разглядывал изображение странного существа. — Главное, чтобы мирная раса не превратилась в немирную, как только поймёт, что мы не те, кого они так боятся.

— Почему ты в этом уверен? —

Алиса с тревогой поглядела на него.

— Я не уверен, — качнул головой Тринадцатый. — Лишь перебираю возможные варианты. Почему Вузэй выбрали для засады именно эту систему? Не исключено, что местные жители крайне агрессивны и в случае осложнений готовы были оказать им поддержку.

— А я думаю, что дело не в этом, — Алиса коротко указала

рукой на карту системы. — Здесь всего одна планета, и она — газовый гигант. Мы не сможем совершить на ней посадку, например, для экстренного ремонта или пополнения ресурсов для корабельного синтезатора. — Она на мгновение помолчала. — Хм. Такая необходимость у нас может возникнуть только в случае серьёзных повреждений. — Алиса посмотрела на Алекса: — Или я начинаю думать, как ты, или ящерицы действительно готовили нам ловушку. Когда ты понял?

— Слишком поздно, — поморщился Тринадцатый. — Когда увидел, что они ждали нас тут целой

эскадрой.

— Но они могли просто опасаться нападения механоидов!

— Нет, — Тринадцатый покачал головой. — Механоидам можно было просто открыть портал и дождаться, когда они уйдут. Вузэй не хотели рисковать и позволить нам уйти вместе с ними. Они и не планировали открывать точку перехода, они собирались уничтожить Мерхнов и добраться до нас. Потому и подготовили серьёзные силы. Просто никто не ожидал, что с нами будет боевой корабль. Ты сама видела, они никогда не заходят на окраину системы, где Вузэй открывают порталы. И эти

ребята, — он кивнул на изображение желе, — тоже не ждали ничего подобного. Вот и перепугались теперь.

— И всё-таки мне кажется, что они не злые, — сказала Алиса. — Давай поговорим с ним в открытую.

Чебурашка присоединился к её мнению. Летающее по космосу, словно в порядке вещей, «желе» ему нравилось. Хотя, конечно, вот такую газовую форму для себя они выбрали, явно поторопившись. Довольно неудобная консистенция, стоило заметить. Как в таком виде можно, к примеру, висеть на крюке или манипуляторе? Это же невозможно, не говоря уже о том, что тебя может

просто раздуть в разные стороны во время первого же урагана. А если захочется попить? Каким образом кислота удержится в таком непрочном теле? Нет, летающие по космосу облака, конечно, очень интересные и красивые существа, но в аэродинамике разбираются так себе. Но посмотреть на большое прозрачное облако, невесомо пульсирующее множеством оттенков сиреневого цвета, было приятно. Особенно красиво и грациозно облака плыли сквозь черноту космического пространства. Мышонок немного подумал и пришёл к выводу, что эти существа однозначно положительны и не

представляют угрозы.
Соответствующий образ был
представлен Тринадцатому.

— Хорошо, будь по-вашему, —
согласился Тринадцатый. —
Включай микрофоны. Как там его
зовут? Язык сломаешь...

Он повернулся к парламентарю,
терпеливо ожидающемуся ответа.

— Мы приветствуем тебя,
Вопрошающий. Мы не причиним вам
вреда, нас не надо бояться. И ты
ошибаешься, мы не потомки. Наша
раса называется «Люди». Мы
издалека и оказались здесь случайно.

«Желе» снова запульсировало.

— Только Истинные Потомки
могут управлять Детьми Вики, —

монотонно зазвучал перевод. — Предание Обретения гласит, что придут Истинные Потомки Вики и освободят Иллиуа от вечного страха, источаемого Вузэй. Объём Иллиуа моим посредством покорнейше просит Истинных Потомков запретить цивилизации Вузэй вторгаться в наш дом и поглощать наших соплеменников.

Алекс посмотрел на Алису:

— Похоже, тяжёлый случай, — негромко прошептал он.

— Угу, — Алиса улыбалась в экран.

— Попробуем ещё раз, — Тринадцатый перевёл взгляд на «желе». — Мы никем не управляем.

Дети Вики действовали самостоятельно. Мы не призывали их атаковать корабли Вузэй. Мы случайно оказались в их системе и теперь пытаемся вернуться домой.

— Никому не дозволено попасть в Обитель Детей, — лишённое эмоций звучание перевода добавляло «желе» непоколебимости. — Только Истинные Потомки могут вступить в След Вики. Только Истинные Потомки могут укротить ярость Вузэй.

Тринадцатый вздохнул. Встреча с угнетёнными религиозными трубадурами — это как раз то самое, чего сейчас ему остро не хватало.

— И всё-таки ты ошибаешься.

Мы не Потомки. Мы — Люди. И мы не управляем Мерхном. Скажи, Вопрошающий, ваша раса не может помочь нам попасть домой? Мы не можем ориентироваться здесь, эта галактика чужая для нас.

— Только Потомки могут путешествовать среди галактик, и Дети Вики рождены, чтобы служить им, — бесцветным голосом механического перевода провозгласило «желе». — Миллионы лет назад Вузэй объявили себя Потомками по праву сильного. Но Дети не служат им, и Вузэй не в силах вступить в След Вики, потому ярость их безгранична. На всех, кто познал секрет путешествия среди

галактик, Вузэй обращают свою ненависть, ибо знают они, что настанет время, и Истинные Потомки придут. Многие пали и многие падут, пока не придут Истинные Потомки, которые призовут Детей Вики и защитят Иллиуа. Так гласит Предание Обретения, и так будет.

Тринадцатый терпеливо выслушал выдержку из теологического эпоса.

— Пойми, Вопрошающий. Мы не можем призывать Мерхн. Мы не можем ими управлять. Они даже не обращают на нас внимания. Мы пробыли у них в системе многие дни, и всё это время они игнорировали

все наши попытки выйти с ними на связь. Мне очень жаль огорчать тебя, но мы не сможем уберечь вас от Вузэй. Мы себя-то не в состоянии от них уберечь. Они только что хотели нас убить, нам просто повезло, что мы остались живы.

— Только Истинным Потомкам дозволено вступить в Обитель Детей. Только им дарована их защита, — видимо, «желе» могло вещать на эту тему бесконечно. — Только они могут вступить в След Вики. Если вы попали в Обитель и вернулись оттуда живыми, значит, вы — Истинные.

Тринадцатый посмотрел в потолок.

— Похоже, наш прозрачный друг

не хочет смириться с очевидным. — Он вернулся к разговору: — Скажи, Вопрошающий, если мы — Истинные, то почему не умеем призывать Детей, путешествовать среди галактик и понятия не имеем, что такое След?

На этот раз вопрос заставил «желе» задуматься. Но ненадолго. Ответ прозвучал не менее колоритный:

— Вы не ведаете своего Наследия, Истинные! — провозгласило газовое «желе». — Вам должно посетить Вещающего.

— Очень интересно, — согласился Тринадцатый. — Где мы можем его найти?

— Все знают, где Обитель Вещающего, — отвечивал Вопрошающий. — Никто не может вступить в неё!

— Что, и здесь не обошлось без Истинных Потомков? — Алекс не сдержал лёгкого ехидства.

— Здесь не обошлось без расы Вузэй! — неожиданно совсем по-человечески ответило газовое «желе» и тут же вновь оседлало свою любимую лошадку: — Злоба их безгранична, они убивают всякого, кто решился говорить с Вещающим в поисках истины!

— Не проще ли убить самого Вещающего? — уточнил Тринадцатый.

— Никто не может убить
Вещающего! — заявил
Вопрошающий.

— Звучит интригующе, — Алекс
улыбнулся, — всё это очень
напоминает мне сказки из детства.
Ладно, попробуем разобраться, где
здесь выдают Кольца Всевластья. —
Он обратился к собеседнику: —
Вопрошающий, может ли твой
пресветлый разум указать нам путь
истинный в Обитель Вещающего
ведущий?

Газовое «желе» неожиданно
заколебалось. Его пульсация сменила
оттенок. Алиса обернулась к узлу
управления и посмотрела на
приборы.

— Между ним и основным скоплением идёт интенсивный радиообмен, — констатировала она. — Кажется, они совещаются.

Наконец газовые существа пришли к решению, и Вопрошающий снова заговорил:

— Иллиуа — маленькая и мирная раса. Мы никому не желаем зла, мы просто живём в нашем доме многие миллионы лет, не претендуя на чужие миры. Мы покажем Истинным Потомкам путь к Вещающему. Но Истинные должны пообещать, что оградят Объём Иллиуа от ярости цивилизации Вузэй, которая не простит нам этого. Дайте слово именем Вики, пусть

Создатели будут тому свидетелями! Я не могу обречь на смерть свою расу, даже если это будет соответствовать Преданию Обретения. И величайшее из откровений не стоит жизни всего вида.

— Ого, — оценил Тринадцатый. — А у этих ребят мозгов и здравого смысла побольше, чем у разнокалиберных шарлатанов моего времени, громко именовавших себя духовными отцами-руководителями всевозможных религиозных концессий и течений. Уж те-то не задумываясь погубили бы всё живое на алтаре своих религий, если бы встал выбор типа: или люди, или вера.

Он вернулся к собеседнику.

— Я обещаю сделать всё, что только будет в моих силах, — произнёс Алекс. — Если нам представится такая возможность.

— Именем Создателей? — уточнило «желе».

— Именем Создателей, — подтвердил Тринадцатый.

— Слово Истинных Потомков священо, как слово Вики! — Провозгласил Вопрошающий. — Да будет так!

«Желе» снова принялось интенсивно общаться с соплеменниками, после чего туманность дружно двинулась обратно к газовому гиганту.

— Объём Иллиуа моим
посредством выражает счастье
осознанием скорого освобождения от
вечного страха перед яростью
безжалостной цивилизации
Вузэй, — автоматический
переводчик выдал витиеватую фразу,
и Тринадцатый представил, как
тяжело сейчас ему приходится. Не
каждый день переводчику
встречаются существа, говорящие на
давно забытом языке, да ещё таким
эпическим слогом.

— Я передаю вам
координаты, — продолжало газовое
«желе». — Это самый точный расчёт.
Ближе к Обителю Вещающего выйти
уже нельзя. Да охранит вас воля

Вики от злобы Вузэй. А сейчас мне пора покинуть вас, о Истинные! Моя купель начинает разрушаться, мне нельзя долго находиться вдали от дома.

Его облако и вправду начало понемногу редеть.

— Подожди! — окликнул его Тринадцатый. — А вы пробовали связаться с Сообществом Равных и поговорить с кем-нибудь из других Величайших?

— Не верь словам Вузэй, Истинный Потомок! — ответил Иллиуа. — В них нет правды. Вузэй никогда не станут делиться своей властью и не допустят существование равных себе!

— Принимаю данные, — сообщила Алиса. — Есть общая карта галактики. Есть координаты системы. Данные успешно получены.

— Прощайте, Истинные Потомки! Помните о данном вами обещании! Да свершится Предание! — облако стало быстро удаляться от крейсера.

— Прощай, Вопрошающий, — произнесла Алиса.

Тринадцатый лишь молча покачал головой, глядя на теряющееся вдали облако.

— Занятный поворот событий, — подытожил он, когда живая туманность исчезла в атмосфере своей планеты. — Прямо

мифологический эпос. Избранные, оракулы, таинственные Создатели, а также белые и пушистые существа, которых необходимо защитить от сердитых злодеев.

Алиса обернулась к Тринадцатому.

— Мы не пробыли здесь и получаса, а ты уже собрался спасти целую расу. Я, конечно, понимаю, любимый, что тебе не впервой, но не слишком ли быстро эта миссия свалилась на нас в этот раз?

— Не намного быстрее, чем в прошлый, — хмыкнул Тринадцатый. — Если только их на самом деле надо спасать.

— Что ты хочешь сказать? —

удивилась Алиса. — Ты ему не поверил?

— Не то чтобы не поверил, — Тринадцатый мгновение помолчал. — Просто странно как-то всё выглядит. Не успели оказаться в чужой галактике, а нас уже и встретили, и рассказали кучу всего интересного, и направили на путь истинный, и быстренько оставили в покое, чтобы не мешать думать. Вот я и думаю. И одна из мыслей: как удачно, что он говорил на знакомом нам языке, не правда ли? И это в чужой галактике. Как далеко мы от дома?

Алиса поколдовала над навигационной системой и вывела

голографическую карту.

— Не очень. — Она указала на галактические спирали: — Мы тут. Галактика Млечный Путь — здесь. Между нами Туманность Андромеды. По меркам Вселенной, надо полагать, мы практически рядом. Хотя насчет языка ты прав, это действительно странно.

Она тревожно нахмурилась:

— Думаешь, это ловушка? По этим координатам нас ждут войска Вузэй? Отменить расчёт прыжка?

— Нет, — Тринадцатый мотнул головой. — Мы будем прыгать.

— Но почему? — Алиса недоуменно посмотрела на него. — Ты же только что сказал, что всё это

очень подозрительно!

— Сказал, — согласился Тринадцатый. — Но, возможно, в силу своей профессии я стал чрезмерно подозрителен.

— Тогда объясни, на каких основаниях ты решил рискнуть?

— Их три, — Тринадцатый подошёл к Алисе и обнял её. — Мы давно не были в гипер-прыжке и ты слишком долго сидишь в пилотском кресле так далеко от меня. Я соскучился.

— Балбес! — мелодичный смех Алисы хрустальным ручейком зазвенел на командном мостике крейсера. — Я же серьёзно!

— И я серьёзно, — улыбнулся

Тринадцатый.

— Я тебя обожаю! — она поцеловала Алекса. — Вторая причина?

— Язык, на котором он говорил с нами, ныне считается мёртвым. Он был церковным языком Риулов и официально запрещён много тысячелетий назад, когда в результате долгой гражданской войны у Риулов сменилась правящая церковь. Правда, все цивилизации сохранили его базы данных в стратегических целях. Это общеизвестная информация. Но не так давно ребята Савельева узнали немного новых подробностей о той давней войне. Ничего особенного, но есть любопытные мелочи. Например,

древние божества, которым поклонялась низвергнутая церковь, именовались Вики, а название «Дети Вики» до сих пор на языке Риулов означает цивилизацию Мерхн. Есть ещё одна любопытная деталь. После той войны цивилизация Риулов на долгие тысячелетия пришла в упадок, но сами они заявляют, что некогда были великой расой и даже имели технологию точек ноль-перехода. Разумеется, этот секрет был утерян в смутные годы войны.

— Ага, — Алиса сделала серьёзное лицо. — А у моей прапрабабушки была личная планета с гифтониевой шахтой. К сожалению, в смутные годы её координаты были

безвозвратно утеряны.

— Логично, — сказал Тринадцатый. — В этом случае вариант раздувания собственного имиджа наиболее вероятен. Но если предположить, что легенда Риулов не вымысел, то вполне может оказаться, что этот язык — неотъемлемая часть религии, распространённой в некоторой части Вселенной. И именно на нём передаются древние предания, и на нём же, по идее, должен говорить этот Вещающий.

— Может быть, — пожала плечами Алиса. — Но всё равно, сильно притянута. Я же тебя знаю, ты бы не решил прыгать, основываясь только на таких

гипотетических основаниях. Должно быть что-то ещё. Что за третья причина?

— Вот она, — Тринадцатый указал на Чебурашку. Ушастый колобок старательно прислушивался к разговору, делая вид, что разглядывает обзорные экраны. — Он им доверяет.

— Доверяет? — Алиса посмотрела на мышонка.

Чебурашка взглянул на неё своими чёрными бусинами и утвердительно пискнул.

— Да, — Тринадцатый ласково почесал ему брюшко. — Не знаю, как он это делает, и как вообще устроена его система опознавания «Свой —

Чужой», но в этом вопросе он никогда не ошибается. И сейчас он считает, что нашим новым газообразным друзьям можно верить.

— Понятно, — произнесла Алиса. — Надеюсь, он прав и, выйдя из прыжка, мы не попадём в большие неприятности.

Тринадцатый невозмутимо ответил:

— Не привыкать. Видимо, у меня такая судьба — попадать в неприятности исключительно глобального характера. Что там с координатами Вещающего?

— Система в центре этой галактики. Точнее, в центре опять-таки гигантская чёрная дыра, а

система почти рядом с ней. — Алиса вводила данные: — По общим меркам это совсем недалеко отсюда. Но для нас — неделя в гипере.

— Долго, — Тринадцатый поморщился. — А время идёт. У меня нехорошее предчувствие. Теперь и мне интересно, что хотели сказать нам ящерицы перед своей столь неожиданно скоропостижной гибелью, — он покачал головой.

— Если нам не повезёт, то скоро узнаем, — произнесла Алиса. — Помнишь, что сказал наш прозрачный друг — Вещающего стерегут Вузэй. И никто не говорил, что он может отправить нас к Земле.

— С этим будем разбираться

ближе к месту событий, — Тринадцатый почесал пальцем сидящий на плече серый комочек. — Можешь радоваться, команданте, ты будешь глазеть на свою переливающуюся подружку в течение семи дней.

Мышонок довольно заурчал.

— Не он один будет радоваться, — Алиса поглядела на Алекса и слегка прищурилась. — Я тоже. Самое приятное в космических полётах — это гиперпрыжки! — роскошный белый водопад её волос вдруг вспыхнул золотом, и ещё мгновение назад синие глаза сверкнули ярко-зелёным огнём. — Расчёт прыжка готов!

— Прыгай.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ ПОЛНОСТЬЮ УНИЧТОЖИТЬ

Капсула шла уже больше часа, и с каждой минутой расстояние до точки эвакуации уменьшалось. Румм выглянул в коридор и посмотрел на лежащее на полу тело. Серебряков-младший по-прежнему был без сознания, у него изо рта лениво текла тонкая струйка крови. Небольшой аппарат, прикреплённый к телу учёного, зловеще светился синим, издавая тихие хлюпающие звуки.

Техника Ваарси делала своё дело, а он сделал своё. Румм чётко выполнил инструкции, полученные от господина Ва. Искомый товар должен быть обработан специальным парализатором. Сделано. Затем доставлен на борт маскировочной капсулы. Не вопрос. Внутри капсулы на его тело необходимо было положить это устройство. Румм вспомнил, как холодный твёрдый комок, очутившись на теле учёного, внезапно с хрустом выпустил веер жал и вонзил их в неподвижного человека. Как объяснял Ва, устройство полностью контролирует жизнедеятельность товара, не давая

ему ни умереть, ни возвратиться к жизни. Зато будет сохранён мозг товара, представляющий для хозяев огромную ценность. Румм вспомнил, как в тот миг аппарат медленно разгорелся тусклым синим свечением и жадно захлюпал, будто кровосос, получивший на обед новую жертву. Ему тогда на какой-то миг стало не по себе, но он успокоил расшалившиеся нервы мыслью, что хозяева с их жуткой техникой на его стороне. Он добыл дорогостоящий товар и скоро получит за него оговорённую цену. Главный шаг на пути к его великой цели сделан. Скоро, очень скоро всё это закончится и он своей рукой начнёт в

истории новую, совершенную страницу. А пока хлюпанье синего кровососа было для него самой желанной музыкой во Вселенной. Румм удовлетворённо усмехнулся и вернулся к созерцанию космоса.

Точка эвакуации была уже где-то рядом, и он машинально пытался всматриваться в обзорные экраны. Для чего приходилось приподниматься с пола и вытягивать шею. Вонючие коротышки, должно быть, немало позабавились, готовя эту капсулу к акции. Крохотное пилотское кресло, идеально удобное для синекожих сморчков Ваарси, абсолютно не подходило для человека. Румм промучился минут

десять, но так и не смог уместить даже треть своего тучного зада на узкое сиденье с высокими, почти острыми подлокотниками. Ему пришлось сидеть на полу, приелонившись к переборке. Наверняка всё происходящее внутри капсулы записывается, и недоношенные карлики вдоволь посмеются, просматривая потом изображение. Ничего, пусть веселятся, что такое мелкие неудобства в сравнении с огромной платой, которую он уже скоро получит за доставленный товар! Ради своего великого будущего Румм готов стерпеть любые унижения, не то что подобную ерунду. Он поёрзал,

принимая на полу удобное положение. Да где эти мерзкие коротышки?! У него скоро всё тело будет в пролежнях.

На приборной панели капсулы зажглись новые огни, и изображение звёзд на экране поплыло куда-то в сторону. Капсула делала поворот. Наконец-то! Румм оживился. Вероятно, идёт подготовка к стыковке. Он встал на ноги, неуклюже разминая затекшее тело. Маленькие уродцы никогда особо не спешили появляться. Румм понимал, что их действия обусловлены требованиями конспирации, но всё равно это его бесило. Он опёрся о кукольное пилотское кресло, едва не

задевая головой потолок, и принялся всматриваться в обзорный экран. В первые секунды он не увидел ничего, кроме холодной космической пустоты. Затем прямо по курсу капсулы свет звёзд начал слегка мерцать, словно где-то там, посреди пустоты, существовало едва заметное марево. По мере приближения марево разрасталось, и вскоре в нём уже можно было различить обводы космического корабля. Капсула вошла в поле преломления, как капля в дрожащую поверхность воды, и разведывательный корабль Ваарси мгновенно принял вполне материальный вид. Румм выбрался из рубки управления в узкий коридор и

остановился рядом с лежащим у шлюзовой камеры телом Серебрякова-младшего. Надо встретить хозяев как подобает победителю.

Автоматика завершила стыковку и оповестила о начале шлюзования. Спустя несколько секунд входные люки распахнулись, и в капсулу скользнула четвёрка затянутых в броню пауков. К Румму мгновенно вернулся страх. Вслед за пауками вошли трое синекожих коротышек в неизменных скафандрах зелёного цвета.

— Рад видеть вас в добром здравии, уважаемый Румм, — лишённый интонаций голос

господина Ва подчёркнуто демонстрировал его безразличие к человеку.

На этот раз коротышка даже не посмотрел на него. Первым делом Ва склонился над телом учёного и внимательно взгляделся в цвета хлюпающего прибора. Его показания, видимо, устроили Ваарси, он выпрямился и только потом уставился на Румма своими немигающими глазами.

— Этот человек является заявленным вами товаром? — Ва буравил Румма взглядом, коротенькой рукой указывая на лежащее тело.

— Именно так, господин Ва, —

Румм собрал в кулак остатки смелости, торопливо вспоминая линию поведения, которую он тщательно вырабатывал последний час. — Я выполнил свою часть сделки с особой тщательностью.

Он сделал многозначительный жест и выдал заранее заготовленную фразу:

— Перед вами Серебряков-младший, величайший древний учёный, хранитель всех наиболее важных знаний и секретов человечества!

Коротышка молчал, не сводя глаз с Румма. Теперь его взгляд даже не пытался скрывать презрения. Румм поперхнулся на полуслове и

поспешно добавил:

— Его мозг в целости и сохранности, как и было оговорено. Он полностью в вашем распоряжении, господин Ва.

Господин Ва не торопился отвечать. Внезапно замершие, словно статуи, пауки ожили, схватили тело Серебрякова и вытащили из капсулы. Троица коротышек продолжала невозмутимо разглядывать человека. Румм почувствовал, как погружается в пучину липкого ужаса.

— Господин Ва, — промямлил он, — я в точности выполнил свою часть нашей сделки. Теперь ваша очередь.

Ва ещё несколько секунд

буравил человека взглядом, после чего неторопливо произнёс:

— Цивилизация Ваарси всегда выполняет свои обязанности по заключённым ею договорам. Вы получите то, что хотите, так как вы можете быть нам полезны ещё очень долго. Ведь вы не откажетесь от дальнейшего сотрудничества, уважаемый Румм? — Ва развернулся, не дожидаясь ответа, и покинул капсулу.

Румм торопливо засеменял за ним, старательно глядя под ноги, чтобы, упаси Солнце, не наступить на кого-то из коротышек в узких коридорах чужого корабля. Он изо всех сил пытался не оглядываться,

слыша за спиной дробное постукивание паучьих лапок. Два паука не отходили от него ни на шаг, и он с дрожью в теле убеждал себя, что это всего лишь охрана, приставленная для его же блага.

Тесный и невысокий по человеческим меркам коридор привёл их в помещение, вдоль стены которого были установлены устройства, напоминающие лежа. Некоторые из них были заняты коротышками из экипажа корабля. Стена напротив ложементов была густо затянута грязной ватой из паутины, внутри которой кишело сплетение паучьих лап и фасеток. Румма передернуло от ужаса и

отвращения, и он поспешно отвернулся от паутины. Господин Ва улёгся в одно из лож и замер, тихо бормоча что-то внутри гермошлема, вероятно, отдавая указания кому-то из экипажа. Остальные коротышки последовали его примеру.

— Устраивайтесь поудобнее, уважаемый Румм, — произнёс господин Ва, глядя в потолок. — Сейчас корабль наберёт ускорение для выхода в зону безопасной активации гипердвигателей. Это может оказаться некомфортным, мы не тестировали человеческие тела на устойчивость в условиях наших кораблей.

Взгляд Румма заметался по

помещению. Ни один из кукольных ложементов не примет в себя и половины его тела. Не в паутину же ему залезать! Он близок к потере сознания от страха при одном только взгляде на липкое месиво нитей.

— Но, господин Ва, мне не хватит места! — дрожащим голосом воскликнул Румм.

— Полагаю, что это не так, — меланхолично возразил господин Ва. — Места на нашем полу хватит даже для ваших габаритов, — он издал серию странных горловых щелчков. — Берите пример с ваших опекунов, о, Великий Император расы Людей!

Румм ошарашено смотрел на

двух огромных бронированных пауков, занимающих места по обе стороны от него.

— Но... как же... на полу... — вяло промямлил Румм. — Господин Ва...

— Десять секунд до ускорения, — безразличным тоном произнёс Ва.

Румм торопливо плюхнулся на жёсткий пол, пытаясь успеть распластаться на нем как можно шире за оставшиеся секунды. Он зажмурился, ожидая приступа жуткой боли. Не может быть, чтобы технологии Ваарси не имели способов борьбы с действием перепадов гравитации и

ускорения, — пытался успокоить себя Румм. Всё будет хорошо, эта мерзкая тварь просто издевается над ним! Ничего, он перетерпит и это унижение, его цель близка. Когда он станет Императором, то найдёт способ рассчитаться со всеми своими обидчиками.

Десять секунд истекли, но Румм ничего не почувствовал. Он подождал ещё немного. Без изменений. Значит, маленький уродец действительно издевался над ним. Румм с облегчением открыл глаза и сразу понял, что-то пошло не так. Господин Ва сидел в своём ложе, быстро бубня команды на непонятном языке, остальные Ваарси

спешно вылезали из ложементов. Из липких недр облепившей стену паутины выскакивали затянутые в броню Инсы с лучемётами на спинах и быстро скрывались в выходных люках. Румм проводил их недоумевающим взглядом и вдруг понял, что было неправильно. Корабль не двигался.

Ва резко прыгнул с ложемента и бегом выскочил из помещения.

— Господин Ва! — Румм спешно пытался подняться на ноги. — Что происходит?

В этот момент корабль сотряс мощный удар, и Румм грохнулся на пол, отбивая себе почки весом собственного тела. От резкой боли

потемнело в глазах. Второй удар потряс корабль, приводя Румма в панический ужас. Забыв о боли, он вскочил на ноги и сделал шаг к выходу, собираясь броситься прочь. Один из стерегущих его пауков преградил дорогу и угрожающе застрекотал. Румм замер, чувствуя, как шатается вокруг него хрупкий мир. Откуда-то из коридора послышалось нарастающее шипение. Его интенсивность резко возросла, и раздался взрыв. И тут же тишина корабельных коридоров взорвалась шипением лазерных лучей и ударами плазменных зарядов, в шуме которых тонули крики гуманоидов и скрипучий писк пауков. Один из

охранников Румма сорвался с места и выскочил в открытый люк, в котором уже хлестал смерч из лучевых и плазменных ударов, густо сдобренный дымом плавящихся переборок. Грохот боя неумолимо приближался, и остолбеневший Румм не сводил глаз с голодного зева распахнутого люка. Внезапно мимо люка молниеносно промелькнула пара человеческих фигур, затянутых в чёрную матовую броню. Охранник Румма выстрелил в проём, но запоздал с реакцией, и луч ударил в стену коридора, вырвав из неё сноп раскалённого дыма. В этот момент мир вокруг Румма рухнул, и он, отчаянно заорав, метнулся куда-то в

угол.

— Нет! Нет! — кричал Румм, роняя изо рта пену. — Не убивайте меня! Я не виноват! Меня заставили! Мне угрожали смертью! Я не виноват!

Он натолкнулся на один из кукольных ложементов и полетел на пол. Румм судорожно пытался встать, царапая руками пол, спотыкаясь и снова падая.

— Я не виноват! — клялся он неизвестным хозяевам, пытаясь предотвратить свою смерть. — Я могу быть полезен!

За его спиной Воин Инсектората вёл методичный огонь в проём люка. Внезапно в помещение влетел

небольшой тусклый шарик и, глухо звякнув, закатился под паутину. Но прежде, чем яростное облако плазмы сожрало отсек, луче­мёт на спине Инса развернулся и яркий луч ударил в голову Румма, разметав по стенам человеческий череп.

— Как у тебя? — Четвёртый ушёл от вражеского луча, сместившись за угол.

В тесном пространстве чужого корабля высокому воину приходилось сгибаться в три погибели. Он буквально вжался в переборку, пропуская мимо себя бойцов штурмовой группы.

— Порядок, — отозвался в телефонах голос Савельева. — Держим плотно, с места не сдвинутся. Виталий сообщил минуту назад — их силовое прикрытие только что раздолбили.

— Это хорошо, — оценил Четвёртый.

Один из бойцов быстро высунулся из-за стены, выстрелил вдоль коридора и вновь скрылся за укрытием. В ответ пришёл лучевой удар, мгновенно разогревший угол стены, покрывшийся потеками плавящейся керамики. Паук, засевший в дымящихся обломках внутренних переборок, частично заваливших дальнюю часть коридора,

своим огнём блокировал продвижение спецназа. Четвёртый подал знак, и двое бойцов перешли в режим невидимости. Сам он высунулся из-за угла и произвёл пару выстрелов по обломкам, отвлекая на себя огонь противника. Ответный луч ударил ему в голову прежде, чем он успел скрыться за углом. Датчики защиты коротко звякнули, предупреждая об опасности. Четвёртый чертыхнулся.

— Что там у тебя? — спросил Савельев.

— Хорошо стреляет, хрен восьмипалый, — поморщился Четвёртый.

В этот момент раздался

короткий взрыв плазменного удара, и на частоте штурмовой группы прозвучало:

— Чисто.

Четвёртый вышел из-за переборки. Со снайпером противника было покончено, рядом с оплавленным многоногим пятном заняли позицию двое бойцов. Четвёртый коротко взмахнул рукой, и штурмовая группа продолжила движение.

Разведывательный корабль Ваарси ребята Савельева засекли ещё накануне, когда осторожно просеивали маршрут Румма. К исходу суток была обнаружена и группа боевых кораблей Инсектората,

тщательно скрывающаяся в астероидных скоплениях на окраине системы. Вероятно, это была страховка синекожих на крайний случай. Судя по всему, со стороны противника операцией руководил не самый последний чин. Было решено не пугать Ваарси раньше времени. С максимальной осторожностью разведкорабль противника взяли в кольцо. Шесть часов «Охотники», накрытые полями преломления высшей категории, незаметно подбирались к нему, в то время как силы Патруля оттягивали на себя внимание стандартным контрразведывательным маневрированием. В конце концов

ловушка захлопнулась, и Ваарси даже ничего не заподозрили. На половине пути от группы прикрытия к вражескому разведчику была скрытно организована засада. Всё было подготовлено самым тщательным образом, оставалось только ждать появления Румма. Но диверсия на военном заводе застала ДБС врасплох. Никто не ожидал, что у предателя за такой короткий срок окажется серьёзное количество помощников и он задумает похищение.

Необъяснимое появление целой диверсионной группы в распоряжении Румма, а также незамеченное проникновение

разведкорабля Ваарси во внутреннее пространство Солнечной системы оставалось загадкой. Но разбираться с просчётами в работе придётся позже, а пока надо было срочно принимать меры. Яхту Румма отследили быстро, но перехватившая её эскадрилья Патруля доложила, что на борту никого нет, аварийный отсек, в котором должны находиться спасательные капсулы, пуст, на полу имеются следы крови. Первичный анализ идентифицировал кровь Серебрякова-младшего. Дальше картина была ясна, и оставалось лишь ждать. Капсулу Румма засекли уже в момент приближения к окружённому разведкораблю.

Стопроцентной уверенности в том, что именно в ней находится захваченный учёный, не было, и Савельев принял решение дать ей возможность пристыковаться к цели. И только тогда, когда разведчик Ваарси запустил двигатели, стало ясно, что противник считает операцию законченной. Савельев отдал приказ, и штурм начался. «Охотники» нанесли радиоэлектронный удар, блокируя работу двигателей и оружейных систем корабля противника, после чего десантные модули с трёх сторон пошли на абордаж. Разведкорабль Ваарси был вскрыт одновременно в шести местах, и штурмовые группы

вступили в бой. Практически одновременно с началом штурма группировка прикрытия Инсектората свернула поля преломления и на максимальной скорости устремилась на соединение с разведкораблём, рассчитывая внезапным ударом прорваться через пограничные заслоны Патруля. Засада встретила противника, и в скоротечном бою корабли Инсов были уничтожены. Оставалось отыскать Серебрякова-младшего, и штурмовые группы отсек за отсеком захватывали чужой корабль.

— Как обстановка? — вновь поинтересовался Савельев. — У меня картинки со всех камер

перестали двигаться.

— Некуда больше двигаться, — злобно оскалился Четвёртый, глядя через систему наблюдения бронекombineзона на продырявленный обожжённый люк, закрывающий вход. — Маленький поганец засел в реакторном отсеке и угрожает взорвать корабль, если мы не уйдём. — Он презрительно усмехнулся: — Чёрта с два я отсюда уйду.

— Румма нашли?

— Нашли, — подтвердил Четвёртый. — Без башки. Его новые друзья его же и убрали.

— Жаль, — процедил Савельев. — Я бы очень хотел с ним

поболтать. Андрей в реакторном?

— Угу, — угрюмо ответил Четвёртый. — Я вижу его тепловой отпечаток. Он без сознания, к нему прикрепили какую-то гадость. Сейчас я продырявлю голову этому мелкому поганцу! Тут полно дыр, можно работать прямо через них.

— Подожди, Иваныч, — спокойно произнёс Савельев. — Выведи меня на громкую связь, я хочу сказать ему пару слов.

Четвёртый коснулся панели управления на запястье бронекомбинезона, и усиленный автоматикой голос Савельева разнёсся по тесным отсекам корабля.

— Я — генерал Савельев,

начальник Департамента
Безопасности Содружества Людей.
Если вы заинтересованы сохранить
себе жизнь, выходите на связь и
назовите себя.

Некоторое время ответа не было,
потом через дырявые переборки
донёсся механический голос
автоматического переводчика.

— Я представитель разведки
Гегемонии Ваарси. Можете называть
меня господин Ва. Я приказываю вам
освободить мой корабль, в
противном случае я инициирую
цепную реакцию в реакторе! Даю
вам три минуты на размышление.

Савельев засмеялся, и его смех,
искорёженный акустикой корабля,

зловещим рычанием загудел в разбитых отсеках.

— Послушай, Ва, — весело ответил Савельев, — мы пришли за человеком, которого ты похитил. И либо ты отдашь нам его, пока он ещё жив, либо мы уничтожим твой корабль вместе с тобой и его телом. Копия его мозга сохранена в электронных банках нашей цивилизации. Можно было бы сразу растереть тебя в порошок, но мы не бросаем своих друзей в беде. Именно поэтому мы перебили на этом корабле всех, кто оказал хотя бы имитацию сопротивления, и вполне не прочь уничтожить кого-нибудь ещё. Так что я предлагаю тебе сделку.

Ты складываешь оружие и сдаёшься, а я даю гарантии Совета Глав Содружества Людей, что обменяю тебя на наших пленных или на что-нибудь интересное, если оно у вас есть. Даю тебе минуту на размышление. Время пошло, конец связи.

— Ждем минуту? — деловито осведомился Четвёртый, подготавливая автомат к снайперскому выстрелу.

— Пятьдесят пять секунд, — ответил Савельев. — Сколько у него бойцов?

— Двое, похоже, личная охрана или что-то вроде того. Не отходят от него ни на шаг.

— Можешь вести прицельный огонь?

Четвёртый бросил взгляд на дымящиеся прожжённые переборки, держащие дырявый люк, и произнёс на частоте штурмового отряда:

— Снайперской подгруппе доложить о готовности.

— Я — «Игла-1», цель наблюдаю уверенно.

— Я — «Игла-2», цель наблюдаю уверенно.

Бойцы спецназа чёрными тенями замерли на огневых позициях.

— Принял. Ждать моей команды, — Четвёртый убедился, что Ва надёжно захвачен системой

наведения, и ответил Савельеву:

— Можем снять всех троих одним залпом. Саня, как думаешь, он может взорвать это корыто?

— Сейчас узнаем, — ответила связь голосом Савельева. — На всякий случай мы включили помехи максимальной плотности на всех доступных нам частотах. Он может взорвать заряд только вручную, так что у нас есть шанс. — Он мгновение помолчал и закончил: — Осталось десять секунд.

— Внимание снайперской группе. Огонь по моей команде, — Четвёртый сконцентрировался на мишени.

— Прежде чем принять ваше

предложение, я бы хотел ещё раз подтвердить гарантии моей безопасности. — Раздался голос Ва.

— Андрей, выведи меня на громкую ещё раз. — Попросил Савельев. — Кажется, у синенького поганца хорошо развит инстинкт самосохранения.

Четвёртый сделал короткое движение, и голос Савельева загремел в тесном пространстве развороченных переборок:

— Как тебе будет угодно. Я, генерал Савельев, начальник Департамента Безопасности Содружества, уполномочен Советом Глав Содружества Людей выступать представителем Совета в экстренных

ситуациях. Этим правом я гарантирую тебе и твоим подчинённым сохранение жизни и гуманное обращение. Принимай решение сейчас, Ва. Время вышло.

Ва секунду молчал, и Четвёртый аккуратно положил палец на спусковой крючок.

— Я согласен, — прозвучал ответ. — Мы сдаёмся.

Он что-то сказал своим телохранителям, и они бросили оружие на пол.

— Вы можете войти, — сказал Ва. — Мы безоружны.

Четвёртый одним ударом выбил раздолбанный в клочья люк, и спецназовцы вошли внутрь. Он

быстро подошёл к лежащему перед Ваарси сыну. При виде приближающегося гиганта двое чужих испуганно попятились. Ва, не достававший высокому воину даже до пояса, остался стоять на месте, держа себя в руках. Четвёртый склонился над неподвижным телом, осматривая хлюпающий аппарат, намертво впившийся в человека.

— Это устройство контролирует мозг, не давая ему погибнуть, что происходит за счёт разрушения тела, — произнёс Ва. — К сожалению, тут я ничем не могу помочь. Аппарат можно снять только в специально оборудованном медицинском стационаре.

Четвёртый поднял сына на руки и бросился к выходу.

— Саша, Андрей у меня! — вызвал он Савельева. — Срочно подготовь медотсек! И свяжись с Росом, у нас экстренная ситуация!

Высокий воин с человеком на руках, согнувшись почти пополам, мчался по разбитым коридорам, подобно смерчу сметая препятствия на своём пути. Обломки разбитых переборок и изувеченного оборудования корабля разлетались в разные стороны, будто сугробы на железнодорожных путях от удара локомотива-очистителя.

Едва Четвёртый влетел в десантный модуль, входной люк закрылся, и

корабль рванулся к эскадре.

До Роса удалось добраться менее чем за полчаса. Лифтовая платформа достигла бункера и плавно вытолкнула десантный корабль в створ шлюза. Входные люки корабля ещё не успели полностью открыться, а опутанную ворохом датчиков, проводов и трубок гравиплатформу с неподвижным телом молодого учёного уже вывозили наружу. Бригада реаниматологов, затянутая в стерильно-белые медицинские скафандры, забрала у спецназа платформу, быстро оттеснив от

пострадавшего всех посторонних, и бегом устремилась к медицинскому лифту. В подуровень интенсивной терапии Четвёртого не пустили, и он остался снаружи, сквозь полупрозрачную стену напряжённо вглядываясь в суету белых фигур, окруживших его сына.

— Андрей Иванович! — кто-то негромко окликнул Четвёртого.

Он обернулся. В дверях соседнего помещения стоял немолодой врач, знакомый ему ещё по войне с Корпорацией.

— Зайдите, — позвал доктор. — Нужна ваша помощь.

Четвёртый вошёл в палату, и доктор указал на медицинское ложе.

На нем лежала Мэг, бледная, словно восковая кукла.

— У неё сильный шок, — объяснил врач. — Она потеряла сознание, когда увидела гравиплатформу с... Андреем Андреевичем. Я предпринял необходимые меры, она сейчас придёт в себя. Если вы располагаете временем, я бы попросил вас побыть рядом с ней какое-то время. Ей сейчас необходима поддержка близкого человека. Если возникнет необходимость, вызывайте меня, — он указал на красный сенсор, вмонтированный в изголовье ложа. — Я буду неподалёку.

Доктор вышел, и Четвёртый

опустился на стул рядом с Мэг. Она открыла глаза, её взгляд беспокойно заметался по сторонам. Четвёртый взял её руку в ладонь. Мэг узнала его, и спустя несколько мгновений её взгляд прояснился.

— Как он? — Мэг с тревогой смотрела на Четвёртого.

— Не знаю, — тихо ответил он. — Меня не пустили в реанимацию.

Мэг поднялась и села на ложе.

— Я должна быть там! — она встала на ноги.

— Нельзя нам туда, — вздохнул Четвёртый. — Врачам сейчас лучше не мешать. Отдохни немного, дочка.

— Не могу, — печально

ответила Мэг, сдерживая слёзы. —
Пойдёмте к нему, Андрей Иванович,
я тут с ума сойду! Я хотя бы под
дверью постою!

Четвёртый молча кивнул и подал
ей руку. Они покинули палату и
направились к реанимационному
подуровню. Сквозь полупрозрачную
стену было видно, как вокруг
операционного стола возятся врачи.
Четвёртый усадил Мэг в гостевое
кресло и расположился рядом. Они
сидели, не произнося ни слова и не
сводили глаз с мутных силуэтов за
стеной. Через полчаса завибрировал
коммуникатор. Четвёртый посмотрел
на запястье. Срочный вызов Совета.
Он отпустил руку Мэг и собрался

ответить, но в этот момент дверь реанимационной скользнула вверх, и на пороге появился академик Лантро, лечащий врач сына. Мэг вскочила и бросилась к нему.

— Доктор, что с ним?!

Четвёртый подошёл к врачу. Доктор печально покачал головой.

— Мы извлекли устройство Чужих и остановили разрушительные процессы. Хотя тело сильно пострадало, в биорегенераторе оно вскоре полностью восстановится. Но его мозг подвергся тяжелейшему травматическому воздействию в результате парализующего удара. В изменённой части мозга развился сильнейший отёк, гибридные клетки

стремительно гибнут. Мы сделали всё, что только в наших силах, но так и не смогли остановить процессы разрушения. Мы сможем привести его в сознание, но это ничего не изменит. Он умирает, — врач закрыл глаза, было видно, как подрагивают его веки. — Семьдесят часов — это максимум, что у него осталось.

Мэг тихо вскрикнула и прижалась к Четвёртому, уткнувшись в грудь лицом.

— Андрей Иванович... почему... как же так... — она тихо рыдала у него на груди.

— Прости, дочка, — глухо прошептал Четвёртый. — Не уберёг...

Некоторое время он стоял,

прижав к груди Мэг, и смотрел в никуда пустым взглядом. Наконец он коснулся надрывающегося коммуникатора. Над запястьем вспыхнула голограмма Тихонова.

— Андрей, срочно в Зал заседаний Совета!

Четвёртый кивнул, молча передал Мэг в руки врача и быстро пошёл прочь.

Весь Совет был уже в сборе, и Тихонов начал говорить, едва Четвёртый вошёл в двери.

— Это запись сообщения, полученного четыре минуты назад, — коротко сообщил он,

указывая на голографический экран.

На экране появилось изображение посла Дэльфийской Империи.

— Императорский Дом уполномочил меня довести до Совета Глав Содружества Людей следующую информацию! Это циркулярное заявление было распространено цивилизацией Вузэй час назад по стандартному времени Империи.

Изображение посла сменилось записью сеанса космической связи. Теперь на экране была драконоподобная фигура представителя Вузэй. Безо всякого вступления ящерица объявила:

— Величайшая цивилизация

Вузэй объявляет всем развивающимся видам, что раса Людей несёт в себе потенциальную угрозу для всей Вселенной и потому будет полностью уничтожена. Любая цивилизация, продемонстрировавшая намерения оказывать помощь Людям, также будет уничтожена.

Ящер произнёс последнее слово, и передача прервалась. Снова возникло изображение посла.

— Это всё, что сообщила цивилизация Вузэй, — не скрывая грусти, произнёс посол.

Он собрался и официальным тоном продолжил:

— С великим прискорбием Дэльфийская Империя сообщает

Содружеству Людей о разрыве союза и отказе от всех обязательств. Его Величество Император не имеет права ставить под угрозу существование своей расы. Система Эпсилон Эридана с этого момента является полностью аннексированной Дэльфийской Империей. Все дипломатические институты, научные и другие экспедиции и группы будут свернуты. Их сотрудники покинут пространство Людей в течение двенадцати часов по стандартному времени Империи.

Изображение погасло. Несколько секунд в Зале Заседаний стояла гробовая тишина. Димм

Александэр оглядел Совет и мрачно произнёс:

— Выбора нам не оставили. Предлагаю эвакуировать колонии, всех, кого только сможем. Возможно, мы успеем погрузить население Содружества на корабли и отправить в глубокий космос...

— Нет, — покачал головой Тихонов. — Наши технологии не позволят им далеко уйти. Вузэй быстро отыщут всех. Да и двадцать миллиардов человек не погрузишь на корабли. Возможно, Дэльфи удастся спасти хоть кого-нибудь в системе Эпсилон Эридана. Это благородный ход с их стороны, они сильно рискуют. Остальные обречены

погибнуть либо при попытке спастись бегством, либо защищая свои дома. Каждый может выбрать сам.

— Тогда нам ничего не остаётся, кроме как сражаться до последнего, — спокойно заключил Александэр. — Необходимо обсудить наши действия. Но сначала предлагаю обратиться к Содружеству. Есть возражения?

Возражений не было.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

НЕ ДОРОЖЕ ЖИЗНИ

— Скорее, Грент, скорее! — Мала торопила мужа, оглядываясь на ходу.

В доке было пусто, и звук торопливых шагов гулким эхом отдавался под высокими потолочными сводами. Грент, тяжело дыша, семенил следом, управляя сразу тремя гравиплатформами, уставленными всевозможным багажом. Он взмок от усталости и часто спотыкался, отчего платформы

сталкивались и отскакивали в разные стороны, и Гренту приходилось заново сводить их вместе.

— Да поторопись же! — воскликнула Мала после очередной такой заминки. — Яхта вот-вот отчалит, нас никто не будет ждать!

Она понадёжнее перехватила руки дочерей-близнецов и устремилась дальше. Восемилетние малышки едва успевали за ней. Кто-то из девочек захныкал, и Мала сердито дернула провинившуюся за руку. Сейчас не до детских капризов: дорога была каждая секунда, их жизни зависели от стремительно тающего времени. Грент снова собрал в кучу гравиплатформы и

тоскливо оглянулся назад. Где-то там осталась Рина.

— Быстрее! — донеслось откуда-то спереди. — У нас мало времени!

У открытого люка прогулочной яхты стоял Редлс и махал им рукой.

Грент рукавом стер заливающий глаза пот. В его возрасте бег наперегонки с одновременным управлением платформами был слишком тяжёлым испытанием. Он собрал остатки сил и торопливо заковылял к яхте.

— Последний коридор закрывается через пятнадцать минут! — Редлс выбежал им навстречу и принялся помогать

Гренту с платформами. — Мы уже думали, что вы не придёте! — Он окинул взглядом прибывшую семью: — А где Рина?

Грент горестно вздохнул и открыл рот, чтобы ответить, но жена опередила его.

— Она сейчас придёт! — Мала затолкала близнецов в люк. — Дети, идите, найдите тётю Бетти, у неё есть для вас целая коробка криолли!

Малыши, услышав про любимое лакомство, радостно запищали и умчались по центральному коридору вглубь судна. Мала обернулась к Редлсу.

— Рина не летит, — раздражённо сказала она. — Мы

сделали всё, но так и не смогли отговорить её от этого самоубийства!

Она вырвала из рук мужа кристалл управления и со злостью загнала гравиплатформу в багажный отсек.

— Совет поступил неразумно, предоставив каждому право выбирать! — посочувствовал им Редлс. — Несовершеннолетних должно было обязать следовать решению родителей!

— Совет тут ни при чём! — угрюмо заявила Мала. — Всё этот Дилл, пусть сожрут его Инсы! Это он заморочил голову нашей девочке! До знакомства с этим недалёким солдафоном она была разумным и

здравомыслящим ребёнком! Он виноват во всём, только он!

Редлс не стал беречь свежую рану на сердце родителей. Он сказал Гренту:

— Как только закончите погрузку, сразу же закрывайте люки. Мне нужно готовиться к старту. Поторопитесь! — И скрылся в недрах яхты.

Мала убедилась, что гравиплатформы погружены на борт, и направилась вслед за детьми, бросив мужу:

— Закрывай.

Грент подошёл к консоли управления входными люками, поднёс палец к сенсору и замер,

глядя на пустое пространство дока. Через несколько мгновений люк закроется, и очень может быть, что ему больше никогда не увидеть ни этого дока, ни Кольца Марса, ни Солнечной системы. Возможно, ему больше никогда не увидеть Родины. Совет дал возможность каждому гражданину Содружества, независимо от возраста, право самостоятельно сделать выбор: попытаться скрыться в глубинах космоса или остаться дома и сражаться с врагом. Тем, кто изъявил желание бежать, предоставлялись пассажирские суда и транспорты, спешно переоборудованные для перевозки пассажиров. Но ничего

переоборудовать не пришлось. Пространство Людей решило покинуть менее десяти миллионов человек. И Грент не был уверен, что дело только в том, что все слишком хорошо знали о бесполезности такой попытки. Точные границы возможностей Вузэй не известны никому, а значит, вполне мог быть хоть и мизерный, но всё же шанс. Перед глазами Грента вновь встала картина прощания с дочерью. Они с женой долго пытались переубедить её, но Рина была непреклонна.

— Я остаюсь, — твёрдо ответила она, спокойно выслушав доводы родителей. — Если хотите лететь, летите без меня.

— Но, Рина! — всплеснула руками Мала, — скажи, что тебя здесь ждёт? Ничего, кроме неминуемой гибели! Ты ведь не воин, какой толк в том, что ты останешься здесь? Это бессмысленно!

— Я остаюсь, — Рина медленно качнула головой. — Да, я не воин. Но я постараюсь помочь хоть чем-нибудь. На базе нашего университета образованы аварийные отряды. Они уже распределены по боевым станциям, через час мой отряд отбывает на одну из военных баз сил Орбитального Прикрытия. Мы будем бороться с пожарами и разгерметизацией на станциях, пока

наши войска сражаются с врагом в космосе.

— Рина, опомнись! —
взмолилась Мала. — Вы ничего не
сможете сделать! Чужие раздавят вас
в мгновение ока! Не поможет ни
чудо, ни армия, ни Древние! Мы
должны попробовать бежать, так у
нас хотя бы есть шанс!

Мала схватила Рину за руки:

— Я знаю, ты жертвуешь собой
ради этого негодяя Дилла! Доченька,
пойми, ты ещё молода и
впечатлительна, посмотри на
ситуацию с другой стороны! Этот
Дилл, он всего лишь военный пилот,
мальчишка, которому не терпится
поиграть в войну! Он не стоит твоей

гибели! Ты должна улететь с нами, мы найдём себе убежище и переждём вторжение, а потом, когда вернёмся, перед тобой будет целая жизнь!

Рина вырвала свои руки из рук матери.

— Мама, оглянись вокруг! — Её лицо сделалось жёстким, серые глаза сверкнули колючим взглядом. — Никто не бежит! Таких, как вы, — ничтожное меньшинство! Ты что, думаешь, что всем не терпится умереть?! Просто все понимают, что бежать некуда! Куда бы мы ни спрятались, рано или поздно нас найдут. Мы не сможем скрываться вечно! Так не лучше ли остаться здесь и дать врагам бой? Да, я люблю

Дилла и не хочу, чтобы он испытал стыд и позор из-за моего малодушия! И я не брошу его! Но дело ведь не в этом. Это наша Родина, это наша цивилизация, это наше будущее. Мы не желаем униженно ждать смерти! Мы будем сражаться!

— Сражаться! — по щекам Малы ручьём текли слёзы. — У вас нет шансов победить. Благородство, Родина, гордость — всё это не дороже жизни! Ты ослеплена своими чувствами, и они погубят тебя!

— Остальные двадцать миллиардов людей тоже ослеплены своими чувствами?! — взорвалась Рина. — Дилл прав: лучше погибнуть, сражаясь за свою Родину

и свободу, чем заживо сгнить в пустоте космоса, заключёнными в утлое пространство космического корабля, которое станет нашей добровольной тюрьмой!

— Мы можем найти планету... — попыталась возразить Мала.

— Перестань! — отрезала Рина. — Вузэй приговорили нас к полному уничтожению, нас не отпустят далеко! А если кому-то и посчастливится вырваться, то что они будут делать дальше? Вечно скрываться от охотников в ожидании часа, когда заглохнет корабельный реактор? Или медленно вырождаться на каком-нибудь голом космическом

камне, не сводя глаз со сводки оставшихся запасов?

— Рина! — Мала умоляюще протянула руку к дочери. — Полетим с нами, всегда есть шанс...

— Вот именно! — оборвала её дочь. — Шанс всегда есть! И тут у меня, кроме шанса, есть ещё моя Родина, моя свобода и моя любовь. Если хочешь бежать — беги! Я остаюсь! — Она окинула взглядом родителей. — Я от всего сердца желаю вам спастись. Поцелуйте за меня сестрёнок. А теперь мне пора, скоро мой вылет, — с этими словами Рина вышла из квартиры.

И вот сейчас, глядя на пустой док, Грент вдруг понял, что хотела

сказать Рина. За все семнадцать лет он ещё ни разу не видел дочь такой, какой она предстала перед ним в минуту прощания. Внутри неё словно пылал негасимый огонь, способный придать ей сил на свершение любого подвига, даже самого невероятного. Она не просто точно знала, что должна была сделать — она верила в это. Мог ли он сейчас сказать себе, что верно поступает и принятое решение единственно правильное? Грент попытался прислушаться к себе и не смог ответить на этот вопрос. Слишком много нюансов, слишком много деталей. На чашу каждой из точек зрения он мог бы положить десятки оснований. Но

одного у него не было точно — уверенности. А вот у Рины она была. Рина была твёрдо уверена в своей правоте. Грент почувствовал гордость. Да, он имеет право гордиться своей дочерью, как бы ни сложилась её судьба, она будет яркой, как вспышка того внутреннего света, что ослепительным пламенем пылает сейчас внутри неё и миллиардов других таких же, как она.

— Грент!

Он вздрогнул от неожиданности.

— Грент, ты что, уснул? — Мала стояла рядом и сердито смотрела на него. — Закрывай быстрее! Военные с минуты на минуту заблокируют

выходной коридор в защитном поле!

Он торопливо ткнул пальцем в сенсор, и створ люка пополз вниз. Мала отвернулась от него и направилась в каюту. Грент поплёлся за ней.

Яхта прошла коридор в числе последних. Грент сидел перед обзорным экраном и смотрел на быстро теряющийся в чёрной пустоте рубин планеты, окольцованный сверкающей в лучах Солнца оправой космической станции. Он даже успел рассмотреть, как последний проход в защитном поле Кольца Марса закрылся. Человечество замерло в

ожидании начала своего последнего сражения.

Вскоре яхта вышла в зону активации гипердвигателей, и Редлс созвал пассажиров на общий совет. Грент вошёл в кают-компанию, когда все были уже в сборе. На борту яхты спасались четырнадцать человек, он знал почти всех. Владелец и капитан частного прогулочного судна Редлс с женой и шестилетним сыном, престарелая чета его родителей, семейная пара с маленьким ребёнком, их общие давние друзья, сам Грент с Малой и близнецами. Кроме них, в кают-компании были двое мужчин, оказавшиеся дальними родственниками Редлса. На собрании

стоял один вопрос — куда лететь? После недолгого обсуждения было решено следовать к ближайшему краю галактики, в сторону, до сих пор считавшуюся необитаемой. Там, на самой границе с вселенской пустотой, они попробуют отыскать себе убежище. Грент практически не принимал участия в обсуждении, вежливо поддакивая и односложно отвечая на вопросы. Кислородные планеты земного типа есть одно из редчайших чудес в галактике, и шансов найти себе новую Землю у них было даже меньше, чем ничего. Вот если бы у него была такая же неукротимая вера, как у Рины...

Обсуждения уложились в

пятнадцать минут, и Редлс проложил курс. Яхта проведёт в гипере месяц, это максимум, на что хватает её возможностей. После выхода из прыжка они проведут разведку местности, уточнение обстановки и решат, что делать дальше.

Редлс совершил прыжок, и все облегчённо вздохнули, почувствовав, как отступает опасность. Грент побрёл в свою каюту, вежливо отказавшись от должности распорядителя материально-технических ценностей их экспедиции, которую предложил ему Редлс. Как настоящий бизнесмен, Редлс уже начал продумывать стратегию их дальнейшего

существования. Но всё оказалось намного проще.

К исходу первых суток полёта яхту внезапно охватили сильнейшие вибрации. Грент проснулся от того, что его буквально подбрасывало на кровати. Рядом открыла глаза Мала. Близнецы захныкали, напуганные болтанкой, и жена бросилась к детям.

— Грент, что происходит? — встревожено спросила она мужа.

— Не знаю, — растерянно ответил он.

— Ну так узнай! — окрысилась Мала, успокаивая близнецов.

— Сейчас, дорогая. Я всё выясню, — он поспешно набросил

на себя одежду и вышел из каюты.

В рубке управления уже собралось несколько полуодетых пассажиров, взволновано забрасывающих Редлса глупыми вопросами. Сам Редлс, босой, сидел в пилотском кресле и судорожно давил на сенсоры по всей приборной панели.

— Что происходит? — спросил Грент.

Судя по лицу Редлса, его вопрос не был оригинальным.

— Да говорю же, не знаю! — огрызнулся Редлс. — Похоже, яхта выходит из гиперпрыжка.

— Но разве мы не должны выйти лишь через месяц? —

удивился Грент. — Это что, какая-то неисправность?

— Не знаю! — раздражённо скривился Редлс. — Я пытаюсь разобраться!

В рубке прибавилось народа, и даже прибежал кто-то из детей. Редлс обернулся к людям и попытался перекричать общий шум:

— Господа! Сохраняйте спокойствие! Мы выходим из гиперпрыжка по неизвестной причине! Я гарантирую, что мы продолжим полёт, как только выясню, в чем дело! — Он указал рукой на вспыхнувшие обзорные экраны: — Сейчас я... о Великое Солнце!

На секунду в рубке воцарилась полная тишина. Глядя на россыпи рыжих кораблей вокруг, Грент отстранённо подумал, что словосочетание «гробовое молчание» как нельзя более точно отражает их положение.

В тысяче километрах от яхты пилот истребителя Инсектората выполнил боевой разворот и сверился со сканером. Человеческое судно, не вооружено. Состав экипажа — четырнадцать особей. Он надавил лапкой на одну из нитей Управляющей Паутины, и в яхту ударил яркий луч. Ослепительная

вспышка взрыва сменилась
оранжевым бутоном, быстро
затухающим в ледяном холоде
космоса. Вскоре от человеческого
судна осталось лишь небольшое
облако обломков.

Пилот развернул свой
истребитель и продолжил
патрулирование. Спустя минуту
Сигнальная Нить затрепетала, и он
получил новое целеуказание. Из
гипера вывалилось судно покрупнее.
Сразу два кластера истребителей со
всех сторон рванулись к жертве.
Пилот вновь изучил данные сканера,
и вновь цель не удовлетворяла
требованиям Владетеля.
Истребители открыли огонь,

превращая человеческое судно в облако раскалённого газа. Пилот издал довольный скрип. Он вот уже два часа занимался этой охотой, и она ему нравилась. Нечасто доводится уничтожать врага, не опасаясь погибнуть от ответных атак. Он провёл истребитель мимо огромного корабля Вузэй, стоящего в центре эскадры Инсектората. Корабль Величайших его не интересовал. Если Владелец пожелал, чтобы оно было здесь, значит, такова воля его и Королевы-Матери. К тому же этот странного вида корабль ящериц очень забавно выбивает из гипера всё, что движется. Кто бы мог подумать, что

такое возможно. Жечь гражданские суда врагов всегда весело и неопасно, и пилот ощущал удовольствие от того, что ему так неожиданно представилась удачная возможность немного развеяться.

Сигнальная Нить вновь принесла информацию, и пилот пошёл на сближение с новой целью. На этот раз из гиперпространства вывалился крупный пассажирский корабль. Сканер показал почти две тысячи человеческих особей. Для таких вариантов имелись особые инструкции. Пилот развернул истребитель и влился в свой кластер. Боевые машины принялись методично разрушать двигатели

человеческого судна, подготавливая его к атаке абордажных групп. Подобные скопления человеческих особей Владелец желал получить живьём. Ходили слухи, что на них имеют какие-то виды Ваарси, что-то про эксперименты с новым психологическим оружием. Пилот аккуратно прожѐг один из двигателей лайнера. Лично ему всё равно. Если Владелец желает получить людей живыми, значит, Воины возьмут их живыми. Он деактивировал оружие и принялся меланхолично наблюдать за беспомощно вращающимся посреди космоса человеческим лайнером, к которому уже спешила рыжая формация абордажного кластера.

Кшиссх был вне себя от злости. Ни один Низший, глядя со стороны, никогда бы не догадался, что его, Владетеля, обуревают ураганы негативных эмоций, но тем не менее, Кшиссха распирала ярость. Этот лживый трус Ффэшхс всё-таки подставил его! Нет, Кшиссх, естественно, ожидал от него такого хода с самого начала, но он никак не ожидал, что это произойдёт так быстро, да ещё в самый решающий момент! Ффэшхс решил использовать его в своих интересах, а затем выбросить, как потерявший актуальность инструмент. Умно,

ничего не скажешь. Чувствуется многолетний опыт в интригах Королевской Паутины.

Поначалу события развивались согласно их совместному плану. Ффэшкс вернулся с двустороннего саммита и принёс Королеве-Матери известие о том, что цивилизация Вузэй вступает войну с Содружеством Людей. Единственным своим союзником Величайшие избрали Инсекторат. Все человеческие системы после победы отойдут в вечное владение великой цивилизации Инсов. Весть всколыхнула Королевскую Паутину сильнее кваркового удара. Пока Королева-Мать находилась под

впечатлением, Кшиссх неоднократно высказывал своё мнение о том, что именно благодаря неподражаемому таланту Ффэшхса Инсекторат получил своё привилегированное положение, не исключено даже, что именно недосягаемый Ффэшхс и убедил Величайших вступить в войну. Ведь, кроме него, никто не в состоянии сделать подобное. Придворные интриганы быстро сообразили, в какую сторону сменился ветер, и вскоре уже каждый встречный пел дифирамбы Ффэшхсу, стараясь заручиться его благосклонностью. Реакция Королевы-Матери не заставила долго ждать. Ффэшхс был назначен

Абсолютным Советником
Владычицы и приближен к центру
Королевской Паутины сразу на три
нити. Теперь настала его очередь
выполнять свою часть договора.

Но Ффэшхс решил, что более не
нуждается в союзниках. Кшиссх
получил право захвата системы
Сириуса, как и было оговорено. Вот
только когда его флот вышел из
гиперпрыжка в системе Людей,
оказалось, что Вузэй не участвуют в
этом сражении. Ни одного корабля
Величайших не было на обещанных
позициях. Пусто. Только флот
Кшиссха и зловещие отметки
человеческих орбитальных
крепостей на радарх. И поэтому

бешенство, охватившее Кшиссха, не поддавалось описанию. Теперь план Ффэшхса был понятен. Всем было прекрасно известно, как Люди охраняют свои системы. Даже такого огромного флота, каким владел Кшиссх, недостаточно для победы. Скорее всего, он погибнет в этом бою. В лучшем случае сумеет спастись, потеряв все свои силы. Многие поспешат воспользоваться его позором. А потом к Сириусу явится Ффэшхс со своим вызывающим хохот флотом и завершит то, что не смог сделать Кшиссх, просто дождавшись, когда с людьми разберутся корабли Величайших. Именно так он воюет

сейчас у Альфы Центавра. Спустя сутки он проделает всё то же самое во время атаки на систему Солнца, и лавры величайшего военачальника ему обеспечены. Что ж, надо признать, Ффэшхс разработал план, достойный коварства недосягаемых предков. Инсекторат может по праву гордиться таким Владетелем. Впрочем, любой, в том числе и Кшиссх, на месте Ффэшхса поступил бы так же, представься ему такая возможность. Вот только сейчас Кшиссха всё это не радовало. Он потёр третью пару лапок, давая себе клятву спастись и воздать бывшему союзнику по заслугам. Ладно, с этим он разберётся позже, а сейчас надо

было выжить.

Кшиссх терпеливо вглядывался в далёкие рубежи Людей. Их военное мастерство было ему хорошо знакомо, и он не торопился неосмотрительно вступать в бой и терять свои силы, в одно мгновение ставшие для него столь дорогостоящими. Люди не подавали признаков жизни. Сенсоры не фиксировали никакой активности, не было заметно даже работы защитных полей человеческих баз. Владелец задумался. Войсковой колонией в системе Сириуса командовал адмирал Лон Вигу, весьма опытный военный Владелец Людей. В былые времена в систему обязательно

прибыл бы сам человеческий
верховный военный Владыка со
своими личными ударными
кластерами, и даже будь у Кшиссха
два таких флота, он всё равно был бы
обречён. Но с тех пор многое
изменилось, Владыка Людей
уничтожен, его ударные кластеры
наверняка заняты защитой системы
Солнца или самоотверженно, в духе
Людей, гибнут в бою с Вузэй у
Альфы Центавра, создавая Ффэшхсу
ореол воинской славы. Значит, у
Кшиссха есть шанс. Он слегка
шевелинулся, заставляя Следящего
сорваться с места в порыве угодить
своему господину.

— Выслать вперёд один кластер

разведчиков, — распорядился Кшиссх. — И ещё один кластер отправить следом под полем преломления.

Следящий бросился исполнять высочайшее повеление, и Кшиссх задумался, пытаясь просчитать ходы Людей. Адмиралу Вигу не впервой отражать атаку превосходящих сил противника. Совершенно ясно, что он не будет контратаковать до тех пор, пока флот Инсектората не подойдёт на дистанцию лучевого удара. Люди — бойцы ближнего боя, и им важен каждый километр пространства. Вигу пошлёт «Обереги» только тогда, когда будет уверен в том, что силы Кшиссха

больше не приблизятся ни на метр. Это понятно. Но вот куда ударят «Обереги»? Это вопрос. Люди славятся установкой минных полей. А точнее, их неожиданным местонахождением. Они никогда не минируют одно и то же место дважды подряд. Кшиссх анализировал диспозицию, пытаюсь предугадать, в каком из секторов пространства его корабли поджидают минные поля. Люди направят удар «Оберегов» так, чтобы выдавить его корабли на мины. А когда их передовые части всё-таки достигнут боевых порядков Инсов и завяжется ближний бой, Вигу выложит свою самую сильную карту — тяжёлые

крейсера с «Серебряными Слезами» на борту. Таких у него немного, но и этого хватит, чтобы не оставить от доброй половины флота Кшиссха даже воспоминаний. Единственно верным маневром в этой ситуации будет не дать этим кораблям нанести удар. Кшиссх принялся просчитывать варианты.

Тем временем разведчики вышли на дистанцию удара лучом. Люди молчали. Вполне логично, оценил Кшиссх. Он бы поступил так же: не стал преждевременно демаскировать свои силы, а подпустил бы разведчиков поближе и выслал на перехват немного истребителей.

— Разведчикам искать минные поля! — приказал Кшиссх. — Два кластера эсминцев выдвинуть на передовые позиции.

Попробуем предложить Людям наживку. Как только разведчики обнаружат хотя бы одно минное поле, туда будут отправлены эсминцы для разминирования. Интересно, захотят ли Люди потерять тактическое преимущество ценой демаскировки своих сил или позволят Кшиссху снять часть минных полей? Это сражение становится увлекательной партией.

— О Великий, разведчики приближаются к рубежу досягаемости оружия Людей, —

подобострастно дрожа, доложил Следящий.

Кшиссх решил подождать. Он был вынужден признать, что действия Людей поставили его в тупик, и самым лучшим решением сейчас было не торопиться. Его разведчики открыто приближались к крепостям Людей, а противник до сих пор никак не отреагировал.

— Разведчики в радиусе поражения! — лебезил Следящий.

Владелец удовлетворённо шевельнул жвалами. Этот Следящий в отличие от предыдущего не смел обдумывать его приказы. Кшиссх сделал правильный выбор. Прежний Следящий был повышен и уже

командовал кластером его личной охраны. Если сейчас всё пойдёт из лапок вон плохо, тому представится возможность проявить свою самостоятельность.

Разведчики были уже на полпути к крепостям Людей. Кшиссх почувствовал, что испытывает грандиозное напряжение. Никогда раньше войскам Инсектората не удавалось подходить так близко к человеческим объектам в этой системе, и никогда раньше Люди не вели себя до такой степени странно.

— Разведкораблям — полный ход! — распорядился Владелец. — Приблизиться к крепостям противника на максимально

возможное расстояние!

Пора было заставить Людей действовать. Вести сражение по сценарию противника означает неминуемое поражение. В конце концов, у него огромный флот, совокупная огневая мощь которого намного превосходит человеческие силы!

Разведчики рванулись вперёд. Через десять секунд Люди либо будут вынуждены открыть огонь, либо его разведка просканирует всю их оборону. Кшиссх коротким движением лапки отослал от себя Следящего и сам вступил в управление флотом. Слишком многое поставлено на карту.

В этот момент разведчики пересекли критический рубеж, и последовали доклады. В первое мгновение Кшиссх не поверил своим фасеткам: человеческие базы были пусты. Он спешно поднял все свои разведывательные силы и отправил их прочёсывать систему, ожидая подвоха. Но Люди действительно оставили без боя ценнейшую для любой расы систему. Базы были безжизненны, щиты сняты, поверхность ледяной планеты пуста, шахты заброшены. Только дикие хищники крались среди снежных завалов и ледяных нагромождений. Кшиссх облегчённо завибрировал, разгоняя кислоту внутри тела. Всё-

таки жизнь иногда преподносит приятные сюрпризы. Безысходность неминуемого позора неожиданно сменилась вполне приятными перспективами, и Владелец благодушно щёлкнул жвалами, позволяя Следящему вернуться к своим обязанностям.

Кшиссх приказал отправить флот на сближение. Надо было занять человеческие крепости, это будет серьёзным призом. Нетронутая оборона системы, плюс технологии врага. Кшиссх почувствовал, что у него появляется хороший шанс не только сохранить свои позиции при Королеве-Матери, но, возможно, даже и укрепить их. Ффэшхса ждёт

неприятный сюрприз. Тем временем первый эшелон флота облепил ближайшую крепость, и штурмовые группы начали высадку внутри первого уровня станции. Превосходно, подумал Кшиссх.

Ослепительная вспышка прервала ход его мыслей. На месте захваченной базы во все стороны разрастался огромный оранжевый шар, пожирающий всё вокруг себя.

— Всем назад! — Кшиссх броском вернулся в центр Руководящей Паутины и принялся лично отдавать команды. — Флоту вернуться на исходные позиции! Всем кластерам максимальное ускорение!

Браво, адмирал Вигу! Кшиссх мысленно отвесил поклон брюшком. Замечательное и весьма коварное решение. Кшиссх сосчитал потери. Многовато, конечно, но если бы не его осторожность, всё было бы гораздо хуже. Он перегруппировал силы и отправил тяжёлые корабли расстреливать человеческие базы с максимальной дистанции. В том, что заминированы не только космические объекты, но и вся оставшаяся на планете инфраструктура, он не сомневался. Что ж, ему велено захватить систему, и он это сделает. А на поверхность пусть высаживаются другие, его задача — очистить Сириус от врага.

Он подумал, что было бы неплохо каким-нибудь образом убедить Королеву-Мать поручить высадку Ффэшхсу. Это было бы презабавно. Кшиссх на мгновение задумался. Пожалуй, кое-какие долги он может выплатить Ффэшхсу уже сейчас. Он знаком подозвал Следящего:

— Закрытый канал связи с Владетелем Ффэшхсом, — распорядился Кшиссх.

Пора поздравить своего союзника с неотвратимо приближающимся успехом при Альфе Центавра. Экран дальней связи вспыхнул изображением Ффэшхса. Владетель смотрел с экрана, скрестив наджвальные

усики. Это была поза открытой насмешки. Ффэшхс ожидал со стороны обречённого на позор или даже гибель Кшиссха бурю возмущения и готовился сполна насладиться своим триумфом.

— Рад видеть вас, Владелец! — Кшиссх был сама доброжелательность. — Я не устаю хвалить себя за то, что у меня оказалось достаточно мудрости принять ваше предложение о союзе в тот памятный день!

Надо было отдать Ффэшхсу должное: он прекрасно владел собой. Ничто не выдало его удивления, он даже успел быстро распрямить усики. Впрочем, последнее не

укрылось от внимательного взгляда Кшиссха.

— Я безмерно счастлив каждой возможности общаться с вами, недостижимый Кшиссх! — Ффэшхс присел в позе глубочайшего доверия. — Как продвигается ваша операция?

— О! Превосходно, просто превосходно! — Кшиссх демонстративно потёр передними лапками в знак удовольствия. — Я полностью захватил систему. Не без потерь, конечно, но это уже не имеет значения. Люди наголову разбиты, мне даже удалось взять в качестве трофеев несколько человеческих орбитальных крепостей. Я связался с

вами, недостижимый Ффэшхс, специально чтобы выразить глубокую благодарность. Ваше решение не посылать сюда корабли Величайших было просто гениальным стратегическим ходом! Именно благодаря ему теперь никто не сможет подвергнуть сомнениям или критике мою победу. Ещё раз хочу заявить, что счастлив иметь такого союзника!

Кшиссх, внутренне усмехаясь, торжественно присел на задней паре лапок. Пусть теперь Ффэшхс помучается в попытках понять, что же именно имелось в виду, был ли это изощрённый цинизм или действительно слова благодарности.

Ничего, он поймёт это очень скоро, намного раньше, чем думает.

— Вам удалось захватить орбитальную крепость? — Ффэшхс даже не стал скрывать удивление по этому факту. — Но как такое возможно? Люди всегда сражаются насмерть! Ваш талант военачальника действительно не знает равных!

— На самом деле талант тут ни при чём, — скромно ответил Кшиссх. — Разумеется, в другой обстановке я буду заявлять, что крепости были захвачены исключительно благодаря моему полководческому гению, но вам, недосягаемый Ффэшхс, как верному и ценному союзнику, я расскажу, в

чём тут дело.

Кшиссх принял позу важности. Пусть Ффэшхс думает, что Кшиссха распирает от сознания собственного величия. Это усыпит его бдительность. Он убедился, что собеседник внимательно ожидает продолжения, и доверительно произнёс:

— На самом деле Люди сами бросили свои крепости. Просто покинули их без боя. Они стягивают войска в систему Солнца, пытаются накопить максимальное количество сил для решающего сражения. Я раскрыл их замысел потому, что застал тут их последние отступающие подразделения,

которые с блеском и уничтожил. Но это сугубо конфиденциальная информация, недостижимый Ффэшхс. Я делюсь ею с вами в знак дальнейшего укрепления нашего союза. Надеюсь, вы меня понимаете, Владелец?

— Разумеется, недостижимый Кшиссх, — заверил его Ффэшхс со всей серьёзностью. — Предоставленная вами информация многое проясняет.

— Вот как? В таком случае я рад, что смог вам помочь! — обрадовался Кшиссх. — Кстати, как проходит сражение у Альфы Центавра?

— Мы едва высадились в

системе, — ответил Ффэшкс. — Но в целом весьма успешно. Корабли Величайших легко смели человеческий заслон и в настоящий момент идут на сближение с орбитальными базами. Ваша информация подтверждается, у нас на радарх флот Людей пытается выйти в зону прыжка. Это пассажирские лайнеры под прикрытием боевых кораблей. Похоже, Люди действительно хотят сосредоточить все силы в своей материнской системе. — Ффэшкс принял позу полного пренебрежения: — Глупцы! Их жалкое сопротивление тщетно, флот Вузэй раздавит их, словно насекомых!

Кшиссх принял позу полного согласия, одновременно презрительно усмехаясь внутри. Многоопытный интриган Ффэшхс был искущён в политических кознях, но он не был Воином. Ему не приходилось сходить с врагом в яростной схватке не на жизнь, а на смерть. Ему не доводилось атаковать Людей семикратно превосходящими силами и в финале боя, когда победа уже состоялась, в ужасе уходить от последнего оставшегося в живых изодранного в клочья человеческого перехватчика, прорвавшегося через кластер личной охраны и намертво вцепившегося флагману в глотку. Завтра всезнающий Ффэшхс вместе

со своими всесильными хозяевами атакует систему Солнца и на своём хитине ощутит «жалкое сопротивление глупцов». Кшиссх не любил Людей, но снискал свою славу военачальника именно потому, что никогда не позволял себе роскошь недооценивать своего противника. Величайшие, конечно, прихлопнут насекомых. Но прежде им придётся понять, что это весьма кровососущие насекомые. Кшиссх изобразил радость и произнёс:

— Превосходные известия! Очень рад за вас, недостигаемый Ффэшхс. Уверен, что корабли Вузэй не оставят трусливо бегущим Людям ни единого шанса на спасение.

Кстати, Владелец, раз Люди стремятся покинуть систему, не воспользоваться ли вам этим? Вы вполне можете захватить их орбитальные крепости так же, как это сделал я. Это будет очень ценный приз, вне всякого сомнения, Королева-Мать оценит ваш военный талант. Надо лишь поспешить, пока Величайшие не разнесли в прах всё на своём пути.

Ффэшхс мгновение подумал.

— Я нахожу вашу мысль более чем интересной, недостижимый Кшиссх. Спасибо за своевременный совет, я немедленно этим займусь. А сейчас прошу меня извинить, пора заниматься сражением. Я буду

держатъ васъ въ курсѣ.

Кшиссх торжественно приселъ на заднюю пару лапокъ и отключился. Онъ удовлетворѣнно завибрировалъ брюшкомъ, представивъ, какъ корабли Ффэшхса спешатъ за своимъ призомъ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

ЗАСЛОН

— Мы сделали всё, что могли, теперь остаётся лишь ждать, — академик Лантро говорил негромко, словно боясь разбудить пациента. — Я бы не рекомендовал принудительное приведение его в сознание, это может вызвать самые негативные последствия.

Димм Александэр хмуро глядел на монитор внутреннего наблюдения биорегенератора. Со стороны казалось, что помещённый в

огромную тубу медицинского аппарата Серебряков-младший просто спит, получая свои обычные лечебные процедуры.

— Доктор, скажите, он очнётся? — Мэг умоляюще посмотрела на Лантро, будто в его власти было решать, как проведёт свои последние часы великий учёный, во сне или наяву.

— Я полагаю, что да, — кивнул головой академик и печально добавил: — К сожалению, нам не удаётся предотвратить ураганный распад изменённых клеток мозга, и скоро всё будет кончено. Но мы ожидаем небольшую ремиссию через несколько часов. — Он посмотрел

куда-то мимо Мэг. — Андрей Андреевич придёт в сознание...

— Обязательно известите меня, как только это произойдёт, — произнёс Александэр. — В любое время!

Двери распахнулись, и в реанимационный подуровень вошёл Тихонов. Он коротко кивнул присутствующим.

— Последний караван с Находки только что вышел из гиперпрыжка в Солнечной системе, — тихо сказал он, глядя на монитор. — Как он?

— Доктор говорит, что Андрей скоро придёт в сознание, — ответила за всех Мэг, не сводя с монитора опухших от слёз глаз.

— Хорошая новость, — Тихонов подошёл к монитору и посмотрел на изображение.

— Как продвигается эвакуация колонии на Радуге? — спросил Александэр.

— Только что стартовал четвёртый конвой.

— Мы не вывезли и половины населения, — Александэр печально закрыл глаза. — Мы можем грузить население на боевые корабли?

— Весь личный состав десанта добровольно остался на планете. Вместо них погрузили гражданских. И все боевые корабли взяли на борт гражданское население, но вывести с планеты в течение суток два

миллиарда людей невозможно, — ответил Тихонов. — В любой момент противник может начать атаку системы. Все имеющиеся у Содружества пассажирские и транспортные суда задействованы в перевозках, и мы сделаем столько рейсов, на сколько хватит времени.

— И никто не знает, сколько его у нас осталось, — подытожил Александэр. — От Командующего по-прежнему никаких вестей?

— Никаких.

— Понятно, — печально кивнул Александэр. — Мы заканчиваем формирование отрядов гражданской обороны из добровольцев. Уже создано более миллиона пожарно-

спасательных подразделений, не на всех хватает снаряжения и оборудования, но это позволит высвободить личный состав военных подразделений для участия в сражении. Есть информация о Дэльфи?

— Пока Вузэй их не трогали, — Тихонов покачал головой. — Но неизвестно, как ящерицы отреагируют на аннексированную планету. Ведь там есть люди.

— Скорее всего, Дэльфи подготовили пути отхода: они всегда могут погрузить людей на корабли и объявить о побеге, — произнёс Александэр. — Там меньше тысячи человек, хватит и одного судна.

— Империя сделала благородный жест, но они сильно рискуют. В наши системы придут пауки, и у Дэльфи в тылу появится вражеский плацдарм. Империя быстро окажется в окружении...

Вызов коммуникатора прервал Тихонова. Он коснулся сенсора ответа, и над его запястьем вспыхнула голограмма оперативного дежурного:

— Господин генерал, только что пришла шифрограмма с Альфы Центавра. В системе высадились крупные силы противника. Конвой с гражданским населением не успевает достичь зоны прыжка. Флот вынужден вступить в бой.

Один из двигателей был повреждён, и машина шла на половине мощности. Управление тоже пострадало, и Лани с трудом удерживала рыскающий перехватчик на курсе. Кабину медленно заволакивало дымом, система пожаротушения не справлялась. Она бросила взгляд на экран заднего вида. Рилл играл в смертельную карусель сразу с тремя истребителями Инсов, не давая паукам зайти ей в хвост. Остальных кораблей не было видно: тактический анализатор не показывал дружественных отметок в

ближайшем пространстве. Заслон погиб в течение нескольких минут.

— Лани, твоя машина долго не протянет! Садись на базу! Быстрее! Я тебя подберу, в кабине на двоих места хватит! — раздался в эфире голос Рилла.

Она попыталась увеличить скорость, но смертельно раненная машина выдавала всё, что могла. Сзади ярко сверкнула вспышка, и глаза Лани испуганно метнулись к экрану. Из облака раскалённого газа вынырнул хищный силуэт перехватчика и тут же ушёл куда-то вниз и назад, заходя в хвост оставшимся паукам. Лани облегчённо выдохнула. Он жив. Он

бережёт её, как и всегда. Пока он рядом, её не страшит ничего, даже огромный флот Вузэй, не оставивший их полку никаких шансов.

Они почти успели. Почти. Хотя медлительные гражданские суда не имели боевых скоростей, последний караван с гражданскими с Радуги был уже недалеко от зоны гиперпрыжка. Вывезти с планеты почти два миллиарда человек за такое короткое время было невозможно, поэтому эвакуацию проводили до последнего. Все остальные укрылись на планете, готовясь к отражению штурма. С ними на поверхности остался весь

десант с военных баз, сто процентов личного состава которого выразили добровольное желание защищать оставшихся гражданских до последнего человека.

Освободившиеся десантные корабли загрузили беженцами. Орбитальные рубежи были оставлены, их командные центры соединили в глобальную цепь, и на этой основе противнику была подготовлена гигантская ловушка. Наиболее оптимальным для атакующих сил было произвести выход в реальное пространство системы в её центре, но вне границ досягаемости огня военных баз. Поэтому маршруты эвакуационных караванов проложили

таким образом, чтобы кратчайший путь преследователей неизбежно проходил через станции. В момент сближения основной массы вражеского флота со станциями автоматика должна была активировать ловушку. Превращённые в один большой колебательный контур огромные корпуса военных баз будут излучать вокруг себя мощнейшее поле, мгновенно перегружающее энергетические установки кораблей противника. Враги потеряют мощность и лишатся возможности двигаться и вести огонь. Это не могло длиться бесконечно, в конечном итоге электроника баз

просто расплавится, но на какое-то время ловушка остановит противника. Этого времени будет достаточно для одновременной самоликвидации единой цепи станций. В результате сверхмощного взрыва противнику будут нанесены серьёзные потери, быть может, даже удастся отбить первую атаку на систему, что позволит оставшимся на поверхности лучше подготовиться к наземным боям. Решающим моментом в этом плане была необходимость заставить противника поверить, что базы брошены покидающими систему защитниками и неопасны.

Надо было исключить

вероятность атаки баз. Для этого полк Лани и Рилла получил задачу организовать заслон на пути между противником и станциями. Пока будет идти бой, нападающие поймут, что базы брошены, а заслон — всего лишь вынужденная мера, чтобы задержать преследователей и дать уйти гражданскому каравану и основным силам. Но события приняли другой оборот.

Медлительному каравану оставалось не более двадцати минут хода до спасительной зоны, когда прямо в центре системы открылись точки перехода, исторгшие из себя объединённый флот Вузэй и Инсов. Флот пауков состоял в основном из

десантных кораблей, видимо, Вузэй не желали увязать в штурме планеты и захватили с собой для этого специально предназначенное пушечное мясо. Атакующий флот Величайших состоял из почти трёхсот кораблей, и такого количества не ожидал никто. Едва Вузэй закончили переход, как сразу же бросились в погоню. Стало ясно, что не менее половины гражданских судов не успеют совершить прыжок. Заслон получил приказ начать атаку, и серое облако стреловидных машин устремилось навстречу врагу. Шансов не было никаких. Вузэй превосходили их в огневой мощи, защите, радиоэлектронном оружии и

маневренности, уступая лишь в скорости знаменитым на всю галактику внутрисистемным двигателям конструкции Серебрякова. Полк прожил почти три минуты, успев уничтожить четыре корабля Вузэй. Раздавлив заслон, ящерицы, не сбавляя хода, ушли в сторону орбитальных баз, стремясь догнать караван, оставив паукам добивать последние остатки полка. Перехватчик Лани получил фатальные повреждения, и Рилл приказал ей выходить из боя, пока машина ещё слушалась управления.

— Я не уйду без тебя! — нарушая уставы и инструкции, закричала она.

— Я догоню, — спокойно ответил он, снимая паука у неё с хвоста. — У меня машина в порядке. Выходи из боя, пока ещё есть возможность, я ничем не смогу помочь тебе в открытом космосе!

Она чуть не разорвалась на две части, когда выполняла приказ. Ей труднее стало справляться с умирающим перехватчиком, и сердце замирало всякий раз, когда Лани бросала взгляд на экран заднего вида. Но справиться с Риллом в космосе было не так-то легко. Используя высокое преимущество в скорости и маневренности, он оттягивал на себя истребители пауков, отчаянно маневрируя, уходил от их огня,

заставляя пауков растягиваться, стремительно возвращался, уничтожал оторвавшегося от основной группы паука, и снова маневрировал, продолжая смертельную игру в догонялки.

Лани уже была рядом со станцией, когда в заполненной дымом кабине ожил сканнер, полыхнувший россыпью красных отметок.

— Рилл! На базе полно пауков! Они успели высадить десант!

— Садись по аварийному коридору, туда им быстро не попасть, — мгновенно среагировал Рилл. — Я сразу же за тобой, подбираю тебя, и уходим!

Но при заходе на посадку двигатель отключился, и все системы умерли. Перехватчик Лани пересёк плоскость поперечного сечения военной базы, и она увидела множество застывших возле станций кораблей. Флот Вузэй, лишённый хода, замер, удерживаемый полями баз.

— Рилл, резонансная ловушка активирована! Двигатели не работают! — закричала она в эфир.

Суммарное резонансное колебание объединённых в единую цепь орбитальных объектов было настолько сильным, что у попавших в сферу излучения кораблей полностью отказали все энергоёмкие

системы, включая двигатели и оружие. Видимо, инженеры ухитрились подать на внешнюю обшивку станций, превращённую в гигантские колебательные контуры, всю энергию реакторов.

— Вижу, — отозвался Рилл. — Я сяду по инерции. Как ты?

— Порядок, — Лани прикинула траекторию своего полёта. — Успела взять направление до отказа систем.

Её машина неуклюже вошла в аварийный коридор и медленно увязла в амортизирующем поле отбойника. Через несколько секунд рядом с ней замер перехватчик Рилла. Она вылезла из машины и подбежала к открывшемуся кокпиту

Рилла.

— Как будем улетать? — спросила Лани. — Двигатели не работают! Верхние уровни уже захвачены пауками!

Рилл указал на сфероид тактического анализатора. На окраине системы шёл бой, позади которого зелёное море отметок подползало к зоне прыжка.

— Скоро они прыгнут. Это главное, — он посмотрел на систему ручного управления аварийного посадочного коридора. — Сейчас мы развернём перехватчик и воспользуемся комплексом аварийного старта. Он обеспечит нам механическое ускорение. Этого будет

достаточно, чтобы покинуть зону ловушки. Не очень быстро, зато надёжно.

— Куда мы пойдём? — посмотрела на него Лани. — Нас уже никто не подберёт.

— Сядем на Радугу, — ответил Рилл. — Там наши. Поможем им выпить из пауков побольше их кислотной крови. — Он ободряюще улыбнулся бледной, как мел, Лани: — Может быть, даже успеем искупаться перед началом.

Он прижал её к груди, и они мгновение молчали. Потом Рилл отстранился и сказал:

— Пойдём, пора разворачивать перехватчик.

Внезапно эфир ожил голосом командующего силами Содружества в системе:

— Я — адмирал Лант, «Вектор-1», вы меня слышите? «Вектор-1», «Вектор-2», ответьте!

— «Вектор-1» на связи, — ответил Рилл за них обоих. — «Вектор-2» рядом со мной. Мы на базе-4, не можем вылететь по причине работы ловушки. Противник высадился на станции, наблюдаю штурмовые группы Инсов на верхних уровнях.

— Где вы находитесь?

— Выходной шлюз аварийного коридора.

— Слушайте меня внимательно,

старший лейтенант Волс, времени у нас нет. Ловушка удерживает более половины флота Вузэй, остальных нам пока удаётся связать боем. Но они слишком сильны, и их гораздо больше, чем мы могли ожидать. Автоматика ловушки подаст команду на общую самоликвидацию через две минуты. Какую-то часть кораблей противника это уничтожит, остальные присоединяться к сражению. Такие силы мы не удержим. Вам необходимо немедленно пройти в аварийный центр управления и переключить управление всей цепью станций на себя. Вы должны прервать отсчёт на самоуничтожение и вручную

управлять ловушкой до тех пор, пока гражданский флот не совершит прыжок. Нам нужно всего шесть минут.

— Принял вас хорошо, — ответил Рилл. — Сделаем, адмирал.

— Передаю коды доступа, — адмирал замолчал, и криптограф сверкнул жёлтым огоньком, сообщая о принятии данных.

Рил выдернул из криптографа пластинку с кодами и сказал Лани:

— Оставайся здесь, подготовь перехватчик к вылету, я — в аварийный центр!

— Нет! — заявила Лани. — Это лучше сделать мне. — Она подняла ладонь, отменяя всякие возражения

Рила: — Я отлично справлюсь с этим, а ты должен быть в кабине, ты летаешь гораздо лучше меня. Я не смогу уйти от них, — она кивнула в сторону врага. — Когда ловушка начнёт отсчёт перед самоликвидацией, у нас не будет времени меняться местами. Поэтому ты заранее должен быть в пилотском кресле и готовым к вылету. Всё, любимый, я побежала! — Она выхватила у него из руки криптопластину и бросилась к люку.

— Не задерживайся там! — донёсся ей вслед голос Рилла. — А то я начну скучать!

Она вбежала во входной шлюз. Шлюзование прошло быстро, и через

несколько секунд Лани уже оказалась в лифте. Аварийный центр управления был расположен недалеко, она добралась туда менее чем за минуту. Автоматика, чувствуя криптопластину, распаховала перед ней дверные створы. Узел аварийного управления ожил, едва она переступила порог мощных дверей, сразу же захлопнувшихся за ней. До самоликвидации оставалось двадцать секунд. Лани коснулась сенсора перехвата управления, и системы центра вспыхнули многочисленными огнями и изображениями. Теперь она видела всё происходящее вокруг. Реактор Базы-7 уже подавал сигналы тревоги,

сообщая об опасной перегрузке. База-2 и База-6 тоже были на грани. Остальные станции ещё были в пределах нормы, но перехват управления и продление действия ловушки быстро дестабилизирует работу их реакторов. Лани немного поколдовала над сенсорами и вывела на отдельный экран изображение Рилла с системы внутреннего наблюдения. Он уже развернул перехватчик на вылет при помощи аварийных систем и как раз сейчас усаживался в пилотское кресло.

— Лани! — раздался в наушниках его голос. — Как принимаешь меня?

— Отлично! — ответила она. —

А вижу ещё лучше!

Он пошарил взглядом по потолку, пытаясь найти датчики видеонаблюдения.

— Сколько осталось до прыжка каравана?

Она улыбнулась его изображению и посмотрела на хронограф.

— Две минуты двадцать секунд.

— Думаю, нам стоит задержаться здесь немного. Мы должны дать возможность флоту уйти из системы. Земле нужны все боевые корабли.

— Согласна, — сказала Лани. — Я свяжусь с адмиралом Лантом.

Она вызвала командующего

гарнизоном системы:

— Слушаю вас, «Вектор-2», — ответил адмирал.

— Ловушка продержится ещё порядка одиннадцати минут, — она посмотрела на экран с данными по суммарной перегрузке реакторов. — Если мы будем держать поле ещё девять минут, то вы сможете совершить прыжок. После этого у нас останется шанс уйти, если десант пауков не доберётся до нас раньше.

— Спасибо, младший лейтенант, — немного помолчав, добавил адмирал. — Нам хватит и пяти минут.

Едва адмирал отключился, как тактический анализатор вспыхнул

отметками опасности. Лани тревожно посмотрела на экраны. От места сражения отделилась группа кораблей Вузэй. Они вышли из боя и на полном ходу приближались к базам. Лани проследила их курс. Ящерицы шли точно на её базу. Она спешно вызвала Волса:

— Рилл, у нас гости! К нам идут четыре корабля ящериц!

— Если будут просить денег, ни за что не соглашайся! До зарплаты ещё полмесяца! — ответил Рилл. — К вылету всё готово, жду тебя. Конец связи.

Лани вновь посмотрела на хронограф. Оставалось совсем немного. Неожиданно вспыхнула

голограмма системы связи, и перед глазами Лани возникла чешуйчатая морда дракона.

— Младший лейтенант Катт, если не ошибаюсь? — надменно осведомился Вузэй. — У меня к вам предложение.

— О! Это очень любезно с вашей стороны! — Лани расплылась в улыбке. — И что же вы предлагаете?

— Жизнь, — жёлтые зрачки ящера холодно смотрели на человека. — Вы снимите поле и деактивируете ловушку. Взамен этого я дарю вам жизнь, а также позволю гражданским судам покинуть систему.

Лани бросила короткий взгляд на хронограф.

— Гражданские суда уйдут и без ваших одолжений. И вы ничего не сможете сделать!

— Я могу расстрелять эту станцию вместе с вами, — бесстрастно заявил дракон. — Это не займёт много времени.

— Произведите хоть один выстрел, и я взорву всю сеть! — воскликнула Лани. — Я заберу с собой все ваши корабли!

— Взрыв подобной силы не в состоянии уничтожить все наши корабли, — спокойно возразил ящер. — Но некоторые из нас погибнут. Жизнь даже одного

Величайшего превыше жизни целых миров Низших. Поэтому я предлагаю вам спастись в обмен на отключение ловушки. Цивилизация Вузэй гарантирует вам жизнь.

Лани не сводила взгляда с хронографа, отсчитывающего последние секунды. Тем временем четвёрка кораблей, держась на безопасном расстоянии, охватила базу кольцом.

— Принимайте решение, Катт! — поторопил ящер. — Моё терпение истекает. Вы зря надеетесь протянуть время.

В этот момент отметки каравана на сфероиде тактического анализатора исчезли, и Лани

облегчённо выдохнула. Гражданские суда совершили прыжок. Она посмотрела на голограмму ящера. Может, удастся выиграть ещё три минуты? Лани открыла было рот, чтобы ответить, но Вузэй перебил её:

— Если вы надеетесь на тот жалкий корабль, что ожидает вас в аварийном коридоре, то я избавлю вас от сомнений.

В эту же секунду один из кораблей Вузэй произвёл залп, и станция дрогнула. Лани расширившимися от ужаса глазами глядела на экран, ещё мгновение назад показывавший Рилла. Аварийный коридор вспыхнул багровым пламенем, и изображение

сменилось помехами.

— Рилл!!! — закричала Лани, бросаясь к системе управления, — нет!!!

Она принялась судорожно колотить пальцами по сенсорам, но система внутреннего мониторинга бесстрастно отвечала одним и тем же. Аварийный коридор уничтожен. Аварийных платформ больше не существует. Система биологического слежения выдала короткий доклад: «Старший лейтенант Рилл Волс, радиопозывной „Вектор-1“, погиб в бою». Лани замерла, глядя на расплывающиеся перед глазами строки.

— Рилл... — тихо прошептала

она, — не бросай меня. — Она медленно опустила ресницы, выталкивая из глаз непослушно заполняющие их слёзы. — Куда же ты... А как же я?

Откуда-то издалека, словно сквозь густую патоку, до неё донёлся лишённый эмоций голос:

— Как видите, теперь у вас нет никаких шансов на спасение. Кроме того, Воины Инсектората скоро вскроют ваше убежище. У вас не осталось выбора. Но цивилизация Вузэй гуманна, и я в последний раз предлагаю вам жизнь в обмен на отключение...

Ящер ещё что-то говорил, но Лани уже не слышала. Она смахнула

непослушные слёзы и решительно подошла к пульту ручного управления. Лани развернулась к голограмме и посмотрела в узкие зрачки жёлтых глаз гигантской рептилии. Ящерица прервалась на полуслове и торопливо добавила:

— Вы ещё можете сохранить свою жизнь! Самое дорогое, что есть у каждого разумного существа!

— Самое дорогое? — спокойно уточнила она и недобро улыбнулась. — Действительно?

Внезапно её лицо исказилось гримасой ярости и боли.

— Сдохните, твари! — сквозь зубы прошипела Лани и с размаху ударила по чёрному сенсору

самоликвидации.

Огромный кусок космического пространства озарился ослепительной вспышкой и в одно мгновение превратился в беснующийся океан бурлящего огня, стремительно пожирающего всё вокруг.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ВЕЩАЮЩИЙ

— Пять минут до выхода в реальный космос, — Алиса устраивалась в кресле узла управления полётом, готовясь мгновенно бросить крейсер в маневр уклонения. «Русский» провёл в гиперпространстве почти семь дней, и Алекс считал, что на выходе их будут ожидать корабли Вузэй. А это значит, что надо быть готовой к чему угодно. За время их прыжка они

отработали десятки вариантов развития ситуации в системе, и даже вариант с взятием «Русского» на abordаж штурмовыми подразделениями противника. А так как схема внутренней обороны крейсера не предусматривала сокращение экипажа корабля до двух человек и одной летучей мыши, Тринадцатый разработал целую систему последовательного подрыва отсеков по мере их захвата противником. Они с Алисой два дня собирали и устанавливали заряды, благо оказалось, что компонентов для этих целей на борту «Русского» в избытке.

— Я давно хотела спросить у

тебя, что хранится в этом отсеке, — сказала Алиса, когда Алекс привёл её к наглухо запертому люку в грузовом трюме. — Да все как-то недосуг.

— По данным системы безопасности, руки у тебя доходили до этого замка одиннадцать раз, — невозмутимо ответил Тринадцатый. — И это данные только за прошедший месяц.

Алиса мгновенно изменила все свои цвета на ослепительно-белый и принялась преданно пожирать глазами любимого.

— А разве в системе остались данные? — она была сама кротость. — Я же всё убрала... э-ээ... за собой.

— Угу, — согласился
Тринадцатый, — убрала. Только этот
отсек имеет автономную систему, —
он посмотрел на неё как на
нашкодившего ребёнка, словно
размышляя, отшлепать её или нет. —
И приведи себя в порядок, в таком
виде ты похожа на кота,
свалившегося в ведро со сметаной.

— Когда-то я уже слышала
это, — обречённо вздохнула Алиса,
меняя цвет глаз и кожи. —
Любимый, не сердись, я сразу хотела
у тебя спросить, но когда замок не
открылся... — она виновато
похлопала пушистыми ресницами, —
ну... в общем, возник чисто
спортивный интерес...

— Да? — заинтересовался
Тринадцатый. — Ну и как?

— Никак, — горестно опустила
плечи Алиса. — Давненько уже в
моей жизни что-то не
открывалось. — Она с
любопытством посмотрела на него:
— Любимый, как ты это сделал?

— Не я, — улыбнулся
Тринадцатый. — Это Андрей. Это
новая система безопасности,
опытный образец, в настоящее время
проходит тестирование.

— Где? — не поняла Алиса. —
Кто тестирует, ведомство Савельева?

— Нет.

— Тогда кто? — в голосе Алисы
прорезались нотки ревности.

— Догадайся, — Тринадцатый смотрел на неё и иронично улыбался.

— Я?! — дошло до неё. — Вы сделали это специально! — Она вспыхнула от возмущения: — Ты всё знал! С самого начала! — Она задохнулась от чувства вселенской несправедливости: — Как ты мог! Я чуть не умерла от любопытства! Могли бы хотя бы предупредить меня! — бушевала Алиса.

Тринадцатый молча веселился, глядя на бьющий из неё фонтан эмоций.

— Тебе смешно, да?! — обиженно пробурчала Алиса. — А если бы кто-то открыл это вместо меня?

— Не волнуйся, никто бы не смог, — успокоил её Алекс. — Раз уж с этим не справилось такое любопытное существо, как ты.

— А если бы кто-то вошёл сюда без тебя? — продолжала возмущаться она. — А я бы увидела? Я же могла решить, что это враги!

— Как же я об этом не подумал! — Алекс испуганно выпучил глаза. — Совсем забыл, что у нас по крейсеру то и дело бродят синекожие коротышки, бегают огромные пауки, а ещё иногда пролетают драконы.

— Смейся, смейся, — надулась Алиса. — Откуда я могла знать, что в этот отсек вход открыт всем, кроме

меня?

— Он никому не открыт, —
успокоил её Тринадцатый. —
Система знает только три кода
допуска.

— Три? — удивилась Алиса. —
Как это три? Ты и Андрей, это
понятно, а кто третий? Кто на нашем
корабле вызывает больше доверия,
чем я?!

— Не переживай, —
Тринадцатый продолжал
улыбаться. — Это абсолютно
надёжная личность, тут не о чем
беспокоиться.

— Надёжнее меня? —
возмутилась Алиса и тут же
замолчала, озарённая внезапной

догадкой.

Она подозрительно перевела взгляд Тринадцатому на плечо. Чебурашка увлечённо изучал потолок, хлопая чёрными бусинами глаз.

— Понятно, — обречённо поникла Алиса. — Это мужской заговор против бедной, несчастной, совершенно безобидной девушки, которая вечно ни о чём не подозревает...

— Пойдём, бедная девушка! — закатил глаза Тринадцатый. — Команданте, открывай.

Чебурашка деловито пискнул, и мощный створ двери пошёл вверх.

— Ого, — Алиса оглядела

небольшое помещение, плотно заставленное стеллажами с различным вооружением. — Откуда всё это?

— Скажем так, это наше с Андреем хобби, — улыбнулся Алекс. — Небольшое собрание личного оружия. Сейчас в основном воюют космические корабли, поэтому мы организовали эту коллекцию для души. Приятно иногда повозиться.

— А это что? — Алиса сняла с зажимов небольшую керамическую лепёшку причудливой формы. — Изящная вещица.

— Аккуратнее, — посоветовал Тринадцатый. — Все образцы

действующие. Это гамма-электромагнитная мина.

— Не видела такой раньше, — Алиса вернула мину на место.

— Здесь много опытных образцов, ещё не вошедших в серию. Что-то надо доработать, что-то пока технологически слишком сложно для массового производства. —

Тринадцатый коснулся сенсора, и из ниши в стене выплыла небольшая гравиплатформа. — Не всё получается охватить сразу, — он принялся складывать на платформу необходимые образцы, — но со временем мы обязательно до этого доберёмся.

— Почему ты собрал всё

здесь? — удивилась Алиса.

— Как говорили в древности: всё своё ношу с собой, — улыбнулся Алекс. — Пошли готовить оборону.

— Десять секунд до выхода в реальный космос, — доложила Алиса. Тринадцатый положил руки на консоль управления огнём. Крейсер вывалился в реальное пространство, и Алиса вывела подачу мощности на максимум, бросая корабль в маневр уклонения. Но удара не последовало. Вспыхнул сфероид тактического анализатора, ожили обзорные экраны, и Тринадцатый внимательно

осмотрелся.

— Наш прозрачный друг не обманул, мы действительно вышли очень близко, — сказала Алиса. — Вряд ли можно было выйти ещё ближе, мы и так на критическом расстоянии от звезды. Это само по себе уже невероятно и возможно только потому, что в этой системе нет планет.

— Это не самое невероятное, — задумчиво ответил Алекс. — Я начинаю подозревать, что представления о мироустройстве наших далёких предков были не столь безосновательными.

— Не понимаю, — нахмурилась Алиса, разглядывая систему. — О

чём ты говоришь?

Система состояла из одинокой звезды и небольшой станции, точной копии той, что находилась в самом центре домашнего мира Мерхна. Больше никаких объектов в системе не было.

— Посмотри внимательнее, — предложил Алекс. — Ничего не замечаешь?

— Станция такая же, как у механоидов? — предположила Алиса. — Ласковое Солнце! — изумилась она. — Станция неподвижна!

— Точно, — подтвердил Тринадцатый. — Звезда вращается вокруг неё, а не наоборот.

— Но это же невозможно!

— Раз это возможно в системе Мерхна, почему этого не может быть здесь? — спросил Алекс. — Это мы решили, что станция механоидов помещена в центр масс системы. А может быть, это центр масс устроен в месте нахождения станции.

— Или этого не может быть, — произнесла Алиса, — или и эта система искусственная. — Она замолчала, обдумывая мысль. — Интересно получается, — сказала она наконец, — это разные галактики, но обе спиральные с перемычкой, у обеих в центре находится огромная чёрная дыра, можно даже сказать, чёрная мега-

дыра. И у обеих ближайшая к этой дыре система искусственная, в которой всё наоборот, и звёзды движутся вокруг станций, похожих друг на друга, словно близнецы...

— Только эта станция необитаема, — Тринадцатый разглядывал увеличенное изображение. — Нет никаких признаков рабочей активности. Что на приборах?

Алиса сверилась с корабельными данными и вывела на экран показания оборудования Серебрякова-младшего.

— Имеются следы излучения минимальной мощности. Явно недостаточно для полноценного

функционирования космического объекта такого размера, — она посмотрела на Алекса. — Может быть, станция в режиме ожидания? Если Вещающий действительно находится там, должен же он как-то поддерживать своё существование!

— Логично, — согласился Тринадцатый. — Сближайся. Пошли, посмотрим, тем более что чем ближе к станции, тем безопасней.

— Это уж точно, место тут нескучное, — Алиса получала данные сенсоров.

Загадочная система не была пустой в полном смысле этого слова. В различных местах пустынного космоса приборы обнаружили

множество обломков искусственного происхождения, одинокими облаками тоскливо дрейфующих вдали от станции.

— Мы действительно не первые, кто решил поболтать с Вещающим, — хмыкнул Тринадцатый. — Многим повезло меньше нашего.

— Не торопись, — произнесла Алиса, проводя анализ данных, — очень возможно, что нам это ещё предстоит.

— Конкретнее?

— Эти обломки — действительно остатки кораблей, погибших здесь в разное время, — потрянула головой Алиса. — Думаю,

изначально их было гораздо больше, ведь они так или иначе притягиваются местным солнцем и сгорают в его фотосфере. Но дело не в этом. Смотри! — она вывела на голограмму карты системы отметки многочисленных обломков. — Мы — здесь. Следы боёв — вот тут. В центре — станция. Всё это очень напоминает...

— Зону отчуждения в системе Мерхна, — закончил за неё Тринадцатый. — Размеры совпадают?

— На первый взгляд да, — кивнула Алиса. — Подозреваю, что до миллиметра. И в этой зоне нет следов боёв. Зато вне неё их

предостаточно.

— Дай-ка я догадаюсь, — поморщился Алекс. — В радиусе зоны нельзя совершить гиперпрыжок? — он указал на отметки обломков. — Их всех ловили на обратном пути?

— Думаю, да, — сказала Алиса. — Иллиуа действительно помог нам попасть к Вещающему, если эта станция и есть место его обитания. Просто выйти из гипера прямо здесь уже было большим риском, видимо, он при расчётах координат прыжка заранее учёл положение местного солнца на текущий момент. Но прыгнуть отсюда невозможно. Мы будем

вынуждены покинуть зону отчуждения.

— Значит, где-то на окраинах под полями преломления нас уже ждут весёлые доброжелатели, — подвёл итог Тринадцатый. — С этим разберёмся в своё время. Сейчас нам необходимо попасть на станцию.

— Мы уже близко, — ответила Алиса. — Только вот что делать дальше? Я не вижу ни доков, ни стыковочных узлов.

«Русский» подходил к неизвестной станции всё ближе, и ровный шар космического сооружения был уже хорошо виден на экранах. Поверхность станции была идеально ровная, без каких-

либо следов, указывающих на входы или аналогичные места проникновения внутрь. Когда до странного объекта оставалось всего несколько десятков километров, в поверхности станции, прямо напротив человеческого крейсера, неожиданно прорезался круглый провал.

— Интересно, это вход или орудийный порт? — Тринадцатый с интересом смотрел на невесть откуда взявшееся идеально круглое отверстие, чёрным пятном зиявшее на ещё секунду назад ровной и сплошной поверхности станции. — Мне кажется, или его диаметр сопоставим с диаметром «Русского»?

— Не кажется, размеры одинаковы, — Алиса замерла, словно прислушиваясь к чему-то. — Это приглашение. — Она обернулась к Алексу: — Нас приглашают внутрь.

— Откуда ты знаешь? — он с интересом поглядел на неё.

— Не знаю, — пожала плечами Алиса. — Просто чувствую. У меня вдруг появилась чёткая уверенность, что мы можем войти внутрь. Надо лишь согласиться.

Тринадцатый посмотрел на сидящего на плече мышонка. Мышонок не чувствовал ни друзей, ни врагов и был всецело поглощён своим неистребимым любопытством, разглядывая станцию. Алекс перевёл

взгляд на Алису.

— Соглашайся. В конце концов, за тем и пришли.

Алиса кивнула и аккуратно повела крейсер к отверстию. Однако через мгновение она убрала руки с элементов управления и откинулась в кресле.

— Ты уверена, что мы ничего не заденем? — уточнил Алекс.

— Посмотрим, — ответила она. — В любом случае, моего участия тут не требуется. Нас ведут снаружи.

Крейсер вошёл внутрь базы, и отверстие закрылось.

— Ты это видел? — изумилась Алиса. — Вход! Он просто перестал

существовать! Как это возможно?

Алекс лишь пожал плечами в ответ. Он указал ей на обзорные экраны:

— А ты что-нибудь видишь?

Все экраны транслировали изображение бесконечной стены, словно крейсер поместили в стальной мешок, точно подогнанный по его размерам.

— Отлично, — оценила Алиса. — Ты уже научился ходить сквозь стены? — она вывела на экран изображение с камер выходного люка. Люк упирался в глухую поверхность.

Индикаторное пространство корабельного компьютера вспыхнуло

строчками данных, и Алиса пробежалась взглядом по поступившим данным.

— Нас сканируют.

— Хозяева заинтересовались непрошенными гостями? — предположил Алекс. — Посмотри, тебе понравится, — он указал Алисе на картинку с камеры выходного люка.

Глухой стены уже не было, люк выходил в небольшой коридор, заканчивающийся круглым помещением без дверей и отверстий.

— И всё-таки, как они это делают? — покачала головой Алиса.

— Проверь состав воздуха за бортом, — сказал Тринадцатый.

— Метан, — Алиса склонилась над приборами. — Практически чистый. Подожди... — она щёлкнула по сенсору длинным ногтем. — Химический состав меняется! Азот... кислород... Ласковое Солнце, Алекс! — Она перепроверила данные: — Там теперь обычный воздух! — Алиса посмотрела на него. — Но я уверена, там ещё пять секунд назад был метан! Они не могли его откачать, я только что специально проверила, в этом коридоре нет никаких отверстий!

— Не переживай так, — коротко махнул рукой Тринадцатый. — Раз они открывают двери столь экстравагантным способом, что

странного в том, что заменили воздух? Ясно же, что для нас постарались. Видимо, для того и сканировали, чтобы определить, где в нашем кораблике выход и чем мы дышим в естественных условиях.

— Ты так спокойно это воспринимаешь, — удивилась Алиса, — но ведь это же невозможно с научной точки зрения!

— С чего ты взяла? — он улыбнулся. — Может, это невозможно с точки зрения нашей науки. А с их — очень даже возможно. Относись ко всему проще. Когда меня разморозили спустя две тысячи лет, я только и делал, что на каждом шагу встречал вещи,

невозможные с точки зрения нашей, как вы любите выражаться, древней науки. Но ничего, как видишь, привык.

— И всё-таки... — начала Алиса, — ой! Наш люк открывается!

Её пальцы быстро забегали по сенсорам управления.

— Это не я! — она посмотрела на Алекса расширенными от удивления глазами. — Кто-то открывает наш люк!

Тринадцатый смотрел на изображение с камер. В коридоре, куда по щучьему велению открывался выходной люк, было пусто.

— Что ж, полагаю, это приглашение выйти, — сделал он

вывод. — В конце концов, мы ведь именно за этим сюда и прилетели. Нас встретили, создали все условия и даже открыли дверь. — Он кивнул Алисе в сторону выхода: — Пошли!

Они вышли из крейсера. Алиса недоверчиво огляделась и решительно надела гермошлем. Тринадцатый переглянулся с сидящим на плече мышонком и не стал активировать защиту головы. Они прошли по коридору и оказались в тупиковом помещении. Вход в противоположной стороне стены открылся так же неожиданно, как и раньше — круглый кусок металла просто исчез, оставив после себя отверстие двухметрового диаметра.

Чебурашка довольно пискнул, выражая своё отношение к происходящему. Мышонку на станции нравилось. Люди шагнули за распахнувшийся порог и остановились.

— Никогда бы не подумал, что увижу место, откуда растут ноги у древних легенд, — Алекс рассматривал развернувшуюся перед ними картину. — Да ещё найду его в чужой галактике.

Люк привёл их в огромный зал, стены и потолок которого терялись где-то вдали. Основную часть его объёма занимала гигантская пирамида, точно вписанная в сферу помещения. Вершина пирамиды

уносились высоко вверх.

— Это такая же, как на Земле? — спросила Алиса.

— Вроде того, — Тринадцатый разглядывал абсолютно ровную поверхность пирамиды. — И где здесь надо войти?

Но входить не пришлось. Прямо напротив них, в грани пирамиды, уже привычным способом образовался выход, и из него появилось странное существо. Больше всего оно было похоже на четвероногого зверя с жёлтым кошачьим туловищем и головой странной чешуйчатой птицы. Существо подошло к людям и остановилось. По сравнению с

циклопической пирамидой оно казалось совсем небольшим, но рядом с людьми оказалось почти трёхметрового размера.

— Приветствую, — коротко произнёс Алекс.

— Здравствуйте! — поспешно добавила Алиса.

— Нам нужен Вещающий, — Тринадцатый посмотрел на существо, стараясь понять, понимает ли оно его. — Можем ли мы поговорить с ним?

Он мысленно задал вопрос мышонку, но тот ответил, что не фиксирует никаких эмоций. Тем временем существо посмотрело на людей, и его голова неожиданно

трансформировалась из птичьей в подобие гуманоидной, с круглыми впалыми глазами и выпуклыми перепонками вместо ушей. Существо снова взглянуло на людей и, видимо, осталось недовольно трансформацией. Его лицо опять потеряло очертания и спустя мгновение приняло вполне человеческие черты.

— Так это... — ахнула Алиса.

— Угу, — согласился Алекс. —

Похож.

Сфинкс улёгся на живот, и его глаза оказались на уровне глаз людей. Он что-то произнёс на отрывисто звучащем языке. Тринадцатый покачал головой.

— Непонятно, — он повернулся к Алисе. — Если он нашёл в своих базах информацию именно по нашему виду, то у него, надо полагать, давненько не обновлялось программное обеспечение. Видимо, он пожалел денег на лицензионную версию.

Алиса спрятала улыбку.

— Ты думаешь, он — машина?

— А кто ещё может не испытывать абсолютно никаких эмоций и подбирать лицо и атмосферу для дыхания для каждого известного посетителя? — спросил её Алекс.

— Тогда может надо попробовать мёртвый язык

Риулов? — предложила Алиса. —
Иллиуа говорили на нём.

— Уже, — Тринадцатый
несколько раз коснулся кончиками
пальцев внутренней поверхности
левого предплечья, вводя команду.

Автоматический переводчик
издал короткий сигнал в знак
готовности, и Алекс предпринял
вторую попытку.

— Здравствуй. Мы ищем
Вещающего. Нам сказали, что его
можно найти здесь.

Сфинкс не шелохнулся, и лишь
пошевелил губами без каких-либо
следов артикуляции:

— Вспомогательный
сегментарный центр управления

четвёртого положения, порядковый номер 19-Подобие-4, находится в режиме консервации. Доступ запрещён. Система Вещания и Обслуживания функционирует исключительно для выдачи информации. Доступ к базам данных ограничен. Сформулируйте запрос.

Сфинкс замолчал.

— Очень интересно, — Тринадцатый переглянулся с Алисой. — С чего начнём?

— Кто ты? — Алиса с любопытством посмотрела на сфинкса.

— Система Вещания и Обслуживания. В связи с режимом консервации работа производится

исключительно в режиме выдачи информации. Доступ к базам данных ограничен. Сформулируйте запрос. — Последовал невозмутимый ответ.

— Кто такие Истинные Потомки? — спросила Алиса.

— Нет данных. Проверьте корректность запроса, — выдал сфинкс.

— М-да, — хмыкнул Тринадцатый. — Столько всего, надо выяснить, а тут такая знакомая проблема с бюрократией...

Он обратился к сфинксу:

— Кто такие Пришедшие После?

— Некорректный запрос.

Найдено слишком много

переменных, — сфинкс невозмутимо забраковал вопрос.

— Что такое След Вики? — попыталась Алиса.

— По запросу имеется четыреста миллионов вариантов ответа. Огласить все? — поинтересовался сфинкс.

— Не стоит, — ответил Алекс. — Уточнение: След Вики, в который можно вступить или войти.

На этот раз запрос сфинкса удовлетворил.

— Основной сегментарный центр управления первого положения, порядковый номер 3-След-1. Текущее размещение: галактика Млечный Путь, по системе

классификации подателя запроса.
Статус: активен. Положение: режим
противодействия противнику.
Доступ: подателю запроса разрешён.
Текущая ситуация: приближение
противника не обнаружено.

— Какого противника? —
насторожился Алекс.

— Информация в этой
категории недоступна в режиме
консервации. Посетите основной
центр, — выдал сфинкс.

— Зануда, — сказал ему Алекс.

— По запросу имеется тридцать
девять тысяч триста восемьдесят
шесть вариантов ответа. Огласить
все? — немедленно отреагировал
сфинкс.

— В другой раз, — успокоил его
Тринадцатый.

— Техническая документация
по теории мгновенных перемещений
между галактиками? — спросила
Алиса.

— Доступ запрещён, —
прогудел сфинкс.

— Оружие массового поражения
в условиях космического боя
крупных войсковых соединений? —
попытался Алекс.

— Доступ запрещён, —
парировал сфинкс.

— Боевые корабли цивилизации
Мерхн?

— Доступ запрещён, —
продолжал издеваться сфинкс.

— Что такое Вики? — вступила в допрос Алиса.

— Название цивилизации.

— Координаты цивилизации Вики? — с надеждой продолжила Алиса.

— Нет данных, — с готовностью ответил сфинкс.

— Краткая справка по цивилизации Вики?

— Информация в этой категории недоступна в режиме консервации. Подателю запроса рекомендуется посетить основной центр.

Они задали ещё десятка три вопросов, но во всех случаях ответы были либо не доступны, либо

неизвестны, и Чебурашка начал засыпать на плече от скуки. В конце концов Алиса возмутилась:

— Мы хоть о чем-нибудь у тебя можем узнать?!

— Доступ к базам данных в состоянии консервации ограничен. Для получения полного доступа податель запроса должен посетить основной сегментарный центр управления первого положения «След», — неожиданно ответил сфинкс.

— Его координаты? — спросил Тринадцатый. Сфинкс мгновение помолчал, после чего заявил:

— Координаты Основного сегментарного центра управления

первого положения «След» имеются в навигационной системе корабля подателя запроса.

Неожиданно возле сфинкса возникла объёмная карта.

— Это же моя карта! Он копается в нашем бортовом компьютере! — ахнула Алиса и тут же указала рукой на изображение. — Это наша галактика. И отметка горит в системе Мерхна!

— Подтверждаю, — неожиданно согласился сфинкс. — Податель запроса неоднократно посещал указанную систему.

— Но на все наши попытки связи там никто не ответил! — возразил ему Тринадцатый.

— Для доступа к функциям сегментарных центров управления подателю запроса необходимо находиться внутри внешнего периметра, — ответил сфинкс.

— Стыковка с основным центром осуществляется так же, как и с этим? — уточнила Алиса.

— Да.

— Дети Вики — это охрана центра «След»? — спросил Тринадцатый.

— Некорректный запрос.

— Ладно, попробуем по-другому, — вздохнул Алекс. — Центр «След» охраняется?

— Да. Применена стандартная система защиты.

— Почему не охраняется этот центр? — поинтересовался Алекс.

— Все центры охраняются, — последовал ответ.

— Что произойдёт, если вблизи центра начнётся бой? — продолжал допрос Алекс.

— Инициатор сражения будет уничтожен.

— Что за флот находится в системе основного центра?

— Флот противодействия врагу.

— Какому?

— Недостаточно данных в режиме консервации. Обратитесь в основной сегментарный центр управления «След».

— Каковы функции центра

«След»? — Тринадцатый продолжал допрашивать сфинкса.

Ответ был неожиданным:

— В сегменте своей ответственности — неограниченные.

— То есть как? — не поняла Алиса.

— Понятие «неограниченные» означает отсутствие ограничений на действия центра, — последовал такой же странный ответ.

— И почему я в детстве не любил ребусы? — вздохнул Тринадцатый.

— Недостаточно данных для точного ответа, — немедленно выдал сфинкс. — Возможны следующие версии: низкая заинтересованность в

подростковом периоде
ассоциативными...

— Спасибо! — прервал его
Тринадцатый. — Мне уже лучше.
Скажи, почему корабли, находящиеся
в системе центра «След», атакуют
корабли цивилизации Вузэй?

— Цивилизация Вузэй не имеет
права допуска в систему центра
«След», — последовал ответ.

— А мы имеем? — удивилась
Алиса.

— Да.

— А почему? — не отступала
Алиса.

— Раса подателя запроса
отвечает необходимым критериям, —
сфинкс был невозмутим.

— Каким? — настаивала девушка.

— Недостаточно данных в режиме консервации.

— Да что такое! — воскликнула она и обернулась к Тринадцатому. — Как только дело касается чего-то важного, так он ничего не знает! Нам стоит вернуться к этому «Следу»! — она повернулась к сфинксу:

— Ты можешь отправить нас в центр «След»?

— Нет.

— Но у нас же есть допуск! — возразила Алиса.

— Да.

— Тогда почему нет? — не унималась она.

— Раса-оператор центра управления должна быть достаточно развитой для самостоятельного прибытия в указанную систему.

— Что значит «раса-оператор»? — не поняла Алиса.

— Раса, имеющая право использовать функции центра.

— Подожди, солнце, — Тринадцатый остановил разошедшуюся Алису. — Кажется, я начинаю что-то понимать. — Он нахмурился: — И это мне не нравится.

Тринадцатый на мгновение замолчал. Мышонок, почувствовав оттенки эмоций, беспокойно зашевелился у него на плече. Друг

был чем-то обеспокоен. Он думал о серьёзной угрозе, но вокруг было спокойно. Чебурашка сорвался с плеча и заложил широкий вираж высоко под потолком, выискивая врага, но исполинское помещение было пустым. Он вернулся на плечо и поинтересовался, правильно ли оценил степень угрозы. Друг ответил картинкой, и мышонок злобно заурчал в знак согласия. Пора готовиться к яростному сражению.

— Ответь, — Тринадцатый спросил сфинкса, — раса оператора может использовать функции центра без ограничений?

— Да.

— При помощи центра можно

вести боевые действия?

— Да.

— Раса-оператор должна быть достаточно цивилизована для изобретения технологии мгновенного перемещения в пространстве?

— Да.

— Кто ещё, кроме нашего вида, имеет доступ к центру «След» или другим подобным центрам?

— Никто.

— Известны ли более ранние случаи появления рас, отвечающих критериям оператора?

— Да.

— Где они теперь?

— Перестали существовать.

— Причина?

— Недостаточно данных в режиме консервации.

Тринадцатый посмотрел на Алису:

— Нам нужно как можно быстрее попасть домой.

— Почему? — удивилась Алиса. — Надо вытащить из этой штуковины побольше информации!

— Пойдём, — он взял её за руку. — Расскажу по дороге.

Алекс посмотрел на сфинкса:

— Крайний вопрос: в этой системе есть корабли помимо нашего?

— Семь кораблей цивилизации Вузэй класса крейсер по

классификации подателя запроса.

— Сидят под полом
преломления, — поморщился
Тринадцатый. — Ждут нашего
возвращения. Как давно они здесь?

— Семь стандартных суток по
системе исчисления времени
подателя запроса.

— Прощай, — Тринадцатый
направился к выходу. Алиса
поспешила за ним.

— Алекс, в чём дело? Почему
мы так быстро уходим? — она
пыталась не отставать. — Объясни,
что происходит?!

Он, не оборачиваясь, ответил:

— Я сопоставил рассказ Иллиуа
с объяснениями сфинкса. Похоже,

наше Содружество в паре шагов от гибели.

— Ты ничего не напутал? — опешила Алиса. — Этот ископаемый робот сидит тут миллиарды лет, может, он давно уже сломался, вот и несёт всякую чушь!

— Не думаю, — они взошли на корабль. — Всё сходится.

Выходной люк закрылся, и Тринадцатый обернулся к Алисе:

— Смотри. Мерхны — это не просто военный флот, это целая искусственно созданная Вики боевая цивилизация, чьё предназначение — сражаться с врагами. Так?

— Так... — согласилась Алиса.

— Противостоять Мерхнам не

могут даже Вузэй, разница в технологиях очевидна. Но в системе механоидов есть некий центр управления, с его помощью можно вести войну, и если предположить, что легенда Иллиуа верна, управлять Мерхнами. Далее: Вики создали некие критерии, согласно которым какая-то раса может получить доступ к возможностям «Следа». Но они также установили и определённый интеллектуальный порог для такой расы. Она должна иметь технологию мгновенного перемещения в пространстве, то есть быть сильно развитой, и это в общих чертах объяснимо — дикари и примитивные не готовы к такому могуществу.

Именно поэтому гипердвигатель не запустился в системе Мерхна. В неё нельзя попасть через гиперпространство! Теперь самое интересное: Вузэй имеют технологию ноль-переходов, но их раса не отвечает критериям допуска. Зато они стараются уничтожить каждого, кто открывает секрет ноль-перехода. И в то же время ящерицы непрерывно экспериментируют с механоидами, пытаясь натравливать их на другие расы. Зачем?

— Они ищут способ контролировать механоидов? — предположила Алиса. — Или выясняют, не появилась ли раса-оператор?

— Думаю, что они работают сразу во всех направлениях, — поправил её Тринадцатый. — Ищут способ управлять Мерхнами, ищут способы борьбы с ними, вдруг удастся прорваться к «Следу». Заодно регулярно проверяют, не появились ли у кого критерии допуска, и так далее. Наверняка Вузэй не знают точно, о каких именно критериях идёт речь. Ведь этот сфинкс предназначен разговаривать с любым пришедшим сюда и с этим своим режимом консервации только добавляет неразберихи, а в систему «Следа» наоборот, никому не попасть.

— Кроме нас! — воскликнула

Алиса. — Мы — раса-оператор, и Вузэй знают об этом!

— А теперь подумай, что они будут делать, — мрачно произнёс Алекс. — Станут ли они ждать, пока мы изобретём ноль-переход? Или рисковать, продолжая натравливать механоидов на нашу Галактику, понимая, что мы побывали у Вещающего и знаем обо всём? Представляешь, сколько страха они натерпелись, пока мы, ни о чём не подозревая, сидели у Мерхнов? Они даже пытались уничтожить нас прямо в системе механоидов, не побоявшись потерять целый флот. Каков их следующий ход?

— Они попытаются нас

уничтожить! — поняла Алиса. — Они всё решили заранее, вот почему их корабли сидят тут в засаде уже неделю!

— Нет, солнце, они попытаются нас ВСЕХ уничтожить, — грустно ответил Алекс. — Зачем им рисковать? Не мы сегодня, так кто-то другой завтра может оказаться у механоидов и войти в «След».

— Нам надо предупредить Совет о возможном нападении! — Алиса с тревогой посмотрела ему в глаза. — Но что мы можем сделать? Как нам попасть домой? И что мы можем противопоставить ящерицам?

— Мерхн, — решительно заявил Алекс. — Мы должны попасть в этот

«След».

— Но как мы туда попадём?! Наши корабли не могут открывать ноль-переход!

— Значит, нам нужен такой, который может, — спокойно сказал Тринадцатый. — Помнишь наш план захватить корабль Вузэй? Он ещё в силе.

— Но как ты собираешься его захватывать? — Алиса испуганно смотрела на него. — Мало того, что нас всего трое, так мы даже не успеем к ним приблизиться!

— А нам и не придётся, — ухмыльнулся Тринадцатый. — Они сами пойдут на стыковку. С огромным удовольствием. — Он

многообещающе посмотрел на Алису: — Мы предложим им то, от чего они не смогут отказаться. Но сначала необходимо подготовиться.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ВЕЛИЧАЙШИЕ

— Пациент пришёл в сознание, — сообщила автоматика биорегенератора, и Мэг вздрогнула, открывая глаза.

Она дежурила возле Серебрякова-младшего вторые сутки и не заметила, как забылась беспокойным сном. Мэг уснула, сидя в гостевом кресле, которое специально для неё установили рядом с регенератором. Услышав сообщение, она вскочила и

подбежала к монитору внутреннего наблюдения. Серебряков-младший открыл глаза и посмотрел на неё. Обычно люди, просыпавшиеся в биорегенераторе, не сразу понимали, где находятся. Темноту замкнутой капсулы они принимали за ночь и пытались ворочать головой и вглядываться во мрак, стараясь разглядеть что-то вокруг. Кроме того, тактильные ощущения организма включались не сразу, и какое-то время человек не чувствовал, что помещён в биогелевый компаунд. Но Серебряков-младший за свою короткую жизнь в новом теле провёл в биорегенераторах такое множество бесчисленных часов, что из них

вполне мог сложиться не один месяц. Вот и сейчас, придя в сознание, он мгновенно всё понял и просто перевёл взгляд в ту часть темноты, где должны были находиться датчики видеонаблюдения.

— Доктор Лантро, срочно зайдите сюда, Андрей очнулся! — Мэг коснулась сенсора на коммуникаторе.

Она собралась повторить вызов, но в этом уже не было необходимости. Дверной створ ушёл вверх, и в реанимационную палату вошёл академик Лантро.

— Я получил уведомление автоматики, — вместо приветствия сообщил он Мэг. — Он уже открыл

глаза?

— Только что, — ответила Мэг.

Врач подошёл к панели управления регенератором и протянул руку к сенсорам, собираясь активировать программу извлечения пациента.

— Доктор, это не навредит ему ещё сильнее? — с тревогой спросила Мэг. — Может, ему будет лучше оставаться в системе искусственного жизнеобеспечения?

— Это ничего не изменит, — покачал головой академик. — Максимум, выиграем для него ещё пару минут. Стоит ли это того, чтобы провести свои последние часы внутри регенератора?

Мэг молча кивнула в знак согласия, борясь с наворачнувшимися на глаза слёзами.

— К тому же, как я вижу, Андрей Андреевич будет против этого, — Лантро кивнул на дисплей.

Система сообщала о начавшейся процедуре извлечения.

— Он уже вошёл в компьютер и самостоятельно активировал предвыходную гидропроцедуру, — прокомментировал врач. — Он великий учёный и лучше нас понимает своё положение.

Спустя минуту труба биорегенератора открылась и выпустила ложе с уже вымытым и обсушенным пациентом. Серебряков-

младший с трудом поднялся и сел прямо на ложементе. Мэг осторожно обняла его:

— Как ты себя чувствуешь? — она с тревогой посмотрела ему в глаза.

— И тебе тоже здравствуй, — слабо улыбнулся Серебряков-младший. — Я в норме. Насколько это вообще возможно.

Он попытался встать, но пошатнулся и потерял равновесие. Мэг и Лантро подхватили его под руки и усадили в кресло.

— Вам нельзя двигаться! — предупредил врач. — Сейчас сюда доставят гравитационное кресло.

— Всё настолько серьёзно? —

Серебряков-младший закрыл глаза и сосредоточился. У него из носа тоненькой ниточкой потекла струйка крови.

— Андрей! — вскрикнула Мэг, хватая его за плечи. — Ты не должен связываться с компьютерами напрямую! Это убьёт тебя!

— Она права! — поддержал её Лантро. — При всём уважении, Андрей Андреевич, но это только ускорит процесс отмирания мозговой ткани! Вам категорически противопоказано перегружать мозг!

— Точнее, то, что от него осталось, — Серебряков-младший открыл глаза и слабо улыбнулся. — Я ознакомился со своим

положением. — Он посмотрел на Лантро: — Академик, вы же понимаете, что мнимое улучшение моего состояния есть временная рецессия, обусловленная всплеском энергии, выделившейся вследствие ураганного распада изменённых клеток. Вслед за этим временным улучшением последует переход мозга в состояние комы, а затем смерть.

При этих словах Мэг бросилась к нему на грудь, и её плечи задрожали в беззвучных рыданиях. Серебряков-младший обнял её и вновь посмотрел на Лантро:

— Буду я пользоваться мозговым интерфейсом или нет — это уже ничего не изменит. И мы с вами это

знаем. У меня осталось от силы двадцать часов, и я хочу провести их спокойно, в кругу своих друзей.

Врач кивнул головой в знак согласия:

— Я буду рядом. Если что-то понадобится, дайте мне знать.

В этот момент дверь открылась, и медсёстры внесли гравитационное кресло. Вслед за ними в реанимационную вошёл Четвёртый.

— Папа! — улыбнулся Серебряков-младший. — Рад тебя видеть!

— Как ты? — Четвёртый обнял сына.

— Бывало и хуже! — легко соврал Серебряков-младший. — Ты

не поможешь мне пересесть в кресло?

Высокий воин сгрёб его в охапку, словно пушинку, и усадил в гравитационное кресло. Мэг, вытирая слёзы, встала рядом, и он сжал её ладонь.

— А ты уверен, что тебе можно надолго покидать регенератор? — Четвёртый оглянулся на Лантро.

Доктор лишь печально закрыл глаза.

— Мне теперь всё можно, — коротко засмеялся Серебряков-младший и обратился к врачу: — Спасибо, доктор. Я буду держать вас в курсе своего самочувствия.

Лантро кивнул и вышел из

помещения, знаком предложив медсёстрам следовать за собой.

— Что произошло, папа? — спросил Серебряков-младший, когда двери закрылись за медперсоналом.

Четвёртый помрачнел ещё сильнее и рассказал о случившемся. Серебряков-младший слушал молча и не перебивал. Когда отец закончил рассказ, он решительно заявил:

— Мне необходимо вернуться к работе. Возможно, я ещё смогу что-то сделать для обороны Солнечной системы.

— Тебе нельзя перегружаться! — воскликнула Мэг. — Ты погибнешь от этого!

— Всё человечество может

скоро погибнуть, — решительно отмёл все пререкания учёный. — Мы должны бороться! И если мои усилия могут дать нам хотя бы один шанс, я готов сократить оставшиеся в моём распоряжении часы. Как говорили древние: перед смертью не надышишься.

Серебряков-младший прижал к себе Мэг. Она пыталась улыбаться, но слёзы ручьём текли по её лицу. Четвёртый взял сына за плечо.

— Прости меня, Андрей, — мрачно сказал он. — Это моя вина...

— Папа! — мягко прервал его учёный. — Ты сделал для меня больше, чем сам представляешь. Я горжусь тобой и всегда гордился. Во

многом ты был для меня примером. Если бы не ты, я не стал бы тем, кто я есть.

Он сделал решительный жест.

— И давайте закончим на этом.

Папа, мы должны немедленно пройти в мой кабинет, мне нужны все данные о текущей ситуации, у нас мало времени. От Алекса есть вести?

Четвёртый отрицательно кивнул.

— Плохо, — поморщился Серебряков-младший. — Его присутствие было бы сейчас как нельзя кстати. — Он легонько отстранил от себя Мэг: — Мэг, любимая, я бы хотел, чтобы ты помогала мне. Мне тяжело даются

движения. Можешь быть моими руками? — он ободряюще улыбнулся.

— Я больше не отойду от тебя ни на шаг, — её голос был тих, но спокоен, она решительно вытерла залитое слёзами лицо.

— Вот и отлично, любимая, — Серебряков-младший с нежностью посмотрел на неё. — А сейчас...

Резкий сигнал тревоги на коммуникаторе Четвёртого прервал учёного на полуслове, воин быстро коснулся сенсора. В воздухе возникла голограмма Виталия Тихонова.

— Рад видеть тебя, Андреич, — скороговоркой поздоровался Тихонов и, глядя на всех сразу, сказал: — Тревога высшей категории. Рядом с

Землей формируется точка ноль-пространственного перехода.

«Русский» отошёл от станции сфинкса на порядочное расстояние и приближался к границе зоны отчуждения.

— Сколько до границы? — поинтересовался Тринадцатый.

— Сорок секунд, — Алиса вела крейсер, привычно слившись с боевой машиной в единое целое.

— Сбрасывай скорость и останавливайся у самого края, — Тринадцатый внимательно всматривался в экраны, но врага не было видно. — Ты всё запомнила?

— Да, — кивнула Алиса, не сводя взгляда с многочисленных приборов.

Крейсер пошёл к незримой границе и одиноким шаром замер в безбрежной пустоте космоса.

— А если они не появятся? — спросила Алиса.

— Появятся, — усмехнулся Тринадцатый. — Они бьются над этой проблемой миллионы лет, как же они упустят столь редкий шанс получить ответ? Это лишь вопрос крепости нервов.

Нервы у Вузэй не выдержали через полчаса. Семёрка крейсеров одновременно сняла поля преломления и проявилась перед

человеческим кораблём, охватывая его с фронта построением в виде полусферы. Тринадцатый коротко улыбнулся уголками губ. Его расчёт был верен: ящерицы блокировали людям возможные пути прорыва. Прежде чем уничтожить опасную для своего могущества форму жизни, Вузэй желали узнать решение древней загадки. Система связи вспыхнула изображением драконоподобного существа:

— Я — Тилцкатлеокка, и я говорю с тобой от лица Величайшей расы Вузэй. Человек, сейчас ты умрёшь, — заявила гигантская ящерица. — В знак нашей гуманности могу предложить тебе

лёгкую и быструю смерть, если ты дашь нам необходимое знание. Иначе гибель твоя будет долгой и мучительной.

— Ты мне тоже очень понравился, — Тринадцатый весело улыбнулся в ответ. — Когда-то у меня жила ручная игуана, видимо, слабость к рептилиям осталась у меня ещё с тех давних пор.

— Огласи свой выбор! — потребовала ящерица.

— Угу, — кивнул головой Тринадцатый. — Игуана тоже делала всё очень быстро, а думала очень медленно! Вы, случаем, не дальние родственники?

— Как ты смеешь! —

разгневался Тилцкатлеокка. — Моё терпение не безгранично! Оглашай свой выбор, человек!

— Иначе что? —

поинтересовался Тринадцатый. — Послушай, Гудвин, великий и ужасный, ты не мог бы шипеть на меня не так громко? В ушах звенит.

— Ты слишком глуп, человек, если рассчитываешь на то, что мы атакуем тебя, пока ты находишься в пределах Священного Пространства Создателей! — сказал ящер. — Наше терпение велико, мы способны ждать долго.

— Это я помню, — согласился Тринадцатый. — Рекорд моей игуаны — трое суток тупого лежания под

письменным столом. Представляешь, Горыныч, она даже поесть не вылезала, приходилось отодвигать стол и вытаскивать её оттуда.

— Твои насмешки не принесут тебе ничего, человек, кроме нашей ярости! — бесновалась голограмма ящерицы. — Твоя цивилизация скоро будет стёрта со скрижалей памяти Вселенной! Мы уже согнали твоих соплеменников в вашу систему, и скоро нанесём завершающий удар! Ты можешь до конца дней своих не покидать Священного Пространства, это ничего не изменит!

— Ладно, недоразумение-переросток, давай поговорим, — согласился Тринадцатый.

Спровоцировать хотя бы кого-то из Вузэй на атаку не удалось. Теперь надо действовать быстро, если ящер не соврал, у Содружества совсем не осталось времени.

— Тебя интересует принцип управления «Следом» и Детьми Вики, ведь так? — Тринадцатый разглядывал огромного ящера. — Ради этого ты собрался уничтожить целую расу?

— Вы недостойны обладать таким могуществом! — провозгласила ящерица. — Примитивный вид не может повелевать Вселенной!

— Вот так даже! — усмехнулся Тринадцатый. — Повелевать

Вселенной, ни много, ни мало, — он презрительно посмотрел на Вузэй. — А вы, стало быть, достойны. И что же тогда величайшие из достойных не могут просто вступить в «След» и по праву повелевать Вселенной?

— Создатели допустили ошибку! — взъярился ящер. — Они сделали какое-то ничтожное свойство ключевым критерием расы-оператора! Это огромная и печальная ошибка, но мы её исправим.

— Ага, — кивнул Тринадцатый. — А пока исправить её не удалось, вы на всякий случай уничтожаете конкурентов. И много уже погибло таких, как мы?

— Немного, — оскалился дракон. — Критерии допуска встречаются во Вселенной крайне редко. Но это ничего не меняет! Только Величайшие достойны управлять мирозданием!

— А зачем надо было способствовать упадку Риулов? — поинтересовался Тринадцатый. — Мне просто любопытно, мой хвостатый друг, ведь их раса тоже не имеет свойств, отвечающих критериям.

— Они были недостойны! — заявила рептилия.

— О как! — восхитился Тринадцатый. — И кто же это определил? Умоляю тебя, только не

подсказывай, я попытаюсь догадаться сам!

— Довольно, человек! — Вузэй был вне себя от злобы. — Через одиннадцать ваших часов мы нанесём последний удар по твоим соплеменникам! Делай свой выбор!

— Допустим, я согласен, — Тринадцатый склонил голову на бок. — Чего конкретно ты хочешь, о моя чешуйчатая прелесть?

— Свойство! Критерий! — ящер щёлкал роговыми пластинами пасти. — Что даёт вам возможность повелевать Детьми!

— Это специальное устройство, — ответил Тринадцатый. — Оно изобретено

нами недавно и находится у меня на борту в единственном экземпляре.

— Ты врёшь! — сузил глаза ящер. — Критерии встроены в самую суть расы! Это не может быть устройством! Мы тщательно изучали все попадавшие нам виды, но выделить нужный ген так и не удалось!

— Не совсем так, — не согласился Алекс. — Критерии действительно встроены, но на данном этапе развития мы не можем ими пользоваться. Ты же знаешь, что достичь «Следа» через гиперпространство невозможно, раса-оператор должна обладать технологией ноль-перехода. У нас

таких технологий нет, но мы создали устройство, позволяющее нам обойти это правило. В результате, как ты уже знаешь, Мерхны подчиняются мне. Ты можешь исследовать устройство в совокупности с любым представителем человеческой расы и понять, в чём дело.

— Это ложь! — заявила ящерица.

— Нет, — спокойно возразил Тринадцатый. — Если бы это была ложь, я бы уже давно сидел внутри «Следа» и забавлялся, наблюдая за тем, как Дети разносят на атомы твои миры. Мы ещё не доросли до вступления в «След», для этого требуется время. Но Мерхн уже

признаёт нас за своих хозяев.

На этот раз огромный ящер надолго замолчал, видимо, совещаясь с остальными.

— Я поверю тебе, человек! — наконец ответил дракон. — Отдай мне устройство, и твоя смерть будет мгновенной и безболезненной!

— У меня другое предложение, — Тринадцатый покачал головой. — Ты заводишь свой корабль внутрь Священного Пространства, производишь стыковку, получаешь устройство, а затем открываешь ноль-переход в Солнечную систему и не мешаешь мне уйти. Я — воин и желаю умереть в бою за свою Родину. Только так, и

никак иначе. Или я пристыкуюсь к станции Вещающего, и устройство останется здесь навечно. Выбирай.

— Хорошо, — неожиданно легко согласился дракон. — Присутствие твоего корабля в сражении ничего не изменит. Готовься к стыковке, человек, я иду.

Изображение погасло.

— Крейсер Вузэй начинает сближение! — доложила Алиса. — Алекс, как ты думаешь, он действительно нас отпустил бы?

— Конечно, нет, — усмехнулся Тринадцатый. — Он сожжёт нас прежде, чем мы доберёмся до точки перехода. Или откроет портал прямо в фотосферу звезды, если это

возможно. Или точно под орудия своих войск. В общем, проявит изобретательность. — Он коротко махнул рукой: — Действуем, как решили. Сближайся! Мы пошли.

Тринадцатый быстро направился к выходу, на ходу расстегивая бронекомбинезон на груди. Из появившегося разреза выскользнула серая тряпка и серой молнией метнулась под потолок.

— Алекс! — окликнула его Алиса. Он обернулся.

— Я люблю тебя! — она посмотрела ему в глаза. — Удачи.

— Я знаю, — улыбнулся он. — Я тоже тебя люблю. Увидимся, — он вышел из рубки.

Тринадцатый стоял в стыковочном шлюзе и ждал появления ящериц. Он ещё раз проверил установленные заряды, убеждаясь, что ничего не упустил. Небольшая гравиплатформа с увесистым металлическим ящиком висела неподалёку. Что ж, всё готово, теперь остаётся лишь ждать. Алекс мысленно потянулся к мышонку. Теперь всё зависит от тебя, дружище. Не подведи меня. Чебурашка заявил, что запросто изорвёт в лохмотья сотню ящериц, а если будет злой, то и две, и что Друг может за него не беспокоиться. Тринадцатый

улыбнулся и активировал шлем. Чёрная матовая броня быстро и плавно закрыла голову.

— Алекс, всё готово. Мы на самой границе зоны отчуждения, — раздался в наушниках голос Алисы. — Вузэй начали стыковку, встречай!

— Принял тебя. Блокируй отсеки и переборки. Будем надеяться, что мы не ошиблись в расчётах и они выдержат, — Тринадцатый замер, ожидая гостей.

Шлюзовая камера открылась, и в проём люка влетело небольшое яйцевидное устройство. Электроника бронекомбинезона доложила об обнаружении сканирующего

излучения. Возле летающего яйца возникла голограмма Вузэй:

— Оставь устройство и уходи, человек, — повелела ящерица. — Мы заберём его.

— Не получится, — ответил Алекс, — в целях безопасности оно настроено на моё присутствие. Если я отойду, устройство самоликвидируется. Тебе придётся деактивировать механизм самоуничтожения, пока я рядом.

— Оставь оружие и заходи, — немного помедлив, ответила голограмма.

Тринадцатый принялся неторопливо освобождаться от оружия. Расчёт сработал,

человеческие корабли были слишком тесными для рептилий-переростков, и Вузэй решил провести все необходимые процедуры у себя. Наконец всё оружие было сложено на полу.

— Я готов, — сообщил он.

Летающее устройство подлетело ближе, и голограмма произнесла:

— Ты безоружен. Но в твоём контейнере есть оружие, — ящер щёлкнул пастью. — Не пытайся обмануть Величайших, ничтожество! Убери его!

— Никто не собирается тебя обманывать! — не моргнув глазом, соврал Алекс. — Твоя летающая яичница фиксирует то самое

устройство самоликвидации. Я не могу демонтировать его. Я воин, а не учёный. Тебе придётся сделать это самому, раз ты такой величайший.

— Проходи, — презрительно фыркнула ящерица.

Тринадцатый вошёл в стыковочный шлюз, и гравиплатформа скользнула за ним. Летающее яйцо влетело последним, и люк закрылся. Шлюзовая камера начала воссоздавать внутренний микроклимат корабля Вузэй. Система анализа окружающей среды вывела данные на лицевой щиток шлема. Посмотрим... атмосфера — сероводород с какой-то неизвестной примесью, похоже, делающей эту

гадость инертной. Нестрашно, Чебурашка в дыхании не нуждается, а бронекомбинезон выдерживает и не такие мелочи. Сильно повышен радиационный фон. Это только пойдёт на пользу нам обоим. Гравитация в половину земной. А вот это серьёзный плюс. Больше ничего такого, на что следует обратить внимания.

Внутри корабля Вузэй, сразу за стыковочным шлюзом, его встретили две рептилии. Алекс с интересом разглядывал Величайших, заранее запрограммировав системы бронекомбинезона на запись всего, что только возможно. Драконы вблизи выглядели впечатляюще.

Огромные, почти пятиметровые крылатые ящеры, с мощными челюстями, усеянными крупными зубами, сверкающими острыми, словно бритва, краями. Из их пастей время от времени вырывались клубы огня. Тринадцатый смотрел на них, меняя режимы наблюдения. Тепловой, рентгеновский, ультрафиолетовый, радиологический... по всему выходило, что роговой и кожный покровы у рептилий очень мощные, ближайшая мягкая ткань находилась глубоко, самое уязвимое место, если они вообще могли быть уязвимы, была узкая часть брюха в районе задних лап. Убить такое существо

будет непросто даже с оружием.

— Следуй за оком! — взревел один из них.

Летающее яйцо неторопливо полетело вглубь корабля, и Тринадцатый отправился следом, сопровождаемый гравиплатформой. Ящеры пропустили человека вперёд и пошли за ним. От тяжёлой поступи драконов за спиной вибрировал пол, заставляя человека чувствовать себя карликом рядом со свирепыми гигантами. Корабль Вузэй поражал своей грандиозностью. Рассчитанные на пятиметровых гигантов, все элементы чужой инфраструктуры выглядели загадочными громадинами.

— Алекс, — раздался в эфире голос Алисы, — они вскрывают люк стыковочного шлюза!

— Жди, — ответил он. — Мне нужно ещё несколько секунд.

Летающее устройство провело человека через огромный люк, более похожий на ворота, и Тринадцатый оказался в просторном помещении, заставленном всевозможной аппаратурой. Алекс улыбнулся, узнавая элементы, знакомые по захваченной шпионской базе Инсектората. Кто бы удивлялся, подумал он, вот откуда стартовал «технологический скачок» расы Инсов. Посреди помещения стояло крупное устройство, напоминающее

сложный лабораторный стол с энергозахватами, возле которого возвышались ещё два дракона. Немного поодаль, на небольшом возвышении, более всего походившем на капитанский мостик, стоял третий дракон.

— Алекс, они вскрыли люк! — передала Алиса. — Их там больше десятка!

— Не успеваю немного, — поморщился Тринадцатый, — ничего, разберёмся. Ладно, выталкивай нас из зоны отчуждения и действуй. Только подпусти их поближе к зарядам, наши чешуйчатые друзья хорошо защищены.

Сопровождающие человека драконы, склонив головы на мощных шеях, вошли вслед за Алексом, и люк за его спиной бесшумно слипся со стеной. Охранники грациозно скользнули в стороны, не сводя с человека жёлтых глаз с узкими вертикальными зрачками.

— Помести устройство туда, куда указывает око, человек, и встань рядом! — гулким рыком приказал дракон, стоящий на мостике.

— Как скажешь, зелёный, — пожал плечами Тринадцатый.

Летающее яйцо зависло над лабораторным столом, и человек направился к нему, сопровождаемый ящиком на гравиплатформе. Алекс

подошёл к столу вплотную, руками снял ящик с платформы и поставил под зависшее яйцо. Стол был высоким, и ящик пришлось поднимать на вытянутых руках.

— На каком удалении ты должен находиться от устройства? — таким же громовым голосом спросил один из стоящих рядом со столом драконов.

— Пять шагов, — ответил Алекс.

Стоявшие возле стола ящерицы немного угловато двинулись к ящику. «Очень интересно, — отметил Тринадцатый, — величайшим не чужд страх?»

Он принялся изучать Вузэй, но все пятеро были похожи друг на

друга с точностью до миллиметра, словно близнецы или клоны, и понять, кто из них кто, было решительно невозможно. Тем временем оба исследователя доковыляли до ящика и принялись колдовать над его вскрытием при помощи неизвестных приборов. «Зачем же так бояться? — подумал Алекс, наблюдая за неуверенными движениями рептилий, — или начальство пообещало отрезать вам хвосты в случае неудачи?»

— Скажи, Чертзнаетскока, почему твои коллеги взламывают мой корабль? — поинтересовался Тринадцатый, обращаясь к дракону, стоящему на капитанском мостике.

— Моё имя — Тилцкатлеокка, Низший! — взревел дракон. — Запомни это! Ты останешься здесь настолько, насколько потребуется! Твой корабль тебе больше не нужен!

— Почему-то я так и думал, — хмыкнул Тринадцатый. — Ты нарушаешь наш договор?

— Величайшие не оскверняют себя договорённостями с Низшими! — заявил ящер. — Молчи, или я лишу тебя конечностей, оставив при этом в живых!

— Тебе никто не говорил, мой грозно щёлкающий челюстью друг, что ты нехорошая ящерица? — поинтересовался Тринадцатый, делая шаг навстречу дракону.

— Стой! — затрубил дракон, — не смей удаляться от устройства! — Он открыл пасть, и оттуда вырвался клуб раскалённого газа.

В ту же секунду вокруг человека образовался энергетический кокон. Тринадцатый попробовал пошевелиться, но кокон сковывал все движения. М-да, однако, положение усложняется, заключил Алекс и спросил:

— А ты не боишься использовать оружие, дружище Цыцкотлетокака? Мы всё ещё внутри Запретного Пространства!

— Нам не придётся использовать оружие, чтобы пленить одну самку такого ничтожного вида,

как твой! — загремел дракон. — А ты подвергнешься мучительной смерти за своё неуважение!

В следующее мгновение корабль вздрогнул, затем ещё и ещё. Один из охранников протрубил что-то главному, тот взревел в ответ, и оба охранника, пригибая головы, ловко выскочили в появившийся в стене люк. Исследователи замерли, обернувшись к своему лидеру, но тот коротким рыком вернул их к работе.

— Алекс, заряды сработали, — раздался голос Алисы. — Всех убить не удалось, они успели пройти стыковочный шлюз!

— Ничего, там у нас ещё много всего, — сказал Алекс, — начинай

спайку.

Дракон снова щёлкнул пастью в его сторону, и связь с Алисой прервалась.

— Какой ты невежливый! — покачал головой Тринадцатый, — кстати, а что, мы уже не в Запретном Пространстве? А может быть, твои коллеги что-то сломали по неосторожности? Ты бы сказал им, что надо быть аккуратнее, когда ломаешь чужие корабли.

— Тебе это не поможет, Низший! — оскалился ящер. — Твоя смерть будет мучительной!

— Да, да, — согласился Алекс, — ты предупреждал, я помню. Ты, главное, сильно не

нервничай, а то у тебя будет стресс.

В этот момент обшивка ящика с устройством треснула, словно мозаика, и плавно разошлась в стороны, удерживаемая силовыми полями, обнажая содержимое контейнера. Один из исследователей издал короткий тревожный крик, и оба судорожно затыкали когтистыми пальцами в углубления лабораторного стола. По-видимому, эти углубления играли роль кнопок, но то ли от волнения, то ли от спешки драконы не всегда попадали в них когтями. Прямо из открывшегося устройства под высокий потолок метнулась серая тряпка, на лету превращающаяся в

тонкую пластину, и помещение сотрясла вибрация мощного ультразвукового удара. Тринадцатый почувствовал резкую боль в ушах, несмотря на максимальную мощность ультразвуковых фильтров. Ящеры замерли, и Алекс послал мышонку образ, сообщая о том, что скован полем. Чебурашка хаотично заметался по просторному помещению вокруг лидера драконов, изучая частоты естественных колебаний его организма, и спустя пару секунд нанёс новый удар. На этот раз попадание оказалось более точным. Лидер драконов издал вопль боли, его передние лапы конвульсивно подогнулись, и он

рухнул на пол в полусидячее положение.

— Дружище Фигзнаетскока, сними с меня ловушку, или твои внутренние жидкости разорвут твои же внутренние органы, — посоветовал дракону Алекс. — И поторопись, это существо очень кровожадное и не будет ждать.

Дракон захрипел и конвульсивно дернул пастью. Ловушка пропала, и Алекс рванулся к висящему над лабораторным столом устройству. Он одним прыжком запрыгнул на край стола и стремительно бросил руку к устройству, срывая прикреплённый к его боковому ребру продолговатый контейнер. Исследователи

опомнились от ультразвукового удара и бросились на человека, пытаясь перекусить его пополам. Алекс резким прыжком ушёл от кладающих челюстей и рванул из контейнера рукояти ножей. Жаль, не было возможности спрятать излучатель, пожалел он, слишком велик был риск обнаружения. Но и так тоже неплохо. Человек улыбнулся, ощутив в руках любимое оружие, и в чреве чужого корабля холодным светом вспыхнули плазменные клинки.

Драконы развернулись и повторили атаку. Малая гравитация в совокупности с мускульными усилителями позволяла человеку двигаться стремительно, и атака

ящеров снова пришлась в пустоту. Тринадцатый молниеносно зашёл противнику за спину и, поднырнув под брюхо, нанёс мощный удар снизу вверх, отталкиваясь ногами от пола. Клинки вошли в тело дракона, и тот оглушительно взревел. Алекс провернул вонзившиеся в брюхо клинки, затем вырвал их из жертвы и перекатом вышел из-под ящера. Раненая рептилия рухнула на пол, содрогаясь в конвульсиях. Тринадцатый вскочил на ноги и рывком бросился на второго исследователя. Второй дракон взмахнул мощными крыльями, поднимаясь вверх, и человек нанёс удар в пустоту, промахиваясь мимо

цели. Алекс, не останавливаясь, развернулся, и в этот момент парящий под потолком дракон раскрыл пасть. Мощная струя высокотемпературной плазмы ударила в человека, сбивая его с ног. Алекс почувствовал, как в правое плечо вгрызается нестерпимая боль. Системы бронекомбинезона вспыхнули красными индикаторами и заверещали сигналами тревоги. Защита была пробита. Тринадцатый выполнил перекат, уходя от второго удара, но боль, рвущая на куски нервы, помешала выполнить маневр достаточно быстро. Вторая струя плазмы по касательной обожгла бедро, словно вонзая в тело сотню

раскалённых игл. Человек захрипел от боли, перекатываясь подальше от линии огня. Дракон хлопнул крыльями, разворачиваясь для удара по откатывающейся фигуре. Но прежде, чем ему удалось открыть пасть, от бьющейся в конвульсиях на командном мостике ящерицы стремительно отделилась серая тень. За сотую долю секунды мышонок оказался прямо над зависшим ящером, и помещение сотряс вибрационный удар. Тринадцатый почувствовал, как лопнула барабанная перепонка, и по щеке потекла тёплая струйка. Даже на частоте ящеров сила удара была сокрушительна. Дракон

пронзительно заверещал и камнем рухнул вниз. Алекс подкатился к его брюху и с размаху вонзил в чешуйчатое тело клинок. Ящер задёргался всем телом, едва не задев человека, но в следующую секунду перед мордой дракона мелькнула серая тень, и кислотный плевок густо задымился на затылке рептилии. Мышонок кружил над головой поверженного врага, один за другим выплёвывая сгустки кислоты, и через несколько мгновений головы дракона уже не было видно в кислотном дыму. Но ящер не прекращал биться в конвульсиях. Алекс, пытаясь не быть подмятым дёргающейся тушей, вонзил в брюхо

клинок ещё раз, повторяя удар, сразивший первого врага. Рептилия содрогнулась и замерла.

Тринадцатый уловил движение периферийным зрением и повернул голову в сторону драконьего лидера. Тот пришёл в себя и вскочил на лапы. Алекс отправил мышонку предостерегающий образ, но опоздал. Струя плазмы ударила в летучую мышь. Мышонок среагировал мгновенно, стремительно метнувшись под потолок, но ящер ударил снова. Его голова двигалась с поразительной быстротой, и струи плазмы точными ударами загоняли летучую мышь в угол. Тринадцатый пошевелился.

Правая сторона тела не слушалась. Он упёрся в пол левой ногой и сжимающей нож рукой и, собрав силы в кулак, мощно оттолкнулся от пола, рассчитывая на слабую гравитацию. Прыжок удался, и человек подлетел к плюющемуся огнём дракону. Алекс прикинул оставшееся до цели расстояние и повторил рывок. Дракон заметил движение, но среагировать уже не успел. Человек врезался в длинную шею и, вкладывая в удар инерцию движущегося тела, размашистым движением вогнал плазмонож в горло рептилии. Алекс повис на рукояти, направляя движение клинка по окружности шеи, и из разреза

полыхнул сноп искр и хаотичных разрядов. Дракон взбрыкнул и замертво рухнул на пол, придавливая человека.

Тринадцатый выбрался из-под чешуйчатой шеи и, преодолевая боль, влез на неё почти верхом. Он поудобнее перехватил плазмонож и, наваливаясь всем телом на клинок, несколькими движениями отрезал дракону голову. Алекс попробовал пнуть её правой ногой, но та не слушалась. Пришлось пнуть левой. Голова откатилась, и человек, словно в рупор, заявил в обезглавленную шею:

— Эй, Хренпоймискока, вылезай оттуда.

Он попробовал пошевелить правой рукой. Тот же эффект. Тело уже не чувствовало боли, правая половина туловища была скована жутким холодом. Сознание подёрнулось лёгким туманом, медленно, но неумолимо накатывалась слабость. Симбионты срочно мобилизовывали все ресурсы организма ради спасения человека. Тринадцатый тряхнул головой, разгоня туман. Сейчас не время.

— Вылезай, недоделанный всадник без головы, или я разрежу эту дрянь прямо на тебе, — устало сказал он. — Не жалуйся потом, если порежешься.

Он лениво ткнул рукоятью ножа

в брюхо неподвижно лежащей рептилии.

— Ты же не думаешь, что я поверю в твою смерть, — Тринадцатый попытался встать на ноги. — Твои солдаты, сопровождая меня по коридору, топали так, что стены тряслись. Кто же строит себе корабль, дрожащий от собственных шагов? Для того, чтобы пройти в люк, им приходится пригибать голову. Кто же делает люки не по росту? Твои учёные двигались неуклюже, а когда переволновались, даже не попадали в кнопки. Им непривычны боевые доспехи, они больше привыкли к научному оборудованию. Поэтому и не смогли

справиться с нами. Да ты и сам плоховат для бойца, ты ведь привык командовать, а не драться. Дальше продолжать?

Ему так и не удалось встать, и он просто подполз поближе к брюху.

— Так что вылезай из скафандра, или я вытащу тебя оттуда сам, — он с силой вогнал клинок в основание лапы.

Туша динозавра зашевелилась, и на ней появились расходящиеся швы. Спустя секунду скафандр открылся, и на свет показалась бледно-зелёная, почти белёсая четверолапая тварь, отдалённо напоминающая не то тритона, не то хамелеона. Длинное, почти трёхметровое хрупкое

хвостатое туловище заканчивалось относительно короткой шеей, которую венчала нелепая голова с выпученными глазами.

— Ты всё равно ничего не изменишь, Низший! — тварь забегала глазами по сторонам. — Твой вид обречён. Скоро здесь будут воины, и ты умрёшь.

Вузэй попытался метнуться в сторону, но Тринадцатый, ожидая чего-то подобного, схватил его рукой за шею за мгновение до побега. Длинное тело рванулось и повисло, стиснутое железной хваткой человека.

— Не торопись, мой глистоподобный друг, —

Тринадцатый, опираясь на здоровую ногу и на зажатого в кулаке лидера Вузэй, на четвереньках пополз в дальний угол помещения. — Свяжись со своими и вежливо попроси их не входить сюда. Иначе я просто сожму руку и оторву тебе твою мягкотелую голову. А потом взорву вон ту штуку, — он указал на висящее над лабораторным столом устройство. — Мне пришлось вживить себе под кожу чип управления, мина взорвётся либо по моему желанию, либо в момент моей смерти. Здесь всего две мегатонны, но так уж вышло. Мы собрали её из того, что было в нашем распоряжении, ты уж извини за столь неэлегантное оформление, но

экранирующий контейнер был только один.

Он замолчал и перевёл дыхание. Вузэй пищал от боли всякий раз, когда человек на него опирался, и Тринадцатый, воспользовавшись коротким отдыхом, потряс зажатым в кулаке Величайшим.

— Тебе никто не говорил, что твой писк раздражает? Ты не мог бы пищать пореже?

— Низший, ты не даёшь мне дышать и причиняешь боль! — прохрипел Вузэй.

— И не говори! — Тринадцатый сокрушённо покачал головой, — у меня это извечная проблема. — Он чуть ослабил хватку на горле. — Ну

как? Стало больше комфорта?

Он продолжил ползти, сжимая в руке Чужого. Где-то здесь должен быть Чебурашка. Тринадцатый снова потянулся сознанием к мышонку, но тот не отвечал, лишь слабый, почти призрачный образ боли шёл откуда-то из этого угла. Алекс изо всех сил старался пробить накатывающую на сознание пелену тумана и полз дальше, всматриваясь в обожжённый пол.

— Мне больно, человек! — вновь прохрипел Вузэй. — Чего ты хочешь?

— Заткнись, — посоветовал ему Тринадцатый. — Я ищу друга. И для тебя будет лучше, если я его найду.

Потом и поговорим. Если доживёшь, величайший из головастиков.

— Алекс! Алекс! Ты меня слышишь! Приём! — вдруг затрещал помехами эфир, и качество связи сразу же наладилось.

— Как любезно с твоей стороны перестать блокировать связь! — Тринадцатый вновь остановился для отдыха.

Двигаться становилось всё труднее. Правая часть тела словно превратилась в ледяную глыбу, мозг сверлила монотонная боль, на глаза то и дело накатывал туман. Если бы не повышенный радиационный фон, он давно был бы в лучшем случае без сознания. Одной только тепловой

энергии тела при таких повреждениях симбионтам не хватало.

— Да, солнце моё, принимаю тебя, — устало ответил Тринадцатый.

— Что с тобой? Ты в порядке? — испуганно воскликнула Алиса. — Почему у тебя такой голос? Ты ранен?

— Бывало и хуже, — ответил Алекс. — Как обстановка? — Он вновь пополз, продолжая поиски.

— Корабли спаялись намертво, — ответила Алиса. — Я сделала всё как планировали. Стыковочных отсеков больше не существует, там теперь единое месиво из двух кораблей

температурой в пятьдесят тысяч Кельвинов. Расстыковать нас не сможет даже чудо. У меня за переборкой остались трое Вузэй, а прямо напротив стоят шесть их крейсеров. Скажи мне что-нибудь приятное, Алекс.

— Всё будет хорошо, скоро будем дома, — с трудом выдохнул он. — Увидишь точку перехода, давай туда.

— Не это!

— А чего ещё? Я мог бы сказать, что люблю тебя, но ты и так об этом знаешь. Поэтому не мешай мне работать! — проворчал Алекс.

— Знаю! — расцвела Алиса. — Но очень хотелось услышать ещё раз.

До связи, — она отключилась.

— Если ты думаешь, что мы откроем тебе ноль-переход к Детям, Низший, то ты ещё примитивнее, чем я считал раньше, — заявила ящерица. — Даже под страхом моей смерти мы...

— Сказал же, заткнись! — зло оборвал Вузэй Тринадцатый и приложил его об пол.

Вузэй заверещал и немедленно замолк, выпучивая и без того огромные шары глаз ещё сильнее.

Тринадцатый полз дальше. Наконец он нашёл то, что искал. В самом углу, на обожжённом полу, лежала скомканная обугленная тряпка. Алекс засунул Вузэй себе под

колени, освобождая единственную действующую руку, сгрёб мышонка в горсть и попытался дотянуться до его сознания. Мышонок не отвечал. Тогда он набрал код на аварийной консоли управления. Бронекомбинезон вскрылся на левой части груди, и сероводород обжёг кожу, на какое-то время проясняя сознание. Тринадцатый подобрал с пола застывшую каплю расплавленного потолочного материала и острым краем сделал длинный глубокий надрез на грудной мышце. Из пореза медленно потекла густая чёрная кровь. Алекс как мог разложил обожжённое тельце на кровоточащем порезе и закрыл

комбинезон. Тело мышонка было обжигающе ледяным. Тринадцатый прислонился спиной к стене и вытащил из-под себя хрипящую ящерицу.

— Эй, король глистов, ты ещё жив? — он потряс ящерицу за шею. — Можешь не отвечать, я вижу, что живой. Слушай моё предложение. Сейчас твои друзья открывают нам точку перехода в систему Солнца, как можно ближе к Земле, и мы прыгаем туда. Там я отпускаю тебя и всех твоих коллег. Можете вернуться восвояси. Если ты согласен, я жду портал в течение тридцати секунд. Если нет — наши два корабля превращаются в

маленькую звезду. Как там ты говорил? Делай свой выбор!

Вузэй зашевелился.

— Ты ничего не изменишь этим, Низший! — заявила ящерица. — Мы можем уничтожить твой корабль, и тогда...

Тринадцатый сжал руку, и писк ящера перешёл в хрип.

— И тогда я взорву тут всё к вашей матери, и чёрт с тобой, с человечеством и со всей Вселенной вместе взятыми, — он ослабил хватку. — Ты мне надоел, Живущийфпопка, выбирай, ты либо согласен, либо мёртв. Я жду полминуты. Время пошло.

— Мы сегодня уже сталкивались

с вашим неразумным
самопожертвованием, и я знаю, что
ты не блефуешь. Но фокус с ловушкой
из станций у вас больше не
пройдёт, — несколько странно
ответил Вузэй. — Зато это
примитивное свойство,
противоречащее выживанию,
упростит ваше уничтожение, — он
помолчал, ожидая реакции, но
человек уже не обращал на него
внимания. — Я согласен на твои
условия. Более того, если ты
выполнишь своё обещание и
сохранишь нам жизнь, мы обещаем
отсрочить уничтожение вашего вида
на одни земные сутки. Вы сможете
провести их со своими самками, раз

ЭТО для вас столь важно.

— Договорились, — согласился Алекс. — И скажи своим, чтобы не торопились закрывать переход. Я позволю тебе вернуться только через него.

Он пытался проникнуть в сознание мышонка, но ледяное тельце под бронекомбинезоном не подавало признаков жизни. Тринадцатый с трудом подавил в себе желание раздавить мягкую голову Вузэй. В этот момент ожил эфир:

— Алекс, вижу формирование точки перехода прямо по курсу! — сообщила Алиса.

— Справишься с управлением этой нелепой конструкцией?

— Не сложнее, чем водить рассыпающийся от старости космический дальнобойщик.

— Действуй.

Он ещё какое-то время сидел, пытаясь не провалиться в небытие и не спровоцировать тем самым взрыв, одновременно стараясь услышать от мышонка хоть что-нибудь и не позволить себе убить зажатого в кулаке Чужого. Наконец в эфире зазвенел радостный голос Алисы:

— Мы дома! Алекс, мы дома! У нас получилось!

— Что ты видишь?

— Земля! Кругом наши! К нам идут спасатели! Я уже связалась с Виталиком! — скороговоркой

сообщала Алиса.

— Это хорошо, — устало ответил Тринадцатый.

Он вновь прислушался к мышонку. Безжизненное тельце молчало. Тринадцатый посмотрел на Вузэй. Даже без помощи друга он чётко ощущал панический страх, густо шедший от Величайшего.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

ЕДИНСТВЕННЫЙ

КРИТЕРИЙ

— Твои соплеменники уже на борту, — Чужой попытался верхними лапами разжать человеческую хватку, стискивающую его горло, но безуспешно. — Отпусти меня!

— Потерпишь, — отрезал Тринадцатый. — Открывай двери и собирай своих друзей у спасательных капсул.

— Корабль Величайших не будет служить Низшим! — заявил Вузэй.

— Ты зря надеешься на это! Ваш примитивный интеллект не способен осознать руководящие принципы! Отпусти меня, Низший, и покинь мой корабль!

— Как хочешь, Хренпоймискокка, — согласился Тринадцатый, — но имей в виду, этот заряд нельзя обезвредить. Вы активировали его, вскрыв оболочку, и обезопаситься от него можно только взорвав. Может, твоя наука и в состоянии обезвредить заряд, но я не собираюсь сидеть тут вечно. Как только за мной придут, я уйду, и взрыватель войдёт в нестабильную фазу. Может быть, он продержится полминуты, может, пять минут. Этого

я не знаю, да и наплевать мне на это.

— Мы будем готовы покинуть корабль через пять минут! — мгновенно доложил Чужой. — Все двери на борту уже открыты. Как я могу забрать своих воинов с твоего корабля?

Огромный люк действительно открылся, и в помещение одна за другой быстро проникали боевые двойки спецназа. Тринадцатый устало закрыл глаза, в который раз потянувшись к сознанию маленького друга. Ответа не было.

— Алекс, как ты? — рослая фигура Четвёртого склонилась над человеком в оплавленной броне, сжимающим горло чужой твари. —

Командир, ты меня слышишь? Что происходит? Что это за дрянь? — Четвёртый разглядывал зажатое в руке Тринадцатого существо.

Тринадцатый посмотрел на Четвёртого.

— Всем переключиться на язык Вузэй, — негромко ответил Алекс. — Андрей, Виталий, слушайте меня внимательно. И ты тоже слушай, — Тринадцатый встряхнул Величайшего, — все ящерицы должны погрузиться в спасательные капсулы и покинуть этот корабль. Прорежьте дыру в борту «Русского», пусть заберут оттуда своих. Потом пусть уходят через портал. Портал поставить под залп Ударной

группировки. Если ящерицы попробуют уйти недостаточно быстро, или с той стороны кто-то появится, или ещё что-нибудь случится, приказываю открыть сосредоточенный огонь по спасательным капсулам и вообще по всему, что окажется в зоне точки ноль-перехода. Приказ ясен?

— Так точно, — коротко ответил Тихонов. — Выполняю.

— Теперь ты, Андрей, — Тринадцатый обратился к Четвёртому. — Забирай у меня нашего дорогого гостя. Только осторожней, наш величайший друг вырос на планете с пониженной гравитацией и потому очень мягок и

хрупок. Смотри, не сломай ему шею, если, конечно, он будет себя хорошо вести. Проследи, чтобы его родственнички погрузились в средства спасения. Забросишь его к ним последним, и пусть катятся отсюда. А до тех пор я посижу тут. Всегда любил созерцать двухмегатонные заряды. Думаю, все здесь хорошо друг друга поняли. Действуй, Четвёртый!

Высокий воин забрал из рук Тринадцатого бессильно трепыхающегося Чужого и волоком потащил его к выходу. Судя по всему, Вузэй были прямоходящими, и сейчас трёхметровое тело Величайшего нелепо волочилось за

широко шагающим человеком. Едва Четвёртый покинул помещение, к Тринадцатому бросились медики с гравиплатформой наготове.

— Позже, — Алекс жестом остановил их. — Связь с академиком Серебряковым, срочно! У нас нет времени.

— Я слушаю вас, Алекс! — раздался знакомый голос. — Очень рад видеть вас снова! Вы что-то задержались с возвращением!

— Вузэй уже начали войну? — Алекс собрал остатки сил, отгоняя от себя беспамятство.

— Два дня назад, — ответил за учёного Тихонов. — Мы потеряли колонии. Гиперпространство вокруг

наших систем перекрыто. Всё, что у нас есть, сосредоточено здесь, ждём нападения. Но нам их не удержать.

— Вузэй обещал дать нам сутки, — поморщился Тринадцатый. — Наверняка обманул. Они ударят, как только перегруппируют силы. У нас есть шанс. Мы можем воспользоваться силами Мерхна, но для этого мне надо попасть к ним в систему. Координаты есть у Алисы. Туда можно добраться только через ноль-переход. Андрей, делай что хочешь, хоть разбери здесь всё на молекулы, но этот корабль должен открыть точку перехода. Иначе ящерицы нас очень быстро раздавят. Всё. Всем

выполнять!

Он почувствовал, как проваливается в безликую пустоту и потерявшее последние крупницы сил сознание ускользает от него.

— Алиса, отключи мину...

Алекс уже не видел, как руки врачей подхватили его сползающее по стене тело, лишь только прошептал, медленно погружаясь в болото беспмятства:

— У меня на груди... не рассоединять нас, это важно... нужно больше радиации... не хватает... энергии... симбионтам... — он попытался произнести ещё какие-то важные слова, но губы уже не слушались, и свет перед его глазами

медленно померк.

Смутно знакомый шум мешал сну, и Тринадцатый поискал руками подушку, чтобы накрыть голову. Во сне он был врачом и вот уже несколько часов спасал кого-то невидимого, лежащего на операционном столе времён его молодости. Пациент был полностью скрыт под белой простынёй, из-под которой густо торчали провода и трубки различных систем искусственного жизнеобеспечения. Алекс пытался подключать их к соответствующим аппаратам, но провода путались, трубки

перегибались, аппараты барахлили, физраствор не поступал. Он пробовал снова и снова, меняя последовательность и очерёдность, но сложная система никак не запускалась. И этот смутный шум только усложнял задачу. Тринадцатый снова пошарил рукам в поисках подушки, но так и не смог её найти. Шум усилился, буквально гремя отовсюду, и в этом грохоте он смог разобрать знакомый голос.

— Алекс, ты меня слышишь?

Он открыл глаза, и сон улетучился, оставив после себя острое чувство тревоги.

— Алекс! Ты слышишь меня? — голос Алисы доносился откуда-то

сверху.

Тринадцатый осмотрелся вокруг. Он лежал на стоящей на полу гравиплатформе в одних больничных шортах. Платформа находилась в небольшом помещении со знаками радиационной опасности на стенах. Алекс опустил взгляд себе на грудь. Серое пятно летучей мыши было залито хирургическим гелем, удерживающим его на груди. Чебурашка уже не был холодным, но по-прежнему не отвечал. Тринадцатый подцепил ногтем гелевую заплатку и осторожно оторвал её. Мышонок не шевельнулся. Алекс встал на ноги, придерживая друга ладонью, но

мышонок оказался намертво
прикреплённым к груди.

— Алекс! Ты меня слышишь? —
Тринадцатый поднял голову и
посмотрел в монитор системы
оповещения.

— Слышу.

— Одевайся, я буду через шесть
минут! — сообщила Алиса, — мы
несём тяжёлые потери, нужен
каждый корабль!

Её голос стих, и небольшие
двери открылись, пропуская
человека в белом медицинском
скафандре.

—

Здравствуйте,
Командующий, — медик поднял руку
в жесте приветствия. — Я ваш

лечащий врач, если, конечно, можно так выразиться.

— Приветствую вас, академик Лантро, — Тринадцатый узнал старого учёного. — Как я понимаю, у нас, как всегда, нет времени. Давайте в двух словах, где мы и что с нами, — он взглядом указал на безмолвного мышонка.

— Вы на старом урановом руднике, в астероидном поясе Сатурна. Андрей Андреевич распорядился поместить вас сюда, в горячую зону. Местные условия являются наиболее благоприятными для ваших симбионтов. Мы не стали оказывать вам медицинскую помощь, вряд ли она была бы более

эффективной, — он с грустью вздохнул. — Ваш мышонок без сознания, он очень сильно пострадал, сканер показал, что повреждения нервно-мозговой ткани огромны, и мы тут бессильны. Симбионты из вашей крови вступили в контакт с его бактериями и срастили ваши ткани в единое целое. Фактически он живет сейчас исключительно благодаря вам. Вы для него в настоящий момент как аппарат искусственного поддержания жизни. А как вы себя чувствуете?

— Превосходно, — коротко ответил Алекс. — Как давно идёт сражение?

— Около часа, — поник

Лантро. — Нам нечего им противопоставить. Вам лучше поговорить с Алисой, её корабль скоро будет здесь.

— Где академик Серебряков?

— На захваченном вами корабле, здесь рядом, — ответил академик. — Исследует их системы. Мы все надеемся, что он продержится и раскроет секрет. Это наша единственная надежда.

— Что значит — продержится? — нахмурился Алекс.

— Пока вас не было, на академика Серебрякова было совершено покушение. Он необратимо пострадал и неминуемо погибнет, и это произойдёт очень

скоро. Так как у нас нет времени изготавливать интерфейсы для коммуникации с компьютерами Вузэй, он нашёл способ подключиться к ним напрямую, и теперь его время истекает ещё быстрее. Боюсь, что его мозг откажет очень скоро. В таком напряжении ему не продержаться и двух часов.

Двери снова отворились, и в помещение вбежала Алиса.

— Алекс! — она бросилась к нему на шею. — Как ты? Я так испугалась за тебя!

— Ещё лучше, чем до аварии, — мрачно усмехнулся Тринадцатый. — Пошли, мне надо одеться и к Андрею.

— Снаряжение есть только на линкоре охраны, — ответила Алиса, выходя вслед за Тринадцатым. — Нам сюда, — она обогнала его и пошла первой, указывая дорогу, — я прилетела на разведчике, тут всё закрыто полями преломления, у нас нет сил для охраны этого места, поэтому надежда только на маскировку и астероидные поля. Мы не пользуемся дальней связью, работаем только на приём. Разведчики ящериц рыскают по всей системе, думаю, они ищут украденный корабль.

— «Русский» всё ещё спаян с крейсером Вузэй?

— Разрезать не стали, не до

этого. Да и не было смысла тащить его в ремонт. Внутри частичная разгерметизация, почти все переборки пробиты, стыковочный сектор уничтожен, половина щитов вышла из строя. Мы используем его поле преломления, чтобы прятать корабль Вузэй. Нам повезло, что генераторы поля не пострадали.

— Он на ходу?

— В принципе, да, — пожала плечами Алиса, заводя Алекса во входной люк разведывательного корабля. — Без полных щитов половины скорости света не обещаю, но одну треть выжать можно.

Тринадцатый зашёл внутрь, пропуская вперёд Лантро, и люк

рассматривал схему Солнечной системы. Центр её был густо усеян красными отметками, обозначавшими корабли противника. Вузэй решили не рисковать понапрасну своими величайшими жизнями и привели с собой огромный флот Инсектората. Около двух тысяч кораблей Вузэй, облепленных почти двадцатитысячным флотом пауков, ядовитым морем захлестнули систему. Шестнадцатитысячный флот Содружества уже потерял более трети кораблей и продолжал отчаянно обороняться. Жестокое месиво бушующих энергий кипело вокруг трёх орбитальных колец,

внутри которых маленькое, но гордое человечество приняло свой последний бой. Реакторы колец работали только на защитные поля, защищая оборонную инфраструктуру. Генштаб распределил тяжёлый флот на сменяющие друг друга волны, и заводы по перезарядке Серебряных Слёз беспрерывно принимали и выпускали боевые корабли. Ударные группы с минимальным перерывом сменяли друг друга, выплёвывая во врага тысячекилометровые поля антивещества, в перерывах между которыми редущие с каждой минутой облака перехватчиков яростно вгрызались в передовые части противника. Потери пауков

были огромны, но Владетели не привыкли экономить на своих слугах. Флот Вузэй почти не пострадал, издали нанося мощнейшие удары, и гибель Содружества неумолимо приближалась.

Разведывательный корабль, закрытый полем преломления, подошёл к захваченному крейсеру, непривычный человеческому глазу корпус которого был зажат между крупным астероидом и покорёженной сферой «Русского». В борту чужака, резко контрастируя с изящными обводами внеземной инженерии, зияла оплавленная дыра, через которую спецназ и спасатели проникли в крейсер Вузэй.

Маленький разведчик вошёл в неё полностью. Внутри был устроен мобильный стыковочный шлюз. Алиса пристыковала разведывательный корабль и встала с пилотского кресла.

— Пошли, — сказала она Алексу. — В этой части корабля создали земные условия, правда, радиационный фон великоват...

— Это только на пользу, — Тринадцатый встал и вслед за Лантро направился к выходу.

— Алекс, — окликнула его Алиса, — может, всё же отпустим линкор охраны? Там сейчас каждый корабль на счету!

— Нет, — отрезал

Тринадцатый. — Он нужен нам здесь. Будет прикрывать нашу точку перехода.

— А если её не будет?! — воскликнула Алиса.

— Тогда пойдём все вместе.

За стыковочным шлюзом их встретила охрана, молча отсалютовав старшим офицерам, и три человека пошли дальше по гулкому коридору чужого корабля. Тринадцатый разглядывал незнакомый коридор. В полумраке аварийного освещения, установленного исследовательской группой Серебрякова-младшего, он казался ещё огромнее, словно холл древнего заброшенного замка. Картину дополняли длинные косые

тени, что падали от наскоро расставленных вдоль стен установок искусственного климата, и словно перерезали мрачный коридор тёмными неровными клыками. Люк, ведущий в рубку управления, был закрыт, но при их приближении бесшумно открылся.

— Как успехи, Андрей? — Тринадцатый вошёл в рубку и направился к молодому Серебрякову.

Серебряков-младший сидел в гравитационном кресле, со странным устройством на голове, подключенным к целой грозди проводов, уходящих в дебри сложной аппаратуры, с которой возились несколько учёных. Его лицо было

неестественно бледным и осунувшимся, щёки впали, кожа вокруг закрытых глаз почернела. Рядом с ним стояла Мэг с опухшими от слёз глазами. К одной руке Серебрякова был подключен медицинский диагност, к другой — реанимационный иньектор, связанный жгутом трубок с медблоком. Мэг следила за показаниями медицинских приборов, время от времени что-то регулируя, практически ежесекундно диагност вспыхивал тревожным сигналом, и медблок отправлял в иньектор очередную дозу препаратов.

— Обнадёживающе, — бескровные губы Серебрякова-

младшего слабо шевельнулись, и он открыл глаза. — Система крайне сложна, и потребуются многие месяцы, чтобы разобраться с принципами ноль-перехода. Но просто заставить её заработать шансы есть. Мне нужно ещё немного времени.

Лантро что-то тихо сказал Мэг и сменил её у диагноста. Алиса подошла к подруге и обняла её.

— Вы выглядите весьма импозантно, Тринадцатый, — Серебряков-младший попытался улыбнуться.

— Я планировал начать карьеру демонстратора больничного белья, — ответил Алекс.

Он взглядом задал вопрос Лантро, стоящему у диагноста. Тот лишь мрачно покачал головой в ответ.

— И как? — снова улыбнулся учёный.

— Как всегда. Сначала пообещали грандиозные перспективы, а потом заявили, что не прошёл кастинг.

— Как они могли! — Серебряков-младший слабо хихикнул. — Алекс, я понимаю, что у нас мало времени, но всё же. Алиса рассказала мне массу интересного, и у меня возникло бесконечное множество вопросов! Сообщества Равных действительно не

существует?

— Да. Это сказка, придуманная
Вузэй для облегчения
манипулирования множеством рас.

— Жаль, — произнёс
Серебряков-младший. — Я надеялся,
что мы сможем воззвать к разуму
других Величайших и остановить
кровапролитие... Моё время подходит
к концу, и очень обидно сознавать,
что происходит это в тот самый
момент, когда выясняется столько
новых подробностей о Вселенной. Я
краем глаза заглянул в бортовой
компьютер «Русского», вы привезли
с собой просто потрясающую
сокровищницу информации! Я бы
очень хотел...

Молодой учёный запнулся, его голова дернулась, и глаза закрылись. Из носа потекла алая струйка крови. Диагност разразился сигналами тревоги и красными вспышками индикаторов. Медблок тихо зажужжал, и инъектор сделал один за другим четыре укола. Серебряков-младший открыл глаза. Подбежавшая Мэг бережно вытерла кровь с его лица.

— Его силы на исходе, — сказал Лантро. — Нам не стоит отвлекать его.

— Уважаемый коллега прав, — слабо выдохнул Серебряков-младший. — Мне надо сосредоточиться. Я должен успеть.

Идите, Алекс, готовьтесь к переходу. — Он на мгновение замолчал и добавил: — Я уверен, наш команданте выкарабкается. Его такой мелочью не возьмёшь...

Молодой учёный закрыл глаза, и инъектор с тихим шелестом снова сделал укол.

— Удачи, Андрей, — Тринадцатый сжал руку друга и вышел из рубки.

Алиса вышла следом. Алекс быстро возвращался к стыковочному шлюзу, прислушиваясь к замершему на груди мышонку. Ответа не было. Слишком много потерь, подумал Тринадцатый, слишком. Прежде чем взойти на борт разведкорабля, он

подозвал командира группы спецназа, охраняющей исследовательскую команду.

— Я пришлю вам разведкорабль. Как только академик Серебряков закончит работу, немедленно поместить его в корабельный лазарет и затеряться в астероидных полях. В бой не вступать! Охранять его, пока он будет жив.

— Есть! — отсалютовал офицер. Тринадцатый обернулся к Алисе:

— Возьми с собой пилота, пусть вернётся сюда на разведчике. Нам он больше не понадобится.

Через несколько минут разведкорабль пристыковался к временному шлюзу «Русского», так

же оборудованному в дыре внутри корпуса. Алиса повела Алекса по уцелевшим коридорам в арсенальный отсек. Кое-где путь проходил прямо через прорезанные в переборках отверстия.

— Это единственный оставшийся путь, — объясняла она на ходу. — Со стороны стыковочного шлюза всё либо расплавлено, либо взорвано. Ящеры лезли слишком большой толпой, я активировала почти все заряды. Они не успели пройти до меня всего одну переборку.

Спустя ещё пять минут Тринадцатый в полном боевом снаряжении стоял на командном мостике развороченного, но не

побеждённого крейсера. Прямо перед ним светился сфероид тактического анализатора, криптограф засекреченной связи выводил на экран густые строки данных по состоянию сражения. Флот поредел наполовину, с Кольцом Венеры не было связи, Кольца Марса и Земли держались на последних остатках изодранных энергощитов, все города на поверхности Марса подверглись серьёзным разрушениям. Ещё час, и спасать будет уже некого, начнётся массированный десант на планеты и последующая зачистка системы. К исходу суток от человечества останутся лишь записи в архивах других цивилизаций.

Тринадцатый вызвал Лантро по ближней связи.

— Доктор, как он?

Врач собрался ответить, но слабый голос Серебрякова-младшего его опередил:

— «Он» всё слышит! — на экране системы наблюдения вспыхнула голограмма молодого учёного. — Алекс, дальше разбираться нет времени, поэтому будем пробовать прямо сейчас. — Неживое лицо Серебрякова-младшего почти ничем не напоминало того неунывающего улыбчивого человека, каким его знали друзья и всё Содружество. — Я смогу предпринять всего одну

попытку. Технологии Вузэй весьма сложны, к тому же система открытия ноль-пространственных переходов имеет многоуровневую защиту, и её последние каскады придётся взламывать непосредственно в момент запуска. Готовьтесь к старту, я даю обратный отсчёт, готовность шестьдесят секунд.

Изображение Серебрякова-младшего погасло, сменившись цифрами обратного отсчёта.

— Связь с капитаном линкора охраны, — приказал Тринадцатый. Система связи развернула голограмму капитанского мостика линкора.

— Капитан, слушайте меня

внимательно. Через пятьдесят секунд академик Серебряков инициирует создание точки ноль-перехода. Если у него получится, то портал откроется где-то недалеко от корабля Вузэй, прямо в поясе астероидов. Нам не потребуется много времени, чтобы туда попасть. Но флот Вузэй засечёт наше местоположение ещё в момент подачи инициирующего импульса. У них будет семнадцать секунд, в течение которых мы будем вынуждены просто ждать. Мы скрыты от них планетой, и нанести прямой удар они не смогут, поэтому им придётся обогнуть Сатурн. Ваша задача: не снимать поля преломления до последнего, затем задержать

противника и обеспечить отход разведкораблей с исследовательской командой. Вопросы?

— Никак нет, — капитан линкора отключился.

Тринадцатый уселся в кресло узла управления огнём и посмотрел на Алису. Девушка уже заняла своё место и занималась проверкой систем крейсера.

— Что скажешь? — спросил её Алекс.

— Половина корабля при смерти, другая уже умерла, — ответила Алиса. — Одним словом, всё в порядке — я готова.

Тринадцатый закрыл глаза и вновь попытался достучаться до

мышонка, и вновь тщетно.

— Есть сигнал! — голос Алисы заставил его открыть глаза.

Таймер на экране светился нулями, система связи крейсера демонстрировала уже знакомые помехи. Оба человека, не сговариваясь, перевели взгляды на корабельный хронограф, беспристрастно отсчитывающий секунды, в которые решалась судьба расы людей.

Пять секунд.

— Корабли Вузэй засекли сигнал и движутся в нашем направлении! — Алиса снимала данные с тактического анализатора.

Десять секунд.

— Корабли противника приближаются к планете!

Пятнадцать секунд.

— Корабли противника огибают планету и входят в астероидные кольца!

Семнадцать секунд.

— Фиксирую формирование точки перехода, отклонение от вектора основного курса пятнадцать угловых минут, дистанция девять тысяч километров!

— Сближайся! — приказал Тринадцатый.

Измятая сфера «Русского», слипшаяся с чужим кораблём, устремилась к portalу, петляя среди бескрайнего астероидного поля. Где-

то далеко позади крейсера Вузэй производили залпы, выгрызая в астероидном скоплении целые моря свободного пространства, заполненного раскалённым газом. Алиса отчаянно маневрировала, протискивая нелепую мешанину из двух кораблей между каменными глыбами, изо всех сил пытаясь удерживать непослушную конструкцию на курсе.

Ожил экран системы связи, выводя изображение капитана линкора охраны.

— Разведкорабли с исследовательской группой покинули борт корабля Вузэй, господин Командующий! — доложил капитан

линкора.

— Принял вас, полковник, — ответил Алекс. — Дайте мне связь с академиком Серебряковым.

— Невозможно. Он в состоянии клинической смерти.

Тринадцатый зло поморщился.

— Мы справимся сами. Прикрывайте отход учёных. Конец связи.

Система связи погасла, и тактический анализатор вывел новый зелёный огонёк прямо позади «Русского». Тринадцатый посмотрел на обзорные экраны. Линкор охраны пропустил мимо крейсера Вузэй, мощными ударами пробивающие себе дорогу в астероидном поле, и

свернул поле преломления. Увидев у себя в тылу человеческий линкор, ящерицы замешкались, и огромный шар развёл хрустальные ловушки, выпуская Серебряные Слезы. Мощный поток антивещества захлестнул близлежащее пространство, и экраны стремительно погасли, предохраняя глаза от световой вспышки чудовищной силы. Алекс повернулся к Алисе:

— Это выиграет для флота немного времени. Сколько ещё?

— Уже рядом, — не отрываясь от управления, ответила Алиса. — Шесть секунд до точки перехода.

Неуклюжая конструкция из двух

слипшихся кораблей обогнула крупный астероид и нырнула в дрожащую изнанку пространства. Системы «Русского» отключились, экраны погасли.

Пара спаянных крейсеров неслась к центру системы по кратчайшему курсу, и корабли Мерхна расступались перед нелепой конструкцией, уступая дорогу. Алиса выжимала из двигателей «Русского» последние остатки работоспособности, игнорируя тревожные предупреждения системы безопасности. Индикаторы состояния повреждённых двигателей

вошли в красную зону, грозя принудительным отключением. Алиса быстро посчитала в уме, успеет ли она довести корабль до цели раньше, чем взорвутся двигатели, если она деактивирует систему принудительного отключения. Выходило, что нет. Она зло скривилась и немного сбросила скорость.

— Если мы не замедлимся, то двигатели взорвутся, — ответила она на немой вопрос Алекса. — Я делаю всё, что могу, но корабль повреждён.

Тринадцатый молча кивнул, глядя на хронограф. Точка перехода открылась довольно далеко от станции, и они мчались к своей цели

вот уже двадцать восемь минут, каждую секунду из которых в Солнечной системе погибали люди. Говорить было не о чем, оставалось лишь ждать. Наконец искорёженный корабль вылетел из бесконечного флота механоидов и оказался в зоне отчуждения.

— Тридцать секунд до станции! — доложила Алиса.

— Выходи на короткую орбиту.

Едва они приблизились к станции, Алиса почувствовала знакомое ощущение. Её приглашали войти. Она согласилась, и в тот же миг чья-то невидимая воля приняла на себя управление кораблём. Ком из слипшихся кораблей почти

мгновенно сбросил скорость, но система компенсации перегрузок не показала никаких изменений. В борту станции загадочным образом образовалось отверстие, точно воспроизводящее обводы спаянных воедино кораблей, и незримая сила затянула их внутрь. Едва корабль замер в чреве станции, Тринадцатый стоял перед выходным люком.

— Что ты собираешься делать? — спросила Алиса, догоняя его уже в выходном шлюзе.

— Разберусь на месте, — ответил Алекс, — нет времени гадать, сейчас каждая секунда дорога.

Люк открылся, и он сбежал с

невысокого корабельного трапа. Алиса выскочила за ним, проверяя данные об окружающей среде. Она уже была идентична земной. Тринадцатый вбежал в небольшой круглый зал, и прямо перед ним в стене возник проход. Алекс, не останавливаясь, буквально влетел в него и оказался в знакомом помещении с исполинской пирамидой. Прямо под ногами у него вспыхнула цепочка фиолетовых огней, которая, словно приглашая следовать за собой, устремилась к грани пирамиды, в которой уже открылся широкий проход. Тринадцатый вбежал внутрь, и проход исчез. Алиса, не успевая

угнаться за ним, подбежала к пирамиде, оглядываясь в поисках входа, как вдруг что-то тёплое и светлое мягко подхватило её сознание, осторожно вынося его из тела, стремительно взлетая куда-то высоко в недостигаемую высь.

Спустя короткий миг она уже стояла в облаке яркого света. Через мгновение рядом возник Алекс.

— Где мы? — Алиса удивлённо разглядывала окружающее их со всех сторон свечение.

— Основной сегментарный центр управления первого положения, порядковый номер 3-След-1, - ответил Тринадцатый. — Мы находимся в активной фазе его

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.

— Что это значит? —
нахмурилась она.

— Я могу им управлять, —
коротко улыбнулся он.

— Ты уверен?

— Я прошёл систему обучения.

— Но тебя не было и пары
секунд! — удивилась Алиса.

— Мы сейчас в отдельном
пространственно-временном
континууме центра. В нашей
Вселенной прошло две целых
тридцать шесть сотых секунды. Я
здесь уже сутки, только что закончил
обучающую программу. Она
загружена непосредственно в мозг,
здесь всё имеет телепатическое

управление.

— Мы можем чем-то помочь Земле? — спросила Алиса.

— Мы можем всё, — коротко ответил Алекс.

— Как это? — опешила она.

— Помнишь запретную религию Риулов? Легенду про Создателей, про богов Вики?

— Так это не легенда? — Догадалась Алиса.

— Верно. Вики — очень старая могущественная цивилизация, пришедшая в нашу Вселенную десятки миллиардов лет назад. Они создали в пустом сегменте Вселенной группу галактик и вселили в них жизнь. Сегмент

насчитывает шестьдесят четыре галактики. Этот центр, носящий название «След» — своего рода пульт управления экспериментом. Он связан со вспомогательными центрами, существующими в каждой из созданных галактик, и может управлять любыми процессами, вплоть до аннигиляции любой из галактик. Вот почему доступ сюда закрыт.

— Тогда надо отправить флот Мерхна к Земле!

— Не надо. Он предназначен не для этого. Мы справимся и без него, — Алекс протянул руку, указывая Алисе на свечение перед её лицом. — Смотри.

В то же мгновение часть свечения рассеялась, и Алиса увидела объёмное изображение галактики. Она быстро приближалась, увеличиваясь в размерах, и вот уже ей в лицо летело множество звёздных систем и созвездий. Калейдоскоп звёзд замер, укрупняясь до одинокой жёлтой звезды, и Алиса узнала Солнце и объятые бушующим сражением планеты Содружества. Кольцо Венеры было охвачено пламенем, поверхность Марса затянуло дымом разрывов, пронзаемым оранжевыми вспышками, остатки человеческого флота стояли насмерть возле полуразрушенных орбитальных

колец, окружённых зловещим морем вражеских кораблей.

Алиса почувствовала Алекса. Его мысленная команда незримо ушла в окружающее их свечение, и силовые установки вражеских кораблей отключились. Короткий миг, и потерявший управление флот Чужих исчез. Затем бушующие пожары прекратились, Кольцо Венеры озарилось ровным сиянием энергощитов, атмосфера Марса очистилась. Солнечная система сменилась Альфой Центавра.

Снова команда — потухли бушующие в джунглях пожары, и атакующий защитников планеты десант исчез так же бесследно, как

многие тысячи лет назад исчезли
населяющие Радугу существа.
Огромные государства, так и не
нашедшие общего языка, начали свою
последнюю войну, применив оружие,
призванное в силу своей абсолютной
разрушительности быть гарантом
мира. Смертельный вирус в течение
двух суток уничтожил на планете все
крупные формы жизни и быстро
погиб, лишённый пищи.

Следующая команда очистила
орбиту холодной Находки.

— Центр может всё, —
услышала Алиса, и холодная Находка
плавным движением вернула себе
потерянный миллионы лет назад
угол наклона оси вращения. — Через

три месяца тут будет почти так же тепло, как на Земле.

Ещё команда, и между Тринадцатым и Алисой мелькнула серая пластина. Бесформенная тряпка шлёпнулась на плечо Алексу и превратилась в мохнатый комочек, немедленно начавший отращивать уши.

— С возвращением, команданте, — беззвучно улыбнулся другу Тринадцатый.

Изображение Солнечной системы вернулось и быстро укрупнилось. Алиса увидела изодранный шар непобеждённого линкора, возле которого швартовался маленький разведывательный

корабль. Её взгляд проник внутрь, сквозь обшивку и переборки, и она оказалась в крохотном медотсеке. У изголовья единственного ложементa с неподвижным пациентом сидела Мэг, бережно сжимая в ладонях безжизненную голову Серебрякова-младшего. Аппаратура жизнеобеспечения уже была отключена. Алиса почувствовала мысленную команду, что-то неувовимо изменилось, и Серебряков-младший открыл глаза, заставляя Мэг вздрогнуть от неожиданности.

— Я не сомневался, что вы успеете, Тринадцатый, — отчётливо произнёс молодой учёный, и его

глаза загорелись весёлым блеском.

Недоумевающая Мэг оглянулась по сторонам в пустом медотсеке и метнулась за врачом. Серебряков-младший встал и улыбнулся, глядя прямо в глаза Алисе, словно мог её видеть. А где-то очень далеко маленький синекожий коротышка испуганно подпрыгнул, отскакивая от яркой вспышки, поглотившей главный компьютер разведывательного центра. Целиком выгоревшую сеть так и не удастся восстановить полностью, и понятие «морализатор» исчезнет из обихода спецслужб Ваарси так же мгновенно и загадочно, как исчезли из застенков столь дорого обошедшиеся

пленники, приобретённые
Гегемонией у Инсектората в рамках
союзнического договора.

Вдруг Алису выбросило из разведкорабля, Солнечная система стала стремительно удаляться, теряясь в россыпях созвездий, и вот уже их галактика скользнула в сторону, уступая место Туманности Андромеды. Вслед за ней появилась ещё одна галактика, и Алиса молнией устремилась к её центру. Перед её глазами развернулась маленькая звёздная система красного карлика. Вращающийся вокруг него одинокий газовый гигант был облеплен флотом Вузэй, наносящим удары по бестелесным газообразным

существам, пытавшимся укрыться в глубине планеты.

— Мы должны выполнить своё обещание, — беззвучно произнёс Тринадцатый, и Алиса почувствовала следующую команду.

Корабли Величайших беспомощно закувыркались в пространстве, лишившись энергии, и одновременно исчезли. Следующая команда ликвидировала последствия повреждений, восстанавливая планету Иллиуа.

— Ты их уничтожил? — спросила Алиса.

— Нет. Я отправил их в свои домашние системы.

— Но они же вернутся! —

воскликнула она. — Их надо уничтожить, иначе это повторится снова!

— Не повторится, — спокойно ответил Алекс. — Мы дадим им шанс. Пусть сделают выводы. Я закрыл их внутри принадлежащих им жизненных пространств. Ни один корабль не сможет выйти оттуда. Не сработает ни портал, ни гиперпрыжок, ни обычный двигатель. Возможно, они поймут. Убить и стереть с лица земли легко — создавать трудно. Именно потому Вики не стали уничтожать врага, когда столкнулись в нашей Вселенной с агрессивной формой жизни. Они просто покинули их,

уйдя далеко в пустоту, и создали здесь наши миры. Они дали им шанс.

— Так Мерхн создан для борьбы с врагами Вики? — догадалась Алиса.

— Нет, — покачал головой Тринадцатый. — Те существа для Создателей не противники. Мерхн создан, чтобы защитить от них всех нас в случае необходимости. Без разницы, Люди мы или Инсы. Вики по своей природе создатели и созидатели, они считают, что у любого вида должен быть шанс.

— А где они сейчас? — поинтересовалась Алиса.

— Они покинули нашу Вселенную, — ответил Алекс. — Их

цель — создавать жизнь. Они странствуют по бесконечности вселенных, создавая новые миры и формы жизни. Какие-то из них получаются более удачными, какие-то — менее. Но это уже не их дело, развитие расы — это целиком путь самой расы. Поэтому и были введены ограничения на управление этим центром. Права даются только видам, схожим с Вики по основному признаку.

— Загадочные критерии! — улыбнулась Алиса. — То, что не давало покоя ящерицам в течение миллионов лет, зато случайно оказалось у нас. Теперь мы сможем изменить мир в лучшую сторону?

— Вот именно поэтому — нет.

Тринадцатый покачал головой:

— Кто сказал, что наше видение мира и есть лучшее? Я много повидал на своём веку и могу сказать, что мы обладаем множеством далеко не самых достойных качеств. Предоставить людям безграничную власть — это вызовет слишком много соблазнов и принесёт слишком много бед. Нет, солнце моё, время для этого ещё не пришло. Помнишь, что сказал сфинкс? Раса-оператор должна быть очень развитой. И Вики имели в виду не только технический прогресс. Человечество должно быть готово к управлению такой силой. Ещё не

время, Алиса, ещё не время. И для людей оно наступит ещё очень нескоро.

Он замолчал, беззвучно беседуя о чём-то с мышонком.

— И что же мы теперь будем делать? — спросила Алиса.

— Нам некуда торопиться, — улыбнулся Тринадцатый. — Система сегмента питается энергией чёрных дыр, так что впереди ещё миллиарды лет. Возможно, люди станут достойны своей роли, возможно, придут другие потомки. Время покажет. А пока, как ты смотришь на то, чтобы навестить наших Создателей?

— Вики?! — удивилась

Алиса. — Ты хочешь сказать, что к ним существует путь?

— Конечно, — подтвердил Алекс. — Через этот центр. Правда, перед тем не помешает починить корабль, но для этого тебе нужно лишь отдать мысленную команду. Что скажешь?

— А нас пустят? — уточнила Алиса.

— Конечно.

— Ах да, — кивнула она. — Мы же схожи с Вики по основному признаку. Мы очень похожи на них?

— Нет, — покачал головой Тринадцатый. — Не уверен, что нашими органами чувств вообще удастся их разглядеть. Но дело не в

ЭТОМ.

— Вот как? — Алиса удивлённо взглянула на Алекса. — И каковы же тогда критерии отбора?

— Критерий всего один, — ответил Тринадцатый. — Мы умеем любить.

Третья книга фантастической саги Сергея Тармашева вновь погружает читателя в захватывающую вселенную «Древнего». Из нее вы узнаете о дальнейших приключениях спецназовца Тринадцатого и вариативной Алисы, а также других, столь полюбившихся вам персонажей этой увлекательной серии.

Не успел отгреметь последний залп в войне с Корпорацией, как Человечество оказалось втянуто в кровавую межзвездную войну, вот уже три тысячи лет раздирающую на части близлежащие галактики. Создаются и распадаются союзы, вчерашние друзья становятся врагами, а враги — друзьями, и битва идет не на жизнь, а на смерть.

Маленькая, но гордая цивилизация, Содружество Людей, стремительно врывается на межзвездную арену, меня устоявшийся в течение десятков веков баланс сил. И очень быстро становится смертельным врагом тех, кто дергает за ниточки, подогревая межрасовую ненависть и бесконечное кровопролитие, тех, кто за тайной о неких запретных богах скрывает подлинную историю возникновения галактики. Могущественные силы стремятся стереть с лица Истории само упоминание о Людах.

И вновь Человечество оказалось перед лицом полного уничтожения.

Краткая хронология мира «Древний»:

Февраль 2099 года. Начало строительства многоуровневой МБС на орбите Земли.

«Катастрофа». Книга первая:

Май 2106 года. Начало строительства «Подземстрой-1».

Август 2108 года. Начало строительства «Подземстрой-2».

Сентябрь 2108 года. Ядерный конфликт между Индией и Пакистаном.

29 августа 2111 года. День Великой Катастрофы.

248 год п.в.к. Создание первого пифтониевого реактора.

277 год п.в.к. Изобретение турболета, появление торговых связей в мире.

«Корпорация». Книга вторая:

780 год п.в.к. Завершение Эпохи Убежищ, консервация бункеров.

861 год п.в.к. Изобретение межпланетного двигателя, первые межпланетные перелеты.

889 год п.в.к. Завершение строительства орбитального кольца вокруг Земли.

950 год п.в.к. Начало строительства орбитального кольца Марса.

972 год п.в.к. Люди практически полностью покидают зараженную Землю.

1854 год п.в.к. Серебряков-младший разрабатывает технологию очистки Земли.

2013 год п.в.к. Создание Содружества Людей, начало войны с Корпорацией.

2018 год п.в.к. Победа над Корпорацией, окончание войны, первый контакт с Чужими.

«Война». Книга третья:

2019 год п.в.к. Содружество Людей вынуждено вступить в галактическую войну.

2024 год п.в.к. ...